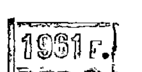
БЛАЖЕННЫЙ ѲЕОДОРИТЪ,

ЕПИСКОПЪ КИРРСКІЙ.

ЕГО ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Н. Глубоковскаго.

Томъ первый.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1890.

Дозволено цензурою. Москва 15 февраля 1890 года.

ЖИЗНЬ

БЛАЖЕННАГО ѲЕОДОРИТА,

ЕПИСКОПА КИРРСКАГО.

Ἀνιστορήσας τοὺς σοφοὺς διδασκάλους,
Καὶ τὸν Θεοδώρητον αὐτοῖς συγγράφω,
Ὡς ἄνδρα θεῖον, ὡς διδάσκαλον μέγαν,
Ὡς ἀκράδαντον ὀρθοδοξίας στύλον.
Εἰ δ' ἐκκλονήθη μικρὸν ἔκ τινος τύχης,
Ἄνθρωπος ἦν, ἄνθρωπε, μὴ κατακρίνῃς.
Οὐ γὰρ τοσοῦτον δυσσεβὴς ἦν ὁ κλόνος,
Ὅσον μετεῖχε τῆς ἐριστικῆς βίας.
Τί γάρ, Κύριλλον νικᾶν ἔδει,
Καὶ δογματιστὴν ὄντα καὶ λογογράφον;
Ὅμως δὲ τοῦτο καὶ διώρθωται πάλιν.
Τὰ δ' ἄλλα πάντα τῶν μεγίστων ποιμένων
Βλέπων τὸν ἄνδρα μηδενὸς λελειμμένον,
Ἐνταῦθα τούτοις εἰκότως συγγράφω.

Joannes Euchait.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Стран.

Глава первая.

Жизнь Феодорита до епископства.—Антіохія—родина Феодорита.—Годъ (393-й) и обстоятельства его рожденія.—Родители.—„Внѣшнее" воспитаніе Феодорита.—Религіозно-христіанское образованіе его: вопросъ объ учителяхъ (Діодорѣ Тарсскомъ, Феодорѣ Мопсуэстійскомъ и св. Іоаннѣ Златоустѣ) и школѣ.—Нравственное воспитаніе мальчика: вліяніе семьи (матери) и подвижниковъ.—Феодоритъ въ клирѣ Антіохійской церкви.—Жизнь его въ Апамійскомъ монастырѣ.—Предположенія о литературной и просвѣтительно-полемической (между еретиками) дѣятельности Феодорита до избранія его на Киррскую каѳедру.

Родиною блаженнаго Феодорита, впослѣдствіи епископа Киррскаго, былъ знаменитый городъ Сиріи — Антіохія на Оронтѣ, при Дафнѣ, блестящая столица Востока, основанная Селевкомъ Никаторомъ и съ теченіемъ времени совмѣстившая въ себѣ всѣ преимущества великихъ центровъ древняго міра; она была столь же многочисленна по своему населенію, сколько славна своими науками и искусствами. Бывши однимъ изъ важныхъ средоточій язычества, Антіохія еще при жизни Апостоловъ сдѣлалась христіанскою и, по разноплеменности обитателей, стала удобнымъ пунктомъ для распространенія новой религіи, такъ что можетъ считаться матерію церквей изъ язычниковъ [1]. Но уже одно это обстоятельство и именно тѣсное соприкосновеніе христіанъ съ людьми политеистически-языческаго или монотеистически-іудаистическаго образа мыслей, вызывавшее постоянныя столкновенія между ними, побуждало твердыхъ въ христіанской вѣрѣ къ точному и всесторон-

---

[1] Хорошее описаніе Антіохіи дано *Гаусратомъ* (Neutestamentliche Zeitgeschichte. Zw. Theil. Heidelberg. 1872. S. 357—361); на русскомъ языкѣ см. въ статьѣ *С. А. Терновскаго* „Очерки по церковной географіи и этнографіи" (*Православный Собесѣдникъ*. 1878. I, стр. 10—18). *Kiepert*. Lehrbuch der alten Geographie. Erste Hälfte. Berlin. 1877. § 148, S. 163—164. *H. Zeller*. Biblisches Wörterbuch für das christliche Volk. 1 Band. Gotha. 1866. S. 66. R.—Encyclopädie, herausg. von *Herzog*, Art. „Antiochia", и др.

нему постиженію ученія, принесеннаго человѣчеству Господомъ Спасителемъ. Въ свою очередь интересы самозащиты и полемики требовали отъ христіанъ ближайшаго ознакомленія съ религіозными вѣрованіями и научнымъ достояніемъ своихъ противниковъ. Если присоединить сюда возможность скораго пріобрѣтенія основательныхъ филологическихъ познаній изъ непосредственнаго сношенія съ разноязычными жителями города, близость священныхъ мѣстъ, свѣжесть и относительную опредѣленность библейскихъ преданій, возбуждающее дѣйствіе примѣра риторовъ и софистовъ, живописность окрестностей и богатое и яркое разнообразіе восточной природы,—то будетъ нѣсколько понятно, почему изъ Антіохіи выходили великіе христіанскіе ученые: точные экзегеты, побѣдоносные апологеты, многосвѣдущіе борцы противъ іудейства и язычества, блестящіе церковные ораторы, строгіе подвижники и суровые аскеты, своею жизнію изумлявшіе невѣрныхъ.

Таковъ городъ, бывшій колыбелью Θеодорита, хотя, можетъ быть, родители его жили и не въ центрѣ, а въ какомъ либо предмѣстьи [2].

Годъ рожденія Θеодорита неизвѣстенъ съ точностію: одни [3] считаютъ таковымъ 386, другіе [4] — $38^{7}/_{8}$, третьи [5] — 390 и, наконецъ, четвертые—

[2] Centuriae Magdeburgenses. Vol. IV. Norimbergae. 1765. P. 860: lib. I, cap. X.

[3] *Гарнье* (Dissertatio *Garnerii* I—historia Theodoreti, cap. I, not. I: *Migne*, Patrologiae cursus completus, gr. ser. t. 84, col. 90. Cnf. Dissert. II—de libris Theodoreti, cap. I, § I, not. XIII—XIV: M. 84, col. 201) полагаетъ время рожденія Θеодорита въ консульство Гонорія кесаря и Еводія, въ 386 годъ отъ Р. Х., второй—епископства папы Сириція и восьмой—правленія Θеодосія Великаго. Точно такъ же думаютъ: *Schulzius* (Dissertatio de vita et scriptis Theodoreti: *Migne*, gr. ser. t. 80, col. 36), *Du-Pin* (Nouvelle bibliothèque des auteurs ecclésiastiques. T. IV. A Mons. 1691. P. 81), *Oudinus* (Commentarius de scriptoribus Ecclesiae antiquis. T. I. Francofurti ad Moenum. 1722. Col. 1052), *Cave* (Scriptorum ecclesiasticorum historia literaria. T. I. Basileae. 1741. P. 405), *Goldwitzer* (Patrologie verbunden mit Patristik. Zw. Bnd. Nürinberg. 1834. S. 159), *Fleury* (Histoire ecclésiastique. T. II. Paris. 1840. P. 329: livre XXV, chap. 30), *Bertram* (Theodoreti, episcopi Cyrensis, doctrina christologica. Hildesiae. 1883. P. 1); *протоіер. А. В. Горскій* („Жизнь блаженнаго Θеодорита, епископа Киррскаго“,—статья въ *Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. Отцовъ*. Томъ XIV. Москва. 1855. Стр. 311), *просвящен. Филаретъ* („Историческое ученіе объ отцахъ Церкви“. Т. III. Спб. 1859. Стр. 116) и многіе другіе; всѣ эти ученые основываются на авторитетѣ Гарнье.

[4] *Pagius* (Annales Baronii. T. VIII. Lucae. 1742. P. 151: not. XII ad an. 453). *Remy Ceillier* (Histoire générale des auteurs sacrés et ecclésiastiques. T. XIV. Paris. 1747. P. 33). *Henrion* (авторъ, слѣпо копирующій Сейлье; см. его Cours complet d'histoire ecclésiastique. T. XV. Paris. 1859. P. 1116). *Magon* (Handbuch der Patrologie und der kirchlichen Literatur. Zw. Bnd. Regensburg. 1864. S. 830).

[5] *W. Möller* (Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche. Begonnen von *Herzog* und *Plitt*, fortgeführt von *Hauck*. Bnd. X. Leipzig. 1885. Artikel „Theodoret“. S. 401), который, отвергнувъ всѣ другія даты касательно года рожденія Θеодорита, какъ покоящіяся на „ложныхъ комбинаціяхъ“, беретъ среднюю между двумя крайними (386 и 393 г.г.), но своего мнѣнія ничѣмъ не подтверждаетъ.

393; но съ *большею вѣроятностію* можно принимать послѣднюю хронологическую дату [6].

[6] Къ 393 году рожденіе Θеодорита относятъ: *Тильмонъ, Бенде* (*Binder*. Études sur Théodoret. Genève. 1844. P 5), *Шпехтъ* (Theodor von Mopsuestia und Theodoret von Kyros in der Auslegung messianischer Weissagungen aus ihren Commentaren zu den kleinen Propheten. München. 1871. S. 4 Anm.). Первый приводитъ въ свою пользу слѣдующія соображенія (Mémoires pour servir a l'histoire ecclésiastique. T. XV. A Paris. 17[illegible] P. 869—870: note 2 sur Théodoret): 1) Будучи епископомъ, Θеодоритъ, въ разсказѣ о своемъ посѣщеніи св. Іакова Киррскаго, извѣстнаго подъ именемъ Младшаго, называетъ себя еще молодымъ—νέος (Historia religiosa, cap. 21· Migne, gr. ser. t. 82, col. 1436. Русскій переводъ: „Исторія боголюбцевъ“. Спб. 1853. Стр. 164). Это обстоятельство заставляетъ предполагать, что Θеодоритъ былъ посвященъ во епископа лѣтъ 30; а такъ какъ это случилось въ 423 году, то и рожденіе Θеодорита будетъ падать на 393 годъ. 2) Въ жизнеописаніи Зенона авторъ „Исторіи боголюбцевъ“ замѣчаетъ, что этотъ святой началъ свои подвиги тотчасъ по смерти Валента (Hist. relig., cap. 12: M. 82, col. 1396. И. Б., стр. 125), т.-е. послѣ 9-го августа 378 года. (*Socrat.* Hist. eccles., IV, 38: Migne, gr. ser. t. 67, col. 560 fin. Церковная исторія Сократа въ русскомъ переводѣ. Спб. 1850. Стр. 384), а Θеодоритъ былъ у него черезъ сорокъ лѣтъ, слѣдовательно, въ 418 году. Онъ находился тогда въ столь юномъ возрастѣ, что, по собственнымъ словамъ, у него „едва еще показался маленькій пушокъ на бородѣ“ (Hist. relig., cap. 12: M. 82, col. 1397, p. 1203. И. Б., стр. 126). Полагая, что въ это время Θеодориту было около 23—24 лѣтъ, мы опять придемъ приблизительно къ 393 году его рожденія.

Съ своей стороны мы должны сказать, что послѣдній аргументъ имѣетъ мало доказательной силы и съ одинаковымъ удобствомъ можетъ быть обращенъ въ пользу мнѣнія Гарнье, хотя этотъ католическій ученый совершенно несправедливо относитъ посѣщеніе Θеодоритомъ Зенона къ 408 году (Dissert. II—de libris Theodoreti, cap. V, § 3, n. X: M. 84, col. 249), ибо въ этомъ случаѣ придется произвольно читать въ Hist. relig. τριάκοντα вмѣсто τεσσαράκοντα. Рѣшающимъ въ данномъ вопросѣ нужно признать первый доводъ Тильмона, поелику и самъ Гарнье утверждаетъ, что выраженіе Θеодорита о себѣ—νέος—заставляетъ пріурочивать время посвященія его во епископа къ тридцатилѣтнему возрасту его жизни (Dissert. II, cap. I, § I, n. XIII: M. 84, col. 201). Но, какъ увидимъ ниже (гл. II, прим. 2), несомнѣнно, что Θеодоритъ получилъ Киррскую каѳедру въ 423 году и, значитъ, родился въ 393, а не въ 386 году. При этомъ само собою понятно, что эпитетъ νέος болѣе приличенъ по отношенію къ человѣку въ 30, чѣмъ въ 37 лѣтъ, какимъ долженъ быть въ моментъ хиротоніи Θеодоритъ по хронологіи Гарнье.

Несравненно прочнѣйшую точку опоры въ вопросѣ о годѣ рожденія Θеодорита могло бы дать указаніе, что правителемъ Востока (ὁ τῆς Ἕω κατέχων τὰ πηδάλια) былъ Пергамій (Περγάμιος) тогда, когда матери епископа Киррскаго шелъ двадцать третій годъ, потому что она родила сына чрезъ семь лѣтъ послѣ этого событія (Hist. relig., cap. 9: M. 82, col. 1381, p. 1188. 1384, p. 1190. И. Б., стр. 109. 111); къ сожалѣнію, о личности этого „префекта“, какъ называетъ его Гарнье, намъ ничего неизвѣстно. *Тильмонъ* (Mémoires. T. XIV. A Paris. 1709. P. 254) указываетъ на 385 годъ, а *Гарнье* (Dissert. II, cap. V, § III, n. VIII: M. 84, col. 248)—на 376-й; но все это одни предположенія, основанныя на соображеніяхъ о времени рожденія Θеодорита, между тѣмъ важно было бы идти совершенно противоположнымъ путемъ, еслибы была возможность. Впрочемъ, противъ даты Гарнье говоритъ нѣ-

Недостатокъ свѣдѣній вь этомъ отношеніи обильно вознаграждается полною ясностію касательно обстоятельствъ рожденія Θеодорита, котораго съ этой стороны справедливо сравниваютъ съ Исаакомъ, Самуиломъ и Іоанномъ Крестителемъ [7]. И дѣйствительно, Θеодоритъ есть въ собственномъ смыслѣ сынъ молитвы, даръ Божій, чадо обѣтованія. Вотъ какъ самъ онъ передаетъ объ этомъ въ своей «Исторіи боголюбцевъ». Мать Θеодорита, вышедшая въ замужество на восемнадцатомъ году своей жизни, въ продолженіе тринадцати лѣтъ супружества не имѣла дѣтей, потому что отъ природы была лишена способности приносить плодъ. Такое несчастіе особенно огорчало отца, который, какъ къ послѣднему средству, обратился съ просьбами къ святымъ мужамъ, чтобы они помолили Бога о дарованіи ему наслѣдниковъ. Болѣе другихъ обнадежилъ просителя Македоній, по прозванію Критофагъ, сказавъ, что тотъ получитъ сына. Однакоже протекли три года, а обѣщаніе не исполнялось, почему бездѣтный отецъ опять пришелъ къ этому подвижнику. Тотъ велѣлъ ему прислать свою жену и, когда она явилась, замѣтилъ ей, что она будетъ имѣть дитя, но подъ условіемъ, если согласится посвятить родившагося Господу, даровавшему его. Мать Θеодорита согласилась, и Македоній снова увѣрилъ ее въ удовлетвореніи ея желанія. Спустя четыре года она дѣйствительно зачала, но на пятомъ мѣсяцѣ беременности подверглась столь великой опасности преждевременныхъ родовъ, что еще разъ потребовалось участіе «новаго Елисея», оказавшаго надлежащую помощь, причемъ онъ опять напомнилъ матери, что она должна возвратить даръ Творцу и обречь его на служеніе Богу [8]. На тридцатомъ году своей жизни она родила перваго и единственнаго сына; вслѣдствіе открывшейся родильной горячки она едва не сошла въ могилу, и только молитвы св. Петра спасли ее отъ смерти [9].

Такимъ образомъ, своимъ бытіемъ Θеодоритъ всецѣло обязанъ милости небесной; онъ подлинно былъ *даромъ Божіимъ*, откуда и получилъ свое имя (Θεο—δώρητος) [10]. Это чудесное обстоятельство стольже не отрицаемо,

сколько тотъ фактъ, что въ 377 году praefectus praetorio Orientis былъ Модестъ (*Garnerii* Dissert. II, loc. cit.).

Наконецъ, въ оправданіе нѣкоторой длинноты и ариеметической скрупулозности этого примѣчанія необходимо замѣтить, что точное опредѣленіе года рожденія Θеодорита важно во многихъ отношеніяхъ, напр. въ вопросѣ объ учителяхъ, что̀ будетъ показано въ рѣчи о воспитаніи.

[7] *Tillemont*. Mémoires. T. XV, p. 28. *Ceillier*. Op. cit. P. 32 и др.

[8] Hist. relig., cap. 13: M. 82, col. 1408—1409. И. Б., стр. 136—137. Вѣроятно, на обстоятельства своего рожденія намекаетъ Θеодоритъ и въ Graec. affect. cur., sermo X Migne, gr. ser. t. 83, col. 1032, p. 921.

[9] Hist. relig., cap. 9: M. 82, col. 1384, p. 1190. 1388, p. 1193—1194. И. Б., стр. 111. 115.

[10] Что обстоятельства рожденія опредѣлили выборъ имени,—это даетъ знать самъ Θеодоритъ. Разсказывая о своихъ отношеніяхъ къ Македонію, онъ между прочимъ передаетъ слѣдующее наставленіе подвижника: „ты, чадо, родился съ большими трудами; много

какъ несомнѣнно и историческое существованіе самого Θеодорита. Оно было особенно важно въ томъ отношеніи, что заранѣе предрѣшало судьбу мальчика, указывало ему опредѣленный жизненный путь и поставляло ясную и точную цѣль. Прежде всего значеніе этого факта обнаружилось въ характерѣ и направленіи воспитанія Θеодорита. Самъ онъ, уже будучи епископомъ, говорилъ: «родители мои, прежде зачатія моего, обѣщали принести меня Богу и, согласно обѣту, посвятили Ему отъ пеленъ и дали мнѣ такое воспитаніе» (τροφῆς ταύτης ἠξίωσαν) [11]. Само собою понятно, что на первыхъ порахъ выполненіе этой задачи зависѣло исключительно отъ отца и матери Θеодорита, посему намъ нужно ближе познакомиться съ ними, — и это тѣмъ болѣе необходимо, что семейныя впечатлѣнія всегда служатъ фундаментомъ для послѣдующаго развитія человѣка.

Какого происхожденія были родители епископа Киррскаго, — сказать трудно, но Никифоръ Каллистъ [12] прямо заявляетъ, что Θεοδώρητος Σύρος

ночей провелъ и въ молитвѣ только о томъ, чтобы родителямъ твоимъ было то, чѣмъ они назвали тебя послѣ рожденія“ (τὸν Θεὸν ἱκετεύων, ὥστε σου τοὺς γονέας τοῦτο γενέσθαι, ὃ μετὰ τὴν γέννησιν ὠνομάσθησαν). Съ своей стороны Θеодоритъ замѣчаетъ: „я помню эти слова и цѣню даръ Божій“ (καὶ τὴν θείαν δεδίδαγμαι δωρεάν: Hist. relig., cap. 9: M. 82, col. 1409, p. 1215. И. Б., стр. 137—138). Это показаніе заставляетъ признать въ данномъ случаѣ болѣе правильнымъ написаніе имени епископа Киррскаго Θεωδώρητος, а не Θεοδώριτος, въ соотвѣтствіе съ составляющими его словами: Θεός и δωρεά, δωρέω. Кажется, такому чтенію благопріятствуетъ и *Свида*, говоря (*Suidae* Lexicon graece et laine ed. *G. B rnhardy*. Tomi primi pars posterior. Halis et Brunsvigiae. 1852. Col. 1137): Θεοδώρητος δὲ, διὰ τοῦ η, ἡ δωρεὰ τοῦ Θεοῦ. хотя вмѣстѣ съ *Иродіаномъ* (Ἐπιμερισμοί. Ed. Boisson. Σελ. 177: Τὰ διὰ τοῦ ι τ ο ς προπαροξύτονα διὰ τοῦ ι ω τ α γράφονται· οἷον, Θεοδώριτος, κύριον) и *Евстаθіемъ* (Παρασκεβολαὶ εἰς τὴν Ὁμήρου Ἰλίαδα. Romae. 1542. Σελ. 264, 33: Καὶ ὁ Ἐπίκτιτος δὲ τὸ κύριον, κατὰ τοὺς τεχνικούς, καὶ ὁ Θεοδώριτος—διὰ τοῦ ι διχρόνου κατὰ τὴν παραληγούσαν γρέφεται) собственное имя пишетъ чрезъ ἰῶτα: Θεοδώριτος ὄνομα κύριον. Впрочемъ, въ манускриптахъ безразлично употребляются и тотъ и другой способъ написанія (напр. epist. 83. 151 и Haer. fab. init.: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1265. 1416. 336 имѣютъ: Θεωδορήτου, а epist., 125. 150: M. 83, col. 1336. 1413—Θεοδωρίτῳ, Θεοδωρίτου), а равно и на латинскомъ языкѣ встрѣчается двоякая транскрипція и чрезъ Theodoretus (какъ въ письмахъ) и чрезъ Theodoritus (у латинскихъ писателей—Либерата, Виктора Тунионскаго и др.). При всемъ томъ по отношенію къ Киррскому пастырю нужно удерживать начертаніе Θεοδώρητος, которое, по свидѣтельству авторитетныхъ по этому предмету лицъ (Theodoreti Graecarum affectionum curatio. Redact. *Fr. Sylburgii*. Haidelbergae. 1592. P. 181: not. ad titulum. *Petri Lambecii* Commentariorum de Augustissima Bibliotheca Caesarea Vindobonensi liber tertius. Editio altera—studio et opera *Ad. Fr. Kollarii*. Vindobonae. 1776. Col. 138, not. *a*. 38, not. *a*), подтверждается бо́льшимъ количествомъ лучшихъ списковъ его сочиненій. Согласно Еразму, его имя слѣдовало бы произносить *Теодоретъ* (франц. Théodoret, нѣмец. и англ. Theodoretus, Theodoretos).

[11] Epist. 81: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1261. b.

[12] Hist. eccles., XIV, 54 (Migne, gr. ser. t. 146, col. 1256, p. 570). Кажется, отсюда и выводится заключеніе, что семейство Θеодорита жило не въ самой Антіохіи, такъ какъ, судя по названіямъ предмѣстій, туземное сирское населеніе, составлявшее низшій классъ общества, обитало именно здѣсь. *Assemani* Bibliotheca orientalis T. II. Romae. 1721. P. 323.

ἦν γένος. Изъ первыхъ и непосредственныхъ источниковъ этого не видно, и едвали можно принимать свидѣтельство названнаго историка XIV вѣка въ совершенно буквальномъ смыслѣ. Во всякомъ случаѣ та изящная греческая проза, какою писалъ Θеодоритъ, не позволяетъ думать, что онъ научился ей только школьнымъ путемъ. Скорѣе нужно предполагать, что Θеодоритъ велъ свой родъ если и не отъ чистыхъ выходцевъ изъ древней Эллады, то все же отъ семейства, въ которомъ было не мало греческой крови, поелику смѣшанныя браки были въ Антіохіи обычнымъ явленіемъ, такъ что съ теченіемъ времени здѣсь образовалась самая смѣшанная раса, хотя Греки и оставались преобладающимъ элементомъ населенія столицы «Востока» [13]. Какъ бы то ни было, но несомнѣнно то, что родители Θеодорита принадлежали къ числу богатыхъ и блестящихъ гражданъ роскошной Антіохіи. Самъ Киррскій пастырь ясно выставляетъ на видъ ихъ религіозность, отдавая предпочтеніе матери, которая была воспитана въ благочестіи и потому не особенно скорбѣла о своемъ безчадіи, между тѣмъ это обстоятельство очень огорчало отца [14]. Бабка Θеодорита по матери также была весьма религіозна и глубоко вѣрила въ силу святой молитвы [15]. Не смотря на это, вліяніе общей пышности и щегольства Антіохійской аристократіи проникало и за стѣны этого благочестиваго дома и довольно сильно отражалось на образѣ жизни обитателей его. По крайней мѣрѣ, мать весьма заботилась о своемъ костюмѣ и съ излишествомъ пользовалась всѣми средствами тогдашней косметики, почему называется иногда элегантною и свѣтскою женщиной [16]. Θеодоритъ передаетъ намъ характеристичный фактъ, имѣвшій мѣсто на двадцать третьимъ году жизни его матери, слѣдовательно, лѣтъ черезъ шесть послѣ замужества. Разъ ее постигла сильная глазная болѣзнь. Употреблено было все, что могла доставить современная медицина, но успѣха не было. Тогда страждущая, по совѣту одной знакомой, рѣшилась прибѣгнуть къ святому Петру, жившему вблизи отъ Антіохіи. Отправляясь къ подвижнику, «она,— по словамъ Θеодорита, — имѣла на себѣ серьги и ожерелье и прочее, все изъ золота, и различныя одежды, сотканныя изъ шелковыхъ нитей. Она была въ цвѣтущемъ возрастѣ и красовалась юностію, а совершенства въ добродѣтели еще не стяжала». Благочестивый мужъ не оставилъ безъ вниманія этой страсти къ щегольству. Указавъ на то, какъ нелѣпо было бы, еслибы какой-нибудь невѣжда, диллетантъ въ искусствѣ, сталъ поправлять картину первокласснаго мастера, подвижникъ продолжалъ: «вѣрьте, что Творецъ всяческихъ, Содѣтель и Художникъ нашего естества, оскорбляется тѣмъ, что вы словно обвиняете неизреченную Его мудрость въ несовершенствѣ; иначе не покрывали бы себя красною или черною или бѣлою краскою».

[13] *Hausrath*. Neutestamentliche Zeitgeschichte. S. 358. *Терновскій*. Очерки (*Правосл. Собесѣдникъ*. 1876, I, стр. 12—13).

[14] Hist. relig., cap. 13: M. 82, col. 1408, p. 1213. И. Б., стр. 136.

[15] Hist. relig., cap. 9: M. 82, col. 1384. 1385. И. Б., стр. 112—113.

[16] *Amédée Thierry*. Nestorius et Eutychès. Paris. 1878. P. 83.

Внушеніе святаго Петра не осталось безъ вліянія,—и мать Θеодорита вмѣстѣ съ излѣченіемъ глаза получила и болѣе высокое понятіе о задачѣ и смыслѣ жизни. «Возвратившись домой, она смыла лекарство, сбросила съ себя всякое лишнее убранство и съ той поры начала жить по правиламъ, какія внушалъ врачъ (т.-е. св. Петръ), не одѣваясь въ разноцвѣтныя одежды и не украшаясь золотомъ... Она искала исцѣленія тѣлу, а стяжала и здравіе души» [17]. Теперь мать Θеодорита стала болѣе сообразоваться съ законами христіанской религіи и даже проводила «подвижническую жизнь», а ея нерѣдкія сношенія съ Антіохійскими аскетами поддерживали въ ней стремленіе къ возвышеннымъ идеаламъ [18].

Объ отцѣ Θеодорита мы ничего не знаемъ, но на основаніи того, что въ разсказахъ его почти всегда выступаетъ одна мать, можно думать, что онъ скончался не особенно долго спустя послѣ рожденія мальчика, хотя и не тотчасъ послѣ этого событія [19]. Впрочемъ, самъ Θеодоритъ говоритъ, что и отецъ не былъ безучастенъ къ его воспитанію [20]. Во всякомъ случаѣ мать получила преобладающее вліяніе на своего сына,—и, кажется, ей онъ обязанъ, что сталъ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ.

Къ сожалѣнію, мы имѣемъ слишкомъ скудныя свѣдѣнія о первыхъ годахъ жизни Θеодорита и потому не въ состояніи изобразить опредѣленными чертами этотъ важный періодъ. Однако же съ полною рѣшительностію можно сказать, что всѣ отмѣченныя нами выше обстоятельства въ извѣстной мѣрѣ отразились на епископѣ Киррскомъ и содѣйствовали выработкѣ характера и личности этого замѣчательнаго историческаго церковнаго дѣятеля. Начнемъ съ мѣста рожденія, которое не осталось безъ значенія въ воспитаніи Θеодорита, ибо давало удобство къ пріобрѣтенію широкаго и основательнаго образованія.

Конечно, нельзя утверждать, что Θеодоритъ сдѣлался ученымъ единственно потому, что явился на свѣтъ въ Антіохіи, но, думаемъ, вполнѣ справедливо другое предположеніе, что вмѣсто теперешняго епископа Киррскаго предъ нами возсталъ бы совсѣмъ иной человѣкъ, еслибы судьба забросила его родителей въ какой-нибудь захолустный городокъ тогдашней

[17] Hist. relig., cap. 9: M. 82, col. 1381. 1384. И. Б., стр. 108—111.

[18] Мать Θеодорита пользовалась благорасположеніемъ Симеона древняго (Hist. relig., cap. 6: M. 82, col. 1364, p. 1173. И. Б., стр. 91), жившаго нѣкоторое время вблизи Антіохіи (M. 82, col. 1360, p. 1169); она посѣщала также Афраата (Hist. relig., cap. 8: M 82, col. 1377, p. 1185. И. Б., стр. 104—105). Отношенія ея къ Петру и Македонію были указаны выше. Касательно послѣдняго см. еще Hist. relig., cap. 13 (M. 82, col. 1401, p. 1207. И. Б., стр. 131), гдѣ Θеодоритъ о своей матери говоритъ: τὸν ἀσκητικὸν λοιπὸν καὶ αὐτὴ ἠσπάζετο βίον.

[19] Hist. relig., cap. 9 (M. 82, col. 1380. 1381. И. Б., стр. 108), гдѣ Θеодоритъ упоминаетъ о γεννηκότες въ разсказахъ изъ того періода, когда онъ ходилъ къ св. Петру и когда, слѣдовательно, былъ уже не младенцемъ.

[20] Epist. 81: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1261, p. 1140.

греко-римской имперіи. Можно сказать даже больше: будь колыбелью Θеодорита, напр., Александрія, онъ вышелъ бы чѣмъ-нибудь въ родѣ Оригена, но никакъ ужъ не извѣстною намъ теперь историческою личностію. Значительный центръ культуры и цивилизаціи древняго міра, Антіохія представляла всѣ средства къ достиженію многосторонняго знанія, — и Θеодоритъ воспользовался этою счастливою случайностію со всею энергіей своей страстной и настойчивой натуры. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ зналъ языки греческій и сирскій еще въ домѣ родителей, но и здѣсь школа сдѣлала то, что онъ сталъ довольно выдающимся лингвистомъ своего времени. По крайней мѣрѣ, въ школьный періодъ было употреблено Θеодоритомъ не мало усилій на выработку гладкой и ясной эллинской рѣчи, хотя въ ней и проскальзываютъ иногда сирскіе барбаризмы. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій, опровергая упреки язычниковъ христіанскимъ проповѣдникамъ и показывая, что сущность дѣла не въ словѣ, а въ истинности содержанія, Киррскій епископъ замѣчаетъ: «это я говорю не затѣмъ, чтобы унижать греческій языкъ, которому и самъ нѣсколько причастенъ» (ἧς—φωνῆς—ἀμηγέπη μετέλαχον)[21]. Никифоръ Каллистъ особенное значеніе въ этомъ отношеніи придаетъ св. Іоанну Златоусту[22]. Вполнѣ вѣроятно, что Θеодоритъ подражалъ этому блестящему церковному оратору и превосходному стилисту, но едва ли не болѣе сказалось здѣсь знакомство Киррскаго пастыря съ произведеніями классической литературы, начатое подъ руководствомъ какого-нибудь ритора или софиста[23]. Въ пользу этого говоритъ уже тотъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ своихъ трактатахъ Θеодоритъ прямо слѣдовалъ примѣру «древнихъ греческихъ мудрецовъ»[24]. Старанія его увѣнчались полнымъ успѣхомъ, такъ что Фотій особенно и преимущественно предъ всѣми современными Киррскому пастырю авторами отмѣчаетъ чистоту языка и аттическую пріятность его рѣчи[25]. Кромѣ этого Θеодоритъ былъ знакомъ съ сирскимъ и еврейскимъ языками, хотя и нельзя опредѣлить, гдѣ и когда онъ изучилъ ихъ. Во вся-

[21] Graec. affect. cur., serm. V (Migne, gr. ser. t. 83, col. 952, p. 842). Въ предисловіи къ комментарію на Пѣснь Пѣсней Θеодоритъ также говоритъ о нѣкоторой слабости и недостаточности своего языка: Migne, gr. ser. t. 81, col. 28.

[22] Hist. eccles., XIV, 54 (Migne, gr. ser. t. 146, col. 1256): τῷ μεγάλῳ φοιτήσας (Θεοδώρητος) Ἰωάννῃ τῷ Χρυσοστόμῳ, ἀχρέτυπον οἷον τὰ ἐς λόγους ἐγένετο.

[23] Извѣстно, что во времена Θеодорита въ школахъ софистовъ и риторовъ преподавался и греческій языкъ. Такъ одному своему знакомому, софисту Исокасію, онъ писалъ: „воспитывающихся у васъ юношей *вы не только учите греческому языку и упражняете ихъ въ аттическомъ краснорѣчіи*, но удостоиваете и всякой другой заботливости“ *Τοῦ μακαριωτάτου Θεοδωρήτου, ἐπισκόπου Κύρου, ἐπιστολαὶ δυοῖν δεούσαιν πεντήκοντα, ἐκ πατμιακοῦ χειρογράφου τεύχους νῦν πρῶτον τύποις ἐκδεδόμεναι ὑπὸ Ἰωάννου Σακκελίωνος. Ἀθήνησιν.* 1885. Epist. 40, σελ. 32. Впредь это изданіе мы будемъ цитовать такъ: *epist.* N *ap. Σακκελίων.*, σελ. X.

[24] Eranistes. Praefatio: Migne, gr. ser. t. 83, col. 29.

[25] *Photii* Bibliotheca, cod. 31, 46, 203—204 et 205: Migne, gr. ser. t. 103, col. 64. 81. 673 et 676.

комъ случаѣ Антіохія, съ кореннымъ сирскимъ населеніемъ и со множествомъ колонистовъ изъ Іудеевъ[26], давала возможность къ пріобрѣтенію филологическихъ свѣдѣній. Все это пока относится къ формальной сторонѣ образованія, но не менѣе содержательно было оно и со стороны предметной. Нѣтъ ни одной области знанія, которая осталась бы невѣдомой Θеодориту. Философія, исторія, астрономія, медицина, геометрія: всѣ эти и другія науки были достояніемъ ума ученаго епископа, такъ что по его произведеніямъ можно составить себѣ довольно ясное понятіе о системѣ знаній того времени. Достаточно просмотрѣть одни его письма, чтобы сказать: это мужъ, которому едвали было неизвѣстно то, что знали другіе его современники. Здѣсь онъ цитуетъ старца Гомера, Платона, Демосθена и Θукидида, упоминаетъ трагиковъ—Эсхила и Софокла и приводитъ изреченія греческихъ мудрецовъ почти съ такою же свободою, съ какою пользуется Св. Писаніемъ[27], а въ своемъ апологетическомъ трудѣ «Graecarum affectionum curatio» дѣлаетъ извлеченія болѣе, нежели изъ 105 древнихъ писателей. Впрочемъ, мы никогда бы не кончили, еслибы рѣшились приводить все, что можетъ служить къ характеристикѣ Θеодорита, какъ ученаго. Ограничимся пока заявленіемъ Никифора Каллиста, который говоритъ: ὁ πολὺς ἐν σοφίᾳ καὶ λόγοις Θεοδώρητος[28]. Необходимо допустить, что своею универсальною ученостью, дававшею ему право на такое высокое имя, Киррскій епископъ обязанъ не единственно школьному рвенію, усидчивому трудолюбію и прирожденной талантливости; помимо этого, его требовательная, по отношенію къ совершенству, натура не давала ему покоя до конца дней его жизни. У насъ имѣются прямые факты, что уже въ зрѣломъ возрастѣ епископъ Киррскій не покидалъ «внѣшней» науки. На разбойничьемъ соборѣ 449 г., когда Діоскоръ воздвигъ гоненіе на всякую честную православную мысль, кляузный доносчикъ, пресвитеръ Пелагій, въ числѣ обвинительныхъ пунктовъ противъ предстоятеля Киррской церкви указывалъ, между прочимъ, и такой: «въ присутствіи нѣкоторыхъ епископовъ Θеодоритъ устно высказалъ: я истолковываю сочиненія Платона, Аристотеля и врачей, а Писаніемъ пренебрегаю»[29]. По мнѣнію

[26] *Hausrath.* Nentestamentliche Zeitgeschichte. S. 358—359.

[27] Epist. 21 (Одиссея, XX, 16—17). 24 (Иліада, VI, 484). 96 (Иліада, IX, 255—256): Migne, 83, col. 1201. 1205. 1289. Epist. 22 ap. Σακκελίων., σελ. 19 (Иліада, VII, 171—XII, 175). Cnf. Epist. 30 ap. Migne (col. 1205) и 27 ap. Σακκελίων. (σελ. 22). Epist. 21 ap. Migne (col. 1200) и 12 ap. Σακκελίων., σελ. 10—11 (Сократъ. Апологія Сократа. Демосθенъ: Περὶ στεφάνου, § 97. Θукидидъ: Исторія, II, 64, 2) и 10. 13. 19 ap. Σακκελίων. (σελ. 10. 11. 16). Въ письмахъ 29 и 33 ap. Migne (col. 1208. 1212) и 33. 47. 48 ap. Σακκελίων. (σελ. 27. 42. 42) Θеодоритъ упоминаетъ о трагикахъ, въ №№ 62. 151 ap. Migne (col. 1233. 1249) и 10. 39 ap. Σακκελίων. (σελ. 8. 9. 30)—цитуетъ различныя изреченія мудрецовъ. Cnf. epist. 65. 72. 73 ap. Migne (col. 1236. 1241).

[28] Hist. eccles., XIV, 30 (Migne, gr. ser. t. 146, col. 1156). Cnf. cap. 47: ὁ πολὺς ἐν λόγοις σοφὸς Θεοδώρητος (col. 1227), и cap. 531: ὁ τὴν σοφίαν πολὺς Θεοδώρητος (col. 1252).

[29] Verhandlungen der Kirchenversammlung am XXII August CDXLIX aus einer Syrischen Handschrift vom Jahre DXXXV, übersetzt von *Dr. G. Hoffmann.* Kiel. 1873. S. 44—45.

компетентнаго въ этомъ дѣлѣ Гофмана, это значитъ то, что Киррскій пастырь переводилъ означенныхъ писателей на сирскій языкъ [30]. Нужно имѣть по истинѣ великую преданность къ наукѣ, чтобы при всѣхъ бурныхъ и непріятныхъ превратностяхъ жизни не только не забыть ее, но съ любовью и самоотверженіемъ заниматься ею для блага другихъ. Но это же самое обстоятельство неизбѣжно отсылаетъ для своего объясненія къ мысли, что еще въ юношескихъ годахъ была заложена въ Θеодорита неискоренимая потребность знанія. Кѣмъ и когда совершено это?—остается неизвѣстнымъ. Можетъ быть, онъ слушалъ лекціи Антіохійскихъ риторовъ и софистовъ. Въ пользу этого предположенія, повидимому, говоритъ то соображеніе, что и послѣ Θеодоритъ не прерывалъ сношеній съ подобными лицами [31] и посылалъ къ нимъ на воспитаніе знакомыхъ и близкихъ юношей [32]. Одно изъ своихъ писемъ, въ которомъ епископъ Киррскій проситъ адресата, софиста Аэрія, о помощи бѣдному скитальцу Целестіаку, онъ начинаетъ такими словами: «вотъ время, когда ваша академія должна показать пользу словъ. Я слышу, что у тебя бываетъ блестящее общество и что это собраніе состоитъ изъ мужей, знатныхъ родовою славой и владѣющихъ прекрасною рѣчью; у васъ происходятъ бесѣды о добродѣтели, безсмертіи души и о всемъ другомъ, о чемъ имъ заблагоразсудится» [33]. Какъ видно отсюда, Θеодоритъ былъ знакомъ съ устройствомъ подобныхъ «академій», которыя привлекали къ себѣ богатую молодежь. Очень вѣроятно, что и самъ онъ нѣкогда былъ въ числѣ слушателей одного изъ такихъ учителей мудрости. Во всякомъ случаѣ въ стѣнахъ роднаго дома Θеодоритъ не могъ запастись тѣми обширными свѣдѣніями, какія онъ обнаруживаетъ въ своихъ сочиненіяхъ. Остается удовольствоваться простымъ предположеніемъ, что родители не пощадили матеріальныхъ средствъ на внѣшнее образованіе своего сына

Actes du brigandage d'Éphèse. Par l'*Ablè Martin*. Amiens. 1874. P. 98—99. (Въ отличіе отъ другаго сочиненія того же автора послѣдній переводъ мы будемъ цитовать такъ: *Martin. Actes*). *Perry*. The second synod of Ephesus. Acts. English version with notes. Dartford. 1877. P. 212—213.

[30] *Гофманъ* написалъ спеціальное сочиненіе De hermeneuticis apud Syros Aristotelis. См. Verhandlungen. S. 97, Anm. 245.

[31] Изъ имѣющихся у насъ писемъ Θеодорита 11 предназначены софистамъ (6: 30 et 66 ap. Migne, 7. 10. 22 et 46 ap. *Σακκελίων*.—Аэрію и 5: 23. 24. 34. 40 et 48 ap. *Σακκελίων*.—Исокасію) и одно (№ 12 ap. *Σακκελίων*.)—философу Палладію.

[32] Одно изъ своихъ писемъ (№ 24 ap. *Σακκελίων*., *σελ*. 20) Θеодоритъ препровождаетъ съ „благороднымъ сыномъ своимъ Θеодотомъ" къ софисту Исокасію, прося послѣдняго „удостоить подателя своего воспитанія". Въ другой разъ тому же лицу онъ писалъ (ep. 23 ap. *Σακκελίων*., *σελ*. 20): „къ аттическимъ лугамъ вашимъ опять слетаются наши пчелы, опытомъ познавшія полезность тѣхъ цвѣтовъ. Итакъ ваше великолѣпіе да наполнитъ ихъ медомъ и да научитъ составлять соты съ знаніемъ, ибо ваша слава — краснорѣчіе воспитанниковъ. Я же прошу, чтобы они сподобились бо́льшаго попеченія, такъ какъ желаю, чтобы и нашъ городъ блисталъ вашими плодами". Cnf. ep. 10 ap. *Σακκελίων*., *σελ*. 9—10.

[33] Epist. 30 (M. 83, col. 1208).

въ какой-нибудь изъ спеціальныхъ школъ, хотя и находившихся тогда не въ цвѣтущемъ состояніи, а потомъ трудолюбивый юноша завершилъ его подъ руководствомъ ритора, софиста или философа и частію самостоятельными занятіями. Въ одномъ мѣстѣ онъ упоминаетъ «грамматику, риторику, софистику, ариѳметику, врачебное искусство, механику и все прочее, что изобрѣлъ родъ человѣческій» [34]; возможно, что Киррскій епископъ слушалъ ихъ когда-то и зналъ не по имени только. Правда, все это однѣ догадки, но онѣ имѣютъ за себя нѣкоторую вѣроятность, потому что вызываются признаннымъ фактомъ ученой универсальности Θеодорита: слѣдствіе безъ причины не бываетъ... Какъ бы то ни было, случайность рожденія въ славной Антіохіи была благодѣтельною для будущаго пастыря Киррскаго; помимо природной даровитости мальчика, и самая среда, несомнѣнно, содѣйствовала тому, что онъ не зарылъ своихъ талантовъ въ землю, а добросовѣстно воспользовался счастливыми обстоятельствами. Такимъ образомъ, воспитавъ златоустаго оратора, Антіохія дала и ученаго Θеодорита.

Но вліяніе этого фактора не было безусловнымъ; пока мы видимъ только мертвый и сырой матеріалъ, которому можно придать какую угодно форму, въ который можно вложить очень различный смыслъ и которымъ можно располагать для всякихъ цѣлей: въ одной школѣ Аѳинской и при томъ одновременно учились и Василій Великій, и Григорій Богословъ, и Юліанъ отступникъ... Въ этомъ отношеніи рѣшающее воздѣйствіе на судьбу Θеодорита оказало его необычайное рожденіе: «родители мои, - пишетъ онъ [35], — прежде зачатія моего обѣщали принести меня Богу и, согласно обѣту, посвятили Ему отъ пеленъ и дали мнѣ такое воспитаніе». Стало быть, служеніе Даровавшему было жизненнымъ нервомъ дѣятельности юноши; съ самыхъ раннихъ лѣтъ его вели къ этому высокому назначенію и всѣмъ другимъ пользовались лишь постольку, поскольку это ему соотвѣтствовало. Само собою понятно, что и «внѣшняя» ученость не была для Θеодорита цѣлію сама по себѣ. Родись онъ язычникомъ и еще до пришествія Христа Спасителя, онъ, можетъ быть, снискалъ бы себѣ славу философа, но, какъ сынъ обѣтованія, онъ долженъ былъ отвергнуть все подобное ради христіанскаго идеала. Основою его образованія было знаніе христіанское, — изученіе и основательное усвоеніе всего, что касается новой религіи духа и истины. Потому-то Θеодоритъ, по собственному его свидѣтельству, изъ дѣтства былъ вскормленъ божественными пророческими писаніями [36], вмѣстѣ съ грудью матери принялъ апостольское питаніе, наученъ изложенной въ Никеѣ святыми и

[34] De providentia, oratio III (Migne, gr. ser. t. 83, col. 605, p. 528. Творенія блаженнаго Θеодорита въ русскомъ переводѣ. Томъ V. Москва. 1859. Стр. 22).

[35] Epist. 81: M. 83, col. 1261, p. 1140.

[36] Comment. in Daniel. Praefatio (Migne, gr. ser. t. 81, col. 1257, p. 1054. Творенія блаж. Θеодорита въ русскомъ переводѣ. T. IV. Москва. 1857. Стр. 1). Александрѣ Θеодоритъ пишетъ (epist. 14: M. 83, col. 1188, p. 1072): „съ самыхъ пеленъ, какъ бы матернею грудью, мы питаемся Священнымъ Писаніемъ".

блаженными отцами вѣрѣ [37] и былъ воспитанъ на писаніяхъ рыбарей [38]. Это показаніе, конечно, вполнѣ опредѣленно и важно; но можно еще спросить: кто былъ наставникомъ Θеодорита и въ какомъ объемѣ онъ проходилъ собственно богословскія науки? Любопытство наше въ послѣднемъ отношеніи легко удовлетворяется ближайшимъ знакомствомъ съ его литературными трудами. Здѣсь мы находимъ, что онъ былъ спеціалистомъ во всѣхъ сферахъ христіанско-богословскаго вѣдѣнія и самъ оставилъ произведенія догматическія, полемическія, апологетическія, историческія, аскетическія и ораторскія. Вообще Θеодоритъ былъ столько же и даже больше христіанскимъ ученымъ богословомъ, сколько и многообъемлющимъ спеціалистомъ въ наукахъ «внѣшнихъ»; это былъ, по выраженію одного древняго писателя [39], ἀνὴρ καὶ κατ' ἄμφω τὰς παιδείας τῇ θ' Ἑλλήνων καὶ Χριστιανῶν ἐπίσημος, καὶ πολλὰς τῇ Ἐκκλησίᾳ βίβλους πολὺ τὸ ὠφέλιμον καταλιπών. Въ свое время, въ тридцатыхъ годахъ пятаго столѣтія, св. Кириллъ Александрійскій, въ самый разгаръ полемики съ Θеодоритомъ, въ посланіи къ Евоптію Птолемаидскому сдѣлалъ объ немъ такой отзывъ: «какъ говорятъ, этотъ мужъ упражнялся въ краснорѣчіи и, можетъ быть, пріобрѣлъ непосредственное знаніе Священнаго Писанія», а нѣсколько ниже назвалъ его «упражнявшимся въ Богодухновенномъ Писаніи» [40].

Гораздо труднѣе сказать что-либо положительное въ отвѣтъ на первый изъ поставленныхъ вопросовъ. Самъ Θеодоритъ ясно указываетъ, что онъ «провелъ въ ученіи много времени» [41], но гдѣ и у кого? — мы не знаемъ. Никифоръ Каллистъ сохранилъ намъ извѣстіе о св. Іоаннѣ Златоустѣ, бывшемъ тогда пресвитеромъ Антіохійскимъ и краснорѣчивѣйшимъ ораторомъ-проповѣдникомъ, какъ наставникѣ Θеодорита [42]. Однако, едва ли можно допустить,

[37] Epist. 88: M. 83, col. 1281. 1284.

[38] Epist. 12 ap. Σακκελίων., σελ. 11.

[39] *Nicephorus Callistus*. Hist. eccles. XIV, 30: Migne, gr. ser. t. 146, col. 1156.

[40] Mansi, IV, col. 84. B. C. Migne, gr. ser. t. 76, col. 388, p. 201.

[41] Въ письмѣ 109, появившемся приблизительно въ 448 году, Θеодоритъ проситъ Евсевія Анкирскаго высказать свое сужденіе о его христологическихъ воззрѣніяхъ и, между прочимъ, замѣчаетъ (M. 83, col. 1304. C): „хотя мы и провели въ ученіи много времени, но все еще нуждаемся въ учителѣ“.

[42] Hist eccles. XIV, 54 (Migne, gr. ser. t. 146, col. 1257): *τῷ μεγάλῳ φοιτήσας Ἰωάννῃ τῷ Χρυσοστόμῳ*. Нужно замѣтить, что глаголъ *φοιτάω* по своему первоначальному значенію: ходить, посѣщать (*Passow*. Handwörterbuch der griechischen Sprache. Zw. Bnd. Leipzig. 1831. S. 1352) указываетъ болѣе, чѣмъ на одно знакомство съ извѣстнымъ авторомъ или ученымъ только путемъ чтенія его сочиненій. Говоря объ Исидорѣ Пелусіотѣ, аскетахъ: Нилѣ и Маркѣ и о Θеодоритѣ, „слава котораго, по выраженію поэта, велика“, *Никифоръ Каллистъ* пишетъ (H. E. XIV, 53: M. 146, col. 1252. A.): *διδασκάλῳ τῷ μεγάλῳ Χρυσοστόμῳ καὶ κατ' ἄμφω φιλοσοφίας χρησάμενοι*. О первомъ же изъ указанныхъ лицъ *Гергенрэтеръ* (Die Antiochenische Schule und ihre Bedeutung auf exegetischem Gebiete. Von *Ph. Hergenröther*. Würzburg. 1866. S. 51—52) выражается такъ: это „былъ ученикъ св. Златоуста, введшаго его въ богословіе и въ изученіе Св. Писанія“ (ср. *Kihn*. Die

чтобы послѣдній пользовался устными уроками великаго Святителя: какъ извѣстно, Златоустъ былъ вызванъ въ Константинополь въ 397—398 г. [43], когда Θеодоритъ только что получилъ способность отличать правую руку отъ лѣвой. Значитъ, слова Никифора указываютъ просто на изученіе сочиненій св. Іоанна, на книжное знакомство съ нимъ епископа Киррскаго. Было бы напраснымъ трудомъ доказывать это положеніе, когда неоспоримо, что Θеодоритъ иногда приводитъ выдержки изъ твореній Златоуста, а въ своихъ экзегетическихъ трудахъ не мало слѣдуетъ ему. Свидѣтельствомъ глубокаго уваженія Θеодорита къ памяти св. Іоанна могутъ служить его похвальныя слова въ честь этого мужественнаго борца за вѣру Христову и мученика за истину [44]. Хотя епископъ Антіохійскій Порфирій былъ не расположенъ къ св. Златоусту и даже подтвердилъ несправедливое опредѣленіе противъ него [45], но вражда одного лица, конечно, не могла затемнить славу его имени. Мы знаемъ даже, что она послужила поводомъ къ болѣе ясному обнаруженію того, насколько высоко чтили Сирскія церкви Константинопольскаго іерарха [46]. Еще менѣе важности имѣло это обстоятельство въ глазахъ Θеодорита, для котораго св. Іоаннъ всегда оставался «великимъ свѣтиломъ» и «учителемъ» «вселенной» [47], «громогласнымъ проповѣдникомъ истины» [48]. Но во всякомъ случаѣ вліяніе этого святителя на Киррскаго епископа было только литературное [49]. Въ числѣ другихъ лицъ нѣкоторые историки хотятъ

Bedeutung der Antiochenischen Schule auf dem exegetischen Gebiete. Weissenburg. 1866. S. 67). Cnf. *Nicephori Callisti* Hist. eccles. XIV, 30 (M. 146, col. 1157).

[43] *Socrat*. Hist. eccles. VI, 2: Migne, gr. ser. t. 67, col. 661. 664. Церковная Исторія. Стр. 450—451.

[44] Фотій читалъ пять похвальныхъ словъ (λογοι) Θеодорита св. Іоанну Златоусту (Bibliotheca, cod. 273: Migne, gr. ser. t. 104, col. 229—236. Migne, gr. ser. t. 84, col. 48—53).

[45] Epist. *S. J. Chrysostomi* 233 ad episc. Antiochenum (Migne, gr. ser. t. 52, col. 739. Русскій переводъ. Спб. 1866. Стр. 285—286: письмо 219).

[46] *Sozomen*. Hist. eccles. VIII, 24: Migne, gr. ser. t. 67, col. 1580. Церковная Исторія въ русскомъ переводѣ. Спб. 1851. Стр. 598. Ср. письмо св. Іоанна Златоуста 144. 236 и др. (Migne, gr. ser. t. 52, col. 697—698. 740—742. Русскій переводъ, стр. 189. 288—290: письма 130. 222).

[47] *Theodoret*. Hist. eccles. V, 27: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1256. Церковная Исторія въ русскомъ переводѣ. Спб. 1852. Стр. 358.

[48] Въ своихъ письмахъ, ссылаясь на авторитетъ св. Іоанна въ подтвержденіе непогрѣшительности своего ученія, Θеодоритъ называетъ его „громогласнымъ проповѣдникомъ“ (epist. 145: M. 83, col. 1384, p. 1252) и „учителемъ“ „истины“ (epist. 151: M. 83, col. 1440, p. 1313).

[49] Это противъ *Гарнье* (Dissert. I, cap. III, n. IV: M. 84, col. 95), *Фабриція* (Bibliotheca graeca. T. VIII. Hamburgi. 1802. P. 287), *Дю-Пэна* (Nouv. bibliotèque, t. IV, p. 81) *Ассемани* (Bibliotheca orientalis, t. III, p. 1. Romae. 1725. P. 30. 39—40), *Евгенія Вулгариса* (Τοῦ μακαρίου Θεοδωρίτου, ἐπισκόπου Κύρου, Τὰ Σωζόμενα ἑλληνιστὶ ἅμα καὶ ῥωμαιστὶ ἐκδοθέντα... ὑπὸ Εὐγενίου διακόνου τοῦ Βουλγάρεως. Ἐν Χάλῃ τῇ Μαγ-

видѣть наставника Θеодорита въ Θеодорѣ Мопсуэстійскомъ. Основаніемъ для такого мнѣнія служитъ 16 письмо Киррскаго пастыря, гдѣ онъ оправдывается предъ своимъ адресатомъ, Иринеемъ Тирскимъ, въ томъ, что въ «счисленіи *учителей* опустилъ святыхъ и блаженныхъ отцовъ Діодора и Θеодора» [50]. О первомъ изъ указанныхъ епископовъ съ достовѣрностью извѣстно, что онъ скончался на Таррской каθедрѣ около 394 года, а потому не можетъ быть и рѣчи о его непосредственномъ учительствѣ по отношенію къ человѣку, который явился на свѣтъ почти въ годъ его смерти. Не столь ясно дѣло касательно Θеодора; этотъ пастырь скончался въ тридцатыхъ годахъ пятаго столѣтія [51]. Такимъ образомъ предположеніе о занятіяхъ Θеодорита именно у него, по видимому, не заключаетъ въ себѣ хронологической несообразности. Въ виду этого означенное мнѣніе сдѣлалось господствующимъ въ литературѣ и, можно сказать, пріобрѣло здѣсь права несомнѣнности [52]. Но, во первыхъ, сопоставляя Θеодора съ Діодоромъ, епископъ Киррскій тѣмъ самымъ ясно показываетъ, что терминъ διδάσκαλος нельзя понимать въ буквальномъ и тѣсномъ смыслѣ; при томъ же въ 16 письмѣ идетъ рѣчь о какомъ-то сочиненіи Θеодорита, гдѣ упоминались многіе отцы, *учители Церкви*, которыхъ ужъ совсѣмъ невозможно обратить въ наставниковъ его автора. Второе соображеніе противъ разсматриваемаго сужденія мы находимъ въ фактѣ ранняго удаленія Θеодора изъ Антіохіи на Мопсуэстійскую каθедру; это обстоятельство случилось приблизительно около 392 года [53]. Ясно, что епископъ Мопсуэстійскій не могъ быть учителемъ того, кто еще находился въ утробѣ матери, а предполагать [54] случайныя встрѣчи между Θеодоромъ и Θеодоритомъ, тѣмъ болѣе — частыя и продолжительныя, мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ данныхъ. Еще одно опредѣленное свидѣтельство по занимающему насъ вопросу даетъ намъ 75 письмо Θеодорита къ Верійскимъ

δεβουργικῆ. T. A', μέρ. A'. 1768. P. 10), *Кина* (Theodor von Mopsuestia und Junilius Africanus, als Exegeten. Freiburg in Breisgau. 1880. S. 19), *Шателя* (Histoire du christianisme. Par *Etienne Chastel*. T. 2. Paris. 1881. P. 366) и мн. др.

[50] Epist. 16 (M. 83, col. 1193, p. 1076): „ἐπιμέμφεσθέ μοι, καὶ ὡς τοὺς ἁγίους καὶ μακαρίους καταλελοιπότι πατέρας Διόδωρον καὶ Θεόδωρον ἐν τῷ καταλόγῳ τῶν διδασκάλων.

[51] *Lupus* (Scholia et notae ad variorum Patrum epistolas, concernentes acta Ephesini et Chalcedonensis concilii. Lovanii. 1682. P. 234) относитъ кончину Θеодора къ 427 г. (cnf. *Le-Quien*. Oriens christianus. T. II Parisiis. 1740. P. 891); но вѣроятнѣе, что Мопсуэстійскій пастырь померъ въ 428 или 429 году (*Theodoret*. H. E. V, 39 (40): M. 82, col. 1277. Церковная Исторія, стр. 378—379).

[52] Сомнѣніе въ учительствѣ Θеодора высказалъ недавно *Möller* (Real—Encyklopädie. Bnd. X. S. 402); но со временъ *Гарнье* (Dissert. I, cap. III, n. IV: M. 84, col. 95) это мнѣніе почти всѣми выдается за твердо установленное научное положеніе.

[53] Предположеніе, будто удаленіе Θеодора изъ Антіохіи падаетъ на 394 годъ (*Assemani* Bibl. Orient., t. I. Romae. 1731. P. 400: n. 3. Cnf. t. III, 1, p. 30. *Горскій: Прибавленія къ Твор. Св. Отц. XIV*, стр. 315) опровергается тѣмъ, что въ этомъ году онъ, уже какъ епископъ Мопсуэстійскій, былъ на Константинопольскомъ Соборѣ (Mansi III, 852. C.).

[54] Такъ думаетъ *Möller* (Real—Encyklopädie. X Bnd. S. 402).

клирикамъ. Говоря о чувствѣ любви, какимъ онъ связанъ съ ними, Киррскій епископъ въ числѣ причинъ поставляетъ на первомъ мѣстѣ то обстоятельство, что отецъ ихъ, великій и апостольскій мужъ, былъ и его отцомъ [55]. Здѣсь несомнѣнно, разумѣется знаменитый Акакій, отличавшійся столько же подвижничествомъ [56], сколько и своею мудростію. Извѣстно также, что Θеодоритъ находился въ близкихъ отношеніяхъ къ Акакію [57]. Но понятіе ἐμὸς πατήρ слишкомъ широко и допускаетъ различныя толкованія. Затѣмъ Верія, въ окрестностяхъ которой подвизался нѣкогда Акакій, была не такъ близка отъ Антіохіи, хотя впрочемъ Θеодоритъ и бывалъ тамъ [58]. Наконецъ, этотъ славный мужъ былъ вызванъ на каθедру, вѣроятно, еще ранѣе 380 г. [59]. Итакъ, вліяніе епископа Верійскаго на развитіе Θеодорита несомнѣнно, но мы не можемъ уяснить ни его степени, ни характера.

Мы указали всѣ возможности, какія представляются въ рѣшеніи вопроса объ учителяхъ Киррскаго пастыря, и въ концѣ концовъ приходитъ къ тому выводу, что намъ необходимо пока ограничиться незнаніемъ. Здѣсь пробѣлъ въ исторіи жизни Θеодорита, относительно котораго остается неизвѣстнымъ въ точности, подъ какими литературно-школьными вліяніями стоялъ онъ въ періодѣ юности Потомство не въ состояніи сказать слово признательности дѣятелю, положившему хорошія сѣмена въ душу высокодаровитаго мальчика. Въ этомъ случаѣ историки переходятъ на болѣе общую почву и стараются указать школу, гдѣ учился Θеодоритъ. Обыкновенно принимается, что послѣдній, лѣтъ семи-восьми, поступилъ въ монастырь св. Евпрепія, близь Антіохіи, рано былъ посвященъ въ чтеца епископомъ Порфиріемъ, а преемникомъ его – въ діакона. Такъ какъ въ древности монастыри (ἀσκητήρια) были въ тоже время и воспитательными институтами [60], то, принявъ означенное мнѣніе, мы легко поняли бы, какъ развивался Θеодоритъ-богословъ. Легко видѣть, почему со временъ Гарнье это предположеніе возобладало на столько, что гораздо легче указать противниковъ его [61], чѣмъ защитниковъ. Оно даетъ возможность освѣтить важный моментъ въ жизни Θеодорита, —

[55] Epist. 75: M. 83, col. 1294.

[56] Hist. relig., cap. 2: M. 82, col. 1313, p. 1126—1127. И. Б., стр. 34.

[57] Hist. relig. cap. 21: M. 82, col. 1436—1437, p. 1239. И. Б., стр. 166.

[58] Hist. rel., cap. 4. 26: M. 82, col. 1348, p. 1157. 1468, p. 1267. И. Б., стр. 71—72. 201—202.

[59] *Garnerius*. Dissert. II, cap. V, § V, not. ad. epist. 75 (M. 84, col. 274). Cnf. Hist. relig., cap. 2 (M. 82, col. 1313, p. 1126—1127. И. Б., стр. 34).

[60] Самъ Θеодоритъ называетъ монастыри φροντιστήρια φιλοσοφίας (Hist. relig., cap. 3. 4. 6: M. 82, col. 1325. D. 1340. D. 1348. A. 1364. C. И. Б., стр. 49. 64. 71. 90), а о нѣкоторыхъ подвижникахъ (напр. объ Евсевіи) замѣчаетъ, что они основывали училища (παλαίστρας): Hist. relig., cap. 4 (M. 82, col. 1341. A. И. Б., стр. 64).

[61] Къ числу такихъ историковъ можно относить *Тильмона* (Mémoires, t. XV, p. 216), *Сейлье* (Histoire, t. XIV, p. 33), *Флэри* (Histoire, t. II, p. 329), *Ньюмана* (Historical sketches. By *Iohn Henry* Cardinal *Newman*. Vol. II. London. 1885. P. 312. „Trials of Theodoret“, § 2) и протоіерея *А. В. Горскаго* (*Прибавленія XIV*, стр. 318), по которымъ Θеодоритъ жилъ въ монастырѣ близь Апаміи.

моментъ, который должно считать рѣшающимъ въ его судьбѣ. Уже одно широкое распространеніе такого взгляда невольно наводитъ на мысль, что онъ покоится на довольно прочныхъ данныхъ, каковыхъ и дѣйствительно не мало. Самъ Ѳеодоритъ свидѣтельствуетъ, что до епископства онъ жилъ въ монастырѣ и въ очень юныхъ лѣтахъ былъ чтецомъ: этого достаточно, чтобы возможность пребыванія его подъ сѣнію обители св. Евпрепія обратилась въ довольно прочное научное положеніе. Но, по нашему мнѣнію, подобное превращеніе есть ничто иное, какъ заключенія отъ posse къ esse. Мы не будемъ здѣсь касаться вопроса о мѣстѣ, гдѣ проводилъ время Ѳеодоритъ до избранія на Киррскую каѳедру, а укажемъ пока лишь на нѣкоторыя соображенія противъ разбираемой гипотезы. Прежде всего, свидѣтельство Ѳеодорита о своемъ пребываніи въ монастырѣ указываетъ только одно ad quem, оставляя совершенно неопредѣленнымъ terminus a quo. Затѣмъ, въ «Исторіи Боголюбцевъ» мы встрѣчаемъ разсказъ автора слѣдующаго содержанія. Св. Петръ Антіохійскій, блиставшій даромъ чудотвореній, разъ исцѣлилъ бѣсноватаго Даніила, который въ благодарность за это поступилъ къ подвижнику въ качествѣ слуги. Ѳеодоритъ часто посѣщалъ святаго и пользовался со стороны его большимъ расположеніемъ. Даніилъ, постоянно находившійся при келліи св. Петра, предложилъ однажды послѣднему принять къ себѣ ревностнаго юношу и сдѣлать его «участникомъ въ прекрасномъ служеніи». «Но,—замѣчаетъ Ѳеодоритъ,—блаженный мужъ, *зная любовь ко мнѣ родителей, не согласился на это*» [62]. Если подвижникъ не желалъ отрывать мальчика отъ родной семьи, а отецъ и мать не выразили протеста противъ этого; то ясно, что 7—8 лѣтній Ѳеодоритъ не могъ поступить въ монастырь св. Евпрепія. Конечно, и относительно послѣдняго отмѣченное затрудненіе было ничуть не менѣе, чѣмъ и относительно келліи св. Петра, жившаго не вдалекѣ отъ Антіохіи. И нужно имѣть въ виду, что самый разсказъ никакъ не можетъ давать мѣста той мысли, что Ѳеодоритъ тогда еще не достигъ семи лѣтъ, — возрастъ, который совершенно произвольно считается началомъ монастырской жизни епископа Киррскаго. Онъ могъ уже *одинъ* посѣщать св. Петра, причемъ мать позволяла ему каждую недѣлю принимать отъ него благословеніе. Отсюда ясно, что Ѳеодоритъ былъ въ это время далеко не дитя и что онъ находился въ родительскомъ домѣ [63]. Намъ могутъ замѣтить, что пребываніе въ монастырѣ совсѣмъ не тоже, что служеніе подвижнику. Это правда, но дѣло въ томъ, что въ обоихъ случаяхъ обѣтъ родителей исполнялся одинаково точно, а вѣдь единственно ради него ученые думаютъ, что уже на восьмомъ году мальчикъ поступилъ въ обитель

---

[62] Hist. relig., cap. 9: Ὁ δὲ θεσπέσιος ἐκεῖνος ἀνὴρ (Πέτρος) οὐ συνωμολόγει τοῦτο γενέσθαι, τὸ περὶ ἐμὲ τῶν γεγεννηκότων λογιζόμενος φίλτρον (M. 82, col. 1380. 1381. И. Б., стр. 108).

[63] Hist. relig., cap. 9 (M. 82, col. 1381, p. 1188. И. Б., стр. 108). См. также гл. 8 (M. 82, col. 1377, p. 1185. И. Б., стр. 104). гдѣ говорится, что Ѳеодоритъ ходилъ къ Афраату *вмѣстѣ съ своею матерію*, μειράκιον ὢν ἔτι, т. е. въ возрастѣ отъ 14 до 20 лѣтъ.

св. Евпрепія. По этой причинѣ рѣшенія спора должно искать въ отвѣтѣ на вопросъ: какую обязанность налагало на родителей Ѳеодорита и на него самого данное первыми обѣщаніе? Мы имѣемъ свидѣтельство, что Ѳеодоритъ «съ самыхъ пеленъ» былъ посвященъ Богу [64]: выраженіе это, конечно, вполнѣ ясно, однакоже буквальное его пониманіе едвали будетъ истинно. Намъ кажется, самъ наложившій обѣтъ не требовалъ такой суровой строгости въ его выполненіи. Въ своихъ бесѣдахъ съ юнымъ Ѳеодоритомъ Македоній между прочимъ говорилъ ему: «ты прежде рожденія, по обѣщанію, посвященъ Богу, а что посвящено Богу, то должно быть достоуважаемо и неприкосновенно для людей. *Тебѣ не слѣдуетъ внимать порочнымъ движеніямъ души, но дѣлать, говорить и думать ты долженъ только то, что угодно законодателю добродѣтели — Богу*». Таково было *постоянное* внушеніе человѣка Божія [65]. Слѣдовательно, вѣрность данному слову не обязывала непремѣнно родителей къ заключенію своего сына въ монастырскихъ стѣнахъ, а должна была выражаться въ высокомъ религіозномъ развитіи мальчика, постоянномъ направленіи его впечатлительной души къ чистому христіанскому идеалу и удаленіи отъ всего того, что могло вовлечь его въ бурный потокъ пустой свѣтской жизни со всѣми ея превратностями и измѣнчивою игрою мелкихъ страстей. Исканіе царства Божія и правды Его: вотъ къ чему склонялъ Ѳеодорита великій Македоній. Съ этой стороны его наставленіе было руководительнымъ началомъ воспитанія Ѳеодорита. Прошлые опыты его матери сдѣлали изъ нея глубоко религіозную женщину, способную заронить священную искру христіанской ревности въ сердце дитяти. Даже разсказы о томъ періодѣ ея жизни, когда интересы роскоши и удовольствія занимали все вниманіе богатой Антіохіянки, могли быть весьма поучительны для мальчика, потому что въ заключительномъ выводѣ они приводили къ повѣствованію объ обращеніи ея на путь, болѣе соотвѣтствующій званію христіанина. Горячая любовь матери къ своему сыну, правда, не позволила ей рано лишать его роднаго очага, но она была такъ пламенна и чиста, что, несомнѣнно, была самымъ благодѣтельнымъ воспитывающимъ факторомъ. Можетъ быть, здѣсь именно и нужно искать разгадку нравственной доблести Ѳеодорита, на которую не дерзнула положить ни одного темнаго пятнышка даже святотатственная рука Діоскора. Долгомъ справедливости будетъ причислить эту великую женщину къ тому списку матерей, давшихъ христіанскому міру св. Іоанна Златоуста, Василія Великаго, Григорія Нисскаго, Августина, — матерей, о которыхъ языческій риторъ Ливаній съ изумленіемъ восклицалъ: «какія женщины бываютъ у христіанъ!» Неизвѣстная по имени родительница Ѳеодорита не менѣе славна, чѣмъ Анѳуса, Нонна и Моника [66].

---

[64] Epist. 81 (M. 83, col. 1261, p. 1140).

[65] Hist. relig., cap. 13: M. 82, col. 1409, p. 1215. И. Б., стр. 138.

[66] Вопреки большинству протестантскихъ церковныхъ историковъ, называющихъ матерь Ѳеодорита грубо-суевѣрною, а воспитаніе его—ханженскимъ (см. образецъ подобныхъ мнѣній у *Мэллера* въ Real-Encyklopädie. Bnd. XV, S. 402), — весьма сочувственно гово-

Ея отвѣтъ Македонію, напомнившему о возвращеніи дитяти Даровавшему его: «въ этой мысли и желаю, и прошу у Бога милости сдѣлаться матерію; иначе преждевременныя роды я считаю лучше, чѣмъ чуждое духа вѣры воспитаніе сына» [67],—этотъ отвѣтъ не былъ простымъ воплемъ больной женщины, ибо сталъ закономъ ея дѣятельности. Мы останавливаемся на характеристикѣ матери Θеодорита потому, что это наиболѣе достовѣрный и важный фактъ его юношеской жизни. Пока наши слова ничѣмъ еще не оправдываются, но истинность ихъ вполнѣ обнаружится въ дальнѣйшемъ изложеніи исторіи епископа Киррскаго.

Задавшись цѣлію религіозно-нравственнаго развитія своего сына, мать Θеодорита, кажется, употребляла для этого всѣ свои усилія. Мы не въ состояніи проникнуть въ тайны ихъ духовныхъ отношеній: эта сторона намъ совершенно неизвѣстна. За-то у насъ много другихъ данныхъ къ выясненію того, какимъ путемъ мать Θеодорита вела воспитаніе сына. Происходя изъ семейства, въ которомъ преданія о духовной высотѣ святыхъ подвижниковъ были слишкомъ живы [68], находясь въ нерѣдкихъ сношеніяхъ съ аскетами и испытавъ на себѣ дѣйствіе ихъ молитвъ и наставленій,—она, естественно, старалась сблизить своего сына съ этою благотворною средой, чтобы онъ могъ усвоить духъ славныхъ представителей ея и проникнуться возвышенными стремленіями послѣднихъ. Въ числѣ этихъ наставниковъ нужно упомянуть прежде всего Македонія, ибо Θеодоритъ «много разъ удостоивался его благословенія и наставленій». О характерѣ послѣднихъ мы уже знаемъ, а каково было вліяніе ихъ на мальчика, объ этомъ сообщаетъ самъ авторъ «Исторіи Боголюбцевъ», замѣчая, что онъ помнитъ слова этого подвижника и духовнаго отца [69]. Точно также, еще будучи юношею (μειράκιον ὢν ἔτι), Θеодоритъ ходилъ вмѣстѣ со своею матерію къ Афраату, жившему вблизи Антіохіи. Строгій отшельникъ разговаривалъ съ ними, отворивъ немного дверь, и наконецъ согласился благословить первую, а мальчика, противъ обыкновенія, «принялъ внутрь келліи и одарилъ сокровищемъ молитвы». Совершенно необразованный, этотъ мужъ обладалъ однако-же такою духовною

ритъ объ этомъ *А. Неандеръ* (въ статьѣ: Das christliche Leben der im römischen Reiche herrschendgewordenen Kirche, помѣщенной въ его изданіи: Denkwürdigkeiten aus der Geschichte des Christenthums und des christlichen Lebens. Zw. Bnd. Berlin. 1823. S. 81—83): по нему, „чрезъ глубокое воздѣйствіе (со стороны матери) въ душѣ Θеодорита было развито то истинное благочестіе, которое отличало его во всю его жизнь“ (S. 83). Неандеръ даже поставляетъ мать Θеодорита въ рядъ тѣхъ христіанскихъ женщинъ, которыя были орудіями Промысла Божія въ дѣлѣ воспитанія знаменитыхъ мужей Церкви (S. 76), каковы: Эммелія—бабка и Макрина—сестра Василія Великаго (S. 80—81), Анѳуса—мать Златоуста (S. 83) и Моника—мать Августина (S. 83—88).

[67] Hist. relig., cap. 13: M. 82, col. 1409, p. 1215. И. Б., стр. 137.

[68] См. разсказъ Θеодорита о томъ, какъ его бабка по матери умоляла св. Петра помочь одному несчастному земледѣльцу, одержимому бѣсомъ (Hist. relig., cap. 9: M. 82, col. 1384. 1385. И. Б., стр. 112—113).

[69] Hist. relig., cap. 13: M. 82, col. 1409, p. 1215. И. Б., стр. 137—138.

мудростію, что никто изъ гордящихся краснорѣчіемъ не былъ въ состояніи побѣдить его варварскій языкъ [70]. Спасшій мать отъ смерти св. Петръ не оставилъ своими внушеніями и ея сына. Θеодоритъ сохранилъ намъ трогательное воспоминаніе о своихъ отношеніяхъ къ этому подвижнику. «Часто онъ,—пишетъ епископъ Киррскій [71],—посадивъ меня на колѣна, кормилъ виноградными ягодами и хлѣбомъ». Этотъ фактъ—помимо того, что свидѣтельствуетъ о близости и сердечной любви святителя къ мальчику,—важенъ для насъ еще и съ той стороны, что показываетъ, какъ рано вступилъ Θеодоритъ въ сферу вліянія аскетовъ. Не нужно думать, что дѣйствіе совѣтовъ носителей подвижническаго идеала было случайнымъ и рѣдкимъ явленіемъ. Напротивъ того, намъ извѣстно, что однажды въ каждую недѣлю Θеодоритъ принималъ благословеніе отъ св. Петра [72]. Не много требуется смѣлости, чтобы предположить, что дѣло не ограничивалось однимъ крестнымъ знаменіемъ, но сопровождалось и уроками нравственно-религіознаго характера. Даже и въ то время, когда Θеодоритъ уже значительно возросъ и занималъ опредѣленное церковное положеніе, онъ не прерывалъ своихъ связей съ подвижниками. Такъ, будучи чтецомъ, онъ навѣщалъ Зенона, вступалъ съ нимъ въ довольно продолжительныя бесѣды и распрашивалъ святаго, который дѣлился съ нимъ опытами своей духовной жизни [73].

Приведенныхъ фактовъ достаточно, чтобы составить себѣ понятіе о качествѣ и степени вліянія со стороны подвижниковъ и чрезъ это уяснить нравственно-воспитательную стихію въ числѣ другихъ образовательныхъ факторовъ. Постоянная связь съ людьми, отрѣшившимися отъ мірской суеты, была въ высшей степени благотворна для Θеодорита. Впечатлительная душа его всецѣло проникалась христіанскими идеалами истины, правды и добра, усвояла себѣ любовь къ полному совершенству и пренебреженіе ко всему свѣтскому, блестящему только на часъ и нерѣдко безнравственному по существу. Вотъ почему высокая честность, изумительная твердость въ тяжелыя минуты жизни, всецѣлая преданность своему долгу, самоотверженное служеніе благу ближнихъ—стали коренными характеристическими чертами личности Θеодорита! Вотъ почему послѣ онъ былъ и въ мірѣ однимъ изъ лучшихъ представителей монашескаго самоотреченія, какихъ впрочемъ было не мало въ древней Восточной церкви! Онъ воспринялъ въ себя чистѣйшую сторону подвижническихъ стремленій безъ той жесткости, къ которой они иногда приводили своихъ носителей. Но легко могло случиться, что всѣ внушенія наставниковъ и личныя наблюденія ихъ остались бы безъ всякаго резуль-

---

[70] Hist. relig. cap. 8: M. 82, col. 1377, p. 1185. 1368, p. 1176. И. Б., стр. 104—105. 95. Афраатъ былъ родомъ Персъ и весьма плохо владѣлъ греческимъ языкомъ.

[71] Hist. relig., cap. 9: M. 82, col. 1381, p. 1188. И. Б., стр. 108.

[72] Hist. relig., cap. 9: M. 82, col. 1381, p. 1188. И. Б., стр. 108.

[73] Hist. relig., cap. 12: M. 82, col. 1397. И. Б., стр. 126—128. Здѣсь сообщается, что Зенонъ разсказалъ Θеодориту о томъ, какъ онъ спасся отъ Исаврійцевъ, поразивъ ихъ слѣпотою.

тата, еслибы дѣйствіе ихъ парализовалось вліяніемъ семейной обстановки и впечатлѣніями роднаго дома. Къ счастію для Ѳеодорита, его мать съумѣла поддержать въ своемъ сынѣ благородное направленіе и, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать всестороннему развитію своего единственнаго любимца въ духѣ чистой истины. По собственнымъ словамъ Киррскаго епископа, онъ былъ «и воспитанъ среди православныхъ и наученъ православно» [74]. Поэтому, широко образованный въ свѣтскихъ наукахъ, онъ сдѣлался глубокимъ богословомъ; превосходный теоретикъ—мыслитель совмѣщался въ немъ съ пламеннымъ поборникомъ практическаго идеала. Антіохія, семья и подвижническая среда, съ которою сближали будущаго епископа Киррскаго самыя обстоятельства его рожденія,—дали и воспитали христіанскому міру Ѳеодорита, а имя его есть одно изъ славныхъ въ исторіи Церкви!... Въ яркомъ образѣ этого великаго пастыря рѣзкими чертами отпечатлѣваются высокій и ясный умъ, непреклонная и чистая воля, пылкое и отзывчивое для всѣхъ сердце. Это человѣкъ, который оставляетъ по себѣ глубокій слѣдъ въ самыхъ различныхъ сферахъ; это—дѣятель, который неустанно созидаетъ; это—характеръ, который властно господствуетъ тамъ, гдѣ падаетъ и раболѣпствуетъ низкая посредственность... Богомъ данный, Ѳеодоритъ былъ въ тоже время и Богомъ одаренный, способный на всякое добро...

Но возвратимся къ разсказу. Въ дальнѣйшей судьбѣ Ѳеодорита мы должны оставить довольно значительный пробѣлъ, по недостатку какихъ-либо свѣдѣній. Такъ внѣшній ходъ его жизни до епископства намъ совершенно неизвѣстенъ. Мы не знаемъ, когда скончалась его мать, но уже въ повѣствованіяхъ о событіяхъ болѣе юношескаго возраста она не упоминается, какъ то было ранѣе. Достовѣрно только одно, что Ѳеодоритъ состоялъ при Антіохійскомъ клирѣ и занималъ здѣсь должность чтеца [75]. Большинство ученыхъ пользуется этимъ извѣстіемъ для доказательства избитаго положенія, будто Ѳеодоритъ воспитывался въ монастырѣ св. Евпрепія, хотя одно изъ другаго ни мало не вытекаетъ. Можно даже сказать, что это обстоятельство нисколько не обязываетъ насъ отводить семилѣтняго Ѳеодорита внутрь стѣнъ какого-либо ἀσκητήριον. Есть свидѣтельсво, что и на Востокѣ, и на Западѣ иногда съ самаго дѣтства опредѣляли мальчиковъ въ анагносты [76]. Не возможно рѣшить, въ какое время случилось это, но замѣчательно, что въ своихъ разсказахъ о посѣщеніи подвижниковъ, когда онъ былъ еще μειράκιον,

[74] Mansi, VII, 188. С. Дѣян. IV, стр. 179.

[75] Hist. relig., cap. 12 (M. 82, col. 1397, p. 1203): *καὶ ἐτύγχανον τηνικάδε τὰς ἱερὰς βίβλους τῷ θείῳ ὑπαναγινώσκων λαῷ.*

[76] *Тильмонъ* (Mémoires, XV, p. 213) пишетъ: Théodoret fut peut être mis de l'enfance au rang des lecteurs, comme cela n'etoit pas alors extraordinaire dans l'Orient et dans l'Occident. Ср. свидѣтельство Исихія о Ѳеодорѣ Мопсуэстійскомъ (Mansi, IX, 248. С. Дѣян. V, стр. 139. 437) и показаніе Мопсуэстійскихъ клириковъ-пресвитеровъ: Олимпія, Ѳомы, Ѳеодора, Ѳомы и діаконовъ: Іоанна, Ѳомы (Mansi, IX, 280. 281. 282. Дѣян. V, стр. 201. 202. 203. 205).

Ѳеодоритъ ни разу не дѣлаетъ намека на свое служеніе при Церкви. Въ качествѣ чтеца онъ является предъ нами въ юномъ и незрѣломъ возрастѣ; однако тогда у него показался уже маленькій пушекъ на бородѣ [77]. По приблизительному разсчету, Ѳеодориту въ это время было около 23—24 лѣтъ [78]. Обыкновенно полагаютъ, что возведеніе на эту церковную степень было совершено Порфиріемъ Антіохійскимъ († 414 г.) и похвальный отзывъ Ѳеодорита объ этомъ епископѣ въ Церковной Исторіи считаютъ выраженіемъ благодарности ея автора [79], но скорѣе можно допустить, что это было при Александрѣ [80]. О дѣятельности Ѳеодорита въ этомъ званіи не сохранилось никакихъ точныхъ извѣстій. Есть лишь одно упоминаніе въ повѣствованіи о пустынникѣ Зенонѣ, который отказывался благословить пришедшаго къ нему отрока, называя себя простецомъ, а его воиномъ. Но самъ же Ѳеодоритъ,—вставкою замѣчанія о томъ, что онъ былъ въ то время чтецомъ Божественныхъ Писаній предъ благочестивымъ народомъ,—довольно ясно даетъ знать, что это наименованіе στρατιώτης относится только къ его церковному положенію [81].

Историки, привязывающіе жизнь Ѳеодорита до епископства къ Антіохіи, утверждаютъ, что по достиженіи законнаго возраста онъ былъ посвященъ преемникомъ Порфирія, епископомъ Александромъ, въ діакона и не прочь приписать ему въ этомъ званіи очень видную и широкую дѣятельность [82].

[77] Hist. relig., cap. 12 (M. 82, col. 1397, p. 1208. И. Б., стр. 126): *ἡμῶν τὴν νεότητα προβαλλομένων καὶ τῆς ἡλικίας τὸ ἄωρον (ἄρτι γὰρ ἰουλίου βραχεῖαν τινα προσβολὴν ἐδεδέγμεθα)* κ. τ. λ. Значитъ, Ѳеодоритъ приближался уже къ тому періоду, который Римляне обозначали словомъ pubertas и который для мальчиковъ начинался съ четырнадцатаго года.

[78] Смотр. примѣч. 6-е на стр. 3.

[79] *Garnerius* (Dissert I, cap. II, n. IV: M, 84, col. 26), *Schulzius* (Dissert.: M. 80, col. 38), *Cave* (Op. cit., p. 405), *Assemanus* (Bibl. orient. III, 1, p. 40), *Ceillier* (Histoire, XIV, p. 33), *Baronius* (Annales, t. VI, p. 551: not XXXII ad an. 408), *Schröckh* (Christliche Kirchengeschichte. XVIII Theil. Leipzig. 1793. S. 358), *преосв. Филаретъ* (Истор. ученіе, III, стр. 116) и др. совершенно несправедливо утверждаютъ, что Ѳеодоритъ принялъ церковное званіе болѣе по вліянію Антіохійскаго епископа, чѣмъ по собственной склонности. Что касается отзыва Ѳеодорита о Порфиріи, то его нужно признать скорѣе сдержаннымъ; епископъ Киррскій пишетъ (Hist. eccles. V, 35: M. 82, col. 1256. Ц. И., стр. 368), что Александръ „былъ преемникомъ Порфирія, который оставилъ много памятниковъ человѣколюбія, славился также и силою духа“.

[80] Ѳеодоритъ представляетъ себя чтецомъ въ то время, когда Антіохійскую каѳедру занималъ Александръ (Hist. relig., cap. 12: M. 82, col. 1397, p. 1203. 1400. И. Б., стр. 126. 128).

[81] Hist. relig., cap. 12: M. 82, col. 1397, p. 1203. И. Б., стр. 126; здѣсь Ѳеодоритъ пишетъ: *Ζήνων ἀντέτεινε (δοῦναι τὰ τῆς εὐλογίας ἐφόδια)... ἑαυτὸν μὲν ἰδιώτην καλῶν, στρατιώτας δὲ ἡμᾶς ὀνομάζων.*

[82] Цитаты см. въ прим. 79. Cnf. *Garnerii* Dissert. I, cap. II, n. VII — IX (M. 84, col. 96—97), гдѣ идетъ рѣчь о томъ, что Ѳеодоритъ блисталъ славою святости и краснорѣчіемъ въ церковныхъ собраніяхъ, а также мужественно боролся противъ Аріанъ, Евноміанъ и особенно Аполлинаристовъ.

Въ пользу такихъ догадокъ, излагаемыхъ совершенно аподиктическимъ тономъ, мы не находимъ ни малѣйшихъ подтвержденій, хотя и не сомнѣваемся, что духовныя дарованія и нравственная возвышенность молодаго клирика не остались не замѣченными. Особенно содѣйствовала его репутаціи его полная нестяжательность. Сынъ богатыхъ родителей, Өеодоритъ не имѣлъ привязанности къ временнымъ благамъ и тотчасъ по смерти матери роздалъ все свое наслѣдство [83]. Такая высокая самоотверженность, конечно, должна была сдѣлать извѣстнымъ имя Өеодорита; онъ самъ говоритъ, что «объ этомъ знаютъ всѣ, живущіе на Востокѣ» [84]. Точно также теперь, когда ничто не удерживало Өеодорита, онъ получилъ возможность осуществить свои завѣтныя желанія. Уроки подвижниковъ не прошли безслѣдно для мальчика; они поселили въ немъ стремленіе удалиться отъ міра, чтобы жить въ Богѣ и для Бога. Съ юныхъ лѣтъ онъ старался подражать своимъ наставникамъ и, вѣроятно, еще въ молодые годы совершилъ путешествіе въ Іерусалимъ и посѣтилъ святыя мѣста [85]. Душа Өеодорита не удовлетворялась этимъ, она требовала суроваго искуса,—и вотъ юный клирикъ Антіохійскій, который и позднѣе ставилъ своимъ девизомъ древнее изреченіе: λάθε βιώσας [86], удаляется подъ кровъ обители съ рѣшимостью никогда не покидать ее и проводить здѣсь монашескую жизнь въ спокойствіи, согласно уставу этой жизни [87]. Нужно думать, что онъ совершенно покинулъ Антіохію и спустился на югъ къ Апамѣе (Ἀπαμεία), гдѣ и избралъ себѣ уединенное убѣжище въ одномъ изъ Ницертскихъ «училищъ любомудрія» [88]. Послѣ разбойничьяго собора онъ просилъ патриція Анатолія походатайствовать предъ императоромъ о пересмотрѣ своего дѣла и назначеніи болѣе безпристрастнаго суда надъ

---

[83] Epist. 113: M. 83, col. 1317, p. 1192.

[84] Epist. 113: M. 83, col. 1317, p. 1192.

[85] Graecarum affectionum curatio, sermo XI: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1120, p. 1007. Говоря объ исполненіи пророчества касательно судьбы Іерусалима, Өеодоритъ здѣсь пишетъ: „я самъ былъ очевидцемъ этой пустынности и созерцалъ очами предсказаніе, которое воспринялъ слухомъ, восхвалилъ истину и поклонился“. Cnf. Comment. in Ezech. XLVIII, 35: Migne, gr. ser., t. 81, col. 1253, p. 1049—1050. Творенія, VI. Москва. 1859. Стр. 726. Въ разсказъ о путешествіи св. Петра въ Палестину авторъ „Исторіи Боголюбцевъ“ вставляетъ такое разсужденіе апологетическаго характера: „страстно привязанные къ кому нибудь обыкновенно чувствуютъ радость не только тогда, когда видятся съ нимъ, но получаютъ удовольствіе и въ томъ случаѣ, если видятъ его домъ, одежду, обувь. Итакъ нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что сдѣлалъ и сей блаженный мужъ, который, какъ бы желая увидѣть тѣнь Жениха, обратился къ мѣстамъ, источившимъ для всѣхъ токи спасенія“. (Hist. relig., cap. 9: M. 82, col. 1380. И. Б., стр. 107). Ясно, что Өеодоритъ вполнѣ одобряетъ поступокъ св. Петра, какъ человѣкъ, опытно познавшій тоже самое. Мы рѣшительно ничего не знаемъ, когда было совершено путешествіе въ Іерусалимъ.

[86] Epist. 62: M. 83, col. 1233.

[87] Epist. 18 ap. *Σακκελίων.*, *σελ.* 15.

[88] О Ницертскихъ монастыряхъ см. *Theodoreti* Hist. relig., cap. 3: M. 82, col. 1325. И. Б., стр. 49.

нимъ. «Если же онъ (царь), — продолжаетъ Өеодоритъ, — не приметъ этого прошенія, то да повелитъ мнѣ жить *въ моемъ монастырѣ* (οἰκῆσαι τὸ ἡμέτερον μοναστήριον), который находится въ 120 миляхъ (около 166⅓ верстъ) отъ Кирра, въ 75 миляхъ (около 104 верстъ) отъ Антіохіи и въ трехъ миляхъ (около 4 верстъ) отъ Апаміи» [89]. Мы не въ состояніи понять этихъ словъ иначе, какъ только въ томъ смыслѣ, что когда-то Өеодоритъ настолько сжился съ означенною обителью, что сталъ считать ее своею, подобно родному дому. Другое толкованіе приведенныхъ словъ едвали мыслимо.

Что влекло сюда Өеодорита,—мы не знаемъ. Можетъ быть, онъ желалъ убѣжать изъ шумной Антіохіи, гдѣ при томъ же онъ былъ довольно извѣстенъ и потому, призываемый къ служенію при Церкви, не имѣлъ времени предаваться уединенію. Можетъ быть, въ его душѣ остались пріятныя воспоминанія объ Апаміи и тамошнихъ подвижникахъ изъ того періода, когда религіозное рвеніе побуждали его искать бесѣдъ суровыхъ аскетовъ. У насъ имѣются факты, что благочестивыя путешествія Өеодорита не ограничивались одними окрестностями Антіохіи. Онъ, напр., бывалъ у Давида, жившаго къ западу отъ Веріи, и разъ провелъ у него цѣлую недѣлю [90]. Точно также онъ часто бывалъ въ этой мѣстности у настоятеля монастыря Иліодора [91]. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, если Өеодоритъ проникалъ и до Апаміи. Во всякомъ случаѣ онъ близко зналъ эту страну, гдѣ, по его словамъ [92], монашество было утверждено Агапитомъ и Симеономъ, учениками Маркіана; первый изъ нихъ сдѣлался потомъ епископомъ Апамійскимъ. Замѣчательно, какъ точно передаетъ Өеодоритъ обстоятельства жизни этихъ мужей и указываетъ положеніе основанныхъ имъ монастырей даже за то время, когда онъ писалъ свою «Исторію Боголюбцевъ»; здѣсь онъ сообщаетъ, что тамъ и доселѣ живетъ болѣе четырехъ сотъ человѣкъ [93]. Очевидно, преданія Апамійскаго монашества были хорошо извѣстны и дороги Өеодориту. Не говоритъ ли это въ пользу того предположенія, что до епископства онъ жилъ именно тутъ, а не въ Антіохійскомъ монастырѣ св. Евпрепія? Если въ вопросахъ темныхъ слѣдуетъ руководствоваться теоріею вѣроятностей, то въ настоящій разъ она, несомнѣнно, склоняетъ мысль въ нашу сторону.

---

[89] Epist. 119: M. 83, col. 1392, p. 1202. Въ послѣднее время *Möller* (Real-Encyklopädie. Bnd. XV, S. 402, Anm.) высказалъ голословное подозрѣніе въ справедливости мнѣнія Тильмона, что Өеодоритъ жилъ въ Апамійскомъ монастырѣ, но вѣрить ему нѣтъ побужденій.

[90] Hist. relig., cap. 4: M. 82, col. 1348, p. 1157. И. Б., стр. 71—72. *Гарнье* относитъ (Dissert. II, cap. V, § III, n. IV: M. 84, col. 2447) относитъ это посѣщеніе къ 406 году, что̀, согласно нашему опредѣленію времени рожденія Өеодорита, будетъ означать 413 годъ.

[91] Hist. relig., cap. 26: M. 82, col. 1468, p. 1267. И. Б., стр. 201—202.

[92] Hist. relig., cap. 3: M. 82, col. 1325. 1328. И. Б., стр. 49—50. Cnf. *Le-Quien*. Oriens christianus. T. II, p. 911.

[93] Hist. relig., cap. 3: M. 82, col. 1325, p. 1328. И. Б., стр. 49.

Итакъ, будемъ принимать, что Антіохійскій клирикъ подвизался близь Апаміи. Но согласившись въ этомъ, мы должны на нѣсколько лѣтъ (можетъ быть, семь или восемь) совершенно покинуть Өеодорита; онъ исчезаетъ отъ нашего взора молодымъ юношею, полнымъ жажды высокихъ духовныхъ подвиговъ, и скрывается за стѣнами монастыря, чтобы снова явиться предъ нами епископомъ Киррской церкви. Едва ли когда-либо удастся переступить за ту дверь, какою вошелъ туда Өеодоритъ, и проникнуть въ его уединенную келлію, гдѣ мужалъ сильный характеръ, возрастала энергія и преуспѣвала вѣра, споспѣшествуемая любовію. Несомнѣнно, здѣсь окончательно окрѣпъ и сложился человѣкъ, имя котораго связано съ важнѣйшими событіями въ исторіи Церкви. Сводились къ единству разрозненные опыты юношества, яснѣе опредѣлялись стремленія, лишенныя бурныхъ порывовъ, развивались умъ и душа въ трудѣ, наукахъ и молитвѣ: вотъ все, что мы можемъ сказать о Өеодоритѣ—отшельникѣ.

Нѣкоторые историки съ положительною опредѣленностью утверждаютъ, что онъ рано снискалъ себѣ въ Антіохіи славу блестящаго церковнаго оратора [94]. Это, конечно, неоспоримый фактъ, что не разъ громкія выраженія одобренія покрывали учительное слово Өеодорита, но все же не видно, съ какого времени онъ началъ заступать для «Восточной» столицы мѣсто св. Златоуста, оставшееся послѣ него незанятымъ. Однакоже *можно* допустить, что и тогда уже сирійской митрополіи были знакомы ораторскія способности Өеодорита и снискали ему почетную извѣстность; иначе трудно будетъ понять не вполнѣ добровольное избраніе его во епископа. Съ бóльшею увѣренностью мы предполагаемъ за этотъ періодъ усиленныя литературно-богословскія занятія въ Апамійскомъ монахѣ. Что наука всегда была близка уму Өеодорита, для подтвержденія этого достаточно сослаться на многочисленныя его творенія. Авторъ ихъ обнаруживаетъ такую поразительную разносторонность, что неизбѣжно слѣдуетъ предположить въ немъ серьезное образованіе, а не представляла ли тихая монастырская жизнь особенныхъ удобствъ для этого? Не въ природѣ Өеодорита было оставаться простымъ созерцателемъ; онъ всегда былъ олицетвореніемъ труда, хотя и не былъ «практическимъ» человѣкомъ въ обычномъ смыслѣ этого слова. Если обстоятельства закрывали ему доступъ къ внѣшней, практической дѣятельности, то тѣмъ съ бóльшею энергіей онъ долженъ былъ предаваться духовному самообразованію. Можно *предполагать* даже больше и именно, что и тогда уже Өеодоритъ дѣлился плодами

[94] *Garnerius* (Dissert. I, cap. II, n. VIII: M. 84, col. 96), *Tillemont* (Mémoires, XIV, p. 290) и др. относитъ начало церковно-ораторской дѣятельности Өеодорита къ 422 году. Epist. 83 (M. 83, col. 1269, p. 1147) не даетъ права говорить такъ опредѣленно, — тѣмъ болѣе, что въ этомъ, довольно позднемъ, письмѣ (оно адресовано Діоскору), говоря о своемъ проповѣдничествѣ, Өеодоритъ употребляетъ настоящее время: οἱ φιλοχρίστοι λαοὶ τῶν ἡμετέρων ἐπαΐουσι λόγων. Въ виду этого мы находимъ болѣе умѣстнымъ изложить эту сторону дѣятельности епископа Киррскаго послѣ,—въ рѣчи о томъ періодѣ жизни, когда его учительное слово несомнѣнно раздавалось въ церквахъ Антіохійскихъ.

своей мысли въ видѣ тѣхъ или другихъ сочиненій; впрочемъ, ни одно изъ дошедшихъ до насъ твореній его не можетъ быть съ несомнѣнностью пріурочено къ разсматриваемому времени [95]. Наконецъ, что касается борьбы Өеодорита противъ Аріанъ, Македоніанъ и особенно Аполлинаристовъ [96], то это просто чистая возможность; никто не въ состояніи перевести ее хотя бы на степень положительной вѣроятности, но равнымъ образомъ трудно показать рѣшительную ея эфемерность. Достовѣрно только одно, что Өеодоритъ былъ на виду у высшаго церковнаго начальства. И вотъ, когда по смерти Исидора Киррская каѳедра сдѣлалась праздною, онъ принужденъ былъ занять мѣсто почившаго. Теперь-то предъ нами снова отворяется дверь монастыря, откуда выступаетъ Өеодоритъ—епископъ [97].

---

[95] Въ письмѣ 113 (M. 83, col. 1317, p. 1191), адресованномъ папѣ Льву послѣ разбойничьяго собора, Өеодоритъ упоминаетъ о своихъ сочиненіяхъ, появившихся за двадцать лѣтъ ранѣе, т. е. до 429—430 года. Легко, но лишь *только предположительно*, распространить значеніе этой неопредѣленной фразы на періодъ до времени посвященія Өеодорита во епископа. Cnf. *Binder*. Études sur Théodoret. Genève. 1844. P. 11—12.

[96] *Garnerius* (Dissert. I, cap. II, n. IX: M. 84, col. 96—97). *Schulzius* (Dissert.: M. 80, col. 38), который видитъ въ этихъ полемическихъ опытахъ „прелюдію“ великихъ состязаній Өеодорита съ еретиками Киррской области (cnf. *Binder*. Études sur Théodoret. P. 11). *Шрэккъ* (Kirchengeschichte, XVIII, S. 358), не находя твердыхъ основаній въ пользу этого мнѣнія, замѣчаетъ однако-же, что діаконы не рѣдко выступали въ качествѣ проповѣдниковъ; но развѣ намъ извѣстно, когда и гдѣ состоялось это посвященіе?

[97] Что до самаго момента посвященія во епископа Киррскаго Өеодоритъ оставался въ монастырѣ, объ этомъ см. epist 80. 81 (M. 83, col. 1257, p. 1138. 1261, p. 1140) и 18 ар. Σακκελίων. (σελ. 15).

Глава вторая.

Феодоритъ—епископъ: время и обстоятельства избранія его на Киррскую каѳедру.

Съ самыхъ раннихъ лѣтъ находившійся подъ вліяніемъ строгихъ подвижниковъ и благотворнымъ воздѣйствіемъ своей благочестивой матери, сочувственно относившійся къ аскетическимъ идеаламъ, Ѳеодоритъ, можетъ быть, навсегда остался бы подъ сѣнію принявшей его обители; но блескъ скрывавшагося подъ спудомъ свѣтильника былъ хорошо знакомъ всѣмъ, и потому Апамійскій отшельникъ *противъ воли* долженъ былъ принять въ управленіе Киррскую церковь [1]. Это важное въ жизни Ѳеодорита событіе, открывшее предъ нимъ широкое поле для плодотворной дѣятельности, случилось въ 423 году [2], когда онъ только что достигъ тридцатилѣтняго воз-

[1] Epist. 81 (M. 83, col. 1261, p. 1140) гдѣ Ѳеодоритъ пишетъ: *ἐν μοναστηρίῳ τὸν πρὸ τῆς ἐπισκοπῆς διατελέσας χρόνον, ἄκων τὴν τῆς ἐπισκοπῆς ἐδεξάμην χειροτονίαν.* Cnf epist. 18 ap. *Σακκελίων.*, *σελ.* 15. Голословное подозрѣніе *Гарнье* (Dissert. I, cap. III, n. XI: M. 84, col. 99) въ справедливости этого показанія не заслуживаетъ опроверженія.

[2] Въ слѣдъ за *Бароніемъ* (Annales, t. VII. Lucae 1711. P. 230 sqq.: ad an. 423 not. X) и другими (*Tillemont.* Mémoires, XV, p. 217. 218. 224. Cnf. not. 2 sur. Théodoret: ibid. p. 869—870. *Le-Quien.* Oriens christianus, II, p. 229. *Binder.* Études sur Théodoret, p. 12. *Flery.* Histoire, II, p. 329. *Newman.* Hist. Sketches, vol. II, p. 313. *Bertram.* Op. cit., p. 2. *Горскій: Прибавленія къ Тв. Св. Отц., XIV*, стр. 321. *Преосв. Филаретъ.* Истор. ученіе, III, стр. 116), мы признаемъ несомнѣнною эту хронологическую дату для факта посвященія Ѳеодорита во епископа, хотя многіе историки относятъ его къ 420 году (*Garnerius.* Dissert. II, cap. I, § I: M. 84, col. 199—202. *Schulzius.* Dissert.: M. 80, col. 39. *Cave.* Hist. liter. I, p. 405. *Oudinus.* Commentarius, I, col. 1053. *Ceillier.* Histoire, XIV, p. 33). Въ письмѣ 113 (M. 83, col. 1316. C) авторъ пишетъ о себѣ: *ἓξ καὶ εἴκοσι ἔτη τὴν ἐγχειρισθεῖσάν μοι παρὰ τοῦ Θεοῦ τῶν ὅλων Ἐκκλησίαν ἰθύνας οἱ... τὴν τυχοῦσαν μέμψιν ὑπέμεινα.* Такъ какъ означенное письмо падаетъ на время вскорѣ послѣ разбойничьяго собора, то годомъ избранія Ѳеодорита на Киррскую каѳедру оказывается 423-й. Къ тому же заключенію ведетъ и письмо 116 (M. 83, col. 1324, p. 1197) къ пресвитеру

раста [3]. На Антіохійскомъ престолѣ тогда былъ Ѳеодотъ, который, помимо всего другаго, заслуживаетъ признательнаго уваженія уже за одно то, что сумѣлъ оцѣнить необычайныя способности молодаго отшельника и склонилъ

Ренату, назначенному легатомъ папы на 2 Ефесскомъ соборѣ, — письмо, отправленное Ѳеодоритомъ по адресу *μετὰ ἓξ καὶ εἴκοσιν ἔτη τῆς ἐπισκοπῆς.* Наконецъ, epist. 80 (M. 83, col. 1257, p. 1138), 81 (M. 83, col. 1261, p. 1140) и 83 (M. 83, col. 1268, p. 1146—1147) упоминаютъ о двадцатипятилѣтнемъ управленіи Ѳеодоритомъ Киррскою Церковію; а эти письма писаны не задолго предъ тѣмъ, какъ Діоскоръ открылъ свои разбойническія засѣданія въ Ефесской церкви Пресвятой Маріи и, слѣдовательно, опять указываютъ на 423 годъ посвященія Киррскаго пастыря. Однако-же и противники защищаемаго нами мнѣнія не совершенно безоружны. Главную опору свою они стараются найти въ помѣтнѣ письма 81: *Νόμῳ ὑπάτῳ.* Дѣло въ томъ, что адресатъ былъ консуломъ въ 445 году (Mansi, VI, 563. 566. Дѣян., III, стр. 586. 587. *Tillemont.* Mémoires, XV, p. 267. 268. 276. 438. 449. 643. Fasti romani. The civil and literary Chronology of Rome and Constantinople from death of Augustus to death of Justin II. By *Henry Clinton.* Vol. I. Oxford. 1845. P. 630). Отнимая отсюда означенныя въ письмѣ 25 лѣтъ, мы получимъ 425 годъ посвященія Ѳеодорита во епископа (*Garnerius.* Dissert. II, cap. I, § I, n. V: M. 84, col. 199. *Schulzius*, loc. cit.). Это, конечно, правда, но ничѣмъ нельзя доказать, что титулъ consulus (*ὕπατος*) употребленъ здѣсь въ собственномъ смыслѣ. Вѣдь имѣемъ же мы примѣръ, что въ 450 году Ѳеодоритъ называетъ Аспара консуломъ (epist. 139: M. 83, col. 1361), между тѣмъ какъ таковымъ онъ былъ лишь въ 434 году (*Marcellini Comitis* Chronicon ad h. an: Migne, lat. ser. t. 51, col. 926). Это во первыхъ. Затѣмъ, легко предположить описку *ὑπάτῳ* вмѣсто настоящаго *ὑπατικῷ*, какъ допускаетъ *Бароній* (Annales, VIII, p. 62: ad an. 450 not. XLIII. Cnf. ibid. *Pagii* ad an. 450 not. XII in annotationibus: p. 60—63. Ad an. 423 not. X: Annales, VII, p. 231. *Clinton.* Fasti romani. Vol. II. Oxford. 1850. P. 473). Этимъ вполнѣ устраняется замѣчаніе *Гарнье* (Dissert. II, loc. cit., not. VIII: M. 84, col. 200), будто не въ обычаѣ Ѳеодорита быть не точнымъ относительно званія или сана. Кромѣ сего, ложность вычисленій ученаго іезуита XVII в. ясно сказывается и въ тѣхъ произвольныхъ исправленіяхъ, какія, подъ давленіемъ своего несправедливаго мнѣнія, онъ находитъ нужнымъ сдѣлать въ кодексахъ писемъ Ѳеодорита. По нему, въ epist. 80 и 81 слѣдуетъ читать *δύο*, а не *πέντε*, въ epist. 113 и 116—*β* вмѣсто *ς* (Dissert. II, ibid., n. XI: M. 84, col. 200—201). Помимо того, что эти превращенія гораздо труднѣе, чѣмъ *ὑπάτῳ* въ *ὑπατικῷ*, Гарнье не въ состояніи примѣнить свои произвольныя emendationes къ письму 83. Здѣсь Ѳеодоритъ, указывая на седьмой годъ епископства при Домнѣ, опредѣляетъ время своего служенія въ Киррѣ шестью годами правленія церковію при Ѳеодотѣ и тринадцатью—при Іоаннѣ Антіохійскомъ. Что это письмо появилось не задолго до разбойничьяго собора,—опровергнуть этого не удастся никакой іезуитской изворотливости. Ѳеодоритъ теперь не высказываетъ уже тѣхъ надеждъ на Діоскора, какія онъ заявлялъ въ письмѣ 60 (M. 83, col. 1232); разбирая клеветы нѣкоторыхъ лицъ, очевидно, успѣвшихъ въ своихъ нечистыхъ проискахъ предъ архіепископомъ Александрійскимъ, онъ даже излагаетъ свое исповѣданіе вѣры. Ясно, насколько сильно обострились отношенія Ѳеодорита къ Діоскору, чего не могло быть почти тотчасъ послѣ смерти св. Кирилла. Но, потерпѣвъ неудачу въ этомъ пунктѣ, Гарнье думаетъ обосноваться иначе, относя кончину Ѳеодота Антіохійскаго къ 427 году (Dissert. II, cap. V, § V, not. II ad epist. 83: M. 84, col. 279. Cnf. annot. *Valesii* ad cap. 40 (39) lib. V. Hist. eccles. Theodoret.: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1595—1596). Причисляя сюда упомянутыя въ письмѣ даты предстоятельства Іоанна (13 лѣтъ) и Домна (6 лѣтъ),

его выйти изъ затвора, если только ему принадлежитъ инціатива избранія преемника Исидору Киррскому. Мы дѣлаемъ это ограниченіе потому, что въ древности нерѣдко сама церковная община предлагала кандидатовъ на праздную каѳедру [4], а Ѳеодоритъ могъ быть знакомъ Кирру еще по своимъ раннимъ посѣщеніямъ этой области для благочестивыхъ цѣлей. Посвященный въ высокій санъ старѣйшимъ предстоятелемъ своей провинціи, митрополитомъ Іерапольскимъ (можетъ быть, при участіи Ѳеодота), Ѳеодоритъ сталъ пятымъ изъ извѣстныхъ намъ епископовъ Киррскихъ [5]. Сдѣлавшись вид-

---

онъ получаетъ 445 годъ. Это ариѳметическое упражненіе не отличается особенною исправностію, ибо исходный терминъ его взятъ совершенно произвольно; ссылка на исторію Ѳеодорита ничего не доказываетъ по тому одному, что тамъ ведется простое преемство Антіохійскихъ владыкъ безъ точной хронологіи (Hist. eccles. Theodoret. V, 39 (40): Migne, gr. ser. t. 82, col. 1277. Ц. И., стр. 378—380). Совсѣмъ другой результатъ даетъ намъ указаный въ письмѣ 25-й годъ епископства Ѳеодорита во время его обращенія съ просьбою къ Евтрехію или Ному и апологіи предъ Діоскоромъ (epist. 80. 81. 83: M. 83, col. 1257, p. 1138. 1261, p. 1140. 1268, p. 1146—1147). Мы заключаемъ отсюда, что такой періодъ служенія Ѳеодорита Киррской церкви истекалъ за годъ до составленія посланій къ Льву Римскому (epist. 113: M. 83, col. 1316, p. 1190) и пресвитеру Ренату (epist. 116: M. 83, col. 1324, p. 1197), т. е. въ 448 году; а въ такомъ случаѣ письмо 83 должно было появиться не ранѣе этого времени, и епископъ Ѳеодотъ скончался приблизительно въ 428—429 году. За всѣмъ тѣмъ остается неоспоримымъ, что по крайней мѣрѣ epist. 80 и 81 написаны послѣ Императорскаго указа о безвыѣздномъ пребываніи Ѳеодорита въ Киррѣ. Раньше это событіе относили къ промежутку времени между 445 и 448 г.г., но теперь, послѣ открытія сирскихъ актовъ разбойничьяго собора, послѣдняя дата, по словамъ Мартена (*Martin*. Actes. P. 67, not. *a*. Pseudo — Synode, connu dans l'histoire sous le nom de Brigandage d'Éphèse. Paris. 1875. P. 104, not. 3. Послѣднее сочиненіе далѣе мы будемъ цитовать такъ: *Martin*. Pseudo—Synode), оказывается единственно-возможною. Въ виду всего сказаннаго мы въ правѣ считать твердымъ научнымъ положеніемъ, что Ѳеодоритъ былъ избранъ на Киррскую каѳедру и хиротонисанъ во епископа въ 423 году.

[3] Такой ранній возрастъ не находитъ противнымъ канонамъ и церковной практикѣ и *Гарнье* (Dissert. II, cap. I, § I, n. XIII: M. 84, col. 201).

[4] Въ толкованіи на 12 правило Лаодикійскаго собора Зонара пишетъ: „въ древности избиралъ епископовъ городской народъ" (Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ. Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων. T. III. Ἀθήνῃσιν. 1853. P. 182. Правила св. помѣстныхъ соборовъ въ русскомъ переводѣ. Москва. 1880. Стр. 222), хотя указанное правило рѣшительно запрещаетъ это (Ῥάλλη. Σύνταγμα, III, p. 182. Правила помѣст. соб., стр. 221—222. 223). Этотъ обычай и доселѣ сохранился на Востокѣ, особенно въ Антіохійскомъ патріархатѣ, гдѣ вліяніе Грековъ менѣе сильно.

[5] Исторія знаетъ слѣдующихъ предшественниковъ Ѳеодорита на Киррской каѳедрѣ: Сириція, Авгура, Астерія и Исидора (*Le-Quien*. Or. chist., II, p. 930—931).—*Гарнье* много занимается вопросомъ о лицѣ, посвятившемъ Ѳеодорита во епископа, и изъ двухъ Антіохійскихъ предстоятелей, Александра и Ѳеодота, избираетъ послѣдняго (Dissert. II, cap. I, § II: M. 84, col. 202—205. Cnf. dissert. I, cap. II, not. X. XIII: M. 84, col. 97—98), съ чѣмъ согласны и нѣкоторые другіе ученые (напр., *Du-Pin:* Nouv. bibl., IV, p. 81. *Walch:* Entwurf einer vollständiger Historie der Ketzereien, Spaltungen und Religionsstreitigkeiten. VIII Theil. Leipzig. 1778. S. 23). Но, прежде всего, должно быть признано, что Александръ

нымъ человѣкомъ, новый пастырь своею ученостію, энергіею и нравственною безукоризненностію пріобрѣлъ громкую славу и глубокое уваженіе на всемъ «Востокѣ»; живя въ бѣдномъ городкѣ, онъ иногда правилъ всѣмъ Антіохійско-Сирійскимъ округомъ, поскольку для предстоятелей Восточной столицы былъ умомъ и опредѣляющею силой. Съ этого времени имя Ѳеодорита связывается съ самыми важными событіями въ исторіи Церкви, пониманіе которыхъ невозможно безъ правильнаго разумѣнія его личности. Но прежде чѣмъ перейти къ этому періоду, мы должны остановиться на общемъ изображеніи Ѳеодорита—епископа и изложить факты его дѣятельности

не могъ участвовать въ хиротоніи Киррскаго епископа за своею смертію, ибо Ѳеодоритъ всегда начинаетъ перечисленіе Антіохійскихъ владыкъ за время своего управленія Киррскою епархіей съ Ѳеодота (epist. 81. 83. 113); связь рѣчи дѣлаетъ несомнѣннымъ, что онъ получилъ благодать епископства именно при этомъ Антіохійскомъ предстоятелѣ (Cnf. *Nicephori Callisti* H. E. XIV, 30: Migne, gr. ser. t. 146, col. 1156), котораго онъ чтилъ, какъ отецъ сына (epist. 28 и 41 ap. Σακκελίων., σελ. 22—23. 33—34). Такимъ образомъ вопросъ Гарнье является ни откуда не вытекающимъ. Повидимому, еще менѣе можно согласиться съ тѣмъ выводомъ, къ какому онъ приходитъ (*Tillemont*. Mémoires, XV: not. 3 sur Théodoret. P. 870—871). Мы имѣемъ прямое Никейское IV правило (Mansi, VII, 669. Дѣян. I, стр. 163. Ῥάλλη. Σύνταγμα. T. II. Ἀθήνῃσιν. 1852. P. 12. Правила св. Апостолъ, св. соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. Отецъ. Вып. II, ч. 1-я. Москва. 1877. Стр. 14—15), что совершать поставленіе „наиболѣе прилично епископамъ мѣстнаго округа" и что утвержденіе хиротоніи должно принадлежать митрополиту провинціи. Что это правило исполнялось на практикѣ,—свидѣтельствуетъ посланіе Константинопольскаго собора 382 года, гдѣ участники его заявляютъ: „у насъ въ силѣ прежній законъ и опредѣленіе святыхъ Отцевъ въ Никеѣ, чтобы въ каждой области совершали рукоположеніе областные епископы, а вмѣстѣ съ ними (если только они захотятъ) и сопредѣльные съ ними" (*Theodoret*. Hist. eccles. V, 9: M. 82, col. 1217. А. Ц. И., стр. 321—322. Cnf. Mansi, III, 585. C. D. Дѣян. I, стр. 287). Нельзя думать, чтобы на Востокѣ соблюдался другой обычай. *Тильмонъ* (Mémoires, XV: not. 3 sur Théodoret. P. 870—871) ссылается на 18-е письмо папы Иннокентія I (402—417 г.г.) къ Александру Антіохійскому (Mansi, III, 1055) въ подтвержденіе того, что епископы въ Сиріи посвящались митрополитами своей провинціи безъ участія Антіохійскихъ предстоятелей. Но уже въ цитованномъ нами посланіи епископовъ Константинопольскаго собора 382 года есть ясное указаніе на это. Здѣсь говорится: „для древнѣйшей и истинно Апостольской, Антіохійской, церкви епископы этого округа и восточной области *по правиламъ* (изложеннымъ выше, Никейскимъ) рукоположили Флавіана" (*Theodoret*. Hist. eccles. V, 9: M. 82, col. 1217. В. Ц. И., стр. 322 Cnf. Mansi, III, 585. E. Дѣян. I, стр. 288). Совокупность всѣхъ этихъ фактовъ энергически склоняетъ мысль къ признанію, что Ѳеодоритъ былъ поставленъ епископомъ Іерапольскимъ, митрополитомъ Евфратисійскимъ. Но, съ другой стороны, сильное удареніе на свою сыновнюю почтительность къ владыкѣ Ѳеодоту заставляетъ предполагать, что Ѳеодоритъ разумѣетъ не одно расположеніе Антіохійскаго пастыря къ себѣ; онъ даже прямо заявляетъ предшественнику Іоанна, что былъ поставленъ въ чинъ служителей его святостію (epist. 41 ap. Σακκελίων., σελ. 34: τῇ τῶν θεραπευόντων σου—Θεοδώτου—τὴν ἁγιωσύνην συντέταγμαι μοίρᾳ). Посему нужно думать, что выдвинувшій и поддержавшій кандидатуру Ѳеодорита Ѳеодотъ по крайней мѣрѣ присутствовалъ при хиротоніи назначеннаго Киррскаго епископа, если только не лично рукоположилъ его въ Антіохіи.

на Киррской каѳедрѣ. Это дастъ намъ возможность сохранить бóльшую послѣдовательность въ дальнѣйшемъ повѣствованіи о его жизни. При томъ же нѣкоторые эпизоды этого рода трудно прикрѣпляются къ какому-либо хронологическому пункту, а другіе, относясь исключительно къ характеристикѣ Ѳеодорита, получаютъ свое значеніе безо всякаго отношенія къ временной обстановкѣ. Подобный распорядокъ представляется намъ тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что о первыхъ семи годахъ жизни Ѳеодорита въ Киррѣ намъ ничего неизвѣстно. Итакъ, намъ слѣдуетъ теперь обрисовать, въ какомъ свѣтѣ является Ѳеодоритъ, какъ епископъ. Здѣсь онъ выступаетъ предъ нами, *во-первыхъ*, въ качествѣ общественнаго дѣятеля, практика—администратора, на пользу своего города, а равно жителей Кирристіи и другихъ провинцій, и *во-вторыхъ*, — въ качествѣ духовнаго пастыря и владыки ввѣренной ему церкви.

I.

Ѳеодоритъ епископъ, какъ гражданскій дѣятель—администраторъ.—Кирръ и его положеніе.—Заботы Ѳеодорита о благоустроеніи города и нуждахъ гражданъ: устройство портиковъ, мостовъ, бань и водопровода; привлеченіе художниковъ и полезныхъ людей.—Старанія епископа о доставленіи гражданамъ свѣтскаго образованія; участіе его въ гражданскихъ дѣлахъ.—Бѣдственное состояніе земледѣльческаго класса вслѣдствіе строгости финансовой политики и жестокости владѣльцевъ-помѣщиковъ.—Старанія Ѳеодорита объ уменьшеніи податей и облегченіи участи доведеннаго до нищеты народа: письма его къ вліятельнымъ лицамъ.

Незначительная каѳедра досталась въ удѣлъ Ѳеодориту: онъ былъ избранъ епископомъ города въ Кирристіи, Кирристикѣ (ἡ Κυῤῥεστική). Эта провинція лежала между равниною Антіохіи въ Сиріи и, можетъ быть, достигала самыхъ береговъ Евфрата, если только мѣстечко Каперсана, расположенное при этой рѣкѣ [1], принадлежало къ ней; на югъ она простиралась до пустыни [2], а съ сѣвера ограничивалась горою Аманомъ и Коммагеною [3]. Когда въ IV вѣкѣ, при Константинѣ Великомъ, произошло раздѣленіе Сиріи на первую и вторую, Коммагена была присоединена къ смежной Кирристіи, и такимъ образомъ составилась новая, довольно обширная, область Евфратисія или—точнѣе—Augusta Euphratisia [4].

Нѣкоторые старинные писатели признаютъ большую древность за городомъ Кирромъ (нынѣ Cars, Carin [5]). Прокопій Византійскій приписываетъ основаніе его возвратившимся изъ Вавилонскаго плѣна Евреямъ, которые будто бы и назвали его въ честь своего освободителя [6], а Геннадій Массилійскій выводитъ наименованіе его отъ самого Кира Персидскаго, какъ основателя [7]. Трудно повѣрить этимъ баснословнымъ сказаніямъ, не сообщаемымъ болѣе компентентными авторами; касательно же послѣдняго свидѣтельства можно предположить смѣшеніе нашего Кирра съ другимъ городомъ, который былъ заложенъ повелителемъ Персидской монархіи въ Сузіанѣ [8]. Вѣроятнѣе всего, что митрополія Кирристіи ведетъ свое начало отъ греческаго поселенія, засѣвшаго здѣсь при Александрѣ Македонскомъ [9], и это

---

[1] Hist. relig., cap. 19: M. 82, col. 1428, p. 1231. И. Б., стр. 157.

[2] *Ritter*. Erdkunde. X Theil. Berlin. 1843. S. 928. Своими сосѣдями,—очевидно, съ юга,—Ѳеодоритъ называетъ номадовъ—Измаилитовъ (Graec. affect. curatio, sermo V: Migne, gr. ser. t. 83, col. 949, p. 842).

[3] *Страбонъ*. Географія, XXI, 2. 8 (*Strabonis* Rerum Geographicarum libri XVII. Ed. *Siebenkees* и *Tzucke*. T. VI. Lipsiae. 1811. P. 300. Русскій переводъ *Ѳ. Мищенко*. Москва. 1879. Стр. 767). *Гарнье* такъ опредѣляетъ (Dissert. I, cap. III, п. XII: M. 84, col. 103) границы Евфратисіи: съ востока—Озроина (съ городомъ Эдессой), съ юга—Финикія Ливанская и Сирія первая (городъ—Антіохія на Оронтѣ), съ запада—Киликія вторая (городъ—Аназарвъ) и съ сѣвера—Арменія (города: Мелитина и Севастія).

[4]) См. надписаніе haer. fab.: „Θεοδώρητος ἐπίσκοπος Κύρου τῆς Αὐγουστοευφρατησίας" (Migne, gr. ser. t. 83, col. 336). Ср. *Ritter's* Erdkunde, X, S. 928. Еще во времена Аммiана Марцеллина употреблялось древнее названіе Коммагена, но уже при Прокопіи Византійскомъ (въ VI в.) оно считалось устарѣвшимъ. *Ritter*, X, S. 929.

[5] *Tillemont*. Mémoires. XV, p. 218. Точное правописаніе имени города намъ неизвѣстно; онъ называется то Κύρος, какъ у *Діона Кассія*, *Іерокла* и *Прокопія*, то Κυῤῥεσταί или Κυρεσταί, какъ у *Никифора Каллиста* (см. напр. Hist. eccles., XIV, 53: Migne, gr. ser. t. 146, col. 1252, p. 566: Θεοδώρητος τῆς Κυρεστῶν ἐκκλησίας ἱερατεύσας) и въ соборныхъ актахъ, то Κύῤῥος, какъ у *Птоломея*, *Стефана*, въ трехъ письмахъ Ѳеодорита (114 и 115 ap. Migne; epist. 113 ap. Migne, lat. ser. t. 54, col. 850: cap. 4) и въ транскрипціи нѣкоторыхъ древнѣйшихъ писателей (Cyrrhus или Cyrrhum): *Плинія* и *Тацита* и у автора Jtinerarii (*Le-Quien*. Or. chr., II, p. 930. Cnf. not. *a* ad libr. V, cap. 3, *Facundi Germin*. Pro defensione trium capitulorum: Migne, lat. ser. t. 67, col. 640—642. Σακκελίων. Op. cit., σελ. β', γ'. *Ritter*. Erdkunde. X, S. 948). Послѣднее наименованіе считается нѣкоторыми болѣе правильнымъ (см. *Tillemont*. Mémoires, XV, p. 217. Vergleichende Wörterbuch der alten, mittleren und neuen Geographie. Von *H. Bischoff* und *J. Möller*. Gotha. 1829. S. 393: Wort *Cyrrhus* и особенно у *Целларія: Cellarius—Schwartz*. Notitio orbis antiqui. Pars II. Lipsiae. 1732. P. 358), посему и мы пишемъ: *Кирръ*, *Киррскій*, *Кирристія*, находя неуважительною ссылку *Саккеліона* (Op. cit., σελ. γ') на обычай, утвердившійся уже въ христіанскую эру (*Cellarius—Schwartz*, loc. cit.), можетъ быть, подъ вліяніемъ того несправедливаго мнѣнія, что Кирръ получилъ свое названіе въ честь Персидскаго царя, освободившаго Евреевъ изъ плѣна.

[6] De aedificiis Justiniani, lib. II, cap. XI (Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Pars II. *Procopius*. Vol. III. Bonnae. 1838. P. 242).

[7] *Gennadii Massiliensis* Liber de Scriptoribus ecclesiasticis, cap. 98: Migne, lat. ser. t. 58, col. 1112—1113.

[8] *Tillemont*. Mémoires. XV, p. 217. *Bischoff* und *Möller*. Vrgl. Wörterbuch. S. 394: Wort *Cyrus*.

[9] *Cellarius—Schwartz*. Notitia orbis antiqui, II, p. 358—359. *Bischoff* und *Möller*. Vrgl. Wörterbuch. S. 393: Wort *Cyrrhestae*. *Ritter*. Erdkunde. X, S. 928. *Kiepert*. Lehrbuch der alten Geographie. Erste Hälfte. §. 148, S. 163.

предположеніе подтверждается Страбономъ, упоминающимъ древнее мѣстечко Кирру, находившееся въ Фокидѣ, недалеко отъ Дельфъ [10]. Во всякомъ случаѣ Птоломей даетъ знать, что Киррестія была нѣкогда очень значительна и заключала въ себѣ Іераполь, Верію и многіе другіе города [11]. Точно также и самый Киррь былъ славенъ своимъ языческимъ прошлымъ: близь него находился знаменитый храмъ Аѳины Киррестиды [12], а на старинныхъ монетахъ Антониновъ и Филиппидовъ встрѣчается изображеніе Διὸς καταβάτου Κυρηστῶν, Κυρεστῶν, Κυῤῥεστῶν [13]. Очевидно, культъ Зевса Катавата былъ сильно распространенъ и развитъ въ этой мѣстности. Не таково положеніе Кирра было при Ѳеодоритѣ. Къ этому времени городъ значительно упалъ во всѣхъ отношеніяхъ и послѣ него опять пришелъ въ самое плачевное состояніе. Уже при Юстиніанѣ онъ не имѣлъ стѣнъ и весьма нуждался въ водѣ; императоръ возобновилъ, поправилъ и украсилъ его, такъ что онъ сдѣлался богатымъ и важнымъ пунктомъ; чудесное избавленіе отъ тяжкой болѣзни, благодаря сверхъестественной помощи почивавшихъ въ Киррѣ мучениковъ Косьмы и Даміана, направило заботливость Кесаря на этотъ заброшенный уголокъ [14]. Возможно, что именно ради славы этихъ святыхъ Киррь называется у Іерокла почетнымъ титуломъ Ἁγιούπολις [15]. Неизвѣстно, какое значеніе усвоялось ему въ гражданскомъ отношеніи въ ряду другихъ городовъ провинціи Евфратисійской, хотя нѣкоторые и поставляютъ его на второмъ мѣстѣ; но несомнѣнно, что церковно-іерархически онъ подчиненъ былъ Іераполю, гдѣ жилъ митрополитъ Евфратисіи, предстоятель Сиріи Палестинской [16].

[10] *Страбонъ.* Географія. IX, 3, 1. 3. 4 (Ed. Siebenkees. T. III. Lipsiae. 1801. P. 484. 495. 496. 498. Русск. перев., стр. 429. 431). Cnf. *Plinius.* IV, 10 (ap. *Cellarius—Schwartz.* Notitia. Pars I. Lipsiae. 1731. P. 833). Это мѣстечко упоминаетъ и Ѳеодоритъ (Graec. effect. curat., X: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1061, p. 950. 1076, p. 964), но пишетъ его чрезъ *іота*, а также и Климентъ Ал. (Cohort. ad Gentes, lib. II: Migne, gr. ser. t. 8, col. 68) и Евсевій Кесарійскій (Praepar. evang., II, 3: Migne, gr. ser. t. 21, col. 120). Впрочемъ, Греки нерѣдко употребляли и *ипсилонъ* (M. 8, col. 68: not. 3. M. 21, col. 120: not. 63).

[11] *Tillemont.* Mémoires. XV, p. 217. О современномъ положеніи Кирра см. у *Ньюмана* (Hist. Sketches, vol. II, p. 318); теперь онъ принадлежитъ къ Алеппскому пашалыку и расположенъ въ той мѣстности, чрезъ которую должна проходить проэктируемая желѣзная дорога отъ Средиземнаго моря въ долину Евфрата.

[12] *Страбонъ.* Географія. XVI, 207. Ed. Siebenkees. T. VI, p. 309. Русск. перев., стр. 767.

[13] См. not. *a* ad libr. V, cap. 3, *Facundi* Pro defens. trium capit.: Migne, lat. ser. t. 67, col. 641—642.

[14] *Procopius.* De aedificii Justiniani. Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Pars II, vol. III. P. 242.

[15] *Hieroclis.* Synecdemus et notitiae graecae episcopatuum. Ed. *S. Parthey.* Berolini. 1866. P. 86. Cnf. *Tillemont.* Mémoires. XV, p. 217—218.

[16] *Іерокль* ставитъ Киррь вторымъ въ числѣ двѣнадцати городовъ Евфратисіи (Synecdemus et notitiae; ed. *Parthey*, p. 41), но Аммианъ Марцеллинъ усвояетъ это значеніе Самосатамъ. Равнымъ образомъ подъ опредѣленіемъ Антіохійскаго собора 387 года епископъ Самосатскій подписался тотчасъ послѣ Мелетія Антіохійскаго. Въ виду этого едва ли можно выдавать указаніе Іерокла за вполнѣ несомнѣнное, какъ то дѣлаетъ *Тильмонъ* (Mémoires, XV, p. 218). Ни въ 18, ни въ 19 в. Киррь не упоминается въ числѣ епархій Антіохійскаго престола (*К. Базили.* Сирія и Палестина подъ Турецкимъ правительствомъ въ историческомъ и политическомъ отношеніяхъ. Ч. II. Спб. 1875. Стр. 180—181 и прим. къ стр. 181).

Находясь всего въ двухъ дняхъ пути отъ Антіохіи [17], Киррь былъ однако-же удаленъ отъ всѣхъ главныхъ путей сообщенія [18], хотя вопросъ о послѣднихъ былъ въ числѣ важныхъ въ государственно-экономической политикѣ имперіи, начиная съ Августа. По своей бѣдности онъ едва-ли могъ возбуждать чьи-либо честолюбивыя желанія [19]; Кириллъ Александрійскій и самъ Ѳеодоритъ называютъ его городкомъ (τὸ πολίχνιον) [20], а въ глазахъ пресвитера Пелагія это была просто деревушка [21].

Не смотря на это, новый пастырь всею душею полюбилъ свою епископскую резиденцію и считалъ Киррь «лучшимъ всякаго другаго славнаго города» [22]. Здѣсь сказывается величіе души Ѳеодорита, который никогда не искалъ себѣ богатѣйшей и славнѣйшей каѳедры [23], а употреблялъ всѣ свои усилія на то, чтобы привести Киррь въ надлежащій видъ и помочь жителямъ въ наиболѣе необходимомъ. На церковныя средства онъ построилъ общественныя бани, портики и два огромныхъ моста и заботился о многомъ другомъ, что̀ служитъ на общую пользу. [24] Городъ постоянно и сильно страдалъ отъ недостатка воды [25], и по содѣйствію епископа былъ сдѣланъ

[17] Hist. relig., cap. 2: M. 82, col. 1135, p. 1321. И. Б., стр. 44.

[18] Synodicon., cap. LXXI (Migne, gr. set. 84, col. 679): habitamus civitatem,—пишетъ Ѳеодоритъ Имерію Никомидійскому,—longe alicubi sitam ab illa via, qua equi transcurrunt. Cnf. cap. LXXXVIII (M. 84, col. 702): ab illa via, qua currunt equi, longius et nos et tua religiositas (Theosebius, episcopus Cii, in Bithynia) habitet. Epist. *Theodoreti* 69: M. 83 col. 1237, p. 1118.

[19] Epist. 32. 138. 172 ap. Migne; epist. 15 ap. Σαχκελίων.

[20] Mansi, V, 84. B. Migne, gr. ser. t. 76, col. 388, p. 201. Дѣян. II, стр. 124. Epist. *Theodoreti* 138: M. 83, col. 1361, p. 1231. Cnf. epist. 15 ap. Σαχκελίων. (σελ. 12), гдѣ Ѳеодоритъ пишетъ: ἡμεῖς σμικρὰς καὶ λίαν ἐρήμους πολίχνας οἰκοῦντες κτλ.

[21] *Hoffmann.* Verhandlungen. S. $44_{,27}$ *Martin.* Actes. P. 97. *Perry.* The second synod of Ephesus. P. 211.

[22] Epist. 79: M. 83, col. 1256, p. 1135.

[23] Epist. 81 (M. 83, col. 1261, p. 1140), гдѣ, жалуясь консулу Ному на несправедливый приговоръ, *Ѳеодоритъ* оговаривается: „впрочемъ, я написалъ это не потому, чтобы желалъ видѣть величайшій городъ или перейти въ другой".

[24] Epist. 79. 81. 138 (M. 83, col. 1256, p. 1136. 1261, p. 1141. 1361, p. 1231); въ послѣднемъ письмѣ мы читаемъ: „непріятную наружность (Кирра) я самъ прикрылъ различными зданіями, стоившими значительныхъ суммъ".

[25] Такъ было и во времена *Прокопія*, который свидѣтельствуетъ, что хотя за городомъ и былъ обильный источникъ, но доставать воду изъ него было весьма трудно (De aedificiis. Corpus script. hist. Byzant., pars II, vol. III, p. 242—243).

водопроводъ изъ протекавшей вблизи рѣки [26]. Этого мало: Θеодоритъ бралъ на себя то, что должна была дѣлать гражданская администрація, и съ безбоязненною настойчивостію указывалъ представителямъ ея на ихъ прямыя и непремѣнныя обязанности [27]. Распространяя подобнаго рода заботы и на другіе города [28], дѣятельный епископъ не ограничивался только этимъ; онъ имѣлъ въ виду и болѣе высокіе интересы своихъ гражданъ, отовсюду доставляя Кирру необходимыя искусства [29]. Онъ вызывалъ ораторовъ [30], врачей и другихъ нужныхъ и свѣдущихъ людей. Между прочимъ, много добра оказалъ городу приглашенный имъ пресвитеръ Петръ, который былъ опытнымъ лекаремъ [31]. Насколько важно было здѣсь участіе Θеодорита, видно изъ того, что, когда онъ нашелся вынужденнымъ просить объ увольненіи изъ Кирра, всѣ означенныя лица стремятся въ иныя мѣста [32].

Съ неменьшимъ вниманіемъ относился Θеодоритъ и къ потребностямъ умственнымъ, стараясь о распространеніи возможно полнаго свѣта «внѣшняго», свѣтскаго знанія. Если кругъ людей, жаждавшихъ умственнаго развитія и имѣвшихъ необходимые для этого матеріальные рессурсы, былъ очень тѣсенъ, а образовательныя средства, особенно на «Востокѣ»,—чрезвычайно скудны, то тѣмъ бо́льшую симпатію и тѣмъ живѣйшее уваженіе вызываютъ въ насъ благородныя усилія Киррскаго пастыря въ этомъ отношеніи. Свои горячія желанія по этому предмету Θеодоритъ высказалъ въ краткомъ, но достопримѣчательномъ письмѣ къ софисту Исокасію. «Къ аттическимъ лугамъ вашимъ,—заявлялъ онъ адресату [33],—опять слетаются наши пчелы, опытомъ познавшія полезность тѣхъ цвѣтовъ. По́сему ваше великолѣпіе да наполнитъ ихъ медомъ и да научитъ составлять соты съ знаніемъ, ибо ваша слава—краснорѣчіе воспитанниковъ. Я же прошу, чтобы они сподобились бо́льшей заботливости, такъ какъ желаю, чтобы и нашъ городъ блисталъ вашими плодами». Будучи однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего вѣка,

---

[26] Epist. 81: M. 83, col. 1261, p. 1141. Упоминаемая Θеодоритомъ рѣка была, вѣроятно, Марсіасъ (см. Lexicon geographicum *F. Ferrarii*. Parisiis. 1670. P. 236).

[27] Комитету „Востока" Діонисію *Θеодоритъ* пишетъ (epist. 16 ap. Σακκελίων., σελ. 15): „я мрошу твое величіе быть во́ время справедливынъ, заботиться объ общественныхъ дѣлахъ и содѣйствовать устроенію Кирра".

[28] Съ 37 письмомъ (M. 83, col. 1215) *Θеодоритъ* отсылаетъ архонту Саллустію діакона, искуснаго въ устройствѣ водопроводовъ.

[29] Epist. 115: M. 83. col. 1324.

[30] Письмо 19. 20 и 22 (M. 83, col. 1197. 1204) отправлены съ пресвитеромъ Аθанасіемъ, который былъ родомъ Египтянинъ. Нужно замѣтить, что въ древности ораторы своими рѣчами могли быть весьма полезны при различныхъ судебныхъ процессахъ.

[31] Epist. 114 и 115 (M. 83. col. 1324); въ первомъ изъ нихъ *Θеодоритъ* отзывается о Петрѣ слѣдующемъ образомъ: *κοσμεῖται τῇ τῶν σωμάτων λογικῇ θεραπείᾳ.*

[32] Epist. 114 и 115 (M. 83, col. 1324). „Когда мы уходимъ отсюда (изъ Кирра), многіе и другіе оставлиютъ этотъ городъ", говоритъ *Θеодоритъ* (ep. 115) о пресвитерѣ Петрѣ и подобныхъ ему лицахъ.

[33] Epist. 23 ap. Σακκελίων., σελ. 20.

Θеодоритъ дѣлалъ все, чтобы сократить предѣлы невѣжества и понизить его степень. Съ этою цѣлію онъ обращался съ просьбами къ разнымъ интеллигентнымъ лицамъ,—риторамъ и софистамъ, патентованнымъ профессорамъ высшей мудрости, побуждая ихъ усилить и расширить свою педагогическую дѣятельность [34]. Онъ посылалъ сюда всѣхъ, косность которыхъ уступала его просвѣщенному и возбуждающему вліянію [35]. Старанія Θеодорита давали хорошіе результаты, что́ и понятно, ибо онъ руководилъ и воспитанниками и наставниками. По крайней мѣрѣ, онъ самъ засвидѣтельствовалъ софисту Исокасію, что тотъ «исполнялъ свойственное отцамъ» [36]. Этотъ фактъ краснорѣчивѣе всякихъ разсужденій показываетъ, что Киррскій епископъ въ своихъ пасомыхъ видѣлъ дѣтей, благосостояніе которыхъ было для него дорого, какъ свое собственное здоровье. Въ этомъ случаѣ идеальныя стремленія Θеодорита совпадали съ практическими цѣлями, шли на встрѣчу насущнымъ потребностямъ страны и благотворно отзывались на общемъ ходѣ дѣлъ. Мы легко поймемъ это, если вспомнимъ крайнюю безпорядочность тогдашней административной системы управленія и по существу, и по примѣненію. Безжизненность и неудовлетворительность формъ мало восполнялись усердіемъ и честною энергіей чиновниковъ. Все падало, ветшало и испускало послѣднее дыханіе, а судебныя учрежденія были извѣстны лишь по однимъ именамъ [37]. Θеодоритъ взялъ на себя нелегкую задачу—вложить духъ жизни въ мертвые трупы и возстановить медленно коченѣвшія тѣла. «Настоящее время,—со скорбію замѣчалъ онъ [38],—изобилуетъ дурными людьми, безбожно совершающими всякое зло,—и ни стыдъ, ни страхъ законовъ, ни надежда на будущее не оказываются достаточными, чтобы воспрепятствовать стремительному напору зла. Преступленія нынѣ уже не прикрываются, какъ прежде, но несправедливость вооружается наглостію, а безстыдство называется смѣлостію; воръ не страшится того, что будетъ уличенъ, корыстолюбецъ явно обираетъ, воруетъ и отнимаетъ достояніе ближняго и совсѣмъ непринадлежащее ему называетъ своимъ». Видя все это, Θеодоритъ не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ совершающихся безобразій. Онъ сознавалъ, что причина ихъ нерѣдко кроется въ лицахъ и съ настойчивостію указывалъ правителямъ на необходимыя качества. Такъ комиту «Востока» Діонисію онъ писалъ [39]: «многіе желаютъ начальствовать надъ другими, но не многіе умѣютъ; ибо забота о людяхъ требуетъ искусства, высшаго всѣхъ другихъ, а равно и здравости разсужденія, дабы, украшаясь ею, пекущійся объ нихъ (людяхъ) могъ пріискать, что́ нужно дѣлать; она требуетъ мудрости и справедливости, чтобы всякое дѣло опредѣлялось тою и вѣнчалось

---

[34] Epist. 10 ap. Σακκελίων., σελ. 8—9.

[35] Epist. 24 ap. Σακκελίων., σελ. 20.

[36] Epist. 40 ap. Σακκελίων., σελ. 32.

[37] Epist. 29 ap. Σακκελίων., σελ. 23.

[38] Epist. 12 ap. Σακκελίων., σελ. 10.

[39] Epist. 17 ap. Σακκελίων., σελ. 14.

обѣими вмѣстѣ, а не портилось противоположными расположеніями. Посему же таковый человѣкъ нуждается въ мужествѣ и разсудительности, поскольку первое необходимо для препобѣжденія противниковъ». Въ большинствѣ случаевъ это были, конечно, одни мечтанія, которыя могли находить примѣненіе далеко не всегда. Θеодоритъ старался осуществить ихъ по крайней мѣрѣ въ сферѣ мѣстнаго самоуправленія Киррской провинціи. Съ этою цѣлію онъ выдвигалъ на различные посты знакомыхъ и испытанныхъ по своимъ способностямъ людей, оказывалъ имъ всякую поддержку и защищалъ отъ притѣсненій. Онъ искренно благодарилъ бывшаго префекта Антіоха за то, что тотъ, «исполняя общую заботливость о подчиненныхъ и выбравши (архонтовъ) неподкупнѣйшихъ, не поддающихся на деньги, удерживающихъ въ равновѣсіи вѣсы правосудія и, кратко сказать, превосходнѣйшихъ,—поставилъ ихъ надъ городами, какъ бы нѣкоторыхъ отцовъ, врачей и правителей»[40]. Въ другой разъ онъ энергически отстаивалъ Исаврійца Неона, такъ какъ онъ, «принявъ въ завѣдываніе бразды отечества (Киррской области), прежде всего употребилъ время своего правленія на то, дабы, мудро управляя кораблемъ, вести его подъ попутными вѣтрами»[41]. Чтобы имѣть постоянно подобныхъ людей для замѣщенія должностей, Θеодоритъ прилагалъ особенное попеченіе къ образованію молодыхъ людей и отсылалъ ихъ къ извѣстнымъ учителямъ, а послѣ заботился о доставленіи имъ надлежащаго положенія[42]. Такъ духовный пастырь систематически и послѣдовательно старался водворять правду и добро тамъ, гдѣ часто господствовали совершенно иные принципы.

Указывая начальникамъ на значеніе ихъ власти[43], давая всѣмъ братскіе совѣты, побуждая и содѣйствуя имъ въ соблюденіи закона[44], по поводу разныхъ несправедливостей по отношенію къ знакомымъ[45], епископъ Киррскій долженъ былъ вступить въ сильную оппозицію съ правительственными органами по вопросамъ экономическимъ. Къ этому вынуждало его крайне бѣдственное положеніе жителей страны. Занимая квадратную площадь приблизительно въ сорокъ миль, провинція далеко не блистала роскошью производительности: совершенно голыя горы осѣнялись только неплодовитымъ кустарникомъ[46]. Правда, еще во времена Страбона Киррестія представляла

[40] Epist. 35 ap. Σακκελίων., σελ. 28.

[41] Epist. 35 ap. Σακκελίων., σελ. 28. Cnf. ibid., epist. 36, σελ. 29.

[42] Мы знаемъ, что для этого именно посылалъ *Θеодоритъ* къ софисту Исокасію Θеодота (epist. 24 ap. Σακκελίων., σελ. 20) и Филиппа (epist. 40 ap. Σακκελίων., σελ. 32—33) и хлопоталъ о мѣстѣ для послѣдняго.

[43] Epist. 17 ap. Σακκελίων., σελ. 14.

[44] Epist. 5 ap. Σακκελίων., σελ. 5. Здѣсь *Θеодоритъ* упоминаетъ объ исполненіи какого-то порученія префекта Флоренція.

[45] Такъ *Θеодоритъ* защищалъ противъ несправедливостей суда философа Палладія (epist. 11 ap. Σακκελίων., σελ. 9—10) и Θеоклиса (epist. 48 ap. Σακκελίων., σελ. 42).

[46] Epist. 42: M. 83, col. 1317. 1320, p. 1101.

довольно цвѣтущій и очень обработанный ландшафтъ[47], но при Θеодоритѣ она давала лишь виноградъ и медъ, а хлѣбъ родила въ самомъ скудномъ количествѣ[48]. При томъ же на столь ограниченной и жалкой территоріи находилось до 50 тысячъ свободныхъ обложенныхъ тяглъ (τῶν ἐλευθερικῶν ζυγῶν) и еще десять тысячъ госудурственныхъ[49]. Понятно, какъ сильно должно было страдать населеніе, забитое, полуварварское, не знавшее ничего кромѣ роднаго ломаннаго Сирскаго языка[50]. Не смотря на это, подати здѣсь были гораздо тягчайшія сравнительно съ другими провинціями[51]; отъ нихъ не были освобождены даже и церковныя владѣнія[52]. Если присоединить къ сему нерѣдкія засухи, неурожаи, голодъ, саранчу и другія бѣдствія[53], то мы поймемъ, почему иногда Киррестія висѣла на остріѣ бритвы, по выраженію Θеодорита[54], и почему этотъ епископъ радовался дождю, какъ великой милости Божіей[55]. При этомъ не нужно забывать строгостей финансовой политики правительства и неумѣренной заботливости о благосостояніи государственной казны. Происходившія, начиная съ перваго сентября 312 года[56], чрезъ каждыя пятнадцать лѣтъ генеральныя ревизіи были настолько суровы, что тогда отмѣчались и облагались каждая виноградная лоза, каждое дерево, хотя бы они послѣ срубались и вообще не приносили владѣльцу ни одного овола дохода. Впрочемъ, размѣръ налоговъ

[47] *Ritter*. Erdkunde. X, S. 929. Такъ говоритъ *Страбонъ* собственно о Коммагенѣ съ Самосатами (Географія. XVI, 2, 3. Ed. Siebenkees, VI, p. 301. Рус. пер., стр. 766), Селевкидѣ (Сиріи)—съ Антіохіей при Дафнѣ, Селевкіей въ Пиріи, Апаміей и Лаодикіей (Географія. XVI, 2. 4. 9. 10. Ed. Siebenkees, VI, p. 302. 303—319. Русск. пер., стр. 766. 768).

[48] Epist. 13 ap. Migne, col. 1185; epist. 6 ap. Σακκελίων., σελ. 5. 6.

[49] Epist. 42: M. 83, col. 1320. p. 1101.

[50] *Theodoreti* Quaestio XIX in Iudic. (Migne, gr. ser. t. 80, col. 505, p. 337. Творенія бл. Θеодорита въ рус. переводѣ. T. I. Москва. 1855. Стр. 304): „Озроины, Сиріяне и живущіе около Евфрата и въ Палестинѣ, Финикіяне,—хотя всѣ говорятъ языкомъ Сирскимъ,—однакоже выговоръ у нихъ весьма различенъ“.

[51] Epist. 47: M. 83. col. 1225. Cnf. epist. 16 ap. Σακκελίων. (σελ. 15), гдѣ комиту „Востока“ Діонисію *Θеодоритъ* пишетъ: „Кирръ для государственной казны полезнѣе многихъ блестящихъ и славныхъ городовъ, ибо онъ вноситъ (податей) гораздо больше ихъ“.

[52] Quaestio CVII in Genes. (Migne, gr. ser. t. 80, col. 212. Творенія, I, стр. 92). Разсказывая о томъ, какъ Іосифъ, во время голода въ Египтѣ, не взималъ податей въ пользу фараона съ жреческихъ земель,—*Θеодоритъ* замѣчаетъ: „такой чести не имѣютъ и священники истиннаго Бога“. Константинъ В. освободилъ отъ налоговъ извѣстную часть собственности духовенства, но уже при Констанціи эта привиллегія была уничтожена (*Г. Финлей*. Греція подъ Римскимъ владычествомъ. Русскій переводъ. Москва. 1877. Стр. 96—97).

[53] Hist. relig., cap. 26: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1480, p. 1278. И. Б., стр. 213—214. Cnf. epist. 32 ap. Σακκελίων., σελ. 25; epist. 33 ibid., σελ. 24.

[54] Epist. 44: M. 83, col. 1221, p. 1104.

[55] Epist. 4: M. 83, col. 1180.

[56] Это первый, такъ называемый, *индиктъ*: indictio.

ежегодно опредѣлялся особымъ императорскимъ декретомъ. Продажность суда доходила иногда до невѣроятныхъ размѣровъ, а добросовѣстность фискальной администраціи прекрасно характеризуется императоромъ Юліаномъ Отступникомъ, который говорилъ (Anm. Marcellinus, XVI, 15): rapere, non accipere sciunt agentes in rebus [57]. Вліяніе такой политики сильно давало знать себя всюду и, въ частности, въ скудной Киррестіи: народъ страшился податей, какъ дѣти — привидѣній [58], что и понятно, ибо онѣ рѣшительно раззоряли его и повергали въ тяжкую кабалу ростовщиковъ [59]. Самый Киррь былъ городъ пустынный и имѣлъ мало обывателей, да и то бѣдныхъ [60]. Вотъ каково было положеніе страны, ввѣренной духовному попеченію и управленію Ѳеодорита. Но если онъ не могъ равнодушно переносить неприглядную наружность своей резиденціи, то тѣмъ болѣе ему были дороги настоятельныя потребности бѣдняковъ, интересы куска насущнаго хлѣба. Для него было правиломъ апостольское слово: *аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди* (1 Кор. XII, 6), — и онъ даже volens-noles «долженъ былъ заботиться о дѣлахъ, попеченіе о которыхъ тягостно, но требуется закономъ». Зная отзывчивую душу Киррскаго епископа, земледѣльцы постоянно осаждали его просьбами о помощи и искали у него защиты отъ притѣсненій фискаловъ и немилосердыхъ помѣщиковъ [61]. Ѳеодоритъ былъ по истинѣ отцемъ для всѣхъ и горячо принималъ нужды угнетеннаго народа, но также энергично отстаивалъ онъ и неприкосновенность церковныхъ владѣній. Когда нѣкто Авраамъ, жившій долго на церковномъ полѣ, вздумалъ присвоить его себѣ, Ѳеодоритъ не допустилъ этого несправедливаго дѣла. Взявъ столь недостойнаго мужа, онъ отправилъ его къ адвокату Иліѣ съ діакономъ Геронтіемъ и препроводилъ относящіеся сюда

[57] *Г. Финлей.* Греція подъ Римскимъ владычествомъ. Стр. 39. 97 (прим. 1). 127. 130 (прим.) 135. 198. *Ф. Шлоссеръ.* Всемірная Исторія. Переводъ подъ редакціей *Н. Чернышевскаго.* Т. IV. Спб. 1862. Стр. 450—451. *Gibbon.* History of decline and fall of the Roman empire. Chap. XVIII. Vol. II. London. 1872. P. 233—241. Русскій переводъ *Невъдомскаго.* Ч. II. Москва. 1883. Стр. 243—252. Ср. сюда свидѣтельства самого *Ѳеодорита* въ толкованіи на кн. пр., Даніила (Comment. in Daniel, VII, 23: Migne, gr. ser. t. 81, col. 1429, p. 1205. Творенія. Москва. 1857. Стр. 143—144) и въ „Исторіи Боголюбцевъ“ (Hist. relig., cap. 17: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1421 init. И. Б., стр. 149—150).

[58] Epist. 32 ap. Σακκελίων., σελ. 25; здѣсь *Ѳеодоритъ* архонту Ѳеодоту пишетъ: „для дѣтей страшны изображенія, для мальчиковъ—воспитатели и учители, а для достигшихъ мужескаго возраста всего страшнѣе—судья, судейская каѳедра, вѣстники, полицейскіе служители (ῥαβδοῦχοι) и подати“.

[59] Epist. 33 ap. Σακκελίων., σελ. 27.

[60] Epist. 32: M. 83, col. 1212. Если въ Киррѣ и было нѣсколько знатныхъ и богатыхъ людей (Hist. relig., cap. 3: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1324, p. 1136. И. Б., стр. 47), то они, конечно, составляли незначительное меньшинство и, можетъ быть, принадлежали къ числу крупныхъ землевладѣльцевъ.

[61] См. характерное въ этомъ отношеніи письмо *Ѳеодорита* къ полководцу Ареовинду. Epist. 17 ap. Σακκελίων., σελ. 15—16. Cnf. epist. 15 ibid., σελ. 12.

документы. Впрочемъ, онъ дѣйствовалъ здѣсь не ради одного преслѣдованія преступника, а единственно съ тою цѣлію, чтобы возбудить въ немъ сострадание и заставить его вознаградить потерпѣвшихъ лицъ [62].

Это отдѣльный фактъ, недовольно ясный, но за-то до насъ сохранилась значительная коллекція писемъ, изъ которыхъ видно, какую изумительную настойчивость проявлялъ Ѳеодоритъ въ видахъ спасенія страны отъ окончательнаго запустѣнія. Рекомендуя милосердіе по отношенію къ неимущимъ, какъ средство къ полученію божественнаго снисхожденія [63], и умоляя за нуждающихся въ попеченіи [64], онъ становился горячимъ адвокатомъ каждаго, кто приходилъ къ нему [65]. Съ своею внушительною рѣчью Киррскій епископъ обращается къ частнымъ землевладѣльцамъ и напоминаетъ имъ, что требуется не одна законная правда, но и милость. Такъ, полководецъ Ареовиндъ имѣлъ огромныя помѣстья въ неизвѣстной намъ Сергиѳейской странѣ, но, повидимому, былъ неособенно сострадателенъ къ плательщикамъ. И вотъ Ѳеодоритъ побуждаетъ этого магната къ человѣколюбію. «Предписаніе касательно оливковаго масла,—докладываетъ онъ Ареовинду [66],—истощаетъ тамошнихъ земледѣльцевъ, ибо такого плода ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ году не доставляла земля, производительность которой весьма незначительна. Вамъ, какъ блистающему разумомъ, украшающимъ ваше мужество, слѣдуетъ щадить обработывающихъ землю, когда свыше подается земледѣльцамъ недостаточное количество плодовъ и когда они не могутъ внести опредѣленнаго дохода; вѣдь и источники не въ состояніи приносить изобилія воды, если не имѣется ключей»... «Сжальтесь, прошу васъ,—взывалъ въ другой разъ Ѳеодоритъ къ Ареовинду [67],—сжальтесь надъ земледѣльцами, несущими трудъ, но получающими малый плодъ. Да будетъ для васъ неплодородіе случаемъ къ духовному плодоносію и да получите милость божественную за подобную милость».

[62] Epist. 10: M. 83, col. 1181. 1184. *Тильмонъ* по поводу этого обстоятельства замѣчаетъ (Mémoires, XV, p. 224), что Ѳеодоритъ, можетъ быть, заключилъ Авраама въ тюрьму; изъ письма видно во всякомъ случаѣ, что именно онъ отправилъ преступника въ сопровожденіи Геронтія, хотя и не имѣется прямыхъ указаній на столь суровую расправу. Впрочемъ, извѣстны факты, что такъ именно поступилъ Несторій съ діакономъ Василіемъ, а Августинъ—съ двумя пресвитерами—донатистами. Сирскіе акты передаютъ, что нѣкто Александръ, епископъ Антарадосскій, былъ содержимъ въ Антіохіи подъ арестомъ въ теченіе семи лѣтъ (*Hoffmann.* S. 65,26.27. *Martin.* Actes. P. 150. *Perry.* P. 346).

[63] Epist. 3 ap. Σακκελίων., σελ. 3.

[64] Epist. 19 ap. Σακκελίων., σελ. 17.

[65] Вотъ нѣсколько примѣровъ: въ письмѣ 19 (ap. Σακκελίων., σελ. 17) *Ѳеодоритъ* проситъ за Діонисія, въ письмѣ 29 (ap. Σακκελίων., σελ. 23—24) ходатайствуетъ за пресвитера Евѳалія, а въ письмѣ 48 (ap. Σακκελίων., σελ. 42)—за Ѳеоклиса.

[66] Epist. 17 ap. Σακκελίων., σελ. 15—16.

[67] Epist. 23: M. 83, col. 1204. Cnf. *Garnerii* Dissert. II, cap. V, § V, not. II ad h. epist.: M. 84, col. 265.

Въ данномъ случаѣ столкнулись интересы помѣщиковъ съ интересами землепашцевъ, которымъ покровительствуетъ Θеодоритъ, но были обстоятельства, когда одинаково страдали и тѣ и другіе. Чтобы вполнѣ понять это, мы должны припомнить существовавшія на этотъ счетъ узаконенія въ греко-римской имперіи. Все населеніе ея подлежало государственнымъ повинностямъ въ томъ или другомъ видѣ,—и никто не былъ освобожденъ если не отъ прямыхъ, то отъ косвенныхъ налоговъ. Главная тягость падала, конечно, на рабовъ—работниковъ, но они лично не отвѣчали предъ правительствомъ. Точно также и свободные земледѣльцы (ἐλευθερικοί), чрезъ тринадцать лѣтъ пребыванія на какомъ либо участкѣ прикрѣплявшіеся къ нему и составлявшіе особый классъ *колоновъ* (coloni, γυπόνες) [68], не имѣли никакого дѣла съ представителями фискальной администраціи. Правительство сносилось исключительно съ крупными владѣльцами-горожанами, которые, по господствовавшей тогда муниципальной системѣ, выдѣляли изъ своей среды членовъ магистрата—куріи. Вотъ эти-то послѣдніе, такъ называемые декуріоны (decuriones, πολιτευομένοι), избиравшіеся обыкновенно изъ богатыхъ лицъ, и должны были вносить въ казну всю слѣдуемую сумму [69], хотя бы для этого пришлось лишиться жалкихъ рубищъ, какъ то бывало при Θеодоритѣ [70]. Такой порядокъ взаимной поруки, при различныхъ злоупотребленіяхъ и несчастныхъ неожиданностяхъ, даже въ самомъ лучшемъ случаѣ велъ къ тому, что правительство спрашивало со своихъ агентовъ, эти притѣсняли декуріоновъ, которые, въ свою очередь, насколько возможно, обирали подчиненныхъ и гнели ихъ всѣми мѣрами. Стоналъ бѣдный народъ, но не сладко было и зажиточнымъ гражданамъ: владѣльцы бросали свои помѣстья на произволъ судьбы [71], а декуріоны бѣгали отъ архонтовъ словно отъ чумы, боясь встрѣчаться съ ними [72]. Трудно было разобраться въ подобной путаницѣ, въ столь сложной коллизіи интересовъ и ихъ многообразномъ и причудливомъ переплетеніи. Θеодоритъ взялъ на себя благородную задачу соводворить ягненка со львомъ (Прит. XXII, 24. Иса. XI, 6) [73] и своимъ убѣдительнымъ словомъ и могущественнымъ вліяніемъ укротить суровость взиманія податей [74].

[68] Отсюда мы видимъ, что *колоны* были нѣчто въ родѣ нашихъ крѣпостныхъ; они обязаны были вносить землевладѣльцу извѣстную часть дохода за право пользованія земельными участками. Этотъ классъ полусвободныхъ крестьянъ получилъ начало при Діоклитіанѣ (*Г. Финлей.* Греція подъ Рим. влад., стр. 139. *Шлоссеръ* Всемірная исторія. Ч. IV. Стр. 451. *К. Неволинъ.* Энциклопедія законовѣдѣнія. Т. II. Кіевъ. 1840. Стр. 378—379. *Θ. Проскуряковъ.* Институты императора Юстиніана. Спб., 1859. Стр. 71—72).

[69] *Г. Финлей.* Цит. соч., стр. 99. 139. 181. 184. 198. *Шлоссеръ*, IV, стр. 450—451.

[70] Epist. 33 ap. Σακκελίων., σελ. 27.

[71] Epist. 43: M. 83, col. 1221.

[72] Въ этомъ отношеніи весьма любопытно письмо *Θеодорита* къ архонту Θеодоту (epist. 32 ap. Σακκελίων., σελ. 25—26), котораго Киррскій пастырь проситъ *не* присутствовать на праздникѣ, чтобы не разбѣжались декуріоны.

[73] Epist. 5 ap. Σακκελίων., σελ. 4.

[74] Epist. 33 ap. Σακκελίων., σελ. 26—27.

У насъ нѣтъ данныхъ для подробнаго изображенія всей этой исторіи; по письмамъ Киррскаго епископа она представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Произведенная въ свое время ревизія была утверждена Исидоромъ, потомъ префектомъ Флоренціемъ, а равно и его преемникомъ [75], но была не вполнѣ удовлетворительна, хотя, какъ показалъ дальнѣйшій опытъ, и она являлась наименьшимъ изъ золъ. Вскорѣ всѣмъ другимъ городамъ дано было облегченіе, а Киррь почему-то былъ лишенъ императорскихъ милостей [76]. Къ увеличенію бѣдствій, поднялись еще разныя кляузы, въ Константинополь полетѣли доносы, между тѣмъ подати нужно было вносить. Можетъ быть, въ это именно время ко двору былъ посланъ особый ходатай, а епископъ съ своей стороны просилъ Діонисія подождать исхода миссіи легата. Киррь,—писалъ ему Θеодоритъ [77],—«подвергся несправедливому нареканію. По сему случаю дивный сынъ нашъ Филиппъ отправился въ царствующій городъ, чтобы сообщить верховнымъ властямъ его о страданіяхъ и получить цѣлительныя лекарства для предотвращенія угрожающей опасности. Въ виду этого я прошу краткой отсрочки, ибо мы надѣемся, что человѣколюбивый Господь въ самомъ непродолжительномъ времени разсѣетъ это мрачное и грозное облако».

Ожиданіямъ Θеодорита не суждено было исполниться, какъ онъ предполагалъ. Филиппъ успѣлъ нѣсколько въ своихъ стремленіяхъ, въ чемъ высокое покровительство оказалъ ему Константинопольскій владыка Проклъ. По крайней мѣрѣ, Θеодоритъ свидѣтельствуетъ, что, благодаря его заступ-

[75] Epist. 44. 47: M. 83, col. 1221, p. 1104. 1225.

[76] *Бароній*, для выясненія всего этого дѣла, приводитъ (Annales, VII, p. 576: ad an. 444, n. XLII) 33 новеллу императора Θеодосія Младшаго, датированную 3 Idus Decembris, Theodosio Aug. XIX, et Albino coss., то-есть 11 декабря 445 года. Этимъ закономъ нѣсколько облегчалась тяжесть налоговъ, чѣ̀о *Бароній*, представляя его заключительнымъ моментомъ нашей исторіи, повидимому, склоненъ усвоять дѣятельности Θеодорита. Противъ подобнаго предположенія *Тильмонъ* справедливо указываетъ (Mémoires, XV, p. 263) на тотъ фактъ, что новелла была дана на имя префекта преторіи „Востока“ Гермократа, а за разсматриваемый періодъ таковымъ былъ Констанцій (epist. 42: M. 83, col. 1217. 1220). Иначе поступаетъ въ этомъ случаѣ *Гарнье*, по которому Θеодориту пришлось дѣйствовать уже въ 446 году (Disert. II, cap. V, § V, not. II ad epist. 42: M. 84, col. 269). Показанія самого Θеодорита въ значительной степени благопріятствуютъ этому мнѣнію. Въ письмѣ 47 (M. 83, col. 1225) онъ говоритъ: „по истинѣ, на нашъ городъ пало тягчайшее сравнительно со всѣми другими городами описаніе, и когда всякому другому городу дано облегченіе, оно и доселѣ остается надъ тяглами, число которыхъ превышаетъ 62 тысячи“. Отсюда (cnf. epist. 43: M. 83, col. 1221) ясно, что Кирру приходилось терпѣть двойную несправедливость, что̀ и понатно, если законъ Θеодосія II былъ для него пустымъ словомъ. Невидно только, почему именно такъ случилось? Не объясняется ли это обстоятельство тѣмъ гнуснымъ походомъ, который предпринялъ противъ страны неизвѣстный намъ епископъ по враждѣ къ Филиппу? Какъ бы то ни было, при такомъ размѣщеніи получается бо̀льшая послѣдовательность и связность между событіями.

[77] Epist. 17 ap. Σακκελίων., σελ. 14—15.

ничеству, ходатаю удалось склонить власти на свою сторону, такъ что онъ наполнилъ слухи всѣхъ похвалами предстоятелю столицы [78]. Возможно, что тогда же Киррскій епископъ былъ обрадованъ письмами отъ Прокла и примѣнялъ къ нему апостольское изреченіе: *сердце наше распространися: не тѣсно вмѣщается въ насъ* (2 Кор. VI, 11.12). Во всякомъ случаѣ онъ упоминаетъ о доступности всѣмъ Константинопольскаго архипастыря и какомъ-то трибунѣ Навкраціанѣ, котораго онъ любитъ еще больше [79]. Миссія Киррскаго гражданина и декуріона [80], повидимому, увѣнчалась успѣхомъ, но послѣдній сталъ весьма сомнительнымъ, когда на другой годъ выступилъ на сцену человѣкъ, представляющій собою рѣзкій типъ нравственной низости. Это былъ какой-то епископъ, воспылавшій непримиримою ненавистью къ Филиппу. Прошлое этой личности далеко незавидно. Замѣченный въ разныхъ проступкахъ, онъ подлежалъ суду Антіохійскаго собора, но, не дождавшись открытія его, ушелъ въ Константинополь, такъ какъ будто бы были нарушены церковные каноны. Смута и интриги, очевидно, ему были близко знакомы. Въ столицѣ, ради своихъ личныхъ счетовъ съ Филиппомъ, онъ началъ клеветать на составителей податной росписи и не постыдился «враждовать противъ страны, которую онъ называетъ матерію» [81]. Дѣло снова приняло неблагопріятный оборотъ,—и Θеодоритъ долженъ былъ спасать Киррестію, заранѣе по совѣсти объявляя, что онъ ни на кого не имѣетъ человѣческаго негодованія и что его огорчаетъ только отрекающійся отъ божественныхъ законовъ и сдѣлавшійся орудіемъ противной силы [82]. При-

[78] Epist. 47: M. 83, col. 1224.

[79] Epist. 15. ap. Σακκελίων., σελ. 12—13.

[80] Что Филиппъ былъ таковымъ,—показываютъ epist. 47 ap. Migne (col. 224) et epist. 16 ap. Σακκελίων., σελ. 15.

[81] Epist. 43: M. 83, col. 1220. Cnf. epist. 42. 44. 45. 47 (M. 83, col. 1217. 1221. 1224. 1224—1225).

На основаніи представленной Θеодоритомъ характеристики епископа, *Тильмонъ* (Mémoires, XV, p. 261—262), — впрочемъ, съ нѣкоторою нерѣшительностію, — и *Мартэнъ* (Pseudo-Synode. P. 67, note 3) признаютъ въ немъ Аθанасія Перрскаго (Перргійскаго). Обвиненный предъ митрополитомъ Евфратисійскимъ, епископомъ Іерапольскимъ и своимъ другомъ, Панолвіемъ, въ 443 году,—онъ предпочелъ защитѣ отказъ отъ каθедры. Не смотря на это, впослѣдствіи Аθанасій снова вступилъ въ права епископа Перрскаго. Когда въ 445 году Домнъ составилъ соборъ въ Антіохіи, онъ не явился сюда и былъ признанъ низложеннымъ, но потомъ возстановленъ Діоскоромъ, изгнавшимъ Савиніана (Act. XIV syn. Chaceдon.: Mansi, VII, 313 sqq.. Дѣян. IV, стр. 286 сл.). Обстоятельства дѣла нѣсколько подходятъ къ упоминаемой Θеодоритомъ личности; къ сожалѣнію, онъ не сообщаетъ намъ имени недостойнаго интригана, и потому мы не можемъ сказать ничего положительно опредѣленнаго по этому вопросу. Можно прибавить развѣ еще то, что самъ Киррскій епископъ упоминаетъ нѣкоего Аθанасія (epist. 147: M. 83, col. 1409, p. 1277),—очевидно, опять Перрскаго,—который былъ принятъ разбойничьимъ соборомъ, между тѣмъ онъ былъ запятнанъ многими и тяжкими пороками.

[82] Epist. 47 ap. Σακκελίων., σελ. 41—42. Настоящее письмо относится нами именно сюда по догадкѣ.

водимъ нѣкоторые отрывки изъ писемъ Киррскаго пастыря; это—бытовыя картинки, столь же вѣрныя дѣйствительности, сколько и рекомендующія высокую душу ихъ автора.

Ближе всѣхъ стоялъ къ данному вопросу префектъ «Востока» (praefectus praetorio Orientis), какимъ тогда былъ Констанцій, совершенно незнакомый Θеодориту, каковое обстоятельство не помѣшало Киррскому епископу обратиться къ нему съ просьбою о пощадѣ бѣдняковъ. «Я стенаю и плачу,— читаемъ мы въ разсматриваемомъ посланіи [83],—будучи вынужденъ писать противъ человѣка, прегрѣшенія котораго нужно бы прикрывать ради имени священства; однакоже я пишу съ цѣлію защитить притѣсняемыхъ имъ бѣдняковъ. Виновный во многихъ преступленіяхъ, лишенный общенія,—онъ, когда святый соборъ [84] не былъ созванъ, убоявшись рѣшенія архіерейскаго собранія, убѣжалъ оттуда, такъ какъ, по его мнѣнію, были попраны церковныя постановленія; но этимъ онъ ясно обнаружилъ свое намѣреніе презрѣть узы отлученія. На него возводятъ обвиненіе, несоединимое даже и съ наемниками: по ненависти къ славному мужу Филиппу онъ напалъ на жалкихъ отвѣтчиковъ предъ государственной казной... Прошу ваше благородство не вѣрить лживымъ обвиненіямъ его, а утвердить обозрѣніе, пощадить несчастныхъ плательщиковъ, отъ которыхъ требуютъ того, чего они не могутъ внести. Кто не знаетъ тяжести описи нашихъ тяглъ, почему сбѣжало большинство владѣльцевъ, разошлись земледѣльцы и многія помѣстья сдѣлались пустынными?.. Еслибы даже ни одинъ клочекъ нашей страны не оставался невоздѣланнымъ, и вся она была въ высшей степени удобна къ земледѣлію:—и тогда земледѣльцы были бы крайне удручены налогами, не перенося тѣсноты описи. Свидѣтельство сему весьма ясно. Ибо при славной памяти Исидорѣ, когда было пять тысячъ плательщиковъ,—чиновники правленія, не будучи въ состояніи представить податей по Комиціановскому росписанію, часто тужили, умоляли донесеніями высокій вашъ тронъ, чтобы сложено было 2.500 жалкихъ тяглъ,—и тѣ, которымъ прежде твоего благородства были ввѣрены эти бразды, повелѣли снять съ бѣдныхъ декуріоновъ безплодныя тягла и дать другія расчисленія вмѣсто Комиціановскихъ, ибо иначе они не могли въ точности исполнить возложеннаго на нихъ обязательства. Я прошу устранить бѣдствія отъ несчастной страны, поднять ее, клонящуюся къ паденію, и оставить по себѣ вѣчную славу послѣдующимъ поколѣніямъ». Въ такомъ же тонѣ написано и письмо патрицію Сенатору [85], гдѣ Θеодоритъ умоляетъ адресата «совершить справедливое дѣло». Но рѣшеніе не могло зависѣть исключительно отъ этихъ лицъ, и потому епископъ Киррскій проситъ Августу Пульхерію «изцѣлить раны города» [86]. Ходатайство сестры императора было бы, конечно, весьма значительно, еслибы

[83] Epist. 42: M. 83, col. 1217. 1220.

[84] Въ Антіохіѣ, при Домнѣ. Cnf. epist. 43: M. 83, col. 1220.

[85] Epist. 44: M. 83, col. 1221.

[86] Epist. 43: M. 83, col. 1220. 1221.

вліяніе ея не парализовалось любителями интригъ. Чтобы обезпечить себя и съ этой стороны, Θеодоритъ обращается къ бывшему военачальникомъ на «Востокѣ» Анатолію, побуждая «и въ отсутствіи имѣть обычное попеченіе» о немъ [87]. Не былъ забытъ и епископъ Проклъ, еще ранѣе оказавшій свое покровительство Филиппу. Благодаря его за эту услугу, Киррскій пастырь въ настоящій разъ сообщаетъ, что достигнутый результатъ «пытается обратить въ ничто нѣкій благоговѣйнѣйшій мужъ, клевеща на часто происходившее за двѣнадцать лѣтъ предъ симъ обозрѣніе страны и воздвигая обвиненіе, неприличное даже и порядочнымъ рабамъ. Посему, — читаемъ мы далѣе [88],—умоляю твою священную главу—прекратить ложь того человѣка и убѣдить славнѣйшихъ префектовъ, чтобы оставалось въ силѣ рѣшеніе, которое они произнесли справедливо и человѣколюбиво». Для большаго вѣса Θеодоритъ присоединяетъ иногда слово просьбы и отъ Іакова, великаго подвижника, жившаго недалеко отъ Кирра [89].

Защищая обитателей ввѣреннаго ему города, Θеодоритъ не забываетъ напомянуть патрицію Анатолію и о Киликійцахъ [90].

Какъ видимъ отсюда, козни гнуснаго клеветника нашли чрезвычайно энергичнаго обличителя, но успѣлъ ли послѣдній въ своихъ благородныхъ усиліяхъ?—мы не знаемъ. Однакоже можно полагать, что труды Киррскаго предстоятеля не были напрасны. По крайней мѣрѣ извѣстно, что онъ высказывалъ свою признательность адвокату Петру, который «судебнымъ порядкомъ заградилъ уста врагу истины» [91]. Очень вѣроятно, что здѣсь мы имѣемъ заключительный моментъ печальной драмы, гдѣ попирались всѣ человѣческія чувства, гдѣ ложь и интрига грозили лишить куска насущнаго хлѣба громадное количество людей и уничтожить «остатки города и страны» [92].

Таковъ былъ Θеодоритъ, какъ администраторъ и заступникъ за своихъ гражданъ. Одного этого было бы вполнѣ достаточно, чтобы исторія съ благодарностію вспомянула его имя, еслибы онъ былъ чисто свѣтскій дѣятель, простой правительственный чиновникъ. За всѣмъ тѣмъ мы имѣемъ свѣдѣнія только о нѣкоторыхъ фактахъ этого рода, а большинство ихъ остается неизвѣстнымъ. Во всякомъ случаѣ изложенное нами выше ясно показываетъ, что съ самаго начала своего служенія Киррской церкви Θеодоритъ былъ

[87] Epist. 45: M. 83, col. 1221. 1224.

[88] Epist. 47: M. 83, col. 1224. 1225.

[89] Epist. 42. 44 (M. 83, col. 1220, p. 1102. 1221, p. 1104); epist. 20 ap. Σακκελίων., σελ. 17. Здѣсь разумѣется Іаковъ Киррскій или Младшій, о которомъ Θеодоритъ повѣствуетъ въ 21 гл. „Исторіи Боголюбцевъ“, бывшій въ живыхъ еще во время написанія этого сочиненія; полагаютъ (см. Полный Мѣсяцесловъ Востока Архим., нынѣ епископа, *Сергія*. Т. II. Москва. 1876. Ч. I. Стр. 313: 26-ое ноября), что этотъ святой скончался послѣ 457 года.

[90] Epist. 45: M. 83, col. 1224.

[91] Epist. 46: M. 83, col. 1224.

[92] Epist. 42: M. 83, col. 1217, p. 1100.

вовлеченъ во всѣ важнѣйшіе интересы своей паствы и вездѣ проявлялъ свое благотворное участіе. Въ одномъ изъ раннихъ своихъ сочиненій и именно въ комментаріи на Пѣснь Пѣсней онъ пишетъ, что «занятъ безчисленными заботами городскими и сельскими, военными и гражданскими, церковными и общественными» [93]. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ Θеодоритъ выступаетъ въ самомъ привлекательномъ видѣ, какъ отецъ и благодѣтель обитателей Киррскихъ. Бѣдность города, суровость финансовой политики, страданія народа, притѣсненія правительства: все это служило поводомъ къ яркому обнаруженію благородныхъ сторонъ высокаго характера Киррскаго пастыря. Однако Θеодоритъ былъ епископомъ и потому его пастырское служеніе должно по преимуществу останавливать наше вниманіе.

II.

Θеодоритъ-епископъ, какъ духовный пастырь и учитель.—Взгляды Θеодорита на пастырское служеніе и образъ жизни его въ Киррѣ.—Отношенія Θеодорита къ подвижникамъ; полная нестяжательность и высокая безупречность его и клира.—Устройство храмовъ и доставленіе въ Кирръ мощей разныхъ святыхъ.—Заботы о поднятіи нравственнаго уровня народа.—Борьба противъ еретиковъ.—Дѣятельность во время гоненія въ Персидской Арменіи.—Участіе къ Африканцамъ, пострадавшимъ отъ Вандаловъ.—Проповѣдничество въ Киррѣ, Веріи и Антіохіи.—Письма Θеодорита—поздравительныя (ἑορταστικαί), по случаю праздниковъ, и утѣшительно увѣщательныя.—Общая характеристика Θеодорита—епископа.

Дѣятельность каждаго человѣка опредѣляется его воззрѣніями на жизнь, такъ что высота или низменность послѣднихъ значительно условливаютъ собою качество первой. Если мы взглянемъ на Θеодорита съ этой стороны, проникнемъ въ тайники его желаній и надеждъ, то найдемъ въ немъ возможно идеальную личность. Нормою и закономъ для него было ученіе св. Апостола Павла, изложенное въ пастырскихъ посланіяхъ. «Его, —писалъ Киррскій епископъ [1],—надлежитъ съ точностію сохранять всѣмъ, сподобившимся священства, и, какъ нѣкое правило, всегда имѣть предъ собою и съ нимъ соображать: и что̀ говорится и что̀ дѣлается ими». Посему, «если кто пріобрѣтетъ всѣ добродѣтели, но вознерадитъ о ввѣренныхъ ему душахъ,—тотъ не только не получитъ никакой пользы отъ собственныхъ преспѣяній, но даже подвергнется наказанію за оное нерадѣніе» [2]. Единственною цѣлію Θеодорита было горячее стремленіе «созидать церковь Божію и угождать ея Жениху и

[93] Comment. in Cant. Canticorum. Praefatio. Migne, gr. ser. t. 81, col. 28, p. 2.

[1] Comment. Theodoreti in epist. 1 S. Pauli ad Timoth., VI, 20: Migne, gr. ser. t. 82, col. 829. Творенія блажен. Θеодорита въ русскомъ переводѣ. Т. VII. Москва. 1861. Стр. 709.

[2] Comment. in Ezech. II, 18: Minge, gr. ser. t. 81, col. 849. Творенія. Т. VI. Москва. 1859. Стр. 389.

Господу»[3]. Самая жизнь человѣка имѣетъ смыслъ лишь постольку, поскольку она употребляется для блага себѣ и другимъ, для достиженія возможнаго индивидуальнаго нравственнаго совершенства и возвышенія ближнихъ на ту же степень; въ виду этого и присланное Ѳеодориту однимъ другомъ Лесбосское вино, способствующее будто бы долголѣтію, оказалось въ его глазахъ ничего нестоющимъ[4].

Идеаломъ Киррскаго пастыря было всецѣлое служеніе Богу, и ради сего онъ признавалъ необходимость самой внимательной строгости къ себѣ. По его словамъ, епископу или пресвитеру слѣдуетъ быть «степеннымъ и въ выговорѣ, и въ наружности, и во взглядѣ, и въ походкѣ, чтобы и въ тѣлѣ было видно душевное цѣломудріе»[5].

Съ такими воззрѣніями на предстоящее ему дѣло, въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ[6], Ѳеодоритъ вступилъ на Киррскую каѳедру и получилъ въ свое завѣдываніе епархію съ 800 приходовъ[7]. Чтобы достигнуть предположенной высоты, онъ,—вѣроятно, подражая Авရааму[8],—сдѣлавшись епископомъ, не перемѣнилъ образа жизни и любилъ «тишину желающихъ созидать церкви въ монашескомъ состояніи»[9]. Въ своемъ уединенномъ жилищѣ, гдѣ покой ночи раздѣлялъ иногда кто-либо изъ друзей[10], постомъ и молитвою Ѳеодоритъ воспитывалъ себя, чтобы явиться предъ народомъ власть имущимъ, по своему нравственному авторитету. Съ юныхъ лѣтъ стоявшій подъ могущественнымъ воздѣйствіемъ Антіохійскихъ отшельниковъ,—онъ, естественно, и теперь не прерывалъ связей съ ними и въ постоянномъ обращеніи съ суровыми аскетами старался почерпать духовную бодрость. Въ этомъ отношеніи Киррская область представляла полное удобство. Тамъ блистали своими добродѣтелями Евсевій, Марисъ, Іаковъ Великій и Лимней, Іаковъ Младшій, — ученикъ Асклепія Симеонъ, Ѳалелей и др.[11]. Ѳеодоритъ часто приходилъ къ нимъ и наслаждался ихъ бесѣдами. Здѣсь онъ поддерживалъ въ себѣ безкорыстное стремленіе къ совершенству и проникался жаждою той безупречной нравственной чистоты, какая отличала этихъ подвижниковъ. Его огорченія оказывались ничтожными въ сравненіи съ ихъ непомѣрными трудами, и изъ келлій отшельниковъ Ѳеодоритъ выносилъ новую

[3] Epist. 16: M. 83, col. 1193, p. 1079.

[4] Epist. 13: M. 83, col. 1185.

[5] Comment. Theodoreti in epist. 1 S. Pauli ad Timoth., III, 2: Migne, gr. ser. t. 82, col. 805. Творенія, VII, стр. 687.

[6] *Ѳеодоритъ*, будучи уже епископомъ, прилагаетъ къ себѣ эпитеты: *νέος καὶ ἐῤῥωμένος* (Hist. relig., cap. 21: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1436, p. 1237. И. Б., стр. 164).

[7] Epist. 113: *ἐν ὀκτακοσίαις Ἐκκλησίαις ἔλαχον ποιμένειν· τοσαύτας γὰρ ἡ Κύρος παροικίας ἔχει* (M. 83, col. 1316, p. 1190).

[8] Hist. relig., cap. 18: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1425, p. 1229. И. Б., стр. 154.

[9] Epist. 81: M. 83, col. 1261, p. 1140.

[10] Hist. relig., cap. 21: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1441. И. Б., стр. 171—172.

[11] Hist. relig., cap. 18. 20. 21. 22. 26. 28.

рѣшимость къ самоотверженному служенію истинѣ. Непрерывное соприкосновеніе съ этою чистою средой не позволяло ему измѣнять своимъ идеаламъ, которые легко исчезаютъ или меркнутъ подъ гнетомъ тяжелыхъ обстоятельствъ. Мы не должны упускать изъ вида этого, если желаемъ вполнѣ понять и объяснить личность и поведеніе Ѳеодорита въ теченіе всей его жизни.

Рано заявивъ свою нестяжательность, онъ и въ санѣ епископа не заботился о внѣшнихъ благахъ. Жертвуя всѣмъ для своихъ гражданъ, самъ Ѳеодоритъ не имѣлъ ничего и былъ бѣднякомъ, ибо, по его мнѣнію[12], іерею надлежитъ пренебрегать всѣмъ житейскимъ и пребывать въ священнослуженіи. Но онъ зналъ, что для успѣха всякихъ добрыхъ начинаній недостаточно только самому быть честнымъ, а нужно поднять до себя и исполнителей своей воли, поэтому и употреблялъ всѣ усилія для возвышенія нравственнаго состоянія клира. Какъ свѣтъ не терпитъ тьмы, такъ и Ѳеодоритъ не допускалъ ни единаго пятна въ своихъ подчиненныхъ. Такая энергія, конечно, не могла пройти безслѣдно: результатъ соотвѣтствовалъ трудамъ. Когда впослѣдствіи Киррскій епископъ подвергся незаслуженному и жестокому наказанію, онъ безбоязненно свидѣтельствовалъ о себѣ, что провелъ двадцать пять лѣтъ, никѣмъ не вызываемый на судъ и самъ не обвиняя кого-либо другаго. «Никто изъ благоговѣйнѣйшихъ клириковъ нашихъ за всѣ эти годы не обращался въ судилище. Я не принималъ ни отъ кого ни овола, ни одежды; ни одинъ изъ живущихъ со мною никогда не бралъ единаго хлѣба или яйца. Я не пріобрѣлъ ничего кромѣ рубищъ, въ которыя одѣтъ»[13]; въ числѣ его стяжаній не было «ни дома, ни поля, ни гробницы»[14]. Но все это касалось только самого Ѳеодорита и лишь предуготовляло его къ дѣятельности, которая носила на себѣ отпечатокъ чистоты своего источника.

Заботясь о внѣшнемъ устроеніи города, Ѳеодоритъ, конечно, прежде всего постарался о томъ, что служитъ къ удовлетворенію религіозныхъ потребностей христіанъ. Въ Киррѣ были ранѣе храмъ мученика Діонисія[15] и базилика Косьмы и Даміана[16]; упоминается также молитвенный домъ, куда, кажется, были перенесены останки святыхъ Апостоловъ[17], но, благодаря усердію Ѳеодорита, епископія украсилась еще новою церковію.

Бѣдный городъ едва ли могъ давать достаточныя средства, но ревностный пастырь увѣщаніями и просьбами умѣлъ находить нужныя суммы[18]. День

[12] In Deuteronom. quaest. XLVI: Migne, gr. ser. t. 80, col. 452, p. 294. Творенія, I, стр. 264.

[13] Epist. 81: M. 83, col. 1261, p. 1140. 1141. Cnf. epist. 80 (M. 83, col. 1257, p. 1138).

[14] Epist. 113: M. 83, col. 1317, p. 1192.

[15] Hist. relig., cap. 2: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1321, p. 1136. И. Б., стр. 44.

[16] Synodicon. cap. CXXXIII (Migne, gr. ser. t. 84, col. 747, p. 787). Cnf. *Procopii* De aedificiis Justiniani. Corpus Script. hist. Byzant., pars II, vol. 3, p. 242.

[17] Hist. relig., cap. 3: M. 82, col. 1336. 1337, p. 1147—1148. И. Б., стр. 60.

[18] Epist. 68: M. 83, col. 1237. Cnf. epist. 9 ἀр. Σακκελίων., σελ. 8.

освященія и обновленія былъ величайшимъ торжествомъ для Өеодорита; въ письмахъ его по этому случаю проглядываетъ самая неподдѣльная радость. Такъ, софисту Аэрію онъ писалъ [19]: «родительница и кормилица призываетъ васъ къ желанному вами празднику, ибо освященный храмъ уже покрытъ кровлею, прилично украшенъ и приглашаетъ жителей, для которыхъ воздвигнутъ. Это—Апостолы и пророки, громогласные вѣстники Ветхаго и Новаго Завѣта. Посему украсьте своимъ присутствіемъ это празднество, почерпайте проистекающее изъ него благословеніе и сдѣлайте для насъ праздникъ еще болѣе радостнымъ». Өеодоритъ желаетъ видѣть участниками въ духовномъ веселіи даже и тѣхъ, которые не были «единовѣрцами» [20]. Помимо того, епископъ всячески старался собрать въ городъ разныя святыни. Мощи Апостоловъ и пророковъ были получены изъ Финикіи и Палестины и съ пѣніемъ псалмовъ встрѣчены «и пастыремъ и народомъ, и гражданами и поселянами». Есть основаніе думать, что въ Киррѣ находились останки Іоанна Предтечи и патріарха Іосифа [21]. Извѣстно также, что въ сосѣднемъ селеніи Киттѣ сооруженъ былъ храмъ, гдѣ покоился подвижникъ Зевинасъ; а потомъ туда были перенесены мученики, чтимые въ этой области [22]. Такимъ образомъ, все было сдѣлано для религіознаго преспѣянія общества, а священная ревность епископа и высокій примѣръ его жизни докончили остальное. Каждый день, утромъ и вечеромъ, вѣрующій призывался къ богослуженію и для назиданія Словомъ Божіимъ [23], разъясняемымъ ученымъ пастыремъ. Естественно, что при подобныхъ условіяхъ благочестіе если и не процвѣтало, то значительно возрастало въ Киррѣ. Мы уже видѣли свидѣтельство этого въ высокой радости гражданъ по случаю встрѣчи останковъ Апостоловъ и пророковъ. Въ другой разъ Өеодоритъ упоминалъ о «всеобщемъ рвеніи христолюбиваго народа» [24].

Мы не знаемъ въ точности, какими способами епископъ старался дѣйствовать на свою паству, но несомнѣнно, что отъ его бдительнаго взора не укрывалось и малѣйшее пятно. Напр., однажды онъ услышалъ, что декуріоны при-Евфратскаго города Зевгмы допускаютъ незаконные браки въ близкихъ степеняхъ родства, и сильно возсталъ противъ этого «гнуснаго дѣла, совершеннаго мужами, происшедшими отъ архіереевъ, воспитанными въ благочестіи и обѣщавшими держать его» [25].

---

[19] Epist. 66: M. 83, col. 1237. Cnf. epist. 6. 67 (M. 83, col. 1180. 1237). Церковь Апостоловъ и пророковъ *Өеодоритъ* упоминаетъ и въ Hist. relig. (cap. 21: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1436, p. 1239. 1449. 1250. И. Б., стр. 166. 180),

[20] Epist. 68: M. 83, col. 1237.

[21] Hist. relig., cap. 21: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1444. 1445, p. 1246. 1247. И. Б., стр. 174—176.

[22] Hist. relig., cap. 24: M. 82, col. 1457, p. 1259. И. Б., стр. 191.

[23] Epist. 145: M. 83, col. 1377, p. 1246. 1247.

[24] Epist. 6: M. 83, col. 1180.

[25] Epist. 8 ap. Σακκελίων., σελ. 6—8.

Сѣяніе добраго пастыря дало обильные плоды, и Киррскій епископъ по справедливости можетъ быть причисленъ къ тому сонму избранныхъ дѣятелей, которыхъ призывалъ на духовную ниву Господь Спаситель. Но этотъ же Божественный Учитель предсказалъ и то, какъ много плевеловъ насадитъ врагъ рода человѣческаго. И дѣйствительно, въ Киррѣ было немало подобныхъ отщепенцевъ, совратившихся съ праваго пути. Гдѣ причина этого?—опредѣлить трудно. Нѣкоторые приписываютъ размноженіе еретиковъ въ этой странѣ «святительскому недозиранію» епископа Исидора, находившагося въ преклонныхъ лѣтахъ [26]. Можетъ быть, это и правда, но никакихъ подтвержденій сему не имѣется. Самъ Өеодоритъ, хотя и отзывается о своемъ предшественникѣ очень сдержанно, однакоже совсѣмъ не даетъ замѣтить, чтобы онъ упрекалъ его въ чемъ нибудь [27]. Во всякомъ случаѣ фактъ тотъ, что въ этой глухой части Сиріи прочно утвердились послѣдователи различныхъ сектъ. Понятно, сколь великой опасности подвергались православные съ этой стороны, — тѣмъ болѣе, что еретики старались иногда подмѣнять подлинныя книги Св. Писанія искаженными передѣлками ихъ. Такъ, энкратиты особенно сильно пропагандировали составленную ихъ учителемъ, Таціаномъ, евангельскую гармонію «διὰ τεσσάρων», гдѣ были отпущены генеалогія и другія мѣста, показывающія рожденіе Іисуса Христа по плоти отъ сѣмени Давидова. И этимъ сводомъ (συντόμῳ τῷ βιβλίῳ) пользовались не одни таціане, но и православные хранители апостольскихъ догматовъ, которые неподозрѣвали коварства. «Я,—говоритъ Киррскій епископъ, [28]—нашелъ больше двухъ сотъ подобныхъ книгъ, чтимыхъ въ нашихъ церквахъ, и, отобравши ихъ, замѣнилъ Евангеліями». Но по преимуществу усилились въ Киррестіи Маркіониты; по свидѣтельству самого Өеодорита [29], «безбожный Маркіонъ посѣялъ много терній нечестія въ области города Кирра».

Точно также Аріане и Евноміане увлекали простодушныхъ въ свои сѣти. Өеодориту предстояла трудная задача парализовать тлетворное вліяніе суевѣрныхъ фанатиковъ и, если возможно, обратить ихъ къ правой вѣрѣ. Съ этою именно цѣлію онъ и открылъ борьбу противъ всевозможныхъ

---

[26] *Garnerius*. Dissert. I, cap. II, n. X: M. 84, col. 97.

[27] Hist. eccles., V, 4. 8. Migne, gr. ser. t. 82, col. 1204, p. 1020. 1209, p. 1026. Ц. И., стр. 309. 315. Hist. relig., cap. 3: M. 82, col. 1332, p. 1143. И. Б., стр. 54. Въ послѣднемъ мѣстѣ *Өеодоритъ*,—причисляя Исидора къ первымъ архіереямъ, знаменитымъ своими добродѣтелями, каковы: Флавіанъ Антіохійскій, Акакій Верійскій, Евсевій Халкидонскій,—замѣчаетъ о своемъ предшественникѣ, что ему „было ввѣрено тогда управленіе церковію Киррскою“,—и это все, что онъ объ немъ сообщаетъ. Съ похвалою отзывается объ Исидорѣ *Никифоръ Каллистъ* (Hist. eccles., XII, 5: Migne, gr. ser. t. 146, col. 763), но показанія его, какъ позднѣйшаго историка, не имѣютъ рѣшающаго значенія.

[28] Haereticarum fabularum compendium, I, 20: Migne, gr. ser. t. 83, col. 372.

[29] Hist. relig., cap. 21: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1440, p. 1243. 1444, p. 1246. И. Б., стр. 171. 175.

ересей [30], впрочемъ,—съ рѣдкою и, пожалуй, безпримѣрною для того времени терпимостію,[31]—исключительно съ духовнымъ оружіемъ, безо всякаго содѣйствія со стороны свѣтской власти. Онъ, конечно, сознавалъ, что репрессивныя мѣры здѣсь неумѣстны, а плодотворно только слово увѣщанія. Свой взглядъ на этотъ предметъ Θеодоритъ ясно выражаетъ въ толкованіи на книгу Пѣснь Пѣсней, гдѣ мы читаемъ: «тѣмъ, которые получили званіе и долгъ учительства, Богъ повелѣваетъ преслѣдовать этихъ развратителей доводами истины, чтобы чрезъ то сохранить цѣлымъ созрѣвающій виноградъ и неповрежденнымъ ихъ ересью» [32]. Единственными помощниками въ этомъ подвигѣ были святые отшельники, оказывавшіе ему молитвенное подкрѣпленіе и поддерживавшіе его въ перенесеніи трудовъ и опасностей. Таковъ былъ, между прочимъ, Іаковъ Великій, котораго епископъ Киррскій называетъ *своимъ* Иліею [33].

Поставивъ искорененіе заблужденій непремѣнною обязанностію для себя, Θеодоритъ проникалъ въ самыя потаенныя гнѣзда еретиковъ и всѣмъ преподавалъ спасительные уроки [34].

Усилія его въ этомъ направленіи не были напрасны, и скоро истина возсіяла тамъ, гдѣ было царство тьмы. На двадцать шестомъ году своего епископства онъ торжественно заявлялъ о блестящихъ результатахъ своей энергической дѣятельности. Въ 448 году консулу Ному онъ писалъ: «восемь Маркіонитскихъ селеній и другія, близь лежащія, мѣстности я убѣдилъ настолько, что они *добровольно* обратились къ истинѣ; одно селеніе, наполненное Евноміанами, и другое—Аріанское—я привелъ къ свѣту богопознанія, и по божественной благости у насъ не осталось ни одного еретическаго плевела». Однихъ Маркіонитовъ было обращено болѣе десяти тысячъ [35].

Искореняя заблужденія въ Киррской провинціи, Θеодоритъ не ограничивался предѣлами только этой области, но «состязался во многихъ другихъ городахъ Востока» [36]. Такимъ образомъ, апостольская дѣятельность его простиралась на всѣ важнѣйшіе центры Сиріи, гдѣ, конечно, онъ являлся

[30] Epist. 89: M. 83, col. 1284, p. 1160.

[31] Эта черта особенно выдѣляется въ характеристикѣ Θеодорита, данной въ Энциклопедіи *Лихтенберга* (Encyclopédie des sciences religieuses, publiée sous la direction de *Lichtenberg*. Tom. II. Paris. 1882. P. 71).

[32] Comment. in Cant. Cant. III, 15: Migne, gr. ser. t. 81, col. 109.

[33] Hist. relig., cap. 21: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1441. 1444, p. 1244. 1245. И. Б., стр. 172—173.

[34] См. предшествующее примѣчаніе. Въ указанномъ тамъ мѣстѣ *Θеодоритъ* говоритъ, что усилившееся заблужденіе Маркіона чрезвычайно огорчало его, почему онъ постоянно обращался съ своими просьбами къ св. Іакову и ходилъ по селеніямъ, зараженнымъ ересью.

[35] Epist. 81: M. 83, col. 1261, p. 1141. Cnf. epist. 113. 145 (M. 83. col. 1316, p. 1190. 1384, p. 1252).

[36] Epist. 113: M. 83, col. 1316, p. 1190.

столь же успѣшнымъ поборникомъ православія, какъ и въ своей собственной епархіи. Пламень священнаго одушевленія неудержимо увлекалъ его на тотъ путь, который былъ проложенъ стопами провозвѣстниковъ божественной религіи Христа Спасителя, и заставлялъ его взывать къ разнымъ лицамъ, чтобы они не вредили красотѣ своей души догматическими предубѣжденіями [37].

Необходимо думать, что Θеодоритъ направлялся не исключительно противъ извратителей христіанской вѣры, но имѣлъ въ виду и представителей языческаго политеизма. Какъ близко ему было это дѣло,—показываетъ его письмо къ архонту Кипра Уранію [38]. Нужно читать это горячее посланіе, чтобы видѣть, какой восторгъ наполнилъ душу епископа при одной вѣсти о готовности адресата принять христіанство. Нужно прочувствовать его убѣдительныя пожеланія касательно достиженія разными лицами главы совершенствъ, благочестія [39], чтобы понять, сколь сильно онъ былъ преданъ своему долгу пастыря, учителя и просвѣтителя.

Наконецъ, можно находить указанія, что Θеодоритъ дѣйствовалъ во всѣхъ этихъ случаяхъ единственно властнымъ словомъ проповѣдника, предъ которымъ невольно преклоняется всякая неправда. Онъ руководствовался здѣсь сознаніемъ, что «ложь неизбѣжно уступаетъ предъ сіяніямъ истины» [40], и твердо держался этого правила, не позволяя себѣ строгихъ мѣръ принужденія. «За единороднаго Сына,—говоритъ онъ [41],—мы постоянно сражались и противъ язычниковъ, и противъ Іудеевъ, и противъ страдающихъ нечестіемъ Арія и Евномія, и противъ зараженныхъ гнилью Маркіона,—убѣждая язычниковъ, что Онъ есть Творецъ всего, совѣчный Сынъ всегда сущаго Отца;—Іудеевъ, что объ Немъ прорицали пророки;—послѣдователей Арія и Евномія, что Онъ единосущенъ, равночестенъ и равномощенъ Отцу;—принявшихъ же бѣшенство Маркіона, что онъ не только благъ, но и правосуденъ, Спаситель не чужихъ, какъ они баснословятъ, но своихъ твореній».

Приведенные нами факты не нуждаются въ комментаріяхъ. Разсматривая ихъ, мы удивляемся столько же уму, любви и снисходительности Киррскаго пастыря, сколько и его всецѣлой самоотверженности, ибо мужественный поборникъ правой вѣры подвергался немалымъ опасностямъ. Маркіониты, напр., оказывали сильное противодѣйствіе Θеодориту и нерѣдко возмущались противъ него [42]. Киррскій епископъ разсказываетъ намъ, что разъ, намѣреваясь войти въ одно большое Маркіонитское селеніе, онъ встрѣтилъ множество препятствій, заграждавшихъ входъ (πολλά τινα ἐν μέσῳ

[37] Epist. 13 ap. Σακκελίων., σελ. 11.

[38] Epist. 76: M. 83, col. 1244. 1245.

[39] Epist. 17 ap. Σακκελίων., σελ. 14.

[40] Epist. 11: M. 83, col. 1184.

[41] Epist. 145: M. 83, col. 1377, p. 1246.

[42] Θеодоритъ называетъ ихъ „мятежниками“,—*στασιασταί*. Hist. relig., cap. 21: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1444, p. 1246. И. Б., стр. 175.

γινόμενα τὴν ἔξοδον διεκώλυεν). На утро еретики грозили даже мечами, и только въ третьемъ часу этого дня Θеодоритъ получилъ свободный доступъ въ означенное мѣстечко [43]. Одинъ Богъ знаетъ,—говоритъ онъ [44],—«сколько я принялъ камней, которыми бросали въ меня гнусные еретики. Часто проливалась моя кровь,—и я преждевременно ввергался въ самыя двери ада». Священное одушевленіе давало Θеодориту силы препобѣждать всѣ подобныя затрудненія, даже съ опасностію для собственной жизни, а успѣхъ вѣнчалъ его великіе апостольскія подвиги.

Но, вооружаясь противъ еретиковъ, Киррскій епископъ не забывалъ поддерживать и православныхъ, когда ихъ твердость подвергалась жестокимъ искушеніямъ. Мы не имѣемъ фактовъ этого рода по отношенію къ жителямъ Киррестіи, но до насъ сохранились извѣстія объ его участіи къ христіанамъ Персидской Арменіи во время возникшаго здѣсь гоненія. Начавшееся въ 418—420 г.г., оно продолжалось въ теченіе цѣлыхъ тридцати лѣтъ и въ нѣкоторые періоды обнаруживаюсь съ крайнею свирѣпостію [45]. Греко-римское правительство не могло прочно утвердиться въ этихъ земляхъ и даже вынуждено было поступаться ими. Въ 363 г. Іовіанъ долженъ былъ заключить постыдный миръ съ Сапоромъ II (309—381 г.г.) и отдалъ ему пять провинцій при Тигрѣ, а потомъ и Арменія подпала подъ власть Сассанидовъ и при Θеодосіи Младшемъ потеряла послѣднюю тѣнь независимости [46]. Вмѣстѣ съ этимъ многочисленное христіанское населеніе было предоставлено на произволъ нетерпимости и деспотизма Персидскихъ повелителей,—и ему приходилось иногда снова испытывать преслѣдованія эпохи Марка Аврелія и Діоклитіана отъ фанатическихъ приверженцевъ Зороастровой религіи [47]. Неизвѣстно, въ какомъ именно году маги воздвигнули притѣсненія противъ христіанъ при Θеодоритѣ [48], но послѣдній поспѣшилъ ободрить и поддержать несчастныхъ. Въ письмѣ 78 онъ совѣтуетъ Евсевію заступить мѣсто перваго епископа, который былъ почему-то неспособенъ съ честію и достоин-

[43] Hist. relig., cap. 21: M. 82, col. 1441, p. 1244. 1245. И. Б., стр. 172—173.

[44] Epist. 81. 113: M. 83, col. 1260, p. 1139. 1316, p. 1190.

[45] *Theodoreti* Hist. eccles., V, 38 (39): Migne, gr. ser. t. 82, col. 1272 sqq.. Ц. И., стр. 373 сл. Graec. affect. curatio, sermo IX: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1040, p. 929. 1045, p. 935. Ср. *Uhlemann.* Christenverfolgungen in Persien unter der Herrschaft der Sassaniden im verten und fünften Jahrhundert (*Zeitschrift für historische Theologie.* 1861. Heft I, S. 133—135. 151).

[46] *Финлей.* Греція подъ Римскимъ владычествомъ. Стр. 130. 236. *Uhlemann.* Op. cit. S. 31.

[47] Крайнее звѣрство Персовъ описываетъ самъ *Θеодоритъ* въ толкованіи на кн. пр. Даніила (Comment. in Daniel. VII, 5: Migne, gr. ser. t. 81, col. 1416, p. 1192. Творенія. Ч. III. Москва. 1857. Стр. 132).

[48] *Гарнье* (Dissert. II, cap. V, § V, not. IV ad 77 et 78 epist.: M. 84, col. 275) указываетъ на 443 годъ. Извѣстно, что взошедшій въ 441 году на Персидскій престолъ Издегердъ II отличался сильною нетерпимостію по отношенію къ христіанамъ (*Uhlemann.* Op. cit. S. 153).

ствомъ поддерживать славу имени Христова. «Твоему благочестію,—пишетъ Θеодоритъ [49],—слѣдуетъ взять на себя стараніе и кормчаго и полководца и пастыря и съ готовностію принимать всякую опасность за овецъ Христовыхъ: не оставлять въ пустынѣ пасомыхъ, но слабыхъ укрѣплять, павшихъ поднимать, заблудшихъ возвращать (Іезек. XXXIV, 4) и здоровыхъ сохранять въ здравіи, подражая хорошимъ пастухамъ, которые предаютъ себя на съѣденіе вмѣсто пасомыхъ и вступаютъ въ борьбу съ волками... Будемъ бодствовать и сражаться за овецъ Господнихъ... Не будемъ негодовать на поднявшуюся бурю, ибо Господь всяческихъ знаетъ, что̀ полезно. Поэтому и Апостолу, требовавшему избавленія отъ искушеній, Онъ не далъ просимаго, но сказалъ: *довлѣетъ ти благодать Моя, сила бо Моя въ немощи совершается* (2 Кор. XII, 9). Итакъ, увѣщеваетъ Θеодоритъ,—будемъ мужественно переносить постигшія тяжелыя несчастія; на войнахъ открываются храбрые, на состязаніяхъ увѣнчиваются атлеты, морская буря являетъ искуснаго кормчаго, огонь искушаетъ золото».

Второе обширное письмо было отправлено съ пресвитеромъ Стефаномъ, котораго Киррскій епископъ хвалитъ за «благопристойность нравовъ». Отсюда можно заключать, что это былъ посолъ отъ угнетенныхъ страдальцевъ къ наиболѣе виднымъ представителямъ «Восточной» церкви. Стало быть, слава Θеодорита была настолько значительна, а его пастырская мудрость такъ цѣнима всѣми, что его духовной помощи искали даже Персидскіе христіане, предъ которыми носился грозный призракъ мучительной смерти. Вотъ фактъ, столь сильно рекомендующій высокую нравственную личность епископа Киррскаго!

По своему содержанію 77 письмо отличается общимъ характеромъ и не безъ основанія считается окружнымъ пастырскимъ посланіемъ къ христіанамъ Арменіи, хотя и адресовано одному лицу, епископу Евлалію. «Я узналъ,—пишетъ здѣсь Θеодоритъ [50],—что сатана просилъ васъ, *дабы сѣялъ, яко пшеницу* (Лук. XXII, 31), и Господь попустилъ это, чтобы показать пшеницу, чтобы испытать золото, чтобы прославить славныхъ, чтобы увѣнчать борцевъ, чтобы возвѣстить побѣдителей. Я страшусь и трепещу, конечно, не за васъ, мужественныхъ борцевъ въ состязаніяхъ за истину, но поелику знаю, что есть нѣкоторые весьма слабые... Однакоже я имѣю одно утѣшеніе въ страданіи, когда размышляю о вашей святости. Будучи воспитаны божественными словесами и научены Архипастыремъ относительно того, что̀ отличаетъ добраго пастыря,—вы положите душу свою за овецъ». Если Апостолы подвергались мученіямъ за своихъ враговъ, то «тѣмъ справедливѣе принимать постигшую въ настоящее время опасность за единовѣрцевъ, и братьевъ, и дѣтей. Вѣдь подобная любовь свойственна даже неразумнымъ: вотъ и воробьи по мѣрѣ возможности борются за своихъ птенцовъ и упо-

[49] Epist. 78: M. 83, col. 1252. 1253. 1256.

[50] Epist. 77: M. 83, col. 1245. 1248.

требляютъ всѣ свои силы на защиту ихъ; равно и всѣ другія птицы принимаютъ опасности за своихъ дѣтенышей. Да и что говорить о птицахъ? Даже и медвѣди, и леопарды, и волки, и львы охотно принимаютъ все за своихъ дѣтенышей»... Не вполнѣ твердые въ вѣрѣ составляютъ предметъ преимущественной заботливости Θеодорита. «Я прошу твое благочестіе,— внушаетъ онъ епископу Евлалію [51],—имѣть особенное попеченіе о слабѣйшихъ и не только колеблющихся поддерживать, но и упавшихъ поднимать, ибо и пастухи не оставляютъ въ пренебреженіи болящихъ, а отдѣляютъ ихъ отъ другихъ и всячески стараются объ излѣченіи ихъ. Тоже нужно дѣлать и намъ: поскользнувшихся слѣдуетъ снова поставлять на ноги, простирать руки, увѣщевать, врачевать раны и не отказываться отъ спасенія ихъ, предавая ихъ въ пасть діавола... Молю васъ, прострите руку поскользнувшимся, извлекайте изъ страшнаго рва и тинистаго болота, ставьте на камнѣ ноги ихъ и влагайте въ уста ихъ новую пѣснь—хвалу Богу нашему (Пс. XXXIX, 3. 4), дабы примѣръ вреда ихъ сдѣлался примѣромъ спасенія: пусть увидятъ это многіе и убоятся и будутъ уповать на Господа Бога (тамъ же, ст. 4). Пусть не запрещается имъ участіе въ священныхъ таинствахъ, пусть не возбраняется имъ молитва оглашаемыхъ, слушаніе божественныхъ Писаній и увѣщаніе учителей. Пусть они лишаются священныхъ таинствъ не до смерти, но на опредѣленное время,—до тѣхъ поръ, пока не познаютъ свою болѣзнь, пока не возжелаютъ здравія и не воскорбятъ достойно о томъ, что, оставивши истиннаго царя, дерзнули обратиться къ тиранну и, покинувъ благодѣтеля, предались врагу». Такъ горячо и искренно отозвался на вопли гонимыхъ Θеодоритъ,—человѣкъ высокой духовной опытности, нравственнаго величія, способный вдохнуть свѣжія силы въ слабыя и удрученныя сердца преслѣдуемыхъ. Сколько мудрости, глубокой теплоты и христіанской снисходительности свѣтится въ его пламенныхъ строкахъ по вопросу о падшихъ?! Это былъ дѣйствительно добрый пастырь, который слѣдовалъ словамъ Господа: *не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего, и живу быти ему* (Iезек. XXXIII, 11) и вполнѣ осуществлялъ апостольскій завѣтъ: *утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя* (1 Сол. V, 14)[52].

Неменѣе сильно сказывались привлекательныя стороны нравственной личности Киррскаго пастыря и при другихъ случаяхъ. Несчастныя событія въ Африкѣ послужили поводомъ къ широкой и энергичной дѣятельности Θеодорита-епископа на пользу пострадавшихъ. Когда въ 427 году Бонифацій возмутился противъ имперіи, онъ призвалъ на помощь Вандаловъ подъ предводительствомъ Гензериха. Но послѣдній скоро обратился противъ самого коварнаго намѣстника и опустошилъ всю проконсульскую Африку, причемъ въ 439 г. палъ и Карθагенъ. Жестокости варваровъ, рѣшившихся «не оставлять ни кого» и не щадившихъ ни пола, ни возраста, прежде

[51] Epist. 77: M. 83, col. 1249. 1252. Cnf. epist. 78: M. 83, col. 1253, p. 1133. 1134.

[52] Эти тексты приводитъ самъ Θеодоритъ въ письмѣ 78.

всего направлялись на духовенство и людей знатныхъ и богатыхъ [53]. Населеніе искало спасенія въ бѣгствѣ, и между прочимъ не мало Африканцевъ попало въ Киррскую область (Epist. 29. 32). Къ числу такихъ принадлежалъ Карθагенскій гражданинъ Целестіакъ, славный своимъ происхожденіемъ и высокимъ общественнымъ положеніемъ. Лишившись куска насущнаго хлѣба, онъ вмѣстѣ съ женою, дѣтьми и слугами (Epist. 29. 31. 35. 36) принужденъ былъ скитаться по чужимъ краямъ и «смотрѣть въ руки боголюбцевъ». Впрочемъ, свое бѣдствіе онъ переносилъ съ твердостію и не высказывалъ ропота на волю Провидѣнія. Проживъ много дней въ Киррѣ (Epist. 35) подъ радушнымъ кровомъ милостиваго епископа, Целестіакъ не захотѣлъ болѣе обременять гостепріимнаго пастыря и отправился въ другія мѣста. Θеодоритъ и теперь не покинулъ страдальца: онъ препроводилъ съ нимъ нѣсколько просительныхъ писемъ къ разнымъ лицамъ, возбуждая къ состраданію какъ самихъ адресатовъ, такъ и подчиненныхъ имъ или знакомыхъ. Апелліонъ (epist. 29), софистъ Аэрій (epist. 30), Домнъ Антіохійскій (epist. 31) [54], Θеоктистъ Верійскій (epist. 32), комиты Стасимъ (epist. 33) и Патрицій (epist. 34), епископы Ириней (epist. 36) и Помпіянъ (epist. 37): всѣ они должны были открыть двери Целестіаку по рекомендаціи и ходатайству Θеодорита. «Всякій видъ добродѣтели заслуживаетъ похвалы, человѣколюбіе же украшаетъ всѣ прочіе. Мы постоянно просимъ его у Бога всяческихъ; только по одному этому получаемъ снисхожденіе, когда согрѣшаемъ; оно одно дѣлаетъ то, что богатый обращаетъ вниманіе на бѣдняковъ» [55]: вотъ источникъ участія епископа Киррскаго къ человѣку, для котораго его славное прошлое стало миθомъ (epist. 33). Не менѣе характерны и воззрѣнія Θеодорита на значеніе подобныхъ несчастій и на то, какъ должно относиться къ пострадавшимъ. «Еслибы Богъ всяческихъ, — пишетъ онъ Θеоктисту [56],—тотчасъ подвергалъ наказанію согрѣшающихъ, Онъ совершенно погубилъ бы всѣхъ. А такъ какъ Онъ по своему человѣколюбію щадитъ Своимъ судомъ, то однихъ наказываетъ, другимъ же представляетъ наказанія ихъ вмѣсто наставленій». Ими Онъ «производитъ страхъ и чрезъ страхъ возбуждаетъ состраданіе, а изъ сего производитъ двоякое слѣдствіе: и намъ подаетъ пользу изъ наказанія ихъ и имъ доставляетъ чрезъ насъ утѣшеніе». «Думаю,—говоритъ Киррскій предстоятель въ письмѣ

[53] *Финлей.* Греція подъ Рим. владычествомъ. Стр. 206 . *Шлоссеръ.* Всемірная исторія Т. IV. Стр. 500—501. *Архим. Арсеній.* Состояніе церкви въ Африкѣ въ эпоху владычества Вандаловъ (*Христіанское Чтеніе.* 1873, I. Стр. 192—195. 198—199). Cnf. inter epist. *Theodoreti* № 168 ap. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1472. B. Mansi, IV, 1405. 1406. Дѣян., I, стр. 824.

[54] Домнъ занялъ Антіохійскую каѳедру приблизительно въ 442 г.; слѣдовательно, дѣятельность Θеодорита въ облегченіе участи несчастныхъ Африканцевъ относится нѣсколько къ позднѣйшему времени.

[55] Epist. 34: M. 83, col. 1212, p. 1094.

[56] Epist. 32: M. 83, col. 1209.

къ Ивѣ Едесскому [57],—что ради общаго спасенія Богъ всяческихъ посылаетъ какія-либо несчастія нѣкоторымъ, чтобы наказаніе ихъ послужило цѣлительнымъ лѣкарствомъ для согрѣшившихъ, борцамъ за истину—увѣщаніемъ къ твердости, а смотрящимъ на нихъ—полезнымъ образцомъ: ибо мы нѣкоторымъ образомъ наполняемся страхомъ, видя другихъ наказываемыми. Размышляя объ этомъ, постигшее Ливію я принимаю за посланное для общей пользы. Вопервыхъ: вспоминая прежнее благосостояніе тамошнихъ жителей и видя внезапную перемѣну, я усматриваю быстрыя превратности человѣческихъ дѣлъ и поучаюсь не смотрѣть на счастливыя обстоятельства, какъ на постоянныя, и не негодовать на неблагопріятныя обстоятельства, какъ тягостныя. Потомъ, я возобновляю память о прегрѣшеніяхъ и устрашаюсь, чтобы и мнѣ не подпасть подобнымъ же страданіямъ». Такой взглядъ, конечно, исключалъ малѣйшую тѣнь стоической холодности въ отношеніяхъ къ несчастнымъ, а поставленіе человѣколюбія на вершину добродѣтели показываетъ, какъ полно было чувствомъ христіанской любви сердце Өеодорита. Мы видимъ проявленіе ея и въ горячемъ участіи Киррскаго предстоятеля къ потерпѣвшимъ Африканскимъ епископамъ: Кипріану [58] и Флоренцію [59] и благородному гражданину Максиміану [60], которые должны были испытать на себѣ варварскую руку Вандаловъ. Но особенно замѣчательною представляется исторія съ нѣкоею Маріей, дочерью знатнаго Африканца Евдемона. Во время всеобщаго погрома она попала въ руки тирановъ, а потомъ досталась Киррскимъ купцамъ. При ней находилась и служанка, поражавшая всѣхъ вѣрностію своей бывшей госпожѣ. Узнавъ объ этомъ, солдаты стоявшаго въ городѣ гарнизона [61] выкупили Марію,—и прибывшій послѣ Өеодоритъ поручилъ ее попеченію одного изъ діаконовъ своей церкви, приказавъ выдавать ей приличное содержаніе. Такъ жила освобожденная въ теченіе цѣлыхъ десяти мѣсяцевъ, когда епископъ Киррскій услышалъ, что ея отецъ живъ и занимаетъ видное мѣсто на Западѣ. Теперь онъ отправляетъ Марію въ приморскій городъ Эгосъ и проситъ тамошняго пастыря о вѣрномъ и удобномъ доставленіи ея Евдемону [62].

Мудрость, нравственная строгость къ себѣ, удивительное безкорыстіе, неутомимая борьба за истину противъ еретиковъ, полнота христіанской любви—вотъ черты, которыя намъ удалось отмѣтить въ величественномъ образѣ

[57] Epist. 52: M. 83, col. 1228, p. 1109.

[58] Epist. 52 (Ibae, episcopo Edesae), 53 (Sophronio, episcopo Constantinae): M. 83, col. 1228. 1229.

[59] Epist. 21 ap. Σακκελλίων., σελ. 18. 19.

[60] Epist. 22 ap. Σακκελλίων., σελ. 19.

[61] Войска, располагавшіяся прежде въ крѣпостяхъ, Константинъ Великій размѣстилъ по городамъ (*Шлоссеръ*. Всемірная исторія, т. IV. Стр. 453. *Gibbon*. The histore of the decline und fall of the Roman empire. Vol. II. Chap. XVII. P. 216—218. Переводъ *Невѣдомскаго*. Ч. II. Стр. 227—228). Cnf. epist. 2 ap. Σακκελλίων., σελ. 2.

[62] Epist. 70: M. 83, col. 1240.

Өеодорита-пастыря. Мы должны сказать еще объ учительности Киррскаго епископа. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что эта сторона пастырскаго служенія не была забыта Өеодоритомъ. Самъ онъ свидѣтельствуетъ предъ подозрительнымъ Діоскоромъ, что возвѣщеніе христіанскихъ истинъ народу начато имъ съ момента посвященія и длилось на протяженіивсего долголѣтняго епископства его. «Шесть лѣтъ,—говоритъ онъ,[63]—я непрерывно училъ при блаженной и священной памяти Өеодотѣ, епископѣ Антіохійскомъ, тринадцать лѣтъ при блаженной и священной памяти Іоаннѣ, и теперь вотъ уже седьмой годъ (правленія) архіепископа боголюбезнѣйшаго господина Домна» (какъ я продолжаю заниматься тѣмъ же).

Къ сожалѣнію, мы ничего не знаемъ объ учительной дѣятельности Өеодорита въ Киррѣ, хотя предположеніе объ ея обширности является само собою. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что оглашенные состовляли предметъ его особой заботливости и что онъ всѣми средствами старался вводить ихъ въ пониманіе христіанскаго ученія. «Мы,—замѣчаетъ Өеодоритъ въ письмѣ 94 [64],—по божественной благости постоянно сражаемся за апостольскіе догматы и изложенную въ Никеѣ вѣру хранимъ неповрежденною, а осмѣливающихся преступать эти догматы называемъ нечестивыми. Свидѣтели сему—оглашенные нами, крещенные нами, слышавшіе наши бесѣды въ церквахъ». Доказательствомъ бдительности Өеодорита въ этомъ отношеніи служитъ еще и то обстоятельство, что несправедливое осужденіе на разбойничьемъ соборѣ безпокойло его между прочимъ потому, что могло подать поводъ къ соблазну обращеннымъ имъ и людямъ простымъ [65]. Такимъ образомъ каждый годъ [66] Өеодоритъ выступалъ въ качествѣ катехета; вѣроятно ли, чтобы онъ оставилъ безъ назиданія вѣрныхъ, которые тѣмъ сильнѣе нуждались въ этомъ, что имъ угрожала опасность быть пойманными въ сѣти еретиковъ? Посему мы съ полною рѣшительностію утверждаемъ, что Киррскій епископъ постоянно «доставлялъ ученіемъ пищу стадамъ Господнимъ» [67]. «Мы,—заявляетъ онъ въ комментаріи на книгу Числъ [68],—о божественныхъ тайнахъ, по причинѣ непосвященныхъ, бесѣдуемъ прикровенно; по удаленіи же таковыхъ, —тѣхъ, которые сподобились тайноводства, учимъ ясно».

Болѣе фактовъ имѣется о проповѣдничествѣ Өеодорита въ другихъ городахъ «Востока». По разнымъ случаямъ онъ не разъ указываетъ, какъ часто

[63] Epist. 83: M. 83, col. 1268, p. 1146. 1147. Въ тридцатыхъ годахъ V столѣтія *Св. Кириллъ* свидѣтельствовалъ, что Өеодоритъ „упражнялся въ краснорѣчіи“ (Mansi, V, 84. B. Migne, gr. ser. t. 76, col. 388. Дѣян., II, стр. 124). Cnf. epist. 99. 101. 104: M. 83, col. 1292. 1293. 1297, p. 1173.

[64] Epist. 94: M. 83, col. 1288, p. 1165.

[65] Epist. 113: M. 83, col. 1317, p. 1191.

[66] Epist. 145. 151: M. 83, col. 1377, p. 1245. 1246. 1437, p. 1310.

[67] Epist. 145: M. 83, col. 1377, p. 1245.

[68] Quaest. XV in Num.: Migne, gr. ser. t. 80, col. 368. Творенія, I, стр. 204.

раздавалось его учительное слово въ церквахъ Сиріи, причемъ у него были цѣлыя миріады слушателей [69]. Такъ, Киррскій епископъ нерѣдко бывалъ въ Веріи, гдѣ охотно слушали его рѣчи, а въ свою очередь онъ съ радостію напаялъ жаждущихъ [70]. Еще чаще бывалъ онъ въ Антіохіи и съ величайшимъ успѣхомъ замѣнялъ здѣсь Златоустаго оратора [71].

Гарнье старается воспользоваться этимъ фактомъ, чтобы снять вѣнецъ съ славной главы епископа Киррскаго, внушая читателямъ, что проповѣдническая ревность его вытекала исключительно изъ честолюбія [72]. Мы не желаемъ принимать на себя неблагодарной роли борца противъ призраковъ, но замѣтимъ только, что образованное общество Антіохіи было, конечно, болѣе удобно для проявленія высокой учительности Θеодорита и скорѣе могло понять и оцѣнить его дарованія. Въ этомъ обстоятельствѣ мы находимъ самое простое и естественное объясненіе привязанности Киррскаго пастыря къ Антіохіи, не прибѣгая къ какимъ-либо неблаговиднымъ догадкамъ. У насъ нѣтъ данныхъ для сравненія проповѣдей Киррскихъ съ говоренными въ другихъ мѣстахъ, и потому мы не въ состояніи опредѣлить относительное достоинство ихъ со стороны внѣшней отдѣлки, закругленности и плавности стиля, богатства и силы ораторскихъ пріемовъ; мы можемъ только высказать удивленіе обширности и блеску учительной дѣятельности Киррскаго епископа.

Теперь мы почти кончили съ характеристикою Θеодорита-епископа. Намъ слѣдуетъ еще упомянуть о многочисленныхъ письмахъ его къ разнымъ лицамъ по тѣмъ или инымъ случаямъ, съ такимъ или инымъ содержаніемъ. Въ нихъ слышится то духовный восторгъ автора, призывающаго адресата къ веселію и ликованію по поводу радостныхъ событій, въ родѣ праздниковъ [73], то неподдѣльная скорбь и истинное сочувствіе къ чужому горю. Въ одномъ изъ нихъ Θеодоритъ утѣшаетъ несчастную вдову, потерявшую мужа и оставшуюся съ множествомъ сиротъ на рукахъ, въ другомъ поддерживаетъ старца, лишившагося послѣдней опоры въ своемъ сынѣ. Тамъ онъ имѣетъ дѣло съ слабою женщиною, здѣсь предъ нимъ удрученный годами страдалецъ. Тому приходится говорить слогомъ діалектика и убѣждать его доводами философа, этому требуется назиданіе Слова Божія. Нѣтъ никакой возможности указать всѣ оттѣнки тона и все богатое разнообразіе положеній и аргументовъ; нужно самому читать эти письма [74], чтобы понять изумительную нравственную чуткость и великую духовную мощь Θеодо-

[69] Epist. 88. 90. 91. 102. 121. 145: M. 83, col. 1284, p. 1159. 1284—1285. 1285 1296, p. 1171. 1332, p. 1204. 1377, p. 1246.

[70] Epist. 75: M. 83, col. 1243. Cnf. Synodicon, cap. LX: Migne, gr. ser. t. 84, col. 670.

[71] Epist. 81. 83. 147: M. 83, col. 1261, p. 1140. 1268, p. 1146. 1412, p. 1277.

[72] Dissert. I, cap. III, n. II: M. 84, col. 99.

[73] Сюда принадлежатъ всѣ письма съ надписаніемъ ἑορταστική (№№ 4. 5. 6. 25. 26. 38. 39. 54. 55. 56. 63. 64 ap. Migne) и нѣкоторыя другія.

[74] Epist. 7. 18. 14. 15. 17. 18. 27 и др.

рита. Самые предзанятые католическіе ученые не дерзаютъ набросить на него и малѣйшую тѣнь чернаго подозрѣнія въ этомъ отношеніи и должны сознаться, что привѣтственныя, поздравительныя посланія его, сколько бы кратки они ни были, «не имѣютъ наравнѣ съ собою ничего болѣе деликатнаго (urbanius), элегантнаго или благочестиваго», а увѣщательныя— «достойны епископа и проникнуты человѣческимъ чувствомъ» [75].

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ воспроизвести образъ Θеодорита-епископа. Мужественный и бодрый, онъ былъ заброшенъ въ глухой городокъ дикой части Сиріи, но не былъ подавленъ неприглядною обстановкой, а господствовалъ надъ нею. Онъ торжествовалъ побѣду тамъ, гдѣ безвременно гибнетъ или безвѣстно чахнетъ всякая посредственность и слабохарактерность. Въ административномъ отношеніи онъ проявилъ мудрость и энергію превосходнаго гражданскаго дѣятеля съ отличіемъ начальника униженныхъ и угнетенныхъ; какъ епископъ, онъ всегда имѣлъ предъ собою возвышенный и чистый идеалъ пастыря. Вліяніемъ собственнаго примѣра и рѣшительною настойчивостію онъ все и всѣхъ поднималъ до себя, никогда не опускаясь въ сферу нравственной или умственной низменности. Его безкорыстнаго и теплаго покровительства искалъ и жалкій бѣднякъ и несчастный страдалецъ за вѣру черпалъ въ немъ бодрость, чтобы непостыдно носить имя христіанина. Его учительное слово гремѣло на всемъ «Востокѣ», и блестящая Антіохія съ нетерпѣніемъ жадности стекалась вокругъ каѳедры, на которую всходилъ Θеодоритъ. Всякое малѣйшее событіе въ жизни пасомыхъ находило откликъ въ его отзывчивой душѣ, освѣщалось его умомъ и согрѣвалось его любовію. Онъ былъ всѣмъ все, по выраженію Апостола. Неутомимый до послѣднихъ дней своей жизни, онъ тѣмъ поразительнѣе для насъ, что подвергался нерѣдкимъ физическимъ недугамъ, которые благодушно переносилъ отъ руки Проведѣнія, сокрушаясь болѣе о Церкви, чѣмъ о себѣ [76]. Широкій общественный дѣятель,—онъ тѣмъ недосягаемѣе въ нашихъ глазахъ, что умѣлъ соединять въ себѣ монашескую строгость отшельника съ примѣрною общедоступностію многосторонняго практика-администратора. Одинъ свѣтскій писатель конца прошлаго столѣтія, касавшійся ядовитымъ жаломъ своего невѣрія всякаго историческаго лица, попадавшагося подъ его желчное перо, называлъ Θеодорита «самымъ ученымъ и самымъ благочестивымъ человѣкомъ своего времени» [77]; неумолимый Діоскоръ былъ не въ силахъ указать хотя бы одно пятно на свѣтломъ нравственномъ обликѣ ненавистнаго ему человѣка. Однимъ словомъ, это былъ добрый пастырь, которому

[75] *Garnerius*. Dissert. I, cap. III, n. X. XI: M. 84, col. 103.

[76] Epist. 37 ap. Σακκελίων, σελ. 29. Synodicon ap. Migne, gr. ser. t. 84: cap. 60 (col. 670), 72 (col. 681), 88 (col. 703), 110 (col. 723), 170 (col. 784). Тоже смотри у Mansi, V, 840. B. 849. E. 870. C 889 C. 947. D.

[77] *Gibbon*. History of the decline and fall of the Roman empire. Vol. III. London. 1870. P. 516, not. 1. Переводъ *Невѣдомскаго*. Ч. III. Москва. 1884. Стр. 525, прим. 1.

не легко найти равнаго въ пятомъ вѣкѣ. Умъ, энергія, святое одушевленіе, всеобъемлющая любовь, нравственная чистота, — вотъ характеристическія черты Θеодорита-епископа. Не даромъ же слава о немъ проникала въ самые отдаленные уголки имперіи [78].

[78] Epist. *Theodoreti:* 20: M. 83, col. 1197.

Глава третья.

Догматическіе вопросы, занимавшіе умы людей IV—V вѣковъ. — Несторій и отношеніе къ нему Θеодорита, выступившаго противъ св. Кирилла не по „дружбѣ“ къ ересіарху, а въ качествѣ богослова-Антіохійца, вслѣдствіе различія точекъ зрѣнія на лицо Спасителя. — Начало несторіанскихъ споровъ и письмо Іоанна Антіохійскаго къ Константинопольскому архіепископу.—„Главы“ св. Кирилла и произведенное ими впечатлѣніе на „Востокѣ“.—Возраженія Θеодорита и разборъ его отвѣтовъ со стороны полемической и положительной; причина рѣзкаго отношенія къ противнику при тожествѣ взглядовъ по существу; опроверженіе обвиненій на Кирровскаго епископа въ разныхъ догматическихъ заблужденіяхъ.—Ефесскій соборъ 431 года и отдѣленіе „Восточныхъ“ по подозрѣнію св. Кирилла въ аполлинаризмѣ. — Дѣятельность Θеодорита въ Ефесѣ: письма его къ Андрею Самосатскому, составленіе „Антіохійскаго символа“ и посланіе отъ имени „отступниковъ“. — Халкидонско-Константинопольская конференціи и участіе Θеодорита въ защитѣ интересовъ „Восточныхъ“.—Постановленія Сирійцевъ на пути домой, въ Антіохіи и въ Веріи. — Посланія Θеодорита къ монахамъ, Кандидіану и Константинопольскому народу.—Надежды Кирровскаго пастыря на умиротвореніе церквей.

Четвертый и пятый вѣка христіанской эры представляютъ замѣчательнѣйшую эпоху въ исторіи Церкви. Тогда были выдвинуты на первый планъ важнѣйшіе вопросы христіанской догматики и нашли свое рѣшеніе въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ. Напряженная мысль требовала яснаго пониманія высокихъ истинъ христіанской религіи и своимъ неумѣреннымъ проникновеніемъ въ сферы непостижимаго вызывала раскрытіе ученія о лицѣ Іисуса Христа. Когда въ Никеѣ были установлены равночестность и единосущіе Сына съ Отцемъ по божеству,—пытливый разумъ, естественно, перешелъ къ изслѣдованію способа соединенія природъ въ Богочеловѣкѣ и заявилъ себя здѣсь въ двухъ крайностяхъ несторіанства и евтихіанства. Движеніе было начато Константинопольскимъ архіепископомъ-ересіархомъ, скоро обняло собою весь христіанскій міръ и захватило своимъ потокомъ наиболѣе славныхъ церковныхъ представителей. Съ самаго перваго момента возникновенія этихъ волненій Θеодоритъ долженъ былъ вступить въ религіозные споры и сошелъ со сцены только по осужденіи монофизитства. Въ

этомъ случаѣ его дѣятельность сказалась тѣмъ рѣзче и ярче, что онъ былъ самымъ виднымъ представителемъ Антіохіи въ ея борьбѣ съ столицею Египта. Онъ появляется предъ нами въ полномъ свѣтѣ, съ физіономіею извѣстнаго историческаго лица, только при зарожденіи несторіанства, и его подписью скрѣплена анаѳема на Евтихія. Въ этихъ рамкахъ собственно и заключаются всѣ, наиболѣе ясные, факты жизни Ѳеодорита, что по преимуществу выдѣляетъ эту сторону его дѣятельности во время несторіанскихъ и монофизитскихъ волненій. Въ первомъ случаѣ Киррскій епископъ *повидимому* не былъ безупреченъ и по крайней мѣрѣ не считалъ себя другомъ св. Кирилла. Историки, стараясь найти разгадку этого обстоятельства, обыкновенно не затрудняются въ ея открытіи. Ѳеодоритъ «слушалъ Ѳеодора Мопсуэстійскаго и былъ соученикомъ Несторія»: вотъ ключь, который почти единодушно предлагаютъ намъ изслѣдователи для уразумѣнія отношеній Киррскаго пастыря къ вождю діофизитовъ-еретиковъ [1]. Мнѣніе это составляетъ теперь ходячую истину въ церковно-исторической литературѣ, а изобрѣтательная фантазія непримиримыхъ противниковъ Ѳеодорита указываетъ еще болѣе близкую связь его съ Константинопольскимъ архіепископомъ. Denys Bar-tsalibi (или Dionysios Bar-żalibi), епископъ Амидскій, монофизитскій писатель XII—XIII в., утверждаетъ, что Ѳеодоритъ былъ двоюроднымъ братомъ Несторія [2]. Конечно, ничто не заставитъ насъ вѣрить этому тенденціозному свидѣтельству, не подтверждаемому древними и авторитетными извѣстіями, но все же интересно, какъ сильно несправедливость омрачаетъ память Ѳеодорита. Ученые, часто даже намѣренно, старались разными способами подкрѣпить многолѣтнюю сагу, чтобы очернить непріятную имъ личность. Таковъ, несомнѣнно, источникъ, изъ котораго вытекаютъ соображенія іезуита Гарнье. Чтобы поставить Ѳеодорита подъ вліяніе Ѳеодора Мопсуэстійскаго,—онъ относитъ время рожденія его къ 386 г.; а чтобы подружить съ Несторіемъ,—запираетъ его въ келлію монастыря св. Евпрепія съ самаго юнаго возраста. Мы не имѣемъ еще полной возможности окончательно разъяснить этотъ темный пунктъ, пока не доступны богатства сирской письменности [3]; но

[1] *Garnerius* (Dissert. I, cap. II, n. III: M. 84, col. 95. 96), *Du-Pin* (Nouvelle bibliothèque, IV, p. 81), *Oudinus* (Comment. I, col. 1053), *Cave* (Hist. liter. I, p. 405), *Евгеній Вулгарисъ* (Θεοδωρίτου Σωζόμενα. Τομ. Α΄. μερ. Α΄. Σελ. 10. 11. 21), *Binder* (Études sur Théodoret. P. 8), *Hefele* (Conciliengeschichte. II, S. 781), *Kurtz* (Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte. I Bnd. Zw. Abth. 3. Aufl. Mitau. 1853. S. 466), *Bertram* (Op. cit., p. 2) и множество другихъ ученыхъ, до самаго послѣдняго времени.

[2] *Martin*. Pseudo-Synode. P. 186, note 2. Cnf. *Land*. Ioannes von Ephesos, der erste syrische Kirchenhistoriker. Leyden. 1856. S. 21.

[3] Можетъ быть, въ этомъ отношеніи прольетъ новый свѣтъ переписка Киррскаго пастыря съ Константинопольскимъ архіепископомъ-діофизитомъ. Намъ извѣстно, что въ сирскихъ манускриптахъ Британскаго Музея сохранились: письмо Ѳеодорита къ Несторію (см. Catalogue of syriac manuscripts in British museum, acquired since the year 1838. By *W. Wright*. Vol. II. 1871. P. 644, c. 1; p. 958, c. 1) и извлеченія изъ письма послѣдняго къ первому послѣ разбойничьяго собора (*Wright*. II, p. 644, c. 1). Эти памятники пока еще не изданы въ цѣломъ объемѣ.

уваженіе къ исторической правдѣ и долгъ научнаго безпристрастія заставляютъ насъ отвергнуть это ученое суевѣріе уже на основаніи того, что предъ глазами у всѣхъ. Нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ думать, что Ѳеодоритъ былъ соученикомъ Несторія по обители св. Евпрепія, и напротивъ все ведетъ насъ къ мысли, что для своихъ подвиговъ онъ избралъ окрестности Апаміи [4]. Далѣе: совершенно невѣроятно, чтобы кому-либо было невѣдомо прошлое своего школьнаго товарища, между тѣмъ Ѳеодоритъ положительно замѣчаетъ о Несторіи: «я не знаю, какъ онъ былъ воспитанъ съ дѣтства» [5]. Правда, епископъ Киррскій называетъ иногда Константинопольскаго ересіарха своимъ *другомъ* [6], но это выраженіе, по своей общности, ни къ чему насъ не обязываетъ и констатируетъ только фактъ защиты, не указывая мотивовъ послѣдней. Во всякомъ случаѣ неоспоримо, что Александръ Іерапольскій, которому адресовано письмо 169, не былъ связанъ съ Несторіемъ школьными симпатіями, а вѣдь и его нужно бы отправить для воспитанія въ Антіохійскій монастырь, если мы станемъ понимать слово *amicus* въ слишкомъ узкомъ смыслѣ. Наконецъ, на Халкидонскомъ соборѣ въ устраненіе подозрѣнія въ ереси Ѳеодоритъ заявлялъ: «я, по милости Божіей, и воспитанъ среди православныхъ, и наученъ православно, и проповѣдывалъ православно» [7]. Монофизитствующіе «правые» не опровергли этого категорическаго утвержденія, очевидно, потому, что не могли: иначе они не преминули бы уличить своего врага во лжи. Вообще, болѣе раннія отношенія этихъ лицъ до 30-хъ годовъ V столѣтія для насъ сокрыты, и всѣ предположенія на этотъ счетъ не отличаются достаточною устойчивостію [8]; посему намъ слѣдуетъ поискать другаго объясненія для уразумѣнія характера дѣятельности Киррскаго епископа въ несторіанскихъ движеніяхъ. Мы думаемъ, что ключъ къ пониманію этой тайны находится въ томъ, что Ѳеодоритъ былъ Антіохіецъ, тогда какъ противникомъ Несторія выступилъ прямой представитель Александрійскаго богословія. Историческія условія сложились такъ, что Антіохійская школа съ особеннымъ удареніемъ указывала на человѣческую природу въ Іисусѣ Христѣ. Діалектика Аристотеля наложила ясный отпечатокъ на строй воззрѣній ея питомцевъ и заставляла ихъ различать тамъ, гдѣ

[4] См. гл. I, стр. 22—23. Что Ѳеодоритъ познакомился и жилъ вмѣстѣ съ Несторіемъ и Іоанномъ Антіохійскимъ въ Апамійскомъ монастырѣ, — *это* мнѣніе *Перри* (The second synod of Ephesus. P. 202) ни на чемъ не основано.

[5] Haeret. fabul. compendium, IV, 12 (Migne, gr. ser. t. 83, col. 433, p. 369): *οὐκ οἶδα ποταποῖς τὸ ἐξ ἀρχῆς ἐντεθραμμένος (Νεστόριος) ἐπιτηδεύμασιν.*

[6] Epist. 169: M. 83, col. 1474. Mansi, IV, 1404 C. Дѣян., I, стр. 428.

[7] Mansi, VII, 188. Дѣян, IV, стр. 179.

[8] Возможно, что Ѳеодоритъ зналъ Германикійскаго пришельца во время его пребыванія въ Антіохіи, но ни гл. 12 кн. V Haer. fab. compend., ни Contra Nestorium ad Sporatium (Migne, gr. ser. t. 83, col. 1157 sqq.) не даютъ права совершенно положительно заключать, что тогда „Несторій хорошо былъ знакомъ" Антіохійскому клирику, ставшему потомъ Киррскимъ епископомъ, какъ это дѣлаетъ *протоіер. А. В. Горскій* (*Прибавл. къ Твор. Св. Отц.*, XIV, стр. 341).

для Александрійцевъ былъ важенъ моментъ единства. Θеодоритъ всецѣло усвоилъ и вполнѣ раздѣлялъ методологическіе принципы гносеологіи Антіохійцевъ. Въ христологіи онъ настаивалъ на человѣческой сторонѣ лица Спасителя, чему не мало способствовала неустанная борьба Антіохіи съ аполлинаристами, къ которымъ Киррскій пастырь чувствовалъ,—можно сказать,—естественное отвращеніе [9]. Искупитель былъ человѣкъ съ разумною душой: это была истина, не подлежавшая для него никакому сомнѣнію и самая дорогая для его христіанскаго сознанія, поскольку съ устраненіемъ ея теряла всякій смыслъ сотеріологія, и спасеніе человѣчества превращалось въ пустую фикцію или, по меньшей мѣрѣ, оказывалось неполнымъ. Это одна сторона дѣла. Въ то же время высказывавшій претензіи на свое близкое родство съ Антіохіею Арій не былъ признанъ на «Востокѣ» законнымъ сыномъ и подвергся самому суровому порицанію преемниковъ и послѣдователей пресвитера Лукіана. Равночестность и единосущіе Слова съ Богомъ Отцемъ были столь же неотъемлемыми положеніями Антіохійской догматики, какъ и признаніе Его совершеннаго человѣчества,—и Θеодоритъ скорѣе рѣшился бы пожертвовать жизнію, чѣмъ поступиться хотя однимъ изъ этихъ элементовъ [10]. Не такъ опредѣленно заявляли Антіохійцы свое воззрѣніе на способъ соединенія естествъ въ Іисусѣ Христѣ, но неоспоримо, что они охотнѣе говорили: Богъ *и* человѣкъ, а не: Богочеловѣкъ. Равнымъ образомъ и Θеодоритъ утверждалъ: «соединеніе сколько нераздѣльно, *столько же* и несліянно» [11], тогда какъ Александріецъ сказалъ бы наоборотъ, сосредоточивъ всю силу на моментѣ нерасторжимости. Отмѣченное нами тонкое и едва уловимое различіе создавало тѣмъ болѣе опасное положеніе для мысли, что богословъ съ трудомъ могъ сохранить равновѣсіе и легко превращалъ

---

[9] См. напр. Comment. *Theodoreti* in Ezech. XLVIII, 35 (Migne, gr. ser. t. 81, col. 1248. 1249. 1252. 1253. 1256. Творенія, VI, стр. 722—727), in Agg. II, 24 (M. 81, col. 1872. Творенія, V, стр. 76—77), epist. 82. 104. 145. 151 (M. 83, col. 1265. 1300. 1377. 1380. 1417. 1424) и мн. др.

[10] Самъ Θеодоритъ весьма точно выражаетъ такое отношеніе свое къ указаннымъ крайностямъ въ рѣшеніи христологической проблеммы. „Мнѣ,—писалъ онъ Евсевію Анкирскому (epist. 109: M. 83, col. 1304, p. 1178),—кажутся нечестивыми раздѣляющіе на двухъ сыновъ одного Господа нашего Іисуса Христа, а равно и тѣ, которые идутъ противоположнымъ путемъ и называютъ однимъ естествомъ божество Владыки Христа и человѣчество. Эти скалы противоположны другъ другу, путь же Евангельскихъ догматовъ—средній (между ними), украшенный стопами святыхъ пророковъ и Апостоловъ и тѣхъ, кои послѣ нихъ блистали благодатными дарами въ ученіи“. „Мы,—замѣчалъ *Θеодоритъ* при другомъ случаѣ (epist. 21: M. 83, col. 1201, p. 1085),—конечно не отрицаемъ особенностей естествъ, но какъ считаемъ нечестивыми раздѣляющихъ на двухъ сыновъ единаго Господа Іисуса Христа, точно такъ же называемъ врагами истины и старающихся слить естества“. Cnf. Eran., dial. II: Migne, gr. ser. t. 83, col. 148. 149.

[11] Epist. 21 (M. 83, col. 1201, p. 1086): *ἀδιαίρετος ἡ ἕνωσις, ὥσπερ δὴ καὶ ἀσύγχυτος.* Cnf. Eran., dial. II (Migne, gr. ser. t. 83, col. 140, p. 102): *Οὔτε χωρίζομεν τοῦ Θεοῦ Λόγου τὴν σάρκα, οὔτε σύγχυσιν ποιοῦμεν τὴν ἕνωσιν.*

связующее *и* въ простой плюсъ. Это именно и случилось съ Несторіемъ [12], который, по своей самонадѣянности, хотѣлъ построить всю систему однимъ своимъ умомъ, не справляясь «ни съ живыми, ни съ мертвыми» Но и нерасположенные дѣлать подобный шагъ влѣво невольно должны были встать на его защиту, когда отъ нихъ потребовали, вмѣстѣ съ осужденіемъ ересіарха, отказаться отъ всего историческаго достоянія, подвергнуть анаθемѣ главныхъ представителей школы и перейти на другой путь, сразу принять иную точку зрѣнія Θеодориту была дорога та истина, которая,—хотя и въ извращенномъ видѣ,—была въ ученіи Несторія,—истина *неслитнаго* соединенія двухъ естествъ въ лицѣ Спасителя, между тѣмъ ему предлагали ἕνωσιν καθ᾽ ὑπόστασιν. Присоединимъ къ этому рѣшительность полемики св. Кирилла, вытекавшей, несомнѣнно, изъ чистаго православнаго одушевленія и горячей ревности,—и мы поймемъ, почему епископъ Киррскій и Александрійскій владыка столкнулись между собою. Не забудемъ еще, какъ легко могло ускользнуть изъ вниманія указанное нами выше различіе и какъ естественно было не замѣтить его на первыхъ порахъ, подъ вліяніемъ сильныхъ предубѣжденій; это объяснитъ намъ странный, повидимому, фактъ, что защитникъ несторіанства, какимъ большинство считаетъ Θеодорита, не былъ несторіаниномъ, а напротивъ торжественно признанъ православнымъ на Халкидонскомъ соборѣ.

Вотъ здѣсь-то именно, по нашему мнѣнію, и кроется тайна отношеній Киррскаго пастыря къ Несторію, но никакъ не въ личной дружбѣ. Борьба за истину ради ея самой и страданіе за правду [13]: это было твердымъ убѣжденіемъ и неизмѣннымъ правиломъ поведенія Θеодорита.

Обратимся теперь къ исторіи, которая не откажется подкрѣпить наше воззрѣніе.

По смерти Сисинія, въ 427 году, Константинополь рѣшился загладить свою жестокую несправедливость къ св. Златоусту и поспѣшилъ вызвать на праздную каθедру Антіохійскаго монаха, снискавшаго себѣ нѣкоторое уваженіе притворнымъ аскетизмомъ и лишеннымъ глубокаго содержанія ораторскимъ талантомъ. Гордый и самоувѣренный, но не глубокій мыслитель, человѣкъ, достоинства котораго Марцеллинъ прекрасно характеризуетъ древнимъ изреченіемъ Саллюстія: eloquentiae satis, sapientiae parum [14] Несторій не обладалъ счастливою натурою людей, умѣющихъ гармонически сочетать въ себѣ тонкость анализа съ искусствомъ синтеза. Онъ грубо напалъ на священный терминъ *Богородица* и, переведши высокій догматъ въ сферу самыхъ низменныхъ представленій, не могъ понять истины чело-

---

[12] Несторій говорилъ: Χωρίζω (*расторгаю*) τὰς φύσεις (Mansi, IV, 1201. В. Дѣян., I, стр. 580).

[13] Epist. 21 (M. 83, col. 1107. 1200, p. 1082): „одна истина сама по себѣ достаточна, чтобы побудить любящихъ ее съ радостію принимать опасности за нее“, — пишетъ *Θеодоритъ* адвокату Евсевію.

[14] *Marcellini* Chronicon ad an. 428: Migne, lat. ser. t. 51, col. 925.

вѣческаго рожденія Бога Слова. Ересь была скоро замѣчена въ Александріи и указана св. Кирилломъ, но Константинопольскій архіепископъ на всѣ настоянія послѣдняго отвѣчалъ лишь въ тонѣ снисходительнаго пренебреженія. Событія приняли чрезвычайно крутой оборотъ, и послѣ недолговременной переписки двухъ противниковъ «Востокъ» долженъ былъ вступить въ споръ этихъ знаменитыхъ каѳедръ. Въ 430 году папа Целестинъ произнесъ свой приговоръ надъ Несторіемъ и чрезъ Александрійскаго діакона Посидонія увѣдомилъ объ этомъ Іоанна Антіохійскаго [15], а св. Кириллъ напомнилъ ему сверхъ сего объ обязанности высказаться такъ или иначе по поводу возникшихъ волненій [16]. Осенью того же 430 года [17] въ Антіохіи составленъ былъ, вѣроятно, спеціальный соборъ, и въ Константинополь отправлено обширное увѣщательное посланіе, не оставлявшее мѣста сомнѣнію въ нерасположеніи авторовъ къ заблужденіямъ Несторія. Изъ него мы видимъ, что спокойный дотолѣ «Востокъ» и ранѣе находился въ сношеніяхъ съ послѣднимъ [18], но только теперь высказалъ откровенно свое мнѣніе.

Незамѣтно, чтобы писавшіе не допускали погрѣшности въ Константинопольскомъ владыкѣ; напротивъ,—указаніемъ на примѣръ какого-то епископа Павла они ясно дали знать, что этотъ фактъ представлялся для нихъ вполнѣ возможнымъ. Что касается существа дѣла, самого спорнаго вопроса, то Антіохійскіе отцы совѣтовали удерживать наименованіе *Богородица* и приводили въ пользу этого сильные аргументы. «Если мы,—говорится въ разсматриваемомъ нами посланіи [19],—не будемъ принимать его съ тѣмъ значеніемъ, какое въ немъ заключается, то мы неизбѣжно впадемъ во множество заблужденій,—а что всего важнѣе,—лишимъ себя спасенія, доставляемаго неизрѣченнымъ строительствомъ единороднаго Сына Божія. Ибо, какъ скоро отвергается это слово, а слѣдовательно и тотъ смыслъ, какой въ немъ заключается, то отсюда будетъ слѣдователь мысль, что Тотъ, Кто для нашего спасенія неизреченно являлся на землѣ, не былъ Богъ,—что Богъ Слово, истощившій Себя до принятія образа раба (Филипп. II, 7), не показалъ намъ неизреченнаго человѣколюбія; тогда какъ Священное Писаніе

[15] Mansi, IV, 10. 48. 1049. Дѣян., I, стр. 411—414. Cnf. inter epist. S. Cyrilli № 12 (10), cap. 5: Migne, gr. ser. t. 77, col. 93.

[16] Mansi, IV, 1049. 1052. Migne, gr. ser. t. 77, col. 93. 96.

[17] Письма *Целестина* къ Св. Кириллу, Несторію, Константинопольскому клиру и Іоанну Антіохійскому имѣютъ такое хронологическое указаніе: data III Jduum Augustarum, Theodosio XIII et Valentiniano III Coss. (Mansi, IV, 1021. B. 1036. B. 1045. E. 1049. E. Migne, gr. ser. t. 77, col. 93), т. е. они даны 11 августа 430 года. Впрочемъ, въ послѣднихъ трехъ случаяхъ нѣкоторые списки имѣютъ IV Idus и слѣдовательно относятъ разсматриваемыя посланія къ 10-му числу.

[18] Ср. письмо Несторія къ Іоанну Антіохійскому (Synodicon, cap. III: Mansi, V, 753—754. Migne, gr. ser. t. 84, col. 576—578. *Synodicon мы будемъ цитовать по 84 тому гр. серіи Патрологіи Миня*).

[19] Mansi, IV, 1061. 1064. 1065. 1068. 1069. См. col. 1065. C—E. Migne, gr. ser. t. 77, col. 1449—1457: epist. 1, cap. 4, col. 1456. Дѣян., I, стр. 429—437; см. стр. 434—435.

болѣе всего утверждаетъ Божіе человѣколюбіе къ намъ, когда говоритъ, что единородный Сынъ Бога, вѣчный и всегда съ Нимъ пребывающій, безстрастно родился отъ Дѣвы... Если ради этого рожденія отцы называли Дѣву Богородицею, какъ и мы нынѣ называемъ ее симъ именемъ: то не знаю, для чего намъ приниматься еще за совершенно ненужное изслѣдованіе этого догмата?» Такое рѣшеніе было предложено Несторію членами Антіохійскаго собора,—и не пренебреги онъ этимъ голосомъ увѣщанія, движеніе конечно не доросло бы до колоссальныхъ размѣровъ ереси. Какое участіе принадлежало здѣсь Ѳеодориту,—намъ въ точности не извѣстно, но важно уже то, что онъ подтвердилъ отмѣченныя нами мысли, поелику упомянутъ четвертымъ въ числѣ бывшихъ въ Антіохіи епископовъ. Многіе склонны даже усвоять редакцію посланія Кирскому предстоятелю [20], и мы готовы раздѣлять это предположеніе, хотя на то и не имѣется прямыхъ данныхъ. Намъ кажется неправдоподобнымъ думать, чтобы въ столь серіозный моментъ Іоаннъ могъ понадѣяться на свою богословскую эрудицію, когда и послѣ онъ обращался за разъясненіемъ различныхъ догматическихъ вопросовъ къ ученой опытности Ѳеодорита. Во всякомъ случаѣ на сторонѣ усвоянія разбираемаго письма послѣднему лицу есть значительная вѣроятность [21]. Впрочемъ, такъ это было или иначе, но намъ извѣстно, что Ѳеодоритъ одобрялъ терминъ *Богородица* и училъ о рожденіи по плоти предвѣчнаго Сына Божія отъ Св. Дѣвы. Это вполнѣ православное ученіе оставляетъ пока безъ опредѣленнаго отвѣта, какъ именно слѣдуетъ представлять соединеніе естествъ въ живомъ лицѣ Христа-Спасителя? Скоро событія заставили Кирскаго епископа обратиться и къ этому важному пункту.

Несторій продолжалъ упорствовать въ своемъ заблужденіи и своими рѣчами разжигалъ страсти Константинопольскаго населенія, показывая въ то же время свою рѣшительную неисправимость. Тогда Св. Кириллъ нашелся вынужденнымъ отсѣчь зараженный членъ отъ тѣла Церкви и, послѣ обсужденія дѣла на мѣстномъ соборѣ, отправилъ въ столицу свое знаменитое посланіе Τοῦ Σωτῆρος съ приложеніемъ двѣнадцати анаѳематствъ.

[20] *Garnerius* (Dissert. I, cap. IV, n. VIII: M. 84, col. 106—107. Cnf. Dissert. II, cap. V, § V, not. VI ad. epist 149: M. 84, col. 310—311), *Schulzius* (Dissert.: Migne, gr. ser. t. 80, col. 43), *Du-Pin* (Nouvelle bibliothèque, IV, p. 82), *Tillemont* (Mémoires, XV, p. 252), *Ceillier* (Hist., XIV, p. 36) и др.

[21] *Гарнье* (loc. cit.) положительно утверждаетъ, что это письмо (№ 149 по изданіямъ сочиненій Кирскаго епископа) составлено Ѳеодоритомъ и въ заглавіи его поставлено имя лица, отъ котораго отправлено, подобно тому, какъ мы имѣемъ посланіе папы Пелагія къ Иліѣ Аквилейскому, принадлежащее собственно перу Григорія Великаго. Гарнье ссылается на то, что Ѳеодоритъ былъ наиболѣе способнымъ къ этому дѣлу между семью, находившимися въ Антіохіи, епископами (Cnf. Εὐγενίου Θεοδωρίτου Σωζόμενα. Τομ. Α', μερ. Α'. Σελ. 23) и выдаетъ себя сходствомъ въ стилѣ и въ ученіи о Богородицѣ съ другими своими произведеніями (ср. напр. epist. 16). Въ заключеніе онъ указываетъ на epist. 112, но тамъ нѣтъ никакихъ намековъ на разсматриваемое нами посланіе. Cnf. *Newman*. Hist. sketches. Vol. II. P. 348.

Несторій сознавалъ, что авторитетъ его слишкомъ палъ и что его опроверженіе не будетъ имѣть подавляющаго вѣса и потому сообщилъ письмо св. Кирилла Іоанну Антіохійскому[22]. Не доказано исторически, что Константинопольскій архіепископъ потребовалъ отъ Антіохійскаго предстоятеля изслѣдованія и торжественнаго разбора «главъ»[23], но несомнѣнно, что послѣднія вызвали на «Востокѣ» страшную бурю. Іоаннъ передалъ Кириллово посланіе на разсмотрѣніе двухъ наиболѣе видныхъ епископовъ Сирійскаго округа, Андрея Самосатскаго и Өеодорита Киррскаго[24]. Возраженія перваго, хотя они и принадлежатъ одному лицу, писаны отъ имени всѣхъ «Восточныхъ» и въ нѣкоторыхъ случаяхъ только разъясняютъ положенія св. Кирилла[25]. Гораздо строже отнесся Киррскій пастырь, который тотчасъ же составилъ свои замѣчанія и препроводилъ ихъ въ Антіохію при письмѣ на имя Іоанна[26]. Съ своей стороны и Өеодоритъ, подобно Іоанну, сомнѣвался въ происхожденіи упомянутаго документа отъ св. Кирилла, но тѣмъ сильнѣе напалъ на развиваемые здѣсь тезисы, что предъ его взоромъ воскресалъ призракъ ненавистнаго аполлинаризма. «Опечалился я,—сообщаетъ онъ Іоанну[27],—прочитавши анаөематства, которыя ты послалъ къ намъ съ приказаніемъ опровергнуть ихъ письменно и обнажить предъ всѣми еретическій смыслъ ихъ... Меня особенно сокрушаетъ то, что подъ именемъ и подъ видомъ благочестія и состоя въ достоинствѣ пастыря, онъ (оппонентъ Несторія) изрыгаетъ еретическія и хульныя слова и возобновляетъ уничтоженное прежде, пустое и вмѣстѣ нечестивое, ученіе Аполлинарія». Вотъ та точка зрѣнія, съ какой взглянулъ Өеодоритъ на «главы» Св. Кирилла!

[22] Объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ *Іоаннъ* въ письмѣ къ Фирму Кесаріе-Каппадокійскому (Synodicon, cap. IV: M. 84, col. 580): transmisit (Nestorius) nobis et capitula sive propositiones..., quae religiosissimi episcopi sint Cyrilli. *Либератъ* пишетъ неопредѣленно: cujus (Cyrilli) exemplar epistolae (ad Nestorium) perveniens ad Ioannem Antiohenum, offensus est in ipsis Cyrilli capitulis (Breviarium causae Nestorianorum et Eutychianorum, cap. IV: Migne, lat. ser. t. 68, col. 976. A). *Это сочиненіе помѣщено еще у Манси* (tom. IX, col. 659—700), *но мы вездѣ цитуемъ его по изданію Миня.*

[23] Такъ полагаетъ *Гарнье* (Dissert. I, cap. IV, n. VIII: M. 84, col. 107. Cnf. praefat. *Garnerii* ad secundam partem operum *Marii Mercatoris,* n. ad an. 430: Migne, lat. ser. t. 48, col. 717—718).

[24] *Liberati* Breviarium, cap. IV: M. 68, col. 976. A. B.

[25] Возраженія *Андрея Самосатскаго* находятся между опровергаемыми св. Кирилломъ замѣчаніями „Восточныхъ" (Mansi, V, 20 sqq. Migne, gr. ser. t. 76, col. 306 sqq. Дѣян., II, стр. 47—123).

[26] *Өеодоръ Чтецъ* совершенно ложно полагаетъ, что Өеодоритъ писалъ опроверженіе главъ послѣ примиренія „Восточныхъ" съ св. Кирилломъ (Hist. ecles., II, 39: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 205. Церковная Исторія, изданная въ русскомъ переводѣ вмѣстѣ съ Евагріемъ и Филосторгіемъ. Спб. 1853. Стр. 528).

[27] Epist. 150 (M. 83, col. 1413, p. 1288. 1289;—gr. ser. t. 76, col. 389. Mansi, V, 84. E. 85. B. Дѣян., II, стр. 125. 126).

Понятно, что разборъ вышелъ суровый. Но обратимся къ подробностямъ[28].

Өеодоритъ выступилъ въ данномъ случаѣ въ третейской роли антикритика, и потому возраженія его могутъ быть разсматриваемы съ трехъ сторонъ, поскольку это есть опроверженіе, написанное, какъ полагаютъ, съ цѣлію защиты подвергающагося нападкамъ человѣка и основывающееся на такихъ или иныхъ воззрѣніяхъ на спорный предметъ. Итакъ, прежде всего должно раскрыть собственно полемическій элементъ въ сочиненіи Өеодорита.

Избравъ себѣ въ христологіи узкій путь между связующимъ *и* и простымъ плюсомъ, механическимъ или нравственнымъ сочетаніемъ естествъ въ лицѣ Спасителя, и тяготѣя всѣмъ своимъ существомъ къ первому положенію[29], Киррскій епископъ подозрительно относился ко всякой смѣлой попыткѣ перейти намѣченныя имъ грани. Примѣръ Лаодикійскаго пастыря былъ у него постоянно предъ глазами. Посему, признавая во Христѣ Богочеловѣка, онъ энергически настаивалъ, что Господь Искупитель есть Богъ *и* человѣкъ. Всякое ученіе, гдѣ этотъ моментъ нѣсколько устранялся въ интересахъ высшаго единства по ипостаси, казалось ему весьма подозрительнымъ. Совсѣмъ иною дорогою шелъ св. Кириллъ; онъ также твердо держался понятія соединеніе, но переступалъ его; центральный пунктъ, изъ котораго съ необходимостію развиваются и на которомъ держатся всѣ анаөематства Александрійскаго епископа, составляетъ положеніе объ ἕνωσις καθ' ὑπόστασιν, ἕνωσις φυσική[30]. Но что же это значитъ? Дѣйствія физическихъ законовъ и естественныхъ потребностей отличаются полною и недопускающею исключеній непреоборимостію: жажда не справляется съ близостію и обиліемъ или недостаткомъ воды, голодъ не спрашиваетъ благосостояніи человѣка. Если такимъ образомъ и во Христѣ допускать ἕνωσιν φυσικήν, тогда нужно будетъ внести понятіе неизбѣжности въ природу самаго

[28] Возраженія *Өеодорита* сохранились до насъ между опроверженіями ихъ св. Кирилла (Mansi, V. Дѣян., II. Cnf. Migne, gr. ser. t. 76, col. 392 sqq.) и въ латинскомъ переводѣ послѣднихъ у *Марія Меркатора* (Migne, lat. ser. t. 48, col. 972—1001). Эта версія довольно близко совпадаетъ съ греческимъ подлинникомъ, особенно въ томъ видѣ, какъ онъ изданъ у Манси.

[29] Cp. epist. 143 (M. 83, col. 1368. 1369, p. 1238): *τῷ ὄντι παραπλησίως ὑπείληφα δυσσεβεῖς, τούς τε τὰς δύο τοῦ Μονογενοῦς φύσεις εἰς μίαν συνάγειν τολμῶντας, καὶ τοὺς τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, τὸν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, τὸν ἐνανθρωπήσαντα Θεὸν Λόγον εἰς δυο μερίζειν ἐπιχειροῦντας υἱούς.* Cnf. epist. 151 (M. 83 col. 1436. 1437, p. 1310): *καὶ ὥσπερ τοὺς εἰς δύο υἱούς μερίζοντας τὸν ἕνα Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, ἔξω βαίνειν φαμὲν τῆς ὑπὸ τῶν ἁγίων ἀποστόλων τετριμμένης ὁδοῦ. ουτω καὶ τοὺς μίαν λέγοντας φύσιν τὴν θεότητα τοῦ Μονογενοῦς καὶ τὴν ἀνθρωπότητα, εἰς τὸν ἕτερον κρημνὸν ἀποκλίνειν φαμέν.*

[30] Anath. II et. III (Mansi, IV, 1081. E. Mansi, V, 93 A. 96. D. Migne, gr. ser. t. 77, col. 400. 401. 325. Дѣян., I, стр. 452, 453. Дѣян., II, стр. 135. 139. Mansi, IX, 327. Дѣян. V, стр. 290). Впредь мы будемъ цитовать подлинникъ по V т. Манси и 76 т. греч. сер. Миня, а русскій переводъ—по II т. Д. В. С.

Божества и тѣмъ лишить Его присущей Ему абсолютной силы самоопредѣленія; вмѣстѣ съ этимъ придется устранить представленіе добровольности и ниспровергнуть всю сотеріологію. «Если произошло природное соединеніе (φυσικὴ ἡ καθ' ἕνωσιν σύνοδος) образа Бога и образа раба, то Богъ Слово былъ вынужденъ необходимостію, а не человѣколюбіемъ, соединиться съ образомъ раба, и Законодатель всего находится въ необходимости слѣдовать законамъ» [31]. Это во-первыхъ. Затѣмъ, физическое соединеніе, какъ оно наблюдается всегда и вездѣ, проявляется въ двухъ формахъ: или въ видѣ механическаго сложенія, простаго конгломерата вещества, или въ химическомъ срастворенiи, взаимномъ поглощеніи соединяемыхъ элементовъ въ чемъ-то новомъ, отличномъ отъ каждаго изъ нихъ. Въ приложеніи къ лицу Христа Спасителя это должно вести къ уничтоженію свойствъ природы божеской и человѣческой. Въ этомъ случаѣ потребуется признать, что «образовалась средина между плотію и божествомъ... Средина же необходимо предполагаетъ сліяніе, а сліяніе уничтожаетъ особенность того и другаго естества. Что перемѣняется, то перестаетъ быть тѣмъ, чѣмъ было раньше. А сказать это о Богѣ Словѣ, происшедшемъ изъ сѣмени Давидова,—въ высшей степени нелѣпо» [32]. Конечно, нельзя признать этого; но тогда какъ же понимать ἕνωσιν φυσικήν,—основное положеніе Кирилловой догматики? Остается принять, что соединеніе здѣсь по своему существу есть замѣщеніе, причемъ одна изъ соединяемыхъ сторонъ пожертвовала частію своего содержанія. И дѣйствительно,—пишетъ Ѳеодоритъ [33],—«онъ (св. Кириллъ) никогда не упоминаетъ о томъ, что плоть (вочеловѣчившагося Слова) разумная, и не исповѣдуетъ, что воспринятый есть человѣкъ совершенный, но, слѣдуя ученію Аполлинарія, всегда называетъ ее просто плотію... Онъ не исповѣдуетъ, что Слово восприняло душу, но только плоть, вмѣсто же души для этой плоти служило само тѣло». Такимъ образомъ, необходимость, сліяніе или неполнота человѣческой природы въ Іисусѣ Христѣ:—вотъ три заблужденія, которыя Ѳеодоритъ думаетъ находить въ приложенныхъ къ посланію Τοῦ Σωτῆρος «главахъ». Мы не будемъ говорить, какъ сильно сказывается въ опроверженіяхъ человѣкъ, воспитанный на Аристотелевой діалектикѣ и умѣющій подмѣтить опасную сторону въ самой искусной логической композиціи, а остановимся только на рѣшеніи вопроса: на что опирался Ѳеодоритъ и не боролся ли онъ съ вымышленными призраками? Мы укажемъ здѣсь прежде всего на то, что св. Кириллъ почти исключи-

[31] Reprehensio III anath.: Mansi, V, 97. A и вообще 96. 97. Migne, gr. ser. t. 76, col. 404. A. Дѣян., II, стр. 140. Ср. разсужденіе о человѣколюбіи Божіемъ въ письмѣ Іоанна Антіохійскаго къ Несторію на стр. 66—67.

[32] Repreh. II anath.: Mansi, V, 93. B. C. M. 76, col. 400. Дѣян., II. стр. 136.

[33] Repreh. XI anath.: Mansi, V, 136. C. D. M. 76, col. 445. 448. Дѣян., II, стр. 188. Ср. Eran., dial. II: Migne, gr. ser. t. 83, col. 153, p. 114. Своего противника, допускавшаго во Христѣ одно естество послѣ соединенія, Ѳеодоритъ здѣсь спрашиваетъ: πῶς μίαν λέγεις μετὰ τὴν ἕνωσιν φύσιν· ὡς μιᾶς ἐξ ἀμφοῖν γενομένης, ἢ ὡς θατέρας μεινάσης, τῆς δὲ ἑτέρας ἀναιρεθείσης;

тельно выдвигалъ идею единства, почему Еммануилъ являлся у него преимущественно «истиннымъ Богомъ,—Словомъ, сущимъ отъ Отца» [34].

Ѳеодоритъ въ этомъ случаѣ совершенно справедливо настаивалъ на неизбѣжно предполагаемомъ самымъ понятіемъ единенія существованіи нѣсколькихъ соединяемыхъ, по крайней мѣрѣ двухъ,—утверждая, что они не должны быть устраняемы мыслію объ ἕνωσις [35]. Несомнѣнно конечно, что и св. Кириллъ имѣлъ въ умѣ это положеніе, какъ необходимый постулятъ, но оно не высказано имъ ясно въ его «главахъ». Поэтому и въ своемъ отвѣтѣ онъ заявилъ, что спеціально-полемическая цѣль его посланія не обязывала его непремѣнно къ всестороннему раскрытію ученія о лицѣ Іисуса Христа [36], хотя онъ также твердо удерживаетъ различіе божества и человѣчества [37]. Затѣмъ, взявши разъ наиболѣе оттѣняемое въ анаѳематствахъ положеніе о единствѣ, Ѳеодоритъ легко вывелъ тѣ слѣдствія, какія формулированы выше. Но и здѣсь онъ дѣйствовалъ не одною только логикой, не имѣя фактической точки опоры. Такъ, ἕνωσις καθ' ὑπόστασιν былъ терминъ новый и при томъ не вполнѣ опредѣленный, по сознанію самого св. Кирилла [38]. Употребляя иногда слова ὑπόστασις и πρόσωπον, какъ синонимы, Александрійскій архіепископъ не отказывался въ то время же приравнивать ихъ къ «φύσις». Напр., въ третьемъ анаѳематствѣ онъ пишетъ: εἴ τις ἐπὶ τοῦ ἑνὸς Χριστοῦ διαιρεῖ τὰς φείσεις μετὰ τὴν ἕνωσιν... ἀνάθεμα ἔστω [39]. Но сопоставилъ съ этимъ главу четвертую, гдѣ св. Кириллъ провозглашаетъ: εἴ τις προσώποις δυσὶν, ἤγουν ὑποστάσεσι, τὰς διανέμει φωνάς... ἀνάθεμα ἔστω, и мы увидимъ, что *лице* и *ипостась* оказываются равнозначущими и взаимнозамѣнимыми съ понятіемъ *природа*. Если теперь человѣчество и божество

[34] Anath. I: Mansi, V, 85. 88. M. 76, col. 392. Дѣян., II, стр. 128. Mansi, IX, 327. Дѣян., V, стр. 290.

[35] Repreh. III anath.: ἕνωσις ἐπὶ τῶν διῃρημένων (παρα)λαμβάνεται· διαιρέσεως γὰρ οὐκ οὔσης, οὐκ ἄν ποτε ἕνωσις νοηθείη (Mansi, V, 97 B. M. 76, col. 404. B. Дѣян., II, стр. 141). Cnf. Eran., dial. II: Migne, gr. ser. t. 83 col. 137 fin. (ἡ ἕνωσις (δηλοῖ) τὴν τῶν διεστώτων συνάφειαν). 121, p. 85.

[36] Defensio II anath.: „онъ (Ѳеодоритъ) не помышляетъ, что правдивость выраженій, противополагающая истину вымысламъ нечестивыхъ еретиковъ, *направлена къ тому, чтобы ниспровергнуть то, что они противополагаютъ ей*“. Mansi, V, 93. E. M. 76, col. 400. Дѣян., II, стр. 137.

[37] На упрекъ Ѳеодорита въ „превращеніи“ Слова въ плоть св. Кириллъ отвѣчаетъ ему такъ: „ты опровергаешь то, что намъ самимъ ненавистно“. Defens. I anath.: Mansi, V, 89. D. M. 76, col. 396. B. Дѣян., II, стр. 132. Cnf. defens. VI anath. (Mansi, V, 117. A. M. 76, col. 425. Дѣян., II, стр. 164): „Кто станетъ сомнѣваться, что божество есть нѣчто иное по своему естеству и нѣчто другое—человѣчество по своему естеству?“

[38] Defens. II anath.: Mansi, V, 93. E. M. 76, col. 400. Дѣян., II, стр. 137.

[39] Такое смѣшеніе терминовъ φύσις и ὑπόστασις или πρόσωπον часто встрѣчается у отцевъ и церковныхъ писателей до Халкидонской эпохи, особенно у Александрійцевъ. См. *Hefele*. Conciliengeschichte, II, S. 128. 155. 256.

во Христѣ только естества (φύσεις), то ясно, что соединеніе ихъ будетъ смѣшеніемъ, поскольку даетъ въ результатѣ нѣчто новое и именно живое *лице* Искупителя Господа. Въ суммѣ выходитъ больше, чѣмъ сколько имѣется въ слагаемыхъ. Такъ Θеодоритъ, при нѣкоторомъ перетолкованіи, нашелъ у своего противника κρᾶσις и σύγχυσις вмѣсто первоначальнаго ἕνωσις [40]. Правда, и самъ Киррскій пастырь не отвергаетъ прямо формулы: ὑπόστασις=φύσις, но дѣлаетъ особенное удареніе на послѣднемъ членѣ (почему у него φύσις=ὑπόστασις) и энергически выдвигалъ мысль, что идея «личности» не должна поглощать момента «соединенія» [41].

Другое равенство выразительно отмѣчено у св. Кирилла частицію ἤγουν и требуетъ признанія, что *два лица* образовали *одно лице*. Какъ это возможно? Повидимому, нужно все представить здѣсь внѣшнее сочетаніе, но это оказывается неприложимымъ къ анаθематствамъ, ибо тамъ рѣшительно отрицается механическая или моральная связь по достоинству, а напротивъ утверждается ἕνωσις φυσική. Въ такомъ случаѣ остается выходъ только въ допущеніи, что будто бы св. Кириллъ повторилъ Аполлинарія и отнялъ разумную душу у воспринятаго Богомъ Словомъ человѣчества.

Вотъ главное содержаніе полемической части Θеодоритова труда. Анализъ его приводитъ насъ къ убѣжденію, что, хотя возраженія Киррскаго предстоятеля не были безпочвенны, они не рѣдко, можетъ быть помимо его воли, основывались на невѣрномъ толкованіи оспариваемыхъ положеній. Впрочемъ, въ нихъ была и своя доля правды въ ученіи о полной цѣлости естествъ во Христѣ, и съ этой стороны они получили нѣкоторое значеніе въ выясненіи способа соединенія природъ въ лицѣ Господа Спасителя. Съ полною очевидностію это доказываютъ уже отвѣты св. Кирилла. Прежде всего здѣсь совершенно опредѣленно устраняется понятіе слиянія или смѣшенія и вмѣстѣ съ этимъ формулируется та истина, которая въ Халкидонскомъ вѣроизложеніи была выражена терминомъ ἀσυγχύτως [42]. Христіанскому сознанію и богословской пытливости указывается вѣрный исходъ, спасающій всякаго вѣрующаго отъ близкой крайности монофизитства. Это во-первыхъ.

Положеніе объ ипостасномъ соединеніи многими, особенно въ періодъ крайняго возбужденія умовъ, могло быть истолковано въ ложномъ смыслѣ,

[40] Repreh. II anath.: Mansi, V, 93. B. M. 76, col. 400. Дѣян., II, стр. 136. Cnt. repreh. XI anath.: Mansi, V, 136. C. M. 76, col. 445. Дѣян., II, стр. 188.

[41] Repreh. III anath.: „если обѣ природы,—говоритъ Θеодоритъ,—имѣютъ совершенство, оба сходствуютъ, то-есть образъ раба съ воспріемлющимъ его образомъ Бога, и благочестно исповѣдывать одно лице, единаго Сына и Христа; то не будетъ нелѣпостію говорить: соединились двѣ ипостаси или природы (δύο τὰς ἑνωθείσας ὑποστάσεις, εἴτουν φύσεις,—λέγειν οὐκ ἄτοπον), но согласно съ основаніемъ“ (Mansi, V, 97. B. C M. 86, col. 404. B. Дѣян., II, стр. 141).

[42] Defens. I anath.: „Слово восприняло святую и одушевленную плоть, соединилось съ ней по истинѣ *неслiянно*“ (ἑνωθέντα κατὰ ἀλήθειαν ἀσυγχύτως). Mansi, V, 92 A. M. 76, col. 396. D. Дѣян., II, стр. 133.

и принятіе его въ этомъ видѣ не предотвратило бы всѣхъ опасностей. Θеодоритъ подмѣчаетъ скрытую неясность формулы и своею логикою заставляетъ св. Кирилла обнаружить настоящій, православный смыслъ ея. И мы знаемъ, что Александрійскій епископъ въ своемъ отвѣтѣ высказалъ, что ἕνωσις καθ' ὑπόστασιν означаетъ только *истинное* и *дѣйствительное* соединеніе естествъ въ одну живую Богочеловѣческую личность, нелишенную разума [43]. Православная догматика пріобрѣла чрезъ это терминъ ἀδιαιρέτως, дававшій твердую точку опоры для богословской мысли. Это второй результатъ.

Въ концѣ концевъ всею этою полемикою приготовлялась почва для раскрытія догмата объ ипостасномъ и неслитномъ соединеніи естествъ въ Господѣ Спасителѣ.

Мы говоримъ здѣсь, конечно, о формальной сторонѣ дѣла и ни на минуту не склонны допускать положенія о развитіи *догматовъ*. Общецерковное христіанское сознаніе всегда носило въ себѣ эту основную истину, но точная формулировка ея для человѣческой мысли требовала и времени и ученой разработки христологической проблеммы. Вмѣстѣ съ этимъ мы признаемъ, что и Θеодоритъ и св. Кириллъ *одинаково* принимали ея несомнѣнность и обязательность, но, по тяжкому недоразумѣнію, не могли сразу сойтись между собою. Для насъ не важно, какъ послѣдній смотрѣлъ на перваго, но неотрицаемо, что въ глазахъ Киррскаго пастыря авторъ посланія Τοῦ Σωτῆρος былъ весьма подозрителенъ. Гдѣ причина этого обстоятельства? Анаθематства прямо и исключительно были направлены противъ несторіанства на высшей ступени его развитія и потому, естественно, въ противовѣсъ Константинопольскому ересіарху затрогивали только моментъ единства. Въ этомъ неотъемлемая и великая заслуга св. Кирилла, какъ историческаго дѣятеля. Но Θеодоритъ не обратилъ вниманія на *полемическое* значеніе «главъ» и видѣлъ въ нихъ *лишь* положительное раскрытіе христіанскаго ученія о лицѣ Іисуса Христа. Такой *неправильный* пріемъ обусловливалъ собою то, что относившееся единственно къ Несторію Θеодоритъ примѣнялъ къ православному воззрѣнію и нападки на заблужденіе принялъ за борьбу противъ истины. Посему наиболѣе отмѣченную сторону онъ обратилъ своею критикою въ крайность. Это печальный, но несомнѣнный и неоспоримый фактъ. Въ своемъ отвѣтѣ Александрійскій архіепископъ постоянно указываетъ, кого онъ имѣлъ въ виду и нерѣдко прямо цитуетъ

[43] *Defensio II anath.:* καθ' ὑπόστασιν равняется κατὰ ἀλήθειαν (Mansi, V, 96. A. M. 76, col. 401. A. Дѣян., II, стр. 158); *defensio III anath.:* κατὰ φύσιν, τουτέστιν οὐ σχετικῶς, ἀλλὰ κατὰ ἀλήθειαν (Mansi, V, 100. B. M. 76, col. 405. B); ἕνωσις φυσική, τουτέστιν ἀληθής (Mansi, V, 100. C. M. 76, col. 405. C. Дѣян., II, стр. 143. Mansi, V, 101. A. M. col. 408. B. Дѣян., II, стр. 145); *defensio XII anath.:* ἕνωσις ἀληθής (Mansi, V, 140. D. M 76, col. 452. B. Дѣян., II, стр. 193). *Defensio III anath.* предлагаетъ такую поправку или ограниченіе къ прежней формулѣ: δοκῇ πῶς φυσικὴ λέγεσθαι παρ' ἡμῶν ἡ ἕνωσις (Mansi, V, 101. B. M. 76, col. 408. B. Дѣян., II, стр. 146).

разумѣемыя мѣста проповѣдей Несторія [44]. Если такъ, то очевидно, что и онъ усматривалъ слабость полемики Ѳеодорита главнымъ образомъ въ невѣрной и незамѣтной подстановкѣ иного пункта нападенія для его «главъ».

Изъ всего сказаннаго выше вытекаетъ то заключеніе, что Ѳеодоритъ въ изложеніи православнаго ученія о неслитномъ соединеніи естествъ въ лицѣ Господа Спасителя близко держался истины, но относительно мнѣній своего противника сильно заблуждался. Самъ св. Кириллъ не отказывалъ своему оппоненту въ нѣкоторой справедливости и глубоко скорбѣлъ по поводу рокового недоразумѣнія. «Какъ было бы хорошо, если бъ умъ твой, свободный отъ ненависти и страстей, отыскалъ истину въ нашихъ словахъ!» — съ болью душевною восклицаетъ онъ въ началѣ защиты четвертаго анаѳематства [45]. Но при всемъ томъ — это ошибка относительно личности, а не догмата, — и, оправдываемая особыми обстоятельствами, она неменѣе извинительна, чѣмъ и рѣшительное сужденіе Александрійскаго архипастыря, будто всѣ усилія его противника клонятся къ тому, «чтобы, отвергнувъ превратное ученіе Несторія, не подвергнуться подозрѣнію въ правомъ образѣ мыслей» [46].

Полемика предполагаетъ защиту чего-либо и основанія, на которомъ она зиждется и которыми опредѣляется. Не рѣдко полагаютъ, что у Ѳеодорита оба эти момента совпадаютъ между собою до безразличія и что его христологическія воззрѣнія тождественны съ несторіанскими. Гарнье, въ подтвержденіе этого мнѣнія, выставилъ четыре пункта:

1) Ѳеодоритъ отрицаетъ, что Дѣва родила Слово, сдѣлавшееся плотію;
2) Онъ не признаетъ соединеніе естествъ во Христѣ καθ' ὑπόστασιν;
3) онъ отвергаетъ, что Господь Спаситель былъ μία ὑπόστασις;
4) онъ не допускаетъ мысли, что Богъ могъ умереть (Deum dici posse mortuum) [47].

Не нужно много проницательности, чтобы видѣть крайнее пристрастіе въ этихъ выводахъ католическаго писателя. Ѳеодоритъ дѣйствительно «не говоритъ ни того, что Богъ Слово сдѣлалось плотію, — ни того, что Оно превратилось въ плоть» (οὐ σάρκα φύσει γεγονέναι, οὐδὲ εἰς σάρκα μεταβληθῆναι τὸν Θεὸν Λόγον φαμέν), но «Святую Дѣву называетъ Богородицею — не потому, что она родила Бога по естеству, но человѣка, соединеннаго съ Богомъ, Который образовалъ его» (καὶ τὴν ἁγίαν Παρθένον Θεοτόκον προσαγορεύομεν, οὐχ ὡς Θεὸν φύσει γεννήσασαν, ἀλλ' ὡς ἄνθρωπον τῷ διαπλάσαντι αὐτὸν ἡνωμένην Θεῷ). Терминъ ἀνθρωποτόκος имѣлъ бы еще теоретическое значеніе въ смыслѣ указанія на зачатіе и естественное плодоношеніе младенца въ утробѣ матери, но онъ становится абсурдомъ, когда διάπλασις, μόρφωσις и κύησις были реально неразрывны съ ἕνωσις [48]. Разрѣшенное въ болѣе краткую формулу, — это разсужденіе будетъ гласить, что Пресвятая Дѣва есть Богородица, поскольку отъ Нея родился Богочеловѣкъ. Съ своей стороны Александрійскій архіепископъ обращаетъ особенное вниманіе на слова Ѳеодорита: «родившійся младенецъ называется Еммануиломъ — и Богомъ, неотдѣленнымъ отъ человѣческаго естества, и человѣкомъ, нечуждымъ божества» [49] и при этомъ пишетъ: «ему нужно бы сдѣлать тщательное и точное изложеніе этихъ предметовъ. Однакожъ, это слѣдуетъ замѣтить; ибо вотъ въ этомъ мѣстѣ онъ называетъ Бога неотдѣленнымъ отъ человѣческаго естества, ясно выражая единство, — даже признаетъ при этомъ, что Христосъ вмѣстѣ Богъ и человѣкъ; ибо знаетъ, что Онъ единъ по соединенію промыслительному» (καθ' ἕνωσιν οἰκονομικήν) [50]. Это утвержденіе естественно отсылаетъ насъ ко второму вопросу объ ἕνωσις καθ' ὑπόστασιν. Здѣсь Ѳеодоритъ дѣйствительно отзывается слишкомъ рѣзко; напр. онъ говоритъ: «единство ипостаснаго, какъ страннаго и чуждаго Ему — Христу — не знаемъ никоимъ образомъ (τὴν καθ' ὑπόστασιν ἕνωσιν παντάπασιν ἀγνοοῦμεν, ὡς ξένην καὶ ἀλλόφυλον), ни изъ божественнаго Писанія, ни изъ Отцевъ, изъяснявшихъ Писанія», потому что «единственно по ипостаси, какъ кажется, предлагаютъ въ смыслѣ средины». Напротивъ того «должно вѣровать Господу, Который указываетъ въ Себѣ два естества». По этой причинѣ «довольно называть единство такимъ единствомъ, которое и особность природъ показываетъ (τὰς τῶν φύσεων ἰδιότητας δείκνυσι) и почитать единаго Христа Богомъ научаетъ» [51]. Ясно, что въ данномъ случаѣ Ѳеодоритъ отрицаетъ

[44] *Defensio I anath.* (Mansi, V, 92. D. M. 76, col. 397. C. Дѣян., II, стр. 134; 135); *defensio II anath.* (Mansi, V, 93. E. M. 76, col. 400. D. Дѣян., II, стр. 137); *defensio V anath.* (Mansi, V, 112. C. D. M. 76, col. 420. B. C. Дѣяя., II, стр. 159); *defensio VI anath.* (Mansi, V, 116. D. E. M. 76, col. 424—425. Дѣян., II, стр. 164); *defensio VIII anath.* (Mansi, V, 120. E. M. 76, col. 429. A. B. Дѣян., II, стр. 169). *defensio IX anath.* (Mansi, V, 124. B. C. M. 76, col. 433. A. Дѣян., II, стр. 173); *defensio X anath.* (Mansi, V. 132. D. E. M. 76, col. 141. D. 144. A. Дѣян., II, стр. 183—184).

[45] Defens. IV anath.: Mansi, V. 105. C. M. 76, col. 413. Дѣян., II, стр. 151.

[46] Defensb. X anath.: Mansi, V, 132. D. M. 76, col. 141. 144. Дѣян., II, стр. 183.

[47] Dissert. I, cap. IV, n. IX: M. 84, col. 108. Гарнье имѣетъ въ виду преимуществеяно опроверженія I, II, IV и X анаѳематствъ.

[48] Repreh. I anath.: Mansi, V, 88. A. C. E. M. 76, col. 392. B. 393. A—B. C. Дѣян., II, стр. 128. 130. Cnf. Comment. Theodoreti in Isa., IX; 1 (Migne, gr. ser. t. 81, col. 312): *τὴν τοῦ δούλου μορφὴν ἐξ αὐτῆς (Παρθένου) τῆς κυήσεως ὁ Θεὸς Λόγος ἀναλαβὼν ἥνωσεν ἑαυτῷ*. Eran., dial. II: Migne, gr. ser. t. 83, col. 137, p. 99. 140, p. 101. Epist. 151: M. 83, col. 1429. B.

[49] Cnf. repreh. I anath.: Mansi, V, 88. E. M. 76, col. 393. C. Дѣян., II, стр. 130.

[50] Defensio I anath.: Mansi, V, 92. E—93. A. M. 76, col. 397. C. D. Дѣян., II, стр. 135.

[51] Repreh. II anath.: Mansi, V, 93. B. D. M. 76, col. 400. A. C. B. Дѣян., II. стр. 136. 137. Послѣ Ѳеодоритъ яснѣе выразилъ эту мысль словами (Eran., dial. II: Migne, gr. ser. t. 83, col. 160, p. 119): *ἄλλο μέν ἐστι τὸ λαβόν, ἄλλο δὲ τὸ ληφθέν, εἷς δὲ ἐξ ἀμφοῖν ὁ Χριστὸς θεωρεῖται*. Dial. III: *Θεότητος ἡμεῖς καὶ ἀνθρωπότητος τοιαύτην κηρύττομεν ἕνωσιν ὡς ἐννοεῖν ἓν πρόσωπον ἀδιαίρετον* (M. 83, col. 252, p. 203) *κτλ.*

только предполагаемый имъ еретическій смыслъ тезиса: ἕνωσις καθ' ὑπόστασιν и ничуть не посягаетъ на истинное его содержаніе, поскольку онъ и самъ заявляетъ: «мы исповѣдуемъ, что Христосъ единъ есть, и, по причинѣ единства (διὰ τὴν ἕνωσιν), называемъ и Богомъ и человѣкомъ»[52]. Въ этомъ былъ согласенъ съ Ѳеодоритомъ и св. Кириллъ, указывая своему противнику, что и по его мнѣнію «человѣчество не мыслится безъ божества»[53]. Если же такъ, то распредѣленіе изреченій между Богомъ Словомъ и образомъ раба, какого требуетъ Киррскій епископъ въ опроверженіе четвертаго анаѳематства, имѣетъ въ виду не лица, а естества; подобное распредѣленіе тѣмъ болѣе необходимо, что оно предохраняетъ насъ отъ опасности «заболѣть недугомъ богохульства Арія и Евномія»[54]. Въ такомъ смыслѣ и Александрійскій пастырь признавалъ, что «нѣкоторыя изъ выраженій таковы, что говорятъ прилично о Богѣ, а другія приспособлены къ человѣческой природѣ»[55]. Несомнѣнно конечно, что въ послѣднемъ случаѣ единство личности Христа Спасителя выдвигается гораздо рельефнѣе, но составляетъ неоспоримый фактъ и то, что и «экономическое» объясненіе текстовъ не всегда возможно, если мы не желаемъ разрѣшить въ простой *видъ* все сказанное о воплотившимся Сынѣ Божіемъ ἀνθρωπίνως[56]. По отношенію къ фактамъ познанія, вѣдѣнія, это пожалуй и допустимо, но рѣшительно немыслимо въ сферѣ чувства, гдѣ обнаруживается непосредственное настроеніе души; тогда слезы Господа при гробѣ Лазаря и Геѳсиманское моленіе Его были бы однимъ призракомъ, чего св. Кириллъ не утверждаетъ не менѣе Ѳеодорита. Если не наклонять намѣренно положеній Киррскаго епископа въ сторону еретическаго расторженія, то мы увидимъ въ немъ предшественника папы Льва; въ своемъ «томосѣ» онъ провозгласилъ тотъ самый экзегетическій принципъ, который приводитъ и оппонентъ св. Кирилла. Такимъ образомъ за Ѳеодорита здѣсь исторія и Халкидонскій соборъ, принявшій посланіе св. Льва. Съ этой точки зрѣнія вполнѣ понятно, почему, по Ѳеодориту, «естество, взятое отъ насъ и ради насъ, перенесло искупленіе нашихъ страданій, а не то, которое восприняло его ради нашего

---

[52] Repreh. II anath.: Mansi, V, 93. B. M. 76, col. 400. A. Дѣян., II, стр. 136.

[53] Defensio II anath.: Mansi, V, 96. A. M. 76, col. 401. A. Дѣян., II, стр. 138.

[54] Repreh. IV anath.: Mansi, V, 105. C. M. 76, col. 413. Дѣян., II, стр. 151. Cnf. Eran., dial. III (Migne, gr. ser. t. 83, col. 280, p. 228): *μετὰ τὴν ἕνωσιν ἑνὶ προσώπῳ καὶ τὰ ὑψηλὰ καὶ τὰ ταπεινὰ προσάπτει ἡ θεία Γραφή.*

[55] Defensio IV, anath.: Mansi, V, 105. E. M. 76, col. 413. B. Дѣян., стр. 152.

[56] По св. Кириллу, невѣдѣніе Христа имѣетъ только „видъ незнанія" (*Χριστοῦ πάντως ἔσται καὶ τὸ εἰδέναι, καὶ μέν τοι καὶ τὸ μὴ εἰδέναι δοκεῖν*). Defensio IV anath.: Mansi, V, 108. E. M. 76, col. 416. B—C. Дѣян., II, стр. 154. Ѳеодоритъ послѣ ясно показалъ, какъ сильно злоупотребляли этимъ экзегетическимъ методомъ монофизитствующіе, говоря, что гдѣ рѣчь о человѣческой природѣ Бога Слова, тамъ *οἰκονομικῶς ἡ θεία λέγει Γραφή* и посему *οὐ χρὴ τὰ οἰκονομικῶς εἰρημένα τοῖς θεολογικοῖς συναρμόττειν* (Eran., dial. II: Migne, gr. ser. t. 83, col. 149, p. 110).

спасенія»[57]. Божество неизмѣняемо и безсмертно по существу и «потому потерпѣлъ страданіе образъ раба, то-есть въ соединеніи съ образомъ Бога (ἔπαθε τοίνον ἡ τοῦ δούλου μορφή, συνούσης αὐτῇ δηλονότι τῆς τοῦ Θεοῦ μορφῆς), по соизволенію Его на страданіе ради пріобрѣтенія спасенія чрезъ него по усвоенію страданій Себѣ Самому въ силу соединенія» (οἰκειούμενος δια την ἕνωσιν τα παθήματα)[58]. Это положеніе Ѳеодорита другими словами выразилъ и св. Кириллъ: Христосъ «промыслительно предалъ на страданіе плоть, временно собственную Ему»[59]. «Слово Божіе есть Спаситель, пребывшій безстрастнымъ въ божественномъ естествѣ, но пострадавшій, какъ говоритъ Петръ (I Петр. IV, 1), плотію. Ибо, по причинѣ истиннаго соединенія—естествъ (καθ' ενωσιν ἀληθῆ—τ. ε. τῶν φυσεων), для Него стало собственностію тѣло, которое вкусило смерть»[60]. Въ концѣ концевъ выходитъ, что обвинительные пункты Гарнье оказываются неимѣющими твердой опоры въ самыхъ опроверженіяхъ Ѳеодорита. Мы готовы уступить Бертраму, что слова, какими епископъ Киррскій обозначаетъ соединеніе естествъ во Христѣ не вполнѣ опредѣленны и точны и недостаточны для доказательства его православія въ христологіи[61] (особенно, когда послѣднее усиленно станутъ подвергать сомнѣнію); мы утверждаемъ даже, что онъ намѣренно ударялъ на понятіе раздѣленія[62], но тѣмъ прямѣе и настойчивѣе заявляемъ, что совершенно произвольно по одному этому клеймить его позорнымъ названіемъ еретика[63]. Неправильный методъ и фальшивая постановка вопроса привели Бертрама къ крайностямъ и ложнымъ результатамъ. Не входя въ подробную полемику съ нимъ, мы укажемъ только, въ чемъ кроется источникъ его заблужденія. Бертрамъ вездѣ и всегда ста-

---

[57] Repreh. X anath.: Mansi, V, 128. C. M. 76, col. 437. B. Дѣян., II, стр. 178.

[58] Repreh. XII anath.: Mansi, V, 137. E. M. 76, col. 449. B. Дѣян., II, стр. 191.

[59] Defensio X anath.: Mansi, V, 132. B. M. 76, col. 441. B. Дѣян., II, стр. 182.

[60] Defensio XII anath.: Mansi, V, 140. C. D. M. 76, col. 452. B. Дѣян., II, стр. 193.

[61] *Bertram*. Theodoreti, episcopi Cyrensis, doctrina christologica. Hildesiae. 1883. Pars II, § 2. P. 66—77.

[62] Въ своихъ діалогахъ „Эранистъ", *Ѳеодоритъ* приводитъ объясненіе этого обстоятельства. По поводу указанія возражающаго православному лица на слишкомъ сильное раздѣленіе естествъ въ Господѣ Спасителѣ у нѣкоторыхъ отцевъ, епископъ Киррскій пишетъ: „важною причиною такой неумѣренности (τῆς ἀμετρίας) была борьба съ противниками. Такъ поступаютъ и воздѣлывающіе деревья: когда они видятъ, что дерево нагнулось, они не только выправляютъ его до надлежащей степени, но еще наклоняютъ его въ другую сторону дальше отвѣсной линіи, чтобы чрезъ бо́льшее наклоненіе въ противную сторону привести его въ нужное положеніе". (Eranistes, dialog. III: Migne, gr. ser. t. 83, col. 309, p. 255. Cnf. dial. II, ibid., col. 163, p. 127). Въ другой разъ, оправдываясь отъ подозрѣній въ несторіанскомъ расторженіи, *Ѳеодоритъ* замѣчалъ (epist. 82: M. 83, col. 1264. 1265, p. 1143): „нѣкоторые изъ святыхъ отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, возстававшіе противъ безумія Арія, въ своихъ сочиненіяхъ были принуждены къ раздѣленію (естествъ) болѣе необходимаго", но „я знаю, что только необходимость произвела нѣкоторую неумѣренность въ раздѣленіи".

[63] *Bertram*. Pars II, § 3. 4, pag. 77—90. 90—93.

рается выяснить значеніе выраженій Θеодорита сравненіемъ ихъ съ параллельными мѣстами изъ Несторія и Θеодора Мопсуэстійскаго, почему всякая обоюдность получаетъ у него смыслъ ереси и комментируется въ духѣ воззрѣній несторіанскихъ [64]. Но такимъ путемъ мы едва ли будемъ въ состояніи спасти правомысліе многихъ православнѣйшихъ отцевъ церкви. Напримѣръ: какъ относиться къ ученію Василія Великаго о «богоносномъ человѣкѣ» (ὁ θεοφόρος ἄνθρωπος) въ его словѣ о Святомъ Духѣ и въ изъясненіи 59 псалма? [65] Θеодоритъ прямо ссылается на Кесарійскаго епископа въ опроверженіе пятаго анаθематства [66], а Бертрамъ благоразумно умалчиваетъ объ этомъ. Если по отношенію къ св. Василію мы будемъ пользоваться методомъ раскрытія болѣе темнаго чрезъ яснѣйшее, то долгъ безпристрастія обязываетъ каждаго историка не отказывать въ этомъ правѣ и Θеодориту. Вообще требуется доказать не то, что послѣдній совпадаетъ съ Несторіемъ и Θеодоромъ въ православныхъ или неопредѣленныхъ выраженіяхъ, какъ поступаетъ Бертрамъ, а то, что онъ проповѣдуетъ несомнѣнно противное здравому ученію Церкви Коль скоро этого нѣтъ, то, пользуясь уже однимъ аргументомъ a silentio, можно извинить епископа Киррскаго и во всякомъ случаѣ вопросъ о немъ слѣдуетъ оставить нерѣшеннымъ. Но выше мы видѣли, что истинность многихъ и при томъ важнѣйшихъ мѣстъ Θеодоритова труда не отрицаетъ и св. Кириллъ, подтверждая ихъ своимъ авторитетомъ. Значитъ—, самое бóльшее,—Θеодоритъ былъ не точенъ, а до несторіанства отсюда еще весьма далеко. Посему понятно безъ всякихъ доказательствъ, насколько неосновательно заключеніе Бертрама, будто «мы должны судить о доктринѣ защитника ересіарха не лучше, чѣмъ какъ Церковь судила и о самомъ ересіархѣ» [67]. Въ томъ-то и дѣло, что тожество этихъ двухъ лицъ въ воззрѣніяхъ на способъ соединенія естествъ въ Іисусѣ Христѣ есть чистое предубѣжденіе, и мы уже указывали, почему Θеодоритъ несправедливо обвинилъ св. Кирилла. Незамѣтно подставивъ другой пунктъ нападенія и усвоивъ себѣ то, что было направлено только противъ Несторія, Θеодоритъ относилъ возраженія Александрійскаго епископа къ положенію: ἀδιαίρετος καὶ ἄτρεπτος ἕνωσις τῶν φύσεων, когда они противопоставлялись исключительно рѣзкому: χωρίζω τὰς φύσεις. Св. Кириллъ, конечно, вѣрнѣе всѣхъ позднѣйшихъ историковъ понималъ своего оппонента; между

[64] Что способъ соединенія естествъ во Христѣ у Несторія и Θеодорита обозначается нерѣдко одинаково,—эту мысль высказываетъ и *Binder* (Études sur Théodoret, p. 19—22; см. въ концѣ брошюры тезисъ II), но онъ не дѣлаетъ прямо тѣхъ выводовъ, которые защищаетъ Бертрамъ.

[65] Разумѣемыя здѣсь мѣста изъ св. Василія, гдѣ послѣдній называетъ плоть Господа ἡ σὰρξ ἡ θεοφόρος, Θеодоритъ приводилъ въ I діалогѣ „Эраниста“ (Migne, gr. ser. t. 83, col. 93). Cnf. Migne, gr. ser. t. 29, col. 468: in Ps. LIX, 10. Migne, gr. ser. t. 32, col. 85: cap. V, 12. Твор. св. отц, т. V (Василія В. ч. 1). Москва. 1846. Стр. 383. Твор. св. отц., т. VII (Василія В. ч. 3). Москва. 1853. Стр. 246.

[66] Repreh. V anath.: Mansi, V, 112 B.. M. 76, col. 420. Дѣян., II, стр. 158.

[67] *Bertram*. P. 91. Cnf. p. 93. 94.

тѣмъ онъ ясно и выразительно указывалъ, что мѣтитъ въ Несторія, а мысль Θеодорита одобряетъ и принимаетъ. Согласившись въ этомъ, мы получимъ два важные результаты. Во-первыхъ: Θеодоритъ защищаетъ не ересіарха, но отстаиваетъ самого себя, и слѣдовательно по существу не имѣетъ ничего общаго съ первымъ. Во-вторыхъ: по своимъ христологическимъ представленіямъ онъ сходился съ св. Кирилломъ. Помимо всего прочаго, за это говоритъ уже одно то обстоятельство, что оба они держались аналогіи съ человѣкомъ, въ которомъ реально и неразрывно соединяются душа и тѣло [68]. Значитъ, съ матеріальной стороны разногласія не было, ибо и Θеодоритъ и св. Кириллъ стояли на одной почвѣ и были въ равной мѣрѣ православны. Господь Спаситель есть единый, живой субъектъ-Богочеловѣкъ, какъ Петръ или Павелъ, Авраамъ или Адамъ [69]: этотъ тезисъ былъ несомнѣненъ и для того и для другаго, но раскрывается онъ различно. Христосъ—лицо *единое*. Θеодоритъ беретъ изъ этой формулы опредѣляющій эпитетъ и ло-

[8] *Θеодоритъ:* repreh. III anath. (Mansi, V, 97. C. M. 76, col. 404. C. Дѣян., II, стр. 141); *Св. Кириллъ:* defensio III anath. (Mansi, V, 101. C. M. 76, col. 408. C. Дѣян., II, стр. 146; defensio V anath. (Mansi, V, 113. B. M. 76, col. 421. A. Дѣян., II, стр. 160). Cnf. Migne, gr. ser. t. 77, col. 245. A: epist. S. Cyrilli. 46 (39) ad Succenh. II, n. 4. Mansi, IX, 584. E. 585. A. Дѣян., V, стр. 557 и др. Примѣръ человѣка былъ любимою аналогіей Θеодорита при разсужденіи о способѣ соединенія естествъ во Христѣ. Въ письмѣ 21 (M. 83, col. 1201, p. 1085. 1086) мы читаемъ: „подобно тому какъ человѣкъ, говоря вообще, есть животное разумное и смертное, имѣетъ душу, имѣетъ и тѣло, но все же мыслятся единымъ живымъ существомъ, при чемъ различіе двухъ естествъ не раздѣляетъ единаго на двоихъ, а въ одномъ и томъ же мы знаемъ и безсмертіе души и смертность тѣла, признаемъ душу невидимою, тѣло же—видимымъ и однако же, какъ я сказалъ, (находимъ здѣсь) одно живое существо—разумное и смертное вмѣстѣ;—точно также мы знаемъ, что Господь нашъ и Богъ (говорю о Сынѣ Божіемъ), Владыка Христосъ, и по воплощеніи одинъ Сынъ: ибо соединеніе сколько не раздѣльно, столько же и несліянно“. „Если мы,—пишетъ Θеодоритъ епископу Тимоθею (epist. 130: M. 83, col. 1345, p. 1216),—дѣлаемъ это (утверждаемъ единство) по отношенію къ душѣ и тѣлу,—природамъ одновременнымъ (по происхожденію) и физически соединеннымъ между собою,—и душу называемъ простою (несложною), разумною и безсмертною, а тѣло именуемъ сложнымъ, страстнымъ и смертнымъ, и при всемъ томъ не раздѣляемъ соединенія и не разсѣкаемъ на двое одного человѣка: то тѣмъ болѣе слѣдуетъ дѣлать это по отношенію къ рожденному прежде вѣковъ отъ Отца божеству и воспринятому отъ сѣмени Давидова человѣчеству и ясно провозглашать первое предвѣчнымъ, вѣчнымъ, простымъ, неописуемымъ, безсмертнымъ и неизмѣняемымъ, второе же—новымъ, сложнымъ, описуемымъ, измѣняемымъ и смертнымъ“. Въ послѣднемъ случаѣ фактъ сосуществованіи души и тѣла въ живомъ лицѣ единаго субъекта служитъ Θеодориту для обоснованія мысли о неслитномъ соединеніи естествъ во Христѣ, тогда какъ въ первомъ — онъ пояснялъ, иллюстрировалъ идею нерасторжимости. Cnf. Eran., dial. II. III: Migne, gr. ser. t. 83, col. 144, p. 106. 237 init.

[69] Epist. 145 (M. 83, col. 1380, p. 1247): „каждый человѣкъ имѣетъ безсмертную душу и смертное тѣло, и однако же до сего дня никто не называлъ Павла двумя Павлами, такъ какъ онъ имѣетъ и душу и тѣло,—или Петра двумя Петрами, или Авраама, или Адама, но всякій признаетъ различіе естествъ, а двумя Павлами одного не называетъ“.

гически развиваетъ отсюда, что единство предполагаетъ нѣсколько соединяемыхъ, потому что первое безъ послѣднихъ невозможно. Какъ не бываетъ суммы безъ слагаемыхъ, такъ не существуетъ и *единой* личности безъ природъ. Подобнымъ мыслительнымъ процессомъ неизбѣжно выдѣлялся по преимуществу моментъ различенія. «Единство—, пишетъ Θеодоритъ [70],—принимается въ раздѣленномъ и никогда не мыслится, если ему не предшествовало раздѣленіе. Такимъ образомъ, принимая единство, онъ (св. Кириллъ) напередъ принимаетъ раздѣленіе. Отсюда: почему же онъ говоритъ, что не должно раздѣлять ипостаси или природы, зная при этомъ, что совершенная ипостась Бога Слова существовала прежде вѣковъ и восприяла совершеннѣйшій образъ раба». Очевидно, положеніе: «*единая* личность» составляло для Θеодорита столь необходимый постулятъ въ христологіи, что на немъ висятъ всѣ его соображенія: безъ ενωσις нѣтъ πρόσωπον, но ένωσις не мыслимо логически и не бываетъ in re безъ раннѣйшаго διαίρεσις. Воплотившійся Логосъ единъ лишь потому, что въ Немъ два неслитныхъ и нерасторжимыхъ естества. Нѣсколько иначе разсуждалъ св. Кириллъ. Іисусъ Христосъ есть Богъ и человѣкъ и при томъ *лице*; поэтому и соединеніе природъ въ Немъ представляетъ не простое стеченіе (συνοδος) или сочетаніе (συναφεια), но ενωσιν καθ' ὑπόστασιν. Въ такомъ случаѣ раздѣленіе и особность природъ отступаютъ на задній планъ предъ понятіемъ живой личности Господа Спасителя. Теперь собственно нѣтъ ни Бога, ни человѣка, но существуетъ μια ὑπόστασις, Богъ Слово. *Онъ* родился и возрасталъ, *Онъ* терпѣлъ голодъ и жажду и *Онъ* же страдалъ на крестѣ. «Единеніе показало одного, и потому мы остерегаемся дѣлить его на двухъ» [71]: говоритъ св. Кириллъ. Для него ενωσις было не отдѣлимо отъ ὑπόστασις даже и in abstracto, и всякій настойчивый намекъ на расторженіе ἡνωμένων φύσεων равнялся въ его глазахъ, если можно такъ выразиться, анатомическому разсѣченію организма и уничтоженію живаго субъекта или превращенію Господа Христа въ двухъ сыновъ [72]. Еммануилъ мыслится у него, какъ *одинъ изъ двухъ* [73], потому что онъ ипостась. Для Θеодорита понятіе *личности* предполагалось само собою, но оно, какъ неразрывное съ предикатомъ *единая*, съ *логическою* принудительностію вело къ признанію ка-

[70] Repreh. III anath.: Mansi, V, 97. B. M. 76, col. 404. B. Дѣян., II, стр. 141.

[71] Defensio VII anath.: Mansi, V, 117. D. M. 76, col. 428. A. Дѣян., II, стр. 166.

[72] Defensio III anath.: (Mansi, V, 101. D. M. 76, col. 408—409. Дѣян., стр. 146—147): „не разсѣкать однажды соединенное—это еще не все; духъ истинный вѣры никому не позволяетъ дѣлить на двухъ сыновъ единаго Христа и Сына Господа“.

[73] Defensio X anath. (Mansi, V, 133, E. M. 76, col. 445. B. Дѣян., II, стр. 187): *εἷς τε καὶ μόνος ὁ ἐξ ἀμφοῖν νοεῖται Χριστός*. Cnf. epist. 40 (35) ad. Acac. Melit.: *οταν ὁ της σαρκόσεως πολυπραγμονῆται τρόπος, ἕνα τὸν ἐξ ἀμφοῖν, καὶ Θεὸν, καὶ Υἱὸν, καὶ Χριστὸν, καὶ Κύριον εἶναί τε καὶ πιστεύει, καὶ ἀραρότως εἰςδέχεται (ὁ ἀνθρώπινος νοῦς)*. Migne, gr. ser. t. 77, col. 193. C. De recta fide ad Theodos., cap. 40: *Ἰησοῦς Χριστὸς ἀνθρωπίνοις τε αὖ καὶ τοῖς ὑπὲρ ἀνθρώπων ἰδιώμασιν εἰς ἕν τι τὸ μεταξὺ συγκείμενος* (Mansi, IV, 673. B. Migne, gr. ser. t. 76, col. 1193. B).

чественнаго различія естествъ, почему встрѣчающееся у него διαιρεῖν τὰς φύσεις совпадаетъ съ γνωρίζειν τὰς ἰδιότητας τῶν φύσεων [74].

[74] Repreh. III anath. (Mansi, V, 97. C. M. 76, col. 404. C. Дѣян., II, стр. 141): „если въ одномъ человѣкѣ *раздѣляемъ природы* (*διαιροῦμεν τὰς φύσεις*) и говоримъ: смертное тѣло и безсмертный духъ и оба суть одно—человѣкъ; то тѣмъ болѣе сообразно съ здравымъ смысломъ *познавать особенности природъ* (*τὰς τῶν φύσεων ἰδιότητας γνωρίζειν εὔλογον*) воспринимающаго Бога и воспринимаемой человѣческой природы“. Repreh. VIII anath. (Mansi, V, 120. C. D. M. 76, col. 429. 430. Дѣян., II, стр. 168): *τῶν φύσεων τὰς ἰδιότητας οὐ παραιτησόμεθα λέγειν... ἑκατέρας φύσεων τὰ ἴδια λέγοντες, τὸν Δεσπότην προσκυνοῦμεν Χριστόν*. Подобныя положенія весьма часто встрѣчаются въ сочиненіяхъ Θеодорита. Вотъ нѣкоторые примѣры: *ἀσύγχυτον ἕνωσιν γεγενῆσθαι πιστεύομεν, καὶ ἴσμεν τίνα τε τῆς ἀνθρωπότητος, καὶ τίνα τῆς θεότητος ἴδια* (epist. 21: M. 83, col. 1201, p. 1075); *καὶ ἡμεῖς τῆς μὲν αὐτοῦ (Ἰησοῦ Χριστοῦ) σαρκὸς καὶ τῆς θεότητος τὴν διαφορὰν ἐπιστάμεθα· ἕνα δὲ ἴσμεν Υἱόν, τὸν ἐνανθρωπήσαντα Θεὸν Λόγον* (epist. 83: M. 83, col. 1272, p. 1149); *ἡμεῖς δὲ θεότητος μὲν καὶ ἀνθρωπότητος τὸ διάφορον ἐπιστάμεθα· ἕνα δὲ ὁμολογοῦμεν Υἱὸν, τὸν ἐναθρωπήσαντα Θεὸν Λόγον* (epist. 101: M. 83, col. 1293); *σαρκὸς μέντοι καὶ θεότητος τὸ διάφορον ἐδιδάχθην· ἀσύγχυτος γὰρ ἡ ἕνωσις* (epist. 104: M. 83, col. 1297, p. 1173); *εἰδέναι χρὴ τό τε τῆς σαρκὸς παθητὸν, καὶ τὸ τῆς θεότητος ἀπαθὲς, οὐ διαιροῦντας τὴν ἕνωσιν, οὐδὲ εἰς δύο μερίζοντας πρόσωπα τὸν Μονογενῆ, ἀλλ' ἐν τῷ ἑνὶ θεωροῦντας Υἱῷ τὰ τῶν φύσεων ἴδια* (epist. 130: M. 83, col. 1345, p. 1216); *εἰδῶτας δὲ ὅμως τῶν φύσεων τὸ διάφορον τὸν ἕνα χρῆ προσκυνεῖν Υἱὸν, καὶ τὸν αὐτὸν εἰδέναι Υἱὸν Θεοῦ καὶ Υἱὸν ἀνθρώπου... Ἡ γὰρ ἕνωσις κοινὰ ποεῖ τὰ ὀνόματα, ἀλλ' οὐ συγχεῖ ταύτας (φύσεις) τὸ τῶν ὀνομάτων κοινόν* (M. 83, col. 1345, p. 1217); *καὶ τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, τὸν μονογενῆ τοῦ Θεοῦ Υἱὸν, τὸν ἐναθρωπήσαντα Θεὸν Λόγον, καὶ Υἱὸν Θεοῦ καὶ Υἱὸν ἀνθρώπου προσαγορεύοντες, ὡς παρὰ τῆς θείας Γραφῆς ἐδιδάχθημεν, οὐ δύο φαμὲν υἱοὺς, ἀλλὰ τῆς θεότητος καὶ τῆς ἀνθρωπότητος ὁμολογοῦμεν τὰς ἰδιότητας* (epist. 145: M. 83, col. 1380, p. 1247); *καὶ ὁμολογοῦμεν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, Θεὸν τέλειον καὶ ἄνθρωπον τέλειον, ἐκ ψυχῆς λογικῆς καὶ σώματος, πρὸ αἰώνων μὲν ἐκ τοῦ Πατρὸς γεννηθέντα κατὰ τὴν θεότητα· ἐπ' ἐσχάτων δὲ τῶν ἡμερῶν δι' ἡμᾶς καὶ διὰ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν ἐκ Μαρίας τῆ Παρθένου· τὸν αὐτὸν ὁμοούσιον τῷ Πατρὶ κατὰ τὴν θεότητα, καὶ ὁμοούσιον ἡμῖν κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα. Δύο γὰρ φύσεων ἕνωσις γέγονε. Διὸ ἕνα Χριστὸν, ἕνα Υἱὸν, ἕνα Κύριον ὁμολογοῦμεν· οὔτε γὰρ τὴν ἕνωσιν λύομεν, καὶ ἀσύγχυτον αὐτὴν γεγενῆσθαι πιστεύομεν* (epist. 151: M. 83, col. 1420, p. 1294. Mansi, V, 1025. D.—E. *Hoffmann*. S. 47,38—48,5. *Martin*. Actes. P. 106. *Perry*. P. 223); *Θεὸν ἀληθινὸν καὶ ἄνθρωπον ἀληθινὸν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν ὁμολογοῦμεν οὐχ εἰς δύο πρόσωπα διαιροῦντες τὸν ἕνα, ἀλλὰ δύο φύσεις ἀσυγχύτως ἡνῶσθαι πιστεύομεν* (M. 83, col. 1424, p. 1297. *Hoffmann*. S. 49,22—24. *Martin*. Actes. P. 110. *Perry*. P. 220); *ἕνα προσκυνοῦμεν Υἱὸν, ἑκατέραν δὲ φύσιν τελείαν ἐν αὐτῷ θεωροῦμεν, καὶ τὴν λαβοῦσαν, καὶ τὴν ληφθεῖσαν· καὶ τὴν ἐκ τοῦ Θεοῦ, καὶ τὴν ἐκ Δαβίδ* (M. 83, col. 1436, p. 1308—1309); *ἕνα μὲν προσκυνοῦμεν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ, ὡς ἕνα Θεὸν Πατέρα, καὶ ἓν ἅγιον Πνεῦμα· σαρκὸς μέντοι καὶ θεότητος τὸ διάφορον ἐπιστάμεθα* (M. 83, col. 1436, p. 1310); *τὴν τοῦ Θεοῦ μορφὴν καὶ τὴν δούλου μορφὴν ἐν ἑνὶ Υἱῷ γνωρίζειν* (Comment. in Isa., VII, 14: Migne, gr. ser. t. 81, col. 277); *ἐν ἑνὶ θεωρεῖται προσώπῳ, τ. ε. ἡ θεότης καὶ ἡ ἀνθρωπότης* (Comment. in Epist. S. Pauli ad Hebr. III, 4: Migne, gr. ser. t. 82, col. 697); *εἰδέναι, τὶ μὲν τῆς θεότητος, τὶ δὲ τῆς ἀνθρωπότητος ἴδιον* (Comment. in Epist. S. Pauli ad Hebr. VII, 26: Migne, gr. ser. t. 82. col. 733). *Проф. В. В. Болотовъ* указываетъ еще (*Христ. Чтен.*, 1885, I, стр. 63—64) на діалогъ Θеодорита „Эранистъ“, гдѣ епископъ Киррскій отвергаетъ

Итакъ, общимъ для обоихъ противниковъ было: «Христосъ есть единое Богочеловѣческое лице»; расходились же они въ томъ, что одинъ особенно ударялъ на моментъ διαίρεσις, требуемый идеею ἕνωσις и реально существующій въ видѣ δύο φύσεις, а другой—сосредоточивалъ все свое вниманіе на эмпирическомъ фактѣ единичной индивидуальности Спасителя, не допускавшей какого-либо двойства въ дѣйствительномъ обнаруженіи, поскольку Еммануилъ былъ субъектъ. Св. Кириллъ созерцалъ личность Спасителя въ качествѣ художника-синтетика, Θеодоритъ разсматривалъ и обсуждалъ его, какъ теоретикъ-мыслитель съ проницательностію аналитика [75].

Установленіемъ этого положенія мы пріобрѣтаемъ прочное и вѣрное основаніе для пониманія не только христологическихъ воззрѣній Θеодорита, но и всего дальнѣйшаго хода исторіи. При признаніи существеннаго различія между Киррскимъ епископомъ и св. Кирилломъ въ полемикѣ по поводу «главъ», мы должны будемъ представлять происшедшее позднѣе примиреніе Александрійскаго пастыря съ «Восточными» пустою фикціей, невозможнымъ соединеніемъ огня съ водою, холода съ тепломъ. Затѣмъ: поелику Халкидонскіе отцы были проникнуты духомъ эпохи этого соглашенія и держались документовъ и формулъ, принятыхъ въ то время, то и Халкидонскій символъ потеряетъ свое высокое догматическое и богословско-научное значеніе, превратившись въ неудачную компиляцію, сочетаніе разнородныхъ и разно-

терминъ „μερίζειν“, но защищаетъ признаніе двухъ естествъ во Христѣ, и *distinctio* св. Амвросія переводитъ какъ чрезъ „διαίρεσις“, такъ и чрезъ „ἡ διαφορά“ (Migne, gr. ser. t. 83, p. 109. 102. 103, col. 149. 140. 141; p. 142. 143. 109, col. 185. 148—149). См. также Eran., dial. III: M. 83, col. 237, p. 191. 241, p. 193. 249 init. 281, p. 229.

[75] *Проф. В. В. Болотовъ* кратко, но энергично и опредѣленно высказавшій защищаемую нами мысль о формальномъ различіи между св. Кирилломъ и Θеодоритомъ въ христологіи вообще (см. его статью: *Изъ церковной исторіи Египта* въ *Христіанскомъ Чтеніи:* 1885 г., часть I, стр. 63—65), приводитъ (ibid., стр. 65, прим. 1) неоспоримыя доказательства того, что и Александрійскій епископъ принималъ „διαίρεσις“ въ смыслѣ „раздѣленія чисто теоретическаго“; почему онъ *не допускалъ:*
„μερίζειν“, „ἡ φυσικὴ διαίρεσις“ (epist. 40 (35) ad Acac. melit., p. 117, col. 196: Migne, gr. ser. t. 77), „μὴ κατὰ μόνην τὴν θεωρίαν διαιρεῖν“, „ἀνὰ μέρος τιθέναι τὰς φύσεις“, „διαμπὰξ διὰ τῆς τομῆς ἐφιέναι τὴν δύναμιν αὐταῖς“ (epist. 46 (39) ad Succens. II, n. 4, p. 145, col. 245), „διιστάναι αὐτάς“ (epist. 44 (37) ad Eulog., p. 134, col. 225; epist. 40 (35) ad Acac. melit., p. 116, col. 193); но

считалъ законными:

„τὰ ἐξ ὧν νοεῖται Χριστὸς, ὡς ἐν ψιλαῖς καὶ μόναις ἐννοίαις δέχεσθαι“ (epist. 40 (35)., p. 116. 115, col. 193. fin. 192. fin.), „ὅσον ἧκεν εἰς ἔννοιαν, καὶ εἴς γε μόνον τὸ ὁρᾶν τοῖς τῆς ψυχῆς ὄμμασιν“ (epist. 43 (38) ad Succens. I, p. 137, col. 232 fin.), „ἐν ψιλαῖς διαιρεῖν ἐννοίαις, καὶ ὡς ἐν ἰσχναῖς θεωρίαις, ἤτοι νοῦ φαντασίαις τὴν διαφορὰν δέχεσθαι“ (epist. 46 (39) ad Succens. II, n. 4, p. 145, col. 245. A), „νοεῖν τὴν τῶν φύσεων, ἤγουν ὑποστάσεων, διαφορὰν ἐν ποιότητι φυσικῇ“ (epist. 40 (35), p. 116, col. 193. B), „νῷ καὶ θεωρίᾳ τὸ διάφορον,... τῇ θεωρίᾳ τῇ κατὰ τὸν λόγον ἑτεροφυές“ (epist. 50 (44) ad Valer. icon., p. 160—161, col. 260. A—B).

характерныхъ элементовъ [76]. Вся нѣмецкая исторіографія впадаетъ въ подобную крайность; выразителемъ этого направленія можетъ служить, напр., тюбингенецъ Бауръ. По его мнѣнію, вся христологія Θеодорита сводится къ понятію о Богочеловѣкѣ, какъ ἄνθρωπος θεοφόρος: Христосъ для него «только храмъ, въ которомъ обитаетъ Логосъ, равно обитающій и въ другихъ людяхъ», почему этотъ Логосъ при крестныхъ страданіяхъ былъ «лишь празднымъ, постороннимъ зрителемъ» (nur als müssiger Zuschauer). Сопоставляя подобную, свободно измышленную и ultra-несторіанскую, доктрину съ столь же искаженнымъ ученіемъ св. Кирилла, Бауръ утверждаетъ: «это двѣ совершенно различныя точки зрѣнія и два направленія, расходящіяся такъ далеко, что между обѣими, покоящимися на нихъ теоріями,—если не выступать за предѣлы ихъ (т. е. не измѣнять ничего и не привносить новаго),—невозможно никакое посредство (соглашеніе), но обѣ онѣ рѣшительно исключаютъ одна другую» [77]. Но невѣроятное in abstracto, по суду гегеліанца-историка, стало дѣйствительнымъ фактомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ изданія посланія Τοῦ Σωτῆρος. И понятно, почему такъ случилось. И Θеодоритъ и св. Кириллъ имѣли предъ собою одинъ объектъ,—единую живую личность Богочеловѣка Христа, но въ разсмотрѣніи его шли разными путями: одинъ опирался на моментъ ἕνωσις, другой отправлялся отъ идеи ὑπόστασις. Но такъ какъ оба эти предиката реально соединялись въ опредѣленномъ субъектѣ, въ Господѣ Спасителѣ, то и противники рано или поздно должны были встрѣтиться въ одномъ общемъ пунктѣ и примириться въ положеніи, что Христосъ есть единое лицо, нераздѣльно, неразлучно и неслитно обнимавшее въ себѣ и человѣчество и божество,—что Богочеловѣкъ есть Богъ *и* человѣкъ. Св. Кириллъ и Θеодоритъ не выходили отъ извѣстной точки, но направлялись къ ней, и потому двигались не по прямой и не по параллелямъ, а подъ угломъ, что неизбѣжно заставило ихъ сой-

[76] Нѣмецкая протестантская церковная исторіографія жила и живетъ началами гегеліанской школы и потому всякое явленіе прошлаго разсматриваетъ или какъ отрицательный антитезисъ или какъ положительный синтезисъ двухъ крайностей, подлежащій дальнѣйшему разложенію. Такимъ именно высшимъ, по отношенію къ противоположностямъ „александринизма“ и „антіохинизма“, моментомъ и оказывается антіохійскій символъ,—основа халкидонскаго вѣроизложенія. Послѣднее, по *Бауру*, представляло временное и непрочное примиреніе двухъ направленій, оправдывало законность двухъ, взаимно исключающихъ, точекъ зрѣнія на лицо Христа Спасителя и потому носило характеръ половинчатости (das Symbol—des Chalcedonischen Synod—trägt Charakter einer Halbheit in sich. См. Die christiliche Kirche vom Anfang des vierten bis zum Ende des sechsten Jahrhunderts u. s. w. Tübingen. 1859. S. 115—116. Cp. Die christliche Lehre von der Dreieinigkeit und Menschwerdung Gottes in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Von *Fr. Chr. Baur*. 1 Theil. Tübingen. 1841. S. 823). Даже болѣе умѣренный и осторожный *Дорнеръ* подвергаетъ халкидонскій ὅρος жестокой критикѣ и много говоритъ о его недостаткахъ (die Mängel des Chalcedonense). *J. A. Dorner*. Entwicklungsgeschichte der Lehre von der Person Christi. 2 Theil. Berlin. 1853. S. 143—149.

[77] *Baur*. Die christliche Lehre von der Dreieinigkeit und Menschwerdung Gottes. 1 Th. S. 771. 772. 774.

тись при пересѣченіи избранныхъ ими путей. Такъ явились «унія» и потомъ Халкидонскій соборъ, при чемъ вся предшествующая этимъ важнѣйшимъ историческимъ моментамъ эпоха представляетъ собою ничто иное, какъ взаимное сближеніе Александріи и «Востока». Эту мысль ясно выражалъ и св. Кириллъ, укорявшій своего оппонента въ недопониманіи [78]; ее же раздѣляли и древніе писатели, напр. Факундъ Герміанскій, видѣвшій причину разногласія въ недоразумѣніи [79].—Итакъ, Александрійскій епископъ провозглашалъ единую ипостась Господа, ниспровергая Несторія, Θеодоритъ защищалъ два естества въ одномъ Христѣ, пророчески предвидя будущаго опаснаго врага въ духѣ и силѣ Аполлинарія. Въ ожиданіи подобной бѣды Киррскій пастырь клонилъ, чрезъ раскрытіе понятія двойства, своего противника къ полному и всестороннему созерцанію воплотившагося Бога-Слова, но для осуществленія его желаній необходимо было очистить горизонтъ отъ грозовыхъ тучъ, побѣдить Несторія въ смѣлой и рѣшительной борьбѣ, чтобы можно было безъ колебаній принять православное δύο φύσεις ἐν ἑνὶ Χριστῷ. Отсюда понятно, почему прошло не мало времени, прежде чѣмъ отъ избытка духовнаго восторга св. Кириллъ началъ призывать небо и землю къ участію въ великой радости. Ни самъ онъ, ни Θеодоритъ не хотѣли теперь подать другъ другу руку примиренія и сблизиться на нейтральной почвѣ, а обоюдное подозрѣніе въ ереси обостряло отношенія. Между тѣмъ Константинопольское движеніе получало все болѣе и болѣе рѣзкій характеръ и наконецъ событія осложнились настолько, что «Востокъ» долженъ былъ оставить литературную полемику и столкнуться съ св. Кирилломъ на Вселенскомъ Соборѣ, котораго желали обѣ враждующія партіи. 18-го ноября 430 года былъ обнародованъ императорскій указъ, строго предписывавшій митрополитамъ всего христіанскаго міра прибыть въ Ефесъ къ имѣющему быть дню Пятидесятницы [80]. Къ назначенному сроку Іоаннъ Антіохійскій отправился въ указанный городъ съ небольшимъ числомъ представителей отъ Сирійскихъ церквей; между ними былъ и Θеодоритъ. Учреждался судъ надъ Несторіемъ. Но не одинъ онъ занималъ мысль Сирійцевъ; еще бо́льшія опасенія возбуждали въ нихъ анаθематства, признанныя въ Антіохіи не-

[78] Въ концѣ защиты втораго анаθематства (Mansi, V, 96. C. M. 76, col. 401. Дѣян. II, стр. 149) св. Кириллъ замѣчаетъ: „признаюсь, я сначала думалъ, что онъ (Θеодоритъ) понимаетъ смыслъ главъ, а притворяется въ незнаніи и этимъ угождаетъ кому-нибудь. Теперь *я вѣрно знаю, что онъ дѣйствительно не понимаетъ этого*“.

[79] *Факундъ* объясняетъ нападки на св. Кирилла *falsa suspicione* quam de illo (Cyrillo) habuerunt (Orientales). См. Pro defensione trium capitulorum, lib. VI, cap. 1 (Migne, lat. ser. t. 67, col. 658).—Audiebant vel relegebant verba dicentis (Cyrilli) orientales Patres, *neque animadvertebant* ejus intentionem, secundum quam de verbis est judicandum (lib. VI, cap. 3: col. 667). Такимъ образомъ это есть ignorantia, qua quisque alter de suo proximo, tanquam homo de homini, suspicatur, *а не* impietas, qua de Deo male creditur (lib. VI cap. 4: col. 669).

[80] Mansi, IV, 1109. 1112. Дѣян., I, стр. 479—482. Пятидесятница въ 431 году была 7-го іюня, а Пасха—19-го апрѣля.

чуждыми нечестія. По этой причинѣ «Восточные» прежде всего разсчитывали уничтожить этотъ соблазнительный документъ и, слѣдовательно, потребовать къ отвѣту самого св. Кирилла. Намъ не извѣстно, была ли выработана какая-либо предварительная программа, хотя и несомнѣнно, что епископы, такъ рѣшительно высказавшіеся противъ Александрійскаго пастыря, не могли имѣть своимъ намѣреніемъ оказывать ему поддержку, пока тотъ не раскается чистосердечно въ предполагаемомъ аполлинаризмѣ. «Еще прежде отправленія въ Ефесъ—,говорилъ послѣ Θеодоритъ [81],—блаженный Іоаннъ писалъ находившимся при боголюбезнѣйшемъ Евθеріи Тіанскомъ, Фирмѣ Кесарійскомъ и Θеодотѣ Анкирскомъ, называя главы ученіемъ Аполлинарія». Очевидно, что первоначальное подозрѣніе, вызванное на «Востокѣ» посланіемъ τοῦ Σωτῆρος и приложеніями къ нему, не только не ослабѣло но напротивъ значительно возрасло въ степени и силѣ. Къ характеристикѣ св. Кирилла для Антіохійцевъ прибавлялась новая черта—упорство въ заблужденіи.

Такимъ образомъ Сирійцы покинули Антіохію съ самыми воинственными планами и надеждами, но, по нѣкоторымъ непредвидѣннымъ затрудненіямъ [82], они не могли прибыть къ указанному сроку 7-го іюня 431 года, несмотря на близкое разстояніе столицы «Востока» отъ Ефеса [83]. Чтобы не дать повода къ упреку въ нерадѣніи и не нарушить прямаго смысла императорскаго декрета, Іоаннъ выслалъ впередъ наиболѣе энергичныхъ членовъ своей свиты и между прочимъ Θеодорита. Достигнувъ Ефеса, эти лица сгруппировали вокругъ себя немалочисленную партію и, особымъ посланіемъ отъ 21 іюня на имя св. Кирилла и Ювеналія Іерусалимскаго, просили подождать остальныхъ Антіохійцевъ, находившихся уже предъ самыми дверями города [84]. Александрійскій архіепископъ не счелъ возможнымъ принять во вниманіе это заявленіе легатовъ, и въ понедѣльникъ 22-го іюня соборъ былъ открытъ. Это, повидимому, неважное обстоятельство имѣло на самомъ дѣлѣ роковое значеніе. Представители «Восточныхъ» отказались отъ участія въ засѣданіяхъ, усматривая въ неуваженіи ихъ законной просьбы тайное желаніе св. Кирилла освободиться отъ непріятно-стѣснительнаго контроля Сирійцевъ [85].

[81] Epist. 112: M. 83, col. 1312, p. 1185. До насъ сохранилось только письмо Іоанна къ Фирму Кесаріе-Каппадокійскому (Synodicon, cap. IV: M. 84, col. 579—581).

[82] См. посланіе „Восточныхъ“ къ императору (Mansi, V, 1272. 1273. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1441. Дѣян., I, стр. 659) и письмо Іоанна къ св. Кириллу (Mansi, V, 1121. Migne, gr. ser. t. 77, col. 132. Дѣян., I, стр. 489—490).

[83] По *Евагрію* (Hist. eccles., I, 3: Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2428. Русскій переводъ. Спб. 1853. Стр. 13) и по *Никифору Каллисту* (Hist. eccles., XIV, 34: Migne, gr. ser. t. 146, col. 1169), Антіохія находилась въ тридцати дняхъ пути отъ Ефеса.

[84] Synodicon, cap. VII (M. 84, col. 590—593); подъ этимъ посланіемъ Θеодоритъ подписался на 67-мъ мѣстѣ.

[85] *Факундъ* пишетъ (Pro defens., VII, 2: Migne, lat. ser. t. 67, col. 685): hinc extitit totius causa discordii; hinc omnis tumultus sumpsit originem; hinc Orientales aliique Patres offensi, adversa jam mente crediderunt, quod beatus Cyrillus, male sibi conscius, judicium et inquisitionem dictorum Patrum effugerit, ut eorum non expectaret adventum.

Такое дѣйствіе съ своей стороны имъ казалось тѣмъ болѣе правильнымъ юридически, что въ своихъ рядахъ они насчитывали до двадцати одного митрополита, тогда какъ на сторонѣ св. Кирилла таковыхъ едва было девятнадцать [86]. Отдѣлившіеся сплотились между собою и на частномъ совѣщаніи рѣшили послать протестъ императору Θеодосію [87].

Такъ, уже на самыхъ первыхъ порахъ, произошелъ разрывъ между присутствовавшими въ Ефесѣ епископами, принимавшій съ теченіемъ времени столь широкіе размѣры, что явившійся въ пятницу 26-го іюня [88] Іоаннъ не захотѣлъ вступить въ какія-либо сношенія съ православными отцами и образовалъ свой соборъ (conciliabulum) [89].

Спеціальная задача нашего изслѣдованія не позволяетъ намъ входить во всѣ подробности Ефесскихъ дѣяній, но мы необходимо должны выяснить, что̀ было сдѣлано и постановлено «Восточными» касательно св. Кирилла и Несторія? Отъ такого или иного рѣшенія этого вопроса много зависитъ истинное пониманіе личности Θеодорита.

Лишь только сократившіеся въ своемъ количествѣ [90] сторонники Іоанна Антіохійскаго собрались для обсужденія, тотчасъ же было поднято обвиненіе противъ Александрійскаго пастыря и Мемнона Ефесскаго, которые и были низложены, а ихъ приверженцы отлучены и лишены церковнаго общенія впредь до исправленія [91]. Несомнѣнно, это поступокъ крайне рѣзкій и далеко не законный съ формальной точки зрѣнія (поскольку подсудимые и осужденные не были приглашены), но тѣмъ настоятельнѣе вызывается мысль о его причинахъ. Не можетъ быть, чтобы высокообразованные епископы дерзнули попрать церковные каноны безъ всякихъ основаній. Намъ кажется, самъ св. Кириллъ нѣсколько оправдывалъ подобный образъ дѣйствій. Мы уже говорили выше, какое глубокое предубѣжденіе противъ «главъ» господствовало на «Востокѣ». Считаемыя здѣсь за возобновленія аполлинаризма, онѣ стали камнемъ преткновенія и соблазна для Сирійскихъ церквей. Естественно, что если бы Антіохійцы во̀-время прибыли въ Ефесъ, они постарались бы предать анаθематства

[86] См. подписи подъ contestatio „Восточныхъ“ легатовъ (Synodicon, cap. VII: M. 84, col. 591—593).

[87] Synodicon, cap. VIII: M. 84, col. 593—594.

[88] На первомъ засѣданіи conciliabuli комитъ Кандидіанъ говорилъ, что св. Кириллъ открылъ свой соборъ „за пять дней предъ симъ“, причемъ terminus'омъ a quo является время прочтенія императорской грамоты, т. е. первое засѣданіе въ церкви св. Маріи-Богоматери, или понедѣльникъ 22-го іюня (Mansi, IV, 1260. D. 1261. A. Дѣян., I, стр. 645). Отсюда слѣдуетъ, что Іоаннъ Антіохійскій прибылъ въ пятницу 26-го числа того же мѣсяца.

[89] Этотъ соборъ извѣстенъ подъ именемъ *conciliabulum* (*соборикъ*, почему въ русскихъ „Дѣяніяхъ“ невѣрно говорится: „сборище“). Въ русской исторической литературѣ онъ обозначается болѣе соотвѣтствующимъ названіемъ *отступническаго собора*.

[90] Изъ 68 епископовъ, подписавшихся подъ contastatio (Synodicon, cap. VII: M. 84, col. 591—593), на соборѣ Іоанновомъ присутствовали только 43 лица и между ними Θеодоритъ (Mansi, IV, 1269. Дѣян., I, стр. 655—656).

[91] Mansi, IV, 1265. 1268. 1269. Дѣян., I, стр. 652. 657. 658.

забвенію, или же непріятная для нѣкоторыхъ острота ихъ была бы устранена путемъ взаимныхъ объясненій. Печальныя обстоятельства не позволили совершиться этому. Св. Кириллъ, открывши собраніе, прежде всего предложилъ вниманію епископовъ различные документы, разъясняющіе раннѣйшую исторію несторіанскаго движенія, а также и посланіе Τοῦ Σωτῆρος, которое и было причитано [92], конечно, вмѣстѣ съ заключительными пунктами [93]. Понятно, какими неожиданными результатами должно было сопровождаться подобное дѣйствіе. Вызванное поспѣшностію св. Кирилла подозрѣніе въ чистотѣ его намѣреній получало здѣсь нѣкоторое подтвержденіе, а возбужденный умъ «Восточныхъ» легко превратилъ этотъ фактъ въ неоспоримое доказательство упорства предсѣдателя собора въ своемъ заблужденіи: противникъ Несторія оказывался *для нихъ* закоренѣлымъ еретикомъ. Но этого мало. Если «главы» не содержатъ въ себѣ подлиннаго апостольско-никейскаго ученія, то ясно, что и принявшіе ихъ безъ возраженій не обладали точнымъ православнымъ разумѣніемъ. Какъ скоро это заключеніе стало несомнѣннымъ для сторонниковъ Іоанна,—въ ихъ глазахъ лишался всякаго значенія и весь соборъ, некомпетентный въ вопросахъ вѣры и подлежавшій отвѣту за активное или пассивное участіе въ распоряженіяхъ и опредѣленіяхъ св. Кирилла. Для ихъ предубѣжденнаго ума онъ являлся не выразителемъ голоса Церкви, а извратителемъ истины. Такъ разсуждали Сирійцы. Всѣ эти соображенія были сообщены Іоанну, который поэтому не счелъ позволительнымъ войти въ общеніе съ еретиками: онъ низложилъ св. Кирилла и распространилъ отлученіе на всѣхъ остальныхъ его приверженцевъ [94]. Непонятное на первый взглядъ поведеніе Антіохійцевъ представляется теперь вполнѣ естественнымъ, хотя и несправедливымъ. Что касается нарушенія формальностей, то и тутъ Сирійцы могли имѣть нѣкоторое оправданіе. Во-

[92] Mansi, IV, 1180. B. Cnf. 1068 sqq. Дѣян., I, стр. 555—556. Ср. стр. 437—455. Mansi, IX, 321 sqq. Дѣян., V, стр. 278—292.

[93] Въ соборныхъ актахъ имѣются многочисленныя указанія на это, но мы не будемъ приводить ихъ, ограничившись ссылкою на *Гефеле* (Conciliengeschichte. II. S. 169 u. Anm. 3) и *Копаллика* (Cyrillus von Alexandrin. Mainz. 1881. S. 128—129),—писателей, далеко не вполнѣ солидарныхъ во взглядахъ на личность св. Кирилла и дѣятельность „Восточныхъ“. Съ своей стороны, не упоминая о *Либератѣ* (Breviarium, cap. VI ap. Migne, lat. ser. t. 68, col. 979: illa duodecim capitula Cyrilli in ipso (Ephesino) concilio suscepta et confirmata) мы укажемъ на 112 письмо Θеодорита къ Домну Антіохійскому (M. 83, col. 1309. 1312), которое не оставляетъ никакого мѣста сомнѣнію въ томъ, что „главы“ были прочитаны и одобрены отцами Ефесскаго собора. По крайней мѣрѣ, оно показываетъ, что „Восточные“ твердо были убѣждены въ этомъ. Ср. также заявленіе императора Маркіана въ Халкидонѣ 17-го октября 451 года, что онъ вѣруетъ „по двумъ каноническимъ посланіямъ Кирилла (т. е. Καταφλυαροῦσι и Τοῦ Σωτῆρος), обнародованнымъ и утвержденнымъ на первомъ Ефесскомъ соборѣ“ (Mansi, VII, 5. D. 8. A. Дѣян., IV, стр. 8).

[94] Ср. слова Θеодорита (epist. 112: M. 83, col. 1312, p. 1185): „и сдѣланное нами въ Ефесѣ низложеніе епископа Александрійскаго и епископа Ефесскаго было вслѣдствіе изложенія и утвержденія главъ“.

первыхъ, св. Кириллъ, вопреки прямому смыслу императорскаго указа, открылъ соборъ, когда всѣхъ членовъ въ наличности не было, и слѣдовательно законность уже не была соблюдена имъ. Затѣмъ, онъ успѣлъ сдѣлать самыя рѣшительныя постановленія, которыя и были обнародованы во всеобщее свѣдѣніе въ качествѣ вселенскихъ приговоровъ. Для «Восточныхъ» это было явнымъ знакомъ ожесточеннаго еретичества Александрійскаго пастыря, не только не ждавшаго мнѣнія другихъ, но еще категорически требовавшаго согласія съ собою. По сужденію Іоанна, онъ былъ болѣе, чѣмъ обыкновенный преступникъ, ибо грозилъ заразить весь міръ ядомъ нечестія. Приглашать подобнаго человѣка для увѣщаній было, очевидно, безполезно, а нужно было немедленно ослабить его вліяніе, уничтожить подавляющій авторитетъ его и спасти погибающую вѣру. Въ этихъ видахъ и было провозглашено «отступниками» низложеніе вождя православныхъ и его помощника, какъ временная мѣра,—съ цѣлію обезоружить неправомыслящихъ противниковъ. «Кириллъ и Мемнонъ были главными виновниками совершившагося беззаконія, подали поводъ къ нарушенію церковныхъ постановленій и благочестивыхъ предписаній благочестивѣйшихъ императоровъ нашихъ и въ главахъ обнаружили еретическое мудрованіе» [95]: такъ значится въ опредѣленіи «Восточныхъ». Ясно, что послѣдніе шли противъ Александрійскаго епископа затѣмъ, чтобы парализовать мнимо-гибельныя стремленія его къ распространенію аполлинаризма. Они просто хотѣли «предуврачевать» (προθεραπεῦσαι) [96] души христіанъ отъ новой заразы и дискредитировать дѣйствія Ефесскихъ отцевъ, предавъ ихъ анаѳемѣ. Заблужденіе Сирійцевъ относительно св. Кирилла неоспоримо, но ни откуда не слѣдуетъ, чтобы ими всецѣло руководило сочувствіе къ Несторію по причинѣ совершенной солидарности съ нимъ. Правда, conciliabulum объявилъ «несправедливымъ осужденіе противъ престола царствующаго надъ градами града Константинополя» [97]; но, кажется, это говоритъ прежде всего о формальной незаконности рѣшенія и некомпетентности подозрительнаго въ своихъ убѣжденіяхъ св. Кирилла. Вмѣстѣ съ этимъ для «Восточныхъ» становилось весьма сомнительнымъ, чтобы при разбирательствѣ 22-го іюня былъ сохраненъ принципъ безпристрастія. По крайней мѣрѣ, комитъ Ириней писалъ въ Ефесъ своимъ единомышленникамъ, что императору ложно доносили будто «Несторій ни подъ какимъ условіемъ не хотѣлъ и слышать слова *Богородица*» [98]. Такимъ образомъ партія Іоанна требовала пересмотра дѣла объ ересіархѣ и не выдавала своихъ постановленій за окончательныя. Въ

[95] Mansi, IV, 1265. Дѣян., I, стр. 652. Cnf. Mansi, IV, 1273 (Migne, gr. ser. t. 83, col. 1448). Дѣян., I, стр. 659—660 и др.

[96] Mansi, IV, 1276. E (Migne, gr. ser. t. 83, col. 1148). Дѣян., I, стр. 663.

[97] Mansi, IV, 1380. E. Дѣян., I, стр. 788.

[98] Mansi, IY, 1392. C. Дѣян., I, стр. 801. *Сократъ* дѣйствительно сообщаетъ, что въ Ефесѣ Несторій притворно называлъ Дѣву Марію Богородицею (Hist. eccles. VII, 34: Migne, gr. ser. t. 67, col. 816. Русскій переводъ. Стр. 562).

пользу этого свидѣтельствуетъ уже одно то, что вопросъ о Несторіи на совѣщаніяхъ «Восточныхъ» почти совершенно не былъ затронутъ, а вѣдь обсужденіе его было всего необходимѣе по самому положенію вещей. Невѣроятно, чтобы считавшіе себя за единственно истинныхъ представителей всей Церкви по принципу не постановили ничего для уничтоженія источника всеобщихъ волненій. Къ тому же заключенію ведутъ насъ и частыя заявленія Антіохійцевъ, что они желаютъ «собраться вмѣстѣ и тщательно заняться изслѣдованіемъ спорныхъ предметовъ». Только тогда должно было состояться «подтвержденіе благочестиваго догмата» о способѣ соединенія естествъ въ лицѣ Іисуса Христа [99].

Какъ держалъ себя Ѳеодоритъ въ Ефесѣ, — это всего лучше показываетъ его письмо къ Андрею Самосатскому, оставшемуся на мѣстѣ по причинѣ болѣзни. «Тѣлу Церкви—,сообщаетъ здѣсь Киррскій пастырь [100],—грозитъ опасность быть разодраннымъ, если только мудрый Врачъ не поправитъ отдѣлившіеся и загнившіе члены и не соединитъ ихъ. Опять безумствуетъ Египетъ противъ Бога и воюетъ съ Моисеемъ и Аарономъ и слугами Его,—и весьма бо́льшая часть соглашается съ противниками; здравомыслящихъ же, которые добровольно подъемлютъ труды за благочестіе, очень мало. Поругано достопочтенное благочестіе. Тѣ, которые низложены, совершаютъ священническія службы; а тѣ, которые низложили, сидятъ дома, стеная. Тѣ, которые съ низложенными отлучены отъ общенія, освободили низложенныхъ отъ низложенія, какъ они думали. Надъ такимъ соборомъ смѣются Египтяне, и Палестинцы, и Понтійцы, и Азійцы, а съ ними и Западъ». Эти слова говорятъ сами за себя и не требуютъ поясненій. Тонъ письма обнаруживаетъ въ авторѣ человѣка, крайне нерасположеннаго къ св. Кириллу и вполнѣ сочувствующаго рѣшеніямъ отступническаго собора. Видно также, что Ѳеодоритъ былъ сильно заинтересованъ борьбою партій и былъ не только сторонникомъ Іоанна, но важнымъ дѣятелемъ оппозиціи,—душею всѣхъ предпріятій членовъ conciliabuli. Доказательство на это даетъ намъ вѣроизложеніе «Восточныхъ», Antiochenus symbolus.

Александрійскій пастырь не обратилъ вниманія на грозную анаѳему Сирійцевъ и, признанный невиннымъ съ титуломъ учителя и защитника православія засѣдавшими въ церкви св. Маріи отцами, продолжалъ свои занятія въ избранномъ направленіи, въ прежнемъ духѣ. Со своей стороны Іоаннъ всѣми мѣрами старался поддерживать Никейскую вѣру [101] и обезси-

[99] Mansi, IV, 1272. D. 1276. B. 1277. D. 1280. C. Дѣян., I, 659. 662. 665. 667. Въ этомъ смыслѣ отступники дѣлали св. Кириллу въ Ефесѣ предложенія, требуя, чтобы онъ отказался отъ своихъ противонесторіанскихъ сочиненій, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ въ письмѣ къ Донату (Mansi, V, 348. Migne, gr. ser. t. 77, col. 249. C. Дѣян., II, стр. 408).

[100] Epist. *Theodoreti* 162: M. 83, col. 1463. Mansi, IX, 293. Дѣян., V, стр. 224—225

[101] Отступническій соборъ цѣликомъ внесъ въ свое опредѣленіе Никейскій символъ (Mansi, IV, 1376. D. E. Дѣян., I, стр. 783).

ливать противника своимъ неустаннымъ антагонизмомъ. Но и св. Кириллъ не считалъ себя нарушителемъ символа Никейскаго и всегда опирался на него [102], а между тѣмъ продолжалъ составлять новыя сочиненія и прилагать ихъ къ раннѣйшимъ [103]. При такихъ обстоятельствахъ «Восточнымъ» не оставалось ничего инаго, какъ отнять у своихъ тогдашнихъ враговъ ихъ поддержку, лишить ихъ фундамента и выставить другое вѣроизложеніе, которое было бы комментаріемъ къ Никейскому и не подлежало никакимъ перетолкованіямъ. И дѣйствительно, группою «Восточныхъ» епископовъ было составлено подобное вѣроопредѣленіе и чрезъ комита Іоанна отправлено въ Константинополь, къ императору Ѳеодосію, отъ имени предсѣдателя отступническаго собора [104]. Спрашивается: кому принадлежитъ редакція Антіохійскаго символа? Мы думаемъ, что онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ епископу Киррскому. Неандеръ, высказавшій на этотъ счетъ голословное сомнѣніе [105], ограничился однимъ простымъ заявленіемъ, не представивъ въ свою пользу какихъ-либо аргументовъ, кромѣ авторитета своей учености. Мы, конечно, не отказались бы согласиться съ такимъ компетентнымъ историкомъ, еслибы за авторство Ѳеодорита не имѣлось нѣсколько весьма серіозныхъ данныхъ.

Прежде всего, объ этомъ опредѣленно свидѣтельствуетъ Александръ Іерапольскій, который былъ въ Ефесѣ и слѣдовательно хорошо зналъ, что тамъ было сдѣлано отступниками. Чрезъ 3—4 года по распущеніи собора, Іоаннъ и св. Кириллъ обмѣнялись примирительными письмами въ знакъ общенія. На «Востокѣ» не всѣ были довольны этимъ сближеніемъ и больше всѣхъ митрополитъ Іерапольскій. Лишь только были получены имъ упомянутыя нами посланія, онъ тотчасъ же выразилъ свое неудовольствіе Ѳеодориту въ слѣдующихъ словахъ: memor est utique sanctitas tua, qualiter Ephesi positus communionem talis epistolae tota virtute refugerim: dum certe illa valde acussaret eas, quae inerant Cyrilli capitulis, blasphemias. n novella namque epistola (Ioannis), dum transcurrissem totam partem,

[102] Никейскій символъ былъ прочитанъ въ первомъ засѣданіи Ефесскаго собора (Mansi, IV, 1137. C. Дѣян., I, стр. 507). Ср. дѣяніе VI-ое (Mansi, IV, 1341.1344. Дѣян. I, стр. 741).

[103] Посланіе „Восточныхъ“ императору съ приложеніемъ символа (Migne, gr. ser. t. 83, col. 1460. Mansi, IV, 1372. D. Дѣян., I, стр. 778).

[104] Synodicon, cap. XVII: M. 84, col. 607—609.

[105] *Neander*. Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche. 1 Th., II Abth. Gotha. 1856. S. 687, Anm. 2.

Вопреки *Неандеру* принадлежность Антіохійскаго символа Ѳеодориту, съ ограничительнымъ „повидимому“, утверждаютъ *Pagius* (ad an. 438 n. 14: Baronii Annales, VII, p. 438—439), *Бауръ* (Die christliche Lehre von der Dreieinigkeit. 1 Th. Tübingen. 1841. S. 781, Anm. 4. Die christliche Kirche vom Anfang des vierten bis zum Ende des sechsten Jahrhunderts. Tübingen. 1859. S. 113), *Куртцъ* (Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte. 1 Bnd., Zw. Abth. 3 Aufl. Mitau. 1853. S. 159—160), *Шаффъ* (Geschichte der alten Kirche. Leipzig. 1867. S. 1010), *Гарнакъ* (Lehrbuch der Dogmengeschichte. Zw. Bnd. Freiburg i. B. 1887. S. 347, Anm) Real-Encyclopädie, herausgeg. von *Herzog*. Bnd. XV. Gotha. 1862. S. 726.

quae etiam Cyrilli jacet in litteris, et contulissem ad eam, *quae tunc* (in Epheso?) *a vestra religiositate conscripta est*, reperi quia neque initia, neque fines illius ipsius epistolae posuerunt hi, qui ad Aegyptum directi sunt. [106]. Изъ этого отрывка видно, что въ Ефесѣ было составлено какое-то письмо, причемъ Іерапольскій пастырь, по догматическимъ соображеніямъ, не считалъ его вполнѣ удовлетворительнымъ. А мы знаемъ, что между членами отступническаго собора происходили немалыя пререканія именно изъ-за вѣроизложенія [107]. Cap. XCIV Synodicon'а показываетъ, что разногласіе касалось термина Θεοτόκος, котораго многіе не хотѣли принимать (въ смыслѣ *Enixa Deum*), настаивая на необходимости удержать и слово Ἀνθρωποτόκος [108], но мнѣніе ихъ не было уважено. Іерапольскій епископъ срав-

[106] Synodicon, cap. XCVI (M. 84, col. 712—713). Въ виду важности этого документа и для выясненія смысла цитаты изъ контекста рѣчи представляемъ переводъ его цѣликомъ: „Я помню, что—,когда мы совѣщались между собою въ мѣстѣ, называемомъ Абареимилясъ,—я говорилъ твоей святости, что я заранѣе ничего не предприму, хотя бы и вѣрно услышалъ откуда-либо, что посланный ради этого мира не отнесъ къ Египтянамъ только одного слова, которое есть *Theotocos* (Богородица). И я думаю, что не безъ божественнаго внушенія (non absque Dei providentia) это было сказано (мною). Ибо къ намъ пришло письмо Іоанна, которое недавно составлено (имъ) къ Кириллу, а равно и составленное Кирилломъ къ нему: оно было написано (circumferebatur) въ городѣ, въ которомъ Египтянинъ—,утвердивъ имя *Родившей Бога* (nomen *Enixae Deum*), какъ согласное со всѣми его (Египтянина) заблужденіями,—превозносилъ его (письмо) многими похвалами, говоря, что онъ никогда не мыслилъ иначе и не мыслитъ ничего кромѣ сего. И онъ сказалъ правду, поелику это есть какъ бы вершина всей его ереси. Вѣдь и твоя святость помнитъ, какъ я, будучи въ Ефесѣ, со всею силою избѣгалъ общенія съ подобнымъ письмомъ, хотя бы оно и настойчиво изобличало тѣ хуленія, какія заключаются въ главахъ Кирилла. Ибо въ новомъ письмѣ—,лишь только я пробѣжалъ (прочиталъ) всю ту часть, которая помѣщена и въ письмахъ Кирилла, и сравнилъ *съ тѣмъ* (упомянутымъ выше письмомъ?), *которое было написано тогда* (въ Ефесѣ) *вашимъ благочестіемъ*,—я нашелъ, что отправленные въ Египетъ (легаты: Павелъ Эмесскій и др.) не внесли ни начала, ни конца этого самаго (составленнаго тобою?) письма. Это явствуетъ не только изъ словъ, какими отвѣчалъ тотъ Египтянинъ, но также и изъ тѣхъ (которыми подвергли многимъ порицаніямъ и обвиненіямъ и его и его главы и опозорили его ересь тѣ), кои тогда, въ Ефесѣ, написаны. Итакъ тогда этою рѣчью Египтянинъ, какъ я сказалъ, принялъ согласіе ихъ на всѣ свои еретическія писанія; посему теперь не можетъ быть никакого сомнѣнія въ его ересяхъ, между тѣмъ прежде онъ притворялся защитникомъ истины. Для внимательно читающихъ это письмо ясно и то, что онъ всегда разсѣваетъ сѣмена своего яда. Я поговорилъ бы и о тѣхъ письмахъ, еслибы не зналъ, что они имѣются у твоей святости“. Въ дополненіе къ этому посланію можно указать Synodicon, cap. CXXI (M. 84, 734—738), гдѣ мы находимъ ожесточенную и придирчивую критику „раскаянія“ (poenitentia) св. Кирилла, т. е. общительной грамоты Іоанну Антіохійскому „Εὐφραινέσθωσαν οὐρανοί“. *Балюзъ* (Migne, gr. ser. t. 84, col. 784, not. 47) усвояетъ это письмо Ѳеодориту, но мы считаемъ его произведеніемъ Александра Іерапольскаго.

[107] Объ этомъ говоритъ св. Кириллъ въ посланіи къ клиру и народу Константинопольскому (Mansi, IV, 1437. A. B. Дѣян., I, стр. 869).

[108] Migne, gr. ser. t. 84, col. 708—709. Cnf. Mansi, IV, 1437. B. Дѣян., I, стр. 869—870.

ниваетъ теперь общую посланіямъ Іоанна и св. Кирилла часть съ написаннымъ Ѳеодоритомъ въ Ефесѣ и находитъ, что ни вступленіе, ни конецъ той не совпадаютъ съ произведеніемъ Киррскаго предстоятеля. Въ данномъ случаѣ Александръ несомнѣнно имѣетъ въ виду изложеніе, находившееся въ общительныхъ письмахъ Антіохійскаго и Александрійскаго архіепископовъ [109], и слѣдовательно сопоставляетъ съ ними документъ однородный и именно составленное въ Ефесѣ посланіе Synod., cap. XVII, каковое онъ усвояетъ перу Ѳеодорита. Отсюда ясно, что редакторомъ Антіохійскаго символа былъ Киррскій пастырь.

Другой епископъ изъ числа «Восточныхъ» раскольниковъ, Мелетій Мопсуэстійскій, сообщаетъ комиту Неоѳерію, что онъ не можетъ примкнуть къ Іоанну, ибо «главы» не были отвергнуты. Si (Ioannes) vult inter nos inimicitias solvi, persuadeat Cyrillo anathematizare per epistolam nominatim omnia, quae (illus, Cyrillus) male exposuit, et Nicaena illa expositione beatorum Patrum esse contentum, *sicut ea beatus ille Theodoretus dominus noster explanavit*: ipse enim est verus illorum, quae exposita sunt (i. e. in Ephesino symbolo), intellectus [110]. Такое условіе было указано Мелетіемъ. Въ немъ Мопсуэстійскій пастырь ссылается на какое-то истолкованіе Никейской вѣры, сдѣланное Ѳеодоритомъ. Мы будемъ не въ состояніи понять этихъ словъ, если не относемъ ихъ къ изложенію, помѣщенному въ посланіи «Восточныхъ» къ императору Ѳеодосію. Возбуждаетъ нѣкоторое недоумѣніе лишь то обстоятельство, какимъ образомъ Мелетій могъ требовать того, что̀ было уже исполнено, поскольку Антіохійскій символъ былъ принятъ св. Кирилломъ во время переговоровъ чрезъ Павла Эмесскаго. Но съ другой стороны до насъ не дошло ни одного произведенія Киррскаго епископа, которое бы могло быть поставлено въ столь тѣсную связь съ Никейскимъ вѣроопредѣленіемъ. Кажется, единственный выходъ изъ этихъ затрудненій заключается только въ предположеніи, что Мелетій Мопсуэстійскій желалъ видѣть въ основѣ соглашенія все письмо Іоаннова собора, даже и тотъ отдѣлъ, гдѣ идетъ рѣчь объ «Египетскихъ главахъ». Значитъ, причиною разрыва Мелетія съ Антіохійскимъ епископомъ было сокращеніе прежняго, *Ѳеодоритова*, символа, на что̀ жаловался и Александръ Іерапольскій, намекая на опущенія initia et fines.

Наконецъ, въ качествѣ третьяго свидѣтеля, мы приводимъ самого Ѳеодорита. Предупреждая Домна Антіохійскаго насчетъ намѣреній Діоскора *снова, въ другой разъ*, соборно утвердить анаѳематства св. Кирилла, Киррскій епископъ доказываетъ, что они давно уже осуждены самимъ авторомъ ихъ. «Когда многіе безразсудно подкрѣпили главы, мы — ,говоритъ Ѳеодоритъ [111],— возстали въ Ефесѣ и вошли въ общеніе съ писавшимъ ихъ не прежде, какъ,

[109] Mansi, V, 292. A—C. Cnf. ibid. 340. E—305. A. B. Дѣян.. I, стр. 357—358. Ср. стр. 374—375. Mansi, VI, 669. A. B. Дѣян., III, стр. 221—222. Mansi, VIII. 825. A. B.

[110] Synodicon, cap. CLXI: M. 84, col. 758. A.

[111] Epist. 112: M. 83, col. 1309, p. 1185.

принявши изложенное нами, онъ приноровилъ къ этому свое ученіе» (ἕως τοῖς παρ' ἡμῶν ἐκτεθεῖσι συνθέμενος, σύμφωνον αὐτοῖς διδασκαλίαν προσήρμοσεν). Нѣсколько общее выраженіе παρ' ἡμῶν, конечно, можетъ обнимать собою многихъ лицъ, но въ данномъ случаѣ оно, по всѣмъ вѣроятіямъ, означаетъ одного Ѳеодорита, потому что ранѣе онъ не упоминаетъ о своихъ товарищахъ по борьбѣ съ Ефесскими отцами, а ниже опредѣленно указываетъ, кому принадлежатъ тѣ или другіе документы. Точно также нельзя сомнѣваться въ близкой связи этого свидѣтельства съ Антіохійскимъ вѣроизложеніемъ (ἔκθεσις, expositio), ибо глаголъ ἐκτίθημι трудно приложить къ чему-либо иному. Затѣмъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ, появившемся тотчасъ по возвращеніи «Восточныхъ» изъ Халкидона, Ѳеодоритъ почти цѣликомъ и приблизительно съ буквальною точностію воспроизводитъ разсматриваемое нами исповѣданіе подъ *своимъ* именемъ, какъ обнаруженіе *своей* вѣры въ формѣ, *ему* принадлежащей, — и тѣмъ съ несомнѣнностію показываетъ въ себѣ его автора [112].

[112] Epist. 151: M. 83, col. 1420, p. 1294 Mansi, V, 1025. D. E. (Cnf. *Hoffmann*. S. 47,38 — 45,5. *Martin*. Actes. P. 106. *Perry*. P. 223). Здѣсь мы читаемъ: Ὁμολογοῦμεν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, Θεὸν τέλειον καὶ ἄνθρωπον τέλειον, ἐκ ψυχῆς λογικῆς καὶ σώματος. Πρὸ αἰώνων μὲν ἐκ τοῦ Πατρὸς γεννηθέντα κατὰ τὴν θεοτητα· ἐπ' ἐσχάτων δὲ τῶν ἡμερῶν δι' ἡμᾶς καὶ διὰ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν ἐκ Μαρίας τῆς Παρθένου· τὸν αὐτὸν ὁμοούσιον τῷ Πατρὶ κατὰ τὴν θεότητα, καὶ ὁμοούσινν ἡμῖν κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα. Δύο γὰρ φύσεων ἕνωσις γέγονε· διὸ ἕνα Χριστὸν, ἕνα Υἱὸν, ἕνα Κύριον ὁμολογοῦμεν. Synodicon, cap. XVIII (Migne, gr. ser. t. 84, col. 609), приводитъ это вѣроизложеніе въ слѣдующемъ видѣ: Confitemur Dominum nostrum Iesum Christum, *Filium Dei unigenitum*, ex anima racionali et corpore, ante saecula quidem ex Patre natum secundum Deitatem, in fine vero dierum eumdem propter nos, et propter nostram salutem, de Maria Virgine *secundum humanitatem:* consubstantialem Patri eumdem secundum divinitatem, et consubstantialem nobis secundum humanitatem. Diarum vero naturarum unitio facta est: propter quam unum Christum, unum Dominum, nnum Filium confitemur. Наконецъ, приводимый въ примирительныхъ посланіяхъ Іоанна Антіохійскаго (Mansi, V, 292. B. Migne, gr. ser. t. 77, col. 172. Дѣян., II, стр. 358) и св. Кирилла (Mansi, V, 305. A. Migne, gr. ser. t. 77, col. 176—177. Дѣян., II, стр. 375. Mansi, VI, 669. A. B. Дѣян., III, стр. 221—222. Mansi, VIII, 825. A. B.) символъ буквально совпадаетъ съ обѣими этими редакціями, воспроизводя несохранившееся (конечно, случайно, по неисправности рукописи) въ нашемъ спискѣ письма 151 выраженіе κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα (послѣ словъ ἐκ Μαρίας τῆς Παρθένου), которое имѣется въ сирской версіи (*Hoffmann*. S. 48,2. *Martin*. Actes. P. 106. *Perry*. P. 223), и согласно ему помѣщая ἕνα Κύριον послѣ ἕνα Υἱόν. Вотъ этотъ текстъ: Ὁμολογοῦμεν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, τὸν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ τὸν μονογενῆ, Θεὸν τέλειον, καὶ ἄνθρωπον τέλειον ἐκ ψυχῆς λογικῆς καὶ σώματος, πρὸ αἰώνων μὲν ἐκ τοῦ Πατρὸς γεννηθέντα κατὰ τὴν θεότητα, ἐπ' ἐσχάτων δὲ τῶν ἡμερῶν τὸν αὐτὸν δι' ἡμᾶς, καὶ διὰ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν, ἐκ Μαρίας τῆς Παρθένου κ α τ ὰ τ ὴ ν ἀ ν θ ρ ω π ό τ η τ α. Ὁμοούσιον τῷ Πατρὶ τὸν αὐτὸν κατὰ τὴν θεότητα, καὶ ὁμοούσιον ἡμῖν κατὰ τὴν ἀνθρώποτητα. Δύο γὰρ φύσεων ἕνωσις γέγονε· διὸ καὶ ἕνα Χριστὸν, ἕνα Υἱὸν, ἕνα Κύριον ὁμολογοῦμεν.

Что касается обстоятельствъ происхожденія и источниковъ Антіохійскаго символа, то они намъ не вполнѣ извѣстны. Въ своемъ „Эранистѣ“ (dial. II) Ѳеодоритъ даетъ намъ

Такимъ образомъ усвоеніе редакціи Антіохійскаго символа епископу Киррскому покоится на довольно прочныхъ данныхъ; по крайней мѣрѣ, при настоящихъ историческихъ свѣдѣніяхъ такое заключеніе представляется един-

выдержку изъ сочиненія св. Амвросія Медіоланскаго, мало уклоняющуюся отъ вышеуказанныхъ редакцій (Migne, gr. ser. 6. 83, col. 181: Τοῦ ἁγίου Ἀμβροσίου ἐπισκόπου Μεδιολάνου. Ἐν ἐκθέσει πίστεως. Ὁμολογοῦμεν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, τὸν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ τὸν μονογενῆ, πρὸ πάντων μὲν τῶν αἰώνων ἀνάρχως ἐκ Πατρὸς γεννηθέντα κατὰ τὴν θεότητα· ἐπ' ἐσχάτων δὲ τῶν ἡμερῶν ἐκ τῆς ἁγίας Παρθένου Μαρίας τὸν αὐτὸν σαρκωθέντα, καὶ τέλειον τὸν ἄνθρωπον ἐκ ψυχῆς λογικῆς καὶ σώματος ἀνειληφότα, ὁμοούσιον τῷ Πατρὶ κατὰ τὴν θεότητα, καὶ ὁμοούσιον ἡμῖν κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα. Δύο γὰρ φύσεων τελείων ἕνωσις γεγένηται ἀφράστως. Διὸ ἕνα Χριστὸν, ἕνα Υἱὸν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, τὸν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ καθομολογοῦμεν). Пока издателямъ и ученымъ не удалось еще отыскать цитуемаго здѣсь Ѳеодоритомъ произведенія (приводимые in *edit. Benedictina* отрывки взяты изъ „Эраниста“: Fragmentum Ambrosianum ex Theodoreto desumptum, Polymorphi dialogo II.—Sancti Ambrosii, Mediolanensis episcopi, opera, ad manuscriptos codices Vaticanos, Gallicanos, Belgicos etc. nec nou ad edititiones veteres emendata, *studio et labore monachorum Ordinis S. Benedicti*, e Congregatione S. Mauri. Tom. II. Parisiis, 1590. Col. 729—732), но существованіе его весьма вѣроятно. По крайней мѣрѣ *Факундъ*, говоря очень сходно съ нашимъ вѣроизложеніемъ, что Христосъ consubstantialis Patri secundum divinitatem et consubstantialis Matri secundum humanitatem (ὁμοούσιον τῷ Πατρὶ κατὰ τὴν θεότητα, καὶ ὁμοούσιον τῇ Μητρὶ—вмѣсто ἡμῖν—κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα), ссылается на авторитетъ св. Амвросія: sicut intellexit et cantavit Ambrosius (Pro defens., I, 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 540). Помимо этого легаты „Восточныхъ“, въ своемъ прошеніи императору Ѳеодосію, даютъ знать, что въ борьбѣ съ св. Кирилломъ они пользовались трудами этого великаго пастыря и компетентнаго писателя-догматиста. „Многіе —, говорятъ они здѣсь (Mansi, IV, 1405. B. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1471. Дѣян., I, стр. 822),—заботящіеся о благочестіи, и всѣ мы изъ восточнаго округа...,—*всѣ, пославшіе къ вашему благочестію сочиненіе блаженнѣйшаго Амвросія* (librum beatissimi Ambrosii), отвергающее распространившееся суевѣріе, не согласятся принять ученіе Кирилла“. Хотя изъ этихъ словъ и не видно прямой связи цитуемаго труда Медіоланскаго предстоителя съ обсуждаемымъ символомъ, однакоже вполнѣ естественно предполагать таковую, ибо и Антіохійское вѣроопредѣленіе было направлено противъ „нечестія Аполлинарія“ (Synodicon, cap. XVII: M. 84, col. 607—609), поскольку оно якобы обнаруживалось въ анаѳематствахъ. Какъ бы то ни было, но важно уже и то, что въ интересахъ полемики „Восточные“ опирались на произведенія Амвросія Медіоланскаго. Въ своемъ письмѣ къ Руфу Ѳессалоникійскому они заявляютъ, что „Мартинъ, епископъ Медіоланскій, послалъ къ благочестивѣйшему императору книгу блаженнаго Амвросія о воплощеніи Господнемъ, въ которой содержится ученіе противъ еретическихъ главъ“ (Mansi, IV, 1416. D. Дѣян., I, 844). Вѣроятно, это было сдѣлано по просьбѣ депутатовъ Іоаннова собора, писавшихъ Медіоланскому пастырю (epist. Theodoreti 112: M. 83, col. 1312, p. 1185), и можетъ быть съ цѣлію представить Ѳеодосію *достовѣрный* экземпляръ *всего* сочиненія Амвросія, гдѣ содержался приводимый у Ѳеодорита отрывокъ, — expositio fidei. Въ такомъ случаѣ нужно думать, что Киррскій епископъ переработалъ изложеніе Амвросія, выпустивъ нѣкоторые термины, какъ излишніе (напр. ἀνάρχως при πρὸ πάντων τῶν αἰώνων), переставивъ предложенія и внесши нѣкоторыя болѣе точныя формулы. Въ послѣднемъ отношеніи онъ нѣчто заимствовалъ изъ Никейскаго символа (δι' ἡμᾶς καὶ διὰ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν), а остальное и именно конецъ составилъ самъ. Такимъ путемъ

ственно научнымъ и тѣмъ болѣе состоятельнымъ, что противъ него нѣтъ никакихъ вѣскихъ отрицательныхъ инстанцій.

И очень понятно, почему столь важное дѣло было поручено именно Ѳеодориту. Въ глазахъ всѣхъ «Восточныхъ» онъ былъ знаменитѣйшимъ богословомъ, который съумѣлъ разоблачить замаскированный аполлинаризмъ Кирилловскихъ «главъ» и показать ихъ настоящій смыслъ. Естественно, что славный полемистъ явился и авторомъ вѣроизложенія, направленнаго къ устраненію возможности искаженія здраваго христіанскаго ученія. Только ему былъ доступенъ истинный духъ Никейскаго символа, ибо, по сужденію «Восточныхъ», это былъ verus illorum, quae (in eo symbolo) exposita sunt, intellectus [113]. Но если такъ, то очевидно безъ словъ, какое важное значеніе имѣлъ голосъ Киррскаго пастыря въ Ефесѣ. Уже давно было высказано мнѣніе, что Ѳеодоритъ былъ душею всѣхъ предпріятій отступническаго собора [114], но до сихъ поръ оно не было достаточно аргументировано и потому иногда не безъ права отвергалось, какъ чистое и притомъ пристрастно-тенденціозное предположеніе [115]. Теперь въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, поскольку символъ всегда составлялъ самый важный результатъ,—вѣнецъ совокупной дѣятельности пастырей; въ немъ общецерковное или даже частное христіанское сознаніе получаетъ адэкватное себѣ выраженіе; онъ служитъ свидѣтельствомъ вѣры извѣстныхъ лицъ, а въ данномъ случаѣ—всего «Востока». По этимъ причинамъ необходимо признать Ѳеодорита главою Антіохійцевъ, духовнымъ вождемъ и умственнымъ авторитетомъ, за которымъ слѣдовали всѣ остальные члены Іоанновой партіи. Можно сказать, что въ Ефесѣ были собственно только св. Кириллъ и Ѳеодоритъ, хотя послѣдній и не выдвигался на первый планъ. Вмѣстѣ съ этимъ епископъ Киррскій является виновнымъ за всѣ постановленія Іоаннова собора. Онъ оказывается рѣшительно несправедливымъ по отношенію къ засѣдавшимъ въ храмѣ св. Маріи отцамъ, но это не даетъ еще намъ права подозрѣвать его въ догматическихъ заблужденіяхъ. Св. Кириллъ впослѣдствіи принялъ и одобрилъ составленное имъ вѣроизложеніе, а Халкидонскій соборъ не мало внесъ изъ него въ свое опредѣленіе. Пока достаточно и этого простаго заявленія, чтобы спокойно и безпристрастно взглянуть на поведеніе Ѳеодорита и избавить его отъ тяжкаго упрека въ неправомысліи. Въ Ефесѣ онъ проповѣдывалъ единаго Христа Господа въ двухъ естествахъ; здѣсь же онъ не только признавалъ и называлъ Св. Дѣву Богородицею, но и съумѣлъ отстоять это наименованіе отъ

были достигнуты краткость, опредѣлениость и ясность,—необходимыя въ подобныхъ догматическихъ документахъ. Замѣчательно, что здѣсь усвоется Св. Дѣвѣ Маріи названіе *Богородица* по причинѣ неслитнаго соединенія, т. е. по тѣмъ же основаніямъ, какія указывалъ Ѳеодоритъ въ опроверженіи четвертаго анаѳематства. Ср. выше на стр. 75.

[113] Synodicon, cap. CXLI: M. 84, col. 758.

[114] *Garnerius*. Dissert. I, cap. IV, n. V: M. 84, col. 112 — 113. *Du-Pin*. Nouvelle bibliothèque, IV, p. 82—83.

[115] *Tillemont*. Mémoires, XV, p. 247.

всѣхъ покушеній на него со стороны неумѣренныхъ товарищей Въ этомъ его неоспоримо-великая заслуга предъ Церковію. Внѣшне-смертельный врагъ св. Кирилла, онъ усерднѣе и вѣрнѣе его друзей приготовлялъ почву для соглашенія съ нимъ. Борьба обѣщала миръ, буря носила въ себѣ задатки будущей тишины, свѣтлой ясности.

Въ заключеніи обзора Ефесскаго періода намъ слѣдуетъ упомянуть еще о многочисленныхъ посланіяхъ «Восточныхъ», которыя обыкновенно помѣщаются между письмами Θеодорита и тѣмъ самымъ причисляются къ его произведеніямъ. Мы не можемъ представить вполнѣ несомнѣнныхъ и рѣшительныхъ доказательствъ въ пользу принадлежности ихъ епископу Киррскому, но со своей стороны укажемъ только на точность и опредѣленность мысли и выраженій, стройность въ распорядкѣ матеріала, относительное спокойствіе тона: — качества Θеодоритовыхъ твореній. Конечно, этого слишкомъ мало для полной несомнѣнности, однако нѣкоторая вѣроятность есть. Болѣе важности въ данномъ случаѣ мы придаемъ тому обстоятельству, что знаменитое посланіе «Восточныхъ» съ вѣроизложеніемъ — плодъ ума Θеодорита. Этимъ самымъ значительно подкрѣпляется убѣжденіе, что и всѣ другіе документы обязаны своимъ происхожденіемъ перу энергичнаго и образованнаго Киррскаго пастыря.

Ефесскіе переговоры не привели ни къ какимъ прочнымъ результатамъ и вмѣсто желаннаго соединенія и умиротворенія вызвали гораздо сильнѣйшія раздѣленіе и волненіе. Императоръ, не зная, что̀ предпринять, задумалъ сначала удовлетворить требованіямъ обѣихъ партій и чрезъ сановника Палладія подтвердилъ низложеніе Несторія, св. Кирилла и Мемнона, поручивъ трибуну Іоанну успокоить враждующихъ. Извѣстно, что миссія послѣдняго была совершенно безуспѣшна. «Восточные» имѣли еще четыре собранія и снова приглашали противниковъ для соглашенія [116], но предложенныя ими условія не могли быть приняты приверженцами св. Кирилла, которыхъ побуждали «истребить все, писанное противъ Несторія, и отвергнуть, какъ неимѣющее обязательной силы, а содержать одинъ только символъ, составленный собраніемъ св. отцевъ въ Никеѣ» [117]. Переданное чрезъ Іоанна вѣроизложеніе теряло въ глазахъ Θеодосія всякую цѣну, потому что оно не могло найти общаго признанія. При такихъ обстоятельствахъ, согласно неоднократно высказанному Сирійцами желанію [118], императоръ вызываетъ къ себѣ по восьми членовъ изъ той и другой группы. Въ числѣ депутатовъ отъ «Восточныхъ» былъ и Θеодоритъ, долженствовавшій говорить также и за Александра Іерапольскаго. Уже заранѣе легко было предвидѣть, что эта новая попытка кончится не менѣе печально, ибо оставшіеся въ Ефесѣ представители церквей

[116] Mansi, IV, 1404. B. Cnf. 1398. Дѣян., I, стр. 820. Ср. стр. 799—800.

[117] Такъ свидѣтельствуетъ св. Кириллъ въ письмѣ къ Донату, епископу Никопольскому въ Эпирѣ (Mansi, V, 348. D. Дѣян., II, стр. 407—408. Epist. 48(42): Migne, gr. ser. t. 77, col. 249. C.).

[118] Mansi, IV, 1384. E. 1385. C. 1388. D E. Дѣян., I, стр. 792—793. 794. 797.

«Восточнаго» округа поручили своимъ уполномоченнымъ требовать уничтоженія «главъ вмѣстѣ съ анаθематствами» [119].

Прибывшіе въ Халкидонъ 11-го горпіэя (сентября) депутаты не были допущены въ столицу и должны были обсуждать дѣло по сю сторону Босфора [120]. Что происходило здѣсь,—объ этомъ кратко передаетъ Θеодоритъ въ слѣдующихъ словахъ: «призванные въ Константинополь, мы имѣли пять разсужденій [121] въ присутствіи самого императора и потомъ послали ему три протестаціи (διαμαρτυρίας). И боголюбезнѣйшимъ епископамъ Запада,—разумѣю Медіоланскаго [122], Аквилейскаго и Равеннскаго, — мы писали объ этомъ, свидѣтельствуя, что главы полны аполлинаріева новшества» [123]. Въ настоящій разъ Θеодоритъ яснѣе выступаетъ изъ среды своихъ сотоварищей. Между прочимъ онъ усиливался расположить въ пользу своей партіи жителей Константинополя. «Народъ — доноситъ онъ Александру Іерапольскому [124],—по милости Божіей хорошо расположенъ и приходитъ къ намъ. Мы начали даже разсуждать съ ними (приходящими) и составили великія собранія и въ четвертый разъ разсказали о вѣрѣ твоего благочестія. Они слушали съ такимъ удовольствіемъ, что не уходили даже до седьмаго часа и оставались до солнечнаго зноя. Въ большомъ дворцѣ съ четырьмя портиками собралось великое множество, и мы проповѣдывали сверху, съ возвышенія подъ самою кровлею». До насъ сохранились три отрывка изъ Халкидонскихъ рѣчей Θеодорита [125]; впрочемъ, всѣ онѣ, отличаясь общностію содержанія, даютъ намъ слишкомъ мало историческихъ свѣдѣній. Мы знаемъ, напр., что въ интересахъ самозащиты епископъ Киррскій сильно нападалъ на противниковъ и примѣнялъ къ нимъ ветхозавѣтные тексты объ отступникахъ и беззаконникахъ (Осіи IV, 7. Иса. IV, 5. XXXIX, 3 и др.). Онъ даже приравниваетъ ихъ къ язычникамъ и при этомъ съ горькимъ чувствомъ замѣчаетъ, что и эти люди называютъ (свои божества) небо и солнце безстрастными и звѣзды безсмертными, а христіане считаютъ страстнымъ Избавителя [126]. Это жестокое сужденіе будетъ вполнѣ понятно для насъ, если мы примемъ во вниманіе, что сущность христологическихъ воззрѣній св. Кирилла Θеодо-

[119] Mansi, IV, 1400. E. Дѣян., I, стр. 813.

[120] Mansi, IV, 1406. D. E. Дѣян., I, стр. 825—826.

[121] Cnf. Mansi, IV, 1420. C. Дѣян., I, стр. 850.

[122] Медіоланскимъ епископомъ былъ тогда Мартинъ (Mansi, IV, 1416. D. Дѣян., I стр. 844).

[123] Epist. *Theodoreti* 112· M. col. 1312, p. 1185.

[124] Mansi, IV, 1407. D. 1408. A. Дѣян., I, стр. 828—829. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1474. B: epist. *Theodoreti* 169.

[125] Самъ Θеодоритъ упоминаетъ о своихъ проповѣдяхъ, которыя онъ говорилъ въ Халкидонѣ по просьбѣ товарищей-епископовъ въ разъясненіе причинъ религіознаго движенія (Synodicon, cap. XL: M. 84, col. 647); трудно согласиться съ *Binder* (Études sur Théodoret. P. 29), что означенныя рѣчи были сказаны предъ отправленіемъ изъ Халкидона.

[126] Mansi, IV, 1408—1410. Migne, gr. ser. t. 84, col. 56—58 (Auctarium). Migne, ibid., col. 636—639 (Synodicon, cap. XXXVI). Дѣян., I, стр. 830—835.

ритъ сводилъ къ положенію: «одно естество (во Христѣ), божеское и вмѣстѣ человѣческое» [127]. Такимъ образомъ предубѣжденіе противъ «главъ» нисколько не уменьшилось и продолжало служить препятствіемъ къ взаимному соглашенію. Выходя изъ подобныхъ взглядовъ на ученіе Александрійскаго пастыря, Θеодоритъ, естественно, не могъ быть расположенъ къ явному якобы еретику. «Что ты—, обращается онъ къ св. Кириллу [128],—говоришь, что два естества сдѣлались однимъ естествомъ? Какой пророкъ научилъ тебя этому? Кто изъ Апостоловъ—первый, вторый, средній, послѣдній, который послѣ двѣнадцати, Павелъ, Варнава? Кто послѣ нихъ учитель? Учись у твоего учителя. Это породилъ аріанинъ Астерій и Аполлинарій твой отецъ; ибо ты сдѣлалъ себя сыномъ его: ты сталъ наслѣдникомъ его мнѣній, будь по заслугѣ и наслѣдникомъ названія». Но замѣчательно, что Киррскій епископъ металъ всѣ эти громы не противъ св. Кирилла, именно какъ Кирилла, а противъ воображаемаго приверженца аполлинаризма, и готовъ былъ съ радостію раскрыть свои объятія раскаявшемуся грѣшнику. «Скажи—, восклицаетъ онъ [129],— о несмѣшанномъ единствѣ, и я возвышаю голосъ». Θеодоритъ призывалъ врага къ единомыслію и согласію, но на какихъ условіяхъ? Что вѣщалъ его голосъ тѣмъ, которые силою Христа дерзали переплывать страшныя волны Пропонтиды, лишь бы услышать великаго витію [130]? Ἀσύγχυτος ἕνωσις— вотъ слово, постоянно и одинаково громко провозглашавшееся Халкидонскимъ депутатомъ. «Неужели я—, спрашиваетъ онъ автора главъ [131], — разрушаю единство, а ты не смѣшиваешь естествъ». «Видишь ли ты какимъ образомъ я и разность естествъ знаю и единства не разрушаю? *Сего нарекованнымъ совѣтомъ и проразумѣніемъ Божіимъ предана пріемше, руками беззаконныхъ пригвоздше убисте: егоже Богъ воскреси* изъ мертвыхъ, *разрѣшивъ* узы ада (Дѣян. II, 23. 24)». Ясно, что принципъ и опора у Θеодорита были чисто и глубоко православныя. Но недоразумѣніе пока закрывало его глаза и потому, меча прещеніями въ св. Кирилла, онъ прямо выражалъ свои симпатіи къ Несторію. Въ своей проповѣди онъ называетъ его «сладкогласною свирѣлью» [132], а въ письмѣ къ Александру подробнѣе сообщаетъ о своихъ стараніяхъ въ его пользу. «Что касается друга—, пишетъ Θеодоритъ Евфратисійскому митрополиту [133],— то да будетъ извѣстно твоей святости, что если мы когда-нибудь упомянемъ объ немъ, насъ тот-

---

[127] См. письмо *Θеодорита* къ Александру Іерапольскому: Mansi, IV, 1407. D. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1474 (epist. 169). Дѣян., I, стр. 828.

[128] Mansi, IX, 292. 293. Migne, gr. ser. t. 84, col. 55 (Auctarium). Дѣян., V, стр. 223.

[129] Mansi, IX, 292. Migne, gr. ser. t. 84, col. 55 (Auctarium). Дѣян., V, стр. 223.

[130] Mansi, IV, 1409. A. (Cnf. Migne, gr. ser. t. 84, col. 56 — 57. 60. 637). Mansi, IX, 293. Дѣян., I, 831. V, стр. 223—224.

[131] Mansi, IX, 292. Migne, gr. ser. t. 84, col. 55. 53. Дѣян., V, стр. 223.

[132] Mansi, IV, 1407. A. IX, 293. Migne, gr. ser. t. 84, col. 60. 56—57. 637. Дѣян., I, стр. 831. V, стр. 224.

[133] Epist. 169: M. 83, col. 1474. Mansi, IV, 1407. A. Дѣян., I, стр. 828.

часъ обвиняютъ въ отпаденіи: такъ сильна вражда противъ него всѣхъ здѣсь находящихся. И это весьма прискорбно. Благочестивѣйшій императоръ преимущественно предъ всѣми возмущается его именемъ и прямо говоритъ: *никто не долженъ говорить мнѣ объ немъ*. Однакожъ—до тѣхъ поръ, пока мы здѣсь будемъ оставаться, мы не перестанемъ всѣми силами заботиться объ этомъ отцѣ, зная о причиненной ему нечестивыми несправедливости». Эти слова показываютъ, что Θеодоритъ защищалъ Несторія и даже ходатайствовалъ за него предъ Θеодосіемъ; точно также и послѣ онъ свидѣтельствовалъ, что ни въ Ефесѣ, ни въ Халкидонѣ онъ не соглашался на осужденіе Константинопольскаго ересіарха [134]. Что это значитъ? Не служитъ ли этотъ фактъ доказательствомъ, что діофизитская крайность не была чужда Киррскому предстоятелю? На эти вопросы обыкновенно отвѣчаютъ краткимъ и категорическимъ *да*, но поступать такъ мы не считаемъ справедливымъ и логически послѣдовательнымъ. Самое большее, что можно вывести отсюда,— это то, что Θеодоритъ столь же заблуждался относительно ученія Несторія, какъ и относительно догматическихъ убѣжденій св. Кирилла. Мы еще не имѣли случая говорить объ этомъ и теперь должны выяснить, гдѣ кроется причина подобнаго непониманія? Выше мы видѣли, какимъ путемъ шелъ Θеодоритъ въ раскрытіи догмата о соединеніи естествъ въ лицѣ Іисуса Христа; держась понятія ἕνωσις, онъ особенно указывалъ на двойство природъ, при чемъ—, въ видахъ и подъ воздѣйствіемъ полемики съ предполагаемымъ монофизитствомъ, — усиленно выдвигалъ моментъ раздѣленія. Въ этой точкѣ зрѣнія онъ сходится съ Несторіемъ и потому легко могъ опустить изъ вниманія, что у послѣдняго διαίρεσις рѣшительно исключалъ ἕνωσις, между тѣмъ у него самого и то и другое были нераздѣльно связаны между собою, какъ первая посылка силлогизма съ выводомъ, основаніе — съ слѣдствіемъ. Но въ такомъ случаѣ и въ настоящій разъ Θеодоритъ боролся за православную истину неслiянности въ единствѣ, усматривая въ осужденіи ересіарха попраніе апостольско-Никейской вѣры и переходъ къ нечестію κρᾶσις'а или σύγχυσις'а. Посему, еслибы онъ и не былъ убѣжденъ въ полной безукоризненности Несторія,—онъ и тогда не счелъ бы нравственно позволительнымъ примкнуть къ св. Кириллу, неправомысліе котораго казалось ему несомнѣннымъ. Держась средины, онъ не могъ прямо согласиться ни съ тѣмъ, ни съ другимъ, а считалъ себя обязаннымъ стремиться къ примиренію противниковъ въ цѣлостномъ православномъ воззрѣніи, какое онъ носилъ въ себѣ. Догматика Несторія была далека отъ его собственныхъ взглядовъ, — и онъ ратовалъ лично за него только по недоразумѣнію. Впрочемъ, Θеодоритъ — если не единственно, то по преимуществу — настаивалъ на формально-юридической несправедливости низложенія Несторія и вопросъ о его православіи считалъ открытымъ, требующимъ болѣе безпристрастнаго изслѣдованія. Во всякомъ случаѣ «Восточные» называли опредѣленіе Ефесскаго собора *сдѣлан-*

---

[134] Synodicon, cap. LXVI: M. 84, col. 674. Epist. *Theodoreti* 178: M. 83, col. 1490.

нымъ безъ суда и незаконно (illicite et absque judicio) [135] и, значитъ, сознавали нужду новаго пересмотра дѣла. Однимъ словомъ, несторіанство Θеодорита — фактъ недоказанный, а по нашему глубокому убѣжденію и недоказуемый. Вѣрно только, что онъ считалъ Константинопольскаго архіепископа невинно пострадавшимъ отъ лицъ, которыя сами должны были отдать отчетъ въ воззрѣніяхъ и покаяться въ своихъ заблужденіяхъ.

Борьба противъ Кирилла, т. е. собственно противъ его «главъ», была поручена всѣмъ депутатамъ; равнымъ образомъ и по отношенію къ Несторію всѣ они пользовались одинаковымъ правомъ голоса. Какое же участіе принадлежало Θеодориту? Не будетъ ошибкою сказать, что и въ Халкидонѣ онъ продолжалъ быть главою своихъ товарищей. Въ этомъ убѣждаетъ насъ сообщаемый имъ разсказъ о своемъ столкновеніи съ императоромъ. Послѣдній былъ недоволенъ многолюдными собраніями подъ руководствомъ «Восточныхъ», считая ихъ «нехорошими», и выразилъ это представителямъ Сирійскаго округа. Въ отвѣтъ на это Θеодоритъ замѣтилъ Θеодосію: «такъ какъ ты далъ смѣлость говорить, то выслушай милостиво. Еретикамъ, лишеннымъ общенія, позволительно говорить въ церкви, а намъ, ратующимъ за вѣру и потому лишеннымъ отъ нихъ общенія, нельзя и входить въ церковь?» Когда Θеодосій указалъ на затруднительность своего положенія и невозможность примѣнять свою власть къ Халкидонскому предстоятелю, открывавшему двери храмовъ сторонникамъ св. Кирилла, — Θеодоритъ возразилъ, что въ этомъ правѣ не слѣдуетъ отказывать и имъ, уполномоченнымъ временно торжествовавшею партіею Іоанна [136]. Изъ этого сообщенія мы видимъ, что Киррскій епископъ, въ сознаніи собственной правоты, не устрашился одинъ вступиться за своихъ товарищей, хотя императоръ обращался ко всѣмъ депутатамъ. Ясно, что именно онъ заправлялъ другими и дѣйствовалъ вездѣ, гдѣ требовались энергія и умъ. Интеллектуальное превосходство и нравственное мужество выдвигали его впередъ, а пламенная ревность по вѣрѣ не позволяла ему скрывать своихъ талантовъ. Не блистая знатностію каѳедры, онъ былъ славенъ своими высокими дарованіями и неизбѣжно долженъ былъ заступать для Сирійцевъ то мѣсто, какое въ противномъ лагерѣ занималъ св. Кириллъ. Если Іоаннъ былъ первымъ, то Θеодоритъ главнымъ, — если тотъ одобрялъ, то этотъ постановлялъ, — если первый подписывалъ, то послѣдній составлялъ. Кратко сказать, Киррскій епископъ былъ вождемъ всей группы «Восточныхъ» [137].

Усилія представителей Сирійскихъ церквей были тщетны. До сихъ поръ благоволившій къ Несторію императоръ Θеодосій круто измѣнилъ свою политику и приказалъ ему удалиться «въ мѣсто своего пребыванія» [138], т. е.,

[135] Mansi, IV, 1406. D. Дѣян., I, стр. 826.

[136] Mansi, IV, 1408. A—C. Epist. *Theodoreti* 169: M. 83, col. 1474. 1475—1476. Дѣян., I, стр. 829--830.

[137] Cnf. Εὐγενίου Θεοδωρίτου Σωζόμενα. Τομ. Α΄, μερ. Α΄, σελ. 32.

[138] Mansi, IV, 1422. A. Cnf. ibid., col. 1406. D. Дѣян., I, стр. 852. Ср. стр. 826. Synodicon, cap. XXIV. XXV: M. 84, col. 618—620.

какъ полагаютъ, въ Антіохійскій монастырь св. Евпрепія, а на Константинопольскій престолъ былъ избранъ Максиміанъ. Св. Кириллъ и Мемнонъ были освобождены и получили позволеніе возвратиться къ своимъ каѳедрамъ. Касательно «Восточныхъ» Θеодосій заявилъ, что «пока онъ живъ, онъ не можетъ осудить ихъ, потому что ихъ ни въ чемъ предъ нимъ не обвинили» [139], но это было для нихъ слишкомъ неутѣшительно. Они хорошо понимали, что ихъ дѣло потеряно и что противники берутъ верхъ. Съ скорбнымъ чувствомъ разочарованія и съ крѣпкою рѣшимостію не уступать ни на шагъ «аполлинаристамъ» —, вѣроятно, въ концѣ 431 года, — Сирійцы отправились домой и уже на дорогѣ должны были испытать новыя непріятности. Въ Анкирѣ Галатійской они встрѣчаютъ весьма нелюбезный пріемъ, вслѣдствіе предупредительно доставленныхъ туда писемъ изъ столицы [140], и по прибытіи въ Тарсъ (городъ въ первой Киликіи) открываютъ здѣсь соборъ, гдѣ снова даютъ обѣщаніе твердо стоять за Несторія и, вмѣстѣ съ св. Кирилломъ и Мемнономъ, низлагаютъ всѣхъ православныхъ Халкидонскихъ депутатовъ [141]. Эти опредѣленія потомъ еще разъ были одобрены въ Антіохіи [142]. Повидимому, тогда же было соглашеніе и относительно того, чтобы удаляться отъ всякаго общенія съ сторонниками Александрійскаго пастыря [143] и въ частности съ Максиміаномъ [144]. Эти рѣшенія служили какъ бы отвѣтомъ на распоряженія послѣдняго, ибо онъ низложилъ четырехъ «восточныхъ» епископовъ (Елладія Тарсскаго, Евѳерія Тіанскаго, Имерія Никомидійскаго и Дороѳея Маркіанопольскаго), а Фирмъ Кесарійскій усердно заботился о томъ,

[139] Synodicon, cap. XXXIII: M. 84, col. 632.

[140] Synodicon, cap. XXXVIII: M. 84, col. 641.

[141] Synodicon, cap. LXVI (M. 84, (col. 674. Cnf. epist. *Theodoreti* 178: M. 83, col. 1490). CXXXVI (M. 84, col. 753). CXLI (M. 84, col. 757. A). CLXXIV (M. 84, col. 790. D). CCI (M. 84, col. 825—826). Cap. 136 говоритъ о *десяти* лицахъ, а cap. 174—о *семи*. Послѣднее указаніе обыкновенно считается болѣе правильнымъ въ томъ предположеніи, что были низложены всѣ депутаты православнаго Ефесскаго собора и именно: папскій легатъ Аркадій, Ювеналій Іерусалимскій, Флавіанъ Филиппійскій, Фирмъ Кесаріе-Каппадокійскій, Θеодотъ Анкирскій, Акакій Мелитинскій и Евоптій Птолемаидскій (Mansi, IV, 1457. A. 1460. D. Дѣян., I, стр. 892. 895). Правда, и cap. 141 (M. 84, col. 757) и 174 (M. 84, col. 790) говорятъ: Cyrillum deposuit (Ioannes) et eos, qui eo ascenderunt Constantinopolim, но непонятно, почему бы въ такомъ случаѣ остался пощаженнымъ пресвитеръ Филиппъ. Мы находимъ возможнымъ примирить оба свидѣтельства, допуская, что количество *десять* обнимаетъ собою св. Кирилла, Мемнона и всѣхъ восьми представителей православной партіи, а цифра *семь* даетъ разумѣть однихъ епископовъ, защищавшихъ интересы Ефесскихъ отцевъ въ Константинополѣ.

[142] Synodicon, cap. LXVI (M. 84, col. 674; epist. 178 *Theodoriti:* M. 83, col. 1490. Дѣян., V, стр. 449). CCI (M. 84, col. 826). *Socrat.* Hist. eccles., VII, 34: Migne, gr. ser. t. 67, col. 816. Ц. И., стр. 562. *Liberatus* (Breviarium, cap. VI: Migne, lat. ser. t. 68, col. 981).

[143] Mansi, VII, 246. A. Дѣян., IV, стр. 227.

[144] Synodicon, cap. XLVIII (M. 84, col. 654): Іоаннъ Антіохійскій отказывается вписать имя Максиміана въ диптихи.

чтобы приговоръ новаго Константинопольскаго владыки получилъ надлежащую силу [145]. Нужно думать, что и въ это время голосъ Θеодорита имѣлъ преобладающее значеніе, такъ какъ онъ самъ упоминаетъ о своихъ частыхъ заявленіяхъ Іоанну въ Антіохіи [146]. Въ заключеніе «восточные» предстоятели отправились въ Верію къ знаменитому тамошнему епископу Акакію. Что происходило въ этомъ городѣ, мы въ точности не знаемъ, но во всякомъ случаѣ достовѣрно, что славный въ свое время Верійскій пастырь былъ сильно недоволенъ событіями и для исцѣленія ранъ церковныхъ взывалъ къ всемогуществу Божію [147].

Раздѣленіе совершилось и было формально закрѣплено и «Восточными» и приверженцами св. Кирилла. Дальше по этому направленію идти было некуда: Сирійцы разъѣхались, и Θеодоритъ, вѣроятно, отправился въ свою епархію, гдѣ онъ могъ спокойнѣе обсудить дѣло и sine ira et studio изслѣдовать спорный вопросъ. Однакоже страсти еще не успѣли утихнуть, а предубѣжденный умъ требовалъ борьбы съ предполагаемыми врагами истинной вѣры. Поэтому Θеодоритъ продолжалъ свою литературную полемику съ св. Кирилломъ. Какъ бы въ противовѣсъ послѣднему, онъ пишетъ обширное посланіе къ монахамъ Евфаратисіи, Озроины, Сиріи, Финикіи и Киликіи [148]. Неприглядная картина носилась передъ взоромъ Киррскаго епископа, когда онъ взялся за перо. Вихрь бросаетъ корабль по волнамъ бурнаго моря и грозитъ ему гибелью, а моряки бунтуютъ противъ кормчаго и не предпринимаютъ ничего для собственнаго спасенія. Подобно сему «и мы—,разсуждаетъ Θеодоритъ [149], — словно во время ночной битвы, не узнавая другъ

[145] Synodicon, cap. XLV (M. 84, col. 651), XLIX (M. 84, col. 655—656), LXX (M. 84, col. 678, p. 715), CXXI (M. 84, col. 680. A. Cnf. epist. *Theodoreti* 174: M. 83, col. 1488, p. 1158). Epist. *S. Cyrilli* ad Donatum (Mansi, IV, 349. D. M. 77, col. 252. D. Дѣян., II, стр. 410). Въ послѣднемъ случаѣ вмѣсто *Παλλαδίου* нужно читать Ἑλλαδίου.

[146] Synodicon, cap. LXVI (M. 84, col. 674); здѣсь *Θеодоритъ* пишетъ: memor est (Ioannes) eorum, quae in Tarso, et in Chalcedone, et in Epheso facta sunt, et nuper post reditum in Antiochia a nobis saepius dicta. Cnf. epist. *Theodoreti* 178: M. 83, col. 1490.

[147] Synodicon, cap. XLI (M. 84, col. 647—648).

[148] Epist. *Theodoreti* 151: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1416—1440. Mansi, V, 1024—1038. Часть этого письма была читана на V вселенскомъ соборѣ (Mansi, IX, 291—292. Дѣян., V, стр. 221—223) и почти цѣликомъ оно было приведено на Разбойничьемъ соборѣ (*Hoffmann*. S. 46—53. *Martin*. Actes. P. 103—119. *Perry*. P. 218—240). *Гарнье* предполагалъ (Dissert. I, cap. IV, n. XI: M. 84, col. 109—110), что письмо 151 было составлено Θеодоритомъ одновременно съ опроверженіемъ „главъ“, но сирскіе акты съ несомнѣнностію убѣждаютъ насъ въ томъ, что оно появилось послѣ Ефесскаго собора, ибо направлено противъ него (*Hoffmann*. S. 46,17—19. *Martin*. Actes. P. 103. *Perry*. P. 218). Это же удостовѣряется и тѣмъ указаніемъ Киррскаго епископа, что, не убѣдивъ своихъ противниковъ, онъ, вмѣстѣ съ другими единомышленниками, возвратился къ своей церкви (M. 83, col. 1432, p. 1305. *Hoffmann*. S. 52,32—39. *Martin*. Actes. P. 117. *Perry*. P. 238), очевидно, изъ Халкидона—Ефеса.

[149] Epist. 151: M. 83, col. 1416—1417. *Hoffmann*. S. 46,29—47,2. *Martin*. Actes. P. 103—104. *Perry*. P. 218—220.

друга и оставляя противниковъ, тратимъ свои стрѣлы противъ самихъ себя и ранимъ сотоварищей, какъ враговъ. Стоящіе вблизи насмѣхаются надъ нашимъ опьянѣніемъ, пользуются нашими несчастіями и радуются, видя, что мы пожраны сами собою». Такое безотрадное положеніе вызываетъ глубочайшую скорбь въ сердцѣ Киррскаго предстоятеля, и изъ души его вырывается торжественная молитва объ умиротвореніи церквей. «Пощади, Господи, народъ Твой и не предай наслѣдія Твоего на поруганіе (Іоил. 2, 17). Упаси насъ Боже, чтобы мы не сдѣлались такими, надъ которыми Ты какъ бы никогда не владычествовалъ и надъ которыми не именовалось имя Твое (Иса. 63, 19). Посмотри, Господи, ибо мы сдѣлались посмѣшищемъ у сосѣдей нашихъ, поруганіемъ и посрамленіемъ у окружающихъ насъ (Пс. 78, 4), потому что злые (πονηρά) догматы вошли въ наслѣдіе Твое и осквернили святой храмъ Твой (Пс. 78, 1), такъ что при видѣ нашихъ бѣдствій возрадовались дочери иноплеменниковъ, ибо мы, бывшіе нѣкогда согласными и единомышленниками, раздѣлились на многіе языки. Господи, Боже нашъ, даруй намъ миръ, который мы потеряли, презрѣвши Твои заповѣди. Господи, кромѣ Тебя мы не знаемъ инаго, имя Твое именуемъ (Иса. 27, 12—13): соедини раздѣленное и средостѣніе ограды, возникшее нечестіе, разрушь. Созидающій Іерусалимъ и собирающій изгнанниковъ Израиля (Пс. 146, 2), совокупи насъ другъ съ другомъ въ новый Израиль; да будемъ опять однимъ стадомъ (Ін. 10, 16) и будемъ всѣ пастись Тобою (Пс. 21, 1): ибо Ты пастырь добрый, полагающій жизнь Свою за овецъ (Ін. 10, 11). Возстань, что спишь, Господи? Пробудись и не отринь навсегда (Пс. 43, 24). Запрети вѣтрамъ и морю и даруй Церкви Твоей миръ и избавленіе отъ волнъ (Мѳ. 8, 26. Пс. 106, 29. 88, 10)» [150]. Полная высокаго лиризма ветхозавѣтныхъ пророковъ, эта молитва служитъ свидѣтельствомъ чистоты и возвышенности стремленій Θеодорита. Разрѣшеніе бури и прекращеніе смятеній: вотъ на что были направлены всѣ его мысли. Онъ старался приблизить тотъ счастливый моментъ, когда отъ полноты духовнаго восторга всѣ должны были воскликнуть: *благословенъ Богъ, Иже не остави молитвы наша и милость Свою отъ насъ* (Пс. LXV, 20) [151]. Но это могло случиться не прежде, какъ возсіяетъ правая вѣра и разсѣется «тьма, мрачнѣйшая египетской казни» [152]. «Причиною этого тѣ, которые стараются положить вмѣсто евангельскихъ догматовъ непрочное ученіе и которые перенесли нечестивыя главы (Кирилла) съ анаѳемою въ царствующій городъ, предпринимая и утверждая своими писаніями, какъ они думали, то, что, оче-

[150] Epist. 151: M. 83, col. 1432. B—D. *Hoffmann*. S. 53,13—18. *Martin*. Actes. P. 118—119. *Perry*. P. 238—239.

[151] Epist. 151: M. 83, col. 1422. 1433. *Hoffmann*. S. 53,23—27. *Martin*. Actes. P. 119. *Perry*. P. 240.

[152] Epist. 151: M. 83, col. 1432. D. *Hoffmann*. S. 53,20—21. *Martin*. Actes. P. 119. *Perry*. P. 240.

видно, произошло отъ горькаго корня Аполлинарія»[153]. Разобравъ «злостныя порожденія египетскія», Θеодоритъ излагаетъ затѣмъ свои христологическія воззрѣнія. Въ этомъ отношеніи настоящее посланіе представляетъ собою замѣчательнѣйшій памятникъ по своей догматической точности. Исходною точкой богословствованія Θеодорита служитъ положеніе, что соединеніе неслiянно; почему въ Господѣ Спасителѣ нужно признавать два естества: Онъ Богъ и человѣкъ и при томъ единъ, поскольку былъ полнымъ и живымъ субъектомъ. Раскрывъ эту мысль во всѣхъ подробностяхъ, Киррскій пастырь предлагаетъ слѣдующее вѣроизложеніе: «исповѣдуемъ Господа нашего Іисуса Христа совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, изъ разумной души и тѣла, родившимся прежде вѣковъ отъ Отца по божеству, а въ последніе дни ради насъ и ради нашего спасенія—отъ Маріи Дѣвы (по человѣчеству), одного и того же—единосущнымъ Отцу по божеству и единосущнымъ намъ по человѣчеству: ибо совершилось соединеніе двухъ естествъ. Посему мы исповѣдуемъ одного Христа, одного Сына, одного Господа»[154] «и приносимъ Ему единое поклоненіе, такъ какъ вѣруемъ, что соединеніе произошло во чревѣ Дѣвы съ самаго зачатія. На этомъ основаніи и Святую Дѣву мы называемъ и Богородицею и человѣкородицею, поелику и самъ Господь Христосъ называется въ священномъ Писаніи и Богомъ и человѣкомъ, а равно и Еммануиломъ, что возвѣщаетъ соединеніе двухъ естествъ. Если мы исповѣдуемъ и говоримъ, что Христосъ—Богъ и человѣкъ, то кто настолько глупъ, чтобы избѣгать выраженія *человѣкородица*, коль скоро оно полагается вмѣстѣ съ выраженіемъ *Богородица*? Вѣдь Господу Христу мы усвояемъ два наименованія; посему Дѣва почитается и именуется благодатною. Итакъ, кто, будучи въ здравомъ умѣ, будетъ запрещать отъ наименованій Спасителя заимствовать наименованіе Дѣвы, которая ради Его прославляется вѣрующими? Ибо не рожденный отъ Нея становится досточтимымъ ради Нея, но сама Она украшается величайшими наименованіями ради рожденнаго отъ Нея»[155].

Это письмо своею догматическою частію и примиряющимъ духомъ, несомнѣнно, должно было производить благотворное впечатлѣніе на читателей и бросало ясный лучъ свѣта въ взволнованныя и омраченныя страстями души христіанъ всего «Востока». Нерасположеніе по отношенію къ св. Кириллу оставалось, конечно, прежнимъ, но оно уже очищалось отъ личныхъ элементовъ и становилось на болѣе твердую почву вполнѣ опредѣленнаго и точно формулированнаго православнаго воззрѣнія. Съ этой стороны посланіе, важное для пониманія характера Θеодорита, имѣло глубокое историческое

[153] Epist. 151: M. 83, col. 1417. A. Mansi, IX, 291. Дѣян., V, стр. 221. *Hoffmann.* S. 47,2—6. *Martin.* Actes. P. 104. *Perry.* P. 220.

[154] Epist. 151: M. 83, col. 1420. A. *Hoffmann.* S. 47,36—48,4. *Martin.* Actes. P. 106. *Perry.* P. 223. Подлинникъ см. выше, въ прим. 74 на стр. 81.

[155] Epist. 151: M. 83, col. 1429. B—C. *Hoffmann.* S. 52,8—18. *Martin.* Actes. P. 116. *Perry.* P. 236—237.

значеніе, поскольку оно возбуждало жажду соединенія и указывало путь къ ея удовлетворенію своею догматическою положительностію. Предлагая Антіохійскій символъ, Киррскій епископъ тѣмъ самымъ приготовлялъ ту желанную минуту, когда въ союзѣ мира и любви Александрія и Антіохія взаимно подали руки общенія. «Какъ благой и человѣколюбивый, Богъ услышитъ моленіе, соберетъ разсѣянныхъ и возвратитъ изгнанныхъ. И тогда снова услышится гласъ ликованія и спасенія въ кущахъ праведниковъ, и всѣ мы воскликнемъ къ Нему (Богу): *возвеселихомся за дни въ няже смирилъ ны еси, лѣта въ няже видѣхомъ злая* (Пс. LXXXIX, 15)»[156]: такъ писалъ Θеодоритъ къ монахамъ.

Тяжелыя сцены «несчастнѣйшаго Ефесскаго кораблекрушенія»[157] продолжали гнетущимъ образомъ дѣйствовать на чувства Киррскаго предстоятеля, но его умъ, видимо, торжествовалъ надъ ними.

Въ такомъ же настроеніи были отправлены еще три письма. Одно изъ нихъ содержитъ выраженія благодарности комиту Кандидіану за его поддержку и покровительство «Восточнымъ» въ Ефесѣ и заключаетъ въ себѣ просьбу объ усиліяхъ къ погашенію пламени и противодѣйствій враждебной партіи[158]. Два другія посланія адресованы Константинопольскому народу. Выражая радость по поводу твердости послѣдняго въ вѣрѣ, Θеодоритъ высказываетъ надежду, что истина не погибнетъ[159], и предлагаетъ толкованіе Никейскаго символа, который устраняетъ крайности несторіанства и θеопасхитства[160]. И здѣсь Θеодоритъ убѣждалъ вѣровать, что «единородный Сынъ Божій, Богъ Слово, Который существуетъ прежде вѣковъ, ради нашего спасенія воплотился и вочеловѣчился и обиталъ въ насъ (in nobis) и сталъ плотію не по превращенію божества, а по воспринятію человѣчества. Ибо, будучи образомъ Бога, Онъ принялъ образъ раба (Филип. II, 6—7). И Онъ былъ видимъ на землѣ чрезъ человѣческое естество *и съ человѣки поживе* (Вар. III, 38). Посему Онъ и называлъ воспринятое естество храмомъ (Ін. II, 19), показывая отличіе того, которое приняло, отъ того, которое воспринято. То есть Богъ, а это храмъ, но то и другое (вмѣстѣ) — одинъ Христосъ, одинъ Господь, одинъ Сынъ единородный и перворoдный»[161].

Изъ этихъ отрывковъ ясно, что въ періодъ времени по окончаніи Ефесско-Халкидонскихъ засѣданій Θеодоритомъ руководили не одни интересы полемики; за этими послѣдними стояли болѣе высокія желанія выяснить истину и приготовить христіанъ къ принятію церковнаго мира. Къ этому сводятся всѣ усилія Θеодорита, на это посвящается имъ все богатство бого-

[156] Epist. 151: M. 83, col. 1332—1433. *Hoffmann.* S. 53,19—24. *Martin.* Actes. P. 119. *Perry.* P. 240.

[157] Synodicon, cap. XLII: M. 84, col. 649.

[158] Synodicon, cap. XLII: M. 84, col. 648—649.

[159] Synodicon, cap. XLVII: M. 84, col. 654.

[160] Synodicon, cap. XL: M. 84, col. 642—647.

[161] Synodicon, cap. XL: M. 84, col. 646.

словской эрудиціи. Во время самой жестокой войны онъ заботился о согласіи и единомысліи въ догматахъ. Но вопросъ: на какихъ условіяхъ могло состояться подобное объединеніе борющихся? Чтобы дать положительный отвѣтъ, мы должны подвести итогъ всей предшествующей дѣятельности Киррскаго епископа и кратко указать ея результаты. Въ несторіанскихъ волненіяхъ было выдвинуто на первый планъ ученіе о взаимоотношеніи естествъ воплотившагося Бога Слова. Посему прекращеніе споровъ, а вмѣстѣ съ этимъ и сближеніе Александріи съ «Востокомъ» были возможны не иначе, какъ при признаніи обѣими сторонами опредѣленной догматической формулы. Въ этомъ отношеніи Ѳеодоритъ болѣе всѣхъ другихъ былъ двигателемъ исторіи, точно выразивъ свое пониманіе лица Іисуса Христа. Антіохійскій символъ, представляющій правое изъясненіе Никейской вѣры, долженъ быть въ основѣ примиренія: это главнѣйшій пунктъ. Выходя изъ понятія ἕνωσις ἀσύγχυτος, Киррскій пастырь отожествлялъ ἕνωσιν καθ' ὑπόστασιν или ἕνωσιν φυσικήν св. Кирилла съ κρᾶσις и видѣлъ въ «главахъ» воспроизведеніе аполлинаризма. Въ виду этого анаѳематства необходимо уничтожить, а автора ихъ— заставить отказаться отъ нихъ. Это второе положеніе. Будучи пристрастнымъ, св. Кириллъ, по мнѣнію Ѳеодорита и всѣхъ «Восточныхъ», не могъ быть компетентнымъ судьею Несторія; слѣдовательно: приговоръ надъ нимъ Ефесскаго собора весьма подозрителенъ. Ясно, что Ефесское постановленіе не можетъ имѣть надлежащей силы безъ значительныхъ ограниченій. Таковъ третій тезисъ, который былъ столь же дорогъ для Киррскаго епископа, какъ и два первыхъ.

Итакъ, нужно прекратить всеобщую бурю, предложивъ св. Кириллу отречься отъ своихъ антинесторіанскихъ произведеній, принять Антіохійское вѣроопредѣленіе и согласиться на пересмотръ приговора относительно Несторія,—вотъ мнѣніе, которое рѣшительно проводилъ Ѳеодоритъ, возвратившись изъ Халкидона. Можно сказать, это былъ ультиматумъ, предъявленный «Восточными» противной партіи съ Александрійскимъ пастыремъ во главѣ

Глава четвертая.

Рѣшеніе императора примирить „Восточныхъ“ съ св. Кирилломъ и условія, выработанныя въ Константинополѣ на σύνοδος ἐνδημοῦσα 432 г. и отправленныя въ Антіохію чрезъ трибуна Аристолая.—Соборъ въ Антіохіи и его предложенія, не принятыя Александрійскимъ епископомъ: письмо его къ Акакію Верійскому.—Вопреки крайнимъ Сирійцамъ Ѳеодоритъ одобряетъ догматическую часть этого посланія, но требуетъ оговорокъ, ограниченій въ осужденіи Несторія.—Стремленія Ѳеодорита и Андрея Самосатскаго привлечь на свою сторону Евфратисійскаго митрополита Александра.—Миссія Павла Эмесскаго, на первыхъ порахъ не имѣвшая успѣха по несогласію св. Кирилла, выставившаго свои пункты.— Новый Антіохійскій соборъ принимаетъ послѣдніе, почему объявляется полное примиреніе.— Расколъ между „Восточными“.—Рѣшеніе „умѣренныхъ“ на совѣщаніи въ Зевгмѣ въ 433 году и отношеніе ихъ къ „уніи“: Ѳеодоритъ признаетъ ее только наполовину.— Постановленія „строгихъ“ въ Аназарвѣ.—Репрессивныя мѣры Іоанна, заставляющія „умѣренныхъ“ сблизиться съ „крайними“.—Указъ императора о томъ, чтобы недовольные или примкнули къ Антіохійскому епископу, или оставили свои церкви.—Примиреніе Ѳеодорита съ Іоанномъ и его дѣятельность съ цѣлію привлеченія на свою сторону „Аназарвійцевъ“.— Отношенія его къ св. Кириллу.—Требованія изъ Александріи касательно безусловнаго приговора надъ Несторіемъ.—Ѳеодоритъ прерываетъ связи съ „уніонистами“.—Прекращеніе разногласій въ 436 году.—Волненіе изъ-за Ѳеодора Мапсуэстійскаго.—Конецъ споровъ.

Въ то время, какъ Киррскій епископъ употреблялъ всѣ рессурсы своей необычайной учености на борьбу противъ св. Кирилла, а Іоаннъ Антіохійскій своими посланіями разжигалъ страсти христіанскаго «Востока», призывая вѣрующихъ къ войнѣ съ Александріей, Константинополемъ и Римомъ [1],— въ это самое время въ столицѣ имперіи была задумана смѣлая попытка *заставить* сдѣлаться друзьями тѣхъ лицъ, которыя не хотѣли согласиться добровольно. Въ 432 году Ѳеодосій предложилъ Максиміану собрать всѣхъ, бывшихъ тогда въ Константинополѣ, епископовъ, т. е. учредить σύνοδον

---

[1] Synodicon, cap. CXXIX. CLXXXII: M. 84, col. 743. C. 798. B. Cnf. cap. XLVIII. XLIX: M. 84, col. 654—655. 655—656.

ἐνδημούσῃ, для совѣщанія по предмету устраненія церковнаго раздора. Послѣ обсужденія дѣла императору было донесено, что спасти «погибающихъ Антіохійцевъ отъ заразительной болѣзни»[2] возможно лишь въ томъ случаѣ, если будетъ всѣми принята единая вѣра, а Антіохійскій предстоятель анаѳематствуетъ Несторія и его нечестивые догматы[3]. Въ этомъ смыслѣ съ трибуномъ и нотаріемъ Аристолаемъ былъ отправленъ приказъ Іоанну, который подъ угрозою тяжкаго наказанія былъ обязанъ прибыть въ Никомидію для переговоровъ съ св. Кирилломъ, заранѣе склонивъ своихъ союзниковъ и вообще всѣхъ «Восточныхъ» согласиться на требованія правительства[4]. Одновременно съ этимъ императоръ особо просилъ содѣйствія Симеона Столпника и Акакія Верійскаго въ осуществленіи его плановъ[5]. Получивъ столь внушительный декретъ, Іоаннъ прежде всего, поспѣшилъ увѣдомить видныхъ пастырей «Восточнаго» округа и пригласить ихъ въ Антіохію. Такъ Александру Іерапольскому онъ писалъ: «прошу, чтобы послѣ собранія, которое въ это время обыкновенно бываетъ въ Киррѣ, ты соблаговолилъ придти (ко мнѣ) безъ замедленія вмѣстѣ съ господиномъ моимъ, боголюбезнѣйшимъ епископомъ Ѳеодоритомъ, и иными, коихъ ты найдешь. Ибо разногласіе относительно вѣры—,если они (сторонники св. Кирилла) станутъ дѣйствовать съ настойчивостію (cum fastidio),—можетъ дойти до крайности, между тѣмъ я не знаю, что мнѣ отвѣчать. Сдѣланныя же нынѣ предложенія, очевидно, нечестивы. Вѣдь, главы Кирилла имѣютъ скрытую несообразность,—и однакоже получившіе нынѣ власть враги Божіи требуютъ анаѳематствованія тѣхъ, которые признаютъ два естества»[6]. Скоро явились въ Антіохію митрополитъ Евфратисійскій Александръ, Макарій Лаодикійскій и Ѳеодоритъ Киррскій и совмѣстно съ Іоанномъ открыли соборъ. Здѣсь были выставлены Ѳеодоритомъ шесть предложеній, которыя и были одобрены присутствующими[7]. Мы

---

[2] Слова папы Целестина: Mansi, V, 269. Дѣян., II, стр. 319.

[3] Объ этомъ соборѣ свидѣтельствуютъ: діаконъ *Либератъ* (Breviarium, cap. VIII: Migne, lat. ser. t. 68, col. 982—983) и епископъ *Ипатій Ефесскій* на диспутѣ съ Северіанами въ 531 году (Mansi, VIII, 831. A). Cnf. Mansi, V, 280. B—C. Дѣян., II, стр. 345. Mansi, V, 1149, et *Garnerii* not. ad. cap. VIII Breviarii: Migne, lat. ser. t. 68, col. 985.

[4] Mansi, V, 277—281. Migne, gr. ser. t. 77, col. 1457. 1460. 1461. Дѣян., II, стр. 344—347. Замѣтимъ, что бо̀льшая часть документовъ, относящихся къ дѣлу примиренія „Восточныхъ" съ св. Кирилломъ (письма, бесѣды и трактаты послѣдняго, а равно произведенія Павла Эмесскаго, Акакія Верійскаго, Іоанна Антіохійскаго, Акакія Мелитинскаго, Раввулы Едесскаго), издана Минемъ (Patrologiae cursus completus, gr. ser. t. 77) вмѣстѣ съ произведеніями Александрійскаго епископа.

[5] Mansi, V, 281—284. Дѣян., II, стр. 347—348. 349. Synodicon, cap. L. LII: M. 84, col. 656—658. Migne, gr. ser. t. 77, col. 1448.

[6] Synodicon, cap. L: M. 84, col. 656.

[7] Synodicon, cap. LIV. LX (M. 84, col. 659. 670); cap. LXXVII (M. 84, col. 687) упоминаетъ о *десяти* предложеніяхъ, но это, кажется, простая неисправность кодекса. Что эти условія выработалъ Ѳеодоритъ, объ этомъ онъ самъ ясно говоритъ въ письмѣ къ Акакію Верійскому (Synodicon, cap. LX: M. 84, col. 715. B).

не имѣемъ этихъ условій въ подлинникѣ, но знаемъ только, что «Восточные» выражали желаніе оставаться при Никейскомъ символѣ, какъ онъ изъясненъ въ письмѣ св. Аѳанасія къ Епиктету Коринѳскому, отвергая все, что прибавлено сверхъ этого, а равно и Ефесское постановленіе касательно Несторія[8]. Послѣ сего Антіохійцы отправились въ Верію, гдѣ выработанное прежде было подвергнуто новому разбору и подкрѣплено авторитетомъ Акакія[9]. Отъ имени послѣдняго было составлено слѣдующее посланіе къ св. Кириллу: «мы пребываемъ въ вѣрѣ собиравшихся въ Никеѣ святыхъ отцевъ, каковая вѣра содержитъ евангельское и апостольское ученіе и не нуждается въ добавленіи. Смыслъ ея разъяснилъ святѣйшій и блаженнѣйшій Аѳанасій, епископъ Александрійскій и исповѣдникъ, въ письмѣ къ блаженнѣйшему и боголюбезнѣйшему Епиктету, епископу Кириѳскому. Итакъ, мы остаемся и при немъ, какъ имѣющемъ здравое истолкованіе названной вѣры. Что касается недавно введенныхъ сверхъ этого догматовъ—,чрезъ письма ли то, или чрезъ главы,—все это, какъ производящее безпорядокъ, мы отвергаемъ, довольствуясь древнимъ законоположеніемъ отцевъ и слѣдуя Тому, Кто сказалъ: *не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои* (Прит. XXII, 28)»[10]. Трибунъ Аристолай и магистріанъ Максимъ взяли на себя обязанность доставить этотъ документъ въ Александрію и вручили его св. Кириллу. Естественно, что послѣдній былъ въ высшей степени недоволенъ переданными ему условіями и отказалъ «Восточнымъ» въ своемъ согласіи. По его словамъ[11], «они хотѣли уничтожить все то, что онъ обнародовалъ посланіями, или отрывками (краткими трактатами) или цѣлыми книгами, и ограничиться одною вѣрою, изданною святыми отцами въ Никеѣ». Для епископа Александрійскаго это равнялось прямому и рѣшительному признанію справедливости Несторія; посему онъ категорически заявилъ, что недопускаетъ и мысли о подобномъ самоосужденіи. Въ такомъ именно духѣ онъ и отвѣчалъ Акакію обширнымъ письмомъ, привезеннымъ въ Антіохію магистріаномъ Максимомъ, который вмѣстѣ съ этимъ доставилъ еще несохранившееся до насъ посланіе преемника Целестина, папы Сикста III (432—440 гг.)[12]. Выражая полное

---

[8] Относительно послѣдняго пункта см. Synodicon, cap. LIV: M. 84, col. 659. B.

[9] Что Антіохійцы были въ Веріи и держали здѣсь соборъ, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ св. Кириллъ въ посланіи къ Акакію Мелитинскому (Mansi, V, 312. B. Migne, gr. ser. t. 77, col. 184. Дѣян., II, стр. 383).

[10] Synodicon, cap. LIII: M. 84, col. 658—659.

[11] Mansi, V, 312. C. Cnf. 348. D—E. Migne, gr. ser. t. 77, col. 184. C—D. Cnf. 249. B—C. Дѣян., II, стр. 383. Ср. стр. 407—408. Cnf. Synodicon, cap. CVIII (M. 84, col. 721): Epist. S. Cyrilli 40 (35) ad Acac. melit.

[12] Epist. Acacii, episcopi Berrhoeae, ad Alexandrum Hierapol.: Synodicon, cap. LXV (M. 84, col. 660. A). Акакій упоминаетъ здѣсь о трехъ или четырехъ письмахъ изъ Александріи, но до насъ дошло только одно: Synodicon, cap. LVI (M. 84, col. 661—665. Migne, gr. ser. t. 77, col. 157—162). Мы думаемъ, что въ это же время и Аристолай приглашалъ Акакія побудить Іоанна Антіохійскаго къ согласію съ низложеніемъ Несторія (Synodicon, cap. CCII: M. 84, col. 827. B).

сочувствіе намѣреніямъ Акакія, св. Кириллъ въ то же время указываетъ адресату на рѣзкое противорѣчіе между цѣлію и самымъ дѣломъ. Онъ, конечно, всегда готовъ сохранять Никейское исповѣданіе, но не находитъ возможнымъ отречься отъ сочиненій противъ Константинопольскаго ересіарха. «Твоя святость понимаетъ—, замѣчаетъ св. Кириллъ Акакію [13], — насколько будетъ несообразно, если мы откажемся отъ написаннаго нами въ пользу правой вѣры, — вѣрнѣе сказать,—осудимъ эту самую благочестивую вѣру. Вѣдь если написанное (нами) противъ Несторія или противъ превратныхъ его догматовъ не право, — въ такомъ случаѣ онъ низложенъ безъ всякаго основанія (sine causa). Даже больше того: это будетъ значить, что онъ мыслилъ правильно, а мы заблуждались, не соглашаясь съ нимъ». Такъ «главы» имѣли въ виду исключительно Несторія и потому всѣ православные должны прекратить свои нападки на нихъ, коль скоро они искренно не желаютъ быть солидарными съ еретикомъ, осужденнымъ законнымъ соборомъ [14]. Св. Кириллъ разсуждалъ совершенно послѣдовательно и не могъ произнести обвинительнаго приговора надъ самимъ собой. Онъ уничтожилъ бы этимъ все, что было достигнуто такими трудами, сознавая себя нимало неуклонившимся отъ истины, какъ бы сильно ни укоряли его въ аполлинаризмѣ, аріанствѣ или евноміанствѣ. Св. Кириллу было извѣстно, что его заблужденіе было принимаемо на «Востокѣ» почти за догматъ; потому, въ видахъ устраненія всякихъ подозрѣній, онъ нашелъ нужнымъ изложить свое исповѣданіе. «По благодати Спасителя—, пишетъ онъ [15], —я всегда былъ православнымъ и воспитанъ подъ руководствомъ отца православныхъ. Никогда я не мыслилъ одинаково съ Аполлинаріемъ (да не будетъ!) или съ другимъ какимъ-либо еретикомъ; напротивъ того, я анаѳематствую ихъ. Не называю плоть Христа бездушною, но признаю ее одушевленною разумною душей. Не допускаю ни слiянія, ни смѣшенія, ни преліянія, какъ говорятъ нѣкоторые; исповѣдую, что Слово Божіе пребыло по своему естеству непреложнымъ и неизмѣннымъ и по Своей природѣ непричастнымъ никакому страданію, ибо Божественное безстрастно и не подлежитъ и тѣни измѣненія. Наконецъ, признаю, что одинъ и тотъ же Христосъ, Господь нашъ, единородный Сынъ Божій пострадалъ за насъ плотію, по Писанію и по слову блаженнаго Петра (1 Петр. IV, 1)». Такимъ образомъ св. Кириллъ былъ твердо увѣренъ въ непогрѣшительности своего ученія и въ законности всего того, что было сдѣлано ради этого послѣдняго и по ревности къ благочестію. Теперь понятно, почему вопреки предложенію «Восточныхъ» онъ приглашалъ ихъ примкнуть къ Ефесскимъ постановленіямъ съ цѣлію устроенія мира. «Если они пожелаютъ подтвердить низложеніе Несторія и анаѳематствовать нечистые его догматы, мы готовы войти въ общеніе и согласіе, при помощи Христа. А тѣхъ, которые говорятъ, что нужно отвергнуть то, что написано (нами) противъ

[13] Synodicon, cap. LVI: M. 84, col. 661—662. Migne, gr. ser. t. 77, col. 158.
[14] Synodicon, cap. LVI: M. 84, col. 664. B—C. Migne, gr. ser. t. 77, col. 161. A. B.
[15] Synodicon, cap. LVI: M. 84, col. 664. A—B. Migne, gr. ser. t. 77, col. 160—161.

скверныхъ догматовъ Несторія, никто не признáетъ»: таково было заключительное слово св. Кирилла [16].

Письмо Александрійскаго епископа произвело весьма непріятное впечатлѣніе на «Востокѣ». Даже Акакій не усматривалъ въ немъ никакихъ указаній на исправленіе автора и съ такими замѣчаніями препроводилъ посланіе св. Кирилла къ Ѳеодориту, приглашая его къ себѣ для новыхъ совѣщаній [17]. Гораздо снисходительнѣе взглянулъ Киррскій пастырь, признавъ совершенную истинность Кирилловыхъ догматическихъ воззрѣній; во всемъ остальномъ онъ считалъ св. Кирилла несправедливымъ. «Объявляю твоей святости, — отвѣчаетъ онъ Акакію Верійскому, увѣдомляя о своей невозможности послѣдовать его приглашенію [18], —что въ присланныхъ изъ Александріи письмахъ я нашелъ изложеніе догмата противнымъ тому, что было писано имъ (св. Кирилломъ) прежде, но согласнымъ съ ученіемъ отцевъ. И я весьма возрадовался и прославилъ Господа Христа за перемѣну, происшедшую по увѣщаніямъ твоей святости. Всѣ же прочія части посланія кажутся мнѣ полными пустыхъ разсужденій (volutionibus) и лживаго многословія Ибо когда ему слѣдовало одобрить *выставленныя нами шесть предложеній*, сколько бы они кратки ни были, —онъ, я не знаю ради чего, такъ чрезмѣрно распространяется и избѣгаетъ краткаго пути къ миру: вѣдь мы сдѣлали это предложеніе съ тѣмъ, чтобы никто не уклонялся отъ него». «Онъ (даже) требуетъ подписи низложенія того мужа, судьями котораго мы не были. Пусть знаетъ твоя святость, что наша совѣсть сильнѣе всякаго палача будетъ мучить насъ, если мы сдѣлаемъ то, чего по нашему мнѣнію быть не должно». Составивъ такой взглядъ на предметъ, Ѳеодоритъ старается и другихъ привлечь на свою сторону. Въ этихъ видахъ онъ пишетъ своему товарищу по литературной борьбѣ съ св. Кирилломъ, Андрею Самосатскому, особое письмо, весьма важное по своимъ сужденіямъ о личности Несторія. «Великолѣпный мужъ Аристолай—, читаемъ мы здѣсь [19], — прислалъ изъ Египта магистріана (т. е. Максима) съ посланіями Кирилла, въ которыхъ послѣдній анаѳематствуетъ Арія, Евномія и Аполлинарія, а равно и тѣхъ, кои считаютъ божество Христа страстнымъ и допускаютъ сліяніе или смѣшеніе двухъ естествъ. Всѣмъ этимъ мы обрадованы, хотя онъ и уклонился *отъ нашего предложенія*. Онъ требуетъ подписи сдѣланнаго ими (Ефесскими отцами) низложенія и анаѳематствованія догматовъ святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа Несторія. Твоя святость знаетъ, что анаѳематствовать *неопредѣленно, безъ всякихъ ограниченій* (indiscrete, indeterminate) ученіе названнаго епископа значитъ анаѳематствовать самое благочестіе. Посему, если намъ и нужно анаѳематствовать что-либо, то мы анаѳематствуемъ тѣхъ,

[16] Synodicon, cap. LVI: M. 84, col. 664. D. Migne, gr. ser. t. 77, col. 161. B.
[17] Synodicon, cap. LV: M. 84, col. 660. C. B.
[18] Synodicon, cap. LX: M. 84, col. 670—671.
[19] Synodicon, cap. LXI (M. 84, col. 671), et epist. *Theodoreti* 177 (M. 83, col. 1489—1490). Cnf. excerptum ap. Marium Mercat. (Migne, lat. ser. t. 48, col 1080—1081).

которые называютъ Христа простымъ человѣкомъ или раздѣляютъ одного Господа нашего Іисуса Христа на двухъ сыновъ, а также и тѣхъ, которые отрицаютъ его божество: это со всею готовностію анаѳематствуетъ каждый изъ благочестивыхъ. Если же они желаютъ, чтобы мы *неопредѣленно* (indeterminate) анаѳематствовали и мужа, судьями коего мы не были, и его ученіе, которое признаемъ правымъ: то, какъ мнѣ кажется, мы поступимъ нечестиво, повинуясь ему». Несмотря на то, что въ настоящемъ случаѣ Ѳеодоритъ рѣшительно защищаетъ Несторія, мы считаемъ приведенное письмо самымъ яснымъ оправдательнымъ документомъ епископа Киррскаго. Прежде всего мы обращаемъ вниманіе на слова: *indeterminate* и *indiscrete*; настойчивое повтореніе ихъ показываетъ, что самъ авторъ придавалъ имъ особенное значеніе. Въ несторіанствѣ, несомнѣнно, была нѣкоторая доля правды въ мысли о *неслитномъ* соединеніи естествъ во Христѣ. По этой причинѣ голословная анаѳема доктрины Несторія равнялась, въ глазахъ Ѳеодорита, измѣнѣ Никейской вѣрѣ и торжеству ненавистнаго ему аполлинаризма. Нужно только устранить крайности несторіанскаго ученія и именно: понятіе о Христѣ, какъ простомъ человѣкѣ (ψυλὸς ἄνϑρωπος), и раздѣленіе естествъ въ смыслѣ расторженія единой живой личности Искупителя на двѣ. Этимъ положеніемъ несторіанство, какъ ересь, осуждалось въ самомъ его существѣ и лишалось всякаго реальнаго содержанія: ему оставалось или слиться съ чистымъ православіемъ или отнять у себя всякое право на законное существованіе заявленіемъ своего полнаго еретичества.

Изложенное выше воззрѣніе Ѳеодорита вполнѣ раздѣлялъ и Андрей Самосатскій, высказывавшій надежду, что, можетъ быть, св. Кириллъ удовольствуется подписью немногихъ, которымъ не зазритъ совѣсть [20]; съ этою мыслію онъ передалъ письмо Киррскаго предстоятеля митрополиту Александру, склоняя его къ болѣе снисходительному взгляду на затронутые вопросы [21]. Точно также сдѣлалъ и самъ Ѳеодоритъ. Получивъ всѣ эти посланія, епископъ Іерапольскій былъ крайне огорченъ поведеніемъ своихъ друзей. Что касается обращенія «Египтянина» на путь истины, то «я —, говоритъ Александръ Ѳеодориту [22], — прочитавши письмо Кирилла не усмотрѣлъ въ немъ ничего подобнаго; напротивъ того: и въ началѣ, и въ срединѣ, и въ концѣ онъ борется за свои главы и прочія сочиненія, въ которыхъ онъ проводитъ свое нечестіе. Если написанное имъ кажется вамъ правильнымъ, а равно и во всемъ остальномъ, что содержится въ письмѣ, вы находите его разсуждающимъ православно: то, значитъ, вы приняли и все другое, что онъ предложилъ въ своихъ письмахъ». Въ оправданіе себя отъ темныхъ подозрѣній въ предательствѣ Ѳеодоритъ докладывалъ Александру, что такія обвиненія не имѣютъ никакого основанія. На осужденіе Несторія онъ несогласенъ, но не можетъ не одобрить догматической части посланія св. Ки-

[20] Synodicon, cap. LXII: M. 84, col. 672.

[21] Synodicon, cap. LXIII: M. 84, col. 672—673.

[22] Synodicon, cap. LXV: M. 84, col. 673—674.

рилла къ Акакію, потому что здѣсь выражается точное и здравое ученіе, противное христологіи анаѳематствъ. Пока еще нѣтъ и рѣчи о возстановленіи мира; для этого «требуется, чтобы Никейское изложеніе вѣры было подписано имъ (св. Кирилломъ) и тѣми, которыхъ мы принимаемъ въ общеніе» [23].

Такимъ образомъ, уже при началѣ сношеній съ Александріею, на «Востокѣ» образовалась крайняя партія строгихъ, съ которою Ѳеодоритъ разошелся въ самыхъ существенныхъ, принципіальныхъ пунктахъ. Между тѣмъ Акакій настойчиво просилъ такого или инаго отвѣта по вопросу о соединеніи и, въ случаѣ невозможности прибыть къ нему лично, просилъ заявить свое мнѣніе письменно. Какъ мы видѣли, Ѳеодоритъ сдѣлалъ послѣднее. Мы не думаемъ, чтобы онъ ограничился однимъ вышеприведеннымъ донесеніемъ къ Акакію; многіе факты заставляютъ представлять ходъ дѣла нѣсколько иначе. Задумавъ почему-то удалиться въ монастырь [24], Ѳеодоритъ медлилъ исполненіемъ своего намѣренія и, можетъ быть, въ Іераполѣ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами [25] подвергъ вопросъ о мирѣ съ св. Кирилломъ внимательному обсужденію. Вѣроятно, онъ снова предложилъ не давать неограниченнаго согласія на осужденіе Несторія и потребовать снятія низложенія съ Евѳерія, Имерія, Елладія и Дороѳея, какъ непремѣнное условіе для возстановленія прерваннаго союза съ Египетскими церквами. Мы предполагаемъ, что онъ же подалъ мысль послать св. Кириллу прежнее вѣроизложеніе, составленное имъ отъ имени «Восточныхъ» въ Ефесѣ [26]. Акакій и Іоаннъ, на собраніи въ Веріи [27], послѣдовали совѣту Ѳеодорита и въ декабрѣ 432 г, отправили въ Александрію для новыхъ переговоровъ Павла Эмесскаго, вручивъ послѣднему рекомендательное письмо къ св. Кириллу [28]. Мы не знаемъ,

[23] Synodicon, cap. LXVI: M. 84, col. 674—675.

[24] Въ письмѣ къ Александру, относящемся ко времени до примиренія Іоанна съ св. Кирилломъ, Ѳеодоритъ упоминаетъ о томъ, что онъ велѣлъ архимандриту *своего* монастыря выстроить для него келлію (Synodicon, cap. LXVI: M. 84, col. 675).

[25] Synodicon, cap. LXXII (M. 84, col. 681), говоритъ о бывшемъ въ Іераполѣ обсужденіи условій мира послѣ знакомыхъ уже намъ собраній въ Антіохіи и Веріи.

[26] Перкыя два условія, вѣроятно, составлнютъ часть шести прежняхъ предложеній, а что они были снова выставлены именно Ѳеодоритомъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ его письма къ Елладію Тарсскому (Synodicon, cap. LXX: M. 84, col. 677—678) и Имерію Никомидійскому (Synodicon, cap. LXXI: M. 84, col. 678—680), относительно которыхъ мы думаемъ, что они появились послѣ того, какъ св. Кириллъ выразилъ Павлу Эмесскому свое недовольство первоначальными его настояніями. Между прочимъ, въ одномъ изъ нихъ (cap. LXX: M. 84, col. 678. B) Ѳеодоритъ говоритъ, что Александрійскій епископъ „едва принялъ наше изложеніе“. На основаніи этого замѣчанія мы съ увѣренностію утверждаемъ, что послѣднее было указано Акакію и Іоамну Киррскимъ пастыремъ и что тѣ дѣйствовали согласно его совѣту.

[27] Synodicon, cap. LXXVI: M. 84, col. 686. B. Cnf. CVII: M. 84, col. 720. B.

[28] Synodicon, cap. LXXX: M. 84, col. 689—691. По нашему мнѣнію, это письмо нельзя считать подлиннымъ текстомъ предложенныхъ чрезъ Павла условій, ибо о послѣднихъ здѣсь ничего не говорится. Это просто рекомендація личности Эмесскаго епископа, т. е.

что именно писали эти пастыри чрезъ своего легата, такъ какъ не имѣемъ указанныхъ ими предложеній [29]. Извѣстно только, что Александрійскій епископъ увидѣлъ въ посланіи Іоанна новое оскорбленіе по своему адресу. По его словамъ, «оно было написано безъ всякихъ приличій и въ тонѣ болѣе насмѣшливомъ, чѣмъ увѣщательномъ» [30]; «Восточные» объявляли здѣсь, что «они имѣютъ па него (св. Кирилла) какія-то жалобы, будто на святомъ соборѣ что-то неправо было и сказано и сдѣлано имъ» [31]. Съ своей стороны «Павелъ въ началѣ много стоялъ за отлученныхъ Палладія (Елладія), Евѳерія, Имерія и Дороѳея и убѣдительно просилъ отмѣненія опредѣленій противъ нихъ, доказывая, что безъ этого условія нельзя достигнуть мира церквей», а св. Кириллъ отвѣчалъ на это, что «онъ хлопочетъ о дѣлѣ невозможномъ» [32]. Епископъ Эмесскій не имѣлъ никакого успѣха, и миссія его казалась уже неудавшеюся. Тогда, въ силу данныхъ ему полномочій, Павелъ употребилъ послѣднюю мѣру и, руководясь тайными инструкціями Іоанна [33], взялъ письмо назадъ, клятвенно завѣривъ Александрійскаго пастыря, что «Восточные» «слѣдовали во всѣмъ неподдѣльному простодушію» [34]. Сверхъ того онъ «письменно анаѳематствовалъ догматы Несторія и согласился на его осужденіе и рукоположеніе богобоязненнаго епископа Максиміана», но желалъ, чтобы св. Кириллъ не требовалъ ничего болѣе и принялъ его подпись, какъ бы данную отъ лица всѣхъ предстоятелей Сирійскаго округа [35]. Кажется, Павелъ

нѣчто въ родѣ кредидитивныхъ (вѣрительныхъ) грамотъ, даваемыхъ теперешнимъ посламъ и другимъ уполномоченимъ представителямъ при иностранныхъ дворахъ.

[29] Не сюда ли относится свидѣтельство архидіакона и синкелла Кириллова (въ Константинополѣ) Епифанія, что предъявленныя Павломъ письма „имѣли нѣкоторыя страницы (изъ сочиненій) того нечестивца, т. е. Несторія“ (Synodicon, cap. CCIII ap. M. 84, col. 827. C: litterae, quae et habebant quasdam illius impii, id est Nestorii, paginas)? Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что прежнія предложенія (propositiones) опять были препровождены въ Александрію (Synodicon, cap. LXXVII: M. 84, col. 687. B).

[30] Epist. Cyrilli ad Acac. Melit. (Mansi, V, 312. E. Migne, gr. ser. t. 77, col. 185. Дѣям., II, стр. 384).

[31] Epist. *S. Cyrilli* ad Donatum (Mansi, V, 349. B. Migne, gr. ser. t. 77, col. 252. A. Дѣян., II, стр. 409).

[32] Mansi, V, 349. D—E. Migne, gr. ser. t. 77, col. 252. D. Дѣян., II, стр. 410.

[33] Въ своемъ рекомендательномъ письмѣ св. Кириллу Іоаннъ говоритъ о Павлѣ: et una consideratis illa, quae mundum recolligere valeant (Synodicon, cap. LXXX: M. 84, col. 691. B).

[34] Mansi, V, 349. B. Migne, gr. ser. t. 77, col. 252. B. Дѣян., II, стр. 409.

[35] Такъ мы понимаемъ темныя мѣста посланія св. Кирилла къ Донату. Въ подлинникѣ находится здѣсь слѣдующее выраженіе (Mansi, V, 349. C. Migne, gr. ser. t. 77, col. 252. B—C): *καὶ ἠξίου μὲν, ὡς ὑπὲρ πάντων τῶν κατὰ τὴν Ἀνατολὴν ὄντων θεοσεβεστάτων ἐπισκόπων τὰ τοιαῦτα βίβλια δοὺς, μηδὲν ἕτερον ἡμᾶς προσαπαιτῆσαι.* Русскіе переводчики передаютъ это замѣчаніе въ такомъ видѣ (Дѣян., II, стр. 409): „онъ (Павелъ), съ своей стороны, просилъ оказать ему честь тѣмъ, чтобы сверхъ этихъ посланій, доставленныхъ какъ бы отъ лица всѣхъ восточныхъ богобоязненныхъ епископовъ, мы ничего больше не требовали“. Если понимать слова св. Кирилла подобнымъ образомъ, тогда останется рѣшительно необъяснимымъ, какъ Павелъ могъ просить о томъ, въ чемъ ему уже ранѣе и совершенно категорически было отказано. Мы толкуемъ означенную фразу такъ: „онъ (Павелъ), давши эти самыя книги (т. е. подписавшись на предложенномъ ему листѣ и вручивъ его св. Кириллу) какъ бы за всѣхъ богобоязненныхъ епископовъ восточныхъ, просилъ насъ не требовать (отъ нихъ) ничего другаго“ и, слѣдовательно, считать его личное согласіе за выраженіе голоса предстоятелей всего Сирійскаго округа.

Эмесскій выступилъ здѣсь въ роли исполнителя той хитроумной мысли, какая явилась въ головѣ Андрея Самосатскаго при чтеніи Кириллова посланія къ Акакію Верійскому. «Я—, писалъ онъ въ то время митрополиту Евфратисійскому [36], - думаю, что онъ (св. Кириллъ) будетъ всячески требовать подписи низложенія (Несторія): нѣкоторые, можетъ быть, и сдѣлаютъ это. Я полагаю даже, что, если и не всѣ мы подпишемся, Кириллъ удовольствуется ихъ подписью». Это соображеніе, вѣроятно, было внушено Іоанну и принято имъ съ полною готовностію. Хорошо зная настроеніе «Востока», Антіохійскій пастырь, конечно, не могъ ошибаться насчетъ дѣйствительныхъ чувствъ тамошнихъ епископовъ по отношенію къ Несторію; но въ тоже время ему не хотѣлось нарушить и предписанія императора,—тѣмъ болѣе, что неудобства разрыва со всѣмъ остальнымъ христіанскимъ міромъ были слишкомъ очевидны и значительны. И вотъ, понимая свое щекотливое положеніе между двухъ огней, Іоаннъ составилъ дипломатическій планъ — въ рѣшительную минуту выдать личное согласіе Павла за единодушное мнѣніе всѣхъ «Восточныхъ» предстоятелей. Проникнулъ ли св. Кириллъ въ намѣренія Антіохійскаго владыки или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ дипломатическія способности Эмесскаго епископа, въ которой былъ такъ увѣренъ Іоаннъ [37], были потрачены даромъ. Сколько Павелъ не утверждалъ, «что онъ (анаѳематствуя Несторія) дѣлаетъ это за всѣхъ и какъ бы отъ лица всѣхъ восточныхъ благочестивѣйшихъ епископовъ»,—Александрійскій архипастырь возражалъ на это, что «предъявленный имъ листъ (грамота) объ этомъ будетъ годиться только ему одному, чтобы возвратиться въ общеніе со всѣми нами» (Египтянами) [38]. Необходимо, чтобы

[36] Synodicon, cap. LXII (M. 84, col. 672): et arbitror vero quod et subscriptionem modis omnibus exigat (Cyrillus) depositionis: aliqui vero et hoc forsitan facient. Et arbitror etiam Cyrillum, etsi omnes minime subscribamus, illorum fore subscriptionem contentum.

[37] Synodicon, cap. LXXVII: M. 84, col. 687.

[38] Mansi, V, 313. A. Migne, gr. ser. t. 77, col. 1856. C. Здѣсь опять не ясно, что значатъ слова св. Кирилла: *ἀντενήνεγμαι, λέγων, τὸν παρ' αὐτοῦ προκομιζόμενον χάρτην περὶ τούτου, ἀρέσκειν αὐτῷ μόνῳ κτλ?* Русскіе переводчики (Дѣян., II, стр. 385. „письмо, имъ—Павломъ—принесенное, годится только ему“) и здѣсь разумѣютъ посланіе Іоанна (только предполагаемое нами и не сохранившееся) къ Александрійскому владыкѣ, но само собою понятно, насколько несообразно подобное толкованіе. Недававшее права на примиреніе всѣхъ „восточныхъ“ епископовъ, письмо Антіохійскаго пастыря, конечно, оставалось таковымъ же и для одного Павла, поскольку цѣлое содержитъ въ себѣ и часть. Въ виду того, что въ epist. ad Donatum ранѣе упоминалось о готовности Эмесскаго епископа анаѳематствовать Несторія, мы относимъ цитованное выраженіе св. Кирилла къ подписному листу, который потомъ и дѣйствительно былъ данъ уполномоченнымъ легатомъ „Восточныхъ“ (см. у Mansi, V, 288—289. Minge, gr. ser. t. 77, col. 165. 168. Дѣян., II, стр. 252—253).

самъ Іоаннъ и притомъ письменно изложилъ тоже, что и его легатъ [39]. Дѣло начало принимать весьма неблагопріятный оборотъ, и усердный Аристолай послалъ въ Антіохію приказъ непремѣнно удовлетворить желаніямъ св. Кирилла [40]. Вопросъ былъ поставленъ слишкомъ прямо, но рѣшить его было совсѣмъ не такъ легко, какъ полагалъ исполнительный чиновникъ, ибо «Востокъ» былъ убѣжденъ въ своей правотѣ не менѣе, чѣмъ и Египетъ. Хотя, по всѣмъ видимостямъ, изъ Александріи и было дано знать о принятіи св. Кирилломъ Антіохійскаго символа, однакоже въ Сирію уже успѣли дойти слухи, что сдѣлано это далеко неохотно, подъ условіемъ уступокъ съ противной стороны [41]. Еще непріятнѣе было требованіе касательно согласія на

[39] Mansi, V, 323. B. Migne, gr. ser. t. 77, col. 185. C: *πάντως τε καὶ πάντῃ ἔγγραφον ὁμολογίαν περὶ τούτων ἐκθέσθαι προσήκει τὸν... ἐπίσκοπον Ἰωάννην.* Мы не думаемъ, чтобы терминъ *ὁμολογία* указываетъ на исповѣданіе вѣры; тогда бы нужно присоединить опредѣляющее *τῆς πίστεως*, а здѣсь стоитъ *περὶ τούτων*. Передъ этимъ рѣчь шла о Несторіи и его низложеніи, куда, очевидно, и нужно относить требуемое согласіе.

[40] Synodicon, cap. CCIII: M. 84, col. 827. C. Здѣсь архидіаконъ Епифаній пишетъ: dum rursus (т. е. послѣ предъявленія Павломъ св. Кириллу Іоанновыхъ писемъ) magnificentissimus Aristolaus haec per litteras intimaret, increpitans eis (Orientalibus) scripsit. *Балюзъ* предложилъ такое чтеніе этого мѣста: dum... intimaret, scripsit Verius magnificentiae ejus et ctr. (Mansi, V, 988. C), но мы находимъ болѣе вѣрнымъ текстъ рукописи. Во-первыхъ, при подобномъ исправленіи фраза Епифанія много теряетъ въ своемъ смыслѣ, потому что не видно, какая связь между знакомствомъ Аристолая съ содержаніемъ писемъ Іоанна и извѣщеніемъ Верія. Во-вторыхъ—, и это главное,—emendatio Балюза порождаетъ много затрудненій и ведетъ къ совершенно произвольнымъ и ложнымъ догадкамъ, въ которыя, между прочимъ, впалъ даже *Гефеле*, положившись на компетентность этого исправителя XVII вѣка. Названный нами ученый историкъ соборовъ думаетъ (Consiliengeschichte. Bnd. II. Freiburg im Breisgau. 1856. § 156. S. 248 — 249), что упомянутое нами выше, въ примѣчаніи 12 (стр. 109), письмо Аристолая къ Акакію относится къ настоящему времени. Но по ходу рѣчи сказанія Епифанія видно, что этотъ трибунъ находился тогда въ Александріи одинъ и уже потомъ былъ посланъ туда Павелъ Эмесскій. Теперь—, если мы согласимся съ Гефеле, — намъ необходимо будетъ признать, что до этого момента Эмесскій епископъ былъ отправляемъ въ Египетъ дважды, между тѣмъ къ этому выводу насъ ничто не вынуждаетъ. Не говоримъ уже о томъ, насколько странно было бы допускать, будто Антіохійскій соборъ увѣдомилъ Аристолая о своихъ постановленіяхъ чрезъ посредство находившагося въ Константинополѣ Верія: прямой и ближайшій путь въ Александрію лежалъ во всякомъ случаѣ не чрезъ царственный городъ...

[41] Въ своемъ письмѣ къ Елладію Тарсскому *Θеодоритъ* говоритъ (Synodicon, cap. LXX: M. 84, col. 678. B.): св. Кириллъ „едва принялъ нынѣ наше изложеніе“ (vix nunc expositionem nostram suscepit). Разсматриваемое сейчасъ посланіе едвали можно признавать появившимся немедленно послѣ письма Александрійскаго епископа къ Акакію Верійскому; ранѣе совсѣмъ не было рѣчи о вѣроизложеніи, которое, какъ кажется, согласно совѣту Θеодорита было препровождено въ Александрію по тому побужденію, чтобы заставить св. Кирилла всецѣло и безповоротно отказаться отъ прежнихъ мыслей, поелику, отвергая аполлинаризмъ, онъ въ то же время рѣшительно отстаивалъ свои „главы“. Вѣроятно, этою мѣрой Θеодоритъ разсчитывалъ устранить возраженія крайне недовольныхъ письмомъ къ Акакію пастырей, не видѣвшихъ въ немъ никакихъ признаковъ раскаянія Египтянина.—Что св. Ки-

низложеніе Несторія, съ устраненіемъ всякой рѣчи объ Елладіи, Имеріи, Евθеріи и Дороθеѣ. Теперь понятно, какъ сурово были встрѣчены въ Антіохіи новыя притязанія св. Кирилла. «Мы рѣшили—, писалъ въ это время Θеодоритъ [42],—ради мира Церкви принять въ общеніе тѣхъ, которые исправились въ томъ, въ чемъ они погрѣшили, а на несправедливое и противозаконное осужденіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго Несторія — не соглашаться ни рукою, ни языкомъ, ни умомъ. Ибо по истинѣ несправедливо и достойно крайняго наказанія оказывать снисхожденіе тому, кто возмутилъ всю вселенную и наполнилъ волненіемъ море и землю и *едва только принялъ нынѣ наше изложеніе;*—того же, кто отъ самаго дѣтства наставленъ въ этомъ ученіи, предавать подобному беззаконному и человѣкоубійственному умерщвленію... Итакъ: мы постановили войти въ общеніе съ Египтянами или Константинопольцами не прежде, какъ защитники благочестія опять получать свои церкви». Одинъ изъ числа послѣднихъ, Имерій Никомидійскій, между прочимъ, освѣдомлялся на счетъ намѣреній Θеодорита, — и тотъ не только лично отъ себя, но и отъ имени всѣхъ, собравшихся вмѣстѣ, епископовъ своей страны объявилъ адресату, что отверженіе Ефесскаго приговора и возстановленіе четырехъ, низложенныхъ Максиміаномъ, «восточныхъ» пастырей есть conditio sine qua non мира. Такъ высказался Θеодоритъ по поводу смутныхъ толковъ (murmur) о союзѣ съ Александріей [43]. Уже въ этихъ письмахъ замѣтно проглядываетъ апологетическая тенденція Киррскаго владыки, но еще прямѣе онъ долженъ былъ выступить на защиту себя, когда Евфратисійскій митрополитъ бросилъ ему въ лицо обвиненіе въ измѣнѣ общему дѣлу по привязанности къ временнымъ благамъ. «Какъ кажется, — докладываетъ онъ Александру [44], - я сталъ подозрительнымъ для твоей святости въ томъ, будто я предалъ благочестіе. Ибо когда я написалъ, какъ понималъ догматы письма Кириллова, и желалъ показать, не скрывается ли тамъ чего-либо инаго, что сходно съ еретическими его главами,—твое благочестіе совѣтовало ничего не писать объ этомъ. Я же призываю себѣ во свидѣтели Бога, что ни желаніе престола, ни исканіе города, ни страхъ преслѣдованій не возобладали надо мною до сихъ поръ; но что прочитывая тѣ письма съ здравымъ разсужденіемъ и безпристрастіемъ, я нашелъ ихъ смыслъ сообразнымъ съ нашимъ (разумѣніемъ). Что другое просилъ я выслушать, какъ не то, что должны быть почитаемы еретиками тѣ, кои не исповѣдують, что Слово непреложно, безстрастно и неизмѣняемо? Въ соединеніи Бога Слова

риллъ не вполнѣ одобрялъ Антіохійскій символъ, это онъ и самъ опредѣленно высказалъ въ письмѣ къ пресвитеру Евлогію, заявляя, что онъ уступилъ (*συνεχωρήσαμεν*) Антіохійцамъ. Изложивъ сущность своихъ христологическихъ воззрѣній, онъ замѣчаетъ здѣсь: „это исповѣдали и Восточные, хотя выразили темновато“ (Mansi, V, 345. C. Migne, gr. ser. t. 77, col. 225. B. D. Дѣян., II, стр. 403—404).

[42] Synodicon, cap. LXX: M. 84, col. 678. Это письмо Θеодорита къ Елладію.

[43] Synodicon, cap. LXXI: M. 84, col. 678—680.

[44] Synodicon, cap. LXXII: M. 84, col. 680—681.

съ плотію не произошло ни смѣшенія (fermentatio), ни сліянія, ни срастворенія. Не открывъ ничего подобнаго въ письмахъ, я однако же не считалъ безопаснымъ заключать общеніе только по одному этому, но желалъ, чтобы это сдѣлалось болѣе очевиднымъ и чтобы смыслъ ихъ былъ яснѣе. Такъ я высказывался и въ прежнихъ письмахъ, избѣгая подписи низложенія». Θеодоритъ не измѣнялъ себѣ и продолжалъ настаивать на фактѣ «раскаянія» св. Кирилла, хотя и не уступалъ въ остальныхъ пунктахъ.

Между тѣмъ въ Антіохіи собрался новый соборъ, и Аристолаю было дано знать, что рѣшенія его будутъ сообщены въ Египетъ чрезъ епископа Александра [45]. Должно думать, что эти опредѣленія ничѣмъ не отличались отъ раннѣйшихъ, потому что св. Кириллъ былъ крайне огорченъ поведеніемъ «Восточныхъ» и старался склонить своихъ Константинопольскихъ друзей, чтобы они тѣми или иными средствами заручились расположеніемъ знатныхъ лицъ и между прочимъ августы Пульхеріи—съ цѣлію оказать давленіе на Іоанна [46]. Въ тоже время и Павлу Эмесскому было окончательно объявлено, что пастыри Сирійскаго округа безъ всякихъ оговорокъ должны согласиться на условія въ томъ видѣ, какъ они формулированы Александрійскимъ епископомъ. Личное свидѣтельство Павла не было признано достаточнымъ для возстановленія нарушеннаго мира; посему св. Кириллъ «вмѣстѣ съ знатнѣйшимъ трибуномъ и нотаріемъ Аристолаемъ послалъ въ Антіохію двухъ изъ своихъ клириковъ (Кассія и Аммонія) и, вручивъ имъ листъ (о низложеніи Несторія и одобреніи избранія Максиміана), повелѣлъ, чтобы они тогда отдали посланія о примиреніи, если благочестивѣйшій Іоаннъ, епископъ Антіохійской церкви, подпишетъ и приметъ его» [47]. Что за τὰ κοινονικά (γράμματα) разумѣются здѣсь?— сказать трудно, за утратою самаго документа; несомнѣнно только, что относительно Антіохійскаго символа св. Кириллъ исполнилъ желанія «Восточныхъ». По крайней мѣрѣ, помѣстивъ его въ своемъ εἰρηνική ἐπιστολή, Іоаннъ замѣчаетъ: «такъ какъ это исповѣданіе принято (тобою? Кирилломъ?), то... намъ угодно было признать Несторія низложеннымъ» и пр... [48]. Кажется, все это устроено было Павломъ. Зная расположеніе Антіохійскаго предстоятеля, онъ лично анаѳематствовалъ ученіе Несторія, какъ справедливо лишеннаго сана, и подтвердилъ законность возведенія Максиміана на Константинопольскую каѳедру, но въ свою очередь взялъ отъ св. Кирилла «письмо, которое содержитъ чистую и правую вѣру, проповѣданную отцами» [49]. Прибывъ въ Антіохію, Аристолай сталъ дѣйствовать весьма энергично, заявивъ Іоанну, что, въ случаѣ его упорства, онъ поспѣшитъ въ Константинополь и представитъ его тамъ единственнымъ виновникомъ раздора [50]. Усилія императорскаго коммиссара привели на этотъ разъ къ желательному для правительства результату: Антіохійскій владыка безусловно согласился на всѣ требованія св. Кирилла [51] и въ знакъ общенія переслалъ къ нему грамоту «Πρώην ἐκ θεσπίσματος» [52]. Съ своей стороны Александрійскій архипастырь отвѣчалъ посланіемъ «Εὐφραινέσθωσαν», гдѣ прямо провозгласилъ, что средостѣніе разрушено [53].

Въ началѣ 433 года [54] согласіе было возстановлено, и Іоаннъ тотчасъ же увѣдомляетъ Θеодорита, исповѣданіе котораго было положено въ основу примиренія. Онъ писалъ Киррскому епископу, что изъ Александріи дошли до него пріятныя и хорошія вѣсти: св. Кириллъ признаетъ различіе естествъ воплотившагося Слова, отвергая «нечистый смыслъ одной природы» [55]. Θеодо-

---

[45] Synodicon, cap. CCIII: M. 84, col. 827. *Балюзъ* предполагаетъ, что здѣсь разумѣется Александръ не Іерапольскій (что̀ несомнѣнно), а Апамійскій (ibid., not. 89).

[46] Synodicon, cap. CCIII: M. 84, col. 827. D—829. Въ этомъ письмѣ Кириллова синкелла въ Константинополѣ Епифанія говорится о benedictiones разнымъ Константинопольскимъ сановникамъ.

[47] Synodicon, cap. CCIV: M. 84, col. 830. B. (Mansi, V, 349. C. Migne, gr. ser. t. 77, col. 252. C. Дѣян., II, стр. 409—410). Cnf. epist. *Ioannis* ad Cyrillum: Migne, gr. ser. t. 77, col. 248—249. Epist. *S. Cyrilli* ad Theognostum: Migne, gr. ser. t. 77, col. 169. B. Synodicon, cap. LXXXV: M. 84, col. 700, A.

[48] Mansi, V, 202. D. Migne, gr. ser. t. 77, col. 177. A: *ἧς (ἐκθέσεως) δεχθείσης συνήρεσεν... ἔχειν ἡμᾶς Νεστόριον καθῃρημένον κτλ..* Мы признаемъ совершенно невѣрнымъ русскій переводъ (Дѣян., II, стр. 359): „принимаи такую вѣру, мы хотѣли бы“ и пр.... Помимо грамматической неправильности, такое пониманіе (впрочемъ, одобряемое и признаваемое нѣкоторыми учеными) можетъ вести къ мысли, что все примирительное посланіе Іоанна было отправлено вмѣстѣ съ Павломъ Эмесскимъ тотчасъ послѣ письма св. Кирилла къ Акакію Верійскому, причемъ Антіохійскій символъ былъ предложенъ „Восточнымъ“ Александрійскимъ архипастыремъ, какъ несправедливо (not. XIII *Pagii* ad an. 432: Annales, t. VII. Lucae. 1741. P. 436—437) думалъ *Бароній* (not. LIII ad an. 432: Annales, t. VII, p. 437). Cnf. epist. *Ioannis* ad imper. Theodosium. Synodicon, cap. XCI: M. 84, col. 705. A.

[49] Mansi, V, 288. D. Migne, gr. ser. t. 77, col. 168. A. Дѣян., II, стр. 353. Cnf. epist. *S. Cyrilli* ad Theognostum. Synodicon, cap. LXXXV: M. 84, col. 700. A. Migne, gr. ser. t. 77, col. 169. A—B.

[50] Synodicon, cap. LXXXV: M. 84, col. 700. B. Migne, gr. ser. t. 77, col. 169. C.

[51] Mansi, V, 285. Migne, gr. ser. t. 77, col. 164—165. Дѣян., II, стр. 350—351. Cnf. Synodicon, cap. XCI (M. 84, col. 705. B.—C): epist. *Ioannis Antiochen.* ad imperat. Theodosium.

[52] Mansi, V, 289—292. Migne, gr. ser. t. 77, col. 169. 172. 173. Дѣян., II, стр. 355—359.

[53] Mansi, V, 301—309. Дѣян., II, стр. 372—380. Mansi, VI, 655—673. Дѣян., III, стр. 219—227. Migne, gr. ser. t. 77, col. 173. 176. 177. 180. 181.

[54] Время окончательнаго заключенія мира между св. Кирилломъ и Іоанномъ опредѣляется слѣдующими соображеніями: 1) Павелъ Эмесскій, еще до окончанія переговоровъ, произносилъ въ Александріи проповѣди 25-го декабря и 1-го января, т. е. въ Рождество Христово 432 и въ первый день новаго, 433, года (Mansi, V, 293. 296. Migne, gr. ser. t. 77, col. 1433. 1437. Дѣян., II, стр. 360—363. 363—370). 2) Посланіе „Εὐφραινέσθωσαν“ явилось послѣ этихъ бесѣдъ, можетъ быть, въ январѣ 433 года. 3) Св. Кириллъ торжественно объявляетъ, что общеніе съ „Востокомъ“ состоялось 23-го апрѣля (Mansi, V, 289—290. Дѣян., II, стр. 354—355), а этого не могло быть ранѣе 433 года. 4) Іоанново посланіе „Πρώην ἐκ θεσπίσματος“ было составлено и отправлено или въ концѣ 432 года, или въ самомъ началѣ слѣдующаго.

[55] Synodicon, cap, LXXXVII: M. 84, col. 701—702.

рить не вполнѣ раздѣлялъ радость Антіохійскаго предстоятеля, повидимому забывшаго о своихъ, отлученныхъ Максиміаномъ, товарищахъ.

Укоръ Имерія въ измѣнѣ больно отозвался въ душѣ критика «главъ», не желавшаго жертвовать пострадавшими союзниками. «Если миръ прочно установленъ и истиненъ, то нужно, чтобы всѣ наслаждались имъ и чтобы никто изъ нашего строя не былъ лишаемъ его. Если же въ существѣ своемъ этотъ миръ есть пустой, и сторонники его дали только одно имя, то мы считаемъ его ненавистнымъ Богу и недостойнымъ всякаго благочестиваго человѣка... Итакъ: пусть твоя святость—, проситъ Θеодоритъ Іоанна [56],—пишетъ христолюбивому императору и великимъ судьямъ и объявитъ имъ, что мы примемъ этотъ миръ лишь въ томъ случаѣ, когда бывшіе съ нами во время сраженія получатъ свои церкви». Очевидно, Θеодоритъ не могъ быть совершеннымъ другомъ провозглашеннаго соединенія. Онъ былъ готовъ вѣрить искренности св. Кирилла и даже разрѣшить несправедливыя низложенія или осужденія, но требовалъ того же и отъ «Египтянина».

Желаніе Θеодорита было уважено, и Іоаннъ умолялъ Θеодосія, «чтобы тотъ даровалъ міру совершенный праздникъ и приказалъ, чтобы изгнанные изъ своихъ церквей во время предшествующихъ смятеній епископы были возвращены въ прежнее состояніе» [57]. Впрочемъ, Іоаннъ считалъ этотъ вопросъ совсѣмъ неважнымъ, ибо тутъ же заявлялъ, что «всеобщая ересь изгнана, а города, народы и провинціи наслаждаются миромъ» [58]. Донесеніе это было далеко невѣрное, такъ какъ на «Востокѣ» многіе были разочарованы въ своихъ ожиданіяхъ фактическимъ результатомъ переговоровъ, поскольку почти всѣ Антіохійскія и Верійскія предложенія были зачеркнуты. Теперь въ Сиріи снова поднялась буря, и достигнутое соглашеніе оказалось весьма непрочнымъ. Въ рядахъ недовольныхъ поведеніемъ Іоанна произошло рѣзкое раздѣленіе: одни не находили здѣсь ничего, кромѣ измѣны православію и предательства Антіохійца, завлеченнаго въ сѣти Александрійца вслѣдствіе коварства послѣдняго и своей преступной слабохарактерности; другіе же приписывали себѣ побѣду въ догматическомъ отношеніи, ликуя по поводу обращенія мнимаго аполлинариста. Θеодоритъ стоялъ во главѣ второй партіи, искренно убѣжденной въ чистотѣ догматическаго ученія св. Кирилла. Свое воззрѣніе онъ ясно высказалъ въ слѣдующихъ словахъ [59]: «*вѣренъ Богъ, который не попуститъ* ни *вамъ*, ни *намъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, чтобы мы могли перенести* (1 Кор. X, 13) и изобличить ложь, хотя уже и нынѣ замѣтно вынужденное согласіе лжи и явное могущество истины.

[56] Synodicon, cap. LXXXVI: M. 84, col. 700—701.

[57] Synodicon, cap. XCI: M. 84, col. 705· C. D.—706.

[58] Synodicon, cap. XCI: M. 84, col. 705. A. 706. A.

[59] Epist. *Theodoreti* 173: M. 83, col. 1487. Cnf. Migne, lat. ser. t. 48, col. 1079—1080. Synodicon, cap. CXXXIX: M. 84, col. 754—755.

«Вотъ и тѣ, которые по нечестивому умствованію смѣшивали естества Спасителя Христа, проповѣдывали только одно естество и усвояли страданія божеству, почему даже издѣвались надъ святѣйшимъ и достопочтеннѣйшимъ первосвященникомъ Божіимъ Несторіемъ,—эти самые, когда челюсти ихъ были обузданы какъ бы уздою и удилами, по выраженію пророка (Пс. XXXI, 9), а они сами приведены отъ ложнаго къ правому, — опять признали истину, пользуясь утвержденіемъ того, кто переносилъ борьбу за истину. Вмѣсто одного естества они исповѣдуютъ въ настоящее время два (анаθематствуя тѣхъ, которые проповѣдуютъ смѣшеніе или сліяніе), почитаютъ божество Христа безстрастнымъ, объявляютъ, что страданія принадлежатъ плоти, и раздѣляютъ евангельскія изреченія, возвышенныя и боголриличныя приписывая божеству, а уничижительныя относя къ человѣчеству». Св. Кириллъ содержитъ здравое ученіе: это было для Θеодорита ясно, какъ день. Но чѣмъ тверже и несомнѣннѣе было такое положеніе по суду Киррскаго пастыря, тѣмъ сильнѣе онъ желалъ добиться отъ Александрійскаго владыки дальнѣйшихъ уступокъ, пригласивъ его отвергнуть договорный пунктъ касательно Несторія и замѣнить его обязательствомъ согласія на возстановленіе четырехъ «восточныхъ» епископовъ. Чтобы достигнуть этого, Θеодоритъ старается привлечь на свою сторону немалочисленную и вліятельную партію «строгихъ», которою руководилъ Александръ Іерапольскій. Если Θеодоритъ считалъ себя и выигравшимъ и потерпѣвшимъ на половину, то «непримиримые» видѣли только одно торжество св. Кирилла, усиливающагося, по ихъ предубѣжденному сужденію, всюду распространить ядъ нечестія и лишить ихъ надежды вѣчнаго спасенія. «Съ тѣмъ, что отнесено Павломъ (въ Александрію) и принято Египтяниномъ, я, при укрѣпленіи отъ Бога, не позволю себѣ согласиться»: такъ провозглашалъ митрополитъ Евфратисійскій, соблазнявшійся терминомъ Θεοτόκος [60]. Θеодоритъ во многомъ сочувствовалъ упорнымъ и во всякомъ случаѣ не одобрялъ дѣйствій Павла, не сумѣвшаго принудить св. Кирилла къ признанію всѣхъ, выработанныхъ въ Антіохіи и Верiи, предложеній.

При такихъ обстоятельствахъ Киррскій епископъ задумалъ собрать новый соборъ и звалъ туда Александра. Когда онъ высказалъ свой взглядъ, Θеодоритъ писалъ ему [61]: «я считаю необходимымъ сойтись намъ, гдѣ ты прикажешь. Если твоей святости угодно, пусть прибудутъ въ Іераполь или въ Зевгму и другіе епископы для обсужденія того, что слѣдуетъ предпринять». Андрей Самосатскій рѣшительно присоединился къ Θеодориту, но, должно быть, и его просьба предъ Александромъ была безуспѣшна [62]. Тогда Киррскій предстоятель въ другой разъ обращается къ непреклонному митрополиту, давая ему обѣщаніе поступать согласно его волѣ. «Я надѣюсь—, говоритъ онъ [63],—

[60] Synodicon, cap. XCIV: M. 84, col. 708—709. 754—755.

[61] Synodicon, cap. XCVII: M. 84, col. 713.

[62] Epist. Andreae Sam. ad Alexandrum: Synodicon, cap. XCVIII (M. 84, col. 713—714).

[63] Synodicon, cap. XCIX: M. 84, col. 714—715. Epist. *Theodoreti* 175: M. 83, col. 1488.

что будетъ сдѣлано все, что пожелаетъ твое благочестіе: ибо всѣ мы почитаемъ тебя, какъ отца и владыку. Вѣдь я и прежде уже давалъ знать твоей святости, что, если будетъ осуждено ученіе Несторія, я не буду имѣть общенія съ тѣми, которые учинятъ это». Хлопоты умѣренныхъ не привели ни къ чему. «Тебѣ извѣстно—, отвѣчалъ Александръ Θеодориту [64],—что по причинѣ правой вѣры я не желаю идти нынѣ и трактовать съ вами. Я узналъ, что ими (т. е. Іоанномъ и его единомышленниками) уже формально дано осужденіе его (Несторія) лица; (посему) теперь мнѣ представляется смѣшнымъ требовать анаѳематствованія главъ отъ человѣка, который осудилъ православнаго вмѣстѣ съ его догматами,—особенно, когда и твоему благочестію кажется, что Кириллъ перемѣнился. Я недоволенъ на Іоанна по двумъ причинамъ: 1-е, онъ предалъ вѣру и, 2-е, осудилъ того, кто и въ его глазахъ православенъ. Если это васъ нисколько не оскорбляетъ, то я нахожу излишнимъ сходиться съ вами». Изъ этого письма открывается, что Θеодоритъ намѣренъ былъ послать новую петицію къ Іоанну съ цѣлію побудить послѣдняго къ болѣе энергическимъ заявленіямъ предъ св. Кирилломъ. Онъ желалъ еще разъ потребовать отъ Александрійскаго епископа отмѣны условія о подтвержденіи «Восточными» низложенія Несторія. Для Евфратисійскаго митрополита этого было мало: онъ хотѣлъ имѣть проклятіе анаѳематствамъ. Такимъ образомъ неясность примирительныхъ грамотъ Іоанна и св. Кирилла, обошедшихъ вопросъ о приложеніяхъ къ посланію Τοῦ Σωτῆρος, произвела рѣзкій расколъ между Сирійцами, распавшимися на три фракціи, враждебныя между собою. Взаимное недовольство ихъ скоро достигло столь значительныхъ размѣровъ, что «строгіе» отказались отъ всякой связи съ умѣренными. «Желаю, чтобы твое благочестіе знало, что нѣтъ мнѣ части съ сообщающимися съ тѣми» (Іоанномъ и другими): докладывалъ Александръ Андрею Самосатскому [65]. Цѣль Θеодорита не была достигнута, ибо упорные въ Зевгму не поѣхали. Впрочемъ, въ 433 году соборъ, несомнѣнно, состоялся [66], и Киррскій епископъ увѣдомилъ о его рѣшеніяхъ Антіохійскаго пастыря. «Такъ какъ Богъ премудро управляетъ всѣмъ,—читаемъ мы въ этомъ донесеніи [67],—промышляя о нашемъ единодушіи и спасеніи народовъ, то Онъ предуготовилъ намъ собраться воедино и показалъ согласными между собою расположенія всѣхъ. Прочитывая сообща Египетскія письма и въ точности изслѣдуя смыслъ ихъ, мы нашли, что означенное въ письмѣ (св. Кирилла) согласно съ сказаннымъ нами и явно противно двѣнадцати главамъ, противъ которыхъ мы сражаемся и до настоящихъ дней. Вопреки имъ, нынѣшнее посланіе укра-

[64] Synodicon, cap. C: M. 84, col. 715—716.

[65] Synodicon, cap. CII: M. 84, col. 717.

[66] Synodicon, cap. CV (M. 84. col. 719), показываетъ, что тамъ былъ между прочимъ Іоаннъ Германикійскій.

[67] Synodicon, cap. XCV: M. 84, col. 709—711. Cnf. Epist. *Theodoreti* 171: M. 83, col. 1484. Нельзи сказать, чтобы настоящее письмо представляло точное воспроизведеніе Зевгматійскихъ постановленій, но другихъ свѣдѣній о нихъ мы не имѣемъ.

шается евангельскимъ превосходствомъ: ибо въ немъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ признается Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, допускаются два естества, различіе ихъ и неслiянное соединеніе,—неизреченное, богоприличное и сохранившее въ цѣлости свойства естествъ, утверждается, что Богъ Слово безстрастенъ и неизмѣняемъ, а храмъ былъ подверженъ страданію и преданъ смерти на малое время и потомъ возстановленъ соединенною съ нимъ силою Божіею. И Духъ Святый исповѣдуется не отъ Сына или чрезъ Сына имѣющимъ бытіе, но исходящимъ отъ Отца, и зывается также собственнымъ, какъ единосущный Ему. Усмотрѣвъ такую правоту въ этихъ письмахъ (св. Кирилла) и нашедши ихъ противными писанному имъ прежде, мы прославили Бога, разрѣшившаго языки косноязычныхъ и преложившаго нестройный звукъ въ ясную и пріятную гармонію. Таково наше сужденіе объ этомъ. Но есть нѣчто другое, что насъ чрезвычайно смутило Говорятъ, что воспользовавшійся такою милостію (Александрійскій предстоятель) старается вынудить у вашей святости не только подпись изверженія или осужденія, но и анаѳематствованія ученія святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа Несторія.

«Если это вѣрно, то, значитъ, онъ дѣйствуетъ подобно тому, какъ если бы только-что признавши Сына единосущнымъ Отцу, онъ тотчасъ же сталъ поражать проклятіемъ тѣхъ, которые такъ мыслили и учили этому съ самаго начала. Едва онъ примкнулъ къ нашимъ догматамъ, а уже пытается получить анаѳему имъ, будто раскаяваясь въ самой правотѣ дѣлъ. Итакъ, поелику это сильно смутило насъ, то я усиленно прошу твою святость сообщить намъ, справедливо ли это мнѣніе, встревожившее всѣхъ насъ? Ибо я думаю излишне писать твоей святости о подписи (низложенія Несторія), поскольку ты часто обѣщался никого не принуждать къ этому противъ воли. Вы хотѣли написать это сообща, но (потомъ) разсудили, что будетъ лучше, если я и епископъ Андрей извѣстимъ тебя не окружными, а дружественными письмами, въ надеждѣ—мудрыми твоими врачеваніями возстановить здравіе вмѣсто порожденнаго тѣмъ мнѣніемъ замѣшательства». Въ концѣ Θеодоритъ ходатайствуетъ о снисхожденіи къ Александру Іерапольскому, увѣряя Іоанна, что онъ расходится съ ними только по мелочной привязанности къ словамъ, но нимало не разногласитъ съ ними по существу своихъ воззрѣній.

Приведенное нами посланіе съ полною ясностію рисуетъ намъ положеніе, въ какое всталъ Θеодоритъ по отношенію къ уніи. Онъ сочувствовалъ ей лишь на половину. Догматика св. Кирилла безупречна, такъ какъ, по его мнѣнію, въ христологіи онъ перешелъ на точку зрѣнія Антіохійцевъ: это было для Киррскаго пастыря совершенно неоспоримо. Такимъ образомъ одна и, можно сказать, главная причина раздора съ «Египтяниномъ» была устранена. Но съ другой стороны Θеодоритъ доселѣ продолжалъ держаться убѣжденія, что Несторій не во всемъ мыслитъ еретически. Жестокій и неограниченный приговоръ надъ его доктриною равнялся въ глазахъ Киррскаго епископа уничтоженію самой основы уніи, поскольку она покоилась на Антіохійскомъ вѣроопредѣленіи, и обращенію ея въ пустую фикцію. Въ настоящемъ случаѣ Θеодоритъ ни однимъ словомъ не намекаетъ на необходимость отмѣны Макси-

міанова суда надъ Елладіемъ, Имеріемъ, Евѳеріемъ и Дороѳеемъ, но, конечно, и здѣсь онъ не измѣнилъ себѣ. Онъ только не упоминаетъ объ этомъ и, вѣроятно, потому, что былъ склоненъ ожидать, что это совершится само собою.

Второй пунктъ разногласія съ св. Кирилломъ, т. е. человѣкоубійство (homicidium) Несторія продолжалъ еще служить препятствіемъ къ союзу умѣренныхъ съ Іоанномъ. Чтобы упорствомъ по этому вопросу не обратить въ ничто не совсѣмъ прочно построенное зданіе соглашенія между Александріею и Антіохіей, Ѳеодоритъ предлагаетъ теперь предстоятелю столицы «Востока» прикрыть молчаніемъ этотъ соблазнительный членъ уніоннаго символа, ибо принятіе или непринятіе его есть дѣло совѣсти каждаго. «Мы вѣруемъ, — писалъ Киррскій епископъ Ѳеосевію Сійскому [68], — что Богъ изобличитъ (св. Кирилла) въ несправедливости (по отношенію къ Несторію), какъ Онъ показалъ нечестіе (его),—позаботится о справедливости, какъ Онъ обнаружилъ благочестіе (якобы обративъ Египтянина на путь истины), и убѣдитъ всѣхъ, что ничто не лишено Его управленія и не пренебрегается Имъ».

Создавъ себѣ столь исключительное положеніе, Ѳеодоритъ тяготѣлъ—съ одной стороны — къ св. Кириллу, а съ другой — къ Несторію; отсюда постоянная раздвоенность въ его сужденіи, причинявшая ему крайнее неудобство. Оно тотчасъ же ясно сказалось, когда епископъ Киррскій перешелъ къ осуществленію своихъ взглядовъ и плановъ. Своею политикою лавированія между Сциллою и Харибдой, при всей горячей искренности и глубокой чистотѣ своихъ намѣреній, онъ достигъ лишь того, что его не приняли въ свою среду ни «строгіе», ни рѣшительные сторонники мира. Здѣсь ключъ къ пониманію всей дальнѣйшей исторіи Ѳеодорита до возшествія на Александрійскій престолъ Діоскора.

Александръ Іерапольскій наотрѣзъ отказался ѣхать въ Зевгму и не былъ тамъ [69], а ревностные единомышленники его учредили свое особое совѣщаніе. Въ Аназарвѣ, городѣ второй Киликіи, былъ открытъ соборъ подъ предсѣдательствомъ Максима. Конечный результатъ бывшихъ здѣсь переговоровъ формулируется въ слѣдующихъ словахъ письма Аназарвійскаго пастыря: «мы, православные епископы восточной области и различныхъ провинцій, низложили Кирилла и сдѣлали его чуждымъ священства вмѣстѣ съ Мемнономъ Ефесскимъ; всѣхъ же прочихъ, которые вошли въ соглашеніе съ ними, лишили общенія, пока они, познавъ свое заблужденіе, не анаѳематствуютъ нечестивыхъ догматовъ Кирилла и не примутъ здраваго исповѣданія отцевъ» [70]. Такимъ образомъ Аназарвійскіе депутаты остались на точкѣ зрѣнія Ефесскаго періода и съ яростію ослѣпленія отрицали все дальнѣйшее движеніе, какъ полное лжи, лицемѣрія и предательства. Естественно, что

[68] Synodicon, cap. LXXXVIII: M. 84, col. 703. C.—D.

[69] Synodicon, cap. CV: M. 84, col. 719.

[70] Synodicon, cap. CXIII: M. 84, col. 724—725. Cnf. cap. CXIV (M. 84, col. 725) и др.

Ѳеодоритъ былъ не согласенъ на подобный шагъ назадъ, и потому зовъ Евѳерія Тіанскаго [71] не встрѣтилъ въ немъ желательнаго отклика. Но, порвавъ всякую связь съ партіею «строгихъ» или Аназарвійцевъ, къ которой присоединился и Александръ Іерапольскій [72], Ѳеодоритъ очутился лицомъ къ лицу съ вопросомъ: что̀ ему теперь дѣлать? Мысль эта должна была возникать въ его головѣ тѣмъ чаще и неотвязнѣе, что умиротвореніе Церкви было конечною цѣлію всѣхъ его усилій. Ему предстоялъ теперь одинъ исходъ — примкнуть къ Іоанну, но для этого ему необходимо было пожертвовать Несторіемъ. Какъ мы видѣли, Ѳеодоритъ просилъ Антіохійскаго владыку умолчать объ ересіархѣ и сойтись всѣмъ на почвѣ единой вѣры, одинаково провозглашаемой и въ Египтѣ и на «Востокѣ». Мы не знаемъ, что именно отвѣчалъ Іоаннъ, но факты показываютъ, что предложеніе Киррскаго епископа не нашло всецѣлаго одобренія въ Антіохіи. Впрочемъ, есть нѣкоторая вѣроятность, что на первыхъ порахъ Іоаннъ уступилъ [73]. Онъ, конечно, ожидалъ самыхъ блестящихъ результатовъ отъ подобной политики, но внутренніе раздоры партій скоро убѣдили его въ несбыточности этихъ мечтаній. Тогда-то онъ выступаетъ съ авторитетомъ власти и силою хочетъ добиться того, чтобы волкъ сталъ пастись вмѣстѣ съ ягненкомъ. Можетъ быть, по искреннему увлеченію ролью миротворца, а вѣроятнѣе, по внушенію изъ Константинополя Іоаннъ начинаетъ прибѣгать къ самымъ крутымъ мѣрамъ. Въ отвѣтъ на свое ходатайство за потерпѣвшихъ низверженіе пастырей Сирійскаго округа, Ѳеодоритъ получилъ отъ Антіохійскаго епископа требованіе рѣшительнаго союза съ нимъ на условіяхъ, формулированныхъ св. Кирилломъ. Притязаніе Іоанна имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что обѣ группы недовольныхъ тѣсно сплотились между собою въ интересахъ борьбы противъ недавняго друга. Далеко разошедшіеся между собою по своимъ принципамъ, и строгіе Аназарвійцы и умѣренные были сближены между собою общимъ несчастіемъ, хотя теоретически послѣдніе были для первыхъ ничѣмъ не лучше еретиковъ. Вотъ почему Александръ Іерапольскій, объявившій всѣмъ Зевгматійцамъ чрезъ Андрея Самосатскаго [74]: «я не буду сообщаться ни съ вами, ни съ Кирилломъ, не анаѳематствовавшимъ ясно свою ересь, ни съ тѣми, которые вошли въ общеніе съ ними», — оказывается дѣйствующимъ за одно съ Ѳеодоритомъ. Евфратисія, обѣ Киликіи, вторая Каппадокія, Виѳинія, Мизія и Ѳессалія [75] окончательно отдѣляются отъ Іоанна, а тотъ третируетъ протестующихъ,

[71] Synodicon, cap. CXVI: M. 84, col. 726—727.

[72] Synodicon, cap. CXVIII: M. 84, col. 732.

[73] Synodicon, cap. CXXVIII: M. 84, col. 742. Здѣсь Ѳеодоритъ пишетъ Мелетію Неокесарійскому: memor sum eorum, quae mihi locuta est religiositas tua, quando mihi Antiocheni intentionem nunciasti, dicens quod pacem desideraret (Ioannes Antiochenus?), promittens nihil unquam, quod nos contristaret, se esse facturum.

[74] Synodicon, cap. CIV: M. 84, col. 718.

[75] Synodicon, cap. CXVII: M. 84, col. 713. A.

какъ раскольниковъ, и позволяетъ себѣ разныя несправедливыя дѣйствія по отношенію къ нимъ. За это время, съ половины 433 до начала 434 года, мы имѣемъ отъ Ѳеодорита нѣсколько писемъ, прекрасно характеризующихъ положеніе «Востока». Такъ Мелетію Неокесарійскому онъ пишетъ: «смотри на похищеніе Навуѳеева виноградника и противузаконныя поставленія. Смотри на нарушеніе каноновъ и презрѣніе божественныхъ законовъ. Какое правило позволяетъ ему (Іоанну) посвящать въ чужой епархіи? Вѣрнѣе сказать: какое не запрещаетъ подобной несправедливости? Но ему еще мало было незаконно посвящать; къ этому онъ присоединилъ и другое нечестіе, даровавъ священство такимъ мужамъ. Твое боголюбіе прекрасно знаетъ Маріниана и ясно слышало объ Аѳанасіи. Посему да будетъ извѣстно твоему боголюбію, что, боясь суда Божія, мы отдѣлились отъ совершающаго подобное. Равнымъ образомъ мы избѣгаемъ общенія и съ тѣми, которые получили эти незаконныя посвященія»[76]. Изъ послѣдующаго открывается, что въ настоящемъ случаѣ рѣчь идетъ объ Авивѣ Долихійскомъ и Акилинѣ Варвалисскомъ, которые и были замѣщены Аѳанасіемъ и Маріаномъ[77]. Въ виду такихъ насилій Ѳеодоритъ нашелъ себя вынужденнымъ вступить въ болѣе близкія связи съ непримиримыми. Сгруппировавшись вокругъ Александра Іерапольскаго, Аназарвійцы отправили окружное посланіе къ епископамъ Сиріи, Киликіи и Каппадокіи, призывая ихъ къ мужеству въ стояніи за истину. Въ числѣ винъ Іоанна здѣсь указываются между прочимъ слѣдующія: 1) онъ разрѣшилъ явнаго еретика, автора нечестивыхъ аполлинаріанскихъ «главъ»; 2) осудилъ Несторія въ угоду его врагамъ и даже анаѳематствовалъ православное ученіе его; 3) присвоилъ себѣ право посвященія въ чужихъ округахъ, причемъ нимало не сообразовался со словами Господа: *туне пріясте, туне дадите* (Мѳ. X, 8)[78]. Документъ этотъ, несомнѣнно, выходилъ изъ кружка строгихъ, однакоже въ началѣ его находится и имя Ѳеодорита. Ничуть не раздѣляя взгляда «непримиримыхъ» на св. Кирилла, онъ былъ вполнѣ солидаренъ съ ними въ чувствѣ недовольства поведеніемъ Іоанна и вмѣстѣ съ ними обратился къ августамъ (Пульхеріѣ и Маринѣ), сестрамъ Ѳеодосія, съ жалобою на Антіохійскаго епископа Авторы посланія прежде всего отмѣчаютъ рѣзкое противорѣчіе въ отношеніяхъ Іоанна къ Несторію: ревностный защитникъ его въ Ефесѣ и Халкидонѣ, послѣ возвращенія оттуда онъ «принялъ изверженіе и анаѳематствовалъ догматъ истины. Къ сему онъ присовокупилъ еще и другую несправедливость, худшую всего этого. Различными способами онъ сталъ нападать на нежелавшихъ быть сообщниками его въ человѣкоубійствѣ и нечестіи. Онъ ополчился противъ нашей провинціи и, вопреки правиламъ св. отцевъ, посвятилъ двухъ епископовъ порочной жизни. Онъ отнялъ мученическій храмъ святаго и добропобѣднаго мученика Сергія, подвѣдомый Іерапольской церкви, и недавно, вопреки обычаю, поставилъ тамъ

[76] Synodicon, cap. CXXVIII: M. 84, col. 742.
[77] Synodicon, cap. CXXXIII, CXXXIV, CXLIX, CLVI, CLXV, CXC.
[78] Synodicon, cap. CXXIX: M. 84, col. 743—744.

одного епископа». Клирики и монахи должны были доставить это письмо въ Константинополь и ходатайствовать тамъ за пострадавшихъ[79]. Раздраженіе Ѳеодорита на Іоанна было тѣмъ сильнѣе, что онъ не избѣгнулъ жестокостей со стороны его клевретовъ. Правда, здѣсь не было видно прямаго участія Антіохійскаго владыки, но все же онъ былъ первовиновникомъ безпорядковъ Когда выгонялся полуживой и престарѣлый Авивъ и объявлялся сумасшедшимъ, когда возводились на каѳедры крайне недостойныя лица, непризнаваемыя протестующими за пастырей, — непонимавшій дѣла народъ, естественно, началъ волноваться. При всеобщемъ замѣшательствѣ ослабѣли всѣ узы права и законности, такъ что теперь открылся широкій просторъ для безчиній безпокойныхъ элементовъ населенія. Разъ буйная толпа хотѣла сжечь находившуюся въ Киррестіи базилику Косьмы и Даміана, и только энергическія усилія жителей спасли это священное мѣсто, воспрепятствовавъ исполненію геростратовскихъ намѣреній. Опасность была столь велика, что Ѳеодоритъ принужденъ былъ просить у военачальника особаго покровительства[80].

Неизвѣстно, какой успѣхъ имѣло въ столицѣ посольство «Восточныхъ», но, можетъ быть, именно въ это время были получены нѣкоторыя извѣстія о хорошемъ расположеніи Константинопольскаго народа, — и Ѳеодоритъ возбуждаетъ его къ твердости, не скрывая, что, по его сужденію, св. Кириллъ учитъ православно. Онъ только жалуется на притѣсненія примирившихся и нетерпимость ихъ къ другимъ епископамъ, несогласнымъ на низложеніе Несторія[81]. Между тѣмъ Іоаннъ не переставалъ агитировать въ свою пользу и требовалъ болѣе рѣшительныхъ мѣръ. Бывшій въ Константинополѣ Верій старался выхлопотать указъ, по которому недовольнымъ предлагалось или соединиться съ Іоанномъ, или же покинуть свои епархіи[82]. «Востокъ» былъ въ томительномъ ожиданіи новыхъ бѣдъ, предвѣстіемъ коихъ могло служить увѣдомленіе Антіохійца, что всякія обращенія въ столицу чрезъ легатовъ абсолютно воспрещаются[83]. Дѣйствительно, скоро былъ полученъ императорскій декретъ, гдѣ Ѳеодосій одобрялъ сторонниковъ «уніи», а всѣхъ прочихъ называлъ «извратителями догмата»[84]. Исполненіе предписанія было поручено военачальнику Діонисію[85], приложившему все свое усердіе, чтобы императорское слово перешло въ дѣло. Онъ отдалъ строгое распоряженіе комиту и викарію Титу поступать во всемъ съ возможною точностію и предложить

[79] Synodicon, cap. CXXXV: M. 84, col. 750—751.
[80] Synodicon, cap. CXXXIII: M. 84, col. 746—749.
[81] Synodicon, cap. CXXXIX: M. 84, col. 754—755.
[82] Synodicon, cap. CXXIV: M. 84, col. 739—740.
[83] Synodicon, cap. CXXVI: M. 84, col. 741—742.
[84] Мы имѣемъ только небольшой отрывокъ этой сакры (Synodicon, cap. CXL: M. 84, col. 755—756).
[85] Ѳеодоритъ стоялъ въ сношеніяхъ съ комитомъ „Востока“ Діонисіемъ (epist. 17. 19 ap. Σακκελίων., σελ. 14. 15. 17; epist. 23 ap. M. 83, col. 1204).

Елладію (Тарсскому), Максиму (Аназарвійскому), Александру (Іерапольскому) и Θеодориту, каждому въ отдѣльности [86], такую альтернативу: войти въ общеніе съ Іоанномъ Антіохійскимъ, а въ противномъ случаѣ быть лишенными и города и церкви [87]. Титъ отправилъ въ Киррь своего чиновника, но послѣдній встрѣтилъ на первыхъ порахъ энергическій отпоръ: всѣ его увѣщанія оказывались тщетными. Вотъ какъ разсказываетъ объ этомъ самъ Θеодоритъ митрополиту Евфратисійскому [88]: «пришелъ сюда удивительнѣйшій и знатнѣйшій трибунъ Еврицiанъ (Euricianus) [89] съ письмами великолѣпнѣйшаго и славнѣйшаго комита Тита частію къ монахамъ, частію къ господину Іакову, господину Симеону, господину Варадату и ко мнѣ. Эти письма содержатъ въ себѣ угрозы, что, если мы не примемъ мира, тотчасъ по нашемъ изгнаніи будетъ посвященъ другой. Я смѣялся надъ этими угрозами, но святые монахи сильно надоѣдали мнѣ (pessime me sancti monachi afflixerunt) и, какъ бы обвиняя, много просили о мирѣ. Будучи раздраженъ и не соглашаясь на это, я уже готовъ былъ покинуть и городъ и провинцію и удалиться въ монастырь, какъ пораженные (этимъ монахи) обѣщались идти со мною до Гиндара и убѣдить Антіохійца, чтобы онъ прибылъ туда для переговоровъ со мною. Они отправили трехъ боголюбезнѣйшихъ пресвитеровъ и архимандритовъ какъ къ нему (Іоанну), такъ и къ великолѣпнѣйшему комиту Титу съ тѣмъ, чтобы передать имъ слѣдующее: несогласно съ справедливостію столь жестоко и противозаконно изгонять такихъ святыхъ мужей, которые украшали свои области; лишь только это случится, неизбѣжно произойдетъ возмущеніе. Посему, если ты дѣйствительно заботишься о мирѣ, то соблаговоли придти въ Гиндаръ, а мы прибудемъ туда со своимъ епископомъ». Уступивъ настойчивости привязанныхъ къ нему лицъ и увѣщаніямъ любви знаменитыхъ подвижниковъ, Θеодоритъ извѣщаетъ о своемъ рѣшеніи Александра. Послѣдній не одобрялъ намѣреній Кирскаго пастыря и, въ случаѣ отправленія въ Антіохію, совѣтовалъ ни на іоту не отказываться отъ прежнихъ требованій [90].

Въ то время, какъ монахи ходатайствовали за своего высокочтимаго владыку,—въ Константинополѣ совершилось событіе, устранявшее одно изъ препятствій къ соединенію и располагавшее Θеодорита къ соглашенію съ Іоанномъ. Въ 434 году скончался Максиміанъ, а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на праздную каθедру былъ избранъ Проклъ Кизическій [91]. Вскорѣ послѣ своего

[86] Synodicon, cap. CXLII: M. 84, col. 758. Намъ извѣстенъ комитъ-доместикъ Титъ, знакомый Θеодорита (epist. cap. Σακκελίων., σελ. 5).

[87] Synodicon, cap. CXLIII: M. 84,. col. 758—759.

[88] Synodicon, cap. CXLVI: M. 84, col. 760—761. Объ Іаковѣ, Симеонѣ и Варадатѣ см. Hist. relig., cap. XXI, XXVI и XXVII.

[89] Возможно, что это одно лицо съ упоминаемымъ въ epist. 34 ap. Σακκελίων. (σελ. 27) Еврицiаномъ (Εὐρικιανός).

[90] Synodicon, cap. CXLVII: M. 84, col. 761—763.

[91] *Socrat.* Hist. eccles., 40: Migne, gr. ser. t. 67, col. 829. Ц. И., стр. 571—572.

восшествія на престолъ онъ адресовалъ «Восточнымъ» посланіе, приглашавшее ихъ къ союзу подъ условіемъ анаθематствованія Несторія [92]. Многіе изъ Сирійцевъ отнеслись неблагосклонно къ этому обстоятельству и распространяли слухъ, будто Проклъ клевещетъ на нихъ и предъ клиромъ и предъ народомъ [93]. Θеодоритъ былъ слишкомъ самостоятеленъ и независимъ, чтобы подчиняться чьему-либо вліянію и принять на вѣру чужое мнѣніе. Вопреки суровымъ голосамъ строгихъ онъ не видѣлъ причинъ подозрѣвать чистоту христологіи Прокла и благородную искренность его желаній и прямо высказалъ свое сужденіе. Мы знаемъ, что Киррскій епископъ входилъ послѣ въ дружественныя сношенія съ этимъ пастыремъ и отзывался объ немъ съ великимъ уваженіемъ [94].

Такимъ образомъ вопросъ о Константинополѣ былъ покончёнъ, и Θеодоритъ чувствовалъ себя догматически единомышленнымъ со всѣмъ христіанскимъ міромъ. Это во первыхъ. Другой фактъ, еще болѣе важный, неизвѣстенъ намъ съ полною опредѣленностію, но, кажется, нужно представлять дѣло въ слѣдующемъ видѣ. Думая войти въ переговоры съ Іоанномъ, Киррскій епископъ взялъ на себя трудъ новаго и тщательнаго пересмотра всѣхъ документовъ, относящихся къ соглашенію Антіохіи съ Александріей. Православіе св. Кирилла уже и ранѣе было для него совершенно неоспоримо [95], поэтому теперь онъ обратилъ вниманіе на Несторія и нашелъ, что homicidium было сдѣлано въ довольно вѣрной и умѣренной формѣ, поскольку анаθема ученію ересіарха была не безъ ограниченій. Θеодорита всегда страшила мысль, что вмѣстѣ съ отверженіемъ доктрины Несторія онъ долженъ будетъ отказаться отъ понятія неслитнаго соединенія естествъ въ Искупителѣ. Но какъ скоро онъ замѣтилъ, что св. Кириллъ принялъ Антіохійскій символъ, а Іоаннъ осуждалъ въ несторіанствѣ несогласныя съ нимъ крайности и преувеличенія,— онъ нашелъ здѣсь еще одинъ пунктъ соприкосновенія съ партіею Антіохійскаго предстоятеля, занявшаго теперь болѣе мирную позицію. Видя себя покинутымъ лучшими дѣятелями «Востока», Іоаннъ не могъ не чувствовать неловкости своего положенія и пошелъ на уступки. Въ Антіохіи были выработаны новыя условія въ нѣсколькихъ редакціяхъ и разосланы протестующимъ для разсмотрѣнія и одобренія [96]. Мы

[92] До насъ сохранилось одно начало посланія *Прокла* (Synodicon, cap. CL: M. 84, col. 765—766. Epist. XVII: Migne, gr. ser. t. 65, col. 885—886).

[93] См. письмо *Дороθея* къ Александру и Θеодориту (Synodicon, cap. CXXXVII: M. 84, col. 753). Cnf. epist. *Meletii* ad Helladium: Synodicon, cap. CXLV (M. 84, col. 759—760).

[94] До насъ дошло три письма *Θеодорита* къ Проклу; одно изъ нихъ было извѣстно давно (epist. 47: M. 83, col. 1224. 1225), а два другіе изданы въ послѣднее время *Сакеліономъ* (epist. 15, σελ. 12. 13; epist. 20, σελ. 17. 18).

[95] „Я, — пишетъ Θеодоритъ Елладію Тарсскому (Synodicon, cap. CLX: M. 84, col. 774. B.),—*съ самаго начала* говорилъ, что присланное Египтяниномъ письмо православно“.

[96] Они были у Александра, который и препровождаетъ ихъ теперь Θеодориту въ предупрежденіе козней Антіохійца (Synodicon, cap. CXLVII: M. 84, col. 763).

не знаемъ въ точности, когда былъ соборъ по этому предмету, но указаніе на synodica встрѣчаются намъ одновременно съ извѣстіями объ эдиктѣ Ѳеодосія противъ упорныхъ Сирійцевъ, которыхъ грамоты Іоанна должны были склонять къ принятію союза съ нимъ и тѣмъ помочь имъ въ благопріятномъ рѣшеніи объявленной правительствомъ альтернативы. Антіохійскій владыка тѣмъ увѣреннѣе разсчитывалъ на это, что его условія должны были объединить «Востокъ» и Константинополь въ признаніи его предложеній [97]. Надежды его не вполнѣ оправдались: Александръ, а съ нимъ и его сторонники, не сдавались. Не такъ поступилъ Ѳеодоритъ. Получивъ отъ своего митрополита уніонные трактаты, онъ выражалъ свое удовольствіе и готовность выйти изъ рядовъ оппозиціи, непріятной ему уже потому, что члены ея полюбили ее ради ея самой и привыкли считать протестъ чѣмъ-то нормальнымъ [98]. Эти мысли онъ и развиваетъ въ своемъ отвѣтѣ Іерапольскому епископу: «просмотрѣвъ три экземпляра (присланныхъ Іоанномъ посланій?), я особенно одобрилъ тотъ, который безъ имени (Несторія?), ибо одинъ изъ двухъ первыхъ былъ простой, другой же черезчуръ пылкій (unum quidem simplex erat, alterum vero intemperate ardens). Мнѣ показалось, что тотъ хорошо составленъ—потому, что имѣетъ и умѣренную уступчивость и непредосудительную строгость (къ Несторію?). Онъ содержитъ, чтобы мы разсмотрѣли тѣ синодальныя посланія (Антіохійскаго предстоятеля и его собора) и изслѣдовали, что они не имѣютъ ничего излишняго, согласны съ правою вѣрой, не принимаютъ того, что̀ нехорошо сдѣлано въ Ефесѣ, и потому должны быть приняты ради мира Церкви; въ противномъ случаѣ ихъ нужно всячески избѣгать и отвергать... Я слышалъ, что занявшій нынѣ престолъ (Константинопольскій) учитъ православно. Прошу твою святость размыслить о правой вѣрѣ и мирѣ церквей, которыя, по слову Истины, такъ сильно волновались, а мы сами сдѣлались посмѣшищемъ для всего народа. Если тебѣ кажется, что намъ слѣдуетъ принять условія Антіохійца ради мира Церкви,—съ тѣмъ однако, чтобы были исключены незаконно поставленные имъ (епископы),—то мы будемъ разсуждать съ нимъ, сошедшись гдѣ-либо внѣ Антіохіи. Не скрою, что и я сильно скорбѣлъ душею, прочитавъ посланіе Антіохійца къ благочестивѣйшему императору: ибо я ясно зналъ, что писавшій его (Іоаннъ), мысля то же самое, осудилъ безъ суда и разбора того, кто не училъ ничему, кромѣ его (здраваго) ученія. А поставленное тамъ анаѳематство способно смутить читателя еще болѣе, чѣмъ согласіе на низверженіе. Однакоже это сдѣлано не неопредѣленно, но съ нѣкоторымъ ограниченіемъ,—и это доставляетъ малое утѣшеніе. Ибо онъ (Іоаннъ) не сказалъ: *анаѳематствуемъ ученіе его*, но: *все, что онъ говорилъ или*

[97] Что условія были посланы въ Константинополь,—указанія на это можно находить въ Synodicon, cap. CXLVIII. CLI (M. 84, col. 763. 766. B).

[98] Кажется, о крайнихъ „непримиримыхъ“ Ѳеодоритъ говоритъ, что valde sunt zelotae, verentes hoc pessimum tempus (Synodicon, cap. CLI: M. 84, col. 766. B).

мыслилъ иначе, чѣмъ какъ это содержитъ апостольское ученіе» [99]. Не совсѣмъ понятно, что разумѣется въ началѣ этого документа. Повидимому, рѣчь идетъ объ условіяхъ со стороны Іоанна, причемъ Ѳеодоритъ избираетъ тотъ путь къ примиренію, который не обязываетъ къ принятію противнаго апостольской вѣрѣ и справедливости, поскольку Несторій осуждается лишь въ извѣстномъ смыслѣ, что̀ должны были сдѣлать и въ Константинополѣ [100]. Какъ бы то ни было, Александръ усмотрѣлъ изъ словъ Киррскаго епископа, что у него теперь очень мало общаго съ Ѳеодоритомъ, и въ своемъ отвѣтѣ указалъ ему, что главная причина раздора его съ Антіохійцемъ не въ противоканоническихъ посвященіяхъ, а въ томъ, что Іоаннъ совершилъ предательство, вступивши въ тѣсный союзъ съ еретикомъ и осквернившись его нечестіемъ. Что касается Прокла, то и въ этомъ отношеніи Евфратисійскій митрополитъ не раздѣлялъ взглядовъ Киррскаго пастыря и въ доказательство своей правоты приложилъ начало Проклова посланія [101]. Ѳеодоритъ отвѣчалъ ему: [102] «какъ я вижу, наша настойчивость не приведетъ ни къ чему пріятному, но только причинитъ смятенія церквамъ и предастъ нашу паству хищнымъ волкамъ. Надобно опасаться, чтобы съ своею излишнею строгостію намъ не подвергнуться крайнему наказанію отъ Бога за то, что мы наблюдаемъ лишь свое, а не смотримъ на то, что полезно народу. Итакъ: разобравъ и разсудивъ все это и сопоставивъ выгоду съ выгодою и осужденіе съ осужденіемъ,—пусть твоя мудрость изберетъ бо̀льшую выгоду и меньшее осужденіе. Я полагаю, что такъ мы и Богу угодимъ и не оскорбимъ своей совѣсти». Александръ и на сей разъ остался непреклоннымъ, съ укоромъ замѣтивъ Ѳеодориту, что «чести и славѣ вѣка сего онъ предпочитаетъ царство небесное». «Ты,—пишетъ онъ Киррскому пастырю [103],—считаешь Кирилла православнымъ, для меня же онъ еретикъ».

При такихъ условіяхъ Ѳеодоритъ рѣшился дѣйствовать одинъ и отправился на совѣщаніе съ Іоанномъ. Происходило ли оно въ Гиндарѣ, — мѣстечкѣ, находившемся на дорогѣ между Антіохіею и Кирромъ [104],—или въ

[99] Synodicon, cap. CXLVIII: M. 84, col. 763—764. Cnf. epist. *Theodoreti* 176: M. 83, col. 1488—1489.

[100] „Твоя святость,—пишетъ Ѳеодоритъ Александру (Synodicon, cap. CXLVIII: M. 84, col. 763),—пока *воротятся съ Востока* (ab Oriente) тѣ, которые относятъ эти самые (экземпляры), пусть разсмотритъ и изслѣдуетъ (ихъ?)“. Oriens означаетъ здѣсь не Антіохію, какъ предполагалъ *Люпъ*, а Константинополь, что̀ утверждаетъ *Балюзъ* (см. ibid. not. 32). Въ другомъ случаѣ Киррскій епископъ упоминаетъ о намѣреніи тѣхъ, *которые вверху* (qui sursum sunt) (Synodicon, cap. CLI: M. 84, col. 766. B), т. е. въ столицѣ имперіи.

[101] Synodicon, cap. CXLIX: M. 84, col. 764—765. Изъ словъ Александра видно, что упоминаемыя Ѳеодоритомъ synodica (cap. CXLVIII: M. 84, col. 763. C) одно и то же съ Прокловымъ посланіемъ.

[102] Synodicon, cap. CLI: M. 84, col. 766.

[103] Synodicon, cap. CII: M. 84, col. 767.

[104] См. 25 not. *Baluzii* ad cap. CXLVI Synod.: M. 84, col. 761. Cnf. *Cellarius-Schwartz*. Notitia orbis antiqui, pars II, p. 360. *Страбонъ* упоминаетъ „городъ Гиндаръ, акрополь

самой столицѣ «Востока» [105], съ точностію неизвѣстно; во всякомъ случаѣ соглашеніе состоялось. О выработанныхъ и взаимно утвержденныхъ здѣсь пунктахъ сообщаетъ самъ Θеодоритъ Елладію Тарсскому въ слѣдующихъ словахъ [106]: «твоя святость помнитъ, что я съ самаго начала говорилъ, что присланное Египтяниномъ письмо православно. Относительно его я не имѣлъ ни малѣйшаго разногласія. Обсудивши все это, а равно и то, что ученіе Церкви одно и что сила тѣхъ еретическихъ главъ уничтожена, поскольку вмѣсто одного проповѣдуются два естества и исповѣдуется безстрастіе божества,—я вступилъ въ бесѣду съ господиномъ моимъ, благолюбезнѣйшимъ епископомъ Іоанномъ. Тутъ я нашелъ, что онъ сражается за православіе, заботится объ ускореніи соединенія Церкви и *нимало не требуетъ подписи низложенія отъ тѣхъ, которые не желаютъ дѣлать этого*». Мы видимъ отсюда, что Θеодоритъ прямо примкнулъ къ уніи; остается нерѣшеннымъ лишь вопросъ: призналъ ли онъ осужденіе Несторія, или нѣтъ? Мы думаемъ, что и въ этомъ пунктѣ онъ сошелся съ Іоанномъ. По крайней мѣрѣ, послѣ онъ прямо свидѣтельствовалъ Діоскору, что при означенномъ Антіохійскомъ архіепископѣ онъ дважды подписался подъ опредѣленіемъ относительно Несторія [107]. Мы не можемъ пріурочить этого обстоятельства ни къ какому другому моменту, какъ именно къ этому. Если наше предположеніе вѣрно, то слѣдуетъ допустить, что Θеодоритъ выразилъ свой приговоръ въ одобренной имъ формѣ: анаθематствую все, что отличнаго отъ здраваго ученія заключается въ несторіанствѣ. Но, сдѣлавъ это, Киррскій пастырь прекрасно сознавалъ, что ему будетъ трудно найти подражателей. По этимъ соображеніямъ онъ въ свою очередь потребовалъ уступки отъ Іоанна и побудилъ его не упоминать имени ересіарха въ согласительныхъ условіяхъ. Тотъ былъ убѣжденъ доводами Θеодорита и наконецъ принялъ давно предлагавшуюся ему мысль объ отдѣленіи вопроса о вѣрѣ отъ вопроса о «человѣкоубійствѣ».

Іоаннъ и Θеодоритъ примирились между собою, имѣя въ виду привлечь къ союзу всѣхъ «Восточныхъ» и тѣмъ избавить паству отъ безполезныхъ терзаній. Поставить такую высокую цѣль было легко, но осуществленіе ея

Киррестики и удобное для разбойниковъ убѣжище“ (Географія. XVI, 2:8). *Strabonis* Rerum geographicarum libri XVII. Ed. Siebenkees u. Tzschucke. T. VI. Lipsiae. 1811. P. 310. Переводъ *Мищенко*. Стр. 767—768. Ἡ Γίνδαρος встрѣчается въ 41 письмѣ у *Сакеліона* (σελ. 33), а въ „Исторіи Боголюбцевъ“ Θеодоритъ называетъ его селеніемъ близъ Антіохіи (Hist. rel., cap. 2: Migne gr. ser. t. 82, col. 1313, p. 1126. И. Б., стр. 34).

[105] Надписаніе cap. CLV Synodicon'а (M. 84, col. 769: „Epistola Meletii... post introitum Theodoreti in Antiochiam“) заставляетъ предполагать, что Θеодоритъ былъ въ Антіохіи, хотя ранѣе и выражалъ желаніе переговорить съ Іоанномъ гдѣ-нибудь внѣ ея (Synodicon, cap. CXLVIII: M. 84, col. 764. A).

[106] Synodicon, cap. CLX: M. 84, col. 774. B. Cnf. cap. CLXI (M. 84, col. 774—775), CLXII (M. 84, col. 774—775. 775—776).

[107] Epist. 83: M. 83, col. 1273, p. 1151. B. Ср. ниже прим. 161 на стр. 148.

должно было представлять значительныя препятствія. Это хорошо предусматривали оба союзника и рѣшили употребить всѣ возможныя мѣры. Іоаннъ, вслѣдствіе всеобщаго раздраженія раннѣйшимъ его поведеніемъ, не надѣялся располагать большимъ сочувствіемъ къ своей личности и потому конфиденціально уполномочилъ Θеодорита дѣйствовать такъ, какъ онъ сочтетъ удобнымъ, и даже позволилъ ему притворно агитировать противъ него, если это окажется нужнымъ для достиженія мира. До насъ сохранилось любопытное въ этомъ отношеніи письмо Іоанна къ Киррскому епископу: «Поелику ты, боголюбезнѣйшій братъ, — читаемъ мы здѣсь [108], — требовалъ, чтобы для твоего укрѣпленія и увѣренія (pro tua munitione et existimatione) мы письменно изложили твоей святости то, что намъ, при посредствѣ Божіемъ, было угодно, клятвенно обѣщаясь не выдавать этого никому, развѣ только по истеченіи времени потребуетъ этого необходимость: то я нашелъ полезнымъ написать это письмо твоей святости. Для того, чтобы ты всяческими средствами (machinationibus atque dispensationibus) могъ вѣрнѣе присоединять выдѣлившихся членовъ, — я, по соизволенію божественной благодати, предалъ тебѣ всю власть, въ сознаніи угоднаго Божеству, пользоваться для сего всѣми способами, напр. по возможности всеобщими совѣщаніями по этому предмету; въ случаѣ нужды слѣдуетъ прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, которыя должны успокоить или смягчить нашихъ братьевъ. Какъ предъ Богомъ свидѣтельствую, что мнѣ ни мало не причинитъ печали, еслибы даже я увидѣлъ, что твоя любовь позоритъ насъ передъ ними (etiamsi videar apud illos a tua charitate et contumeliis affici). Развѣ въ правѣ считать себя кто-либо настолько великимъ, чтобы (не) перенесть (этого), когда дѣло идетъ о спасеніи и мирѣ столь многихъ и такихъ братьевъ, между тѣмъ самъ Господь всяческихъ, единственный Сынъ Божій, добровольно показалъ такое снисхожденіе ради нашего спасенія? И самый привязанный ученикъ Его желалъ быть преданнымъ анаθемѣ отъ своего возлюбленнѣйшаго и всемогущаго Учителя за своихъ братьевъ по плоти. Подобно сему и блаженный Моисей предлагалъ лишиться жизни за Израиля по плоти, когда бесѣдовалъ съ Богомъ всяческихъ. Итакъ: часто и непрестанно держа это и подобное сему въ своемъ умѣ, ты, боголюбезнѣйшій братъ, при укрѣпляющемъ тебя Христѣ, со всѣмъ обычнымъ тебѣ прилежаніемъ приступи къ вышесказанному дѣлу».

Въ своей предупредительности Іоаннъ заходитъ слишкомъ далеко, превознося нравственное значеніе piae fraudis ради доброй цѣли. Θеодоритъ едвали настаивалъ на такихъ именно требованіяхъ; для него было достаточно простаго полномочія на прямое заявленіе, что подпись подъ осужденіемъ Несторія необязательна для людей, немощныхъ совѣстію. Какъ бы то ни

[108] Synodicon, cap. CXXII: M. 84, col. 738. Это, крайне запутанное, письмо *Іоанна Антіохійскаго* можетъ служить характернымъ образцемъ его эпистолографіи и далеко не рекомендуетъ его, какъ стилиста, если только латинскій переводъ точно воспроизводитъ греческій оригиналъ.

было, епископъ Киррскій ниразу не примѣнялъ столь непозволительныхъ средствъ. Впрочемъ, онъ прилагалъ все усердіе, чтобы не дать упорнымъ окончательно погибнуть. Такъ, рѣшительный врагъ св. Кирилла въ эпоху Ефесскаго собора и непреклонный антагонистъ Іоанна на первыхъ порахъ уніи, въ концѣ 434 года Θеодоритъ выступаетъ предъ нами въ качествѣ миротворца и спасителя «заблудшихъ овецъ».

Извѣстіе объ этомъ было встрѣчено многими «восточными» предстоятелями весьма непріязненно [109], но Θеодоритъ имѣлъ нѣкоторыя данныя не отчаяваться въ хорошемъ исходѣ своей миссіи. Онъ зналъ конечно, что Киликійскіе епископы еще ранѣе выразили готовность войти въ общеніе съ Іоанномъ, хотя и не переставали высказывать подозрѣніе на счетъ православія «главъ» [110]. Этотъ фактъ служилъ благопріятнымъ симптомомъ, что потребность мира и спокойствія была самымъ горячимъ желаніемъ большинства «Восточныхъ». Основываясь на этомъ, Θеодоритъ приглашаетъ теперь наиболѣе видныхъ пастырей примкнуть къ Антіохійскому епископу подъ *условіемъ принятія посланія «Εὐφραινέσθωσαν»*. Къ Элладію Тарсскому онъ отправляетъ пресвитера Василія и проситъ его «не погубить ввѣренное стадо безъ всякой причины, такъ какъ, по благодати Божіей, и правая вѣра возобладала и къ несправедливости никто не принуждаетъ» [111]. Неизвѣстно, что отвѣчалъ Елладій, но во всякомъ случаѣ убѣжденія Θеодорита возымѣли нѣкоторое дѣйствіе и заронили въ душу Тарсскаго пастыря искру спасительнаго сомнѣнія на счетъ нравственной законности своего поведенія. «Если я, — пишетъ онъ Александру [112],— предамъ Церковь Божію и вѣрнѣйшій Христу народъ тѣмъ, кому не слѣдуетъ, то не знаю: останется ли для меня хотя малое воздаяніе въ день суда? Посему, возложивши всю безопасность и попеченіе на Господа всяческихъ, я уповаю на Него одного, — въ особенности, когда весь христолюбивѣйшій клиръ нашъ и почти всѣ святѣйшіе епископы побуждаютъ насъ позаботиться о соединеніи. Вѣдь и изъ второй Киликіи примирились и вошли въ общеніе съ Антіохійцемъ и у насъ стараются устроить это же». Елладій, видимо, еще колеблется въ своемъ сужденіи, но уже значительно склоняется къ «уніи», каковую онъ и принялъ потомъ безъ всякихъ ограниченій [113].

Совсѣмъ иначе мыслилъ Александръ. Онъ думалъ, что ему предлагаютъ «общеніе съ еретикомъ, анаθематствованіе правой вѣры и низложеніе православнаго человѣка» [114] и потому не сдавался ни на шагъ. Тогда Θеодоритъ самъ обращается къ своему митрополиту, чтобы смягчить его сердце:

[109] См. письмо *Мелетія* къ Александру (Synodicon, cap. CLV: M. 84, col. 769).

[110] Synodicon, cap. CLIX: M. 84, col. 773.

[111] Synodicon, cap. CLX: M. 84, col. 774.

[112] Synodicon, cap. CLXIV: M. 84, col. 777—778.

[113] Synodicon, CXCII: M. 84, col. 804—805.

[114] Synodicon, CLXV (M. 84, col. 778—781): письмо *Александра* къ Елладію. См. col. 779. A.

«хотя бы твое благочестіе,—замѣчаетъ онъ Іерапольскому епископу,—начало преслѣдовать меня, изгонять и употреблять противъ меня запоры, я и тогда не перестану умолять, припадать къ ногамъ твоимъ и обнимать колѣна»... Затѣмъ Θеодоритъ указываетъ на примѣръ Исаврійцевъ и Киликійцевъ и побуждаетъ его согласиться съ нимъ, такъ какъ это будетъ нимало не противно долгу и совѣсти. Киррскій пастырь надѣется лично прибыть къ Александру и изложить ему всѣ доводы въ пользу уступчивости [115]. Въ то же время Θеодоритъ старается заручиться помощію окружающихъ Евфратисійскаго митрополита лицъ и проситъ ихъ повліять на его расположеніе. Съ этою цѣлію онъ обращался къ эконому Іерапольской церкви Моцимy, извѣщая его о томъ, что найдено лекарство, могущее изцѣлить непреклоннаго владыку отъ недуга догматической скрупулезности. Θеодоритъ выражаетъ желаніе, чтобы адресатъ переговорилъ съ Александромъ и приготовилъ его къ имѣющему быть собесѣдованію [116]. Какъ оказалось потомъ, Киррскому пастырю не пришлось путешествовать въ Іераполь, потому что Александръ закрывалъ всѣ пути туда; на моленія его онъ отвѣчалъ въ такомъ тонѣ [117]: «я думаю, твое благочестіе не только не опустило ничего, что относится къ спасенію моей несчастной души, но и превзошло того усерднѣйшаго пастыря, о которомъ упоминается въ Евангеліи. Тотъ однажды приходилъ для взысканія погибшей овцы; ты же приходилъ и въ Гарбатъ-гору, и въ Іераполь, и въ Зевгму, а нынѣ и въ Антіохію для взысканія моей погибшей души. Итакъ, прошу тебя успокоиться и болѣе не тревожить себя. Я не смотрю на то, какъ поступаютъ Киликійцы и Исаврійцы; но еслибы даже всѣ, жившіе отъ начала міра, воскресли и стали называть отвратительное Египетское нечестіе благочестіемъ,—свидѣтельство ихъ не было бы для меня достовѣрнѣе знанія, дарованнаго мнѣ щедрымъ Богомъ». Отовсюду приходятъ самыя нехорошія вѣсти: въ Египтѣ и Понтѣ провозглашаютъ Бога страстнымъ, въ Константинополѣ проповѣдуютъ, что безсмертный потерпѣлъ смерть. Аполлинаризмъ возсталъ съ новою силой, въ болѣе грозномъ видѣ. «Посему,—заключаетъ Александръ,—пощади мою старость: вѣдь я не безумный и не сумасшедшій. Я скорѣе готовъ перенести тысячи смертей, чѣмъ дать согласіе на общеніе». Даже и теперь Киррскій епископъ не терялъ надежды на благопріятную перемѣну въ настроеніи своего митрополита и старался внушить ему безпристрастный взглядъ на вещи. «Какъ бы ни смотрѣла твоя святость на то, что совершается нами или у насъ, я не успокоюсь... Сообщаю при этомъ, что Киликійцы и Исавряне послали общительныя грамоты въ Антіохію и Александрійскаго и Константинопольскаго (пастырей) назвали (а слѣдовательно, и признали) епископами; они не приняли только низложенія Несторія. Нѣкоторые изъ нашихъ общихъ друзей выразили желаніе, чтобы я снова умолялъ твою святость и убѣдилъ принять то,

[115] Synodicon, cap. CLXVI: M. 84, col. 781.

[116] Synodicon, cap. CLXII: M. 84, col. 776—777.

[117] Synodicon, cap. CLXVII: M. 84, col. 781—783.

что угодно всѣмъ; они думаютъ, что для меня все возможно предъ тобою. Въ виду этого еще разъ прошу твою святую душу: прими это моленіе мое и снизойди до мира Церкви»[118]. Александръ доказывалъ ранѣе, что въ Киликіи очень мало приверженцевъ союза съ Іоанномъ; Өеодоритъ опровергаетъ его теперь самыми фактами, на что Евфратисійскій митрополитъ рѣшительно заявилъ, что слова его онъ считаетъ за навѣты лукаваго и не позволитъ себѣ быть соблазненнымъ чрезъ него[119]. При такихъ обстоятельствахъ Өеодориту не оставалось ничего инаго, какъ ходатайствовать предъ Іоанномъ о снисхожденіи къ Александру въ той увѣренности, что его исправитъ и смягчитъ время. «Если онъ и останется при своемъ, и тогда, — говоритъ Өеодоритъ[120],—не будетъ отъ этого вреда ни для тебя, ни для насъ и для нашего общаго соглашенія. По благодати Божіей, онъ учитъ православно и согласно съ церковною вѣрой; онъ не въ состояніи возмутить кого-либо, да и не покусится на это, ибо хранитъ молчаніе и не нарушаетъ мира Церкви. Если же онъ будетъ извергнутъ, то можетъ произойти величайшій вредъ. Явно, что въ Константинополѣ возникнетъ раздѣленіе, а равно и въ другихъ весьма многихъ городахъ, такъ какъ нѣкоторые, по своему невѣдѣнію, считаютъ его защитникомъ неповрежденной вѣры... Наконецъ, вспомни тѣ слова, которыя ты сказалъ намъ нѣкогда: владыку Александра всѣ мы носимъ на рукахъ и не позволимъ, чтобы кто-нибудь оскорбилъ его».

Всѣ усилія Өеодорита касательно Іерапольскаго епископа были напрасны. Кажется, болѣе успѣха имѣлъ онъ по отношенію къ другимъ предстоятелямъ «Востока». Такъ мы знаемъ, что онъ обращался со своими убѣжденіями къ Кириллу Аданскому (въ первой Киликіи), доказывая ему, что теперь «не время войны, но мира, поскольку возсіяла апостольская вѣра, умолкъ новый голосъ еретическихъ догматовъ и во всей Церкви одинъ разумъ... Мы уже достаточно пожирали другъ друга, какъ бы во время ночной битвы»[121]. До насъ не сохранилось отвѣта Аданскаго пастыря; но послѣ онъ безусловно присоединился къ Іоанну Антіохійскому[122].

Намъ извѣстно мало примѣровъ благотворнаго вліянія Өеодорита па Сирійскихъ епископовъ, но и приведенные нами могутъ служить яснымъ свидѣтельствомъ его неутомимой энергіи въ дѣлѣ спасенія заблудившихся и освобожденіи несчастнаго народа отъ губительныхъ смутъ и безпорядковъ. Оглядываясь на пройденный выше путь, мы должны высказать тѣмъ больщее удивленіе, что въ началѣ Өеодоритъ былъ въ числѣ недовольныхъ. Въ 433 году, по окончаніи миссіи Павла Эмесскаго, онъ составляетъ враждебный «уніи» соборъ въ Зевгмѣ и своими постановленіями старается поколебать прочность союза между Антіохійцемъ и Египтяниномъ. Весь этотъ годъ и половина слѣдующаго проходятъ въ усиленной борьбѣ съ Іоанномъ, при

[118] Synodicon, cap. CLXVIII: M. 84, col. 783.

[119] Synodicon, cap. CLXIX: M. 84, col. 783—784.

[120] Synodicon, cap. CLXXII: M. 84, col. 787—788.

[121] Synodicon, cap. CLXI: M. 84, col. 774—775.

[122] Synodicon, cap. CXCII: M. 84, col. 804—805.

чемъ послѣдній былъ вынужденъ значительно сдаться. На совѣщаніи, бывшемъ не ранѣе средины 434 года, Антіохійскій владыка убѣдился, какую громадную и авторитетную силу представляетъ Киррскій епископовъ и долженъ былъ во многомъ уступить ему, а тотъ въ свою очередь, какъ мы полагаемъ, согласился на осужденіе Несторія въ формѣ признанія ересію всего, что въ его ученіи отличается отъ апостольско-никейскаго исповѣданія или не совпадаетъ съ Антіохійскимъ символомъ. Послѣ этого Өеодоритъ становится вѣстникомъ мира и на водвореніе его въ Сиріи посвящаетъ 434—435 гг. Результаты его усилій были изложены выше, но тамъ ничего не было сказано объ отношеніяхъ Киррскаго епископа къ св. Кириллу, между тѣмъ мысль объ этомъ является сама собою. Было бы слишкомъ странно и даже неестественно, еслибы защитникъ «уніи» забылъ о человѣкѣ, изъ-за котораго, по собственному сознанію послѣдняго[123], былъ поднятъ почти весь споръ о вѣрѣ. Впрочемъ, на первыхъ порахъ было немного поводовъ для сближенія Өеодорита съ св. Кирилломъ: между ними находилось еще средостѣніе. Помимо взаимнаго подозрѣнія въ неправомысліи, интересы полемики не давали имъ случая вполнѣ понять другъ друга. Когда св. Кириллъ прибылъ въ Александрію, одинъ изъ членовъ посольства отъ Ефесскаго собора, Евоптій Птолемаидскій, доставилъ ему замѣчанія Өеодорита на его анаөематства. Св. Кириллъ не хотѣлъ смолчать, но своею защитой онъ едва ли содѣйствовалъ устраненію всѣхъ сомнѣній на счетъ своихъ убѣжденій[124]. Правда, онъ во многомъ одобрилъ мнѣнія суроваго

[123] Mansi, V, 305. D. Дѣян., II; стр. 376. Migne, gr. ser. t. 77, col. 177. C: epist. 39 (34) *S. Cyrilli* ad Ioannem Antiochenum.

[124] Діаконъ *Либератъ* (Breviarium, cap. IX: Migne, lat. ser. t. 68, col. 988) пишетъ что уже *по заключеніи мира* между Александрійскимъ предстоятелемъ и Іоанномъ Антіохійскимъ „Евоптій Птолемаидскій, въ Пентаполѣ, получивши экземпляръ сочиненій Өеодорита противъ двѣнадцати главъ Кирилла, отправилъ его къ послѣднему для того, чтобы тотъ отвѣтилъ и разъяснилъ свои главы“. Свидѣтельство это, относительно его достовѣрности, многими подвергается сомнѣнію, и позднѣйшіе біографы св. Кирилла временемъ появленія его апологіи считаютъ 432 годъ (*Kopallik.* Cyrillus von Alexandrien. S. 270). И дѣйствительно, на первый взглядъ представляется весьма страннымъ, чтобы замѣчанія Өеодорита могли оставаться неизвѣстными Александрійскому пастырю въ теченіе столь долгаго времени. Но, съ другой стороны, не нужно опускать изъ вниманія, что самъ св. Кириллъ упоминаетъ о своихъ опроверженіяхъ возраженій епископовъ Андрея и Өеодорита, несомнѣнно, послѣ союза съ Іоанномъ Антіохійскимъ (Epist. *S. Cyrilli* 44 (37): Migne, gr. ser. t. 77, col. 228. C. Mansi, V, 348. A. Дѣян. II, стр. 406), причемъ онъ не указываетъ ясно, что посылаемый пресвитеру Евлогію трудъ былъ составленъ имъ гораздо раньше. Кажется, дѣло было такъ. Когда въ Константинополѣ было рѣшено тѣми или другими способами умиротворить церкви, Евоптій препроводилъ въ Александрію сочиненіе Өеодорита въ видѣ предостереженія и предупрежденія св. Кирилла касательно характера воззрѣній „Востока“. Это было, вѣроятно, въ 432 году и, слѣдовательно, отвѣтъ Өеодориту вышелъ въ эпоху переговоровъ между св. Кирилломъ и Іоанномъ Антіохійскимъ. Мы знаемъ, что въ это время первый велъ частыя сношенія съ столицею имперіи. Болѣе точная хронологическая дата едва ли можетъ быть пріобрѣтена.

критика, однако же прямо настаивалъ, что полнота истины у него, а его противникъ лишь «утончено созерцаетъ таинство едва-едва въ бодрственномъ состояніи, какъ будто сквозь сонъ и въ опьянѣломъ состояніи» [125]. Затѣмъ, слишкомъ значительное преобладаніе ироническаго элемента и обвиненіе въ несторіанствѣ: все это должно было прибавлять свою долю горечи къ тѣмъ чувствамъ, какія питалъ Θеодоритъ къ св. Кириллу. Когда опроверженія послѣдняго достигли Кирра,—мы не въ состояніи рѣшить этого. Несомнѣнно только, что они были извѣстны на «Востокѣ» въ бурное время борьбы друзей «уніи» съ «непримиримыми» [126]. Замѣчательно, что Θеодоритъ нигдѣ и ни однимъ словомъ не упоминаетъ объ этомъ апологетическомъ трудѣ св. Кирилла, хотя нѣкоторые ссылались на него, какъ на новое и вѣское доказательство догматической погрѣшительности Египтянина. Причина этого обстоятельства понятна. Сколь ни больно отзывались въ душѣ Θеодорита ядовитые намеки и уколы его антагониста, все же онъ ясно видѣлъ, что въ теоретической, положительной части св. Кириллъ не расходился съ *нимъ. Посему отвѣтъ Александрійца подавалъ Киррскому епископу* лучъ надежды на его совершенное «исправленіе». И дѣйствительно, послѣ изданія посланія «Εὐφραινέσθωσαν» Θеодоритъ ничуть не колебался въ своей увѣренности на счетъ чистоты воззрѣній св. Кирилла на лицо Іисуса Христа и наконецъ прямо примкнулъ къ союзу съ нимъ, когда сошелся съ Іоанномъ Антіохійскимъ. Теперь должны были начаться болѣе близкія сношенія прежнихъ враговъ, и они, вѣроятно, обмѣнялись дружественными посланіями. Св. Кириллъ опредѣленно говоритъ, что Θеодоритъ писалъ къ нему и получилъ отъ него «привѣтствіе» [127]. У самого Киррскаго епископа встрѣчается ясное свидѣтельство его расположенія къ Александрійскому пастырю. Показаніе его тѣмъ важнѣе, что оно дано предъ Діоскоромъ и притомъ съ разсчетомъ уничтожить всякую видимость обвиненія его въ еретическомъ діофизитствѣ. «Что и блаженной памяти Кириллъ часто писалъ намъ, думаю,—говоритъ Θеодоритъ [128],—это вполнѣ извѣстно и твоему совершенству. И когда онъ послалъ въ Антіохію сочиненіе «противъ Юліана», а

[125] Defensio III anath.: Mansi, V, 100. A. Migne, gr. ser. t. 76, col. 405. A—B. Дѣян., II, стр. 143.

[126] Въ отвѣтъ на приглашеніе Θеодорита присоединиться къ Іоанну, Александръ Іерапольскій между прочимъ ему пишетъ: habemus et ea quae Berrhoensis scripsit Acacius, et ea quae per Emesenum Paulum, et *ea quae adversus tuam religiositatem scripsit* (Cyrillus). Synodicon, cap. CLXIX: M. 84, col. 783—784.

[127] Synodicon, cap. CCX: M. 84, col. 836. Здѣсь св. Кириллъ говоритъ: scripsit (Theodoretus) et amplexus pacem, ac recipit a me salutationes pacis. По греческому списку это мѣсто читается такъ (epist. Cyrilli 73: Migne, gr. ser. t. 77, col. 328. C): *γεγραφὼς ἅπαξ, κατὰ τὴν εἰρήνην κατασπαζόμενος, ἀντικομισάμενος δὲ καὶ τὰς παρ᾽ ἐμοῦ προσρήσεις* (Θεοδώρητος) κτλ. Ср. на стр. 142 къ прим. 144.

[128] Epist. 83: M. 83, col. 1273. A. Объ этихъ сношеніяхъ св. Кирилла съ Θеодоритомъ упоминалъ и Ипатій Ефесскій на коллоквіумѣ съ Северіанами въ 531 году (Mansi, VIII, 830. B. C).

равно и написанное о козлѣ отпущенія (Лев. XVI, 8 сл.),—онъ просилъ блаженнаго Іоанна, епископа Антіохійскаго, показать ихъ извѣстнымъ на Востокѣ учителямъ. И блаженный Іоаннъ, согласно этимъ письмамъ, прислалъ означенныя книги мнѣ; прочитавши ихъ не безъ удивленія, я писалъ блаженной памяти Кириллу, и онъ отвѣчалъ мнѣ, свидѣтельствуя о своей точности (догматической) и расположеніи ко мнѣ». Нельзя утверждать съ несомнѣнностію, что эти слова во всей своей силѣ относятся именно къ настоящему времени, поскольку хронологическія даты упоминаемыхъ Θеодоритомъ трудовъ неизвѣстны съ точностію. При всемъ томъ признается вѣроятнымъ, что сочиненіе Πρὸς τὰ τοῦ ἐν ἀθέοις Ἰουλιάνου [129] составлено приблизительно въ 433 году [130], а рѣчь de capro emissario (περὶ τοῦ ἀποπομπαίου) ведется въ посланіи св. Кирилла къ Акакію Мелитинскому [131], съ которымъ онъ не рѣдко сносился въ этотъ періодъ. Въ виду такихъ соображеній можно полагать, что послѣ примиренія Θеодорита съ Іоанномъ два знаменитѣйшихъ богослова, подавъ другъ другу руку общенія, *обмѣнивались своими сочиненіями. Нужно помнить при этомъ, что взаимное* довѣріе ихъ было не совсѣмъ одинаково. Θеодоритъ былъ глубоко и вполнѣ искренно убѣжденъ въ догматической чистотѣ св. Кирилла съ тѣхъ поръ, какъ онъ подтвердилъ Антіохійское вѣроизложеніе, но тотъ всегда имѣлъ нѣкоторое опасеніе за епископа Киррскаго и предполагалъ возможность склоненія его къ несторіанству. Св. Кириллъ чувствовалъ, что въ догматической области, съ формальной стороны, онъ значительно уступилъ «Восточнымъ» [132], подписавъ ихъ редакцію ученія о лицѣ Іисуса Христа, и потому былъ нечуждъ подозрѣній, такъ какъ боялся, чтобы его новые друзья отъ γνωρίζειν τὰς δύο φύσεις не перешли къ διαιρεῖν. При обычномъ теченіи вещей легко исчезло бы и это послѣднее облачко, но скоро случились такія обстоятельства, которыя снова породили тяжелое недоразумѣніе между Θеодоритомъ и Александрійскимъ епископомъ.

Обратимся къ дальнѣйшей исторіи и мы увидимъ это.

Киррскому пастырю не удалось внушить всѣмъ предстоятелямъ церквей «Восточнаго» округа свой взглядъ на дѣло соединенія; наиболѣе упорные

[129] Это сочиненіе см. напр. у *Миня* (Patrol. cursus completus, gr. ser. t. 76, col 557 sqq.).

[130] *Kopallik*. Cyrillus von Alexandrien. S. 314. *Tillemont*. Mémoires, XIV, p. 671, и др. Впрочемъ, нужно замѣтить, что 433 годъ указывается здѣсь именно на основаніи 83 письма Θеодорита, которое само по себѣ не даетъ права на такую точность. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что сочиненіе св. Кирилла противъ Юліана уже было издано во время примиренія его съ Іоанномъ и потому отнесеніе момента появленія его въ свѣтъ въ 439 году (*Baronius*. Ad an. 439 n. XI: Annales, VII, p. 515) совершенно неосновательно.

[131] Epist. *S. Cyrilli* 41 (36): Migne, gr. ser. t. 77, col. 201 sqq. Mansi, V, 328—344. О письмахъ св. Кирилла къ Акакію упоминаетъ и Александръ Іерапольскій (Synodicon, cap. CLXIX: M. 84, col. 784) еще до своей высылки, въ 435 году.

[132] Въ письмѣ къ Евлогію св. Кириллъ говоритъ: *συνεχωρήσαμεν αὐτοῖς* (τοῖς ἐκ τῆς Ἀνατολῆς). Mansi, V, 345. A. Migne, gr. ser. t. 77, col. 225. B—C. Дѣян., II, стр. 403.

оказались неисправимыми въ своихъ «пустыхъ фантазіяхъ»[133]. Епископъ Киррскій просилъ Іоанна о человѣколюбивомъ снисхожденіи къ этимъ лицамъ, но Антіохійскій владыка не уважилъ подобнаго ходатайства. Познавъ цѣну императорскаго расположенія послѣ своего соглашенія съ св. Кирилломъ, онъ всего болѣе заботился теперь объ угожденіи Ѳеодосію II и, вѣроятно, донесъ о результатахъ своей дѣятельности въ Константинополь, а той порой употреблялъ внушительныя средства для устраненія непокорныхъ. Такъ Мелетій Мопсуэстійскій былъ изгнанъ изъ своего епархіальнаго города при помощи военной силы[134]. Но этимъ все зло не было уничтожено окончательно; однимъ своимъ присутствіемъ въ провинціяхъ Сиріи «строгіе» оппоненты производили возбуждающее вліяніе на христіанское населеніе. Посему Іоаннъ требовалъ, чтобы церковное постановленіе касательно «непримиримыхъ» было выполнено гражданскимъ порядкомъ. Скоро изъ столицы были получены надлежащія предписанія, и немногіе крайніе противники св. Кирилла сдѣлались жертвою своей неразумной ревности по благочестію: Александръ былъ сосланъ въ Египетъ, въ Фамозинъ, Мелетій — въ Армянскій городъ Мелитину и т. д.[135]. Это было, какъ полагаютъ, въ 435 году. Несторій, по видимому, еще ранѣе былъ отправленъ въ Петру Аравійскую[136]. Казалось, «Востокъ» былъ очищенъ отъ заразы, и повсюду должны были царить миръ и любовь. На дѣлѣ вышло нѣсколько иначе. Неумѣренные сторонники св. Кирилла съ грустію замѣчали нѣкоторое пониженіе настойчивости въ своемъ вождѣ и очень прозрачно намекали ему, что онъ измѣняетъ самъ себѣ. Св. Кириллъ принужденъ былъ выступить на защиту себя и «Восточныхъ», разъясняя, что повсюду господствуетъ единая православная апостольская вѣра[137]. Акакій Мелитинскій, напр., былъ далеко не увѣренъ въ полномъ отрѣшеніи Сирійцевъ отъ несторіанства и въ этомъ смыслѣ писалъ въ Александрію[138]. Отвѣтныя посланія св. Кирилла принимались въ лагерѣ

[133] Выраженіе Іоанна Антіохійскаго объ Александрѣ Іерапольскомъ (Synodicon, cap. CLXXXVII: M. 84, col. 801. A).

[134] Synodicon, cap. CLXXV: M. 84, col. 793.

[135] Списокъ пятнадцати „Восточныхъ" епископовъ, сосланныхъ въ разныя мѣста греко-римской имперіи, см. въ Synodicon, cap. CXC: M. 84, col. 803—804. Cnf. cap. CLXXIII, CLXXIV, CLXXV, CLXXVII, CLXXVIII, CLXXIX, CLXXX, CLXXXI, CLXXXII, CLXXXIII, CLXXXIV, CLXXXV.

[136] Во время дѣла объ изгнаніи Александра Іерапольскаго Несторій представляется уже сосланнымъ, а Евфратисійскій митрополитъ былъ удаленъ изъ своего епархіальнаго города 15-го апрѣля 435 года (Synodicon, cap. CLXXXIV: M. 84, col. 799).

[137] См. письма *св. Кирилла:* къ Акакію Мелитинскому (Migne, gr. ser. t. 77, col. 181 sqq. Mansi, V, 309 sqq. Дѣян., II, стр. 381—402), Донату Никопольскому (M. 77, col. 249 sqq. Mansi, V, 348 sqq. Дѣян., II, стр. 407—411), Сукценсу Діокесарійскому (M. 77, col. 228 sqq. et 237 sqq.), Руфу Ѳессалоникійскому (M. 77, col. 221. 221. 224), Евлогію пресвитеру (M. 77, col. 224 sqq. Mansi, V, 344 sqq. Дѣян., II, стр. 402—407). Посланія къ Донату и Сукценсу см. еще въ Synodicon, cap. CCIV. CCXIV. CCXV.

[138] Объ этомъ упоминаетъ *св. Кириллъ* въ посланіи къ Руфу Ѳессалоникійскому (Epist. 42: Migne, gr. ser. t. 77, col. 221).

«строгихъ» за несомнѣнный признакъ коснѣнія его въ аполлинаризмѣ, якобы провозглашенномъ въ его «главахъ»[139]. Прочность «уніи» снова подвергалась большой опасности. Опять нужно было ожидать непріятныхъ волненій. Неизвѣстно, это ли именно обстоятельство или что-нибудь другое побудило св. Кирилла употребить усилія къ признанію его мирныхъ условій во всемъ ихъ значеніи, но во всякомъ случаѣ онъ предлагалъ Іоанну, чтобы тотъ побудилъ всѣхъ «анаѳематствовать Несторія и его скверные и безумные догматы и имѣть его низложеннымъ»[140]. Антіохійскій епископъ былъ вполнѣ согласенъ на это[141]. Ѳеодоритъ не могъ быть доволенъ такимъ оборотомъ дѣла по многимъ причинамъ. Вопервыхъ, безусловное осужденіе доктрины Константинопольскаго ересіарха онъ считалъ несправедливымъ, усматривая въ ней православную и дорогую ему мысль о неслитномъ соединеніи естествъ во Христѣ. Въ его головѣ возникалъ при этомъ весьма естественный вопросъ: почему проклятіе Несторія не сопровождалось таковымъ же актомъ хотя бы по отношенію къ «главамъ»? Не значитъ ли это, что его снова хотятъ перевесть на точку зрѣнія послѣднихъ? По этимъ соображеніямъ онъ всегда воздерживался отъ неопредѣленныхъ формулъ, направлявшихся противъ еретическаго діофизитства и, вѣроятно, на совѣщаніи съ Іоанномъ въ Антіохіи оговорился по этому пункту. Вовторыхъ, какъ показываетъ письмо Ѳеодорита въ защиту Александра[142], онъ былъ глубоко убѣжденъ въ догматической непогрѣшительности неподатливыхъ «Восточныхъ» предстоятелей и въ ихъ привязанности къ Несторію находилъ простое и безвредное недоразумѣніе. Потому именно онъ былъ врагомъ всякихъ энергическихъ мѣръ и ходатайствовалъ о пощадѣ престарѣлаго Евфратисійскаго митрополита. Здѣсь онъ видѣлъ не дѣло вѣры, а личной совѣсти каждаго, и не желалъ жертвовать немощными членами ради соблюденія законной строгости.

Теперь понятно, какъ былъ пораженъ Ѳеодоритъ вѣстію о предполагаемомъ планѣ насильственнаго вытравленія всѣхъ слѣдовъ несторіанскаго зараженія на «Востокѣ». Репрессія была ему не по душѣ уже по одному тому, что она должна была сопровождаться гибелью «заблудшихъ овецъ»; еще болѣе возмущала его форма, въ какой предлагалось произнести приговоръ надъ Несторіемъ. Все это повело къ размолвкѣ между Ѳеодоритомъ и Іоанномъ, явно нарушившимъ свое слово. Трудно возстановить подробности этого эпизода, однакоже фактъ временнаго недовольства епископа Киррскаго совершенно несомнѣненъ. Кажется, это случилось уже въ самомъ началѣ 435 года. По крайней мѣрѣ, Елладій Тарсскій упоминаетъ о кружкѣ порицавшихъ дѣйствія Антіохійскаго владыки, которые сгруппировались около Ѳеодо-

[139] Такъ судилъ о посланіяхъ св. Кирилла къ Акакію Мелитинскому и другихъ, напр., Мелетій Мопсуэстійскій въ письмѣ къ Титу (Synodicon, cap. CLXXIV: M. 84, col. 791. A. B).

[140] Synodicon, cap. CXCV: M. 84, col. 809. Migne, gr. ser. t. 77, col. 327—328: epist. *S. Cyrilli* 41 ad Ioannem Antiochenum.

[141] Synodicon, cap. CCVII: M. 84, col. 834.

[142] Synodicon, cap. CLXII, col. 787—788. См. выше къ прим. 120 на стр. 136.

рита, а по адресу этого письма выходитъ, что Несторій тогда не былъ сосланъ [143]. Неясно, какихъ принциповъ держалась эта партія, но мотивомъ къ ея возникновенію послужило принудительное давленіе свыше съ цѣлію приведенія всѣхъ къ полному союзу съ св. Кирилломъ. Нѣтъ основаній думать, что теперь возобновились времена Зевгматійскаго и Аназарвійскаго соборовъ. Повидимому, Ѳеодоритъ ограничился только заявленіемъ своего протеста и выраженіемъ несочувствія господствовавшей политикѣ. Какъ бы то ни было, слухи объ этомъ были переданы ревностными уніонистами въ Александрію и смутили душевный миръ св. Кирилла. Съ горечью и разочарованіемъ въ своихъ надеждахъ послѣдній писалъ слѣдующее письмо Іоанну Антіохійскому [144]: «я предполагалъ, что благоговѣйнѣйшій Ѳеодоритъ вмѣстѣ съ прочими благочестивѣйшими епископами стеръ всякое пятно пустословій Несторія. Я думаю, что разъ писавши (ко мнѣ?), принявши миръ съ любовію и получивши отъ меня привѣтствія, онъ и самъ устранилъ все, что представлялось препятствіемъ къ соглашенію. Но, судя по сообщенію благоговѣйнѣйшаго пресвитера Даніила, онъ и доселѣ не оставляетъ прежняго и, можетъ быть, держится хуленій того (Несторія). Это видно изъ того, что онъ не анаѳематствовалъ и не хотѣлъ подписать осужденія того. Да извинитъ мнѣ твоя святость, потому что это я говорю изъ любви: по какой причинѣ нѣкоторые до сихъ поръ настолько упорны, что не слѣдуютъ достолюбезному намѣренію твоего благочестія и не вступаютъ въ соединеніе съ христіанами всей вселенной (μηδὲ ἐν τοῖς οἰκουμενικοῖς), но по своему своенравію укрѣпляютъ то, что угодно имъ однимъ? Если то, что я узналъ, правда, то было бы полезно, чтобы упомянутый благочестивѣйшій мужъ (Ѳеодоритъ) испыталъ дѣйствіе побужденій со стороны твоей святости».

Эти слова св. Кирилла даютъ основаніе для мысли, что Ѳеодоритъ разошелся съ Іоанномъ и Александрійскимъ епископомъ вслѣдствіе притязаній ихъ на безпрекословное согласіе съ анаѳемою Несторію. Когда и при какихъ условіяхъ развилась эта исторія и чѣмъ она закончилась? Чтобы разъяснить это, мы должны ближе познакомиться съ ходомъ событій и указать мѣсто и значеніе Ѳеодоритова протеста.

Для успокоенія умовъ и окончательнаго уничтоженія всѣхъ недоразумѣній св. Кириллъ и Іоаннъ рѣшили потребовать новыхъ распоряженій,

[143] Synodicon, cap. CXCIII: M. 84, col. 805—806.

[144] Epist. *S. Cyrilli* 63: Migne, gr. ser. t. 77, col. 328. Древняя латинская версія этого письма сохранилась въ Synodicon'ѣ, cap. CCX (M. 84, col. 836—837). *Гарнье* полагаетъ (Dissert. I, cap. VII, n. V: M. 84, col. 124), что это посланіе св. Кирилла явилось въ 439 году по дѣлу о Діодорѣ и Ѳеодорѣ, но въ немъ ничего не говорится о послѣднихъ лицахъ, а лишь высказывается неодобреніе несоглашавшимся на подпись осужденія Несторія, что̀ потребовалъ Аристолай во время своей второй миссіи. Извѣстно также, что пресвитеръ Даніилъ находился на „Востокѣ“ еще до выхода въ свѣтъ Проклова томоса къ Армянамъ о вѣрѣ (Synodicon, cap. CCXII: M. 84, col 837—838. Migne, gr. ser. t. 77, col. 338. Дѣян., II, стр. 134).

въ этомъ смыслѣ, изъ Константинополя. Оттуда немедленно было выслано предписаніе распорядиться съ непокорными, какъ государственными преступниками. Прежде всего, конечно, позаботились объ удаленіи Несторія, который и былъ препровожденъ въ Аравійскій городъ Петру, по особому указу императора, въ началѣ 435 года [145]. Можетъ быть, тогда же должны были сопутствовать ему въ изгнаніе комитъ Ириней и нѣкій Фотій [146]. Вождямъ партіи Аназарвійцевъ было категорически объявлено, чтобы они или приняли унію во всей ея силѣ, или понесли заслуженное наказаніе. Тѣ не сдавались, между тѣмъ симпатіи народа и клира къ этимъ страдальцамъ не обѣщали ничего хорошаго. Какъ было сказано, Іоаннъ доносилъ объ этомъ въ столицу и заявлялъ гражданской власти о необходимости болѣе энергическаго вмѣшательства. Въ то же время св. Кириллъ желалъ привести всѣхъ въ послушаніе себѣ и истребить самое имя Несторія, соблазнявшее многихъ. Онъ писалъ по этому поводу и Ѳеодосію II и трибуну Аристолаю, говоря послѣднему, что нужно побудить подозрительныхъ и колеблющихся лицъ принудить къ тому, чтобы они ясно провозгласили проклятіе отцу еретическаго діофизитства [147]. Этому чиновнику было поручено произвести окончательное изъятіе плевелъ съ почвы Сиріи. Ловкій и усердный дипломатъ не пожалѣлъ своихъ талантовъ и постарался не уронить своего достоинства передъ сильными міра. По всѣмъ вѣроятіямъ, Аристолай началъ выполненіе своей миссіи въ 435 году; по крайней мѣрѣ, уже Александру была предъявлена инструкція (hypomnesticus), вышедшая изъ-подъ пера этого нотарія [148]. Іерапольскій епископъ и нѣкоторые другіе, солидарные съ нимъ, пастыри, не уступили и покинули свои каѳедры не позднѣе конца этого года. Имѣя въ виду всѣ такія данныя, мы можемъ точнѣе возстановить хронологическую послѣдовательность фактовъ дѣятельности Ѳеодорита. Въ половинѣ 434 г., по восшествіи на Константинопольскій престолъ Прокла, онъ ходилъ къ Іоанну для переговоровъ и, по состоявшемуся между ними соглашенію, выступилъ въ роли миротворца, каковую и исполнялъ до начала 435 года, т. е. почти до самой ссылки Несторія. Когда, затѣмъ, Іоаннъ нарушилъ свои условія и вмѣстѣ съ св. Кирилломъ потребовалъ отъ всѣхъ не только принятія «Εὐφραινέσθωσαν», но и приговора относительно ересіарха, Ѳеодоритъ снова прервалъ связи съ Антіохійскимъ владыкой и занялъ особое положеніе. Какъ кажется, онъ выразилъ неодобреніе политикѣ принужденій и въ свою очередь не хотѣлъ допускать осужденія Несторія

[145] Mansi, V, 256. Дѣян., II, стр. 299—300. Указъ этотъ данъ на имя префекта преторіи „Востока“ и консула Исидора, занимавшаго такое положеніе въ 436 году (Thesaurus antiqu. romanarum, t. XI, col. 683. *Clinton.* Fasti romani. Vol. I, p. 620).

[146] Synodicon, cap. CLXXXVIII, col. 802. Сакра касательно этихъ лицъ была дана также на имя Исидора.

[147] Synodicon, cap. CCIX: M. 84, col. 834—836. Cnf. cap. CCVIII: M. 84, col. 834. C. Migne, gr. ser. t. 77, col. 323—326 (epist. *S. Cyrilli* 60). 329. A (epist. *S. Cyrilli* 64).

[148] Synodicon, cap. CLXXXII: M. 84, col. 798. B.

въ неограниченной формѣ, настаивая на умолчаніи объ этомъ членѣ уніоннаго трактата. О послѣднемъ мы заключаемъ изъ ходатайственнаго посланія его за Александра, а въ первомъ завѣряетъ насъ цитованное выше письмо св. Кирилла къ Іоанну. На болѣе широкія предположенія мы не рѣшаемся уже по одному тому, что на это насъ ничто не уполномочиваетъ. Напротивъ того, нѣкоторые ученые находятъ возможнымъ позволить себѣ излишнюю обстоятельность въ раскрытіи этой темной страницы жизни Өеодорита, опираясь на свидѣтельство Либерата. Такъ поступаетъ Гарнье, который считаетъ епископа Киррскаго вождемъ акефаловъ, отдѣлившихся и отъ св. Кирилла и отъ Іоанна[149]. Обвиненіе слишкомъ жестокое и несправедливое[150]. Совершенно невѣроятно, чтобы вокругъ Өеодорита образо-

[149] *Garnerius.* Dissert. I, cap. VI, n. XI: M. 84, col. 122. Dissert. III—de fide Theodoreti, cap. I, n. XX (M. 84, col. 398), n. XXVI. XXVII (M. 84, col. 400—401). Cnf. not. ad cap. IX „Breviarii“ *Liberati:* Migne, lat. ser. t. 68, col. 989.

[150] Прежде всего представляется въ высшей степени сомнительнымъ, чтобы за разсматриваемый періодъ могли существовать акефалы (въ позднѣйшемъ спеціальномъ значеніи этого термина), хотя объ нихъ и говоритъ Либератъ. Но дѣло въ томъ, что этотъ діаконъ, писатель VI-го вѣка, по нашему мнѣнію, совсѣмъ не даетъ права понимать его показанія въ строгомъ смыслѣ. Повидимому, онъ былъ намѣренъ сравнить недовольныхъ уніей съ появившимися *послѣ* акефалами и, созерцая въ исторической перспективѣ два различныя по своему существу явленія, сопоставилъ ихъ по одному чисто внѣшнему совпаденію въ положеніи. Кратко сказать, это простая параллель, неудачная аналогія, но не болѣе. Вотъ доказательства. Упомянувъ о посланіи св. Кирилла къ Валеріану Иконійскому, Либератъ замѣчаетъ, что на своемъ диспутѣ съ Северіанами (въ 531 году) Ипатій Ефесскій утверждалъ, будто, говоря о литературныхъ подлогахъ отъ имени важныхъ церковныхъ дѣятелей, св. Кириллъ разумѣлъ письмо Ивы къ Марію Персу. Прервавъ такимъ образомъ свое повѣствованіе, Либератъ переходитъ къ продолженію своего разсказа и чисто механически вплетаетъ названіе acephali потому, что оно фигурировало ранѣе. У него мы читаемъ: „вотъ и тѣхъ, которые не приняли того, что писалъ Кириллъ въ защиту Восточныхъ о двухъ естествахъ единаго Христа, я считаю виновниками акефаловъ (puto esse auctores Acephalorum), поскольку они ни Кирилла главою не имѣютъ, ни того, чему слѣдуютъ, не объявляютъ“ (Breviarium, cap. IX: Migne, lat. ser. t. 68, col. 988. A). Отсюда ясно, что Либератъ не констатируетъ факта во всемъ его объемѣ и со всѣми специфическими отличіями, а лишь даетъ ходячую въ его время кличку далеко не однородному событію въ томъ же смыслѣ, какъ Факундъ говоритъ (Pro defens., VII, 7. VIII, 5: Migne, lat. ser. t. 67, col. 709—710. 726), что пожалуй кто-нибудь выдумаетъ Өеодоріанъ, поелику были защитники Мопсуэстійскаго пастыря. Понятно, насколько произвольно изобрѣтать секту акефаловъ въ 435 году; еще меньше данныхъ соединять съ нею Өеодорита и жаловать его званіемъ основателя и вождя. Правда, въ IX гл. Либератъ упоминаетъ (Migne, lat. ser. t. 68, col. 988. B) и о Киррскомъ епископѣ, но уже по другому поводу и именно, когда повѣствуетъ объ опроверженіяхъ его возраженій на анаөематства св. Кирилломъ. Замѣчательно, что между обоими этими отрывками Либератъ вовсе не устанавливаетъ логической или прагматической связи и совершенно исключаетъ мысль о томъ, будто Киррскій пастырь былъ вождемъ акефаловъ. Итакъ, мы думаемъ, что свидѣтельство Либерата, невѣрное по своему освѣщенію, нимало не относится къ Өеодориту и можетъ быть привязано къ нему только предзанятыми и нетерпимыми къ его личности учеными, въ родѣ Гарнье.

валась теперь значительная партія послѣ того, какъ онъ уже уронилъ себя предъ «непримиримыми» сближеніемъ съ Іоанномъ и дѣятельностію въ его интересахъ. Намъ извѣстенъ лишь одинъ Елладій, сильно поколебавшійся въ своихъ симпатіяхъ къ Несторію, какъ единомышленникъ Киррскаго владыки. Стало быть, съ половины 435 года послѣдній былъ выразителемъ протеста противъ репрессивныхъ мѣръ, проектированныхъ св. Кирилломъ и осуществлявшихся Іоанномъ, и уклонялся отъ подписи осужденія Константинопольскаго ересіарха, не желая въ общей формулѣ подвергать анаөемѣ ученіе о двухъ неслитныхъ естествахъ. Конечно, св. Кириллъ былъ склоненъ усвоять ему привязанность къ несторіанскимъ хуленіямъ, но вѣдь всякій знаетъ, какъ сильно нужно понижать тонъ полемическихъ сужденій, чтобы не удалиться отъ истины и не впасть въ преувеличеніе, столь естественное въ устахъ противника.

Сколько времени длилось неудовольствіе между Өеодоритомъ и Іоанномъ и чѣмъ оно разрѣшилось? — на эти вопросы можно отвѣчать лишь гадательно. По всей вѣроятности, вторично былъ заключенъ миръ. Вооруженный верховными полномочіями, Аристолай сталъ разъѣзжать по разнымъ городамъ «Востока»[151] съ требованіемъ принять уніонный договоръ если не volens, то nolens. Еще до окончанія его миссіи, слѣдовательно не позднѣе 436 года, ему былъ врученъ императорскій декретъ, вдохновлявшій трибуна и нотарія на новые подвиги. Указъ этотъ гласитъ: «узаконяемъ, чтобы общники непотребнаго Несторіева ученія повсюду назывались симоніанами; такъ какъ справедливо, чтобы тѣ, которые, отвратившись отъ Бога, подражаютъ нечестію Симона, получили въ свой удѣлъ его имя»[152]. Когда такъ сильно было опо-

[151] Намъ извѣстно, что Аристолай былъ въ Антіохіи (Synodicon, cap. CXCVII: M. 84, col. 812. A) и въ области второй Киликіи (Synodicon, cap. CXCII: M. 84, col. 805. A).

[152] Дѣян., II, стр. 487. Въ нѣкоторыхъ кодексахъ этотъ указъ отмѣчается такъ: data tertio nonas augusti CP. Theodosio Aug. XV. Consule, т. е. онъ выданъ въ 435 году (Mansi, V, 414 et not. 2). Что Аристолай имѣлъ въ своихъ рукахъ цитуемый нами декретъ, свидѣтельствомъ сего можетъ служить слѣдующее мѣсто письма къ нему св. Кирилла: Dominus meus religiosissimus episcopus Beronicianus scripsit ad me, quod pium decretum Deo amicorum principum tuae admirabilitati sit traditum, per quod praecipitur, ut universi religiosissimi episcopi Orientis anathematizarent impium Nestorium, et *omnes ejus contra Christum blasphemias dicere Simonianam, seu Nestorianam haeresin* (Synodicon, cap CXCIV: M. 84, col. 806—807. Migne, gr. ser. t. 77, col. 323. A: epist. *S. Cyrilli* 39. О Вероникіанѣ, епископѣ Тирскомъ, въ Финикіи, см. not. 41 ap. Mansi et not. 2 ap. Migne *Baluzii*). Нѣкоторые писатели, основываясь на показаніи едикта Өеодосія на имя Діоскора, объявленнаго въ 449 году (*Hoffmann.* S. 77—78. *Martin.* Actes. P. 176—179. *Perry.* P. 364—370), относятъ происхожденіе этого противонесторіанскаго указа ко времени вскорѣ послѣ перваго Ефесскаго собора (*Доброклонскій.* Сочиненіе Факунда, епископа Герміанскаго, въ защиту трехъ главъ. Москва. 1880. Стр. 21, прим. 15). Невѣроятная сама по себѣ (поскольку императоръ не могъ такъ жестоко выражаться о Несторіи, когда справедливость осужденія послѣдняго была для него далеко не несомнѣнна), эта мысль рѣшительно опровергается приведеннымъ нами выше свидѣтельствомъ св. Кирилла.

зорено и запятнано имя Несторія, Аристолаю было легче справиться съ возложенною на него задачей. И очень понятно, что успѣхъ сопровождалъ грознаго трибуна: гордый «Востокъ» склонилъ свою голову въ виду такихъ внушительныхъ побужденій, каковыми были: лишеніе священнаго сана и заточеніе въ мѣста столь отдаленныя. Объ условіяхъ, которыя предъявлялись въ настоящій разъ, даетъ знать постановленіе пастырей первой Киликіи въ посланіи къ Ѳеодосію. Здѣсь говорится [153]: «мы признаемъ авторитетъ святаго собора (communionem cum sancta synodo amplectimur), происходившаго въ Ефесѣ [154], имѣемъ низложеннымъ бывшаго нѣкогда епископомъ счастливѣйшаго Константинополя Несторія и *анаѳематствуемъ все, чему онъ нечестиво училъ* въ церкви, или что изложилъ въ сочиненіяхъ, или сказалъ гдѣ-либо (semotim),—слѣдуя святымъ епископамъ: Сиксту Римскому, Проклу (епископу города) великаго имени (т. е. знатнаго, славнаго) Константинополя, Кириллу Александрійскому, Іоанну Антіохійскому и всѣмъ прочимъ благочестивѣйшимъ епископамъ — слѣдуя *во всемъ, что благочестиво было опредѣлено ими;* мы анаѳемствуемъ съ ними самого Несторія и тѣхъ, которые нечестиво утверждаютъ то же, что и онъ, т. е. несторіанъ (Nestorianos), какъ справедливо наименовало ихъ ваше (императорское) владычество». Но это касается главнымъ образомъ вопроса о homicidium, между тѣмъ одно осужденіе личности Несторія далеко еще не обезпечивало всеобщаго довѣрія къ догматической непогрѣшительности «Восточныхъ»; отовсюду неслись голоса, что ихъ слово значительно расходится съ подлиннымъ содержаніемъ ихъ христологическихъ воззрѣній. Это обстоятельство вызвало со стороны св. Кирилла появленіе проекта новой вѣроисповѣдной формулы, на которой должны были сойтись всѣ пастыри христіанскаго міра. Вотъ въ какомъ видѣ излагается она въ посланіяхъ Александрійскаго епископа: «вѣруемъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога, единородное Слово вочеловѣчившееся и воплотившееся, есть единъ, не на двухъ сыновъ разсѣкаемый, но одинъ и тотъ же прежде вѣковъ неизреченно родившійся отъ Бога и Онъ же въ послѣдніе дни родившійся отъ Жены по плоти, такъ что лицо Его одно. Ибо потому мы и именуемъ святую Дѣву Богородицею, что одинъ и тотъ же есть Богъ и вмѣстѣ человѣкъ. Поелику Единородный воплотился и вочеловѣчился непреложно и неслiянно, то Онъ страдалъ по человѣческому естеству: природа божества недоступна страданію; оно свойственно плоти, согласно Писанію» [155]. Св. Кириллъ во многомъ удерживаетъ здѣсь духъ и характеръ

[153] Synodicon, cap. CXCII: M. 84, col. 805. Кажется, вмѣсто Nestorianos (Νεστοριάνους) нужно читать Simonianos (Σιμονιάνους). Что послѣдователи Несторія — несторіане: это понятно само собою и не требовало указа; при томъ же декрета въ этомъ смыслѣ не имѣется. Очевидно, и здѣсь разумѣется эдиктъ Ѳеодосія II, которымъ запрещалось чтеніе или списываніе сочиненій ересіарха, а къ его сторонникамъ прилагалось наименованіе симоніанъ.

[154] Условіе о признаніи перваго Ефесскаго собора было предложено Аристолаю св. Кирилломъ (Synodicon, cap. CCIX: M. 84, col. 836. B. Migne, gr. ser. t. 77, col. 326. B).

[155] На этой формулѣ св. Кириллъ настаиваетъ въ письмахъ къ Аристолаю (Synodicon, cap. CXCIV: M. 84, col. 807. B. Migne, gr. ser. t. 77, col. 323—324) и къ Іоанну Антіо-

Антіохійскаго символа, а въ ученіи о Θεοτόκος даже прямо совпадаетъ съ Ѳеодоритомъ [156], но онъ вставляетъ отъ себя весьма существенное добавленіе: una (inhumanati Verbi) persona. «Восточные» не имѣли бы ничего противъ подобнаго выраженія, еслибы въ подлинникѣ былъ терминъ πρόσωπον, тогда какъ тамъ, вѣроятно, было ὑπόστασις или φύσις [157]. Мнительные Сирійцы не хотѣли знать ничего, кромѣ Никейской вѣры [158], и св. Кириллъ былъ принужденъ отказаться отъ своихъ пунктовъ. Въ это время были выставлены три другіе члена, которые имѣлъ предложить Аристолай. Вотъ они: 1) святая Дѣва есть Богородица; 2) Христосъ — единъ, а не два сына; 3) оставаясь безстрастнымъ по божеству, Сынъ Божій потерпѣлъ смерть за родъ человѣческій плотію [159].

Теперь ясно, что своимъ протестомъ Киррскій епископъ хотѣлъ заставить «уніонистовъ» отнять крайнюю рѣзкость предложеній и тѣмъ открыть путь спасенія для бóльшаго количества лицъ. Какъ мы видѣли выше, Киликійцы въ 436 году [160] согласились на заявленія Аристолая и провозгласили миръ. Послѣдовалъ ли примѣру ихъ Ѳеодоритъ,—объ этомъ точныхъ свѣдѣній не сохранилось; однако же мы думаемъ, что онъ вышелъ изъ своего оппозиціоннаго положенія и вступилъ въ союзъ съ Іоанномъ и св. Кирилломъ. Утверждаемъ такъ на томъ основаніи, что въ этотъ періодъ не было никакихъ причинъ для продолженія протеста. Спасать упорныхъ было уже невозможно, ибо они были изгнаны; спорить изъ-за вѣры не было нужды, потому что съ самаго момента изданія «Εὐφραινέσθωσαν» онъ ни мало не упрекалъ св. Кирилла въ аполлинаризмѣ и считалъ его православнымъ. Оставался вопросъ о Несторіи, но и здѣсь, несомнѣнно, были допущены важныя уступки. По крайней мѣрѣ, слишкомъ общая фраза приговора была замѣнена болѣе точною и опредѣленною, какую ранѣе рекомендовалъ Ѳеодоритъ. Ясно, что всѣ препятствія къ соглашенію Киррскаго пастыря съ св. Кирилломъ и Іоанномъ были устранены. Присоединимъ къ этому, что онъ глубоко пони-

хійскому (cap. CXCV: M. 84, col. 809. Migne, gr. ser. t. 77, col. 327 — 328). Cnf. cap. CCIX: M. 84, col. 835—836. Migne, gr. ser. t. 77, col. 323—326.

[156] Ср. epist. *Theodoreti* 16. 151: M. 83, col. 1193, p. 1077. 1429, p. 1303 — 1304 (*Hoffmann.* S. 52,10—30. *Martin.* Actes. P. 116—117. *Perry.* P. 236—237). 1437, p. 1311.

[157] Къ сожалѣнію, греческій текстъ разсматриваемыхъ писемъ не сохранился. Во всякомъ случаѣ тамъ, вѣроятно, стояла такая фраза: *μία ὑπόστασις* (а можетъ быть и *φύσις*) *τοῦ Λόγου (σεσαρκωμένη)*.

[158] Іоаннъ Антіохійскій пишетъ Проклу: adjicere aliquid ei (id est: expositioni in Nicaea a sanctis Patribus factae), aut auferre ab ea, vel divertere, impium periculosumque judicamus (Synodicon, cap. CXCVII: M. 84, col. 810. C).

[159] Synodicon, cap. CCVIII: M. 84, col. 834—835. Migne, gr. ser. t. 77, col. 330: epist. *S. Cyrilli* 64.

[160] Эта дата ясно указывается въ письмѣ Іоанна въ Проклу, появившемся черезъ четыре года по возвращеніи Павла Эмесскаго изъ Александріи (Synodicon, cap. CXCVII: M. 84, col. 811. C), т. е. въ 437 году, а постановленіе Киликійцевъ было сдѣлано за годъ предъ симъ, слѣдовательно въ 436 году (cnf. ibid., col. 811. D).

малъ, къ какимъ вреднымъ результатамъ ведетъ церковное раздѣленіе, и всею душей желалъ спокойствія. Онъ никогда не былъ человѣкомъ вражды ради самой смуты, и только искреннее убѣжденіе въ своей правотѣ внушало ему мужество идти противъ другихъ, сколь бы велико ни было число ихъ. Въ настоящее время онъ, не измѣняя голосу своей совѣсти, могъ протянуть руку примиренія и св. Кириллу и Іоанну, что, конечно, и совершилось. Не излишне отмѣтить еще, что его другъ Елладій Тарсскій былъ во главѣ принявшихъ «унію» Киликійцевъ и, вѣроятно, подражалъ въ этомъ случаѣ Θеодориту. По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы полагаемъ, что въ 436 году Киррскій пастырь во второй разъ сблизился съ Антіохійскимъ и Александрійскимъ владыками и подписалъ осужденіе Несторія, о чемъ онъ опредѣленно говоритъ въ посланіи къ Діоскору [161]. По отношенію къ Іоанну, для Θеодорита были еще особые поводы тѣснѣе соединиться съ нимъ. Мы разумѣемъ здѣсь исторію, поднятую на «Востокѣ» изъ-за Діодора Тарскаго и Θеодора Мопсу-

[161] Epist. *Theodoreti* 83: M. 83, col. 1273. B. *Тильмонъ* утверждаетъ (Mémoires, XIV, p. 789: note 85 sur S. Cyrille.), что до времени Халкидонскаго собора Θеодоритъ ни разу не принялъ Ефесскаго приговора надъ ересіархомъ, хотя и былъ убѣжденъ въ его нечестіи. Тильмонъ основывается на томъ, что письмо 83 говоритъ объ опредѣленіи *относительно* Несторія, а не *противъ* (ὅτι καὶ τοῖς περὶ Νεστορίου ὑπαγορευθεῖσι τόμοις ὑπὸ τοῦ τῆς μακαρίας μνήμης Ἰωάννου δὶς ὑπεγράψαμεν, μαρτυροῦσιν ἡμῖν αἱ χεῖρες). Мы совсѣмъ не согласны слѣдовать скрупулезной придирчивости Тильмона. Во-первыхъ, выраженіе οἱ περὶ Νεστορίου τόμοι нельзя понимать иначе, какъ въ смыслѣ акта, констатировавшаго догматическое неправомысліе этого лица. Когда шла рѣчь о Несторіи, не могло быть никакого другаго вопроса, кромѣ изслѣдованія его заблужденія. Въ такомъ случаѣ опредѣленіе *относительно* Несторія было составлено или *противъ* (contra), или *въ пользу* (pro) его: tertium non datur. Едвали нужно доказывать, что было сдѣлано первое, поскольку Іоаннъ Антіохійскій уже въ 433 году, въ своемъ посланіи „Πρώην ἐκ θεσπίσματος", совершенно опредѣленно анаθематствовалъ Несторія и послѣ не измѣнялъ своего мнѣнія о немъ. Такимъ образомъ, если Θеодоритъ подписалъ при Іоаннѣ постановленіе относительно Несторія (что несомнѣнно), то вмѣстѣ съ этимъ онъ и осудилъ его. Такъ понималъ свидѣтельство письма 83 и Ипатій Ефесскій, который на диспутѣ съ Северіанами, въ 531 году, утверждалъ: invenimus in Theodoreti litteris, quas ad Dioscorum fecit, quia et secundo in his quae *contra Nestorium* scripta sunt scripserit (Mansi, VIII, 830. B). Во-вторыхъ, не понятно, почему, убѣдившись въ еретичествѣ Несторія, Θеодоритъ не высказалъ этого ясно. Тильмонъ завѣряетъ, что къ этому не было поводовъ, между тѣмъ таковые имѣлись въ 434 и въ 435—436 годахъ. Наконецъ, согласившись съ Тильмономъ, мы будемъ не въ состояніи прикрѣпить къ какому-либо хронологическому пункту показаніе письма 83-го и будемъ вынуждены считать его непринадлежащимъ перу Θеодорита. За исключеніемъ 434 и 435—436 гг. мы не знаемъ другаго момента, когда бы могло быть предлагаемо и принимаемо опредѣленіе относительно Несторія, а допускать существованіе подобныхъ невѣдомыхъ намъ случаевъ—мы не имѣемъ твердыхъ данныхъ, тѣмъ болѣе, что не видится особенныхъ побужденій къ этому. Посему Тильмону слѣдуетъ или объявлять подложнымъ конецъ 83-го письма или признать, что Киррскій епископъ формально подтвердилъ вердиктъ противъ Несторія задолго до Халкидонскаго собора. Онъ справедливо воздерживается отъ перваго вывода и, слѣдовательно, долженъ принять второй во всей его силѣ.

эстійскаго и развивавшуюся одновременно и параллельно заключительному движенію касательно Несторія. Намъ нѣтъ нужды входить въ подробности и излагать всѣ перипетіи этой новой борьбы партій. Мы отмѣтимъ только важнѣйшіе моменты.

Вскорѣ послѣ Ефесскаго собора Раввула Едесскій, по личной враждѣ къ Θеодору, когда-то обличавшему его въ неправомысліи передъ другими пастырями, открыто анаθематствовалъ въ церкви покойнаго Мопсуэстійскаго епископа вмѣстѣ со всѣми его почитателями и воздвигъ гоненіе противъ его сочиненій [162]. Можетъ быть, эта частная попытка, встрѣтившая отпоръ со стороны «Восточныхъ» [163], не имѣла бы значительныхъ послѣдствій и не разразилась бы сильною бурей, еслибы друзья Несторія не разжигали страстей противниковъ постоянными ссылками на труды Діодора и Θеодора въ оправданіе виновника еретическаго діофизитства. Этимъ самымъ они, естественно, обращали взоръ крайнихъ сторонниковъ св. Кирилла на означенныхъ лицъ. Посему, лишь только возникла мысль объ окончательномъ истребленіи всѣхъ слѣдовъ несторіанства на «Востокѣ», тотчасъ же были выдвинуты имена Діодора и Θеодора. Еще ранѣе предупрежденный Раввулою и Армянскими епископами, св. Кириллъ обращается теперь въ Константинополь съ доносомъ на Сирійскихъ предстоятелей, которые, по его мнѣнію, воспроизводятъ несторіанскую ересь, превознося Θеодора и ставя его въ рядъ съ Аθанасіемъ, Григоріемъ и Василіемъ [164]. Въ столицѣ это было принято къ свѣдѣнію, а Аристолаю былъ посланъ приказъ, «чтобы онъ принуждалъ каждаго епископа анаθематствовать скверные догматы нечестія Несторія и Θеодора» [165]. Въ этомъ пунктѣ трибунъ не нашелъ въ

[162] Такъ свидѣтельствуетъ Ива въ письмѣ къ Марію Персу (Mansi, VII, 245. C. 248. A. IX, 300. A. Дѣян., IV, стр. 228. V, стр. 235). Cnf. Synodicon, cap. XLIII (M. 84, col. 649—650): Epist. *Andreae Samosat.* ad Alexandrum Hierapolitanum.

[163] Synodicon, cap. XLIV (M 84, col. 650—651): Synodicum decretum *Ioannis Antiocheni*, et reliquorum,... contra Rabbulam.

[164] Synodicon, cap. CXCVIII (M. 84, col. 812—813. Migne, gr. ser. t. 77, col. 341—344: epist. *S. Cyrilli* 71). О своихъ прошеніяхъ св. Кириллу относительно Θеодора упоминаютъ сами Армянскіе епископы въ донесеніи Проклу (Mansi, IX, 242. Migne, gr. ser. t. 65, col. 855. Дѣян., V, стр. 130).

[165] Epist. *Acacii Melit.* ad Cyrillum (Synodicon, cap. CCXIII: M. 84, col. 838). Здѣсь мы читаемъ: litterae piissimi, et amatoris Christi imperatoris directae sint ad clarissimum per omnia virtutum virum, tribunum Aristolaum, praecipientes ei, ut cogat unumquemque episcoporum in sua Ecclesia anathematizare polluta Nestori et Theodori impietatis dogmata. Что за письма разумѣетъ здѣсь Акакій? Мы уже видѣли, что Аристолаю былъ данъ указъ противъ несторіанъ. Теперь естественно возникаетъ мысль: не объ одномъ ли едиктѣ идетъ рѣчь и у св. Кирилла (Synodicon, cap. CCIX: M. 84, col. 835. B. Migne, gr. ser. t. 77, col. 323—324) и епископа Мелитинскаго? Не простиралось ли значеніе императорскаго осужденія и на Θеодора вмѣстѣ съ Константинопольскимъ ересіархомъ? Положительному отвѣту на эти вопросы благопріятствуетъ то обстоятельство, что въ двухъ редакціяхъ этого декрета, прочитанныхъ на пятомъ Вселенскомъ соборѣ, упоминаются Діодоръ и Θеодоръ подлѣ Несторія (Mansi, IX, 249—250. 250—251. Дѣян., V, стр. 141—143. 143—144). *Гефеле* (Conciliengeschichte,

предѣлахъ «Восточнаго» округа ни одного сочувственнаго голоса. Упорный Мелетій говорилъ: «мы отрицаемся отъ общенія съ Антіохійцемъ не потому, что отступаемъ отъ вѣры, съ каковою мы принимали его и въ Ефесѣ и по возвращеніи оттуда, но потому, что хранимъ ее, какъ апостольскую и преданную блаженными отцами, напр. Ѳеодоромъ» [166]. Другой членъ партіи непримиримыхъ, Евѳерій Тіанскій, въ сознаніи своей собственной правоты, спрашивалъ Іоанна: «почему ты не послѣдовалъ православнымъ отцамъ и въ особенности блаженной и священной памяти Діодору, епископу Тарсскому?» [167] Наконецъ всѣ Сирійскіе пастыри дали знать Аристолаю, что въ своемъ усердіи онъ переступаетъ границы благоразумія. Осужденіе Несторія было одобрено единогласно: на этомъ сошлись всѣ провинціи, отвергнувъ всякія поползновенія на честь «учителя учителей и толкователя толкователей» и Діодора. Крайніе послѣдователи св. Кирилла были весьма недовольны такимъ

Bnd. II. S. 371, Anm. 1, u. S. 848, Anm. 6) только констатируетъ фактъ разности текстовъ указа, *Fritsche* (Migne, gr. ser. t. 66, col. 24, not. *a*) предполагаетъ вставку, а *г. Доброклонскій* („Сочиненіе Факунда“, стр. 21, прим. 15) со всею рѣшительностію настаиваетъ на подлогѣ. Смѣлость выводовъ послѣдняго автора далеко не оправдывается прочностію основаній и твердостію соображеній. Г. Доброклонскій думаетъ, что Ѳеодосію не было повода выставлять на позоръ Діодора и Ѳеодора, но эта, ложная по существу, мысль покоится на совершенно невѣрномъ предположеніи, будто декретъ противъ Несторія былъ обнародованъ императоромъ тотчасъ по полученіи актовъ перваго Ефесскаго собора, между тѣмъ какъ онъ былъ данъ въ 435 году (см. выше прим. 152 на стр. 145), когда и Тарсскаго и Мопсуэстійскаго пастырей весьма многіе и очень ясно проклинали. Здѣсь уже не поводъ, а прямо побужденіе. Второе доказательство въ пользу своего утвержденія г. Доброклонскій усиливается усмотрѣть въ томъ обстоятельствѣ, что въ эдиктѣ на имя Діоскора (*Hoffmann*. S. 77—78. *Martin*. Actes. P. 176—179. *Perry*. P. 364—376) не упоминаются ни Діодоръ, ни Ѳеодоръ. Мы не находимъ здѣсь ничего удивительнаго. Помимо того, что Ѳеодосій II не былъ вызываемъ къ подобному рѣшенію,— онъ, весьма естественно, считалъ нѣсколько неудобнымъ клеймить прозваніемъ еретиковъ тѣхъ лицъ, относительно которыхъ немного ранѣе онъ запретилъ всякіе споры (Synodicon, cap. CCXIX: M. 84, col. 849—850). Мы не говоримъ непремѣнно, что Аристолаю дѣйствительно былъ присланъ указъ, осуждающій Діодора и Ѳеодора; однакоже несомнѣнно, что трибунъ имѣлъ въ рукахъ императорскія письма, дававшія ему смѣлость требовать анаѳемы на Мопсуэстійскаго епископа. Можетъ быть, это былъ особенный, недошедшій до насъ, правительственный документъ, но не невѣроятно и то, что Аристолаю, для его спеціальныхъ цѣлей вытравленія еретическаго діофизитства на „Востокѣ“, былъ предложенъ измѣненный текстъ прежняго декрета противъ Несторія со вставкою имени Ѳеодора. Въ виду этого можно признать, что теперь именно былъ выданъ первый изъ прочитанныхъ на пятомъ вселенскомъ соборѣ „законъ священной памяти Ѳеодосія и Валентиніана“ (Mansi, IX, 249—250. Дѣян., V, стр 141—143), такъ какъ второй изъ нихъ (Mansi, IX, 250—251. Дѣян., V, стр. 143—144) появился послѣ 449 года (ср. ниже гл. V, прим. 256). Вслѣдствіе своего частнаго назначенія этотъ указъ легко могъ остаться неопубликованнымъ чрезъ префектовъ и хранился въ государственныхъ архивахъ, откуда и былъ извлеченъ въ эпоху споровъ о трехъ главахъ.

[166] Synodicon, cap. CLXXIV: M. 84, col. 791—792.

[167] Synodicon, cap. CCI: M. 84, col. 819. B.

результатомъ и взывали къ его ревности. Акакій Мелитинскій просилъ его прислать въ подкрѣпленіе Аристолаю нѣсколько опытныхъ мужей, со скорбію монофизита замѣчая, что въ Германикіи, на родинѣ Несторія, хотя и отказываются говорить о двухъ сынахъ, но не перестаютъ проповѣдывать двойство естествъ [168]. Мы не имѣемъ свѣдѣній, какъ поступилъ св. Кириллъ, но, вѣроятно, онъ сдѣлалъ внушеніе Іоанну. Между тѣмъ въ Константинополѣ велась обширная агитація противъ Ѳеодора. Туда явились два делегата отъ Армянскаго собора — Леонтій и Аверій и, представивъ выписки изъ сочиненій Мопсуэстійскаго пастыря, выразили желаніе, чтобы Проклъ ясно высказалъ свое сужденіе по этому предмету [169]. Кроткій, избѣгавшій всякихъ смутъ и волненій, Проклъ не согласился анаѳематствовать Ѳеодора, а для вразумленія неумѣренныхъ антинесторіанъ составилъ свой знаменитый «томосъ» къ Армянамъ о вѣрѣ [170]. Послѣдній чрезъ особаго легата былъ отосланъ въ Анті-

[168] Synodicon, cap. CCXIII: M. 84, col. 838.

[169] *Liberati* Breviarium cap. X (Migne, lat. ser. t. 68, col. 990). Cnf. Mansi, IX, 240—242. Migne, gr. ser. t. 65, col. 851—856. Дѣян., V, стр. 126—130. По Либерату, Армянскіе делегаты спрашивали Прокла о томъ, кто правъ: Раввула или Ѳеодоръ? Выходитъ, такимъ образомъ, будто соборъ въ Арменіи былъ еще при жизни означеннаго Едесскаго пастыря (умершаго въ 435 году), что̀ совершенно невѣроятно. Самъ Либератъ сообщаетъ (loc. cit.), что Армянскіе епископы настолько раздѣляли мнѣніе Раввулы относительно Ѳеодора, что просили Киликійцевъ не принимать его сочиненій. Ясно, что послѣднія пользовались чьимъ-то могущественнымъ благоволеніемъ и покровительствомъ. Посему необходимо думать, что вся исторія изъ-за Мопсуэстійскаго пастыря разыгралась уже по восшествіи на Едесскую каѳедру Ивы. Cnf. Mansi, IX, 270—271. 304. Дѣян., V, стр. 182—183. 243.

[170] Mansi, V, 421 sqq. Migne, gr. ser. t. 65, col. 856 sqq. (*S. Procli* epist. 2): *Πρόκλου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως, πρὸς Ἀρμενίους, περὶ πίστεως*. Въ латинской редакціи этого посланія значится (Mansi, V, 438. B): data Constantinopoli, consulatu piissimorum Theodosii Augusti XV et Valentiniani IV. Согласно этому замѣчанію, томосъ Прокла къ Армянамъ относится обыкновенно къ 435 году. *Гефеле*, напр., представляетъ, что все движеніе противъ Ѳеодора развилось и закончилось при жизни Раввулы Едесскаго (Conciliengeschichte. Bnd. II. § 160. S. 268—270). Та́кое пониманіе дѣла совершенно невѣрно. Не входя во всѣ подробности, мы укажемъ здѣсь лишь на слѣдующіе пункты: 1) Армянскій соборъ не могъ происходить ранѣе смерти Раввулы, т. е. 435 года, и имѣлъ мѣсто въ епископство Ивы, когда своею пропагандою Ѳеодоровыхъ сочиненій онъ вызвалъ волненіе въ монофизитствующемъ Армянскомъ духовенствѣ. Объ этомъ вполнѣ ясно говоритъ Проклъ въ письмѣ къ Іоанну Антіохійскому (Mansi, IX, 302. Migne, gr. ser. t. 65, col. 875. Дѣян., V, стр. 239—240); тоже утверждали и нѣкоторые участники пятаго вселенскаго собора (Mansi, IX, 304. Дѣян., V, стр. 243). 2) Во время изгнанія Александра Іерапольскаго и его друзей Проклова томоса еще не было, потому что тѣ ссылались на Діодора и Ѳеодора, какъ на неподлежащихъ сомнѣнію авторитетовъ (Synodicon, cap. CLXXIV, CCI: M. 84, col. 791—792. 819. B: см. выше къ прим. 166—167 на стр. 150), между тѣмъ извѣстно, что отвозившій въ Антіохію посланіе Прокла легатъ подставилъ къ приложеннымъ къ нему отрывкамъ изъ Ѳеодоровыхъ трудовъ имя Мопсуэстійскаго пастыря, который такимъ образомъ оказывался осужденнымъ Константинопольскимъ владыкой (*Facundus*. Pro defens., VIII, 2. 5: Migne, lat.

охію, гдѣ и былъ принятъ съ радостію всѣми епископами, бывшими на соборѣ. Что касается осужденія Мопсуэстійскаго пастыря, то на это «Восточные» отвѣчали возгласами: «да умножится вѣра Θеодорова! Такъ вѣруемъ, какъ Θеодоръ!» [171] Всѣ пастыри сошлись въ чувствѣ глубочайшаго уваженія къ памяти славнаго представителя ученой школы Антіохійской. Іоаннъ былъ во главѣ другихъ и уже тѣмъ самымъ привлекалъ къ себѣ симпатіи Θеодорита, искренняго почитателя талантовъ Θеодора. Въ то же время и Антіохійскій владыка могъ почувствовать сильную нужду въ ученой основательности Киррскаго епископа для защиты дорогихъ именъ. Естественно предполагать, что оба указанныя лица теперь тѣсно сблизились между собою, и у нихъ опять возстановились прежнія отношенія уваженія съ одной стороны и свободнаго содѣйствія съ другой. Посему начало 437 года составляетъ моментъ окончательнаго присоединенія Θеодорита къ «уніи». Что это такъ, неоспоримое доказательство на это даетъ намъ письмо Іоанна къ Проклу Константинопольскому. Документъ этотъ, весьма важный въ историческомъ отношеніи, наглядно изображаетъ намъ положеніе «Востока» за этотъ періодъ и констатируетъ фактъ прекращенія волненій изъ-за Несторія. «Мы признаемъ его,— читается здѣсь [172]—, низложеннымъ. *То, что онъ худо мыслилъ или говорилъ* въ сочиненіяхъ или въ изложеніяхъ, всѣ мы отвергаемъ и анаѳематствуемъ, а равно и тѣхъ, которые принимаютъ его и подобно ему уклоняются отъ благочестиваго исповѣданія. Намъ угодно, чтобы къ сдѣланному святыми отцами въ Никеѣ ничего не прибавлялось и не отнималось отъ него.

ser. t. 67, col. 713—715. 728. Epist. *S. Procli* X, XI: Migne, gr. ser. t. 65, col. 879—880). 3) По поводу томоса Прокла Іоаннъ держалъ соборъ, гдѣ, по *Факунду* (I, 1. 3. II, 2. III, 1. VIII, 1: M. 67, col. 530. 538—539. 563. 583. 709—711 и мн. др.; cnf. epist. *S. Cyrilli* ad Acacium Melit.: Synodicon, cap. CCXII: M. 84, col. 837. Migne, gr. ser. t. 77, col. 337—338. Mansi, IX, 245. 445. Дѣян., V, стр. 133—134. 435), присутствовали *всѣ* предстоятели „Востока“. Конечно, нельзя принимать *omnes* защитника трехъ главъ въ слишкомъ тѣсномъ и совершенно буквальномъ смыслѣ, но все-же это выраженіе показываетъ, что въ вопросѣ о Θеодорѣ Антіохійскій владыка нашелъ общую поддержку Сирійцевъ. Этого не могло быть до тѣхъ поръ, пока счастливый результатъ миссіи Аристолая не обрисовался съ полною опредѣленностію. А мы съ достаточною несомнѣнностію предполагаемъ, что религіозный миръ на "Востокѣ" былъ упроченъ въ 436—437 гг. 4) Замыслы противъ Θеодора пришедшихъ въ царственный городъ и клеветавшихъ (Леонтія и Аверія?) на своихъ епископовъ (Иву и его сторонниковъ?) въ Антіохіи считали за покушеніе произвести новое волненіе и возстаніе противъ „общаго тѣла Церкви“ (Synodicon, cap. CXCVI: M. 84, col. 809). Ясно, что рѣчь идетъ о времени послѣ прекращенія споровъ изъ-за Несторія.

По всѣмъ, указаннымъ сейчасъ, соображеніямъ мы относимъ появленіе Проклова томоса къ Армянамъ къ 437 году.

[171] *Liberati* Breviarium, cap. X (Migne, lat. ser. t. 68, col. 990). *Facundi* Pro defens., I, 1. 3. II, 2. III, 1. VIII 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 530. 538—539. 563. 583. 709—711. Epist 69 (52) *Cyrilli* ad Acacium Melit. (Synodicon, cap. DCV: M. 84, col. 831. Migne, gr. ser. t. 77, col. 340. Mansi, IX, 266. Дѣян., V, стр. 173—174).

[172] Synodicon, cap. CXCVII: M. 84. col. 810—812.

Мы разумѣемъ его и принимаемъ по буквѣ и по смыслу, какъ и наши предшественники: на Западѣ—Дамасъ, Иннокентій, Амвросій и другіе отцы, въ Греціи и Иллирикѣ—Меѳодій и иные, блиставшіе благочестіемъ, въ Африкѣ—Кипріанъ, въ Александріи—Александръ, Аѳанасій, Θеофилъ» и пр. Выписавъ далѣе весь Никейскій символъ, Іоаннъ продолжаетъ: «это мы отправили чрезъ твою святость для удовлетворенія тѣхъ, которые въ немъ нуждаются. Все, что̀ было нужно, еще за четыре года предъ симъ, лишь только возвратился изъ Египта треблаженный Павелъ (Эмесскій), мы дѣлали, производили и говорили. Я не знаю, откуда возникъ недавно этотъ неблагопріятный поворотъ, который былъ коварно направленъ, какъ кажется, не только противъ насъ, но и противъ всѣхъ прочихъ, еслибы чрезъ ваше боголюбіе Господь не потушилъ этого пожара. Всѣ епископы прибрежной страны (qui ex Paralia) [173] согласились (на вышеозначенныя условія) и подписали (ихъ); равнымъ образомъ и предстоятели второй Финикіи и Киликійцы—еще въ прошломъ году. Арабы приняли это чрезъ своего митрополита, находящагося здѣсь. Месопотамія, Озроина, Евфратисія и вторая Сирія единодушно одобрили то, что мы сдѣлали. Отвѣтъ Исаврійцевъ уже давно полученъ вами. Первая Сирія за одно съ нами, какъ и весь клиръ. Итакъ: пусть черезъ тебя и твою мудрость прекратятся поты и труды тѣхъ дней, которые всегда вредны для Церкви, чтобы, успокоившись отъ тѣхъ золъ, какія испыталъ міръ по причинѣ скивернаго Несторія, мы могли противостоять язычникамъ Финикіи, Палестины и Аравіи, всему іудейскому, особенно тому, что̀ изъ Лаодикіи, а также и тѣмъ, которые необузданно возстаютъ въ Киликіи».

Миръ, по крайней мѣрѣ съ внѣшней стороны, былъ всеобщій,—и мы не видимъ причинъ полагать вмѣстѣ съ Тильмономъ [174], что Θеодоритъ не принялъ его. Евфратисія примкнула къ союзу, а Киррскій пастырь, послѣ Іерапольскаго митрополита, былъ самою блестящею звѣздой этой провинціи.

Не совсѣмъ ясно отношеніе цитованнаго посланія къ томосу Прокла, но очень возможно, что между обоими этими памятниками существуетъ историческая связь и первое въ нѣкоторомъ смыслѣ представляетъ собою отвѣтъ на послѣдній. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ спору, что «Восточные» и вмѣстѣ съ ними Θеодоритъ прекратили всѣ распри и не желали новыхъ раздоровъ. Къ сожалѣнію, надежды ихъ не оправдались. Вопросъ о Θеодорѣ, отвергнутый въ Антіохіи за несвоевременностію и невѣрностію постановки, на этомъ не кончился. Св. Кириллъ держался своихъ взглядовъ на личность Мопсуэстійскаго епископа и,— увѣренный въ томъ, что его книги «заключаютъ въ себѣ хуленія худшія Несторіевыхъ, ибо онъ былъ отцемъ зло-

[173] Παραλία Φοινίκη — все побережье отъ Ореосіады до Пелусія; въ церковномъ отношеніи это „первая Финикія“, т. е. провинція съ городомъ Тиромъ. Mansi, VII, 36. Дѣян., IV, стр. 36. См. подробнѣе у проф. *В. В. Болотова* въ статьѣ: „Изъ церковной исторіи Египта“ (*Христіанское Чтеніе*, 1885, I, стр. 57, прим. 2).

[174] *Tillemont.* Mémoires, t. XIV, p. 788: note 85 sur S. Cyrille. Ср. прим. 161 на стр. 148.

мыслія Несторія»[175],—желалъ довести дѣло до полной ясности. Съ этою цѣлію въ 437—438 гг. онъ составилъ и издалъ сочиненіе въ трехъ книгахъ противъ Діодора и Ѳеодора, гдѣ доказывалъ, что «ученіе ихъ исполнено мерзости»[176]. Понятно, что такой суровый отзывъ былъ встрѣченъ на «Востокѣ» далеко не съ такою готовностію и радостію, какъ посланіе «Εὐφραινέσθωσαν». Своими нападками Александрійскій епископъ унижалъ корифеевъ цѣлой Антіохійской школы и колебалъ ее въ самыхъ основахъ. Естественно, что полемикою его были затронуты самые дорогіе интересы «Восточныхъ», которые поставляли Діодора и Ѳеодора на недосягаемый пьедесталъ и всякое покушеніе на нихъ считали борьбою противъ благочестія. Выразителемъ настроенія Сирійцевъ снова явился Ѳеодоритъ и опять непріязненно столкнулся съ св. Кирилломъ въ литературной полемикѣ. Было ли ему поручено это кѣмъ-либо другимъ, напр. Іоанномъ, какъ было при опроверженіи «главъ», или онъ самъ рѣшился защитить «проводниковъ Св. Духа»[177], этого мы не знаемъ, но фактъ тотъ, что Киррскій пастырь не пощадилъ ни эрудиціи, ни желчи, чтобы уничтожить доводы Александрійскаго епископа. «Что воспламенило въ тебѣ, защитникъ истины,—обращается онъ къ св. Кириллу[178],—столько ревности, что ты такъ и столь высокопарничаешь противъ него (Ѳеодора) и представляешь его нечестивѣйшимъ язычниковъ и вмѣстѣ іудеевъ и содомлянъ и помѣщенныя въ божественномъ Писаніи слова противъ нечестивыхъ приписываешь поборнику благочестія? Не къ Себѣ ли самому отнесъ предсказаніе Давида Господь Христосъ во святыхъ Евангеліяхъ (Мѳ. XXII, 42 и дал. Ср. Пс. CIX, 1)? При возглашеніи отроковъ: *осанна сыну Давидову* не самъ ли Онъ сказалъ іудеямъ: *нѣсте ли чли, яко изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу* (Мѳ. XXI, 15. 16. Ср. Пс. VIII, 3)? Не усвоилъ ли Ему божественный Апостолъ и остальныхъ словъ, взятыхъ изъ этого псалма (Евр. II, 6—9)? Итакъ: что новаго сказалъ Ѳеодоръ, что ты забросалъ его столькими хулами, приказывая ему обуздать языкъ, а самъ пустилъ его бѣжать безъ узды? Смотри, чтобы кто-нибудь не подумалъ, что ты, искуснѣйшій, употребляешь эти обиды противъ Ѳеодора за то, что онъ называетъ нечестивѣйшими Аполлинарія и тѣхъ, которые мудрствуютъ подобно ему? Если этого нѣтъ, то какою нескладною рѣчью, будто съ похмѣлья, и сколько хуленій такого рода ты излилъ противъ него? Что же сказалъ онъ новаго предъ древними оными учителями? Ибо каждый изъ нихъ явно и ясно изложилъ ученіе, что человѣческое естество и посѣщено, и воспринято, и помазано Святымъ Духомъ, и распято, и умерло, и

175 Epist. S. *Cyrilli* 70(53) ad Lamponum presbyt.: Migne, gr. ser. t. 77, col. 341. Mansi, IX, 244. Synodicon. cap. CCVI: M. 84, col. 833. Дѣян., V, стр. 132.

176 Epist. *S. Cyrilli* 69(52) ad Acacium Melit. (Migne gr. ser. t. 77, col. 340, p. 198. Mansi, IX, 266. Synodicon, cap. CCV: M. 84, col. 831—832. Дѣян., V, стр. 174).

177 Такъ: χρουνοὶ τοῦ Πνεύματος называетъ Ѳеодоритъ Діодора и Ѳеодора въ „Эранистѣ" (dial. I: Migne, gr. ser. t. 83, col. 80, p. 48).

178 Mansi, IX, 253—254. Дѣян., V, стр. 148—149.

воскресло, и взято на небо, и удостоилось сидѣнія одесную. Ты же,—когда услышалъ о тѣхъ, какъ кажется, неизреченныхъ глаголахъ, которые слышалъ Павелъ (2 Кор. XII, 4; онъ слышалъ нѣкіе одни и божественнѣйшіе глаголы, а ты вводишь у насъ другія предъ Павломъ ученія),—такъ объясняешь Павла и говоришь: «но само Слово, сущее отъ Бога Отца, сдѣлалось сообразнымъ человѣку, удостоивая посѣщенія и памятованія не кого иного, а Себя самого». Что смѣшнѣе этихъ словъ? Ибо въ какомъ посѣщеніи нуждался Богъ Слово? *Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ* (Филип. II, 6. 7); *не отъ ангелъ бо когда пріемлетъ* естество, *но отъ Авраама пріемлетъ* (Евр. II, 16). Итакъ: справедливо сказалъ Ѳеодоръ, что Тотъ, Который принялъ, посѣщаетъ (того, который) былъ принятъ. Такъ же научая, и пророкъ называетъ Господомъ Того, Который посѣтилъ, а человѣкомъ того, который заслужилъ посѣщеніе».

По этому небольшому отрывку трудно составить себѣ вполнѣ опредѣленное понятіе о пунктахъ разногласія Ѳеодорита съ св. Кирилломъ въ 439 году. Можно думать только, что здѣсь въ нѣкоторой степени повторился эпизодъ изъ-за Несторія. Съ своей точки зрѣнія строгаго единства ипостаси Господа Спасителя св. Кириллъ не могъ допустить такого рѣзкаго раздѣленія природъ, какое онъ находилъ у Ѳеодора, доходившаго иногда до признанія двухъ сыновъ въ Искупителѣ. Въ глазахъ Александрійскаго епископа это было равносильно низведенію воплотившагося Бога Слова на степень обыкновеннаго пророка. Своеобразный взглядъ Мопсуэстійскаго пастыря на ветхозавѣтныя предсказанія еще болѣе подрывалъ довѣріе къ его христологіи. Оставляя значеніе чисто мессіанскихъ пророчествъ за весьма ограниченнымъ количествомъ библейскихъ мѣстъ, и въ этихъ послѣднихъ Ѳеодоръ дѣлалъ строгое разграниченіе по ихъ отношенію къ Воспринявшему и воспринятому. При такомъ воззрѣніи понятіе единства естествъ легко разрѣшалось въ нравственный союзъ Бога и человѣка и вмѣсто Кириллова ἕνωσις καθ' ὑπόστασιν получалось ἕνωσις σχετική[179]. Посему для св. Кирилла Ѳеодоръ былъ хуже упорнаго іудея, такъ какъ, будучи чтителемъ новой религіи, онъ оказывался солидарнымъ съ служителями Моисеева закона, поскольку уничтожалъ самую сущность христіанства и впадалъ въ совершенный іудаизмъ. Такъ судилъ св. Кириллъ,—судилъ справедливо, но сурово, не усматривая у Ѳеодора ничего, кромѣ бездны нечестія. Слишкомъ строгій тонъ глубоко оскорбилъ Ѳеодорита,—и онъ тѣмъ энергичнѣе оппонировалъ св. Кириллу, что опасная сторона доктрины Антіохійскаго учителя могла ускользать отъ его взора со всѣми своими крайностями. Единство лица Іисуса Христа было немыслимо для него безъ двойства естествъ, и потому настаиваніе на моментѣ διαίρεσις ничуть

179 Ѳеодоръ не могъ удержаться при понятіи единства лица въ Іисусѣ Христѣ, хотя онъ и настаивалъ на этомъ (Mansi, IX, 236. C. Дѣян. V, стр. 119). Его ἕνωσις иногда совпадалъ съ простымъ сочетаніемъ, поскольку онъ энергически указывалъ на примѣръ союза мужа и жены (Mansi, IX, 215. 344. 415. C. D. 443. D. Дѣян., V, стр. 82. 323. 407. 431).

не казалось ему исключеніемъ ἕνωσις, а—скорѣе—предполагающимъ его. Если Θеодоръ говоритъ о воспринявшемъ и Воспринятомъ, то, конечно, потому, что ἓν πρόσωπον было для него несомнѣнно и признавалось, какъ напередъ данное. Правда, у него Спаситель — Богъ и человѣкъ, но это показываетъ только, что для Мопсуэстійца воплотившійся Логосъ былъ εἷς Χριστός, εἷς Υἱός, εἷς Κύριος. Θеодоритъ, такимъ образомъ, дополнялъ воззрѣнія Θеодора и приравнивалъ ихъ къ православному исповѣданію двухъ естествъ въ Сынѣ Божіемъ. Для него самого и логически и реально δύο (φύσεις) представлялось невозможнымъ безъ ἕν (πρόσωπον), и потому, находя у Θеодора первое, онъ допускалъ существованіе и послѣдняго. Св. Кириллъ смотрѣлъ совсѣмъ иначе. Христосъ есть μία ὑπόστασις и всякое δύο, послѣ факта вочеловѣченія, излишне и опасно: гдѣ δύο и при томъ одно δύο безъ яснаго ἕν, тамъ нѣтъ единаго ипостаснаго Господа, а являются два внѣшне сочетавшихся субъекта.

Мы видимъ здѣсь возрожденіе прежняго спора по поводу «главъ», гдѣ сказалось различіе въ способахъ обсужденія предмета, содержаніе котораго для обоихъ противниковъ было одинаково и въ равной мѣрѣ признавалось ими. Но замѣчательна нѣкоторая осторожность и сдержанность Θеодорита въ отзывахъ объ источникѣ полемики Кирилловой. Ранѣе, въ началѣ сороковыхъ годовъ, онъ не колебался въ порицаніяхъ св. Кирилла и даже прямо отожествлялъ его съ Аполлинаріемъ; теперь онъ не хочетъ утверждать этого и только предупреждаетъ св. Александрійскаго пастыря относительно впечатлѣнія, какое могутъ произвести его книги противъ Θеодора. Очевидно, Киррскій епископъ щадитъ своего антагониста по убѣжденію въ его правомысліи и сожалѣетъ объ его горячности. Его рѣзкость не доходитъ до явнаго обвиненія въ ереси, и уже одно это свидѣтельствуетъ, насколько онъ уважалъ св. Кирилла. По этой причинѣ литературная борьба не могла имѣть роковыхъ послѣдствій и произвести новый разрывъ между Антіохіею и Александріей. Весь «Востокъ» былъ единомысленъ съ Θеодоритомъ, а Іоаннъ долженъ былъ чувствовать признательность къ нему за то, что онъ отстаивалъ славнаго Мопсуэстійскаго епископа. Согласіе Киррскаго пастыря съ Антіохійскимъ владыкой упрочивалось и пріобрѣтало силу полной искренности. Въ то же время и самъ св. Кириллъ не могъ не сознавать, что нѣкоторые его приверженцы слишкомъ усердно раздуваютъ искру въ пламя: онъ проситъ Прокла о снисхожденіи къ «славному имени мужа, умершаго въ общеніи съ Церковію»[180], а предъ Іоанномъ высказываетъ недовольство на тѣхъ людей, которые «поражаютъ воздухъ и натягиваютъ свои луки противъ праха»[181]. Въ свою очередь «Восточные» отправили къ императору

[180] Письмо св. Кирилла къ Проклу: Mansi, IX, 409. 412. Migne, gr. ser. t. 77, col. 344. 345. Дѣян., V, стр. 401—404.

[181] *Facundi* Pro defens., VIII, 5: Migne, lat. ser. t. 67, col. 728. Mansi, IX, 264. B. D. На пятомъ вселенскомъ соборѣ письмо это было признано подложнымъ (Mansi, IX, 263. B. C. 265. A. Дѣян., V, стр. 167—168. 170—171). Дѣян., V, стр. 168—170.

прошеніе о «возстановленіи мира»[182], и Θеодосій II особымъ указомъ повелѣваетъ прекратить дѣло о Θеодорѣ[183]. Волненіе затихло, и крайніе антидіофизиты принуждены были замолчать.

Для Θеодорита наступилъ теперь періодъ бо́льшаго спокойствія, и онъ съ полною свободою могъ предаться тому уединенію, къ которому стремился за все предшествующее мятежное время[184]. Находясь вдали отъ всякихъ смутъ, онъ посвятилъ свои силы созиданію Церкви Христовой и учеными трудами дѣйствовалъ на обширный кругъ читателей. Эпизодъ изъ-за Θеодора былъ послѣднею вспышкой великаго пожара и закончился общеніемъ Θеодорита съ Іоанномъ и св. Кирилломъ. Но Киррскому епископу пришлось не долго оставаться самому съ собой; будущее готовило страшную грозу. На развалинахъ несторіанства возникало ненавистное ему монофизитство, обрушившееся на всѣхъ поборниковъ православія. Θеодоритъ снова былъ втянутъ въ борьбу, которая однако же показала въ немъ и безупречность его жизни, и стойкость характера, и чистоту его вѣры.

---

[182] *Liberati* Breviarium, cap. X (Migne, lat. ser. t. 68, col. 991—992). *Facundi* Pro defens., II, 2. VIII, 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 563. 716—717. Cnf. VIII, 5. XII, 1 (M. 67, col. 727—728. 833).

[183] Synodicon, cap. CCXIX: M. 84, col. 849—850. *Facundi* Pro defens., VIII, 3: Migne, lat. ser. t. 68, col. 717—718. Cnf. *Liberati* Breviarium, cap. X: Migne, lat. ser. t. 67, col. 992.

[184] Synodicon, cap. LXVI. LXXI. LXXXI (M. 84, col. 675. 679. A. 691. C) и др.

Глава пятая.

Положеніе церковныхъ партій по прекращеніи волненій изъ-за Несторія и Θеодора Мопсуэстійскаго.—Кончина Іоанна и восшествіе на Антіохійскій престолъ Домна: первенствующее значеніе Θеодорита въ дѣлахъ „Востока“ за это время. — Устраненіе крайнихъ антидіофизитствующихъ епископовъ съ своихъ каѳедръ и цѣль такой мѣры. — Отношеніе къ этимъ распоряженіямъ Константинопольскаго и Александрійскаго пастырей.—Смерть св. Кирилла; его мѣсто занимаетъ Діоскоръ. — Письма Θеодорита къ послѣднему, а равно и къ другимъ лицамъ, расположеннымъ къ нему. — Бывшій комитъИриней поставляется въ митрополита Тирскаго по мысли и иниціативѣ Киррскаго епископа. — Протестъ Діоскора, не уваженный въ Антіохіи. — Новый Константинопольскій владыка Флавіанъ и дружественныя отношенія къ нему Θеодорита. — Архимандритъ Евтихій-монофизитъ и его сторонники на „Востокѣ“.— Доносъ Домна на еретика императору Θеодосію. — Императорскій эдиктъ отъ 17-го февраля 448 года, направленный противъ „Восточныхъ“ и вызвавшій волненія на „Востокѣ“. — Θеодоритъ не одобряетъ этого акта.—Соборъ пастырей въ Антіохіи и его дѣятельность. — Движеніе въ Египтѣ противъ „Восточныхъ“, произведенное прибывшими сюда изъ Антіохіи монахами.—Письмо Діоскора къ Домну отъ имени Александрійскаго собора и отвѣтъ Θеодорита и Антіохійскаго владыки.—Серіозность положенія по взгляду Θеодорита и историческое значеніе его сочиненія „Эранистъ“.—Посланія Киррскаго епископа для укрѣпленія „Восточныхъ“. — Указъ Θеодосія о заключеніи Θеодорита въ Киррѣ и средства, какими онъ былъ достигнутъ; участіе въ этомъ дѣлѣ Озроинскихъ клириковъ, недовольныхъ Ивой. — Письма Θеодорита къ разнымъ лицамъ, въ которыхъ онъ оправдывается въ своихъ поступкахъ и раскрываетъ истинные мотивы вражды къ нему. — Обширная корреспонденція Θеодорита за это время и ея содержаніе.— Осужденіе Евтихія въ Константинополѣ и радость Киррскаго пастыря. — Посольство изъ Антіохіи въ пользу Θеодорита и письма послѣдняго при этомъ случаѣ съ требованіемъ вселенскаго собора. — Указъ Θеодосія по этому предмету и запрещеніе Θеодориту присутствовать въ Ефесѣ. — Составъ σύνοδος λῃστρική и его существенная задача. — Судъ надъ Киррскимъ епископомъ: анализъ прочитанныхъ здѣсь отрывковъ изъ его сочиненій, vota и окончательное рѣшеніе. — Эдиктъ императора, ἐγκύκλια γράμματα Діоскора и „противонесторіанская“ формула. — Θеодоритъ признанъ еретикомъ и лишается каѳедры.

437—438 гг. знаменуютъ собою заключеніе несторіанскихъ волненій: самъ ересіархъ былъ сосланъ, его имя опозорено постыднымъ прозваніемъ симоніанина, приравнивавшимъ его къ Арію, сторонники и друзья его проводили безвѣстное существованіе въ различныхъ отдаленныхъ углахъ греко-

римской имперіи. Церкви всего христіанскаго міра были въ полномъ согласіи. Съ внѣшней стороны все обстояло благополучно, но на самомъ дѣлѣ это было лишь временное затишье предъ наступленіемъ грозы. Совершившееся примиреніе «Востока» и Египта не было принято вездѣ съ одинаковымъ сочувствіемъ и неподдѣльною искренностію. Въ рядахъ Ефесскихъ дѣятелей очень рано стали обозначаться предшественники Евтихія, которые не могли слышать даже упоминанія о двухъ естествахъ воплотившагося Христа и бѣжали его, какъ самой гнусной ереси. Сирійцы, значительно потерявшіе вселенское уваженіе къ своему высокому духовному авторитету, отъ души благословляли общее успокоеніе или, по крайней мѣрѣ, съ бóльшимъ самообладаніемъ несли иго вынужденнаго молчанія, но и между ними были люди, склонные къ сомнѣнію въ величіи заслугъ Павла Эмесскаго: духъ Іерапольскаго митрополита продолжалъ еще жить на «Востокѣ»[1]. Помимо того, положеніе «оставленныхъ въ подозрѣніи», въ какомъ оказались Антіохійцы, необходимо побуждало ихъ къ бдительной осторожности по отношенію къ себѣ и внимательному наблюденію за дѣйствіями Александрійцевъ. Подъ пепломъ тлѣло много искръ, готовыхъ вспыхнуть яркимъ пламенемъ. Пока были живы Іоаннъ и св. Кириллъ, безпокойные и крайніе элементы не выходили наружу и были сдерживаемы въ надлежащихъ границахъ твердою политикой одного и авторитетною мудростію другаго; но оба эти дѣятели скоро сошли со сцены, и равновѣсіе тотчасъ нарушилось. Удалившійся подъ сѣнь своего епархіальнаго города и проводившій въ трудахъ свое время Θеодоритъ опять долженъ былъ выступить на первый планъ и принять самое горячее участіе во всѣхъ дальнѣйшихъ событіяхъ. Его имя было теперь самымъ внушительнымъ, и его голосу слѣдовалъ весь «Востокъ». Онъ всецѣло руководилъ имъ, не будучи Антіохійскимъ владыкою, и уже однимъ этимъ возбуждалъ непримиримую ненависть враговъ, какъ отвѣтственный за все, что не нравилось и было непріятно послѣднимъ. Евтихіане видѣли въ немъ опаснѣйшаго противника, Діоскоръ требовалъ отъ него объясненій, почему попираются права престола св. Марка. При такихъ условіяхъ Θеодоритъ неизбѣжно страдалъ болѣе другихъ, когда стенали всѣ, и торжествовалъ тамъ, гдѣ ликовали остальные представители Антіохійскаго богословія. Въ этомъ фактѣ можно находить разгадку послѣдующей исторіи жизни Киррскаго пастыря: его проклинаютъ монофизиты и его же Халкидонскій соборъ провозглашаетъ «православнымъ учителемъ». Его участіе въ несторіанскихъ распряхъ создало ему громкую славу защитника вѣры на «Востокѣ», который повиновался ему болѣе, чѣмъ Антіохійскому епископу; но это же самое

[1] Изъ 16 письма Θеодорита (къ Иринею), явившагося предъ самымъ разбойничьимъ соборомъ, видно, что на „Востокѣ“ были лица, для которыхъ названіе св. Дѣвы Θεοτόκος представлялось столь же подозрительнымъ, какъ и Александру Іерапольскому. Епископъ Киррскій вынужденъ былъ просить адресата „гоняться не за словами, возбуждающими споръ, а за доводами, ясно выражающими истину“ (Epist. 16: M. 83, col. 1193. A—B).

сдѣлало его страшнымъ и ненавистнымъ для Египта[2], и Александрія жестоко отомстила ему въ періодъ господства.

Въ предшествующую эпоху смутъ и неурядицъ, особенно послѣ 433 г., Ѳеодоритъ перестаiъ посѣщать Антіохію, гдѣ былъ несовсѣмъ дружественный ему предстоятель, и проживалъ въ Киррѣ [3]. Скоро онъ долженъ былъ оставить свое уединеніе, когда въ 441 или 442 году [4] Іоаннъ скончался. Преемникомъ почившаго былъ родной его племянникъ Домнъ [5], который, по словамъ Мартэна [6], «имѣлъ всѣ недостатки своего предшественника и ни одной изъ его добродѣтелей». Слабый и безхарактерный, онъ былъ не способенъ поддержать достоинство своей каѳедры въ тяжелыхъ обстоятельствахъ и искалъ опоры въ энергичныхъ и опытныхъ лицахъ. Знаменитѣйшій богословъ и мужественный поборникъ православія, Ѳеодоритъ прежде всѣхъ обратилъ вниманіе новаго Антіохійскаго пастыря, терявшагося при малѣйшихъ затрудненіяхъ, и своимъ крѣпкимъ умомъ и твердою волею принужденъ былъ прикрывать его немощи. У него было именно то, чего не доставало Домну. Если при жизни Іоанна Киррскій епископъ руководилъ другими, то теперь онъ сталъ дѣйствительнымъ главою «Восточныхъ» и двигалъ всѣми событіями. Съ самыхъ первыхъ дней своего правленія Домнъ безусловно подчинился вліянію Ѳеодорита, безъ воли котораго онъ не осмѣливался сдѣлать ни одного рѣшительнаго шага, и предоставилъ ему всѣ церкви «Востока»[7]. Сирскіе акты разбойничьяго собора сохранили намъ много любопытныхъ извѣстій по этому предмету. Такъ пресвитеръ Киріакъ, въ своей жалобѣ Діоскору, свидѣтельствуетъ: «Домнъ отказался отъ всякаго собственнаго мнѣнія; ибо вслѣдствіе своей дружбы къ Ѳеодориту, епископу города Кирра, онъ любилъ жить съ нимъ все время и доходилъ даже до того, что публично защищалъ его нечестіе, не показывая страха, какимъ онъ обязанъ по отношенію къ Богу. А что хуже всего,—онъ украшался всѣми хуленіями Ѳеодорита противъ Христа, Господа всяческихъ; Домнъ безпрестанно хлопалъ руками въ Церкви и, своими неумѣренными похвалами, поддерживалъ и укрѣплялъ его въ нечестіи. Въ церковныхъ угодіяхъ онъ даже выстроилъ для него домъ и позволилъ ему жить тамъ, какъ въ своемъ го-

---

[2] Это даетъ знать, напр., замѣчаніе Пелагія (*Hoffmann*. S. 44,23. 24. *Martin*. Actes. P. 97. *Perry* P. 211), что Ѳеодоритъ сдѣлался извѣстнымъ у всѣхъ людей, какъ богопротивникъ.

[3] Synodicon, cap. LXXI: M. 84, col. 679. A.

[4] Epist. *Theodoreti* 83: M. 83, col. 1268, p. 1146.

[5] См. у *Болландистовъ* „житіе св. Евѳимія" (Acta Sanctorumd 20 jannuarii. Parissiis ap. Victor Palmé. Iannuarii tom. secundus. Vita S. Euthymii, cap. VI, 41, p. 672; cap. IX, 56, p. 675), откуда видно, что Домнъ былъ племянникомъ Іоанна, а не этого аввы (какъ полагаетъ *протоіер. А. В. Горскій:* „Прибавл. къ Т. С. О.", XIV, стр. 358), въ монастырѣ котораго онъ пребывалъ до епископства. Cnf. *Le-Quien*. Or. Christ., II, p. 721.

[6] *Martin*. Pseudo-Synode. P. 66.

[7] *Hoffmann*. S. 65,4—5. *Martin*. Actes. P. 149. *Perry*. P. 315.

родѣ. Онъ (Домнъ) всегда называлъ его (Ѳеодорита) *отцомъ*, а въ его отсутствіе осыпалъ его благословеніями (восхвалялъ его, какъ блаженнаго)» [8]. Однимъ словомъ, Домнъ питалъ какое-то суевѣрное уваженіе къ Ѳеодориту: онъ былъ словно околдованъ имъ [9] и соглашался на все, что ему предлагалъ тотъ [10]. Вообще безъ Киррскаго пастыря въ Антіохіи не дѣлалось ни одного значительнаго постановленія. Очень понятно, поэтому, что ему нерѣдко приходилось покидать свою епископскую резиденцію и жить во владѣніяхъ Антіохійскаго предстоятеля.

У насъ имѣется слишкомъ мало фактовъ для изображенія жизни Ѳеодорита во всѣхъ подробностяхъ, однакоже и дошедшія до насъ свѣдѣнія вполнѣ достаточны для увѣренія въ его широкой дѣятельности. Кажется, прежде всего было рѣшено устранить людей крайне антидіофизитскаго образа мыслей, бывшихъ угрозою для общаго мира. Въ сознаніи своего превосходства, они не удовлетворялись уничтоженіемъ Несторія, а хотѣли обезличить весь «Востокъ», чтобы заставить его во всемъ слѣдовать Александрійскому богословію, понимаемому ими по своему. Акакій Мелитинскій возмущается всякимъ словомъ о двухъ естествахъ во Христѣ, монахъ Максимъ и его коллеги волнуютъ всѣ центры грекоримской имперіи, взывая къ огню и мечу противъ Ѳеодора Мопсуэстійскаго. Ѳеодоритъ хорошо понималъ, насколько гибельно было давать ходъ этимъ безпокойнымъ элементамъ и подборомъ единомышленниковъ старался парализовать вліяніе несдержанныхъ крикуновъ и безпорядочныхъ бродягъ. Работая для блага и процвѣтанія Церкви, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ намѣренъ

---

[8] *Hoffmann*. S. 59,11—18. *Martin*. Actes. P. 133. *Perry*. P. 289—290. Такъ какъ далѣе намъ придется имѣть дѣло съ сирскими актами очень часто, то неизлишне будетъ сказать объ нихъ нѣсколько словъ. Дѣянія разбойничьяго собора дошли до насъ въ сирскомъ переводѣ по рукописи Британскаго музея № 14.530, относимой къ IX вѣку (см. у *Райта:* Catalogue of syriac manuscripts in the British museum, acquired since the year 1838. By *W. Wright*. Part. II. 1871. P. 1027—1030, c. 1); какъ въ иностранной, такъ и въ русской ученой церковно-исторической литературѣ эта версія признается приблизительно вѣрнымъ воспроизведеніемъ происходившаго въ Ефесѣ при Діоскорѣ (*Martin*. Pseudo-Synode. P. 1—57: chap. I—VI. *Проф. Ал. П. Лебедевъ* въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія". 1876, III, стр. 1 сл.; ср. т. II, стр. 425—450). Первая попытка перевода этой сирской рукописи принадлежитъ англичанину *Перри* (*Perry*. An ancient syriac Document, purporting to be record in its chief featurs, of the second Synod of Ephesus, and disclosing historical Matter interesting to the church of large. Oxford. 1867), но она не закончена (часть сгорѣла въ типографіи) и не отличается полною исправностію. За нею слѣдуютъ переводы—нѣмецкій D-ra *Гофмана* (1873 г.) и французскій—аббата *Мартэна* (1874 г.); послѣдній, какъ трудъ спеціалиста-богослова и церковнаго историка, и лучше и полнѣе перваго. Въ это время Перри закончилъ свою прежнюю работу и издалъ ее въ полномъ видѣ въ Дартфордѣ, въ 1877 году; онъ принималъ во вниманіе версіи и замѣчанія предшествующихъ ученыхъ и потому иногда заслуживаетъ предпочтенія.

[9] *Hoffmann*. S. 64,8. 9. *Martin*. Actes. P. 147. *Perry*. P. 312.

[10] *Hoffmann*. S. 44,33. 34. *Martin*. Actes. P. 98. *Perry*. P. 211—212.

былъ организовать сильную и авторитетную партію, способную внушить почтеніе къ «Востоку» всѣмъ тѣмъ, которымъ онъ казался гнѣздомъ еретическихъ бредней. Ѳеодоритъ занялся осуществленіемъ своего проекта на самыхъ первыхъ порахъ епископства Домна. На мѣсто Павла на Эмесскую каѳедру былъ поставленъ Помпіянъ, а послѣ него Ураній. Въ союзѣ съ первымъ и при содѣйствіи Антіохійскаго епископа, Ѳеодоритъ въ 442 году обращается противъ Антарадосскаго предстоятеля. Это былъ нѣкто Александръ, находившійся въ довольно близкихъ сношеніяхъ съ св. Кирилломъ. Что это былъ за человѣкъ,—мы не знаемъ. Конечно, благожелатели Александра украшаютъ его ореоломъ полнаго совершенства, но ихъ свидѣтельство далеко не безпристрастно. Во всякомъ случаѣ онъ возбуждалъ сильныя подозрѣнія въ Антіохійцахъ и потому былъ вызванъ въ столицу «Востока», гдѣ, по настоянію Киррскаго епископа, и принужденъ былъ подписать формальное отреченіе. Онъ былъ оставленъ въ Антіохіи подъ арестомъ, а въ преемника ему былъ назначенъ Павелъ, который будто бы раздѣлялъ съ Несторіемъ изгнаніе въ Оазисѣ [11]. Вообще, Ѳеодоритъ «наставилъ безчисленное количество епископовъ-несторіанствующихъ, подобно ему» [12].

Какъ отнеслись къ этимъ поступкамъ въ Константинополѣ и Александріи?—неизвѣстно, но едвали тамъ одобрили Домна, хотя и не всегда могли протестовать на основаніи каноновъ. Впрочемъ, св. Кириллъ не опускалъ случаевъ дать должное наставленіе своему собрату. Такъ, онъ писалъ Домну по жалобѣ нѣкоего Петра, который выставлялъ себя жертвою несправедливыхъ судей [13]. Въ другой разъ св. Кириллъ заявилъ себя по дѣлу Аѳанасія Перрскаго (Перргійскаго) и просилъ оказать снисхожденіе якобы невинно пострадавшему [14]. Эти факты не слѣдуетъ проходить безъ вниманія. Они помогутъ намъ уяснить положеніе «Востока», его отношеніе къ другимъ церквамъ и значеніе дѣятельности Ѳеодорита. Замѣчательно здѣсь то, что всѣ, недовольные административными распоряженіями Антіохійскяго владыки, обра-

[11] *Hoffmann*. S. 64—66. *Martin*. Actes. P. 148—151. *Perry*. P. 314—318: „жалоба на Домна діакона Иліодора и монаховъ Симеона, Авраама и Геронтія". Время разсказываемыхъ здѣсь событій опредѣляется указаніемъ (*Hoffmann*. S. $65,_{40.\ 41}$. *Martin*. Actes. P. 150. *Perry*. P. 318), что Александръ до разбойничьяго собора содержался въ заключеніи въ Антіохіи въ продолженіе семи лѣтъ, а Помпіянъ Эмесскій уже присутствовалъ при его отреченіи отъ каѳедры и отъ епископства (*Hoffmann*. S. $65,_{25.\ 26}$. *Martin*. Actes. P. 150. *Perry*. P. 316).

[12] *Hoffmann*. S. $65,_{5-6}$. *Martin*. Actes. P. 149. *Perry*. P. 315.

[13] Epist. 78 *S. Cyrilli*: Migne, gr. ser. t. 77, col. 361. 864. Имени адресата въ этомъ спискѣ не сохранилось, но по всѣмъ вѣроятіямъ таковымъ былъ Домнъ. Ср. русскій переводъ, вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ, подъ заглавіемъ: „каноническое посланіе къ *Домну*, патріарху Антіохійскому," въ *Правилахъ св. Отецъ* (Москва. 1884. Стр. 561—571). *Ῥάλλη καὶ Πότλη. Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων*. T. IV. *Ἀθήνησιν* 1854. P. 355—360.

[14] Mansi, VII, 320. D—321. C. Epist. *S. Cyrilli* 77: M. 77, col. 360—361. Дѣян., IV, стр. 291—293.

щаются въ Константинополь и Александрію и высказываютъ явное недовѣріе къ безпристрастію Домна. Съ другой стороны, св. Кириллъ охотно бралъ на себя роль посредника и своими просьбами о соблюденіи правилъ очень прозрачно намекалъ, что онъ далеко не былъ убѣжденъ въ справедливости новаго Антіохійскаго пастыря. Ясно, что въ Египтѣ смотрѣли подозрительно на совершавшееся въ «восточномъ» округѣ и зорко слѣдили за ходомъ событій. Такимъ образомъ отношенія были не совсѣмъ искреннія и легко могли разрѣшиться прямою враждой. Ѳеодоритъ предвидѣлъ это и усиленно заботился о мѣрахъ предосторожности па всякій случай. Онъ поступалъ здѣсь тѣмъ энергичнѣе, что былъ вполнѣ убѣжденъ въ тѣсной связи съ Александріею всѣхъ недовольныхъ, которые забывали всякое почтеніе къ Домну, надѣясь укрыться подъ авторитетомъ св. Кирилла. Ѳеодоритъ узналъ волковъ въ овечьей кожѣ и не желалъ имѣть ихъ въ своемъ стадѣ. Аристолай своею смѣлою политикой «очищенія» Востока отъ несторіанства далъ просторъ антидіофизитамъ, почему они отъ имени св. Кирилла позволяли все, что хотѣли. Такой порядокъ не предвѣщалъ ничего хорошаго въ будущемъ, и Ѳеодоритъ всѣми силами старался, чтобы оно не было слишкомъ грозно. Выдвигая на видъ болѣе разсудительныхъ пастырей, онъ тѣмъ самымъ думалъ ослабить оппозицію и даже уничтожить ее въ самомъ зародышѣ. Въ тоже время и св. Кириллъ своимъ умиротворяющимъ поведеніемъ не мало содѣйствовалъ къ поддержанію спокойствія, а своимъ властнымъ словомъ сдерживалъ неразумные порывы своихъ крайнихъ сторонниковъ. Миръ сохранялся великою личностію этого славнаго святителя, но, къ сожалѣнію, онъ скончался въ тотъ моментъ, когда его присутствіе было всего необходимѣе Въ 444 году св. Кириллъ умеръ и его мѣсто заступилъ Діоскоръ [15]. Какъ бы ни принялъ Ѳеодоритъ это извѣстіе,—съ радостію или со скорбію [16],—во всякомъ случаѣ онъ скоро долженъ былъ убѣдиться, что и то и другое не соотвѣтствовало важности событія. Конечно, прежде всего необходимо было ближе узнать новаго Александрійскаго владыку, чтобы точно выяснить, какими послѣдствіями будетъ сопровождаться эта іерархическая перемѣна; посему Ѳеодоритъ посылаетъ привѣтственное письмо къ Діоскору. Одно это обстоятельство краснорѣчиво свидѣтельствуетъ въ пользу того, насколько громадно было вліяніе этого скромнаго по своей каѳедрѣ епископа на весь «Востокъ»: онъ является теперь представителемъ послѣдняго и въ таковомъ качествѣ позволяетъ себѣ равное и нѣсколько даже покровительственное отношеніе къ адресату. Тонъ почтительной вѣжливости не спускается до степени общихъ мѣстъ и ходячихъ любезностей; напротивъ того,

[15] Мнѣніе, будто Діоскоръ былъ племянникомъ св. Кирилла,—мнѣніе раздѣляемое и *Мартэномъ* (Pseudo-Synode. P. 73—74), на достаточныхъ основіяхъ признается невѣрнымъ (см. диссертацію *проф. Ал. П. Лебедева*: Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ. Москва. 1879. Стр. 214, прим. 8).

[16] Письмо Ѳеодорита къ Іоанну-Домну по поводу смерти св. Кирилла, а равно и отрывки изъ его проповѣдей по этому случаю намъ кажутся неподлинными.

довольно высокая нота собственнаго достоинства, далекая отъ рѣзкости горделиваго чванства, обнаруживаетъ въ авторѣ опытнаго учителя, могущаго дать хорошій совѣтъ молодому собрату. «Мы слышали,—пишетъ Ѳеодоритъ Діоскору [17],—что твоя святость украшается многими видами добродѣтели (ибо отовсюду идущая быстрая молва наполнила слухи всѣхъ твоею славою): въ особенности же восхваляютъ скромность ума (τὸ τοῦ φρονήματος μέτριον), что и Господь, поставляя Себя въ примѣръ, заповѣдалъ въ слѣдующихъ словахъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мѳ. XI, 29). Будучи по природѣ высшимъ или, лучше сказать, высочайшимъ Богомъ, по воплощеніи Онъ возлюбилъ кротость и уничиженіе ума. Итакъ, взирая на Него, не смотри, владыко, ни на множество подчиненныхъ, ни на высоту престоловъ, но обращай вниманіе на природу и превратности жизни и слѣдуй божественнымъ законамъ, сохраненіе которыхъ даруетъ наслѣдіе царства небеснаго. Слыша о такомъ смиренномудріи твоей святости, осмѣливаюсь письменно привѣтствовать твою священную главу и обѣщаю молитвы, плодъ коихъ спасеніе». Вмѣстѣ съ этимъ посланіемъ было отправлено въ Александрію еще одно письмо Киррскаго епископа присвитеру Архивію [18]. Изъ этого не безъ основанія можно заключать, что Ѳеодоритъ и въ Египтѣ имѣлъ друзей и чрезъ нихъ давалъ отпоръ различнымъ навѣтамъ противъ «Восточныхъ». Это была, вѣроятно, немногочисленная партія, составлявшая оппозицію всѣмъ, которые легковѣрно принимали, что и какъ ни говорилось о происходившемъ въ Антіохіи. Ѳеодоритъ былъ лично заинтересованъ въ томъ, чтобы въ Египтѣ получались вѣрныя свѣдѣнія о событіяхъ въ предѣлахъ «Восточнаго» округа и озаботился пріисканіемъ способныхъ для сего лицъ. Положеніе настоящаго правителя подлѣ номинальнаго—Домна неизбѣжно выдвигало его имя на первый планъ и приковывало къ нему вниманіе враговъ «Востока». Такой или иной взглядъ на него былъ вмѣстѣ съ тѣмъ показателемъ того, насколько справедливо и безпристрастно было мнѣніе о Сирійскихъ церквахъ. Мы знаемъ, что каждый шагъ «Восточныхъ» подвергался въ Александріи тщательному обсужденію, причемъ поведеніе Ѳеодорита становилось предметомъ критики прежде всего другаго. Подтвержденіемъ этого служитъ собственное свидѣтельство Киррскаго пастыря въ письмѣ къ Іоанну [19]. «Прибывшій недавно изъ вашей страны благочестивѣйшій пресвитеръ Евсевій (чрезъ котораго было послано привѣтствіе Діоскору) сообщилъ, что у васъ было какое-то собраніе и что между прочимъ, когда зашла рѣчь о нашихъ дѣлахъ, твое благочестіе съ похвалою вспомнило о моей малости».

Изъ содержанія и характера разсматриваемыхъ писемъ видно, что Ѳеодоритъ не ожидалъ особенно большихъ опасностей; въ отношеніяхъ Антіохіи съ Александріею, со смертію св. Кирилла, не произошло никакихъ новыхъ осложненій, и на первыхъ порахъ все оставалось по прежнему. Однакоже необходимо допустить, что вскорѣ начали обнаруживаться нѣкоторые неблагопріятные признаки. Въ Сиріи число недовольныхъ увеличивалось со дня на день и голоса ихъ стали раздаваться все настойчивѣе и громче. Не знаемъ, какъ далеко разносились эти крики, но они служили очень плохимъ знаменіемъ. По этой причинѣ Ѳеодоритъ продолжалъ замѣщать праздныя каѳедры людьми, которые должны были и могли подавлять монофизитскія возбужденія. Не вызывавшая ранѣе сильныхъ протестовъ, эта политика во времена Діоскора повела къ прямому разрыву съ Египтомъ и ясно показала, какой недостойный человѣкъ занялъ мѣсто св. Кирилла. Въ 436 или 437 году [20] освободилась каѳедра Тирскаго митрополита. Епископы Финикійскіе избрали Иринея, который будто бы украшался ревностію, великодушіемъ, любовію къ бѣднымъ и другими добродѣтелями. Въ Антіохіи это рѣшеніе было одобрено, хотя не безъ оговорокъ. Дѣло въ томъ, что Ириней былъ двубрачный. Поставленіе во священныя должности подобныхъ лицъ было незаконно, но церковная практика допускала въ этихъ случаяхъ послабленія. На этомъ основаніи въ столицѣ «Востока» выборъ Иринея былъ утвержденъ, и онъ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей [21]. Вопросъ на этомъ не кончился. Какъ бы то ни было, «Восточные» сознавали, что

[17] Epist. 60: M. 83, col. 1232.

[18] Epist. 61: M. 83, col. 1232. 1233.

[19] Epist. 62: M. 83, col. 1233. Письмо это было отправлено чрезъ какого-то діакона.

[20] Время избранія Тирскаго митрополита въ прошеніи пресвитера Киріака опредѣляется указаніемъ, что этотъ Ириней *въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ, со времени низложенія Несторія*, былъ внѣ общенія съ Церковію (не принималъ никакого участія въ церковныхъ собраніяхъ): *Hoffmann.* S. 61,2—4. *Martin.* Actes. P. 138. *Perry.* P. 296. Остается не яснымъ, что нужно принимать за terminus a quo: 431 или 435 годъ? *Мартэнъ* (Pseudo-Synode. P. 86—88) считаетъ болѣе вѣроятнымъ принимать послѣднюю дату. Хотя прямыхъ доказательствъ на это не имѣется, но и мы вполнѣ раздѣляемъ это мнѣніе названнаго французскаго ученаго. Основаніемъ для насъ служитъ слѣдующее соображеніе. Въ Антіохіи, находя возможнымъ одобрить избраніе Иринея, не забыли однако о его двубрачіи и обратились за разрѣшеніемъ недоумѣнія къ Проклу. Еслибы поставленіе новаго Тирскаго епископа было еще при жизни св. Кирилла, какъ выходитъ по расчисленію отъ 431 года, то было бы непонятно, почему спорный вопросъ не былъ предложенъ на судъ Александрійскаго владыки, который былъ авторитетнѣе и скорѣе другихъ могъ заявить свой протестъ. Очевидно, Ириней былъ возведенъ на Тирскую митрополію уже послѣ 444 года.

[21] Epist. *Theodoreti* 110: M. 83, col. 1305, p. 1180. 17-ое апостольское правило прямо запрещаетъ хиротонію двубрачныхъ („кто по святомъ крещеніи двумя браками обязанъ былъ, или наложницу имѣлъ, тотъ не можетъ быти епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ, ниже вообще въ спискѣ священнаго чина“: *Ῥάλλη καὶ Πότλη. Σύνταγμα.* T. II. Ἀθήνησιν. P. 2. *Правила св. Апостолъ, св. соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. отецъ.* Изданіе „Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія“. Вып. I. Москва. 1876. Стр. 42). Но, кромѣ приводимыхъ Ѳеодоритомъ примѣровъ посвященія подобныхъ лицъ, можно указать еще на посланіе папы Иннокентія I къ Македонскимъ епископамъ и діаконамъ отъ 414 года, гдѣ упоминается о трехъ случаяхъ такого рода (Mansi, III, 1058—1060), и на 10 (89) письмо Льва Великаго ad episcopos per provinciam Viennensem constitutos (cap. 3: Migne, lat. ser. t. 54, col. 631), гдѣ находимъ такое же свидѣтельство относительно нѣкоторыхъ странъ.

поступокъ этотъ можетъ породить волненія, и обратились по этому предмету въ Константинополь. Проклъ призналъ новаго Тирскаго пастыря, и въ Антіохіи его слово было сочтено достаточнымъ для устраненія всякихъ сомнѣній и споровъ [22]. Полагали, что теперь не можетъ быть никакихъ возраженій, но вышло совсѣмъ не такъ: скоро оказалось, что событіе это было роковымъ для Сирійцевъ и больше всего для Θеодорита. Чтобы понять это, намъ слѣдуетъ сначала раскрыть степень участія здѣсь Киррскаго епископа. Вопросъ объ этомъ чрезвычайно запутанъ и едвали можетъ быть приведенъ въ полную ясность. Въ письмѣ 110-мъ, адресованномъ Домну, авторъ его говоритъ: ἐχειροτόνησα τὸν θεοφιλέστατον ἐπίσκοπον Εἰρηναῖον [23]. Принимая это извѣстіе во всей его силѣ, Бароній [24] и Гарнье [25] рѣшительно утверждали, чтоИриней былъ поставленъ во епископа Θеодоритомъ. Балюзъ былъ настолько увѣренъ въ этомъ, что безъ всякихъ колебаній отвергалъ свидѣтельство Synodicon'а, гдѣ читается: Irenaeus a Domno Antiocheno praesule Tyrorum mytropolis episcopus ordinatus est [26]. Тильмонъ хотѣлъ примирить оба эти противорѣчивыя показанія предположеніемъ, что въ цитированномъ нами мѣстѣ Киррскій епископъ дѣлаетъ заявленіе отъ имени Домна [27], что̀ повторяютъ и другіе ученые, напр. Чижманъ (Zhisman) [28]. Само собою понятно, что попытка эта весьма неудачна, и уже Гефеле снова утверждалъ, что Θеодоритъ по крайней мѣрѣ былъ въ числѣ посвящавшихъ Иринея, ибо слова его невозможно истолковать иначе [29]. Въ такой неопредѣленности вопросъ объ Иринеѣ оставался до самаго послѣдняго времени, когда аббатъ Мартенъ подвергъ его новому пересмотру и пришелъ къ тому выводу, что письмо 110 принадлежитъ перу Домна [30]. «Какъ объяснить,—спрашиваетъ Мартенъ [31],—что простой Киррскій епископъ былъ призванъ посвятить Тирскаго митрополита, хотя бы даже съ согласія Домна? Это противно всѣмъ обычаямъ древности». Мы не будемъ оспаривать этихъ справедливыхъ возраженій, однакоже не думаемъ, чтобы ими были устранены всѣ трудности. Во-первыхъ, нѣтъ никакихъ прямыхъ данныхъ въ пользу подложности разсматриваемаго письма Θеодоритова, а руководствоваться одними общими соображеніями нѣсколько рискованно. Во-вторыхъ, самъ Θеодоритъ предполагалъ, что Константинопольскому двору доносили о производимыхъ имъ выборахъ различныхъ предстоятелей «восточнаго» округа. Недоумѣвая по поводу

[22] Epist. 110: M. 83, col. 1305, p. 1181.

[23] Epist. 110: M. 83, col. 1305, p. 1180.

[24] Annales, t. VII, p. 617: ad an. 448 n. XI. Cnf. *Pagii* not. II, ibid., p. 617.

[25] Dissert. I, cap. IX, n. IV: M. 84, col. 131—132. Dissert. II, not. V ad epist 110 *Theodoreti*: M. 84. col. 287. Cnf. *Ceillier*. T. XIV, p. 40.

[26] Synodicon, cap. CLXI: M. 84, col. 775. C. Cnf. ibid. not. 57 *Baluzii*.

[27] Mémoires. T. XV: note 5 sur Théodoret. P. 872.

[28] Das Eherecht der Orientalischen Kirche von *J. Zhisman*. Wien. 1864. S. 420, Anm. 1.

[29] Conciliengeschichte. Bnd. II. S. 297.

[30] Pseudo-Synode. P. 84—85 et not. 3. 4. Actes. P. 101, not. 6.

[31] Pseudo-Synode. P. 85.

императорскаго указа, воспрещавшаго выѣздъ изъ Кирра, Θеодоритъ писалъ Ному [32]: «когда я приходилъ въ Антіохію, что̀ дѣлалъ неугоднаго Богу? *Развѣ то, что приводилъ къ хиротоніи священства людей, достойныхъ всякой похвалы?*» Едвали нужно распространяться, чтобы имѣть увѣренность сказать, что Θеодоритъ указываетъ здѣсь на посвященія и притомъ производившіяся не въ предѣлахъ своей епархіи. Смыслъ показанія слишкомъ опредѣлененъ, чтобы возможно было какое-нибудь иное пониманіе. Итакъ: или письмо 81 неподлинно, или Кирскій епископъ замѣщалъ свободныя каθедры по своему усмотрѣнію. Но утверждать первое значило бы переступать законы научной исторической критики и впадать въ нимѣмъ неоправдываемый произволъ, а потому необходимо принять послѣднее. И замѣчательно, что Θеодоритъ явно намекаетъ на дѣло Иринея, когда ниже упоминаетъ «о плачахъ Финикійскихъ христіанъ» и своемъ сочувствіи ихъ горю [33].

Такимъ образомъ, думая разсѣчь Гордіевъ узелъ, Мартэнъ совсѣмъ не достигъ требуемой цѣли. Предыдущія соображенія наши даютъ намъ смѣлость подвергнуть сомнѣнію прочность построеній французскаго ученаго аббата и вызываютъ нужду въ другомъ, болѣе вѣроятномъ, объясненіи того эпизода, о которомъ у насъ рѣчь въ настоящій разъ. Прежде всего должно быть удержано то положеніе, что формально былъ отвѣтственъ за поставленіе Иринея Домнъ, поскольку нѣкоторыя извѣстія усвояютъ посвященіе Тирскаго митрополита именно епископу Антіохійскому [34]. Но такъ было только съ внѣшней стороны; на самомъ дѣлѣ Ириней своимъ возвышеніемъ былъ обязанъ исключительно своему другу [35] Θеодориту, бывшему тогда фактическимъ главою «Востока». Онъ рекомендовалъ его и онъ же «привелъ его къ хиротоніи священства» и, вѣроятно, принималъ участіе въ этомъ актѣ. Въ этомъ смыслѣ онъ и могъ говорить о себѣ: ἐχειροτόνησα τὸν... Εἰρηναῖον. Посему слѣдуетъ сказать, что Θеодоритъ рекомендовалъ, избралъ Иринея и вмѣстѣ съ Домномъ хиротонисалъ его во епископа Тирскаго [36], причемъ Антіохійскій владыка всецѣло дѣйствовалъ по указаніямъ

[32] Epist. 81 (M. 83, col. 1261. B): Εἰσιόντες δὲ (εἰς τὴν 'Αντιοχείαν) τὶ τῶν ἀπαρεσκόντων Θεῷ πεποιήκαμεν; ὅτι τοὺς ἐπαινουμένους καὶ βίῳ κοσμουμένους τῇ τῆς ἱεροσύνης χειροτονείᾳ προσάγομεν;

[33] Epist. 81: M. 83, col. 1264, p. 1142.

[34] Кромѣ цитированнаго выше мѣста Synodicon'а можно указать еще на свидѣтельство сирскихъ актовъ (*Hoffmann*. S. 61,3.2. *Martin*. Actes. P. 138. *Perry*. P. 296), по которымъ выходитъ, что Ириней былъ посвященъ Домномъ и, слѣдовательно, въ Антіохіи.

[35] Кромѣ нѣкоторыхъ писемъ Θеодорита Иринею-епископу (ap. Migne epist. 3. 12. 16. 35) мы имѣемъ еще посланіе Киррскаго предстоятеля къ Иринею-комиту (ap. Σακκελίων., σελ. 12: epist. 14), что̀ указываетъ на давность связей между означенными лицами.

[36] Такую мысль подтверждаютъ и слова пресвитера Пелагія, который ставилъ въ вину Θеодориту то обстоятельство, что „онъ постоянно благопріятствовалъ Иринею и едва только авторитетомъ императора *былъ вынужденъ чрезъ рукоположеніе посвятить вмѣ-*

и совѣтамъ Киррскаго пастыря, какъ и при другихъ подобныхъ случаяхъ [37].

Проклъ утвердилъ посвященіе, а просить объ этомъ Кириллова преемника въ Антіохіи не заблагоразсудили. Партія недовольныхъ увидѣла здѣсь свое пораженіе и подняла сильный крикъ. Придрались, конечно, къ двубрачію митрополита Тирскаго, но причиною тревоги было, несомнѣнно, не это. Намъ станетъ ясно, почему неумѣренные антидіофизиты взволновались по поводу столь незначительнаго происшествія, если мы скажемъ, что поставленный въ Финикійскую область Ириней былъ тотъ самый комитъ, который въ Ефесѣ усердно помогалъ членамъ conciliabuli, а потомъ былъ сосланъ въ Петру, гдѣ и раздѣлялъ одинаковую участь съ Несторіемъ [38]. Естественно, что уже самое его имя дѣйствовало непріятно на чувствительный слухъ мнимыхъ поборниковъ Кирилловыхъ идей; предъ ихъ подозрительнымъ взоромъ снова возникалъ ненавистный образъ Константинопольскаго ересіарха съ авторитетомъ власти и учительства. Кромѣ того, самъ Ириней, кажется, не всегда былъ сдержанъ въ выраженіяхъ по христологическимъ вопросамъ. Сколько можно судить, онъ нѣсколько напоминалъ собою Александра Іерапольскаго и, подобно ему, соблазнялся терминомъ Θεοτόκος. Отсюда: будучи ревностнымъ церковнымъ ораторомъ, онъ далеко не былъ вѣстникомъ мира и своими поученіями раздражалъ извѣстную часть населенія христіанскаго «Востока». Θеодоритъ вынужденъ былъ наставлять Иринея и внушать ему

сто него другаго“ (*Hoffmann*. S. 45,$_{40-42}$. *Martin*. Actes. P. 101. *Perry*. P. 216). Хотя доносчикъ и не отличаетъ здѣсь Домна отъ Θеодорита и беретъ ихъ за одну коллективную личность, но все же ясно, что послѣдній имѣлъ слишкомъ близкое отношеніе къ Иринею, какъ епископу, если поставленіе новаго пастыря на Тирскую митрополію въ нѣкоторой мѣрѣ зависѣла и отъ него. При этомъ не безынтересно обратить вниманіе еще на тотъ фактъ, что въ 447 году Θеодоритъ несомнѣнно покидалъ свой епархіальный городъ. Такъ въ письмѣ къ архонту Саллюстію онъ говоритъ, что „принужденъ былъ много дней прожить въ Іераполѣ“ (Epist. 37: M. 83, col. 1216). Изъ сопоставленія этого извѣстія съ другими указаніями корреспонденціи Θеодоритовой мы узнаемъ, что это было предъ Пасхою того года, когда „Господь потрясалъ землю и насылалъ варваровъ“ (Epist. 38. 39. 40 и особенно 41: M. 83, col. 1217). *Марцеллинъ* сообщаетъ, что дѣйствительно въ консульство Ардавура и Калленія (т. е. въ 447 г.) было сильное землетрясеніе и опасное вторженіе въ имперію полчищъ Аттилы (Chronicon, ad an. 447: Migne, lat. ser. t. 51, col. 927—928).

[37] Въ сирскихъ актахъ имѣются не малочисленныя указанія на это; для краткости мы еще разъ ссылаемся на прошеніе Иліодора (*Hoffmann*. S. 64—65. *Martin*. Actes. P. 148—151. *Perry*. P. 314—318).

[38] Тожество митрополита Тирскаго и Иринея комита, — послѣ изданія сирскихъ актовъ,—должно быть признано неоспоримымъ (*Hoffmann*. 5. 37,$_{32-36}$. 61,$_{2-4}$. *Martin*. Actes. P. 82. 138. *Perry*. P. 171. 296. Ср. выше, прим. 20 на стр. 165). Когда Ириней былъ возвращенъ изъ ссылки, — неизвѣстно. Вѣроятно, это случилось во время новаго пересмотра дѣла о Несторіи, причемъ послѣдній былъ отправленъ для жительства въ Оазисъ.

осторожность въ догматическихъ разсужденіяхъ. «Борющимся за благочестіе,—писалъ онъ Тирскому митрополиту [39],— нужно тщательно изслѣдовать (дѣло) и гоняться не за словами, возбуждающими споръ, а за доводами, ясно выражающими истину и приводящими въ стыдъ всѣхъ, которые осмѣливаются сопротивляться ей. Что за важность въ томъ, именовать ли св. Дѣву человѣкородицею и вмѣстѣ Богородицею или называть ее матерію рожденнаго и рабою, присовокупляя, что она матерь Господа нашего Іисуса Христа, какъ человѣка, и раба Его, какъ Бога, и для избѣжанія поводовъ къ клеветѣ предлагать ту же мысль подъ другимъ названіемъ? Сверхъ сего нужно разсудить и то, какое имя общее и какое есть собственное имя Дѣвы: вѣдь изъ-за этого происходилъ весь споръ, который не принесъ никакой пользы. Большинство древнихъ отцевъ прилагали это почетное наименованіе (Богородицы); это же сдѣлало и твое благочестіе въ двухъ-трехъ рѣчахъ. Я имѣю нѣкоторыя изъ нихъ, которыя присланы твоимъ боголюбіемъ, гдѣ ты, владыко, соединивъ съ (наименованіемъ) *Богородица* (наименованіе) *человѣкородица*, выразилъ ту же мысль другими словами».

Вѣсть о поставленіи Иринея была немедленно передана Діоскору со всѣми прикрасами и, конечно, не мало поразила его, возбуждая въ немъ грозные призраки, а его болѣзненная фантазія оказалась въ полномъ согласіи съ оскорбленнымъ самолюбіемъ деспота. Онъ воспылалъ гнѣвомъ за то, что его обошли въ недоумѣнномъ вопросѣ по поводу двубрачія Иринея и удовольствовались однимъ приговоромъ Прокла. Въ этомъ онъ усмотрѣлъ личное оскорбленіе и часто выговаривалъ «Восточнымъ», что они поступились правами церквей Антіохійской и Александрійской [40]. Въ столицѣ Египта былъ составленъ соборъ, и Діоскоръ отправляетъ въ Антіохію строгій приказъ уничтожить все, что было сдѣлано касательно Иринея. Θеодоритъ справедливо увидѣлъ въ этомъ требованіи притязаніе на непринадлежащія права, и хартіи Египтянина, вопреки его желаніямъ, не были обнародованы на «Востокѣ» [41]. Діоскору отвѣчали, что его компетенція, по канонамъ Никейскаго и перваго Константинопольскаго соборовъ, ограничена единственно собственнымъ діоцезомъ, и за предѣлы его онъ переступать не долженъ. Что до славы каѳедры Александрійской, то здѣсь Діоскору замѣтили, что «городъ Антіохія имѣетъ у себя престолъ великаго Петра, который былъ учителемъ блаженнаго Марка и первымъ

[39] Epist. 16: M. 83, col. 1193, p. 1077. 1078.

[40] Epist. *Theodoreti* 86: M. 83, col. 1280. 1281. Это письмо *Мартэнъ* усвояетъ перу Домна (Actes. P. 139, note *a*. Pseudo-Synode. P. 115 et note 4 др.), но, по нашему мнѣнію, несправедливо: см. ч. II, отд. V.

[41] Такъ мы понимаемъ слѣдущія слова Пелагія въ доносѣ на Θеодорита: „предайте сожженію того, кто прикрылъ молчаніемъ (не обнародовалъ) письма Александрійской церкви и предсѣдателя вашего святаго собора по предмету вѣры, хотя они были посланы ему! (Да, сожгяте) того, кто будучи часто приглашаемъ доставившими эти письма торжественно прочитать ихъ въ церкви, отказался сдѣлать это и предпочиталъ оставаться вѣрнымъ нечестивому Иринею“ (*Hoffmann*. S. 45,$_{36-41}$. *Martin*. Actes. P. 100—101. *Perry*. P, 216).

и верховнымъ въ ликѣ Апостоловъ» [42]. Діоскоръ былъ необычайно раздраженъ столь «дерзкимъ» неуваженіемъ къ его мнимымъ прерогативамъ и счелъ это за casus belli: «Восточнымъ» была объявлена война не на животъ, а на смерть. Въ столицѣ имперіи была начата дѣятельная агитація противъ Иринея, пораженіемъ котораго имѣлось въ виду дать урокъ гордымъ Сирійцамъ и заставить ихъ преклониться предъ надменнымъ Александрійцемъ. Но пока Діоскоръ разставлялъ свои сѣти, и въ Константинополѣ и въ Антіохіи случились очень важныя перемѣны. Въ 446 и 447 году Проклъ скончался и ему наслѣдовалъ Флавіанъ. Въ лицѣ этого пастыря «Восточные» пріобрѣли искренняго друга и вліятельнаго помощника. Флавіанъ глубоко благоговѣлъ

[42] Epist. *Theodoreti* 86: M. 83, col. 1280, p. 1157. См. 5 и 6 правила Никейскаго собора и 2-ое Константинопольскаго (Mansi, II, 559—560. 669—672. Ῥάλλη. Συνταγμα. T. II, p. 128. 159—170. Дѣян., I, стр. 165. 265—266).—Касательно разсмотрѣннаго нами эпизода необходимо сдѣлать нѣкоторыя поясненія. Въ письмѣ 86 говорится: „неудовольствіе Діоскора на насъ („Восточныхъ“) началось съ той поры, какъ мы, послѣдуя правиламъ святыхъ отцевъ, согласились принать бывшія у васъ (въ Константинополѣ) при блаженной памяти Проклѣ соборныя постановленія; и за это онъ неоднократно выговаривалъ намъ, будто мы, по его словамъ, предали права церкви Антіохійской и Александрійской“ (M. 83, col. 1280—1281). Какой фактъ имѣется здѣсь въ виду? *Протоіерей А. В. Горскій* („Прибавленія къ Твор. Св. Отцевъ“, XIV, стр. 364) полагалъ, что авторъ разумѣетъ посланіе Прокла вскорѣ по вступленіи на Константинопольскій престолъ,—посланіе, которое приводится въ Synodicon'ѣ подъ заглавіемъ: *Procli synodica* (Synodicon, cap. CL: M. 84, col. 765. 766). Cnf. epist. 17 S. *Procli*: Migne, gr. ser. t. 65, col. 885. 886). Это толкованіе совершенно невѣрно. Не говоря уже о томъ, что въ данномъ случаѣ совсѣмъ не нужно было обращаться къ авторитету церковныхъ каноновъ, мы не находимъ подлежащаго соотвѣтствія между свидѣтельствомъ и самымъ фактомъ: вражда Діоскора противъ „Восточныхъ“ не могла обнаруживаться въ 434 — 435 гг. по одному тому, что тогда еще былъ живъ св. Кириллъ.

Гарнье (Dissert. II, cap. III, n. V: M. 84, col. 282) и *Флёри* (Hist. eccles., t. II, p. 420: livre XXVII, chap. 16) утверждаютъ, что поводомъ для гнѣва Діоскора послужило принятіе (на Антіохійскомъ соборѣ по дѣлу Аѳанасія Перргскаго въ 445 году) посланія Прокла, носящаго въ греческихъ актахъ такое надписаніе: ἀντίγραφον συνοδικοῦ γράμματος (Mansi, VII, 321. Migne, gr. ser. t. 65, col. 881—884. Дѣян., VI, стр. 293). Но дѣло въ томъ, что тогда же былъ прочитанъ и ἀντίγραφον συνοδικοῦ γράμματος τοῦ Κυρίλλου (Mansi, VII, 320. Дѣян., IV, стр. 291) и, слѣдовательно, негодованіе Діоскора въ этомъ случаѣ ничѣмъ не вызывалось.

Наконецъ, *Тильмонъ* (Mémoires, XV, p. 268) признаетъ существованіе особаго документа Проклова пера, коимъ утверждались преимущества Константинопольскихъ епископовъ предъ „Восточными“, и не прочь допустить, что Ѳеодоритъ скрѣпилъ его своею подписью, находясь въ столицѣ имперіи. Все это чистыя догадки, немогущія претендовать хотя бы на вѣроятность.

Вмѣстѣ съ *Мартэномъ* (Pseudo-Synode. P. 81) мы относимъ показаніе Киррскаго пастыря къ исторіи Иринея Тирскаго, когда рѣшеніе Прокла было признано окончательнымъ, вѣроятно, на основаніи 3-го правила Константинопольскаго собора (Mansi, II, 272. Ῥάλλη καὶ Πότλη. Σύνταγμα. T. II, p. 173. Дѣян., I, стр. 266).

предъ памятью св. Кирилла, но при всемъ томъ онъ былъ человѣкъ, сродный по своимъ догматическимъ воззрѣніямъ Антіохійскому богословствованію. Формулы составленнаго Ѳеодоритомъ и предложеннаго Іоанномъ символа служили ему руководствомъ при изобличеніи Евтихія и цитовались имъ, какъ точно раскрывающія смыслъ Никейской вѣры [43]. Киррскій епископъ понималъ важность союза съ Константинополемъ, и дѣйствительно, «по его настояніямъ, Домнъ взялъ въ помощники нечестиваго Флавіана» [44]. Монофизитствующіе враги Антіохіи не могли ошибаться на счетъ значенія этой связи и съ своей точки зрѣнія полагали здѣсь корень всѣхъ золъ. «Что послѣдовало за симъ,— жалуется пресвитеръ Киріакъ на разбойничьемъ соборѣ [45],—мы не будемъ говорить, ибо это даютъ ясно знать самыя событія: потрясеніе церквей, смятеніе въ паствахъ, оскорбленія васъ, святые отцы, и гибель вселенной— вотъ чего пришлось бояться тогда».

Подобныя отношенія двухъ «восточныхъ» пастырей къ Флавіану, какъ представителей его на «Востокѣ» [46], порождали новыя неудовольствія Діоскора противъ Антіохійцевъ. Между тѣмъ призракъ Аполлинаризма, поднимавшій такую тревогу въ учителяхъ и ученикахъ Антіохійской школы въ эпоху несторіанскихъ споровъ, началъ выступать съ чертами живаго образа, принималъ плоть и кровь въ лицѣ настоящаго еретика. По странной случайности судьбы, колыбелью монофизитства опять былъ Константинополь, а провозвѣстникомъ его вліятельный архимандритъ, крестный отецъ всемогущаго временщика Хрисафія. Крайній сторонникъ св. Кирилла, этотъ человѣкъ во всей дѣятельности послѣдняго дорожилъ только одною фразой: μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη. Не выходя изъ своего затвора, Евтихій однако же умѣлъ широко распространить свои идеи при помощи послушной толпы исполнительныхъ монаховъ. Стóитъ вспомнить, какъ подчиненные ему чернецы усердно агитировали въ Константинопольскихъ монастыряхъ въ концѣ 448 года. Нужно думать, что обитель, принявшая подъ свою сѣнь монофизита, далеко не была для него гробомъ, какъ онъ самъ завѣрялъ. Во всякомъ случаѣ было бы научною несообразностію утверждать, что онъ появился на сценѣ исторіи ex abrupto, по одному доносу пламеннаго Евсевія Дорилейскаго. Несомнѣнно, изъ столицы монофизитскія воззрѣнія переходили въ самые отдаленные центры греко-римской имперіи и находили не малое сочув-

[43] На соборѣ 448 года противъ Евтихія Флавіанъ почти буквально приводилъ Антіохійскій символъ (Mansi, VI, 680. А. В. Дѣян., III, стр. 231—232) по посланію „Εὐφραινέσθωσαν“ и руководствовался этимъ вѣроизложеніемъ при допросахъ монофизитствующаго архимандрита (Mansi, VI, 741. А. Дѣян., III, стр. 285). Характеристику Флавіана, какъ богослова, см. въ изслѣдованіи *проф. Ал. П. Лебедева* „Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ“. Москва. 1879. Гл. VII, стр. 200—202.

[44] *Hoffmann.* S. $59_{,26-27}$. *Martin.* Actes. P. 134. *Perry* P. 291.

[45] *Hoffmann.* S. $59_{,27-29}$. *Martin.* Actes. P. 134. *Perry.* P. 291.

[46] *Martin.* Pseudo-Synode. P. 204 et note 1. Cnf. *Hoffmann.* S. $59_{,25-32}$. *Martin.* Actes. P. 134—135. *Perry* P. 291—292.

ствіе на «Востокѣ». Здѣсь уже рано обозначилась неумѣренная партія противниковъ состоявшагося между св. Кирилломъ и Іоанномъ примиренія. Сдерживаемая прежде въ должныхъ границахъ могучею личностію Александрійскаго владыки, эта группа, послѣ его смерти, значительно увеличилась въ своемъ объемѣ и сдѣлалась гораздо болѣе опасною для всеобщаго спокойствія, слившись съ крайними элементами невѣжественнаго и фанатичнаго клира. Къ исходу 447 года борцы смуты были уже извѣстны въ Антіохіи и оказывали сильную оппозицію Домну и Ѳеодориту. Административная политика этихъ послѣднихъ разжигала ихъ страсти, а надежда на помощь въ Константинополѣ и Александріи дѣлала ихъ дерзкими. Исторія сохранила намъ нѣсколько именъ представителей этой фракціи, игравшей столь печальную роль въ судьбѣ епископа Киррскаго. Таковъ, прежде всего, нѣкій Максимъ,—Максиміанъ, о которомъ въ Антіохіи кричали, что это сатана, а не монахъ [47]. Что это былъ за человѣкъ,—мы положительно сказать не можемъ, но не безъ основанія отожествляютъ его съ корреспондентомъ св. Кирилла, «желавшимъ съ корнемъ истребить зловѣріе Несторія отъ предѣловъ Востока» [48]. Затѣмъ упоминается Ѳеодосій, вѣроятно, тотъ самый, который послѣ Халкидонскаго собора возмутилъ всю Палестину и причинилъ сколько хлопотъ правительству, завладѣвъ Іерусалимомъ [49]. Сюда же нужно причислить Симеона, Иліодора, Авраама, Геронтія, Маркелла, пресвитеровъ Киріака и Пелагія и діакона Геронтія, своими кляузами заискивавшихъ расположенія всесильнаго Діоскора [50]. Наконецъ,

[47] *Hoffmann*. S. 67,37—40. *Martin*. Actes. P. 155. *Perry*. P. 325.

[48] Synodicon, cap. CCV: M. 84, col. 831. Migne, gr. ser. t. 77, col. 340, p. 197. Mansi, IX, 261. 408. Дѣян., V, стр. 173. 400. Св. Кириллъ многократно упоминаетъ о діаконѣ и архимандритѣ Максимѣ, хотѣвшемъ поднять крестовый походъ противъ несторіанства и шлявшемся изъ города въ городъ: Synodicon, cap. CCV (M. 84, col. 831. 832. Migne, gr. ser. t. 77, col. 337. 340. Mansi, IX, 266. 408—409. Дѣян., V, стр. 173. 399—340); cap. CCVI (M. 84, col. 833. Mansi, IX, 244. Дѣян., V, стр. 132. 133); cap. CCVIII (M. 84, col. 834. Migne, gr. ser. t. 77, col. 327—330); cap. CCXI (M. 84, col. 837, M. 77, col. 329—330); epist. S. Cyrilli 57. 58 (Migne, gr. ser. t. 77, col. 320. 321 sqq.) и мн. др. Можетъ быть, этотъ Максимъ одно лицо съ діакономъ Максимомъ, который отвозилъ въ Антіохію Прокловъ томосъ (*S. Procli* epist. 11: Migne, gr. ser. t. 65, col. 879. 880. *Facundi* Pro defens., VIII, 2. 5: Migne, lat. ser. t. 67, col. 713. 728. Cnf. *Liberati* Breviarium, cap. X: Migne, lat. ser. t. 68, col. 999. C). Все это предположенія, но они кажутся гораздо вѣроятнѣе гипотетически допускаемой у *Мартэна* (Actes. P. 155, note *c*) мысли, что въ актахъ рѣчь идетъ о Максимѣ, преемствовавшемъ послѣ Домну; о крайне антидіофизитскихъ воззрѣніяхъ этого пастыря намъ ничего неизвѣстно. Нужно замѣтить еще, что на Халкидонскомъ соборѣ также встрѣчается имя архимандрита Максима, который вмѣстѣ съ другими подавалъ прошеніе Маркіану и о которомъ тогда свидѣтельствовали, что это „учитель Евтихія“ (Mansi, VII, 61. C).

[49] *Hoffmann*. S. 67,17. *Martin*. Actes. 153. *Perry*. P. 322. Cnf. Mansi, VII, 483. 487. 500. 510. 514. 520. Дѣян., IV, стр. 409. 415. 417. 432. 435. 438.

[50] Въ актахъ Халкидонскаго собора упоминается нѣкій Геронтій, который былъ врагомъ „Восточныхъ“ (Mansi, VII, 61. C. 65. A. Дѣян., IV, стр. 62).

сирскіе акты говорятъ еще о какомъ-то Евтихѣ [51]. Личность послѣдняго въ точности не выяснена, но наша мысль естественно обращается здѣсь къ Константинопольскому монаху-ересіарху. Гофманъ безъ всякихъ колебаній принимаетъ это предположеніе [52], а Мартэнъ высказываетъ сомнѣніе въ его справедливости, хотя, по его словамъ, «подобная гипотеза лучше объясняетъ послѣдовательность событій» [53]. Главное препятствіе къ признанію въ этомъ Евтихѣ крестнаго отца Хрисафіева находятъ въ невозможности допустить, будто его ученіе было знакомо «Востоку» въ то время, когда въ столицѣ имперіи этого и не подозрѣвали. Мы не видимъ въ этомъ обстоятельствѣ особеннаго затрудненія. Правда, мы не въ состояніи указать и прослѣдить всѣхъ нитей, какими недовольная Антіохія связывалась съ монофизитствующимъ Константинополемъ, однакоже существованіе ихъ несомнѣнно. Совершенно немыслимо, чтобы незначительные по своему положенію люди рѣшились на свой страхъ, безъ всякой посторонней помощи, оказывать сопротивленіе Антіохійскому пастырю; очевидно, за ними стояла болѣе грозная сила, дававшая имъ смѣлость открыто провозглашать свои бредни, а такою не могъ быть какой нибудь темный монахъ, въ родѣ фигурировавшаго на Халкидонскомъ соборѣ Евтихія, врага «Восточныхъ» [54]. И замѣчательно, что дѣло Евтихія Константинопольскаго всего ближе приняли къ сердцу отщепенцы «восточнаго» округа, конечно, по убѣжденію въ его догматической непогрѣшительности. Ясно, что проповѣдь упрямаго монофизита не замыкалась стѣнами роднаго ему монастыря, а достигала Сиріи и считалась здѣсь самымъ лучшимъ выраженіемъ апостольской вѣры. Однимъ словомъ, съ бо́льшею вѣроятностію можно предполагать, что сношенія между Антіохійскими антидіофизитами и Евтихіемъ были и что имя послѣдняго было извѣстно на «Востокѣ». Мы утверждаемъ это тѣмъ рѣшительнѣе, что самыя сирскія дѣянія совсѣмъ не представляютъ Евтиха обитателемъ Антіохіи или ея окрестностей, когда выразительно указываютъ, что онъ былъ недоступенъ для мщенія разъярившейся толпы Антіохійскихъ христіанъ [55].

[51] *Hoffmann*. S. 67,38. *Martin*. Actes. P. 155. *Perry*. P. 325. Просимъ имѣть въ виду, что и Константинопольскій ересіархъ назывался собственно Евтихъ (Εὐτυχής, Εὐτηχοῦς), а не Евтихій (Εὐτύχιος), какъ принято обозначать его имя въ церковно-исторической литературѣ.

[52] *Hoffmann*. S. 99: Anm. 303. Ср. указатель собственныхъ именъ на стр. 103 подъ словомъ *Eutyches prb. u. archm.*

[53] *Martin*. Pseudo-Synode. P. 96—97 et note 4.

[54] Mansi, VII, 61. C. 65. A. Дѣян., IV, стр. 62.

[55] Послѣ одной проповѣди Ѳеодорита въ Антіохіи — народъ кричалъ: „долой Евтиха и Максимина (Максиміана)! Вонъ еретиковъ! Анаѳема обоимъ! *Сожжемъ сейчасъ же монастырь Максимина!*“ (*Hoffmann* S. 67,38.39: das Kloster des Maximi(a?)nos möge sofort verbrennen. *Martin*. Actes. p. 155: Au feu, tout de suite, le couvent de Maximin. *Perry* P. 325: Let the Monastery of Maximianus be instantly burnt). Если бы Евтихъ жилъ въ Антіохіи, тогда толпа не забыла бы обрушиться своимъ гнѣвомъ и на его обитель.

Таковъ былъ составъ партіи недовольныхъ въ предѣлахъ «восточнаго» округа. Это были, бóльшею частію, люди невѣжественные и ярые фанатики, которые не хотѣли внимать никакимъ разумнымъ увѣщаніямъ. Дѣйствуя подъ маскою ревности о православіи, они были самыми опасными агитаторами: близкое соприкосновеніе съ народными массами открывало имъ свободное поприще для пропаганды, не всегда уловимой для видныхъ и опытныхъ предстоятелей Церкви. Парализовать ихъ вліяніе было не такъ легко: они готовы были идти на мученичество и своимъ безумнымъ упорствомъ привлекали къ себѣ симпатіи простаго народа. Θеодоритъ понималъ все грозное значеніе этого факта и старался предотвратить гибельныя послѣдствія его. Съ этою цѣлью онъ обратилъ вниманіе на выборъ епископовъ, способныхъ внести здравыя понятія, раскрыть козни темныхъ возмутителей и снять съ нихъ личину святости и благочестія. При томъ же утихнувшіе было споры о Діодорѣ и Θеодорѣ, какъ кажется, опять начали разгораться и готовы бы разростись до значительныхъ размѣровъ. Въ своей защитѣ славныхъ Антіохійцевъ многіе заходили слишкомъ далеко и съ укоромъ указывали прежнимъ дѣятелямъ несторіанской эпохи, къ какимъ плохимъ результатамъ привела ихъ уступчивость въ примиреніи съ св. Кирилломъ. По крайней мѣрѣ Ириней Тирскій прямо обвинялъ Θеодорита, что «въ счисленіи учителей онъ опустилъ святыхъ и блаженныхъ отцевъ Діодора и Θеодора» [56]. Предвѣстники монофизитства не забыли тѣхъ лицъ, которыя, по ихъ мнѣнію, были виновниками ученія о двухъ сынахъ. Необходимо было поскорѣе потушить эту искру, чтобы она не обратилась въ пламя. Имя Евтихія, съ благоговѣніемъ произносимое недовольными, заставляло догадываться, что первовиновникъ броженія есть именно онъ. Если Киррскій пастырь былъ убѣжденъ въ этомъ, онъ необходимо долженъ былъ прійти къ мысли, что всѣ его мѣры противъ крайнихъ выразителей протеста будутъ палліативами, когда онъ не поразитъ самый корень болѣзни. Эти соображенія побуждали его направить свое открытое обличительное слово противъ Евтихія, чтобы заградить тотъ источный ключъ, изъ котораго билъ столь грязный потокъ. Такъ и было поступлено: Антіохія, нѣкогда возставшая противъ мнимаго аполлинаризма св. Кирилла, прежде другихъ указала смыслъ новой доктрины и сродство ея съ ученіемъ Аполлинарія. Факундъ Герміанскій сохранилъ намъ *соборное* посланіе Домна императору Θеодосію, сопровождая его пояснительнымъ замѣчаніемъ, что это былъ *первый* полемическій памятникъ антимонофизитской литературы. Вотъ что значится въ этомъ документѣ: «мы вынуждены донести вашему благочестію, что пресвитеръ Евтихій старается возобновить нечестіе ересіарха Аполлинарія и повредить апостольское ученіе; извращая догматъ касательно таинства воплощенія, онъ называетъ божество Единороднаго и человѣчество одною природою, утверждаетъ, что произошло смѣшеніе и сліяніе (того и другаго), и усвояетъ спасительное страданіе самому безстрастному божеству, а тѣхъ, которые были столпами истины и борцами за благочестіе

[56] Epist. *Theodoreti* 16: M. 83, col. 1193, p. 1078.

и которые блистательно противостояли всякой ереси, Діодора и Θеодора, дерзаетъ анаθематствовать: въ этомъ онъ уподобляется суетности Аполлинарія» [57]. Въ какое время появилось это письмо,— апологетъ трехъ главъ не сообщаетъ, но мы не считаемъ возможнымъ относить этотъ моментъ далѣе января-февраля 448 года, когда «Восточнымъ» пришлось испытать весьма чувствительный ударъ и когда интересъ самозащиты отодвигалъ на заднiй планъ всѣ другіе вопросы. Самый характеръ посланія, смѣлость выраженій и рѣшительность заявленія: все это свидѣтельствуетъ, что грозовая туча еще не разразилась надъ почвой Сиріи [58]. Едвали можно сомнѣваться, что столь важное дѣло было предпринято по иниціативѣ Θеодорита [59]. Домнъ обладалъ

[57] *Facundi* Pro defens., VIII, 5: Migne, lat. ser t. 67, col, 723—724. Cnf. lib. XII, cap. 5, col. 852.

[58] *Тильмонъ* полагалъ, что это письмо появилось во всякомъ случаѣ послѣ Константинопольскаго собора 448 года противъ Евтихія (Mémoires, t. XV, p. 486. 493), что̀ совершенно несправедливо, ибо противорѣчитъ словамъ Факунда: Domnus Eutychi *primus restitit ad imperatorem Theodosium scribens* (Pro defens., XII, 5: M. 67, col. 852). Другіе историки считаютъ моментомъ изданія разсматриваемаго посланія начало 448 года (*Quesnellus.* Dissert. I — de vita et rebus gestis S. Leonis M.: Migne, lat. ser. t. 55, col. 219, not. b. *Hefele.* Bnd. II, S. 301. *Martin.* Pseudo-Synode. P. 78); мы думаемъ, что оно вышло во всякомъ случаѣ, ранѣе указа противъ Иринея, датированнаго 17-мъ февраля означеннаго года.

[59] Говоря такъ, мы уже предполагаемъ, что сообщаемый Герміанскимъ епископомъ документъ—подлинный, между тѣмъ на этотъ счетъ возможно не малое сомнѣніе, такъ какъ онъ упоминается и приводится только авторомъ апологіи трехъ главъ. Горячо защищаетъ его автентичность *г. Доброклонскій* (Цит. соч., стр. 219—220), но его аргументація совсѣмъ не убѣдительна, поскольку онъ основывается исключительно на томъ соображеніи, что борьба за Діодора и Θеодора вполнѣ естественна и даже необходима въ предстоятелѣ Антіохійской церкви. Сущность дѣла, по мнѣнію самого Факунда, состоитъ не въ этомъ, а въ объясненіи того факта, какъ не близкій къ столицѣ пастырь могъ обличать Евтихія, *когда* въ Константинополѣ ничего *не* знали объ его еретичествѣ и когда даже Флавіанъ былъ пораженъ жалобою Евсевія Дорилейскаго. Вотъ что говоритъ по этому поводу *Мартэнъ:* „такъ какъ Факундъ Герміанскій цитуетъ собственныя слова Домна, то трудно допустить, чтобы онъ обманулся въ дѣлѣ столь важномъ. При всемъ томъ кажется нѣсколько страннымъ, что ересь Евтихія сдѣлалась настолько извѣстною въ Антіохіи, что Домнъ сталъ нападать на нее, между тѣмъ объ ней не вѣдали въ Константинополѣ даже и тѣ, которые должны были наблюдать за неповрежденностію вѣры. Изъ актовъ Константинопольскаго собора видно, что въ концѣ 448 г. Флавіанъ „удивился доносу Евсевія, потому что онъ взводилъ такую укоризну на почтеннѣйшаго пресвитера и архимандрита Евтихія" (Mansi, VI, 633. D. Дѣян., III, стр. 207). Очевидно, между двумя этими фактами будетъ противорѣчіе, *если мы только не предположимъ въ Флавіанѣ желанія рельефно выставить свое безпристрастіе* въ дѣлѣ Евтихія и именно потому, что тотъ клеветалъ на него и былъ врагомъ" (*Martin.* Pseudo-Synode. P. 79—80). „Можетъ быть, Флавіанъ не хотѣлъ давать Евтихіанской шайкѣ повода къ нападеніямъ и потому предоставилъ другимъ раскрытіе замысловъ Евтихія" (*Martin.* Op. cit. P. 121). Если перевесть это разсужденіе на болѣе прямую русскую рѣчь, то оно будетъ значить, что Флавіанъ или *притворялся*, разыгрывая роль ничего незнающаго, или

слишкомъ слабымъ характеромъ, чтобы отважиться на такую рискованную мѣру, а непреклонная воля и неустрашимость въ борьбѣ за истину составляли отличительныя свойства личности Киррскаго епископа. Мужественный антагонистъ св. Кирилла, онъ тѣмъ энергичнѣе напалъ на Евтихія, что имѣлъ предъ собою врага, не подававшаго никакой надежды на мирныя отношенія. И самъ онъ послѣ говорилъ о своихъ противникахъ: «увидѣвши, что они возобновляютъ угасшую уже ересь, я постоянно вопіялъ, выступая противъ нея и тайно, и при народѣ, и въ привѣтственныхъ домахъ (ἐν ἀσπαστηρίοις οἴκοις) [60],

боялся трогать архимандрита, связаннаго тѣсными узами съ Хрисафіемъ, хотя и видѣлъ все его неправомысліе. Само собою понятно, что тирады Мартэна, вопреки своей апологетической цѣли, налагаютъ темное пятно на память Флавіана. Мы не беремъ на себя задачи подробно изслѣдовать этотъ запутанный вопросъ, но считаемъ возможнымъ болѣе простое соображеніе, что ближайшіе предметы не рѣдко ускользаютъ отъ взора непосредственнаго наблюдателя и даже изумляютъ его своимъ присутствіемъ, когда будутъ указаны кѣмъ-либо другимъ. Сторонній зритель часто вѣрнѣе и точнѣе замѣчаетъ явленіе, чѣмъ тотъ, на глазахъ котораго оно происходитъ. При этомъ нужно еще имѣть въ виду, что въ данномъ случаѣ подозрительные ко всякимъ признакамъ аполлинаризма „Восточные“ легче и скорѣе могли усмотрѣть его нарожденіе, подобно опытнымъ виртуозамъ-музыкантамъ, схватывающимъ малѣйшее пониженіе и повышеніе тона. Затѣмъ, Флавіанъ, съ первыхъ дней своего епископства непріязненно столкнувшійся съ придворными вельможами, естественно, удалялся отъ всякаго житейскаго шума и велъ жизнь замкнутую и сосредоточенную. Онъ не обладалъ характеромъ св. Златоуста, для котораго широкая общественная дѣятельность была стихіей. Кроткій и не столь энергичный, Флавіанъ легко могъ остаться въ невѣдѣніи, какая подпольная пропаганда ведется въ томъ городѣ, гдѣ онъ предавался уединенію. Не слѣдуетъ также забывать, что Евтихій совсѣмъ не подражалъ Несторію, не кричалъ о своихъ открытіяхъ и даже во время суда надъ нимъ умѣлъ искусно и тайно агитировать между Константинопольскимъ монашествомъ. Это былъ интриганъ гораздо болѣе ловкій, чѣмъ Несторій.— Что касается членовъ столичнаго клира, то страхъ предъ всесильнымъ временщикомъ налагалъ на уста ихъ печать ненарушимаго молчанія. Вспомнимъ, какъ дрожалъ Евсевій Дорилейскій, когда была надежда, что Евтихій рѣшительно откажется отъ своего нечестія и обратитъ его доносъ въ клевету.—Однимъ словомъ, мы склонны допустить, что Флавіанъ дѣйствительно не зналъ объ еретичествѣ монофизитствующаго архимандрита до формальнаго обвиненія послѣдняго Дорилейскимъ епископомъ.

[60] Ἀσπαστήριος οἶκος—домъ или храмина привѣтствія, вѣроятно, тоже, что и ἀσπαστικὸς οἶκος (см. Index Graecus: Migne, gr. ser. t. 84, col. 906), гдѣ императоръ Θеодосій Старшій имѣлъ бесѣду съ Амвросіемъ, котораго онъ умолялъ разрѣшить его отъ узъ отлученія (*Theodoretus*. Hist. eccles., V, 17 (18): Migne, gr. ser. t. 82, col. 1233. 1236, p. 1048. Ц. И., стр. 338). По Григорію Турскому (Historia francorum, lib. II, cap. 21; VI, 11; VII, 22: Migne, lat. ser. t. 71, col. 217. 384. 428), это была отдѣльная комната въ храмахъ, называвшаяся salutatorium, которая служила мѣстопребываніемъ священника для принесенія Богу благодареній въ ночное время и сообщалась съ алтаремъ. По толкованію *Валезія* (not. ad cap. 18 libri V Hist. Eccles. Theodoreti: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1589), тамъ епископъ, окруженный пресвитерами, обыкновенно принималъ привѣтствія отъ вѣрныхъ, которые приходили въ церковь. Точнѣе, salutatorium находился между алтаремъ и ἀνάκτο-

и въ божественныхъ храмахъ, и изобличалъ замышлявшихъ противъ вѣры» [61].

Доносъ былъ отправленъ, и Θеодоритъ ожидалъ самыхъ блестящихъ результатовъ. Можно представить себѣ изумленіе всѣхъ «Восточныхъ», когда вышло совсѣмъ наоборотъ. Сообщенію изъ Антіохіи не дали надлежащаго хода, а неограниченный Хрисафій, конечно, приложилъ все свое усердіе, чтобы очернить авторовъ письма въ глазахъ Θеодосія, который на первыхъ порахъ всегда оказывался на сторонѣ еретиковъ. При такихъ условіяхъ замыслы Діоскора и его Константинопольскихъ клевретовъ не встрѣтили никакихъ препятствій и скоро увѣнчались желаемымъ для нихъ успѣхомъ. 17-го февраля 448 года появился императорскій указъ, прочитанный въ глубинѣ Египетскихъ пустынь 18-го апрѣля [62]. «Узаконяемъ,— говорится здѣсь [63], — чтобы всѣ сочиненія, гдѣ бы и у кого бы они ни нашлись, написанныя Порфиріемъ, по побужденію собственнаго его безумія, были преданы огню. Также подтверждаемъ, чтобы изъ ревнителей нечестивыхъ мнѣній Несторія или изъ послѣдователей беззаконнаго его ученія—епископы и клирики были отлучаемы отъ святыхъ церквей, а міряне—анаθематствуемы... Сверхъ того, такъ какъ до нашего слуха дошло, что нѣкоторые составили и изложили какія-то двусмысленныя ученія, не совсѣмъ согласныя съ православною вѣрою, изложенною святыми соборами святыхъ отцовъ въ Никеѣ и въ Ефесѣ и блаженной памяти Кирилломъ, бывшимъ епископомъ великаго города Александріи: то повелѣваемъ, чтобы всѣ такого рода сочиненія, прежде ли настоящаго времени или въ нынѣшнее время написанныя, были сожигаемы и совершенно истребляемы, такъ чтобы никто не могъ ихъ читать; а тѣ, которые будутъ держать у себя и читать эти сочиненія или книги, должны имѣть въ виду смертную казнь. Вообще мы желаемъ, чтобы никто не позволялъ себѣ излагать или преподавать ничего, кромѣ вѣры, утвержденной, какъ мы сказали, въ Никеѣ и въ Ефесѣ.... А чтобы всѣ изъ опыта узнали, какое негодованіе возбуждаютъ въ нашемъ величествѣ ревнители нечестивой несторіевой ереси, мы постановляемъ Иринея,—по этой причинѣ нѣкогда навлекшаго нашъ гнѣвъ и затѣмъ, не знаемъ какъ, послѣ

ρον. Cnf. *Bern. Ferrarii* De ritu sacrarum Ecclesiae veteris concionum. Ultrajecti. 1692. Lib. III, cap. IX, p. 353 — 355. *Iosephi Binghami* Operum vol. III. Convert. Grischovius. Ed. secunda. Halae. 1758. Originum sive antiquit. eccles. lib. VIII, cap. VII, § 8, p. 263 — 264.

[61] Epist. 145: M. 83, col. 1376, p. 1245.

[62] Подъ эдиктомъ, предложеннымъ префектамъ, имѣется такая приписка: ἀνεγνώσθη ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ τῶν μοναζόντων ἐν τοῖς ἐρημικοῖς, Θαρμουθὶ κγ′ (in mensibus Iulianis-Aprilis 18), ἰνδικτιῶνος α′, ἔτους Διοκλητιανοῦ ρξδ′ (Mansi, V, 420. Дѣян., II, стр. 495). Сопоставляя это извѣстіе съ свидѣтельствомъ Cod. Iustin. I, 1. 3 (Corpus juris civilis. Ed. *Beck*. Lipsiae. 1839. Col. 3. 4), что указъ относительно Иринея появился 17-го февраля (Dat. XIII или, вѣрнѣе, XIV Kal. Mart.), мы получимъ точную дату его изданія. См. объ этомъ: *Tillemont*, Mémoires, XV, p. 267; *Martin*. Pseudo-Synode. Pag. 91 et note 1 ibid.

[63] Mansi, V, 417. 420. Дѣян., II, стр. 492—494.

вторичнаго, какъ мы извѣстились, брака сдѣлавшагося, вопреки апостольскимъ правиламъ, епископомъ города Тира, — изгнать изъ святой Тирской церкви и, по снятіи съ него одежды и имени священника, дозволить ему жить въ тишинѣ только на его родинѣ».

Этотъ указъ вызвалъ на «Востокѣ» всеобщую панику. Частный фактъ былъ представленъ въ такомъ видѣ, что дѣло Иринея совершенно стушевывалось предъ огульнымъ и аподиктическимъ обвиненіемъ всѣхъ «Восточныхъ» въ еретическомъ заблужденіи: удаленіе Тирскаго митрополита ставилось лишь въ примѣръ и назиданіе другимъ. Понятно, изъ какой среды и по какому вліянію вышелъ этотъ документъ. Вдохновители императора внушили ему увѣренность, что Сирія есть ничто иное, какъ гнѣздо несторіанства. Такое воззрѣніе могло явиться только у крайняго монофизита, но ужъ ни въ какомъ случаѣ не у самаго Ѳеодосія, заявлявшаго въ свое время, что противъ «Восточныхъ» онъ не имѣетъ подозрѣній [64]. Ясно, сколь много потрудились вліятельные сторонники Евтихія, опиравшіеся на Хрисафія, и Діоскоръ, который былъ «головою, сердцемъ, руками и душею всей этой партіи» [65]. Темные интриганы и подпольные кляузники не оставили въ покоѣ и Ѳеодорита: параграфъ декрета касательно мыслившихъ или писавшихъ противъ Ефесскаго собора и св. Кирилла былъ направленъ именно въ него. Эдиктъ относился къ нему еще и съ другой стороны, поскольку Киррскій епископъ выдвинулъ на важную каѳедру комита Иринея и состоялъ съ нимъ въ дружественныхъ связяхъ. Ѳеодоритъ почувствовалъ всю опасность приближавшейся грозы, но не хотѣлъ уступить безъ боя. Ему предлежала трудная задача борьбы противъ императорскаго закона, и однакоже онъ не убоялся этого, хотя и зналъ, что собираетъ горящіе угли на свою голову. Повинуясь голосу чести и совѣсти, онъ не могъ согласиться съ провозглашенною жестокою мѣрой противъ собрата. Въ Финикіи происходятъ сильныя волненія, и самъ Тирскій пастырь теряется, не зная, что̀ ему предпринять? Онъ пишетъ Ѳеодориту и приточно спрашиваетъ его совѣта. Ириней разсказываетъ, что какой-то нечестивый судья предложилъ двумъ, захваченнымъ имъ, исповѣдникамъ правой вѣры: или поклониться ложнымъ богамъ, или броситься въ море. Одинъ безъ всякихъ колебаній ринулся въ бездну, другой же не избиралъ ни перваго, ни послѣдняго. Ѳеодоритъ долженъ былъ рѣшить: который изъ нихъ поступилъ лучше? Разоблаченная отъ своей приточной формы, эта аллегорія равнялась вопросу: слѣдуетъ-ли Иринею повиноваться волѣ императора? «Я думаю, — отвѣчалъ на это Киррскій епископъ своему адресату [66], — что и тебѣ второй долженъ казаться заслуживающимъ бо́льшей похвалы, ибо безъ повелѣнія никто не въ правѣ лишать себя жизни, но всякому слѣдуетъ ждать смерти естественной или насильственной. И Господь, научая сему, заповѣдалъ преслѣдуемымъ въ одномъ городѣ бѣжать въ иной (Мѳ. X, 23)...

[65] Выраженіе *Мартэна* (Actes, p. 97, note *a*).

[66] Epist. *Theodoreti* 3: M. 83, col. 1176. 1177. 1180.

[64] Synodicon, cap. XXXIII: M. 84, col. 632. Ср. выше на стр. 101 къ прим. 139.

Если угодно, перемѣнимъ немного твое предложеніе и,—чтобы яснѣе познать истину, оставивъ рѣчь о морѣ,—допустимъ такой случай, что судья вручилъ каждому изъ борцовъ мечъ и приказалъ, чтобы нехотящій приносить жертву срубилъ себѣ голову: кто же, будучи здравомыслящимъ, рѣшится обагрить собственною кровію свою десницу, сдѣлаться палачемъ себя самаго и вооружить противъ себя свою же руку?» Такимъ образомъ Ѳеодоритъ прямо объявилъ эдиктъ Ѳеодосія не вполнѣ справедливымъ и, какъ человѣкъ энергичный, нашелъ нужнымъ открыто высказать свое мнѣніе: обстоятельства требовали его авторитетнаго слова. Антіохія была въ невѣроятномъ смятеніи; жители раздѣлились на двѣ партіи и взаимными распрями поддерживали общій безпорядокъ. Тогда Ѳеодоритъ выступилъ на церковную каѳедру и между прочимъ говорилъ: «Богъ воспринялъ человѣка, хотя бы это нѣкоторымъ и не нравилось!» Ораторъ указалъ этимъ истинное значеніе новаго распоряженія и съ увѣренностію утверждалъ, что рѣчь идетъ не объ Иринеѣ, а о догматѣ. Восторженные, но безпорядочные возгласы покрывали проповѣдь Киррскаго пастыря. Народъ кричалъ: «Это вѣра апостольская! Это вѣра православная! Это вѣра Діодора и Ѳеодора! Мы вѣруемъ такъ же, какъ и они. Никто не вѣруетъ согласно эдикту! Вѣру, предписываемую указомъ, не принимаемъ! Мы слуги Апостоловъ. Долой враговъ Церкви! Вонъ еретиковъ! Долой тѣхъ, которые заставляютъ страдать Бога! Вонъ клеветниковъ! Долой Евтиха и Максимина (Максиміана)! Вонъ еретиковъ! Анаѳема обоимъ! Сожжемъ сейчасъ монастырь Максимина! Идемъ туда скорѣе! Это сатана, а не монахъ!» Между тѣмъ Ѳеодоритъ продолжалъ: «Израильтянинъ Навуѳей былъ побитъ камнями за то, что не отдалъ наслѣдства и виноградника отцовъ своихъ, говоря: *не дамъ наслѣдія отецъ моихъ* (3 Цр. XXI, 6). Подобно сему и вы ревнуете о наслѣдіи отцовъ вашихъ (о божественныхъ догматахъ) и говорите: не отдадимъ наслѣдія отцовъ нашихъ. Впрочемъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что побораюціе за благочестіе терпятъ зло; ибо еще блаженный Павелъ училъ насъ объ этомъ словами: *вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ гонимы будутъ. Лукавіи же человѣцы и чародѣи преспѣютъ на горшее, прельщающе и прельщаеми* (2 Тим. III, 12—13)». Народъ снова воскликнулъ: «чародѣевъ въ циркъ! Въ циркъ тѣхъ, которые заставляютъ Бога страдать! Единъ Богъ! Изгоните ихъ!» [67].

[67] *Hoffmann*. S. 67_{31}—68_{17}. *Martin*. Actes. P. 154—156. *Perry*. P. 324—326. Здѣсь не говорится прямо, что событіе это происходило вскорѣ послѣ обнародованія указа противъ Иринея, но упоминаніе объ эдиктѣ ясно выдаетъ время приводимаго въ сирскихъ актахъ эпизода. Это становится почти совершенно несомнѣннымъ по сравненіи цитованнаго нами отрывка съ показаніемъ пресвитера Киріака, который пріурочиваетъ волненія въ Антіохіи къ моменту выхода декрета Ѳеодосія и слова Ѳеодорита приписываетъ уже Домну (*Hoffmann*. S. 60_{46}—61_{12}. *Martin*. Actes. P. 138. *Perry*. P. 296—297).—Въ доказательство подлинности сообщаемаго сирскими актами фрагмента проповѣди Киррскаго епископа мы укажемъ на аналогичное мѣсто изъ письма его къ Зевгматійскимъ декуріонамъ. „Я,—говоритъ здѣсь Ѳеодоритъ (epist. 125: M. 83, col. 1336),—сорадуюсь вамъ, побораюнщимъ за

Сколько правды въ этомъ разсказѣ и какъ велика часть собственныхъ измышленій доносчика,—это намъ неизвѣстно [68], но во всякомъ случаѣ неоспоримо, что императорскій указъ былъ подвергнутъ въ Антіохіи жестокому порицанію. Во всѣхъ отношеніяхъ онъ былъ объявленъ неимѣющимъ законной силы, а Иринею было внушено, чтобы онъ не спѣшилъ радовать враговъ своимъ удаленіемъ изъ Тира. Можетъ быть, Θеодоритъ и Домнъ разсчитывали, что вся эта исторія разрѣшится такъ же, какъ и вопросъ о Θеодорѣ Мопсуэстійскомъ, и непостоянный императоръ не замедлитъ отмѣнить свой приговоръ.

Между тѣмъ торжествующая партія подняла голову и своими дерзостями вызывала «восточныхъ» пастырей на болѣе рѣшительныя мѣры: прежній, довольно скромный, тонъ значительно повысился, и смутная мысль облекалась въ ясную форму монофизитской доктрины. Въ столицѣ «Востока» собрались всѣ болѣе видные предстоятели церквей, чтобы выработать планъ дѣйствій въ столь критическихъ обстоятельствахъ [69]. Здѣсь Θеодоритъ предложилъ призвать къ отвѣту недовольныхъ и потребовать у нихъ отчета въ своихъ христологическихъ воззрѣніяхъ. Между «крайними» больше всѣхъ выдавался пресвитеръ Пелагій, родомъ Сиріецъ [70], который долженъ былъ подписать вѣроизложеніе и отказаться отъ общественнаго учительства [71].

апостольскіе догматы и подражающимъ славному Навуѳею (3 Цр. XXI, 1 сл.) въ болѣе высокихъ вещахъ. Ибо тотъ подвергся несправедливѣйшему убіенію за виноградникъ, не желая лишиться отцовскаго наслѣдія; — вы же побораете не за виноградники, но за божественные догматы" и пр. (Ср. также гл. VI, къ прим. 5).

[68] Клеветавшіе предъ Діоскоромъ говорили, что Θеодоритъ, приблизительно въ это же время, говорилъ о раздѣленіи естествъ предъ многими тысячами слушателей. Киррскій епископъ опровергаетъ этотъ доносъ только относительно содержанія своего ученія (epist. 83: M. 83, col. 1268, p. 1446).

[69] Въ существованіи этого собора убѣждаютъ насъ слѣдующія наблюденія: 1, свое исповѣданіе вѣры Пелагій подалъ одиннадцати, одновременно находившимся въ Антіохіи, епископамъ; 2, отвѣтъ Діоскору, т. е., по нашему мнѣнію, письма Домна и Θеодорита называются *соборными* грамотами (Epist. *Theodoreti* 86: M. 23, col. 1277. *Hoffmann*. S. 61,$_{31}$. *Martin*. Actes. P. 140. *Perry*. P. 290); 3, прибывшіе около этого времени въ столицу „Востока" Озроинскіе клирики нашли здѣсь *Knouch'ïa*, по *Гофману* (Verhandlungen. S. 29,$_{34-40}$), соборъ. *Martin* (Actes. P. 64, not. *b*) видитъ тутъ обыкновенное собраніе вѣрующихъ для молитвы (*Perry*. P. 129: *Assembly*) въ воскресный день; но два первыя соображенія болѣе оправдываютъ толкованіе нѣмецкаго переводчика.

[70] Пелагій прямо говоритъ, что онъ Сиріецъ изъ Антіохіи (*Hoffmann*. S. 44, $_{6.\ 7}$. *Martin*. Actes. P. 96. *Perry*. P. 209).

[71] *Hoffmann*. S. 44,$_{36}$—45,$_{3}$. *Martin*. Actes. P. 98. 99. *Perry*. P. 212. Пресвитеръ Киріакъ усвояетъ инициіативу этого дѣла Θеодориту, считая его авторомъ символа (*Hoffmann*. S. 59,$_{37-39}$. *Martin*. Actes. P. 136. *Perry*. P. 292). Это же даетъ знать и самъ Пелагій, по которому все исходило отъ Киррскаго епископа (*Hoffmann*. S. 44,$_{33-34}$. *Martin*. Actes. P. 98. *Perry*. P. 212); по нему, вездѣ, гдѣ являлись *они*, въ дѣйствительности былъ только *онъ* (Θеодоритъ). Такъ, именно послѣдній поднялъ войну противъ него *въ союзѣ съ Домномъ*, а не наоборотъ (*Hoffmann*. S. 44,$_{32-35}$. *Martin*. Actes. P. 98. *Perry*. 211—212).

Приведемъ самый символъ [72], который покажетъ намъ догматическія убѣжденія Киррскаго пастыря и прольетъ новый свѣтъ на положеніе христіанскаго «Востока» въ 448 году. «Святому и благочестивому господину Домну (Антіохійскому) и благочестивымъ: Домну (Апамійскому), Θеоктисту (Верійскому), Геронтію (Селевкійскому, въ Сиріи), Саввѣ (Палтскому, въ первой Сиріи), Θеодориту (Киррскому), Юліану (Ларисскому (?), въ Сиріи) и Юліану (Розосскому, во второй Киликіи), Даміану Сидонскому, Евстаѳію Эгонскому (во второй Киликіи) (и) Мелетію (Ларисскому, въ Сиріи) [73]—пресвитеръ Пелагій желаетъ о Господѣ нашемъ радоваться.

«Обнаружилось предъ вашимъ благочестіемъ, что нѣкоторыя лица, бывшія въ постоянныхъ сношеніяхъ со мною, измышляютъ и провозглашаютъ противные святой Церкви догматы. Именно, ихъ обвиняютъ за то, что, по ихъ мнѣнію, Богъ Слово по превращенію сдѣлался плотію, что плоть Господа нашего измѣнилась въ естество божества, такъ что божество и человѣчество Господа нашего Христа составляютъ только одно естество. Въ виду этого ваше благочестіе было вынуждено позвать меня для объясненій касательно такихъ превратныхъ ученій. Сверхъ сего и нѣкоторые богобоязненные пре-

---

[72] *Hoffmann*. S. 66—67 u. Anm. 302: S. 99. *Martin*. Actes. P. 151—153; not. *a*: p. 151. Pseudo-Synode. P. 189—192; not. 1: p. 189. *Perry*. P. 319—322. (Мы держимся версій Мартэна и Перри, которые здѣсь во многомъ поправляютъ переводъ Гофмана).

Когда было предложено пресвитеру Пелагію подписать исповѣданіе вѣры: до изданія эдикта касательно Иринея или послѣ? Сирскіе акты, нерѣдко представляющіе страшную путаницу въ показаніяхъ, не даютъ яснаго отвѣта на этотъ вопросъ. Могло быть первое, могло быть и послѣднее; но намъ кажется, что эта исторія не должна быть пріурочиваема ко времени ранѣе конца 447 года. Мы уже говорили (см. прим. 67 на стр. 179), что проповѣдь Θеодорита о Навуѳеѣ имѣла мѣсто по выходѣ императорскаго декрета, такъ какъ народъ кричалъ: „никто не вѣруетъ согласно эдикту! вѣры, предписываемой сакрою, никто не принимаетъ" (*Hoffmann*. S. 67,$_{35-36}$. *Martin*. Actes. P. 155. *Perry*. P. 324—325), а это было чрезъ три дня по „взятіи" пресвитера Пелагія, какъ свидѣтельствуетъ Киріакъ (*Hoffmann*. S. 60,$_{24-27}$; cnf. S. 67,$_{31-32}$. *Martin*. Actes. P. 136—137; cnf. p. 154 *d*. *Perry*. P. 294—295; cnf. p. 324). Подобное сопоставленіе говоритъ больше въ пользу той мысли, что Пелагій и его сторонники были призваны къ отвѣту уже по обнародованіи указа Θеодосія, слѣдовательно въ началѣ 448 года. *Мартэнъ* (Pseudo-Synode. P. 98) склоненъ разумѣть здѣсь неизвѣстный намъ соборъ, обычно бывавшій въ Антіохіи или, вѣрнѣе, долженствовавшій происходить ежегодно, послѣ праздника Пасхи. Если бы это было доказано, то тогда можно было бы предположить еще, что въ это именно время и было составлено и отправлено соборное посланіе (synodica epistola) Домна Θеодосію противъ Евтихія. Былъ ли такой соборъ,—мы не знаемъ, но касательно разсматриваемыхъ сейчасъ событій должны указать на слѣдующій фактъ. Нѣкоторое другое обстоятельство и, повидимому, позднѣйшее исторіи изъ-за Пелагія сирскіе акты относятъ къ средѣ страстной недѣли (*Hoffmann*. S. 60,$_{31}$. *Martin*. Actes. P. 137. *Perry*. P. 295); значитъ, настоящій соборъ былъ до праздника Воскресенія Христова въ годъ изданія декрета противъ Иринея.

[73] До насъ дошли письма Θеодорита къ Домну Антіохійскому (epist. 81. 110. 112. 180 ap. Migne), Домну Апамійскому (epist. 87 ibid.), Θеоктисту Верійскому (epist. 32. 134 ibid.), Даміану Сидонскому (epist. 49 ibid.) и Евстаѳію Эгонскому (epist. 70 ibid.).

свитеры доносили вашему благочестію, что будто я называлъ учителей Церкви іудеями. Посему я и составилъ это вѣроизложеніе, въ которомъ, согласно ученію святыхъ отцовъ, исповѣдую, что Сынъ Божій—одинъ,—воплотившійся Богъ Слово,—подобно тому, какъ одинъ Отецъ и одинъ Духъ Святый. Исповѣдую также божество Того, Кто сталъ человѣкомъ, даже въ Его человѣчествѣ, и вѣрую, что послѣ соединенія не произошло сліянія, почему ни Богъ Слово не сдѣлался плотію чрезъ какое-либо превращеніе, ни плоть не измѣнилась въ природу божества. Исповѣдую и то, что послѣ воскресенія плоть Господа нашего пребываетъ безстрастною, нетлѣнною и безсмертною, прославлена божественною славой, поскольку это есть тѣло Бога Слова, хотя и остается въ предѣлахъ естества и удерживаетъ свойства человѣчности [74]... Посему я анаѳематствую тѣхъ, которые говорятъ, будто божество и человѣчество составляютъ во Христѣ только одно естество, которые усвояютъ страданіе самой божественной природѣ и которые не признаютъ особенностей (качественнаго различія) обоихъ естествъ: безстрастности божества и страдательности человѣчества. Я исповѣдую одного и того же Сына и предвѣчнымъ Богомъ и человѣкомъ въ послѣдніе дни,—Сыномъ Божіимъ и отцемъ (Давида), поелику Онъ Богъ, и сыномъ Давида, поелику Онъ человѣкъ; ибо сыномъ Давидовымъ Онъ называется по человѣчеству, а Сыномъ Божіимъ по божеству, поскольку Онъ, по плоти, родился отъ Дѣвы Маріи. Я называю Святую Дѣву матерію Бога (Богородицею), потому что въ самомъ зачатіи Богъ Слово соединилъ съ Собою воспринятое отъ Нея (Дѣвы) естество [75], т. е. совершеннаго человѣка. Такъ я вѣрую, такъ исповѣдую. Что касается тѣхъ, которые мыслятъ иначе и оба неслитно соединенныя естества Господа нашего (Іисуса) Христа представляютъ одною природой,—то я анаѳематствую ихъ и считаю чуждыми (истиннаго) благочестія. Если послѣ этого письменнаго исповѣданія вѣры окажется, что я мыслю иначе, буду разсуждать отлично отъ этого при наставленіяхъ или дома учить инымъ образомъ,—ваше благочестіе повелѣло намъ довольствоваться церковными поученіями и не вступать въ споры, — то я признаю себя чуждымъ священства, достойнымъ анаѳемы, какъ еретикъ, и подлежащимъ гражданскимъ законамъ. Клянусь Святою Троицею и милосердіемъ побѣдоносныхъ владыкъ вселенной, что я написалъ это своею рукой, добровольно (отъ чистаго сердца) и безъ всякаго сторонняго принужденія».

Изъ содержанія этого символа мы видимъ прежде всего, что Ѳеодоритъ нимало не уклонялся отъ своей православной точки зрѣнія въ разрѣшеніи

---

[74] Cnf. epist. *Theodoreti* 145. 146. 151 (M. 83, col. 1385. 1388. 1405. 1408, p. 1273. 1433. 1436, p. 1308). Eranistes, dialog. II: Migne, gr. ser. t. 83, col. 157. 160. 161. 164. 165. 168.

[75] Ср. слова Ѳеодорита: „мы вѣруемъ, что соединеніе произошло во чревѣ Дѣвы съ самого зачатія“ (epist. 151: M. 83, col. 1429, p. 1303). Cnf. Eranistes, dialog. II: Migne, gr. ser. t. 83, col. 137, p. 99. 140, p. 101.

христологической проблемы. Мнимые сторонники св. Кирилла не обладали столь великою и исключительною силой концепціи и, по своему ограниченному пристрастію къ тѣсному кругу идей, постоянно опускали одинъ моментъ двойства и съ понятіемъ ἕνωσις доходили до чистаго смѣшенія. Не будучи людьми мысли, они тѣмъ настойчивѣе распространяли свои воззрѣнія, чѣмъ скуднѣе было ихъ богословское образованіе и чѣмъ уже и замкнутѣе былъ ихъ умственный горизонтъ. Дать свободу слова такимъ лицамъ значило явно погрѣшать противъ пастырской заботливости о малыхъ и предоставить ихъ на жертву экзальтированныхъ фанатиковъ. Вотъ почему Домнъ, по совѣту Ѳеодорита [76], отнялъ право учительства у Пелагія и его единомышленниковъ, которые, по ихъ собственному признанію [77], внимательно слѣдили за ростомъ и развитіемъ несторіанства и обличали предъ народомъ нечестіе духовныхъ владыкъ. Монофизитствующіе на время замолчали, но не надолго: въ головѣ одного изъ нихъ созрѣлъ смѣлый планъ—повергнуть на землю воображаемыхъ гонителей православія и открыть себѣ просторъ говорить и дѣйствовать по собственному усмотрѣнію. Отношенія Діоскора къ «Восточнымъ» обрисовались уже настолько опредѣленно, что на его высокое покровительство безъ всякаго риска могли разсчитывать всѣ тѣ, кто чувствовалъ себя обиженнымъ въ Антіохіи. И вотъ въ 448 году, вѣроятно, въ мартѣ мѣсяцѣ [78], партія монаховъ подъ предводительствомъ нѣкоего Ѳеодосія двинулась въ Александрію съ жаждою мести и съ готовностію на всякую клевету. Діоскору были предъявлены списки нѣкоторыхъ проповѣдей Домна и Ѳеодорита въ качествѣ документальныхъ доказательствъ ихъ неправомыслія. Въ столицѣ Египта поднялся страшный шумъ, всѣ монастыри были въ волненіи и, какъ разсказываетъ нотарій, пресвитеръ Іоаннъ, на разбой-

---

[76] Въ справедливости такого предположенія насъ убѣждаетъ еще то наблюденіе, что и послѣ Халкидонскаго собора Ѳеодоритъ просилъ папу Льва позаботиться, чтобы на „Востокѣ“ „кромѣ священниковъ Господнихъ никто не осмѣливался проповѣдывать, будетъ ли это монахъ или простой міранинъ, который хвалится какимъ-либо знаніемъ“ (Epist. S. Leonis 120 (152) ad Theodoretum, cap. 6: Mansi, VI, 250. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1054. B; gr. ser. t. 83, col. 1322. D).

[77] Въ этомъ Пелагій,—конечно, въ похвалу себѣ,—указываетъ причину притѣсненій со стороны Домна и Ѳеодорита (*Hoffmann*. S. $45,_{9-11}$. *Martin*. Actes. P. 99. *Perry*. P. 213).

[78] Въ сирскихъ актахъ стоитъ неопредѣленное указаніе: „въ прошломъ году“ (*Hoffmann*. S. $67,_{15}$. *Martin*. Actes. P. 153. *Perry*. P. 322); по отношенію къ разбойничьему собору это будетъ 448 годъ, какъ выходитъ и по свидѣтельству самого Ѳеодорита (epist. 113: M. 83, col. 1316, p. 1190). Равнымъ образомъ и Діоскоръ въ своемъ письмѣ къ Домну, писанномъ по поводу жалобъ Ѳеодосія, прямо говоритъ объ указѣ императора противъ Порфирія, Несторія и Иринея (*Hoffmann*. S. $70,_{28.\ 32-33}$. *Martin*. Actes. P. 162. *Perry*. P. 335). Ясно, что передвиженіе монаховъ изъ Антіохіи въ Александрію и связанныя съ нимъ обстоятельства имѣли мѣсто вскорѣ послѣ изданія декрета отъ 17-го февраля 448 года.

ничьемъ соборѣ [79], «приступили къ святому и благочестивому архіепископу Діоскору и, только благодаря мудрости этого первосвященника, были приведены въ порядокъ». Въ Александріи спѣшно былъ составленъ соборъ, и предсѣдатель его отправилъ чрезъ клириковъ Исаію и Кира обширное посланіе [80], «какого,—по словамъ Θеодорита [81],—не должно было писать наученному отъ Бога всяческихъ, что не слѣдуетъ внимать пустому слуху (Исх. XXXIII, 1)». Письмо это имѣетъ видъ обвинительнаго акта, устраняющаго возможность аппелляціи къ какой-либо высшей инстанціи. Цѣлый христіанскій округъ клеймится позоромъ по навѣту немногихъ темныхъ и безсовѣстныхъ интригановъ, самые видные церковные дѣятели и блестящіе богословы подвергаются сурово-презрительному выговору непогрѣшимаго деспота: таковъ характеръ этого документа. Несправедливый въ своемъ рѣшеніи, Діоскоръ еще болѣе жестокъ въ сужденіи о Θеодоритѣ, представляя его виновникомъ паденія вѣры и извращенія догматовъ. «Нѣкоторые утверждаютъ,—сообщаетъ Александрійскій пастырь своему Антіохійскому собрату [82],—что почти весь благочестивый и христолюбивый народъ на Востокѣ подвергается великимъ соблазнамъ, а что̀ хуже всего, такъ это то, что будто бы тѣ, которые должны мудро править и усмирять бушующія волны, первые возбуждаютъ бури, какъ упившіеся ядомъ нечестія Несторія; они даже не стыдятся открыто распространять это въ церкви своими поученіями. Между тѣмъ они приняли и подписали святой вселенскій соборъ, бывшій нѣкогда въ Никеѣ, равно какъ и другой, родственный ему, соборъ, мнѣнія коего тѣ же самыя, т. е. соборъ Ефесскій; они также анаθематствовали и то, боровшееся со Христомъ, чудовище со всѣми его нечестивыми и скверными догматами. Чтобы показать такимъ людямъ, кто они такіе, къ нимъ можно примѣнить слѣдующую справедливую пословицу: *песъ возвращся на свою блевотину: и, свинія омывшися, въ калъ тинный* (2 Петр. II, 22): ибо они опять стараются воздвигнуть разрушенное средостѣніе, не помышляя сказать о себѣ, какъ бы слѣдовало: *аще яже разорихъ, сія паки созидаю, преступника себе представляю* (Гал. II, 18)... Я съ изумленіемъ узналъ, что, когда въ церкви (Антіохійской) находилось множество народа и мудрый епископъ Киррскій — я не знаю: какъ?—получилъ позволеніе говорить даже въ присутствіи твоего совершенства, онъ (Θеодоритъ) не устрашился раздѣлить Еммануила, говоря: «только *простаго* человѣка осязалъ Θома и *особо* Богу (въ отдѣльности) поклонился». Но онъ

[79] *Hoffmann.* S. 67,$_{15-23}$. *Martin.* Actes. P. 154. *Perry.* P. 323. Cnf. epist. *Theodoreti* 83. 86. 113: M. 83, col. 1268, p. 1146. 1277. 1280. 1316, p. 1190. Въ письмѣ 83 Θеодоритъ говоритъ о партіи недовольныхъ человѣкъ изъ четырехъ, пяти, десяти; 86-ое упоминаетъ объ одномъ изъ нихъ, навѣтамъ котораго Діоскоръ повѣрилъ, а 113-ое указываетъ двухъ такихъ лицъ.

[80] *Hoffmann.* S. 70,$_{21}$. 71,$_{10-13}$. 67,$_{23-24}$. *Martin.* Actes. P. 162. 164. 154 *b*. *Perry*. P. 334. 338. 323.

[81] Epist. *Theodoreti* 86: M. 83, col. 1280, p. 1156.

[82] *Hoffmann.* S. 68—71. *Martin.* Actes. P. 158—164. *Perry.* P. 327—338.

говорилъ это, какъ написано, *отъ сердца своего, а не отъ устъ Господнихъ* (Іер. XXIII, 16). Благовременно будетъ сказать здѣсь: «Что̀ ты сказалъ? Куда ты зашелъ? Ты безразсудно забѣжалъ (въ глушь), оставивъ царскій путь. Перестань враждебно нападать на божественныя Писанія: положи дверь и огражденіе устамъ твоимъ (Пс. CXL, 3); устрашись небеснаго гласа Отца: *Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* (Мθ. III, 17 и пар.). Не раздѣляй на двухъ сыновъ единаго Господа нашего (Іисуса) Христа: ибо, хотя Онъ принялъ отъ жены плоть, одушевленную разумною душею, Онъ все же остался тѣмъ, чѣмъ былъ, т. е. Богомъ. Послушай философа Павла, который спрашиваетъ тебя и говоритъ: *еда раздѣлися Христосъ* (1 Кор. I, 13)?» Нѣтъ, отвѣтишь ты, если только не допускаешь двухъ сыновъ, двухъ Христовъ, двухъ Господовъ; но тебя тотчасъ же обуздаетъ пророкъ словами: *сей Богъ нашъ и не вмѣнится инъ къ Нему. Изобрѣте всякъ путь хитрости, и даде ю Іакову отроку Своему и Израилю возлюбленному отъ Него. Посемъ на земли явися и съ человѣки поживе* (Вар. III, 36—38). Вотъ почему Святая Дѣва названа Богородицею (матерію Бога) и вотъ почему Евангелистъ имѣлъ право писать: *Слово плоть бысть и вселися въ ны* (Ін. I, 14). Носимый херувимами и прославляемый серафимами (Иса. VI) сдѣлался подобнымъ намъ ради насъ. Онъ возсѣлъ на осляти и, когда слуги били Его по ланитамъ, терпѣлъ это ради домостроительства, чтобы исполнить всякую правду (Мθ. III, 15). Это предали намъ бывшіе съ самаго начала самовидцами и служителями Слова (Лук. I, 2); это догматы прежняго (Никейскаго) и новаго (Ефесскаго) соборовъ. Бывшій ранѣе твоего благочестія епископомъ блаженной памяти Іоаннъ вмѣстѣ съ нами принялъ ихъ и сообразовался съ ними во всемъ. Я снова обращаюсь къ тебѣ, благочестивый пастырь Антіохійскій, и умоляю тебя (именемъ этого Іоанна), который не переставалъ укрѣплять согласіе, какое существуетъ между нами и вами,—и согласіе это никто не въ силахъ нарушить. Вѣдь немногаго не достаетъ, чтобы эти люди стали порицать мирное время, поелику они не понимаютъ, какъ хорошо жить въ мирѣ. Они составляютъ позорныя сочиненія и, какъ говорятъ, противныя мнѣніямъ блаженнаго и славнаго отца нашего, епископа Кирилла. Это можетъ служить доказательствомъ, что эти сочиненія дѣйствительно достойны порицанія и несогласны съ священными словами, ибо нашъ мудрый и знаменитый отецъ былъ учителемъ рѣшительно во всемъ. Онъ писалъ православно и ясно—болѣе, чѣмъ всякій другой человѣкъ, не потому только, что былъ художникомъ въ словѣ, но и потому, что былъ одаренъ благодатію свыше». Затѣмъ, послѣ длиннаго панегирика св. Кириллу, Діоскоръ «съ дерзновеніемъ и любовію, приличными братьямъ», отъ имени Египетскаго синода напоминаетъ Домну объ обязанности въ точности выполнить предписаніе императора относительно Порфирія, Несторія и ихъ послѣдователей и *требуетъ*, чтобы съ возможною поспѣшностію былъ приведенъ въ дѣйствіе указъ Θеодосія противъ «богохульнаго и двубрачнаго Иринея, нечестиваго и сквернаго участника гибельнаго ученія» Несторіева.

Такимъ образомъ, пока Θеодоритъ распоряжался въ Антіохіи, созрѣвав-
шая ненависть къ нему нашла удобную точку приложенія: монахи оклеве-
тали его въ Александріи, какъ извратителя догматовъ и главнаго виновника
безпорядковъ [83], а Діоскоръ вмѣстѣ съ нимъ завинилъ и всѣхъ «Восточ-
ныхъ», оказывая лишь нѣкоторое снисхожденіе къ пастырской слабости
Домна. Съ своей точки зрѣнія онъ былъ, конечно, правъ, и потому пора-
жаемые Сирійцы не были удивлены посланіемъ изъ Египта: они теперь ясно
увидѣли въ Діоскорѣ то, что ранѣе не безъ права предполагали въ немъ.
Прикрываясь именемъ св. Кирилла, онъ, какъ отчаянный монофизитъ [84],
чтитъ своего предшественника по каѳедрѣ лишь настолько, насколько тотъ
давалъ ему возможность проповѣдывать свои излюбленныя идеи. Преемникъ
этого великаго святителя,—онъ хочетъ поддерживать авторитетъ трона св.
Марка не духовною мудростію и мощію, а страхомъ: онъ не совѣтуетъ и
не проситъ, а приказываетъ и требуетъ. Но ему легко было заправлять
подспудными силами и далеко не такъ просто одержать побѣду на литера-
турномъ поприщѣ и особенно въ богословскомъ спорѣ. Въ Антіохіи гото-
вили надлежащій отпоръ дерзкому до неприличія деспоту: оба «восточные»
пастыря пишутъ отвѣтъ надменному Александрійцу [85].

Въ полномъ сознаніи совершенной правоты, Θеодоритъ опровергаетъ всѣ
навѣты указаніемъ на содержаніе своего ученія и спокойно приглашаетъ
адресата къ безпристрастному суду надъ собой. Какъ ни возмутительно было
голословное нареканіе Діоскора, обвиняемый ни мало не потерялъ хладно-
кровія и не позволилъ себѣ спуститься до того низменнаго тона, какой
господствуетъ въ произведеніи Египетскаго обвинителя. Θеодоритъ опровер-
гаетъ клеветниковъ съ самосознаніемъ чистой истины и сожалѣетъ объ нихъ
съ глубокимъ чувствомъ послѣдователя Христова, скорбящаго о паденіи каж-

[83] Θеодоритъ опредѣленно заявляетъ, что интрига монаховъ и ненависть Діоскора направлены были именно противъ него (Epist. 83. 86. 113: M. 83, col. 1268, p. 1146. 1277. 1280. 1316, p. 1190).

[84] Для характеристики христологическихъ воззрѣній Діоскора достаточно привести два мѣста изъ соборныхъ актовъ; по одному, онъ заявлялъ, что „Флавіанъ осужденъ за то, что признавалъ два естества послѣ соединенія", а, по другому, въ обвиненіе Евсевія Дорилейскаго онъ спрашивалъ членовъ разбойничьяго собора: „терпимо ли для васъ это выраженіе, что̀ говорится о двухъ естествахъ послѣ воплощенія?" (Mansi, VI, 684. C. 737. C. Дѣян., III, стр. 237. 283).

[85] *Мартэнъ* (Pseudo-Synode. P. 99. 101) думаетъ, что послѣ совѣщанія съ Домномъ относительно указа противъ Иринея Θеодоритъ удалился въ свою епархію, куда и было сообщено ему посланіе Діоскора. На это мы не имѣемъ никакихъ указаній, да и краткость періода не позволяетъ принять подобное предположеніе; въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ Θеодоритъ едвали могъ дѣлать переѣзды изъ столицы „Востока" въ Кирръ и обратно и, кромѣ того, письменно сноситься съ Домномъ. Въ такомъ случаѣ у насъ не осталось бы достаточно времени для дѣятельности Киррскаго пастыря въ Антіохіи, между тѣмъ и при выходѣ эдикта и послѣ онъ былъ здѣсь главнымъ лицемъ.

даго вѣрующаго. Письмо Киррскаго епископа, по выраженію Мартэна [86], «есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ, какое когда-либо выходило изъ-подъ его пера. Въ немъ виденъ человѣкъ сердца, ума и характера, всегда готовый дать свидѣтельство своей вѣры; оно безупречно во всѣхъ отношеніяхъ».

«Я вынужденъ писать, — говоритъ Θеодоритъ [87],— познакомившись съ письмами твоей святости къ господину моему, боголюбезнѣйшему и святѣйшему архіепископу Домну. Въ нихъ между прочимъ содержится и то, что нѣкоторые, прибывъ въ величайшій городъ, управляемый твоею святостію, обвиняли насъ, будто одного Господа нашего Іисуса Христа мы раздѣляемъ на двухъ сыновъ и будто бесѣдовали объ этомъ въ Антіохіи въ собраніи, гдѣ находилось много тысячъ слушателей. Я оплакивалъ ихъ, какъ осмѣлившихся составить явную клевету. Я скорбѣлъ,—прости мнѣ это, владыко, ибо я вынужденъ скорбію говорить такъ,—что твое совершенство по Богѣ не сохранило для меня вполнѣ открытымъ ни одного уха, но повѣрило всему, что ложно разсказывали тѣ: такихъ вѣдь только три, или четыре, или пять и десять, я же имѣю много тысячъ слушателей, которые могутъ засвидѣтельствовать правоту моего ученія... Въ теченіе всего времени (моей учительной дѣятельности) до сего дня никто ни изъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ, ни изъ благочестивѣйшихъ клириковъ никогда не упрекалъ насъ въ томъ, что тѣ говорятъ объ насъ. А съ какимъ восхищеніемъ слушаютъ наши слова христолюбивые міряне, это легко можетъ узнать твое совершенство по Богѣ какъ отъ тѣхъ, которые сюда приходили оттуда (отъ васъ), такъ и отъ тѣхъ, которые отсюда уходили туда.

«Говорю это не изъ тщеславія, но принуждаемый защищаться,— свидѣтельствуя не о блескѣ, а единственно о правотѣ своихъ бесѣдъ... Я знаю, что я жалокъ и даже весьма жалокъ по причинѣ многихъ моихъ прегрѣшеній, но за одну вѣру надѣюсь получить нѣкоторое снисхожденіе въ день божественнаго пришествія... Какъ я вѣрую, что одинъ Богъ Отецъ и одинъ Духъ Святый, исходящій отъ Отца, точно такъ же вѣрую, что одинъ Господь Іисусъ Христосъ, единородный Сынъ Божій, рожденный отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, сіяніе славы и образъ ипостаси Отца, воплотившійся и вочеловѣчившійся ради спасенія людей... Посему мы и Святую Дѣву называемъ Богородицею и отвергающихъ это наименованіе считаемъ чуждыми благочестія. Подобно сему и тѣхъ, которые одного Господа нашего Іисуса Христа раздѣляютъ на двухъ лицъ или двухъ сыновъ или двухъ господовъ, называемъ извращенными и исключаемъ изъ собранія христолюбцевъ. Іоаннъ Креститель восклицалъ, говоря: *по мнѣ грядетъ мужъ, иже предо мною бысть, яко первѣе мене бѣ*

[86] *Martin.* Pseudo-Synode. P. 102.

[87] Epist. 83: M. 83, col. 1268—1276. О своихъ письмахъ къ Діоскору упоминаетъ самъ Θеодоритъ (Epist. 85: M. 83, col. 1277, p. 1155).

(Ін. I, 30). Показавъ здѣсь одно лицо, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ обозначилъ божеское и человѣческое естества (προστέθηκε τὰ θεῖα, καὶ τὰ ἀνθρώπινα),—человѣческое словами: *грядетъ* и *мужъ*, божеское же—словами: *яко первѣе мене бѣ*. И при всемъ томъ онъ не зналъ впереди идущаго и другаго, бывшаго прежде его, но одного и того же признавалъ предвѣчнымъ, какъ Бога, и человѣкомъ послѣ того, какъ Онъ родился отъ Дѣвы. Такъ и треблаженный Θома, приложивши руку свою къ плоти Господа, назвалъ Его Господомъ и Богомъ, сказавъ: *Господь мой и Богъ мой* (Ін. XX, 28), предузнавая невидимую природу чрезъ видимую. Такъ и мы признаемъ различіе плоти Его и божества, но знаемъ одного Сына, воплотившагося Бога Слово.

«Этому мы научены Священнымъ Писаніемъ и изъяснявшими его святыми отцами... А что мы пользовались твореніями и Θеофила и Кирилла, чтобы заградить уста осмѣливающихся говорить противное,—объ этомъ свидѣтельствуютъ самыя сочиненія: ибо отрицающихъ различіе плоти и божества Господа и говорящихъ, что божественная природа превратилась въ плоть или плоть перемѣнилась въ природу божества,—мы стараемся лѣчить врачеваніями тѣхъ удивительнѣйшихъ мужей... Что и блаженной памяти Кириллъ писалъ намъ, думаю, это извѣстно и твоему совершенству... Точно также мы дважды подписались подъ опредѣленіемъ, составленнымъ при блаженной памяти Іоаннѣ, относительно Несторія.

«Итакъ, пусть твоя святость отвратится отъ говорящихъ ложь,—пусть заботится о мирѣ церковномъ и старающихся растлѣвать догматы истины пусть врачуетъ цѣлебными лѣкарствами, а не принимающихъ врачеванія пусть изгоняетъ изъ стадъ, какъ неизлѣчимыхъ, чтобы они не заражали овецъ, насъ же пусть удостоитъ обычнаго привѣтствія. А что мы мыслимъ такъ, какъ написали, объ этомъ свидѣтельствуютъ наши сочиненія на божественныя Писанія и противъ мыслящихъ согласно съ Аріемъ и Евноміемъ.

«Къ сему прилагаю, въ видѣ заключенія, слѣдующее краткое положеніе: если кто не исповѣдуетъ Святую Дѣву Богородицею или называетъ Господа нашего Іисуса Христа только простымъ человѣкомъ или одного Единороднаго и Перворожденнаго всей твари раздѣляетъ на двухъ сыновъ: да лишится таковый надежды на Христа и *да рекутъ вси людіе*: *буди, буди* (Пс. CV, 47)».

Таково, въ существенныхъ чертахъ, содержаніе Θеодоритова отвѣта. Сопоставивъ его съ посланіемъ Діоскора, мы найдемъ въ немъ пунктуальную отповѣдь на всѣ колкія замѣчанія Александрійскаго епископа. Глубокая искренность, откровенная прямота и нравственное величіе звучатъ въ каждомъ словѣ этого письма. Киррскій пастырь увидѣлъ, что онъ имѣетъ дѣло не съ разумнымъ ревнителемъ благочестія, а съ отъявленнымъ монофизитомъ, присвоившимъ себѣ неземное качество непогрѣшимости. Отъ взора Θеодорита не ускользнуло, какъ ложно было истолковано его невинное из-

реченіе о Θомѣ [88] и сколько специфически несторіанскихъ прибавленій получило оно, прошедши чрезъ иную нечистую среду и преломившись здѣсь подъ извѣстнымъ угломъ. Посему Киррскій епископъ, не входя въ полемику, ограничивается лишь фактическими доказательствами своей правоты и безбоязненнымъ заявленіемъ своихъ убѣжденій; но благая цѣль его оказалась недостигнутой. Чѣмъ яснѣе было православіе Θеодорита и чѣмъ рельефнѣе оттѣнялась его рѣшительная привязанность къ апостольской вѣрѣ, тѣмъ было несомнѣннѣе для Діоскора, что его корреспондентъ ни въ чемъ ему не уступитъ и, въ случаѣ несогласія, не устрашится приложить къ нему позорное названіе еретика. «Вотъ мое воззрѣніе на лице Христа Спасителя; оно свѣтло и ярко, подобно солнцу, и если ты думаешь иначе, то жестоко заблуждаешься»: таковъ былъ смыслъ письма Θеодорита. Естественно, что Діоскоръ, ἑάλως αἷς ὕφηνεν ἄρκυσιν [89], воскипѣлъ страшною яростію, прочитавъ приведенныя нами строки, которыя были ему особенно непріятны именно своею догматическою чистотой. Присоединимъ сюда, что самолюбіе Александрійскаго владыки было слишкомъ развито, чтобы пропустить скорбный намекъ Θеодорита на отсутствіе въ немъ должнаго безпристрастія. Возмущенный въ качествѣ богослова, Діоскоръ почувствовалъ личное оскорбленіе, когда ему сказали, что сама природа оправдываетъ истинность изреченія: audiatur et altera pars, даровалъ человѣку два уха. Словомъ, не по винѣ Киррскаго епископа его отвѣтъ оказался масломъ, разжигающимъ пламя, которое бушевало въ душѣ фанатика-мыслителя и деспота-правителя.

[88] Выраженіе: „осязалъ Θома того, кто воскресъ, и воздалъ поклоненіе Тому, Который воскресилъ“,—это выраженіе не разъ приписывается Θеодориту въ актахъ разбойничьяго собора (*Hoffmann*. S. 60,26—27. 67,32—33. 69,15—16. *Martin*. Actes. P. 137. 154. 159. *Perry*. P. 294—295. 324. 330) и въ нѣкоторыхъ другихъ сирскихъ памятникахъ (*Martin*. Pseudo-Synode. P. 32); точно также оно усвоялось Киррскому епископу и отцами V-го вселенскаго собора (Mansi, IX, 297. В. Дѣян., V, стр. 230). Какъ видно изъ 83-го письма Θеодорита, онъ и самъ не отрицалъ принадлежности себѣ этой фразы. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ несомнѣнно по крайней мѣрѣ то, что Киррскій епископъ пользовался евангельскимъ разсказомъ о Θомѣ въ тѣхъ или иныхъ цѣляхъ. Нельзя сказать того же о многихъ другихъ изреченіяхъ, приводившихся Ефесскими дѣятелями 449 года подъ именемъ Θеодоритовыхъ. Это, по большей части, краткія и отрывочныя предложенія, неподдающіяся анализу исторической критики, которая чувствуетъ себя тѣмъ болѣе безсильною, что самыя сочиненія, хотя бы и не въ цѣломъ видѣ, не дошли до насъ. При всемъ томъ возможно сильное сомнѣніе, дѣйствительно ли Киррскій пастырь говорилъ и писалъ все то, что ему навязывали крайніе его противники. Мы, по указаннымъ выше причинамъ, не въ состояніи представить на это ясныхъ доказательствъ и потому ограничимся ссылкою на компетентнаго въ нашемъ вопросѣ *Мартэна*. „Проблема эта,—говоритъ онъ по вопросу о подлинности различныхъ фрагментовъ, находящихся въ сирскихъ актахъ (Pseudo-Synode. P. 43),—можетъ быть, навсегда останется неразрѣшимою. Правда, родъ и кругъ идей, привычная манера разсужденія, извѣстное число сравненій, нѣкоторыя оригинальныя формулы: все это хорошо идетъ къ Θеодориту и Ивѣ, но мы не осмѣливаемся сказать, что эти авторы на самомъ дѣлѣ отвѣтственны за всѣ тѣ слова, какія имъ здѣсь приписываются“.

[89] Выраженіе Θеодорита: Eranistes, dialog. II (Migne, gr. ser. t. 83, col. 168, p. 126).

Съ своей стороны и Домнъ не содѣйствовалъ успокоенію гнѣвнаго собрата. Не безъ участія и не безъ вліянія Ѳеодорита, онъ въ своемъ отвѣтѣ съ особенною силой настаивалъ на томъ, чтобы въ точности содержались положенія, выработанныя во время переговоровъ съ св. Кирилломъ чрезъ Павла Эмесскаго, тогда какъ Діоскору видимо хотѣлось придать преимущественное значеніе болѣе раннимъ литературнымъ памятникамъ своего предмѣстника и прежде всего посланію Τοῦ Σωτῆρος. «Твое благочестіе,—пишетъ Домнъ [90],—подлинно узнало согласіе благочестивыхъ епископовъ Востока съ евангельскимъ ученіемъ и съ догматами святыхъ отцевъ, собиравшихся нѣкогда въ Никеѣ. Ибо во дни счастливой памяти досточтимаго епископа Кирилла отсюда часто посылались къ вамъ соборныя изложенія (опредѣленія: συνοδικοὶ τόμοι) [91], въ которыхъ находится то же, что мы пишемъ вамъ чрезъ посредство благоговѣйнаго пресвитера Евсевія [92]. Тѣхъ, которые противорѣчатъ правому ученію, мы просимъ ваше благочестіе наставлять, чтобы они, согласно вѣрованію всей вселенной, принимали опредѣленное святыми и блаженными отцами въ Никеѣ, восхваленное и прославленное святыми епископами въ Ефесѣ, и письма, въ коихъ доброй памяти Кириллъ, сносясь съ нашимъ счастливой памяти предшественникомъ Іоанномъ, обнаружилъ истинно православное мудрованіе. Точно также имъ слѣдуетъ принять письмо блаженнаго Аѳанасія къ блаженному Епиктету»... Что касается Иринея, то Домнъ говоритъ, что объ этомъ дѣлѣ устно сообщено пресвитерамъ Исаіѣ и Киру.

Отвѣтъ Антіохійскаго епископа имѣетъ значительный пропускъ, такъ какъ сирская рукопись его сохранилась не въ цѣломъ видѣ. Можно догадываться, что тамъ шла рѣчь о несправедливости обвиненій клеветниковъ и излагались подлинныя христологическія воззрѣнія «восточныхъ» пастырей. Кажется, здѣсь же была представлена горячая апологія за Киррскаго епископа. По крайней мѣрѣ одинъ манускриптъ Британскаго Музея (№ 14. 602, fol. 99 *b*, 1; 99 *b*, 2), относящійся къ половинѣ VI-го вѣка или

[90] *Hoffmann*. S. 71—72. *Martin*. Actes. P. 164. 165. *Perry*. P. 339—343.

[91] Въ своихъ письмахъ Ѳеодоритъ не разъ упоминаетъ о подобныхъ соборныхъ томосахъ. См. напр. epist. 112: M. 83, col. 1312. Synodicon, cap. CXLVIII: M. 84, col. 763.

[92] *Hoffmann* (Verhandlungen. S. 71,24. 25) и *Perry* (The second synod. P. 339) передаютъ это мѣсто въ прошедшей формѣ: „твое благочестіе узнало согласіе восточныхъ епископовъ касательно евангельскихъ догматовъ съ собиравшимися въ Никеѣ святыми отцами... *и изъ писемъ, которыя мы отправляли чрезъ благоговѣйнаго пресвитера Евсевія*". Здѣсь, очевидно, указывается на какія-то раннѣйшія произведенія „Восточныхъ", адресованныя Діоскору, а таковыя дѣйствительно были въ видѣ письма Ѳеодорита (ар. Migne № 60), пересланнаго чрезъ пресвитера Александрійскаго Евсевія. Если, принявъ версію Гофмана и Перри, мы допустимъ, что въ данномъ случаѣ намекается именно на этотъ эпизодъ, тогда получится новое и весьма вѣское доказательство въ пользу мысли о преобладающемъ значеніи Киррскаго епископа на „Востокѣ" въ правленіе Домна: послѣдній признаетъ его слова за вѣрный голосъ всѣхъ Сирійскихъ пастырей и охотно соглашается съ нимъ.

къ началу слѣдующаго и принадлежащій перу монаха Саргиса (Sarghis), удержалъ извѣстіе, что на разбойничьемъ соборѣ «были прочитаны письма блаженнаго Діоскора къ Домну,—письма, гдѣ Александрійскій патріархъ просилъ своего собрата воспрепятствовать Ѳеодориту публично провозглашать постыдныя ученія Несторія. Были читаны также и письма Домна къ святому Діоскору, въ которыхъ тотъ защищаетъ доктрину Ѳеодорита, выставляя ее православною, и въ которыхъ онъ нападаетъ на двѣнадцать главъ блаженнаго Кирилла» [93].

Спокойный тонъ изложенной нами корреспонденціи не выдаетъ намъ всѣхъ тайныхъ думъ, какія волновали умъ и сердце Киррскаго пастыря и самого Домна, бывшаго двойникомъ перваго. Но Ѳеодоритъ былъ слишкомъ проницателенъ, чтобы не оцѣнить по достоинству всей важности близившагося историческаго момента. Пристрастный взглядъ Діоскора на учившихъ о неслитномъ соединеніи двухъ естествъ во Христѣ Спасителѣ обнаруживалъ въ немъ человѣка новой и грозной еретической партіи, выступавшей подъ прикрытіемъ императорской власти. И, дѣйствительно, Ѳеодоритъ не ошибался на счетъ значенія и слѣдствій надвигавшейся страшной бури. Потомъ онъ ясно высказалъ, что это—гроза, «сильнѣйшая той, которая была въ началѣ разногласія», ибо она влечетъ за собою несравненно бо́льшія смятенія [94]. Она должна сопровождаться ужасными потрясеніями въ церковной жизни и стать началомъ всеобщаго и совершеннаго отпаденія [95]. Киррскій пастырь углублялся въ самую суть явленія съ цѣлію открыть его смыслъ и схватить отличительныя черты обрисовывавшейся богословской системы. Въ этомъ отношеніи онъ довольно точно указалъ составные элементы монофизитства простою ссылкой на сродство его съ докетизмомъ Маркіона, Валентина и Манеса [96]. Дойдя до такого убѣжденія, Ѳеодоритъ не могъ оставаться при одной идеѣ и, по своей энергической натурѣ, тотчасъ же постарался перевести свою мысль въ дѣло. Прежде всего требовалось дать истинное направленіе мысли христіанъ для предохраненія ихъ отъ еретическихъ вѣяній и изобличить ложность новыхъ ученій. Въ этихъ видахъ Ѳеодоритъ составилъ свой знаменитый полемическій трудъ «Ἐρανιστής», представляющій блестящее опроверженіе монофизитства. Авторъ взялъ на себя задачу — раскрыть и обосновать догматъ воплощенія Бога Слова, неизмѣнившагося съ воспринятіемъ плоти, неслившагося съ нею и безстрастнаго по своему божескому существу. Высокое историческое достоинство этихъ діалоговъ заключается не въ одномъ первенствѣ ихъ появленія предъ другими антимонофизитскими произведеніями церковной литературы. Гораздо важнѣе то обстоятельство, что новая доктрина изслѣдована здѣсь съ поразительною полнотой, разо-

[93] *Martin*. Pseudo-Synode. P. 29. 30. Cnf. *Wright*'s Catalogue. Vol. II, p. 701, c. 1; 714, c. 2.

[94] Epist. *Theodoreti* 80. 81: M. 83, col. 1257, p. 1137. 1264.

[95] Epist. *Theodoreti* 63. 147: M. 83, col. 1233, p. 1115. 1409, p. 1275.

[96] Epist. *Theodoreti* 82: M. 83, col. 1264, p. 1142.

брана во всѣхъ отношеніяхъ и опровергнута по всѣмъ пунктамъ съ тою наглядностію и, можно сказать, осязательностію, какія свойственны были только Ѳеодориту. Нужно помнить еще, что полемическій элементъ является у Киррскаго епископа далеко не преобладающимъ, а скорѣе служебнымъ, поскольку всѣ аргументы необычайной эрудиціи его направляются къ положительному раскрытію данной стороны христологической проблемы. Самъ «Эранистъ», защитникъ понятія μία φύσις, въ концѣ концовъ всегда вынуждается уступить силѣ доводовъ и признаться въ своемъ заблужденіи. Всякій образованный богословъ пятаго вѣка черпалъ изъ сочиненія Ѳеодорита здравыя христологическія воззрѣнія, спасавшія его отъ склоненія къ какой-либо крайности; въ немъ онъ находилъ крѣпкія оружія для борьбы противъ монофизитскаго ученія, которое оказывалось заимствованнымъ изъ различныхъ докетическихъ системъ. Ѳеодоритъ ни мало не раздѣлялъ ходячаго правила: πάθει πάθος ἀντιτάσσειν [97] и потому не только обличалъ, но и наставлялъ,—не только протягивалъ руку утопавшимъ, но и предупреждалъ ихъ приближеніе къ гибельной пучинѣ. Въ смутную эпоху сомнѣній и колебаній, когда такъ легко было увлечься мистическою доктриной, ложно прикрывавшейся авторитетомъ св. Кирилла и поддерживаемой внѣшнею силой императорскихъ декретовъ,—въ эту тревожную эпоху напряженнаго возбужденія и опасныхъ вопросовъ сочиненіе Киррскаго епископа имѣло ни съ чѣмъ не сравнимое значеніе, начертывая царственный путь истинной христологіи, чуждой соблазнительныхъ неясностей и хотя бы самаго ничтожнаго преувеличенія въ уравновѣшиваніи терминовъ ἀτρέπτως, ἀσυγχύτως и ἀδιαιρέτως. Ѳеодоритъ былъ почти единственнымъ и во всякомъ случаѣ самымъ точнымъ и компетентнымъ истолкователемъ Никейской вѣры, на которую всѣ коварно опирались, чтобы оправдать свои заблужденія. Онъ предлагалъ самому Діоскору идти вмѣстѣ съ нимъ и за нимъ [98], но свернувшій съ прямой дороги «фараонъ» въ добромъ совѣтѣ Киррскаго пастыря усмотрѣлъ новый предлогъ для ожесточенной вражды къ «несторіанину».

Впрочемъ, и самъ Ѳеодоритъ не надѣялся много на успѣхъ своей апологіи предъ Александрійскимъ владыкой и потому старался заранѣе предупредить церкви «Востока» касательно готовящагося удара. Онъ видѣлъ силу своихъ противниковъ, но думалъ парализовать ее устраненіемъ всякихъ предлоговъ къ нареканіямъ, открытымъ свидѣтельствомъ своей полной безупречности. По этой причинѣ онъ и призывалъ предстоятелей «восточнаго» діоцеза къ самой строгой бдительности надъ собою и паствой. Когда даже невинное выраженіе злонамѣренно перетолковывалось и раздувалось до размѣровъ ко-

[97] Это изреченіе приводится Ѳеодоритомъ въ Graec. affect. cur., sermo VII: Migne, gr. ser. t. 83, col. 987, p. 888.

[98] Ѳеодоритъ явно намекаетъ на свое сочиненіе „Эранистъ", когда въ письмѣ 83 къ Діоскору говоритъ о своихъ произведеніяхъ, гдѣ онъ пользовался твореніями Ѳеофила и св. Кирилла въ обличеніе отвергающихъ различіе между плотію и божественною природой или допускающихъ превращеніе одной въ другую (Epist. 83: M. 83, col. 1272, p. 1150).

лоссальной ереси, необходимо было бояться за каждый шагъ. Увѣренный въ себѣ, Ѳеодоритъ не могъ ручаться за другихъ и долженъ былъ рекомендовать имъ внимательную осторожность въ проповѣдяхъ. Онъ былъ стражемъ всего «Востока», пастыремъ пастырей и учителемъ учителей. До насъ сохранилось письмо Ѳеодорита къ епископамъ Киликійскимъ, гдѣ онъ съ отеческою заботливостію предупреждаетъ ихъ о неблагопріятныхъ слухахъ относительно ихъ православія. «Вашему боголюбію,—сообщаетъ онъ своимъ адресатамъ [99],—вполнѣ извѣстны направленныя противъ насъ клеветы; ибо думающіе противно истинѣ говорятъ, будто одного Господа нашего Іисуса Христа мы раздѣляемъ на двухъ сыновъ. Утверждаютъ, что поводы къ такой клеветѣ они взяли отъ нѣкоторыхъ, у васъ такъ мыслящихъ и раздѣляющихъ вочеловѣчившагося Бога Слово на два лица... Если у васъ дѣйствительно найдутся противящіеся апостольскимъ догматамъ,—чему, впрочемъ, я не вѣрю,—ваше боголюбіе да заградитъ имъ уста, вразумитъ ихъ церковно и научитъ слѣдовать по стопамъ святыхъ отцовъ и сохранять неповрежденною вѣру, изложенную въ Виѳинійской Никеѣ святыми и блаженными отцами, такъ какъ въ ней кратко содержится все евангельское и апостольское ученіе. Вамъ, боголюбезнѣйшіе, прилично заботиться о славѣ Божіей и общемъ добромъ мнѣніи (о себѣ), а не пренебрегать падающимъ на всѣхъ поношеніемъ, по причинѣ невѣжества или любви къ спорамъ немногихъ таковыхъ людей (если только они есть), чтобы клеветники не могли изощрять свой языкъ противъ нихъ, какъ и противъ насъ».

Едвали нужно прибавлять къ этому, въ какомъ блескѣ является предъ нами Ѳеодоритъ. Онъ вдохновляетъ робкихъ, поддерживаетъ колеблющихся, укрѣпляетъ бодрыхъ и, вообще, всячески старается выполнять роль миротворца, указанную Господомъ Спасителемъ, какъ это видно изъ приведеннаго сейчасъ письма. Къ сожалѣнію для насъ теперь неизвѣстно, сколько таковыхъ произведеній плодовитаго пера Ѳеодорита поглощено временемъ. Во всякомъ случаѣ онъ не молчалъ и говорилъ много и смѣло [100], увѣщевая христіанъ «Востока» «не воспринимать ничего изъ нечестивыхъ догматовъ, проявлять бо́льшее попеченіе о стадѣ, сохранить его цѣлымъ для Пастыря, чтобы при явленіи Его имѣть дерзновеніе сказать достохвальное слово патріарха: *звѣроядины не принесохъ къ тебѣ* (Быт. XXXI, 39)» [101]. Друзья и почитатели Ѳеодорита,—вмѣсто того, чтобы оказывать ему соотвѣтствующую поддержку,—предлагали ему быть болѣе сдержаннымъ и умѣреннымъ, находя слишкомъ рискованною ревность Иліи: Ахавъ и Іезавель наполняли трепетомъ ихъ малодушныя сердца. Не такъ судилъ самъ Ѳеодоритъ, считавшій своимъ нравственнымъ долгомъ громко провозглашать

[99] Epist. 84: M. 83, col. 1276.

[100] Въ одномъ изъ своихъ писемъ (epist. 85: M. 83, col. 1277, p. 1154) Ѳеодоритъ упоминаетъ о своихъ посланіяхъ въ обѣ Киликіи. Очень возможно, что здѣсь разумѣется документъ, отличный отъ письма 84 епископамъ Киликійскимъ.

[101] Epist. *Theodoreti* 75—Clericis Beroeensibus: M. 83, col. 1244.

правду, хотя бы за это грозила опасность потерять жизнь въ служеніи истинѣ. И вотъ, когда предательская рука поразила его, близкіе люди стали нашептывать гонимому, что онъ самъ виноватъ въ своемъ несчастіи. Но и при такихъ тяжелыхъ невзгодахъ Ѳеодоритъ нимало не сожалѣлъ о своемъ прошломъ и не скорбѣлъ о томъ, что его честная голова не склонялась предъ общими страшилищами. «Я,—писалъ заточникъ Уранію Эмесскому [102],—не понялъ этихъ твоихъ словъ: *не говорилъ ли я тебѣ?* Если это сказано только кстати, то такія слова не огорчаютъ насъ; если же этимъ дѣлается напоминаніе о совѣтѣ молчать и такъ называемомъ благоразуміи, то я радуюсь, что не принялъ этого внушенія. Ибо божественный Апостолъ заповѣдуетъ противное: *настой благовременнѣ и безвременнѣ* (2 Тим. IV, 2). И самъ Господь тому же проповѣднику сказалъ: *глаголи и да не умолкнеши* (Дѣян. XVIII, 9); и Исаіи: *возопій крѣпостію* твоею *и не пощади* (Иса. LVIII, 1); и Моисею: *сошедъ, засвидѣтельствуй людемъ* (Исх. XIX, 21); и Іезекіилю: *стража дахъ тя дому Израилеву; и будетъ, аще не возвѣстиши беззаконнику* (ср. Іез. III, 17), и что слѣдуетъ за симъ. Итакъ: я не только не скорблю о томъ, что дѣйствовалъ свободно, но и радуюсь и веселюсь и прославляю удостоившаго меня этихъ страданій и близкихъ людей увѣщеваю къ такимъ же состязаніямъ. Ибо, еслибы они узнали, что мы не хранимъ апостольскаго правила вѣры, но уклоняемся направо или налѣво, то они возненавидѣли бы насъ, присоединились къ противникамъ и вмѣстѣ съ ними стали бы воевать противъ насъ. Если же они усматриваютъ у насъ правильное ученіе евангельской проповѣди, то мы восклицаемъ къ нимъ: *станите убо препоясани чресла ваша истиною и обувше нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира* (Еф. VI, 14. 15) и прочее. Ибо, какъ говорятъ (Платонъ?), добродѣтель имѣетъ не только воздержаніе, справедливость и разсудительность, но и мужество: вѣдь только чрезъ него хорошо исполняются тѣ. Справедливость въ борьбѣ противъ несправедливости нуждается въ союзничествѣ мужества и воздержаніе лишь при содѣйствіи мужества побѣждаетъ невоздержность. Посему-то и Богъ всяческихъ сказалъ пророку: *праведникъ же Мой отъ вѣры живъ будетъ, и аще усумнится, не благоволитъ душа Моя въ немъ* (Аввак. II, 4); сомнѣніемъ Онъ назвалъ здѣсь трусость».

Таковы были принципы дѣятельности Ѳеодорита, энергически охранявшаго православное ученіе и стремившагося водворять вездѣ истину и миръ. Одушевленный христіанскою ревностію, онъ безбоязненно относился къ безсовѣстнымъ навѣтамъ Діоскора и продолжалъ свою святую миссію на «Востокѣ». Не былъ забытъ и Ириней. Въ Константинополѣ были приняты надлежащія мѣры, чтобы пробудить въ императорѣ сознаніе излишней суровости его указа отъ 17-го февраля и внушить ему бо́льшее безпристрастіе, потерянное имъ подъ вліяніемъ властныхъ монофизитовъ. Должно быть, хо-

[102] Epist. 122: M. 83, col. 1332. 1333.

датайство это было не совсѣмъ безплодно и на первыхъ порахъ обѣщало нѣкоторый успѣхъ. Былъ даже такой моментъ, когда возникала увѣренность, что Тирскій митрополитъ удержится на своей каѳедрѣ [103]. Но все это исчезло такъ же быстро, какъ и появилось; скоро былъ положенъ конецъ пребыванію Ѳеодорита въ Антіохіи, и пламенный Илія принужденъ былъ удалиться въ пустыню. Его посланіе, а равно и отвѣтъ Домна были признаны въ Александріи за дерзкій вызовъ со стороны еретиковъ. Самъ Діоскоръ былъ во главѣ недовольныхъ и тѣмъ открывалъ просторъ различнымъ крикунамъ заявлять свое мнѣніе. Пришедшіе съ «Востока» монахи бродили по Египетскимъ монастырямъ и, въ качествѣ очевидцевъ и нелицемѣрныхъ свидѣтелей, всюду твердили «удалившимся отъ суетныхъ соблазновъ» о гибели чистой вѣры,—вѣры Кирилловой. Трудно было разобрать что-либо опредѣленное среди безпорядочныхъ воплей; только одинъ голосъ выдѣлялся рѣзче другихъ, и тотъ былъ направленъ противъ Ѳеодорита. «Возмутившій насъ пусть потерпитъ осужденіе»: восклицала въ разныхъ уголкахъ Египта монофизитствующая шайка [104]. Такъ передаетъ Діоскоръ. Изображая столь непригляднную картину, онъ, конечно, умалчиваетъ о своемъ участіи въ этихъ смятеніяхъ, но несомнѣнно, что онъ именно былъ первовиновникомъ ихъ. Не внявъ оправданіямъ «восточныхъ» предстоятелей, онъ дозволилъ себѣ такой поступокъ, что, по выраженію Киррскаго епископа [105], «нельзя было бы тому и повѣрить, еслибы не свидѣтельствовала объ этомъ вся Церковь. Онъ (въ своемъ присутствіи) допустилъ произнести на насъ анаѳему и самъ, возставъ, своею рѣчью подтвердилъ слова анаѳематствовавшихъ». Мало того; въ царствующій городъ было отправлено спеціальное посольство съ цѣлію «увеличить волненіе» противъ «Восточныхъ» [106]. Діоскоръ рѣшилъ осуществить давно задуманный планъ и пустилъ въ ходъ всѣ средства, чтобы ниспровергнуть опаснаго и неустрашимаго соперника. Успѣхъ

[103] Epist. *Theodoreti* 110: M. 83, col. 1305, p. 1180.

[104] Сп. второе посланіе Діоскора къ Домну (*Hoffmann*. S. 73,$_{19-24}$. *Martin*. Actes. P. 168. *Perry*. P. 350). Подобныя же сообщенія можно находить и въ кляузномъ доносѣ пресвитера Пелагія (*Hoffmann*. S. 44,$_{25.\ 26}$. *Martin*. Actes. P. 97. *Perry*. P. 211).

[105] Epist. 86: M. 83, col. 1280, p. 1156 (*Hoffmann*. S. 62,$_{10-13}$. *Martin*. Actes. P. 141. *Perry*. P. 301). Cnf. epist. 113 (M. 83, col. 1316, p. 1190), гдѣ Ѳеодоритъ — послѣ разбойничьяго собора—извѣщаетъ Льва Римскаго, что „въ предшествующемъ (т. е. 448-мъ) году, когда два изъ числа зараженныхъ болѣзнію Аполлинарія пришли туда (въ Александрію) и составили противъ насъ различнаго рода клеветы, онъ (Діоскоръ), ставши, въ церкви анаѳематствовалъ насъ, хотя я писалъ ему и въ письмахъ раскрывалъ, что мыслю“. Изъ этихъ словъ, равно какъ и изъ содержанія письма 86-го видно, что дѣло было уже по полученіи Діоскоромъ оправдательнаго посланія Киррскаго епископа, слѣдовательно, не ранѣе апрѣля 448 года.

[106] Epist. *Theodoreti* 85. 86: M. 83, col. 1277, p. 1155. 1280, p. 1156 (*Hoffmann*. S. 62,$_{13.\ 14}$. *Martin*. Actes. P. 141. *Perry*. P. 301). Въ первомъ письмѣ упоминается объ одномъ епископѣ, второе говоритъ о нѣсколькихъ, которые были посланы Діоскоромъ въ Константинополь.

увѣнчалъ его гнусные замыслы. Весь Константинополь былъ приведенъ въ движеніе, и дикіе возгласы возбужденной толпы тревожили покой «побѣдоноснаго Августа», такъ какъ они раздавались подъ окнами его дворца [107]. Прежде всего выдвинули обвиненіе въ ереси и «прожужжали всѣмъ уши, что вмѣсто одного Сына Θеодоритъ проповѣдуетъ двухъ» [108]; но Θеодосій имѣлъ еще настолько ума и твердости, что не поддался этимъ навѣтамъ: со своими доносами враги Киррскаго епископа оказались въ этомъ случаѣ подобными пишущимъ на водѣ или черпающимъ воду рѣшетомъ, по его мѣткому сравненію [109]. Тогда постарались представить ненавистнаго Сирійца неугомоннымъ и грознымъ агитаторомъ, котораго можно принудить къ молчанію только силой [110]. Личное знакомство Θеодорита съ императоромъ было далеко не въ его пользу. Можетъ быть, Θеодосій вспомнилъ о своемъ свиданіи съ Θеодоритомъ въ 432 году, когда онъ долженъ былъ униженно сознаться предъ смиреннымъ пастыремъ въ своей безпомощности [111]. Вѣроятно, оскорбленное самолюбіе «властителя вселенной» оказалось самымъ надежнымъ союзникомъ интригановъ, и непостоянный сынъ измѣнчиваго Аркадія не безъ тайнаго удовольствія готовился унизить мнимаго несторіанина и отомстить надменному епископу за прошлое пораженіе. Могущественные покровители монофизитствующихъ, въ родѣ евнуха Хрисафія, напрягались до послѣдней степени, а легаты Діоскора находили радушный пріемъ и покупное сочувствіе въ высшихъ кругахъ Константинопольскаго общества, неотличавшагося добродѣтелію безкорыстія. Какъ кажется, Александрійская каѳедра не пожалѣла своей богатой казны, которою умѣли пользоваться ея владыки въ своихъ интересахъ [112]. Во всякомъ случаѣ неоспоримо, что окончательное «убіеніе» Θеодорита было пріобрѣтено значительными суммами [113].

---

[107] Свидѣтельство пресвитера Пелагія (*Hoffmann*. S. 44,28—32. *Martin*. Actes. P. 98. *Perry*. P. 211).

[108] Epist. *Theodoreti* 86: M. 83, col. 1264 fin.

[109] См. *Theodoreti* Graec. affect. cur., ser. IV: Migne, gr. ser. t. 83, col. 905, p. 799. Cnf. De providentia, orat. IX: Migne, ibid., col. 717, p. 633. Творенія, V, стр. 323—324. Eran. dial. I: Migne, ibid., col. 57 init.

[110] Въ такомъ видѣ и въ такой послѣдовательности представляетъ интриги своихъ противниковъ самъ Θеодоритъ (Epist. 82: M. 83, col. 1264, p. 1142).

[111] См. выше гл. III, къ прим. 136 на стр. 100.

[112] Мы разумѣемъ здѣсь письмо архидіакона и синкелла Кириллова, Епифанія, Максиміану Константинопольскому (Synodicon, cap. CCIII: M. 84, col. 827. 826), гдѣ говорится о различныхъ benedictiones и eulogiae важнымъ столичнымъ особамъ. Ни мало не обвиняя св. Кирилла въ этомъ поступкѣ, который по *Тильмону* (Mémoires, t. XIV, p. 541) и *Гефеле* (Conciliengeschichte. Bnd. II. S. 230. 231) оправдывается и объясняется обычаями того времени, мы только констатируемъ самый фактъ и совершенно чужды мысли набросить тѣнь подозрѣнія на этого славнаго архипастыря.

[113] Epist. *Theodoreti* 145: M. 83, col. 1376, p. 1244.

Слухи объ этомъ не замедлили достигнуть «Востока» и вызвали Киррскаго епископа на новую дѣятельность. Онъ спѣшитъ увѣдомить объ этомъ своихъ друзей и, между прочимъ, Флавіана. Обстоятельно излагая ходъ переговоровъ съ Діоскоромъ, Θеодоритъ воздерживается отъ всякой защиты, довольствуясь свидѣтельствомъ самыхъ фактовъ. «Въ настоящее время, — пишетъ онъ Константинопольскому предстоятелю [114], — мы потерпѣли много различныхъ треволненій и, при помощи Правителя вселенной, могли противостоять бурѣ, но теперь предпринятое противъ насъ превосходитъ всякій трагическій разсказъ. Ибо, полагая, что мы будемъ имѣть союзникомъ и сотрудникомъ въ борьбѣ съ замышляемымъ противъ апостольской вѣры боголюбезнѣйшаго Діоскора, мы послали къ нему одного изъ благоговѣйнѣйшихъ пресвитеровъ нашихъ, человѣка разсудительнаго, съ соборными грамотами [115], сообщая его благочестію, что мы остаемся при условіяхъ, заключенныхъ при блаженной памяти Кириллѣ, вполнѣ признаемъ написанное имъ посланіе и съ радостію принимаемъ письмо блаженнѣйшаго и пребывающаго во святыхъ Аѳанасія, которое онъ писалъ къ блаженному Епиктету, а также и раньше всего этого изложенную въ Виѳинійской Никеѣ святыми и блаженными отцами вѣру. Мы просили его заставить оставаться при нихъ и тѣхъ, которые этого не желаютъ». Все это имѣло своимъ слѣдствіемъ лишь то, что въ концѣ концовъ Діоскоръ «послалъ нѣкоторыхъ епископовъ» въ Константинополь съ доносомъ на «Восточныхъ» и особенно на него Прося поддержки Флавіана въ защитѣ благочестія, Θеодоритъ высказываетъ при этомъ свое убѣжденіе, что «нѣтъ ничего сильнѣе истины, ибо она умѣетъ побѣждать и немногими защитниками». Киррскій епископъ предвидитъ бѣду, но не падаетъ духомъ: такъ могъ дѣйствовать только человѣкъ, чувствовавшій возможную для смертныхъ правоту предъ Богомъ и предъ людьми. Совѣсть его была настолько чиста, что, довольствуясь внутреннимъ миромъ, онъ находилъ въ себѣ силы къ высокому восторгу при вѣсти о догматической непогрѣшительности одного, знакомаго ему, но неизвѣстнаго намъ, лица. Это сообщеніе рѣшительно заслоняетъ собою все другое, и Θеодоритъ какъ бы забываетъ о нависшихъ надъ его головою тучахъ. Мы разумѣемъ замѣчательное въ этомъ отношеніи письмо Киррскаго пастыря къ епископу Василію (Селевкійскому, повидимому, бывшему тогда

---

[114] Epist. 86: M. 83, col. 1277. 1280. 1281.

[115] *Гофманъ* (Verhandlungen. S. 98: Anm. 276) думаетъ, что въ данномъ случаѣ имѣется въ виду Антіохійскій соборъ, бывшій послѣ Пасхи, въ іюнѣ или іюлѣ 448 года (*Martin*. Pseudo-Synode. P. 105—106), гдѣ между прочимъ обсуждалось дѣло Едесскихъ клириковъ, жаловавшихся на Иву (Mansi, VII, 212 sqq. Дѣян., IV, стр. 200 сл.). Справедливѣе будетъ полагать, что въ 86 письмѣ Θеодорита рѣчь идетъ о посланіи Домна къ Діоскору, гдѣ Антіохійскій владыка дѣйствительно проситъ держаться выработанныхъ между св. Кирилломъ и Іоанномъ условій (*Hoffmann*. S. 71—72. *Martin*. Actes. P. 164. 165. *Perry*. P. 339—343). Очевидно, соборному приговору Александрійцевъ „Восточные“ противопоставили соборный же отвѣтъ съ своей стороны.

въ столицѣ имперіи), гдѣ лишь вскользь упоминается о проискахъ Діоскора. Мы приводимъ это посланіе цѣликомъ, ибо оно важно какъ для выясненія догматическихъ воззрѣній автора, такъ и для его характеристики вообще. «Для боящихся Господа что̀ можетъ быть пріятнѣе неповрежденности божественныхъ догматовъ и согласія (съ ними всѣхъ)? – спрашиваетъ Θеодоритъ [116]. Посему знай, боголюбезнѣйшій, какъ сильно мы возрадовались, узнавъ объ общемъ нашемъ другѣ: и сколько прежде мы скорбѣли, услышавъ, будто онъ говоритъ, что одна природа плоти и божества, и явно усвояетъ спасительное страданіе безстрастному божеству, столько же мы возликовали, получивъ письма твоей святости и узнавъ, что особенности естествъ онъ сохраняетъ неслiянными и не утверждаетъ ни того, что Богъ Слово превратился въ плоть, ни того, что плоть перемѣнилась въ природу божества, но въ единомъ Сынѣ, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, вочеловѣчившемся Богѣ Словѣ признаетъ особенности обоихъ естествъ пребывающими неслiянно. И за это согласіе въ вѣрѣ мы восхвалили Бога всяческихъ... Ибо мы дѣйствительно одинаково отвращаемся какъ тѣхъ, которые дерзаютъ говорить, что одна природа плоти и божества, такъ и тѣхъ, которые одного Господа нашего Іисуса Христа раздѣляютъ на двухъ сыновъ и стараются выйти за предѣлы апостольскаго ученія. А что мы готовы къ миру, пусть убѣдится въ этомъ твоя святость. Вѣдь если пророкъ говоритъ: *съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ* (Пс. CXIX, 6), то тѣмъ съ бо́льшею готовностію мы принимаемъ миръ по Богѣ. Такъ какъ нѣкоторые изъ воспитанныхъ во лжи ушли въ Александрію, а боголюбезнѣйшій епископъ того города, повѣривъ такимъ рѣчамъ,—несмотря на то, что былъ совершенно убѣжденъ нашими письмами,—послалъ въ царствующій городъ нѣкоего изъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ, то пусть твое благочестіе покажетъ намъ обычное свое благоволеніе и противопоставитъ лжи истину».

Очевидно, Θеодоритъ былъ слишкомъ мало заинтересованъ интригою своихъ противниковъ и во всякомъ случаѣ держался на такой недосягаемой высотѣ, что заботы о себѣ отодвигалъ на задній планъ ради попеченія о благѣ Церкви. Въ такомъ состояніи духа онъ долженъ былъ принять участіе въ дѣлѣ, поднятомъ противъ Ивы Едесскаго. Недовольные имъ клирики не успокоились и послѣ Проклова томоса и императорскаго указа о прекращеніи споровъ касательно Θеодора Мопсуэстійскаго. Въ 448 году, можетъ быть вскорѣ по выходѣ эдикта противъ Иринея [117], четыре Едесскихъ клирика,—Самуилъ, Киръ, Мара и Евлогій,—явились въ Антіохію и жаловались здѣш-

[116] Epist. 85: M. 83, col. 1276. 1277.

[117] Одинъ изъ обвинителей Ивы, пресвитеръ Евлогій, свидѣтельствовалъ, что, когда онъ пришелъ въ Антіохію, тамъ былъ соборъ іерарховъ въ церкви, причемъ въ народѣ слышались крики: „долой эдикты! согласно эдиктамъ никто не вѣруетъ!“ Указъ Θеодосія противъ Иринея въ это время былъ уже расклеенъ по улицамъ столицы „Востока“ (*Hoffmann*. S. 29,36—40. 30,15—31,4. *Martin*. Actes. P. 64—65. 67. *Perry*. P. 129. 132).

нему пастырю, что Ива отличается крайнимъ корыстолюбіемъ [118]. При Домнѣ въ это время былъ и Θеодоритъ [119], который удостоивалъ обиженныхъ самаго внимательнаго обращенія, хотя Ива находился съ нимъ въ близкихъ отношеніяхъ [120]. Онъ «часто бесѣдовалъ съ ними и разъяснялъ, что̀ нужно». Мало того, онъ ходатайствовалъ предъ Домномъ о снятіи съ этихъ пресвитеровъ отлученія и дарованіи имъ таинственнаго общенія въ виду приближенія праздника Пасхи [121]. Сверхъ всякаго ожиданія, благосклонность Θеодорита не вызвала благодарнаго сочувствія въ Едесскихъ клирикахъ, не поколебавшихся послѣ очернить своего покровителя.

Между тѣмъ какъ епископъ Киррскій подвизался въ Антіохіи, сюда пришло второе посланіе Діоскора, служившее предвѣстникомъ далеко не пріятнаго будущаго. Съ самоувѣренностію главы Церкви онъ почти приказываетъ, чтобы его произведеніе было публично прочитано на «Востокѣ» [122]. Обличая заднимъ числомъ Несторія, Діоскоръ не теряетъ случая пустить нѣсколько колкихъ замѣчаній и на счетъ Θеодорита. Воспламененный яко бы ревностію Павла, онъ требуетъ отъ Домна отчета касательно «нѣкоторыхъ изъ тамошнихъ учителей, которые, можетъ быть, воображаютъ себя хорошими ораторами и потому сдѣлались столь надменными; они соблазняютъ толпу, какъ это надлежитъ вамъ знать, а по справедливости должны бы быть предметомъ посмѣянія, ибо они не знаютъ ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что̀ утверждаютъ (1 Тим. I, 7). Вашему благочестію слѣдуетъ взять (поскорѣе) узду и удила и взнуздать тѣхъ, кои Богу не преданы. Вѣдь по истинѣ возстаетъ противъ Него тотъ, кто утверждаетъ, что нечестивый и скверный Несторій низложенъ не потому, что покинулъ царскій путь или открылъ свои богохульныя уста противъ Христа, а потому, что отказался подчиниться и присоединиться къ святому собору вселенскому, по божественному соизволенію собранному въ Ефесѣ» [123]. «Вотъ что нужно думать» [124], заключалъ Діоскоръ, но Домнъ не раздѣлялъ его взглядовъ и думалъ имѣть свое сужденіе. Посему онъ не послѣдовалъ приказу гордаго повелителя и повторялъ прежнія оправданія, ссылаясь на единомысліе «Восточныхъ» съ свѣтилами вселенной [125]. Сдѣлано было лишь одно прибавленіе въ видѣ встрѣчнаго обвиненія Египтянина въ религіозномъ неправомысліи. Антіохійскій владыка упрекалъ Діоскора въ томъ, что въ своемъ

[118] Mansi, IX, 304. С. Дѣян., V, стр. 243. Mansi, VII, 213. В. С. Дѣян., V, стр. 201. *Hoffmann*. S. 30,1—10. *Martin*. Actes. P. 65—66. *Perry*. P. 129—130.

[119] *Hoffmann*. S. 29,42. *Martin*. Actes. P. 65. *Perry*. P. 129.

[120] См у Миня письма Θеодорита къ Ивѣ 52 и 132.

[121] Epist. *Theodoreti* 87. 111: M. 83, col. 1281. 1308.

[122] *Hoffmann*. S. 73,26—27. *Martin*. Actes. P. 168. *Perry*. P. 350.

[123] *Hoffmann*. S. 72,25—36. *Martin*. Actes. P. 166—167. *Perry*. P. 345—346.

[124] *Martin*. Actes. P. 169. У *Гофмана* (S. 73) и *Перри* (p. 351) этихъ словъ нѣтъ.

[125] Второе отвѣтное письмо Домна см. у *Гофмана* (Verhandlungen. S. 74—75), *Мартэна* (Actes. P. 169—172) и *Перри* (p. 352—356).

присутствіи онъ позволилъ говорить монахамъ, будто «Богъ умеръ» [126]. Этимъ давалось знать адресату, какъ понимаютъ его въ Сиріи, гдѣ Θеодорита считали «другомъ Христа и самой апостольской Церкви» [127].

Ударъ былъ отраженъ, но не надолго. У Діоскора былъ болѣе послушный исполнитель его велѣній и именно самъ Августъ Θеодосій. Во время приготовленій къ собору, по поводу доноса Едесскихъ пресвитеровъ на Иву [128],

---

[126] *Hoffmann*. S. 74,$_{30-40}$. *Martin*. Actes. P. 171. *Perry*. P. 354.

[127] *Hoffmann*. S. 74,$_{23-24}$. *Martin*. Actes. P. 170. *Perry*. P. 354.

[128] До изданія въ свѣтъ сирскихъ актовъ разбойничьяго собора, время заточенія Θеодорита въ Киррѣ не было точно установлено въ церковно-исторической литературѣ. Одни писатели (*Ceillier*, t. XIV, p. 39—40. *Tillemont*. Mémoires. T. XIV, p. 267. T. XV, p. 873. *Schröckh*. Bnd. XVIII, S. 371. *Gfrörer*. Geschichte der christlichen Kirche. Stuttgart. 1841. Zw. Bnd. S. 460. *Pagius* in Annal. Baronii, t. VII, p. 557—560: not. III—IX ad an. 443. Cnf. ibid. p. 617—618: not. III ad an. 448) относили это событіе или къ концу 447 года (напр. *Тильмонъ*), или же къ самому началу слѣдующаго (такъ *Гфрэреръ*); другіе думали полагать его въ моментъ послѣ Константинопольскаго собора противъ Евтихія (*Bertram*, актовъ сирскихъ не цитующій: Theodoreti, episcopi Cyrensis, doctrina christologica. P. 6); наконецъ, третьи отодвигали его слишкомъ далеко назадъ,—къ 445 (*Garnerius*. Dissert. I, cap. VIII, n. VIII: M. 84, col. 129. *Cave*. Script. eccles. hist. literaria. T. I, p. 406. *Oudinus*. Comment. de script. eccles. T. I, col. 1058) и даже къ 443 году (*Baronius*. Annales. T. VII, p. 557—558: ad an. 443 not. 8). Теперь должно быть признано несомнѣннымъ, что приказъ относительно Θеодорита данъ былъ въ 448 году (*Martin*. Pseudo-Synode. P. 104—105. *Perry*. P. 203). Вотъ доказательства въ пользу этого тезиса: 1) Киррскій епископъ былъ въ Антіохіи послѣ опубликованія императорскаго декрета относительно Иринея (*Hoffmann*. S. 29,$_{36.\ 44}$. 31,$_{1-4}$ *Martin*. Actes. P. 64—65. 67. *Perry*. P. 129. 132) и, слѣдовательно, не могъ быть удаленъ отсюда раньше 17-го февраля 448 года. 2) Θеодоритъ находился въ столицѣ „Востока", когда прибыли сюда Едесскіе пресвитеры, и просилъ Домна о снятіи съ нихъ наложеннаго Ивой отлученія по случаю Пасхи (epist. *Theodoreti* 87. 111: M. 83, col. 1281. 1308), бывшей тогда 11-го апрѣля. Какъ кажется, онъ оставался здѣсь до самаго дня Воскресенія Христова, что̀ подтверждается его словами о дарованіи общенія Озроинскимъ клирикамъ въ означенный праздникъ (*τῆς μυστικῆς αὐτούς—τοὺς ἀπ᾽ Ὀσροηνῆς κληρικούς—ἐν τῷ σωτηρίῳ Πάσχα μεταλαχεῖν κοινωνίας ἐγὼ παρεσκεύασα*: epist. *Theodoreti* 111 ap. M. 83, col. 1308, p. 1182. Cnf. epist. 87, loc. cit.). 3) Въ засѣданіяхъ собора по дѣлу обвинителей Ивы Θеодоритъ не участвовалъ (epist. 87 et 111), на что̀ тѣ потомъ жаловались, а онъ происходилъ въ іюнѣ или іюлѣ 448 года (*Martin*. Pseudo-Synode. P. 105—106).

Такимъ образомъ, грамота касательно Θеодорита была получена начальникомъ римскихъ войскъ въ Сиріи между половиной апрѣля и указанными выше мѣсяцами, къ которымъ пріурочивается разсмотрѣніе доноса Самуила, Кира, Мары и Евлогія. Болѣе точная хронологическая дата не можетъ быть открыта съ несомнѣнностію, но, повидимому, *Мартэнъ* не ошибается, говоря, что Θеодоритъ былъ высланъ въ іюнѣ—іюлѣ (*Martin*. Pseudo-Synode. P. 192. 214). Мы находимъ нѣкоторое оправданіе этой догадки въ словахъ Киррскаго епископа, что его удерживали въ Антіохіи, почему онъ принужденъ былъ покинуть ее, не простившись со своими друзьями (epist. 80: M. 83, col. 1257. C). Совершенно невѣроятно, чтобы послѣдніе имѣли своимъ намѣреніемъ преступить императорское распоряженіе, да и гражданская власть не допустила бы такого противозаконнаго дѣйствія. Нужно

въ Антіохіи было получено военачальникомъ и консуломъ собственноручное императорское предписаніе объ удаленіи Θеодорита въ Кирръ на постоянное и безвыѣздное жительство тамъ. Комитъ Руфъ сообщилъ самый текстъ грамоты, которая гласила: «поелику такой-то (Θеодоритъ) епископъ этого города часто собираетъ соборы и тѣмъ возмущаетъ православныхъ, то препроводи его съ должною заботливостію и осторожностію на пребываніе въ Кирръ съ воспрещеніемъ уходить оттуда въ какой-либо другой городъ». Лишь только вѣсть объ этомъ распространилась въ столицѣ «Востока», всѣ находившіеся тамъ пастыри были поражены столь крайнею и несправедливою мѣрой и хотѣли удержать Θеодорита, вѣроятно, до открытія засѣданій по разбору доноса Озроинскихъ клириковъ. Киррскій епископъ не счелъ себя въ правѣ подвергать риску своихъ, пока еще нетронутыхъ, друзей или ставить администрацію въ затруднительное положеніе и потому, не простившись ни съ кѣмъ, удалился въ свою епархіальную провинцію. Ради соблюденія формальностей, чрезъ пять или шесть дней по прибытіи Θеодорита въ Кирръ, туда явился военный чиновникъ Евфроній и потребовалъ у него росписку, что указъ ему былъ читанъ и что онъ обязался не покидать своей резеденціи, оставаясь въ почетной ссылкѣ [129].

Вся Сирія была не мало поражена, когда повсюду распространилась нерадостная молва, какъ сурово было поступлено съ тѣмъ, кто составлялъ ея истинную славу и честную гордость, кто мудро и смѣло поддерживалъ и охранялъ прерогативы и достоинство Антіохійской каѳедры, кто былъ вѣрнымъ и неизмѣннымъ ратоборцемъ и печальникомъ за весь «Востокъ», кто своимъ умомъ и мужествомъ внушалъ къ себѣ благоговѣйную почтительность всего образованнаго міра. И самъ Θеодоритъ свидѣтельствовалъ послѣ,

---

думать, что „восточные" предстоятели, высоко цѣнившіе достоинства Θеодорита, желали видѣть его на соборѣ и надѣялись упросить военачальника отложить на краткій срокъ исполненіе приказа Θеодосія. Не это ли разумѣетъ Киррскій пастырь и въ другомъ мѣстѣ, упоминая о томъ, что „стенаетъ все благочестивое собраніе" (epist. 80: M. 83, col. 1257. B)? Отсюда ясно, что дѣло было весьма незадолго до формальнаго разслѣдованія въ Антіохіи вопроса объ Ивѣ Едесскомъ и подчиненныхъ ему пресвитерахъ, т. е. приблизительно въ іюнѣ—іюлѣ 448 года.

[129] Epist. *Theodoreti* 79. 80. 81: M. 83, col. 1256, p. 1134. 1135. 1257, p. 1137. 1260. 1264, p. 1142. На этотъ приказъ относительно Киррскаго пастыря намекаетъ и самъ Θеодосій въ эдиктѣ—письмѣ къ Діоскору предъ открытіемъ разбойничьяго собора: Θεοδώρητον, ὃν ἤδη ἐκελεύσαμεν τῇ ἰδίᾳ αὐτοῦ μόνῃ ἐκκλησίᾳ *σχολάζειν*, *θεσπίζομεν μὴ πρότερον ἐλθεῖν εἰς τὴν ἁγίαν σύνοδον, ἐὰν μὴ πάσῃ τῇ ἁγίᾳ συνόδῳ συνελθούσῃ δείξῃ καὶ αὐτὸν παραγενέσθαι* (Mansi, VI, 589. A). Русскій переводъ этого мѣста (Дѣян., III, стр. 148: „Θеодоритъ, которому уже приказано *оставить* свою церковь") невѣренъ. Императоръ хочетъ сказать, что Θеодориту было приказано *оставаться въ предѣлахъ только своей церкви съ тѣмъ, чтобы онъ лишь ей одной посвящалъ свои досуги* (σχολάζειν) и не вмѣшиваться въ дѣла другихъ епископій (*Hoffmann*. S. 2. *Martin*. Actes. P. 3. *Perry*. P. 7).

что «всѣ на Востокѣ скорбятъ и тяжко стенаютъ, но по причинѣ страха принуждены молчать, ибо случившееся съ нами наложило на всѣхъ страхъ трусости» [130]. Съ бóльшимъ хладнокровіемъ отнесся къ своей участи Киррскій епископъ, сознававшій и признававшій, что страданія за вѣру всегда были неизбѣжнымъ удѣломъ истинныхъ послѣдователей Христовыхъ. «Я,— писалъ онъ патрицію Анатолію [131],—съ радостію принялъ рѣшеніе (о заключеніи въ Киррѣ), какъ содѣйствующее пріобрѣтенію благъ. Вопервыхъ: я получилъ теперь весьма желанное спокойствіе; потомъ: надѣюсь, что будутъ изглажены пятна моихъ прегрѣшеній, по причинѣ умышленной противъ насъ несправедливости враговъ». Однакоже, нельзя было оставаться при одномъ убѣжденіи въ своей правотѣ, а необходимо было доказать это и другимъ. Въ какой бы степени невѣроятно ни было обвиненіе, во всякомъ случаѣ оно было санкціонировано авторитетомъ Августа Ѳеодосія и получало видъ полной законности. А тогда не только самъ Ѳеодоритъ оказывался еретикомъ въ глазахъ темнаго народа, но даже могло пострадать и ученіе вѣры, ибо оно связывалось съ заподозрѣнною личностію и вмѣстѣ съ нею подвергалось сильному сомнѣнію со стороны соотвѣтствія апостольской проповѣди. По его соображеніямъ, «людямъ несправедливымъ это могло давать поводъ къ дерзостямъ и неповиновенію его увѣщаніямъ» [132], чтò естественно роняло его пастырское значеніе. Помимо того, Киррскій епископъ нимало не колебался въ предположеніи, что императоръ дѣйствовалъ здѣсь не по собственной иниціативѣ и что возобновляющіе заблужденіе Маркіона, Валентина, Манеса и прочихъ докетовъ постарались «обмануть царскій слухъ», по его мѣткому выраженію [133]. Уступить партіи монофизитствующихъ и погрузиться въ молчаніе значило показать немощь внутренняго раскаянія и тѣмъ открыть свободный просторъ для пропаганды монофизитствующихъ, укрывавшихся подъ эгидою царскихъ декретовъ. Не въ характерѣ Ѳеодорита было трепетать предъ опасностію, откуда бы она ни выходила; онъ умѣлъ прямо смотрѣть на врага,—особенно когда находилъ, что его «благоразуміе» можетъ послужить соблазномъ для многихъ, какъ было въ настоящій разъ. Подобныя условія были слишкомъ благопріятны для противниковъ, и Киррскій епископъ не могъ не позаботиться о пониженіи ихъ злостной радости. При томъ же, на первыхъ порахъ онъ не былъ увѣренъ, что вся печальная исторія не была устроена безъ вѣдома императора, хотя и отъ его имени, чтò онъ выражалъ желаніемъ имѣть точныя разъясненія. Въ этихъ видахъ онъ обращается къ нѣкоторымъ вліятельнымъ лицамъ и раскрываетъ предъ ними гнусность и лживость клеветниковъ, прося представить дѣло въ надлежащемъ свѣтѣ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ. Говоря лично

[130] Epist. 82: M. 83, col. 1264, p. 1143.
[131] Epist. 82: M. 83, col. 1264, p. 1142—1143.
[132] Epist. 79: M. 83, col. 1256, p. 1135.
[133] Epist. 82: M. 83, col. 1264, p. 1142.

о себѣ, Ѳеодоритъ главнымъ образомъ выдвигаетъ общій интересъ всѣхъ вѣрующихъ и пасомыхъ,—и это ясно свидѣтельствуетъ, какъ искренно и самоотверженно болѣло его сердце скорбями другихъ. Такъ, патрицію Анатолію, бывшему нѣкогда консуломъ [134], Ѳеодоритъ подробно сообщаетъ о своемъ удаленіи изъ Антіохіи и потомъ продолжаетъ [135]: «я знаю за собой много грѣховъ за исключеніемъ только того, чтобы въ чемъ нибудь погрѣшилъ относительно Церкви Божіей или общаго благоповеденія. Пишу это не потому, чтобы мнѣ было непріятно пребываніе въ Киррѣ: ибо, говоря правду, я считаю его лучшимъ всякаго другаго славнаго города, поелику онъ данъ мнѣ Богомъ въ удѣлъ. Но мнѣ кажется тягостнымъ подчиняться принужденію, а не свободному произволенію... Вотъ почему я прошу ваше величіе извѣстить меня, было ли приказано что-либо подобное,—и, если это дѣйствительно грамота побѣдоноснаго императора,— то научить его благочестіе — не вѣрить нà-слово клеветникамъ и не склонять слухъ на одни обвиненія, но потребовать доказательствъ въ пользу обвиненія. Вѣдь свидѣтельства дѣлъ достаточно, чтобы убѣдить его благочестіе, насколько ложно все, чтò говорится противъ насъ. Когда мы тревожили его ясность (τὴν αὐτοῦ γαληνότητα) о какомъ-либо дѣлѣ или обременяли великихъ архонтовъ и тамошнихъ многихъ и славныхъ владѣтелей?... Если же нѣкоторые негодуютъ на насъ за то, что мы оплакиваемъ разрушеніе (τὴν κατάλυσιν) Финикійскихъ церквей, то пусть вѣритъ твое величіе, что мы не могли не скорбѣть, видя, что рогъ іудеевъ поднимается и что христіане — въ сѣтованіи и плачѣ, хотя бы насъ послали на самые крайніе предѣлы земли. Точно также мы не можемъ не сражаться за апостольскіе догматы, ибо помнимъ апостольское изреченіе: *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ* (Дѣян. V, 29)». Въ такомъ же тонѣ составлено и письмо къ префекту Евтрехію, котораго Ѳеодоритъ упрекаетъ за нерадѣніе о благѣ церковномъ и которому высказываетъ свое удивленіе, почему онъ не далъ знать о замыслахъ монофизитствующей партіи. «Конечно,—говоритъ Киррскій епископъ [136],—трудно разрушить ихъ тому, кто не можетъ изобличить ложь, но вѣдь простое извѣщеніе объ этомъ требовало не могущества, а только расположенія. Мы же надѣялись, что ваше великолѣпіе, будучи призвано въ царствующій городъ и получивши высокій тронъ префекта, утишитъ церковную бурю. Вмѣсто того мы испытали такія смятенія, какихъ не видѣли въ началѣ разногласія: ибо церкви Финикійскія въ скорби,—въ скорби и церкви Палестинскія, какъ сообщаютъ всѣ и какъ показываютъ грамоты боголюбезнѣйшихъ епископовъ. Стенаютъ всѣ находящіеся у насъ святые и плачетъ все благочестивѣйшее собраніе,— и ожидавшіе прекращенія прежнихъ неурядицъ получили новыя. Вотъ и мы

[134] См. Fasti consulares въ Thesaurus antiquitatum Romanarum (t. XI. Edit. 1599. Col. 268). Cnf. ibid., col. 319: Chronicon *Prosperi Aquitani*.
[135] Epist. 79: M. 83, col. 1256 (p. 1135). 1257.
[136] Epist. 80: M. 83, col. 1257. 1260.

заключены въ предѣлахъ Кирра, *если только вѣрно* переданное намъ предписаніе... Предоставившіе оба уха клеветникамъ и не оставившіе для насъ ни одного изъ нихъ—явно несправедливы; вѣдь и человѣкоубійцамъ и похитителямъ чужихъ ложъ дается защита, и приговоръ и наказаніе произносится не прежде, какъ тѣ, въ ихъ присутствіи, будутъ изобличены или сознаются, что обвиненіе справедливо. Архіерей же,—епископствовавшій двадцать пять лѣтъ и до того времени жившій въ монастырѣ, никогда не тревожившій суда, ни разу не обвиненный кѣмъ-либо,—сдѣлался игрушкою клеветы и, не въ примѣръ гробокопателямъ, не удостоивается быть разспрошеннымъ, справедливы ли обвиненія. Но если они поступили несправедливо, я не чувствую себя обиженнымъ и приготовился еще къ бо́льшимъ непріятностямъ... Меня страшитъ единственно божественный судъ. Однако я прошу, чтобы и они (мои обвинители) получили снисхожденіе. Пусть знаютъ устроившіе это, что, еслибы мнѣ пришлось уйти даже на крайніе предѣлы вселенной,—и тогда Богъ всяческихъ не попуститъ усилиться нечестивымъ догматамъ, но своимъ мановеніемъ погубитъ вводящихъ гнусныя ученія». До сихъ поръ Ѳеодоритъ мало касался императорскаго приказа относительно себя, ограничиваясь однимъ указаніемъ на него. Гораздо подробнѣе онъ разбираетъ это опредѣленіе въ посланіи къ консулу (консулярію) Ному, котораго онъ имѣлъ случай видѣть лично. «Меня,—говоритъ онъ [137],—не спросили, собираю ли я соборы или нѣтъ, для чего собираю, и какой происходитъ отсюда вредъ для церковныхъ или общественныхъ дѣлъ, но подобно тяжкому преступнику мнѣ запретили входъ въ другіе города. Даже лучше того; всякій городъ открытъ всѣмъ остальнымъ людямъ: и единомышленникамъ Арія и Евномія, и Манихеямъ, и Маркіонитамъ, и зараженнымъ Валентіанствомъ и Монтанизмомъ, и, само собою разумѣется, язычникамъ и іудеямъ; а мнѣ, сражавшемуся за евангельскіе догматы, закрытъ всякій городъ. Но можетъ быть нѣкоторые скажутъ, что мы мыслимъ противное (правой вѣрѣ)?! Въ такомъ случаѣ пусть будетъ соборъ, пусть предстанутъ обвинители изъ среды боголюбезнѣйшихъ епископовъ и воспитанные въ божественномъ изъ высшихъ государственныхъ и должностныхъ лицъ; пусть позволятъ намъ сказать, что мы думаемъ, и пусть судьи провозгласятъ, насколько наше разумѣніе согласно съ апостольскимъ ученіемъ. Впрочемъ, я написалъ это не потому, чтобы желалъ видѣть величайшій городъ или стремился перейти въ другой, ибо на самомъ дѣлѣ я больше люблю тишину желающихъ созидать Церковь въ монашескомъ состояніи. Пусть знаетъ твое величіе, что ни при блаженнѣйшемъ и пребывающемъ теперь во святыхъ Ѳеодотѣ, ни при блаженной памяти Іоаннѣ, ни при святѣйшемъ епископѣ господинѣ Домнѣ я никогда не ходилъ въ Антіохію добровольно, но являлся туда послѣ пяти—или шестикратнаго приглашенія, и то неохотно. Я дѣлалъ это по убѣжденію, что долженъ повиноваться церковнымъ канонамъ, которые объявляютъ виновнымъ всякаго приглашеннаго, но неявившагося на соборъ». Въ заключеніе Ѳеодоритъ проситъ Нома избавить «Востокъ» отъ гибельныхъ смятеній, обѣщая ему соотвѣтственную награду отъ Бога.

[137] Epist. 81: M. 83, col. 1260. 1261. 1264.

Теперь мы можемъ составить себѣ болѣе правильное понятіе о томъ, имѣло ли фактическое основаніе возведенное на Киррскаго епископа обвиненіе. Онъ не отрицаетъ своихъ тѣсныхъ связей съ Антіохійскими пастырями и иногда прямо утверждаетъ, что привыкъ часто бывать въ Антіохіи [138]. Ѳеодоритъ не оспариваетъ и того пункта, что онъ устраивалъ собранія и присутствовалъ на нихъ; онъ вноситъ по этому предмету лишь одно ограниченіе, что поступалъ здѣсь сообразно церковнымъ правиламъ и не могъ дѣйствовать иначе, не желая быть призваннымъ къ отвѣту за непослушаніе. Такимъ образомъ, самымъ невиннымъ фактамъ намѣренно было придано фальшивое толкованіе злыми совѣтниками царя, столь неравнодушными къ апостольскимъ подвигамъ доблестнаго пастыря Киррскаго. Что императорскій приказъ вышелъ изъ монофизитскихъ круговъ, — это истина вполнѣ несомнѣнная. Мы знаемъ, что и на разбойничьемъ соборѣ покорные слуги Діоскора старались навязать Ѳеодориту низкую роль возмутителя вѣрующихъ. «Онъ, — показывалъ тогда пресвитеръ Киріакъ [139], — неопустительно собираетъ единомышленниковъ, которыхъ укрѣпляетъ въ нечестіи своими сочиненіями, противопоставляя законоположникамъ—святымъ отцамъ новыя и скверныя изреченія».

Ѳеодоритъ не могъ пребывать въ невѣдѣніи, какая широкая интрига скрывается за краткимъ предписаніемъ императора, но не хотѣлъ бороться съ врагами одинаковымъ оружіемъ. Съ достоинствомъ человѣка, нравственный образъ котораго не можетъ пострадать отъ лживыхъ навѣтовъ злобы и клеветы, онъ довольствовался «свидѣтельствомъ самыхъ дѣлъ», спокойнымъ изложеніемъ событій. Волны грязныхъ страстей были безсильны поколебать гранитную скалу и разбивались въ мелкія брызги, не преломляя лучей солнечныхъ въ цвѣтную радугу. Ѳеодоритъ былъ мало доступенъ тревожнымъ скорбямъ міра, считая всѣ козни за *поставъ паучинный* (Иса. LIX, 5) [140], и сожалѣлъ лишь о томъ, что нарушалось нормальное теченіе церковной жизни. Всѣ его усилія сводились теперь къ одной цѣли—водворить покой, хотя бы для этого нужно было пожертвовать собой. Мы видѣли уже, какъ много заботился онъ о Финикіи; точно также, при нерѣдкихъ сношеніяхъ съ Константинополемъ, онъ не упускалъ возможности защитить Иринея и, смотря по качеству доходившихъ оттуда свѣдѣній, продолжалъ руководить нерѣшительнымъ Домномъ. Такъ, вѣроятно вскорѣ по своемъ

[138] Во время разногласій съ Іоанномъ Антіохійскимъ послѣ Ефесскаго собора Ѳеодоритъ писалъ Имерію Никомидійскому: *cum prius assueti fuissemus saepius ire ad Antiochiam, atque illic moras habere,*... a multo jam tempore in domo habitare, atque illic elegimus quiescere (Synodicon, cap. LXXI: M. 84, col. 679. A). За время правленія Домна см. выше свидѣтельства сирскихъ актовъ къ прим. 7—10 на стр. 160—161.

[139] *Hoffmann.* S. 59,34—36. *Martin.* Actes. P. 135. *Perry.* P. 292.

[140] Такъ выражается самъ Ѳеодоритъ въ письмѣ 99-мъ (M. 83, col. 1293).

удаленіи въ Киррѣ, онъ получилъ извѣстіе, что Тирскій митрополитъ можетъ удержаться на своей каѳедрѣ, и тотчасъ же посовѣтовалъ Антіохійскому епископу, что̀ слѣдуетъ предпринять. «И нынѣ, владыко, — писалъ онъ Домну [141],—предстоитъ одно изъ двухъ: или оскорбить Бога и преступить совѣсть, или подпасть несправедливымъ постановленіямъ людей. Мнѣ кажется, что благочестивѣйшій императоръ объ этомъ ничего не знаетъ. Ибо что̀ мѣшало ему написать и повелѣть, чтобы была хиротонія, если это ему дѣйствительно было угодно? Зачѣмъ они угрожаютъ и запугиваютъ издали, но грамотъ съ яснымъ приказаніемъ такого рода не присылаютъ? Одно изъ двухъ: или благочестивѣйшій императоръ не согласился писать, или они дѣлаютъ это съ тѣмъ, чтобы мы нарушили законъ, а они потомъ могли потребовать суда надъ нами за преступленіе закона. Вѣдь у насъ есть уже примѣръ блаженнаго Принципія: въ этомъ случаѣ было такъ, что письменно приказавшіе потребовали суда надъ тѣми, кто повиновался». Въ виду подобныхъ опытовъ прошлаго Ѳеодоритъ внушаетъ своему адресату осторожность, чтобы онъ не попалъ въ коварно разставленную ловушку. И изъ своего заключенія Ѳеодоритъ продолжалъ руководить Домномъ, хотя строго хранилъ царское слово, и ради соблюденія его не участвовалъ въ хиротоніяхъ своего округа; онъ даже высказывалъ желаніе «поселиться въ какомъ-нибудь отдаленномъ мѣстечкѣ, чтобы провести тамъ остатокъ дней» [142]. Какъ кажется, его духъ господствовалъ и на соборѣ по разслѣдованію доноса Озроинскихъ клириковъ. По крайней мѣрѣ, ему было доложено, что дѣло передано на разсмотрѣніе Ивы и Симеона Амидскаго [143]. Просителямъ было оказано всякое снисхожденіе, но они отплатили Ѳеодориту за его благосклонность самою черною неблагодарностію. Отправившись въ Константинополь плакаться на обиды со стороны своего начальника, Едесскіе пресвитеры сошлись здѣсь съ господствующею партіей и стали агитировать противъ своего благожелателя [144]. Они разглашали въ столицѣ завѣдомую неправду относительно всѣхъ «Восточныхъ» и особенно позорили Киррскаго

[141] Epist. 110: M. 83, col. 1304. 1305 (p. 1179. 1180).

[142] Epist. 111: M. 83, col. 1308, p. 1183. О личности упоминаемаго здѣсь епископа Принципіи намъ ничего неизвѣстно.

[143] Epist. 111: M. 83, col. 1308, p. 1182.

[144] Едесскіе клирики прибыли въ Константинополь, вѣроятно, въ половинѣ 448 года, т. е. вскорѣ послѣ Антіохійскаго собора. Какъ извѣстно, Самуилъ и Киръ покинули Антіохію еще до открытія засѣданій (Mansi, VII, 213. C. D. 216. C. 217. A. Дѣян., IV, стр. 201. 203—204. *Hoffmann.* S. 20,24—32. *Martin.* Actes. P. 47—48. *Perry.* P. 96—97), а потомъ за ними отправились въ столицу Мара и Евлогій. Здѣсь они успѣли склонить на свою сторону императора, такъ что уже 26 октября былъ данъ указъ о пересмотрѣ дѣла Ивы (Mansi, VII, 209. Дѣян., IV, стр. 198). Изъ этихъ фактовъ мы заключаемъ, что клеветы Едесскихъ пресвитеровъ на Ѳеодорита въ Константинополѣ падаютъ на іюль — августъ 448 года (поелику несомнѣнно, что, только благодаря услугѣ монофизитствующей партіи, они добились расположенія Ѳеодосія), и къ этому же времени относимъ 87 и 111 письма Киррскаго епископа.

епископа [145]. Узнавъ объ этомъ отъ своихъ друзей, Ѳеодоритъ спѣшитъ разоблачить происки безчувственныхъ Озроинцевъ и, между прочимъ, патрицію Анатолію пишетъ [146]: «я скорблю, когда необузданнѣйшія уста распространяютъ лживыя рѣчи: ибо чѣмъ были обижены нами обвинители боголюбезнѣйшаго епископа Ивы, что воспользовались противъ насъ столь лживыми рѣчами? Вопервыхъ: я не былъ въ числѣ судей, потому что, по царскому приказу, жилъ въ Киррѣ. Потомъ: какъ я слышалъ отъ многихъ, они негодовали на наше отсутствіе... Справедливо ли однихъ и тѣхъ же лицъ обвинять и въ жестокости и въ человѣколюбіи? Я вынужденъ написать это, прочитавъ письма вашего величія и узнавши изъ нихъ, что изъ-за этого было великое движеніе противъ меня, сосланнаго, ведущаго молчаніе и несходящагося съ боголюбезнѣйшими епископами епархіи... Впрочемъ, я не думаю, чтобы Едессцы по своей волѣ составили противъ меня такую клевету, но полагаю, что они были научены сдѣлать это противъ насъ нѣкоторыми тамошними (находящимися въ Константинополѣ) любителями истины»

Враги Ѳеодорита,—недовольные тѣмъ, что имъ не удалось вполнѣ «обмануть царскій слухъ» [147],—продолжали чернить его предъ власть имущими, но самъ онъ нимало не терялъ бодрости и подкрѣплялъ другихъ своимъ пастырскимъ словомъ. И удрученная горемъ вдова, и преклонный старецъ, и борцы за вѣру: всѣ находятъ въ немъ энергичнаго помощника и мудраго утѣшителя. Удерживаемый дома «узами», онъ письменно возбуждаетъ другихъ къ самообладанію при различныхъ несчастіяхъ и съ горячимъ сочувствіемъ призываетъ Александру и Епифанію [148] къ твердости, по случаю смерти ихъ мужей. Въ другомъ случаѣ Ѳеодоритъ вызываетъ Іовія на ревность—подражать въ защитѣ правой вѣры Аврааму и Моисею [149], а надломленнаго годами пресвитера Кандида побуждаетъ къ новымъ подвигамъ, говоря [150]: «да явятся помощники твоей слабости, какъ нѣкогда Оръ и Ааронъ поддерживали законодателя (Исх. XVII, 12), чтобы ты ниспровергъ Амалика и спасъ Израиля». Магна Антонина, бывшаго подобнымъ маяку для ночныхъ пловцевъ, Ѳеодоритъ проситъ «не покидать состязаній за божественные догматы и презирать противниковъ, какъ легко уловимыхъ (ибо что̀ можетъ быть слабѣе лишенныхъ истины?), и уповать на Того, Кто сказалъ: *не оставлю тебе, ниже презрю тя* (Іис. Нав. I, 5) и: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѳ. XXVIII, 20). Помогайте мнѣ, — заключаетъ авторъ [151],—своими молитвами, чтобы я съ дерзновеніемъ могъ при-

[145] Epist. 87: M. 83, col. 1281.

[146] Epist. 111: M. 83, col. 1308.

[147] Выраженіе Ѳеодорита въ письмѣ 82-мъ (M. 83, col. 1264, p. 1142).

[148] Epist. 69. 14: M. 83, col. 1237. 1185—1189.

[149] Epist. 127: M. 83, col. 1340.

[150] Epist. 128: M. 83, col. 1340. 1341.

[151] Epist. 129: M. 83, col. 1341.

совокупить: *Господь мнѣ помощникъ, и не убоюся, что сотворитъ мнѣ человѣкъ* (Пс. CXVII, 7. 6)».

Такое же наставленіе хранить въ цѣлости отеческое наслѣдіе — высказываетъ Киррскій пастырь и въ другихъ письмахъ, напр. эконому Евлогію [152], и пресвитерамъ Ѳеодоту [153] и Акакію [154], указывая правильный образъ поведенія въ тяжелыхъ обстоятельствахъ. «Владыка и Правитель,—убѣждаетъ онъ нѣкоего Панхарія [155],—всегда показываетъ чрезъ треволненія особенную Свою мудрость и силу; ибо Онъ внезапно запрещаетъ вѣтрамъ и производитъ тишину, что̀ онъ сдѣлалъ на лодкѣ Апостоловъ (Мѳ. VIII, 26). Но когда мы знаемъ такую мощь Спасителя и Владыки нашего и видимъ многія другія Его попеченія,—то, если что̀ и противное случится, мы будемъ благодарить и принимать это, какъ божественный даръ. Мы научены пренебрегать настоящими благами и ожидать будущихъ».

Однако не всѣ остались вѣрными дружбѣ съ Ѳеодоритомъ и многіе покривили душой по страху предъ могущественными врагами его, не желая, своею защитой опальнаго пастыря, уронить себя во мнѣніи господствующей партіи. Таковъ былъ, между прочимъ, епископъ Василій (Селевкійскій), не проявившій достаточно энергіи въ опроверженіи несправедливыхъ навѣтовъ. Ѳеодоритъ не преминулъ дать ему нѣкоторыя увѣщанія. «Нѣтъ ничего необыкновеннаго въ томъ,—говорилъ онъ по этому случаю [156],—что незнающіе насъ молчаливо слушаютъ, когда насъ поносятъ, но едвали кто-нибудь, зная о вашей любви къ намъ, повѣрилъ бы, что твоя святость не изобличаетъ во лжи поносящихъ, или дѣлаетъ это крайне сдержанно и совсѣмъ не горячо. Это вовсе не значитъ, что дружбу должно предпочитать истинѣ, а лишь то, что и у дружбы должно быть свидѣтельство истины. Ибо твое благочестіе часто слышало насъ говорящихъ въ церквахъ и, когда въ другихъ собраніяхъ мы произносили догматическія рѣчи, внимало сказанному нами. Мнѣ неизвѣстно, чтобы твое благочестіе было когда-либо недовольно нами за то, что я пользовался неправыми догматами. Итакъ, что̀ же происходитъ въ настоящее время? Что̀ же ты, любезнѣйшій человѣкъ, не подвигнешь языка своего противъ лжи, но презираешь и подвергающагося клеветѣ друга и гонимую истину? Если ты пренебрегаешь мною, какъ бѣднымъ и незначительнымъ,—считаю нужнымъ напомнить ясно выраженную заповѣдь Господа: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя: аминь глаголю вамъ: яко ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Мѳ. XVIII, 10. 6). Если же твоему боголюбію велитъ молчать могущество обвинителей нашихъ, то должно напомнить другой законъ: *не обинися лица сильнаго* (Сир. IV, 31).

[152] Epist. 105: M. 83, col. 1300.
[153] Epist. 107: M. 83, col. 1301.
[154] Epist. 108: M. 83, col. 1301.
[155] Epist. 98: M. 83, col. 1292.
[156] Epist. 102: M. 83, col. 1296.

Праведный судъ судите (Ін. VII, 24). *Да не будеши со многими на злобу* (Исх. XXIII, 2). И: *смѣжаяй очи, да не узритъ неправды, и отягчаваяй уши, да не услышитъ суда крове* (Иса. XXXIII, 15)».

Въ то время, какъ изъ своего уединенія Ѳеодоритъ велъ обширную корреспонденцію, событія шли своимъ порядкомъ и мало могли радовать заточника. Старанія его въ пользу Иринея не имѣли успѣха, — и изъ Константинополя, вѣроятно, увѣдомили Домна, что ему слѣдуетъ не разсуждать, а исполнять. 9-го сентября (элула) 448 года на Тирскую митрополію былъ возведенъ пресвитеръ Фотій [157]. Монофизитствующіе видимо торжествовали, тѣмъ болѣе, что на принесенную Евтихіемъ жалобу противъ предстоятеля «новаго Рима» папа Левъ отвѣтилъ покровительственнымъ посланіемъ отъ 1-го іюня [158]. Все было на сторонѣ еретиковъ, — и они уже строили новые планы касательно истребленія несторіанства, пріютившагося на «Востокѣ». Но въ ноябрѣ мѣсяцѣ случилось неожиданное событіе, встревожившее мирный покой ликующихъ побѣдителей. Евсевій, епископъ Дорилейскій, принадлежавшій къ митрополіи Синнадской, подалъ Флавіану формальный доносъ на архимандрита Евтихія, обвиняя его въ аполлинаризмѣ. Въ столицѣ открылся соборъ (σύνοδος ἐνδημοῦσα) для разсмотрѣнія этого дѣла. Намъ нѣтъ нужды излагать въ подробности ходъ засѣданій; для нашей цѣли достаточно сказать, что Ѳеодоритъ могъ быть вполнѣ доволенъ принятымъ тамъ рѣшеніемъ христологическаго вопроса, подтверждавшимъ его православныя убѣжденія. Провозглашая апостольскую вѣру, Флавіанъ поступалъ такъ, что нѣкоторые ученые склонны думать, будто онъ руководствовался здѣсь «Эранистомъ», какъ программой [159]. Хотя столь тѣсная связь между литературными трудами Киррскаго пастыря и процессомъ относительно

[157] *Hoffmann.* S. 62,36—38. *Martin.* Actes. P. 143. *Perry.* P. 305. *Мартэнъ*, усвояя это письмо (№ 86 ap. Migne) Домну, согласно свидѣтельству сирскихъ актовъ разбойничьяго собора, полагаетъ, что хиротонія новаго митрополита Тирскаго была произведена Финикійскими епископами (Pseudo-Synode. P. 114) и что увѣдомленіе объ этомъ было отправлено въ Константинополь въ концѣ сентября или въ началѣ октября 448 года чрезъ особую депутацію, въ числѣ членовъ коей былъ, вѣроятно, Ураній Эмесскій (Pseude-Synode. P. 116), присутствовавшій на соборѣ противъ Евтихія и подписавшій его осужденіе (*Hoffmann.* S. 64,21—22. *Martin.* Actes. P. 147. *Perry.* P. 312). Мы пользуемся показаніемъ сирскихъ актовъ, какъ историческимъ извѣстіемъ, оставляя открытымъ вопросъ: принадлежитъ ли оно перу Домна или кого-нибудь другаго? Во всякомъ случаѣ намъ извѣстно, что Фотій участвовалъ въ Тиро-Виритско-Тирской комиссіи по дѣлу Ивы (Mansi, VII, 212 sqq. Дѣян., IV, стр. 180 сл. *Hoffmann.* S. 20,12. 30,34. *Martin.* Actes. P. 44. 67. *Perry.* P. 96. 132 и др.).

[158] Mansi, V, 1323. 1324. Дѣян., III, стр. 24—25.

[159] *Dorner.* Lehre von der Person Christi. Zw. Theil. Berlin. 1853. Относя составленіе діалоговъ о неизмѣняемости, неслiянности естествъ и безстрастіи Іисуса Христа по божеству къ 448 году (S. 101) и находя, что между появленіемъ этого сочиненія и *σύνοδος ἐνδημοῦσα* на Евтихія—связь не случайная (S. 103), Дорнеръ говоритъ, что „Эранистъ Ѳеодорита можно разсматривать, какъ программу этого собора“ (S. 103).

Евтихія и недоказана, — однакоже несомнѣнно, что Константинопольскій владыка строго держался формулъ Антіохійской догматики въ противовѣсъ подсудимому, выставлявшему себя послѣдователемъ св. Кирилла. Упрямый архимандритъ чувствовалъ, что онъ не встрѣтитъ на «Востокѣ» ни малѣйшаго одобренія своимъ дѣйствіямъ или своимъ воззрѣніямъ: вѣроятно, онъ зналъ о письмѣ Домна къ Ѳеодосію и потому именно аппеллировалъ къ предстоятелямъ Римскому, Александрійскому, Іерусалимскому и Ѳессалоникскому, не упоминая о пастырѣ Антіохійскомъ [160]. Аппелляція не имѣла успѣха: Евтихій былъ «отчужденъ отъ всякой священнической службы, лишенъ общенія и начальства надъ монастыремъ» [161]. Ѳеодоритъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за тѣмъ, что̀ происходило въ столицѣ имперіи, и былъ несказанно обрадованъ приговоромъ Константинопольскаго собора. «Самъ Господь,—свидѣтельствовалъ онъ тогда Евсевію Анкирскому [162], — приникъ съ небесъ, изобличилъ тѣхъ, которые сплетали на насъ клевету, и обнаружилъ нечестивое мудрованіе ихъ».

Событіе это было яркимъ лучемъ въ темномъ царствѣ лжи и интригъ, и Киррскій епископъ болѣе всѣхъ другихъ оцѣнилъ его важность. Въ его глазахъ это равнялось указанію, что Богъ не покинулъ народъ свой и снова выведетъ его на путь мира. Поэтому, лишь только были получены обстоятельныя свѣдѣнія о результатахъ процесса, Ѳеодоритъ отправляетъ восторженное посланіе къ Флавіану. «Творецъ и Правитель всяческихъ, — пишетъ онъ преемнику Прокла [163],—явилъ тебя блестящимъ свѣтильникомъ вселенной и глубокую ночь превратилъ въ ясный полдень. Какъ сигнальный огонь въ гаваняхъ показываетъ ночнымъ пловцамъ входъ въ нихъ, такъ и лучъ твоей святости оказался великимъ утѣшеніемъ для борющихся за благочестіе, показалъ свѣтъ апостольской вѣры, знавшихъ наполнилъ радостію, а незнающихъ избавилъ отъ подводныхъ скалъ. Я же особенно восхваляю Подателя благъ, нашедши благороднаго борца, препобѣждающаго страхъ предъ людьми страхомъ божественнымъ, съ готовностію подвергающагося опасностямъ за евангельскіе догматы и охотно принимающаго апостольскіе подвиги. Посему нынѣ всякій языкъ побуждается къ восхваленію твоей святости: чистотѣ твоей вѣры удивляются не одни питомцы благочестія, но даже и враги истины сильно восхваляютъ твое мужество, ибо ложь неизбѣжно уступаетъ предъ сіяніемъ истины». Флавіанъ, конечно, желалъ имѣть въ числѣ союзниковъ столь мужественнаго и образованнаго пастыря и потому, замедливъ сообщеніемъ соборныхъ актовъ въ Римъ [164], поспѣ-

[160] Mansi, VI, 817. C. 820. A. Дѣян., III, стр. 352.

[161] Mansi, VI, 748. B. C. Дѣян., III, стр. 291.

[162] Epist. 82: M. 83, col. 1264, p. 1143.

[163] Epist. 11: M. 83, col. 1184.

[164] Epist. *S. Leonis* 23 (54). 24 (28) Mansi, V, 1337—1342. 1341—1342. Migné, lat. ser. t. 54, col. 731—735. 735—736. Дѣян., III, стр. 25—27. 27—29 и др. Акты были отосланы на „Востокъ“ по совѣту Саввы, епископа Палтскаго: Mansi, VI, 693. B. Дѣян., III, стр. 245.

шилъ послать ихъ Ѳеодориту и Домну. Намъ неизвѣстно въ точности, какъ поступалъ теперь епископъ Киррскій, но несомнѣнно, что онъ съ обычною ему энергіей призывалъ другихъ къ согласію съ постановленіями относительно Евтихія. По крайней мѣрѣ, монофизитствующіе были крайне озлоблены его дѣятельностію въ этомъ направленіи и приписывали ему всевозможныя бѣдствія въ христіанскомъ мірѣ. Такъ, завинивъ его въ покровительствѣ Иринею, пресвитеръ Киріакъ восклицалъ [165]: «что̀ послѣдовало за симъ, — мы не будемъ говорить, ибо это ясно даютъ знать самыя дѣла; потрясеніе въ церквахъ, смятеніе въ стадахъ, поношеніе васъ, святые отцы, ниспроверженіе вселенной:—вотъ чего пришлось бояться, *когда нечестивый Флавіанъ препроводилъ то, что̀ онъ пытался совершить въ Константинополѣ, обоимъ этимъ друзьямъ* (своимъ) *на Востокѣ* (Ѳеодориту и Домну), *а чрезъ нихъ и ко всѣмъ нашимъ противникамъ*». Очевидно, Киррскій пастырь не ограничивался однимъ сочувствіемъ предстоятелю столицы, но и помогалъ ему въ разоблаченіи еретическихъ замысловъ.

Осужденіе Евтихія подняло духъ угнетенныхъ поборниковъ апостольской вѣры. Подъ впечатлѣніемъ столь радостной вѣсти въ Антіохіи задумано было снарядить въ столицу особую депутацію, которая должна была окончательно поразить клеветниковъ и убѣдить всѣхъ въ догматической непогрѣшимости мнимыхъ несторіанъ [166]. Это было зимой 448 года и, кажется, вскорѣ послѣ Константинопольскаго собора [167]. Члены посольства взяли на себя обязанность доставить нѣсколько писемъ Ѳеодорита къ разнымъ вліятельнымъ лицамъ, на помощь которыхъ онъ разсчитывалъ. Таковы были: патриціи — Анатолій (epist. 92), Сенаторій (epist. 93) и Номъ (epist. 96), префекты—Протогенъ (epist. 94) и Антіохъ (epist. 95), комиты—Спорацій (epist. 97) и Аполлоній (epist. 103), антиграфъ Клавдіанъ (epist. 99), епископы — Флавіанъ (epist. 104) и Евсевій Анкирскій (epist. 109), экономъ Авраамъ (epist. 106). Два письма адресованы женщинамъ: Александрѣ (epist. 100) и Целеринѣ (epist. 101). Вѣроятно, это были важныя дамы, интересовавшіяся богословскими вопросами и имѣвшія хорошія связи въ высшихъ сферахъ столичнаго общества: ихъ слово могло быть не безполезно. Одна изъ нихъ причисляется къ діакониссамъ, а это званіе было тогда весьма почетнымъ, благодаря покровительству августы Пульхеріи.

Разсматривая эту серію писемъ со стороны содержанія, мы находимъ, что въ нихъ вездѣ на первомъ планѣ полагается просьба объ умиротворе-

[165] *Hoffmann*. S. 59,26—33. *Martin*. Actes. P. 134—135. *Perry*. P. 291.

[166] Цѣль миссіи ясно обозначена въ письмахъ: 92. 93. 95. 109: M. 83, col. 1285. 1288. 1289. 1304, p. 1179.

[167] Что посольство было отправлено зимой, — на это указываютъ письма: 94. 101. 109 (M. 83, col. 1288, p. 1164. 1293. 1296. 1304, p. 1179). *Мартэнъ* говоритъ неопредѣленно, что настоящая депутація была или въ концѣ 448 года, или въ началѣ слѣдующаго (Pseudo-Synode. P. 116), но, кажется, естественнѣе будетъ относить ее ко времени тотчасъ послѣ Константинопольскаго собора.

ніи церквей. Что касается лично себя, то Θеодоритъ заявляетъ, что, по достиженіи этой цѣли, онъ «будетъ проводить жизнь въ благодушіи, ожидая суда божественнагѡ и надѣясь на то правильное и справедливое рѣшеніе»[168]. Что приговоръ императора былъ ничѣмъ не мотивированъ, — это было извѣстно доброжелателямъ Киррскаго пастыря, и потому онъ ограничивается простымъ указаніемъ на это, прибавляя, что если его враги «хотятъ обвинять по закону,— имъ слѣдуетъ изобличить присутствующихъ, а не клеветать на отсутствующихъ»[169]. Болѣе вниманія обращается на догматику, такъ какъ, по мнѣнію Θеодорита [170], «замышлявшіе противъ него много составляли чрезъ него и противъ апостольской вѣры».

Вообще Киррскій епископъ старался собирать вокругъ себя честныхъ личностей, дорожившихъ апостольскою истиной. Впрочемъ, не всѣ одинаково благосклонно откликались на зовъ страдальца за правду и проходили его обращенія холоднымъ молчаніемъ. Патрицій Номъ,—субъектъ далеко не высокихъ нравственныхъ качествъ[171],—не отвѣчалъ, напр., на два письма Θеодорита, почему послѣдній долженъ былъ напомнить ему о великодушіи, которое одобрялъ и старецъ Гомеръ, утверждая: φιλοφροσύνη ἀμείνων (Iliad. IX, 256)[172]. Подобнымъ образомъ поступали не одни свѣтскія лица и чиновники, но и пастыри. Мы знаемъ, что Θеодоритъ принужденъ былъ указать Домну Апамійскому, что Апостолъ прямо заповѣдуетъ радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими (Рим. XII, 15)[173]. Еще хуже сдѣлалъ Евстаθій Виритскій, употребившій во зло довѣріе Киррскаго предстоятеля, который съ упрекомъ замѣчалъ ему: «я хладнокровно принялъ обвиненіе, хотя легко могъ бы опровергнуть доносъ, ибо писалъ не трижды только, но и четырежды. Я подозрѣваю одно изъ двухъ: или тѣ, которые должны были передать тѣ письма, дѣйствовали изъ-за воздаянія, или твое благочестіе, стремясь къ бо́льшему, по полученіи ихъ составило обвиненіе въ небреженіи. Меня же обвиненіе ничуть не удручаетъ, ибо оно показываетъ горячую любовь ко мнѣ. Посему,—иронически совѣтуетъ Θеодоритъ [174],—продолжай

[168] Epist. 92: M. 83, col. 1288.

[169] Epist. 94: M. 83, col. 1288.

[170] Epist. 109: M. 83, col. 1301.

[171] См. нелестную характеристику Нома, данную пресвитеромъ Аθанасіемъ въ 3 засѣданіи Халкидонскаго собора: Mansi, VI, 1024. В. С. Дѣян., III, стр. 584.

[172] Epist. 96: M. 83, col. 1289. 1292.

[173] Epist. 87: M. 83, col. 1281.

[174] Epist. 48: M. 83, col. 1225. Это письмо относится нами сюда по догадкѣ. Неизвѣстно и то, что̀ собственно разумѣетъ въ данномъ случаѣ Θеодоритъ. *Гарнье* предполагаетъ (Dissert. II, cap. V, § V, not. I ad h. epist.: M. 84, col. 270), что настоящее письмо— частное, т. е. нимало не связанное съ удаленіемъ Θеодорита въ Кирръ, но это едвали справедливо. Не былъ ли замѣшанъ какъ-нибудь Θеодоритъ въ дѣло Ивы, которое въ февралѣ 449 года разбиралось Тиро-Виритско-Тирскою комиссіей, гдѣ участвовалъ и Евстаθій?

пользоваться этимъ искусствомъ, не переставай обвинять и доставлять намъ проистекающее отсюда удовольствіе».

Достигла ли депутація «Восточныхъ» желанной цѣли, — этого мы не знаемъ, потому что о судьбѣ ея намъ ничего неизвѣстно. Можно только догадываться, что на одну минуту успѣхъ поласкалъ Антіохійскихъ легатовъ. Это и вѣроятно. Пораженные на Константинопольскомъ соборѣ монофизиты не успѣли скоро оправиться отъ нанесеннаго удара. Православные взяли верхъ, и ихъ первая удача, по видимому, обѣщала хорошую перемѣну въ общемъ направленіи церковной жизни. По крайней мѣрѣ, Тиро-Виритско-Тирская коммиссія, въ февралѣ 449 года разбиравшая, по порученію императора, жалобу Едесскихъ пресвитеровъ, покончила дѣло миромъ, — и сами судьи старались устранить недоразумѣнія между спорившими сторонами. Можетъ быть, теперь же и Θеодоритъ былъ увѣдомленъ о надеждахъ на лучшее будущее, какъ мы догадываемся по посланію его къ комиту Спорацію, письма коего утѣшили опальнаго, а радость его еще возвысилъ монахъ Іамвлихъ разсказами о горячемъ расположеніи сановника къ Киррскому епископу и защитѣ его «господиномъ Патриціемъ». За это Θеодоритъ приноситъ имъ благословеніе апостола Павла Онисифору: *да дастъ милость Господь дому* вашему, *яко многажды мя упокои, и веригъ моихъ не постыдеся* (2 Тим. I, 16)[175]. Но для Θеодорита этого было мало; несправедливо опозоренный, онъ требуетъ формальнаго оправданія и ходатайствуетъ объ этомъ чрезъ патриціевъ Тавра (epist. 88) и Флоренція (epist. 89), префекта Евтрехія (epist. 91) и военачальника Лупицина (epist. 90). Послѣднему онъ заявлялъ: «если же кто-нибудь утверждаетъ, что мы мыслимъ нѣсколько иначе (неправославно),— тотъ пусть обвиняетъ насъ въ нашемъ присутствіи, а не клевещетъ на отсутствующихъ. Справедливость требуетъ, чтобы и преслѣдуемому дано было слово и предоставлена возможность защищаться, дабы судьи могли чрезъ это произнести рѣшеніе, согласное съ законами. Прошу твое великолѣпіе посодѣйствовать, чтобы я могъ воспользоваться этимъ»[176].

Въ этомъ желаніи Θеодоритъ сошелся со своими противниками. Евтихій чувствовалъ себя слишкомъ сильнымъ, чтобы сдаться такъ легко и скоро. Въ благосклонности Діоскора онъ былъ увѣренъ [177], папа Левъ въ началѣ

[175] Epist. 97: M. 83, col. 1292.

[176] Epist. 90: M. 83, col. 1284. 1285. Cnf. epist. 88. 89. 91: M. 83, col. 1284. 1284, p. 1161. 1285. Нѣкоторые (напр. *прот. А. В. Горскій:* „Прибавленія къ Твор. Св. Отцовъ“, XIV, стр. 365) представляютъ, что всѣ эти письма были отправлены вмѣстѣ съ депутаціею, снаряженной Домномъ, но въ источникахъ указаній на это нѣтъ.

[177] Едвали можно сомнѣваться въ связяхъ Евтихія и Діоскора: ихъ слишкомъ сближали и родство, даже тождество, христологическихъ воззрѣній и одинаковая нетерпимость къ несторіанству и къ тогдашнимъ „несторіанамъ“. *Либератъ* сообщаетъ намъ, что, послѣ пересмотра актовъ Константинопольскаго собора 448 года, „Евтихій просилъ Діоскора, епископа Александрійскаго, разсмотрѣть то, что̀ постановлено касательно его, и изслѣдовать дѣло“ (Breviarium, cap. XII: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1003).

449 года склоненъ былъ подозрѣвать Флавіана въ пристрастіи [178], коварные, но всемогущіе совѣтники Ѳеодосія твердили ему, что вѣра погибаетъ и что необходимо писпровергнуть еретиковъ. Подъ вліяніемъ такихъ внушеній, 30-го марта императоръ обнародовалъ эдиктъ о созваніи вселенскаго собора въ Ефесѣ на 1-ое августа. Чтобы ни предполагали поборники православія,—едвали столь страшный указъ носился въ головѣ кого-либо изъ нихъ, хотя бы въ видѣ самой печальной возможности. Діоскоръ былъ назначенъ первенствующимъ [179], и его деспотическому фанатизму было предоставлено право составлять догматическія опредѣленія и распоряжаться жизнію и смертію непримиримѣйшихъ его враговъ. О Ѳеодоритѣ позаботились больше всѣхъ и закрыли ему всѣ пути къ оправданію, устранивъ его отъ всякаго участія въ засѣданіяхъ. «Епископу Киррскому,—значилось въ эдиктѣ [180],—мы повелѣваемъ не прежде придти на святой соборъ, какъ когда угодно будетъ всему святому собору, чтобы и онъ присутствовалъ на этомъ святомъ соборѣ. Если же возникнетъ касательно его какое-либо разногласіе, то мы повелѣваемъ безъ него собраться святому собору». Такое позволеніе отзывалось весьма неблагородною насмѣшкой, поскольку было рѣшительно немыслимо, чтобы клевреты Діоскора могли сознать нужду въ совѣтѣ и руководствѣ Ѳеодорита. Впрочемъ, это обстоятельство избавило Киррскаго пастыря отъ горькой участи Флавіана, и Левъ Римскій болѣе справедливо долженъ былъ бы поздравить его съ этимъ, какъ онъ привѣтствовалъ Анастасія Ѳессалоникскаго [181]. Во всякомъ случаѣ Ѳеодоритъ всегда былъ готовъ пострадать за правду и усиливался добиться отмѣны запрещенія [182]. Его настойчивость привела только къ тому, что 6-го августа императоръ снова подтвердилъ прежнее опредѣленіе, окончательно «удаляя его—потому, что онъ дерзнулъ излагать противное тому, что написалъ о вѣрѣ блаженной памяти Кириллъ» [183].

---

[178] См. посланія *Льва* къ Флавіану (epist. 23 (54): Mansi, V, 1338. 1340. 1341. A. Migne, lat. ser. t. 54, col. 731—736. Дѣян., III, стр. 25—27) и императору Ѳеодосію (epist. 24 (28): Mansi, V, 1341. 1342. Migne, lat. ser. t. 54, col. 735—736. Дѣян., III, стр. 27—29) отъ 18-го февраля (datae XII Kalendarum Martii) 449 года.

[179] Рѣшеніе Ѳеодосія созвать соборъ *Либератъ* (Breviarium, cap. XII: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1003. 1004) приписываетъ настояніямъ Діоскора.

[180] Mansi, VI, 588. *Hoffmann.* S. 2. *Martin.* Actes. P. 3. *Perry.* P. 8—9. Дѣян., III, стр. 148.

[181] Mansi, VI, 27. C. Migne, lat. ser. t. 54, col. 839: epist. S. Leonis 47 (51) отъ 13-го октября 449 года.

[182] Въ своемъ посланіи къ Діоскору отъ 6-го августа Ѳеодосій говоритъ: „нѣкоторые изъ мудрствующихъ по несторіански стараются содѣйствовать тому, чтобы онъ (Ѳеодоритъ), какимъ бы то ни было образомъ, присутствовалъ на святомъ соборѣ“ (Mansi, VI, 600. C. *Hoffmann.* S. 2,25. 26. *Martin.* Actes. P. 3. *Perry.* P. 9. Дѣян., III, стр. 158).

[183] Mansi, VI, 600. *Hoffmann.* S. 2. *Martin.* Actes. P. 3. *Perry.* P. 9. Дѣян., III, стр. 158.

Естественно, что, когда характеръ и цѣль будущаго собора обрисовались вполнѣ ясно, православные пастыри не желали его открытія, хотя и по разнымъ причинамъ. Папа, убѣдившійся потомъ въ заблужденіи Евтихія, считалъ дѣло не заслуживающимъ соборнаго изслѣдованія [184]. Флавіанъ и Ѳеодоритъ не предвидѣли никакого добра, ибо были несомнѣнныя знаменія грядущихъ золъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ акты σύνοδος ἐνδημοῦσα были подвергнуты пересмотру по подозрѣнію въ подлогѣ, а Константинопольскій архіепископъ испыталъ жестокое униженіе, бывъ обязанъ дать исповѣданіе вѣры, какъ человѣкъ несторіанствующій. Главными судьями на новомъ соборѣ подлѣ Діоскора, въ видѣ особой коммиссіи, назначались люди далеко неблагонадежные: Ювеналій Іерусалимскій и Ѳалассій Кесаріе-Каппадокійскій, по своему непостоянству, много напоминали собою трости, вѣтромъ колеблемыя, Василій Селевкійскій и Евстаѳій Виритскій обладали черезчуръ гибкою совѣстію, Евсевій Анкирскій также былъ способенъ забывать гонимыхъ пріятелей [185]. Наконецъ, невѣжественный «разбойникъ», монахъ Варсума (Баръ Саумо), былъ приглашенъ помогать Діоскору [186].

Ѳеодоритъ собиралъ всю твердость духа, чтобы достойно встрѣтить новыя бѣдствія для Церкви и для себя лично; свои опасенія и чувства по этому поводу онъ высказалъ въ нѣсколькихъ посланіяхъ. Такъ адвокату Евсевію онъ писалъ [187]: «распространяющіе этотъ величайшій слухъ думали совершенно огорчить насъ имъ, считая его самымъ худшимъ вѣстникомъ. Но мы, по божественной благости, и слухъ этотъ съ радостію приняли и испытанія ждемъ съ готовностію: всякая скорбь, постигающая меня ради божественныхъ догматовъ, для меня въ высшей степени любезна».

Въ такомъ подавленномъ настроеніи Ѳеодоритъ находилъ единственное утѣшеніе въ «спасительныхъ праздникахъ» [188], но не всегда могъ препобѣждать печаль, обладая «человѣческою, а не адамантовою природой» [189]. «Буря церквей,—говорилъ онъ [190],—не позволяетъ наслаждаться чистою радостію. Ибо если въ страданіи одного члена участвуетъ все тѣло, то какъ не стенать, когда разстроено все тѣло? Нашу печаль увеличиваетъ еще то обстоятельство, что мы считаемъ это началомъ совершеннаго отпаденія. Итакъ: пусть молитъ твое благочестіе, чтобы мы сподобились божественной помощи,

---

[184] См. посланіе *Льва* къ Флавіану отъ 18-го іюля (Mansi, V, 1423. C. Дѣян., III, стр. 63).

[185] Объ отношеніяхъ Василія Селевкійскаго и Евстаѳія Виритскаго было сказано выше (см. стр. 208—209. 212—213); что до Евсевія, то и онъ не отличался нужною ревностію въ защитѣ изгнанника. Киррскій епископъ упрекалъ его, что въ тяжкія минуты онъ забываетъ его даже письмами (Epist. 62: M. 83, col. 1264).

[186] См. посланія Ѳеодосія къ Діоскору (Mansi, VI, 593. Дѣян., III, стр. 152) и къ самому Варсумѣ (Mansi, VI, 593. Дѣян., III, стр. 153).

[187] Epist. 21: M. 83, col. 1197.

[188] Epist. 54: M. 83, col. 1229.

[189] Epist. 55: M. 83, col. 1229.

[190] Epist. 63: M. 83, col. 1233.

дабы имѣть силу *противитися въ день тотъ* (Еф. VI, 13), по слову Апостола». «Какъ кажется, мы не дождемся ничего хорошаго», — заявлялъ Ѳеодоритъ Иринею, получивъ отъ своего митрополита пригласительную грамоту и препровождая списокъ ея адресату, чтобы тотъ понялъ вѣрность выраженія поэта: «бѣда за бѣдой возставала» (Iliad. XVI, 111)[191]. «И нынѣ знай, владыко,—продолжаетъ онъ,—что жду смерти. Думаю, что она близка: въ этомъ убѣждаютъ направленныя противъ насъ козни»[192].

Предвидя такія несчастія, Киррскій епископъ однако не падаетъ духомъ и заботится о мѣрахъ предосторожности. Домнъ уже потерялъ всякое самообладаніе и искалъ опоры въ своемъ незамѣнимомъ и неизмѣнномъ совѣтникѣ, который постоянно поддерживалъ его на высотѣ призванія. Ѳеодоритъ шлетъ своему Антіохійскому другу обширное посланіе съ наставленіями, какъ ему слѣдуетъ вести себя въ Ефесѣ. Здѣсь весьма характерно для личности Киррскаго пастыря то, что онъ совершенно умалчиваетъ о себѣ и ограничивается одними указаніями касательно охраненія вѣры. Такъ могъ поступать только искренній ревнитель православія. «Мы было надѣялись,—отвѣчалъ Ѳеодоритъ Домну[193],—что смутное состояніе кончилось, поелику нѣкоторые извѣщали насъ, что неудовольствіе побѣдоноснаго царя прошло и что онъ примирился съ боголюбезнѣйшимъ епископомъ (т. е. Флавіаномъ Константинопольскимъ), что уже отложено приглашеніе на соборъ и церквамъ возвращенъ миръ. Но нынѣшнее письмо твоей святости сильно опечалило насъ. Нельзя ожидать ничего добраго отъ провозглашаемаго собора, если только человѣколюбивый Господь, по обычному своему попеченію, не разрушитъ козни возмущающихъ демоновъ. Вѣдь и на великомъ соборѣ (разумѣю собиравшійся въ Никеѣ) вмѣстѣ съ православными подали свои голоса и приверженцы Арія и подписались подъ изложеніемъ вѣры апостольской, но потомъ продолжали нападать на истину, пока не растерзали тѣла Церкви... Видя это и предвидя подобное, моя несчастная душа скорбитъ и стенаетъ. Ибо предстоятели другихъ діоцезовъ не знаютъ заключеннаго въ двѣнадцати главахъ яда, но, обращая вниманіе на славу писавшаго ихъ, не подозрѣваютъ ничего гибельнаго,—и я думаю, что занявшій его тронъ сдѣлаетъ все, чтобы подтвердить ихъ и на второмъ соборѣ. Властно (ἐξ ἐπιτάγματος) писавшій недавно тоже и анаѳематствовавшій нежелавшихъ оставаться при нихъ чего не сдѣлаетъ, предсѣдательствуя на соборѣ?[194]. Да будетъ вѣдомо тебѣ, владыко, что никто изъ разумѣющихъ содержащуюся

[191] Epist. 16: M. 83, col. 1192.—Въ настоящее время Ириней, несомнѣнно, не былъ епископомъ, такъ какъ императорскій эдиктъ отъ 17-го февраля 448 года повелѣвалъ „изгнать его изъ святой Тирской церкви и, по снятіи съ него одежды и имени священника, дозволить ему жить въ тишинѣ только на его родинѣ“ (Mansi, V, 418. E. 420. A. Дѣян., II, стр. 494); въ сентябрѣ указъ уже былъ приведенъ въ исполненіе.

[192] Epist. 16: M. 83, col. 1196.

[193] Epist. 112: M. 83, col. 1309. 1312.

[194] Предположенія Ѳеодорита на счетъ Кириллова посланія Τοῦ Σωτῆρος частію оправдались: самъ онъ свидѣтельствовалъ послѣ, что „главы“ снова подтвердили въ Ефесѣ и

въ нихъ (главахъ) ересь не допуститъ принять ихъ, хотя бы они рѣшили это дважды... Вѣдь и самъ блаженный Кириллъ въ письмѣ къ Акакію показалъ цѣль этихъ главъ, сказавъ, что онѣ написаны противъ новшества того (Несторія) и что, по заключеніи мира, онъ постарается объясниться[195]. Слѣдовательно: даже и защита подтверждаетъ обвиненіе. Я послалъ списокъ всего, писаннаго имъ во время соглашенія, дабы ты зналъ, что онъ (Кириллъ) не дѣлалъ объ нихъ (главахъ) никакого упоминанія и что отправляющимся на соборъ нужно взять съ собою писанное тогда и ясно сказать тамъ, что произвело разногласіе и въ чемъ было примирено различествующее. Призваннымъ къ борьбѣ за благочестіе нужно употребить весь трудъ и обратиться къ помощи Божіей, чтобы въ цѣлости сохранить достояніе, оставленное намъ предками нашими. И изъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ твоей святости слѣдуетъ выбрать единомышленниковъ, а изъ благоговѣйнѣйшихъ клириковъ—имѣющихъ ревность о благочестіи, чтобы не быть принужденнымъ совершить что-либо неугодное Богу всяческихъ или, чтобы оставшись одинокимъ, не быть легко уловленнымъ врагами. Это вѣра,—я умоляю,—въ которой мы имѣемъ надежду на спасеніе, и потому нужно употребить всякое усердіе, чтобы въ нее не было внесено чего-нибудь нечистаго и чтобы апостольское ученіе не было повреждено. Находясь вдали, стенающій и плачущій, я пишу это и молю общаго Владыку разсѣять это мрачное облако и подать намъ чистую радость».

«Убіеніе» Ѳеодорита было близко: 8-го августа 449 года въ Ефесской церкви Пресв. Маріи, гдѣ нѣкогда засѣдалъ Кириллъ, открылось разбойническое сборище, приглашенное императоромъ для того, чтобы разсудить «нѣкоторыхъ изъ восточныхъ епископовъ, зараженныхъ нечестіемъ Несторія»[196],

Домна, какъ непринявшаго ихъ, низложили превосходные мужи, назвавшіе ихъ (главы) достойными всякой похвалы и заявившіе, что они остаются при нихъ (epist. 147: M. 83, col. 1409, p. 1276). Такъ дѣйствительно и было. Когда была прочитана переписка Антіохійскаго владыки съ Діоскоромъ, послѣдній обратился къ членамъ съ такимъ вопросомъ: „какъ кажется вашему благочестію? Должны ли мы отвергнуть двѣнадцать главъ блаженнаго отца нашего Кирилла?“ Соборъ отвѣтилъ на это: „анаѳема тому, кто отвергаетъ ихъ! Анаѳема тому, кто не принимаетъ ихъ!“ (*Hoffmann*. S. 75,18—21. *Martin*. Actes. P. 172. *Perry*. P. 356). Ср. Mansi, IX, 342. E. 343. A. Дѣян., V, стр. 320.

[195] Ср. Synodicon, cap. LVI (M. 84, col. 661—665. Migne, gr. ser. t. 77, col. 157—162), гдѣ св. Кириллъ, между прочимъ, пишетъ Акакію Верійскому: „Capitulorum virtus contra sola Nestorii dogmata scripta est. Quae enim ille non recte dixit ac scripsit, ipsa (capitula) ejiciunt... Videbunt (i. e. anathematizant atque negant ejus vesaniam) enim capitulorum sensa *solis illius* (Nestorii) *contraire blasphemiis*. Reddita vero communione factaque inter Ecclesias pace, quando rescribere absque suspectione licuerit, vel eis qui illic sunt, ad nos, vel nobis rursus ad eos, tunc et satisfaciemus facillime... Satisfaciemus enim, Deo favente, non jam sicut repugnantibus, sed sicut fratribus, quod omnia recte habeant“ (M. 84, col. 664. M. 77, col. 161).

[196] Такую цѣль собора ясно указываетъ самъ *Ѳеодосій* въ грамотахъ на имя Діоскора (Mansi, VI, 593. Дѣян., III, стр. 152. Mansi, VI, 600. Дѣян., III, стр. 158—159) и въ посланіи къ Варсумѣ (Mansi, VI. 593. Дѣян., III, стр. 153).

«извергнуть ихъ изъ святыхъ церквей и исторгнуть весь дьявольскій корень»[197]. Всѣ собравшіеся были проникнуты сознаніемъ важности столь великой задачи[198] и съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, работали надъ ея выполненіемъ. Отряды солдатъ и толпы буйныхъ монаховъ, подъ предводительствомъ Варсумы, и грубыхъ параволановъ терроризовали весь Ефесъ. Во главѣ всѣхъ стоялъ Діоскоръ, раболѣпно провозглашенный «единственственнымъ во всемъ мірѣ»[199] и признанный «вѣнцемъ всего собора»[200], учрежденнаго «по дѣйствію діавольскому», согласно выраженію Юстиніана[201]. Понятно, какой духъ царилъ между членами этого сонмища, когда всякое честное заявленіе считалось здѣсь за бунтъ.

При такихъ условіяхъ состоялся судъ надъ престарѣлымъ епископомъ Киррскимъ[202] или въ понедѣльникъ, 22-го августа, или же на другой день[203]. Прежде всѣхъ выступилъ съ своимъ пасквилемъ пресвитеръ Пелагій, котораго Θеодоритъ пытался обратить на путь истины,—и Ювеналій Іерусалимскій приказалъ низкому клеветнику прочитать свое кляузное прошеніе[204].

---

197 См. посланіе *Θеодосія* собору: Mansi, VI, 600. A. Дѣян., III, стр. 157. Cnf. Mansi, VII, 496. D. 497. A. *Hoffmann*. S. 78,$_{2.\ 3}$. *Martin*. Actes. P. 177. *Perry*. P. 366: грамота императора Діоскору по окончаніи Ефесскихъ разсужденій.

198 Какъ понимали свои обязанности члены собора, это показываютъ слѣдующія слова Евстаθія Виритскаго, высказанныя имъ въ засѣданіи относительно Θеодорита: „этотъ святой соборъ,—говорилъ онъ (*Hoffmann*. S. 57,$_{23.\ 34}$. *Martin*. Actes. P. 128—129. *Perry*. P. 257),—сошелся *для очищенія* Востока“.

199 *Hoffmann*. S. 29,$_{4}$. *Martin*. Actes. 63. *Perry*. P. 126.

200 *Hoffmann*. S. 28,$_{13-14}$. *Perry*. P. 124. *Мартэнъ* предпочитаетъ отнести эти восклицанія ко всему собору (Actes. P. 61 et not. *b*).

201 Посланіе императора Юстиніана къ святому собору о Θеодорѣ Мопсуэстійскомъ и прочихъ (Mansi, IX, 585. B. Дѣян., V, стр. 557).

202 Θеодориту было тогда подъ шестьдесятъ лѣтъ, и самъ онъ называлъ себя „вступившимъ въ предѣлы старости“ (epist. 90: M. 83, col. 1284. Cnf. epist. 113. 116: M. 83, col. 1317, p. 1191. 1192. 1324, p. 1197). Этотъ фактъ былъ констатированъ и на соборѣ, причемъ покорные слуги Діоскора, въ родѣ Θалассія Кесаріе-Каппадокійскаго и Іоанна Севастійскаго (*Hoffmann*. S. 56,$_{30}$. 57,$_{2}$. *Martin*. Actes. P. 126. 127. *Perry*. P. 253. 255), не затруднились усмотрѣть въ немъ признакъ совершенной испорченности Киррскаго епископа, его коснѣнія въ заблужденіи.

203 Когда происходилъ судъ надъ Θеодоритомъ?—это пока вопросъ нерѣшенный. *Мартэнъ* думаетъ (Pseudo-Synode. P. 56), что, можетъ быть, его дѣло разбиралось въ третьемъ засѣданіи, въ понедѣльникъ 29-го месори или 22-го августа, когда разсуждали объ Ивѣ Едесскомъ и, предположительно, о Даніилѣ Каррскомъ (племянникѣ Ивы), Иринеѣ Тирскомъ, Акилинѣ Вивлскомъ и Софроніи Константинскомъ. Въ другомъ мѣстѣ (Pseudo-Synode. P. 57) тотъ же историкъ болѣе склоняется къ мысли, что Θеодоритъ былъ низложенъ на четвертомъ собраніи, во вторникъ 23-го августа, вмѣстѣ съ Домномъ. Послѣдняя дата представлялась бы вѣроятнѣйшею, еслибы мы не знали, что Антіохійскій владыка подписалъ прежніи опредѣленія (*Hoffmann*. S. 58. *Martin*. Actes. P. 131—132. *Perry*. P. 273—274) и потомъ уже былъ призванъ къ отвѣту.

204 Θеодоритъ и самъ упоминаетъ о письменныхъ доносахъ, когда, говоря о крайней несправедливости Діоскорова приговора, онъ замѣчаетъ (epist. 138: M. 83, col. 1360, p.

Никто даже и не подумалъ пригласить обвиняемаго, такъ какъ въ 449 году каноны считались необязательными.

Вотъ что было доложено мнимо-вселенскому собору:

1) Θеодоритъ, вмѣстѣ съ Домномъ, заставилъ Пелагія молчать противъ его воли и обязалъ ни публично, ни частнымъ образомъ (на дому) не разсуждать и не учить ищущихъ назиданія[205].

2) Мотивъ къ этому былъ тотъ, что Θеодоритъ держался несторіанскихъ, грубо-діофизитскихъ воззрѣній на соединеніе естествъ въ лицѣ Христа Спасителя. Посему онъ сильно боялся всякаго, кто зорко слѣдилъ за пробужденіемъ ереси и былъ въ состояніи обличить нечестіе. Ему, очевидно, хотѣлось удалить всѣхъ подобныхъ людей, чтобы исказить преданіе отцовъ и уловить въ свои сѣти сердца и умы простецовъ. Потомокъ Діодора и Θеодора, онъ держался несторіанскаго безумія и, предоставляя единомышленникамъ свободу слова, лишалъ противниковъ этого драгоцѣннаго права[206].

3) Свидѣтельствомъ этого,—коварно замѣчалъ Пелагій,—служитъ тотъ фактъ, что онъ не опубликовалъ писемъ Александрійской церкви и главы настоящаго собора,—писемъ, въ которыхъ обсуждались предметы вѣры, хотя вручившіе ихъ требовали, чтобы эти посланія были объявлены въ церковныхъ собраніяхъ[207].

4) Вопреки ясному соборному правилу: «никто да не дерзаетъ, кромѣ вѣры святыхъ и блаженныхъ отцовъ, писать, или излагать, или составлять»[208]— Θеодоритъ и Домнъ заставили его подписать новый символъ и оклеветали нѣкоторыхъ изъ его знакомыхъ[209].

5) Киррскій пастырь занимался истолкованіемъ сочиненій Платона, Аристотеля и врачей, а Свящ. Писаніемъ совершенно пренебрегалъ[210].

«Вы,—заканчиваетъ Пелагій[211],—въ своемъ множествѣ составляя сонмъ пастырей и святый хоръ (армію пастырей и священный отрядъ),—вы призваны на войну съ двумя этими врагами и съ небольшимъ числомъ сто-

---

1230): „царскія грамоты не позволили намъ идти на тотъ пресловутый соборъ, а справедливѣйшіе судьи осудили отсутствующаго, не только не разобравъ дѣла, но *еще превознесши похвалами составленныя въ наше обвиненіе записки* (συγγράμματα)“.

205 *Hoffmann*. S. 44,$_{36.\ 37.\ 43.\ 44}$. 45,$_{2.\ 3}$. *Martin*. Actes. P. 98—100. *Perry*. P. 212.

206 *Hoffmann*. S. 44,$_{34.\ 35}$. 45,$_{9-11.\ 17.\ 18.\ 33-36}$. *Martin*. Actes. P. 98—99. *Perry*. P. 212. 213. 214. 215—216.

207 *Hoffmann*. S. 45,$_{35-40}$. *Martin*. Actes. 100—101. *Perry*. P. 216.

208 Cnf. Mansi, IV, 1361. Ῥάλλη καὶ Πότλη. Σύνταγμα. T. II, p. 200—201. Дѣян., I, стр. 763: 7-ое правило Ефесскаго собора.

209 *Hoffmann*. S. 44,$_{36-43}$. *Martin*. Actes. P. 100. *Perry*. P. 213. На этотъ фактъ указывалъ потомъ и пресвитеръ Киріакъ въ жалобѣ на Домна (*Hoffmann*. S. 59,$_{37-39}$. *Martin*. Actes. P. 136. *Perry*. P. 292).

210 *Hoffmann*. S. 44,$_{45}$—45,$_{2}$. *Martin*. Actes. 98—99. *Perry*. P. 212.

211 *Hoffmann*. S. 45,$_{31-35}$. *Martin*. Actes. P. 100. *Perry*. P. 215—216. Версія *Гофмана* здѣсь весьма сильно уклоняется отъ переводовъ *Мартэна* и *Перри*.

ронниковъ, которыхъ они успѣли пріобрѣсть себѣ. Сожгите тѣхъ, кто дерзнулъ примѣшать къ пламеннымъ языкамъ Духа Святаго, нисшедшимъ съ неба, чуждые и ложные огни! Да, сожгите тѣхъ, кои сохраняютъ ученіе Несторія!»

Молчаливое согласіе сопровождало эту далеко нездравомысленную рѣчь, хотя достаточно было самой малой капли критической добросовѣстности, чтобы распутать это слишкомъ неискусное хитросплетеніе. Важнѣйшій пунктъ обвинительнаго акта остался совершенно недоказаннымъ, такъ какъ неприведено ни одного аргумента въ подтвержденіе еретичества Θеодорита. Голословныя ссылки на интеллектуальную солидарность его съ Діодоромъ и Θеодоромъ [212] могли имѣть значеніе только для крайне пристрастныхъ умовъ, а тщетная попытка подвести Киррскаго епископа подъ анаθему церковныхъ каноновъ показываютъ лишь умственную несостоятельность обвинителя и стремленіе безсильной ярости представить бѣлое чернымъ. Однакоже возраженій не послѣдовало, и Діоскоръ велѣлъ продолжать чтеніе сдѣланныхъ Пелагіемъ извлеченій изъ различныхъ произведеній Θеодорита. Нотарій Іоаннъ предложилъ теперь вниманію отцовъ его посланіе къ монахамъ, — посланіе, замѣчательнѣйшее между замѣчательными по своей догматической точности и во многихъ мѣстахъ чуть не буквально совпадающее съ «томосомъ» Льва Великаго. Θеодоритъ цѣликомъ приводитъ здѣсь Антіохійское исповѣданіе и обстоятельно раскрываетъ его смыслъ на основаніи библейскихъ текстовъ [213].

---

[212] Цитованное выше мѣсто (къ прим. 211 на стр. 219) *Гофманъ* (Verhandlungen. S. 45,$_{31-35}$) и *Перри* (p. 215) передаютъ такъ: „вы призваны на войну съ этими двумя (Домномъ и Θеодоритомъ), происшедшими отъ двухъ же“ (Діодора и Θеодора).

[213] Это то самое посланіе, которое было написано Θеодоритомъ вскорѣ по возвращеніи съ Ефесскаго собора (epist. 151: M. 83, col. 1416—1440) и бо́льшую часть котораго мы приводили выше (см. цитаты въ гл. третьей къ прим. 148—156 на стр. 102—105). Начало его было приводимо на пятомъ вселенскомъ соборѣ (*Theodoreti* ex epistola, quam ad monasteria contra sanctum Cyrillum scripsit: Mansi, IX. 291—292. Дѣян., V, стр. 221—223). Что посланіе 151 было читано на разбойничьемъ соборѣ,—объ этомъ свидѣтельствуетъ и *Либератъ* (Breviarium, cap. XII: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1004—1005): synodus, auctore Dioscoro, Theodoritum episcopum Cyri damnavit absentem et nec egressum de sua civitate, propter illa, quae scripsit contra duodecim anathemata Cyrilli, et propter epistolam missam ab eo clericis et monachis et laicis contra Ephesinam synodum ante ecclesiae pacem.— Сирскій манускриптъ Британскаго Музея № 12. 155 (fol. 112 *b*, 1. 2) сообщаетъ двѣ выдержки изъ посланія Киррскаго пастыря къ монахамъ подъ такимъ заглавіемъ: „Θеодоритовъ фрагментъ, извлеченный изъ сочиненія, читаннаго на соборѣ (разбойничьемъ) немного спустя по его открытіи; авторъ говоритъ здѣсь противъ Кирилла и собора (I-го Ефесскаго), который, принявши главы, анаθематствовалъ Несторія“ (*Martin*. Pseudo-Synode. P. 21. *Wright*. Catalogue of. S. Mss., II, p. 938, c. 2. Cnf. *Martin*. Actes. P. 104, not. *a*, гдѣ указывается еще на man. № 14. 602, fol. 97, *a*, 1. 2: *Wright*. Catalogue of S. Mss., II, p. 927, c. 2). Пелагій называетъ это произведеніе „томосомъ, который Θеодоритъ составилъ противъ перваго святаго вселенскаго собора, здѣсь (въ Ефесѣ) собиравшагося, и противъ сочиненій блаженнаго Кирилла“ (*Hoffmann*. S. 46,$_{17-19}$. *Martin*. Actes. P. 102 *a*.

«Мы, — разсуждаетъ Киррскій пастырь [214], — исповѣдуемъ Господа нашего Іисуса Христа истиннымъ Богомъ и истиннымъ человѣкомъ, не на два лица раздѣляя единаго, но вѣруемъ, что несліянно соединились два естества... Мы утверждаемъ, что все человѣческое Господа Христа, то-есть: голодъ, жажда, утомленіе, сонъ, боязнь, потъ, молитва, невѣдѣніе и подобное сему, принадлежитъ нашему начатку, воспринявъ который Богъ Слово соединилъ его съ Собою, совершая наше спасеніе. Но мы вѣруемъ также, что хожденіе хромыхъ, воскрешеніе мертвыхъ, источники хлѣбовъ, превращеніе воды въ вино и всѣ другія чудотворенія суть дѣла божественной силы. Посему я утверждаю, что самъ Господь Христосъ и страдалъ и страданія уничтожилъ:—страдалъ по природѣ видимой, а разрушилъ страданія по неизрѣченно обитавшему въ ней божеству. Это ясно раскрываетъ исторія священныхъ Евангелій. Мы узнаемъ оттуда, что лежащій въ ясляхъ и повитый пеленами возвѣщается звѣздою, принимаетъ поклоненіе отъ волхвовъ, и благочестиво разсуждаемъ, что рубище, пелены, недостатокъ ложа и великая скудость принадлежатъ человѣчеству. Пришествіе же волхвовъ, путеводительство звѣзды и хоръ ангеловъ возвѣщаютъ божество скрывавшагося... Такъ въ одномъ Христѣ чрезъ страданія усматриваемъ Его человѣчество, а чрезъ чудотворенія разумѣемъ Его божество... Мы не раздѣляемъ двухъ естествъ на двухъ сыновъ, но въ единомъ Христѣ мыслимъ два естества и признаемъ, что Богъ Слово родился отъ Отца, а нашъ начатокъ воспринятъ отъ сѣмени Авраама и Давида... Посему мы говоримъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть единородный Сынъ Божій и первенецъ: — единородный и прежде вочеловѣченія и по вочеловѣченіи, первенецъ же послѣ рожденія отъ Дѣвы, ибо, кажется, имя *первенецъ* (перворожденный) противоположно имени *единородный*, такъ какъ единороднымъ называется единственный рожденный отъ кого-либо, а первенецъ—первый изъ многихъ братьевъ. И божественное Писаніе говоритъ, что Богъ Слово только одинъ родился отъ Отца, но Единородный сдѣлался первенцемъ, воспринявъ наше естество отъ Дѣвы и удостоивъ вѣрующихъ въ Него называть Своими братьями (Мр. III, 34—35), что тотъ же самый есть единородный, поскольку Онъ Богъ, и первенецъ, поскольку человѣкъ». Такимъ ходомъ мыслей естественно обусловливался взглядъ Θеодорита на терминъ ἀνθρωποτόκος, за которымъ онъ удерживаетъ нѣкоторое право на существованіе въ православной догматикѣ.

Perry. P. 218), а нотарій обозначаетъ его такъ: „списокъ письма Θеодорита къ монахамъ противъ благочестиваго епископа Кирилла и противъ святаго и вселенскаго собора Ефесскаго“ (*Hoffmann*. S. 46,$_{26-28}$. *Martin*. Actes. P. 103 *c*. *Perry*. P. 218). Въ греческомъ подлинникѣ этотъ литературный памятникъ имѣетъ слѣдующее надписаніе: *Θεοδωρήτου πρὸς τοὺς ἐν τῃ Εὐφρατησίᾳ, καὶ Ὀσροηνῇ, καὶ Συρίᾳ, καὶ Φοινίκῃ, καὶ Κιλικίᾳ μονάζοντας* (Migne, gr. ser. t. 83, col. 1416: epist. 151).

[214] *Hoffmann*. S. 49,$_{22-24}$. 50,$_{17-31}$. 51,$_{14-18}$. 51,$_{39}$—52,$_{1-7}$. *Martin*. Actes. P. 100. 112—113. 114—115—116. *Perry*. P. 228. 231—232. 233—234. 236—237. Cnf. epist. *Theodoreti* 151: M. 83, col. 1424, p. 1297. 1425, p. 1299—1300. 1428, p. 1301. 1429, p. 1303.

«Если Христосъ,—говоритъ онъ [215],—только Богъ и получилъ начало бытія отъ Дѣвы,—въ такомъ случаѣ пусть Дѣва именуется и называется только Богородицею, какъ родившая Бога по естеству (ὡς Θεὸν φύσει γεννήσασα—Παρθένος). Если же Христосъ есть вмѣстѣ Богъ и человѣкъ, былъ вѣченъ (ибо Онъ не начиналъ быть и совѣченъ Родившему) и въ концѣ временъ произросъ отъ человѣческаго естества,—то желающій признавать догматами и то и другое пусть прилагаетъ къ Дѣвѣ эти наименованія, показывая, какія изъ нихъ приличествуютъ естеству и какія — соединенію. Еслибы кто-либо захотѣлъ говорить панигерически, слагать гимны, произносить похвалы и пожелалъ по необходимости воспользоваться почетнѣйшими наименованіями, не разсуждая догматически, но превознося и удивляясь величію таинства: тотъ пусть исполняетъ это желаніе, пусть употребляетъ великія наименованія, пусть восхваляетъ и удивляется. Мы, конечно, находимъ много такого у православныхъ учителей, но пусть во всемъ почитается умѣренность. Я хвалю сказавшаго (Солона или Клеовула Линдскаго), что «умѣренность лучше всего», хотя онъ и не принадлежалъ къ нашему стаду». На первый взглядъ и особенно для такихъ ограниченныхъ, по своему пристрастію къ узкой и туманной теоріи, людей, какими были монофизитствующіе, подобное пониманіе могло показаться слишкомъ исключительнымъ и рѣзкимъ; но стóитъ ближе всмотрѣться въ дѣло, и мы тотчасъ же найдемъ Θеодорита православнымъ и здѣсь. Логосъ рождается отъ Отца непостижимымъ для нашей мысли способомъ,—и никакое другое рожденіе Его, какъ Бога, недопустимо. Лишь только мы станемъ отрицать это, — предъ нами неизбѣжно явится множество самыхъ разнообразныхъ и неустранимыхъ затрудненій. Метафизически непредставимо, чтобы вѣчное начало получило свое бытіе отъ существа, ограниченнаго во времени: это есть contradictio in adjecto. По этому самому у насъ будутъ получаться въ результатѣ выводы сомнительнаго свойства, когда мы будемъ брать терминъ Θεοτόκος въ совершенно буквальномъ и прямомъ смыслѣ. Необходимо будетъ заключить въ извѣстные предѣлы Того, Кто выше и внѣ ихъ—и ἄναρχος окажется ψιλὸς ἄνθρωπος. Дѣва не родила Слова по естеству (τῇ φύσει), т. е. точно такъ же, какъ происходитъ каждый изъ смертныхъ. Однакоже названіе *Богородица* вполнѣ правильно употребляется Церковію,—и это потому, что Сынъ Божій соединился съ воспринятымъ отъ св. Маріи съ самаго момента зачатія [216] и былъ Еммануиломъ, а это «имя показываетъ Бога и человѣка, ибо, по истолкованію Евангелія (Мѳ. I, 23), оно значитъ *съ нами Богъ*, т. е. Богъ въ человѣкѣ, Богъ въ нашемъ естествѣ» [217]. Непредставимое

[215] *Hoffmann*. S. 52,18—30. *Martin*. Actes. P. 116—117. *Perry*. P. 237—238. Cnf. epist. 151: M. 83, col. 1429. 1432, p. 1304.

[216] *Hoffmann*. S. 52,9—10. *Martin*. Actes. P. 116. *Perry*. P. 236. Cnf. epist. 151: M. 83, col. 1429, p. 1303.

[217] *Hoffmann*. S. 48,31—34. *Martin*. Actes. P. 108. *Perry*. P. 226. Cnf. epist. 151: M. 83, col. 1421, p. 1296.

κατὰ φύσιν, понятіе Θεοτόκος вполнѣ законно καθ' ἕνωσιν: «на основаніи такого несліяннаго соединенія мы исповѣдуемъ Пресвятую Дѣву Богородицею» [218],—заявлялъ Θеодоритъ еще въ Ефесѣ, въ 431 году. Но это одна сторона. Поскольку *логически* Киррскій епископъ *различаетъ* двойство природъ воплотившагося Логоса (νοοῦμεν),—онъ не хочетъ избѣгать и выраженія ἀνθρωποτόκος, поелику оно указываетъ единосущіе намъ Господа по человѣчеству. Иначе, съ его точки зрѣнія, придется впасть въ докетизмъ и, слѣдовательно, «выбросить совершенное ради насъ домостроительство» [219], что̀ Θеодоритъ и думалъ усматривать въ первой «главѣ» св. Кирилла. Такимъ образомъ рѣчь идетъ о простомъ понятіи, а не о фактѣ, потому что Искупитель единъ, и къ дѣйствительной, живой личности Богочеловѣка раздѣленіе совсѣмъ неприложимо.

Ясно, что и въ данномъ вопросѣ Θеодоритъ ратуетъ за положеніе объ ἕνωσις ἀσύγχυτος καὶ ἀχώριστος вмѣстѣ. Ошибаясь относительно св. Кирилла, онъ попалъ въ самое больное мѣсто монофизитской доктрины и съ силою колебалъ ея основы. Евтихій, нетерпѣвшій двойства и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи, допускалъ истинное человѣчество Господа только въ устраненіе мысли о тожествѣ его ученія съ аполлинаризмомъ и весьма неохотно соглашался съ тѣмъ, что плоть Христа отъ Дѣвы [220]. Когда же на Константинопольскомъ соборѣ его довели до необходимости принять эту формулу, онъ и тогда не уступилъ вполнѣ убѣжденіямъ отцовъ и закончилъ свои разсужденія категорическимъ утвержденіемъ: οὐκ εἶπον σῶμα ἀνθρώπου—τὸ τοῦ Θεοῦ σῶμα, ἀνθρώπινον δὲ τὸ σῶμα· καὶ ὅτι ἐκ τῆς Παρθένου ἐσαρκώθη ὁ Κύριος [221]. Едвали нужно говорить, какъ ловко прикрыто этою туманною фразой жестокое заблужденіе, разрушающее всю сотеріологію. Во Христѣ не было собственно человѣчества, ибо послѣ рожденія отъ Пресвятой Маріи въ Немъ одно естество, а было только *нѣкоторое свойство человѣчности*, уподоблявшее Его людямъ. Была отдаленная аналогія, но никакъ ужъ не совпаденіе. Θеодоритъ и Евтихій въ этомъ пунктѣ расходились между собою до рѣшительной противоположности.

Сторонникъ архимандрита и самый чистый монофизитъ, Діоскоръ съ злорадствомъ еретика слушалъ чтеніе «томоса» Киррскаго епископа, нечестіе котораго было для него несомнѣнно. Ложь, присвоившая себѣ достоинство абсолютной истины, приписываетъ послѣдней свои специфическія отличія,—

[218] Epist. *Ioannis Antioch.* ad imper. Theodosium: Synodicon, cap. XVII (M. 84, col. 609. C).

[219] *Hoffmann*. S. 47,9. *Martin*. Actes. P. 104. *Perry*. P. 220. Cnf. epist. 151: M. 83, col. 1417, p. 1292. Mansi, IX, 291. С. Дѣян., V, стр. 221.

[220] Въ седьмомъ засѣданіи Константинопольскаго собора 448 года Евтихій между прочимъ говорилъ: „*если* должно признавать, что Онъ (Христосъ) отъ Дѣвы и единосущенъ намъ, то я говорю и это“ (Mansi, VI, 741. D. Дѣян., III, стр. 286).

[221] Mansi, VI, 741. С. Дѣян., III, стр. 286.

подобно блудницѣ, поносящей цѣломудренныхъ женщинъ [222], — и Діоскоръ провозглашаетъ Θеодорита несторіаниномъ, потому что тотъ былъ православнымъ. Для него это было очевидно, авторитетъ же св. Кирилла прекращалъ всякія сомнѣнія и дѣлалъ ненужными какія-либо изслѣдованія. Съ этою цѣлію было внесено начало посланія Киррскаго пастыря, который опровергаетъ тутъ «анаθематизмы» [223]. Мы знаемъ, что здѣсь онъ не понялъ своего антагониста, но не это было важно для Діоскора. Ему прежде всего хотѣлось укрыться подъ именемъ покойнаго святителя и придать себѣ видимость правоты и безпристрастія. При томъ же, неправильные въ примѣненіи къ св. Кириллу, выводы Θеодорита мѣтко выражали характерныя черты монофизитской христологіи и для защитниковъ ея были особенно непріятны; въ нихъ они усматривали доказательства вражды обвиняемаго къ благочестію. Θеодоритъ былъ богохульствующимъ, «начальникомъ ереси» [224], поскольку онъ нападалъ па монофизитскіе принципы, единственно вѣрные, по мнѣнію Діоскора. Вотъ почему посланіе къ монахамъ было предложено разбойничьему собору и принято имъ въ качествѣ фактической улики: оно имѣло для него значеніе документальнаго подтвержденія голословному доносу Пелагія.

Таковъ второй документъ, фигурировавшій по дѣлу о Θеодоритѣ: чѣмъ православнѣе онъ былъ по своему существу, тѣмъ болѣе неблагопріятнымъ для автора оказался онъ въ глазахъ его судей. Предсѣдатель молчаливо одобрилъ, члены не возражали, — и нотарій Іоаннъ продолжалъ: «поданное пресвитеромъ Пелагіемъ сочиненіе носитъ слѣдующее надписаніе: *Апологія за Діодора и Θеодора, поборниковъ истиннаго благочестія*» [225]. Соборъ не желалъ осквернять своего благоговѣйнаго слуха нечистыми мудрствованіями; раздались возгласы: «этого достаточно для его низложенія, какъ, впрочемъ, уже приказалъ великій императоръ Если станутъ оспаривать низложеніе Θеодорита, то не нужно забывать, что вѣдь и Несторія можно поддерживать» [226]. Что думали выразить этимъ услужливые помощники Діоскора?— понять трудно. Кажется, теперь же хотѣли приступить къ голосованію, но

[222] Ср. сюда любопытную характеристику своихъ противниковъ въ письмѣ 145, гдѣ *Θеодоритъ* разумѣетъ, кажется, именно Діоскора, далеко неотличавшагося нравственною строгостію. „Люди, — говоритъ здѣсь Киррскій епископъ (epist. 145: M. 83, col. 1389), — отрицающіе бывшее ради насъ домостроительство, назвали насъ еретикомъ, поступая подобно распутнымъ женамъ: ибо и эти, торгующія своею красотой, поносятъ цѣломудренныхъ женщинъ площадными ругательствами и наименованіи собственнаго распутства прилагаютъ къ тѣмъ, которыя отвращаются отъ этого распутства. Это же сдѣлала и Египетская (блудница). Возлюбивши рабство постыднаго пожеланія и предпочитая рабскую лесть цѣломудренному благоразумію, потомъ переставши быть обольстительною, но не возмогши выпутаться изъ сѣтей сладострастія, она называетъ похитителемъ чужаго ложа любителя цѣломудрія".

[223] *Hoffmann*. S. 46. *Martin*. Actes. P. 104—106. *Perry*. P. 220—222. Cnf. epist. 151: M. 83, col. 1416—1417. Mansi, IX, 291—292. Дѣян., V, стр. 221—223.

[224] Epist. *Theodoreti* 147: M. 83, col. 1409, p. 1276.

[225] *Hoffmann*. S. 53_{31-32}. *Martin*. Actes. P. 119—120. *Perry*. P. 241.

[226] *Hoffmann*. S. 53, $_{32-34}$. *Martin*. Actes. P. 120. *Perry*. P. 241.

запасъ обличеній противъ Киррскаго епископа не былъ еще исчерпанъ, и снова началось чтеніе изъ названнаго сейчасъ сочиненія [227]. Это совершенно безпорядочный наборъ часто отрывочныхъ и не вполнѣ вразумительныхъ фразъ. Враги Θеодорита на соборѣ наскоро выхватили то, что попадалось подъ руки, въ разсчитанномъ убѣжденіи, что результатъ будетъ одинъ и тотъ же, какимъ бы насильственнымъ экспериментамъ они ни подвергали разбираемый трудъ и хотя бы даже измыслили все для полнаго очерненія ненавистнаго имъ богослова, что, впрочемъ, не доказано пока съ несомнѣнностію [228]. Мы кратко отмѣтимъ здѣсь двѣ стороны въ этомъ сочиненіи Киррскаго пастыря: полемическую и положительную, конструктивную.

Θеодоритъ остается недоволенъ выраженіемъ Александрійскаго архіепископа: «Онъ (Логосъ) не воспринялъ человѣка, не сдѣлался человѣкомъ, но ради домостроительства являлся въ образѣ человѣческомъ; самъ Единородный пострадалъ и вкусилъ смерть» [229]. Понятно, что для богослова, дорожившаго въ христологіи идеей дѣйствительнаго и полнаго воплощенія Сына Божія, здѣсь могли звучать нѣсколько докетическія ноты, непріятныя для слуха реалиста-Θеодорита. Мы не знаемъ, какія примѣненія были сдѣланы отсюда, но, повидимому, критикъ усматривалъ здѣсь опасное для сотеріологіи положеніе [230]. Въ другомъ мѣстѣ Киррскій предстоятель пишетъ: «онъ опять обратился къ своему нечестію и скрытно заявилъ хуленія Аполлинарія. Онъ часто повторяетъ: «по примѣру отцовъ нашихъ мы говоримъ объ одномъ Сынѣ и объ одномъ воплощенномъ естествѣ Слова». Вникнете въ коварство этого православнаго наставленія: онъ выдвинулъ напередъ слова, которыя прямо признаются и правыми,—*одинъ Сынъ*, но потомъ присовокупилъ: *одно*

[227] *Мартэнъ* (Pseudo-Synode. P. 194. 193) думаетъ, что эти фрагменты принадлежатъ сочиненію „О воплощеніи", но несправедливо. См. во второй части, отд. II.

[228] Такое подозрѣніе высказываетъ *Мартэнъ* (Actes. P. 120, not. *a*).

[229] *Hoffmann*. S. $53_{,41}$—$54_{,2}$. *Martin*. Actes. P. 120 *c*. *Perry*. P. 242. Мы не знаемъ, откуда взята эта фраза; подобныя изреченія не рѣдко встрѣчаются въ сочиненіяхъ св. Кирилла, напр.: „не былъ Онъ (Сынъ Божій) человѣкъ просто, но въ образѣ человѣческомъ былъ Тотъ, Который есть Богъ Слово отъ Бога Отца" (Migne, gr. ser. t. 76, col. 1440. A. Mansi, IX, 333. A. 269. C. D. Дѣян., V, стр. 112. 180) и др. Вѣроятно, Θеодоритъ точно цитуетъ книгу Александрійскаго пастыря „О томъ, что одинъ Христосъ, противъ Θеодора" (Migne, gr. ser. t. 76, col. 1447—1448 и вообще col. 1437 sqq. Mansi, IX, 259—260. Дѣян., V, стр. 151—152), но сирскій переводъ, кажется, неправильно воспроизводитъ его слова. Θеодоритъ не имѣлъ причинъ оспаривать выраженіе: „Логосъ не сдѣлался человѣкомъ"—въ смыслѣ превращенія божества въ смертную природу (ср. Migne, gr. ser. t. 76, col. 1440. A. Mansi, IX, 232. E.—233. A. 269. C. D. Дѣян., V, стр. 112—113. 180), а св. Кириллъ рѣшительно защищалъ прямо противоположный тезисъ. См. его 1 посланіе къ Сукценсу ap. Migne, gr. ser. t. 77, col. 236 init.: *οὐκοῦν—ὁ Θεὸς Λόγος—γέγονεν ἄνθρωπος, οὐκ ἄνθρωπον ἀνέλαβεν, ὡς Νεστορίῳ δοκεῖ.*

[230] Приведенную нами выдержку (см. къ прим. и прим. 229) Θеодоритъ предваряетъ слѣдующимъ, видимо неодобрительнымъ, замѣчаніемъ: „весь обвинительный актъ онъ (св. Кириллъ) наполнилъ такими словами". *Hoffmann*. S. $53_{,40.41}$. *Martin*. Actes. P. 120 *c*. *Perry*. P. 242.

естество, что происходить отъ хуленій Аполлинарія. Онъ прибавилъ, конечно, *воплощенное*, но исключительно потому, что боялся, чтобы не раскрыли его нечестія. У какихъ же отцовъ онъ слышалъ, что они употребляли подобную фразу? Я, по крайней мѣрѣ, не знаю, ибо у всѣхъ святыхъ отцовъ находится противное, поелику, когда они проповѣдывали, они всегда говорили о двухъ естествахъ. Назовете-ли вы отцами Аполлинарія, Евномія, Астерія, Аэція? Эти дѣйствительно проводили такое хуленіе» [231]. Θеодоритъ беретъ тезисъ св. Кирилла въ слишкомъ буквальномъ смыслѣ и указываетъ его аполлинаріанскій оттѣнокъ, приданный ему монофизитствующими. Изъ этихъ примѣровъ слѣдуетъ, что полемика Θеодорита совсѣмъ не свидѣтельствуетъ объ еретическомъ ея источникѣ; она опиралась на православное ученіе о двойствѣ неслiянныхъ природъ въ Господѣ Спасителѣ. «Итакъ: что же новаго сказалъ Θеодоръ въ томъ, что Христосъ состоялъ изъ разумной души и человѣческаго тѣла, что одно Онъ получилъ отъ Бога, тогда какъ другое происходитъ отъ Авраама и Давида, или что воплотившееся Слово по естеству тоже, что и они?»—спрашиваетъ Киррскій епископъ [232]. Даже больше того: Θеодоритъ во многихъ случаяхъ не отказывалъ своему противнику въ догматической правотѣ [233], хотя и не желалъ проходить молчаніемъ нѣкоторыя преувеличенія въ его построеніяхъ. Онъ указываетъ и причину суровости нападеній св. Кирилла на Діодора и Θеодора въ томъ, что оппонентъ ихъ не всегда пользуется подлинными произведеніями опровергаемыхъ авторовъ [234]. Это вопервыхъ. Затѣмъ: необходимо постоянно имѣть въ виду цѣль писателя (что опускалъ Александрійскій архіепископъ) и стремиться къ открытію надлежащаго значенія его разсужденій. Вѣдь и Евангеліями и другими библейскими книгами не рѣдко злоупотребляютъ, «смотрятъ на нихъ превратно»; «ведущія къ вѣчной жизни», они становятся оправданіемъ для тѣхъ, «которые идутъ противоположною дорогой и совлекаются въ лежащій внѣ ихъ мракъ». «Такъ,—говоритъ Θеодоритъ [235],— должно поступать и намъ, — и

[231] *Hoffmann*. S. 55,30—40. *Martin*. Actes. P. 124 *p*.—125. *Perry*. P. 248—251. Здѣсь Θеодоритъ, вѣроятно, цитуетъ посланіе св. Кирилла къ Сукценсу (epist. 45(38)—ad Succensum I: Migne, gr. ser. t. 77, col. 232 fin.).

[232] *Martin*. Actes. P. 122 *h*. 123. *Perry*. P. 245 *h*.

[233] Θеодоритъ, напр., пишетъ: „если Богъ всяческихъ воскресилъ плоть чрезъ Бога Слово, если изреченіе Господа іудеямъ (Ін. II, 19) дѣйствительно оправдалось и если Онъ воскресилъ отрѣшенный отъ Него храмъ, т. е. Господа Іисуса, Который возсталъ изъ мертвыхъ: то, слѣдовательно, и ты (Кириллъ) называешь Господа Іисуса плотію“ (*Hoffmann*. S. 55,13—17. *Martin*. Actes. P. 123 *m*. 124. *Perry*. P. 247). Въ другомъ мѣстѣ онъ одобряетъ мнѣніе, кажется, св. Кирилла, что предикатъ „по естеству“ относится собственно къ Логосу, но приложимъ и къ Его человѣчеству „по причинѣ домостроительства“ (*Hoffmann*. S. 55,21—28. *Martin*. Actes. P. 124 *o*. *Perry*. P. 248).

[234] *Hoffmann*. S. 54,19. *Martin*. Actes. P. 121 *g*. 122. *Perry*. P. 243.

[235] *Hoffmann*. S. 54,18—35. *Martin*. Actes. P. 121 *g*. 122. *Perry*. P. 243—244. Cp. epist. *Theodoreti* 3 (M. 83, col. 1175, p. 1061—1062), гдѣ Киррскій епископъ причину непогрѣшимости божественнаго суда указываетъ, между прочимъ, въ томъ, что „Богъ всяческихъ видитъ и цѣль совершающихъ и судитъ больше ее, чѣмъ самыя дѣла“.

тогда представится истинный смыслъ сказаннаго съ добрымъ намѣреніемъ».

На основаніи сейчасъ изложеннаго мы въ правѣ утверждать, что апологетъ Антіохійскихъ учителей впадаетъ лишь въ очень извинительныя заблужденія касательно св. Кирилла, согласуясь съ нимъ по существу христологическихъ воззрѣній. При томъ же, онъ не скрывалъ и погрѣшностей Діодора и Θеодора, поскольку допускалъ, что они не всегда были достаточно осторожны въ выраженіяхъ, дававшихъ поводъ къ перетолкованіямъ. Θеодоритъ признавалъ за ними неточности не менѣе, чѣмъ и за ихъ противникомъ. Монофизитамъ такія сужденія казались совершенно нечестивыми, поелику ими ниспровергались самыя завѣтныя ихъ мнѣнія, въ замѣнъ чего предлагалось православное ученіе. Сущность послѣдняго сводилась къ тому, что «одинъ единородный Сынъ, облекшійся въ наше естество» [236], согласно проповѣди Апостола Павла: *Богъ бѣ во Христѣ міръ примиряя Себѣ* (2 Кор. V, 19); «по своей природѣ Онъ былъ совершенный человѣкъ, состоящій изъ разумной души и человѣческаго тѣла» [237], хотя и не переставалъ быть Словомъ, единосущнымъ Отцу. Какъ вѣчный и неизмѣняемый Логосъ, Онъ безстрастенъ по Своему божественному началу, не есть *агнецъ* въ томъ смыслѣ, что Онъ принесъ Себя за насъ, и называется таковымъ въ силу соединенія [238]. Жертва была совершена по воспринятому отъ насъ, который есть храмъ [239], или, по выраженію св. Петра (Дѣян., II, 22), человѣкъ [240]. Зракъ раба участвуетъ въ чести, славѣ и другихъ преимуществахъ Единороднаго, потому что былъ въ тѣсномъ союзѣ съ Нимъ [241], составлялъ одно Богочеловѣческое лице. Посему, по мнѣнію Θеодорита, не безъ основанія удерживается терминъ «сынъ благодати», ясно устраняющій ложную мысль, «будто происшедшій отъ сѣмени Давидова есть истинный Сынъ Отца». Въ самомъ дѣлѣ, «какъ по всей строгости было Сыномъ Бога всяческихъ то естество, которое заимствовано отъ Давида? Вѣдь это имя приличествуетъ лишь родившемуся отъ Отца прежде временъ» [242]. И въ посланіи къ Евреямъ мы читаемъ: *Азъ буду Ему во Отца, и той будетъ мнѣ въ Сына* (Евр. I, 5), тогда какъ въ противномъ случаѣ слѣдовало бы ожидать praesens, а не futurum [243]. Итакъ: Господь Спаситель—одинъ, поскольку Онъ есть Еммануилъ, но это реальное единство не исключаетъ понятія двойства. Вѣчный соединилъ съ Собою временнаго и вознесъ его на равную Себѣ высоту, искупивъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти. Но это было бы невозможно, если бы были два Христа, два Господа, стояв-

[236] *Hoffmann*. S. 54,44—45. *Martin*. Actes. P. 123 *f*. *Perry*. P. 243.
[237] *Hoffmann*. S. 54,35—40 *Martin*. Actes. P. 122 *g*. *h*. *Perry*. P. 244—245.
[238] *Hoffmann*. S. 54,8—10. *Martin*. Actes. P. 121 *e*. *Perry*. P. 242.
[239] *Hoffmann*. S. 54,2—7. *Martin*. Actes. P. 121 *d*. *Perry*. P. 242.
[240] *Hoffmann*. S. 53,37—39. *Martin*. Actes P. 120 *b*. *Perry*. P. 241.
[241] *Hoffmann*. S. 55,18—20. *Martin*. Actes. P. 124 *n*. *Perry*. P. 247—248.
[242] *Hoffmann*. S. 54,11—17. *Martin*. Actes. P. 121 *f*. *Perry*. P. 243.
[243] *Hoffmann*. S. 43,41—43. *Martin*. Actes. P. 123 *i*. *Perry*. P. 245.

шіе другъ подлѣ друга. Напротивъ того—лице одно, совмѣщавшее въ себѣ двѣ природы не по превращенію, измѣненію или сліянію ихъ, а по тому цѣлостному и полному соединенію, какое усматривается въ отношеніи между душей и тѣломъ въ живомъ субъектѣ.

Таковы христологическія воззрѣнія, развиваемыя Θеодоритомъ въ апологіи за Діодора и Θеодора. Они не допускали никакой сдѣлки съ монофизитствомъ, исключали всякую попытку наклонить ихъ въ сторону новой доктрины,—и защитники ея сумѣли воспользоваться своимъ недолгимъ могуществомъ, чтобы втоптать въ грязь православнаго учителя.

Лишь только нотарій Іоаннъ замолчалъ, раздался голосъ Діоскора, намѣренно предоставившаго въ началѣ первенствующую роль Ювеналію Іерусалимскому. «Θеодоритъ,—заявилъ предсѣдатель [244],—который былъ прежде нечестивымъ и продолжаетъ быть таковымъ; Θеодоритъ, который никогда не отказывался отъ своего нечестія, но который доселѣ коснѣетъ въ своихъ хуленіяхъ, такъ что даже оскорбилъ слухъ милостивыхъ и христолюбивыхъ императоровъ и заставилъ ихъ по справедливости отвратиться отъ него, поелику имъ ненавистны скверныя ученія; Θеодоритъ, который посвятилъ себя на погубленіе безчисленнаго количества душъ, который возмутилъ всѣ церкви Востока, который распространялъ превратныя вѣрованія и который привлекъ къ своему нечестію столько простецовъ, сколько могъ; Θеодоритъ, который, сверхъ сего, осмѣлился мыслить и писать противное сочиненіямъ блаженнаго отца нашего епископа Кирилла: — пусть онъ будетъ лишенъ всякаго служенія, всякой чести и всякой степени священства! Да будетъ лишенъ и (житейскаго) общенія съ мірянами (т. е.: да будетъ заточенъ куда-либо подальше и покрѣпче)! И пусть будетъ вѣдомо всѣмъ благочестивымъ пресвитерамъ и епископамъ вселенной, что если кто-нибудь — послѣ этого суда и соборнаго рѣшенія—дерзнетъ принимать его, посѣщать, раздѣлять съ нимъ трапезу или просто бесѣдовать съ нимъ,—таковый долженъ будетъ отдать Богу отчетъ на страшномъ Судѣ, какъ надмѣнно презрѣвшій опредѣленія этого святаго вселенскаго собора.

«Затѣмъ: пусть совершенное сегодня будетъ доведено до милосердыхъ и христолюбивыхъ ушей побѣдоносныхъ императоровъ нашихъ, чтобы ихъ милосердіе повелѣло предавать огню нечестивыя сочиненія Θеодорита, которыя полны нечестія и всякаго сквернаго ученія.

«Теперь же нотаріи Деметрій (Деметріанъ) [245], Флавій (Флавіанъ) и Примъ пусть отправятся къ благочестивому епископу Антіохійскому Домну и прочитаютъ ему совершенное нынѣ, чтобъ и онъ ясно высказалъ свое мнѣніе касательно происходившаго здѣсь».

Едвали когда-либо самый отъявленный еретикъ и закоренѣлый злодѣй подвергался столь жестокому рѣшенію, и однако же возраженій не было. Всѣмъ, присутствовавшимъ на соборѣ, былъ хорошо памятенъ грозный окрикъ

[244] *Hoffmann*. S. 55,43—56,20. *Martin*. Actes. P. 125 *a*. 126 *b*. *Perry*. P. 251—253.

[245] Деметріанъ былъ нотарій Діоскора (Mansi, VI, 829. A. Дѣян., III, стр. 361).

Діоскора съ требованіемъ солдатъ по поводу просьбъ за Флавіана Константинопольскаго: «что это? бунтъ противъ меня?!» [246] Отдѣльно было подано десять мнѣній противъ Θеодорита и между прочимъ такими друзьями его, каковы были, напр., Василій Селевкійскій и Евсевій Анкирскій [247]. Всѣ они сводились къ тому, что Киррскій пастырь долженъ быть низложенъ и лишенъ всякаго житейскаго общенія (Gemeinschaft mit Christen, Gemeinschaft der Weltkinder; communion laique, communion avec les chrétiens; Communion with the Laity, communion with Christians), т. е. ему готовили участь Несторія со всѣми ужасами ссылки. Особенною рѣзкостію отличалось сужденіе Ювеналія Іерусалимскаго, по которому Θеодориту слѣдовало отказывать «и въ соли и даже въ простомъ словѣ» [248]; ему вторилъ Евстаθій Виритскій, предлагавшій отнять у обвиняемаго «малѣйшую свободу учить, говорить и соблазнять невинныхъ овецъ Божіихъ» [249]. Изъ всѣхъ угловъ раздались теперь оглушительные возгласы: «это справедливый судъ! Вонъ еретика! Всѣ мы говоримъ это! Всѣ мы согласны на низложеніе Θеодорита!» [250] Домнъ не замедлилъ отвѣтомъ и безъ всякихъ ограниченій призналъ и одобрилъ постановленіе Діоскора [251]. Оставалось ждать императорскаго утвержденія, но

[246] О насиліяхъ Діоскора на второмъ Ефесскомъ соборѣ см. Mansi, VI, 601. 605. 625. 636. 637. 744. 828—832. Mansi, VII, 68. 579. Дѣян., III, стр. 160. 162. 163. 180. 190. 191. 287. 360. 364. Дѣян., IV, стр. 63. 585.

[247] Особо вотировали: Ювеналій Іерусалимскій, Θалассій Кесаріе-Каппадокійскій, Евсевій Анкирскій, Іоаннъ Севастійскій (изъ первой Арменіи), Василій Селевкійскій, Діогенъ Кизическій, Флоренцій, епископъ Сардъ Лидійскихъ, Селевкъ Амасійскій, Маринiанъ Синнадскій и Евстаθій Виритскій (*Hoffmann*. S. 56 — 57. *Martin*. Actes. P. 126 — 129. *Perry*. P. 253—257). Два первые пастыри заявляли на Халкидонскомъ соборѣ совершенно противное теперешнему сужденіе о Θеодоритѣ (Mansi, VII, 192. C. Дѣян., IV, стр. 182).

[248] *Hoffmann*. S. 56,26—27. *Martin*. Actes. P. 126 *d*. *Perry*. P. 253.

[249] *Hoffmann*. S. 57,39—41. *Martin*. Actes. P. 129 *n*. *Perry*. P. 257.

[250] *Hoffmann*. S. 57,43 — 44; cnf. S. 56,21. *Martin*. Actes. P. 129 *o*; cnf. p. 126 *c*. *Perry*. P. 258; cnf. p. 253.

[251] *Hoffmann*. S. 58. *Martin*. Actes. P. 131—132. *Perry*. P. 273 — 274. *Мартэнъ* (Pseudo-Synode. P. 195) высказываетъ нѣкоторое сомнѣніе въ точности діоскоріанской редакціи Домнова отвѣта, хотя и признаетъ ее вѣрною по смыслу. „Въ самомъ дѣлѣ, — пишетъ онъ (ibid., note 2),—иные думаютъ, что *отказавъ* въ своемъ голосѣ противъ Флавіана, Домнъ обратилъ этимъ противъ себя всю ярость Діоскора. Но чтобы поддержать это мнѣніе, нужно читать у *Либерата* (Breviarium, cap. XII: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1005 A—B) remeantem вмѣсто remanentem de ortodoxorum depositione“, какъ дѣлалъ *Флёри* (Hist. eccles., t. II, p. 420—421: l. XXVII, chap. 41) и др. Подобное предположеніе опровергается уже дальнѣйшими словами *Либерата:* postquam (Domnus) *consensit in omnibus Dioscoro,* damnavit (Dioscorus Domnum) aegrotum et absentem illa die (ibid., col. 1005. B). Вообще, поступокъ Домна не можетъ быть вполнѣ оправданъ; кажется, онъ и самъ сознавалъ себя нравственно преступнымъ, когда не явился на Халкидонскій соборъ и не требовалъ возстановленія. Θеодоритъ, конечно, не одобрялъ поведенія Антіохійскаго архіепископа, но онъ ничѣмъ не обнаружилъ своего безпощаднаго сужденія по отношенію къ своему другу, который этого вполнѣ заслуживалъ. Кажется, онъ только причислялъ Домна къ категоріи тѣхъ лицъ, коихъ тяжелое время Ефесскихъ безчиній изобличило въ трусости (Epist. 138: M. 83, col. 1360 p. 1230).

въ этомъ не могло быть никакого сомнѣнія, потому что соборъ во всемъ дѣйствовалъ по волѣ настроеннаго въ нужную сторону Θеодосія и, увѣренный въ его благоволеніи къ безчеловѣчнымъ «убіеніямъ», опирался на его прежніе эдикты [252]. Скоро [253] появился высочайшій декретъ на имя Діоскора, крайне неблагопріятный для Θеодорита [254]. Вотъ нѣкоторыя характерныя мѣста изъ этого непохвальнаго правительственнаго документа, съ которымъ можетъ сравниться въ этомъ отношеніи развѣ только приказъ о заточеніи Іоанна Златоуста. Разсказавъ исторію своей «кроткой» политики въ несторіанскую эпоху, императоръ упоминаетъ, что Флавіанъ и Евсевій вздумали было возобновить уничтоженное несторіанское нечестіе, но онъ повелѣлъ отцамъ собраться въ Ефесѣ, «чтобы съ корнемъ вырвать гибельное сѣмя»,—и «не обманулся въ своихъ надеждахъ». Никейская вѣра опять утверждена торжественнымъ образомъ, мнѣнія названныхъ лицъ ниспровергнуты, а «помощники ихъ: Домнъ, который былъ епископомъ Антіохійскимъ, Θеодоритъ и нѣкоторые другіе, ослѣпленные тою же ересью, исключены изъ епископства и (провозглашены) недостойными священническихъ каѳедръ. И мы похваляемъ и утверждаемъ опредѣленія этого собора» [255]. «Пусть никто не имѣетъ

---

[252] На приказы Θеодосія противъ Θеодорита ссылался Діоскоръ и въ своемъ окончательномъ приговорѣ (*Hoffmann*. S. $55,_{15}$—$56,_{2}$. *Martin*. Actes. P. 125 *a*. *Perry*. P. 251).

[253] Точная хронологическая дата Θеодосіева указа намъ неизвѣстна. Можно думать, что онъ былъ опубликованъ по возвращеніи Діоскора въ Александрію и послѣ поставленія Анатолія, ибо императоръ проситъ Кириллова преемника прислать окружное письмо, между прочимъ, и къ епископу „царствующаго“ града Константинополя“ (*Hoffmann*. S. $78,_{23}$. *Martin*. Actes. P. 178. *Perry*. P. 269). Мы знаемъ, что хиротонія Александрійскаго апокрисіарія Анатолія была совершена въ консульствѣ Протогена и Астерія (*Theodori Lect*. Hist. eccles., lib. V: Migne, gr. ser. t. 86, pars I, col. 217. 220. Cnf. not. 4 ad col. 217. Русскій перев., стр. 537), т. е. въ 449 году (См. Fasti Jdatiani въ *Thesaurus antiqu. Roman.*, t. XI, p. 268. *Clintor*. Fasti romani, I, p. 636). Отсюда можно заключать, что эдиктъ Θеодосія появился не позднѣе начала слѣдующаго—450 года, а можетъ быть и въ концѣ предшествующаго.

[254] *Hoffmann*. S. 77—78. *Martin*. Actes. P. 176—179. *Perry*. P. 364—370. Въ текстѣ этого указа, по сирскимъ актамъ, имѣется значительный пропускъ, но содержаніе этого мѣста можетъ быть возстановлено по окружному письму Діоскора (*Hoffmann*. S. 79. *Martin*. Actes. P. 180—182. *Perry*. P. 373—375) и латинской версіи, изданной у *Манси* (Mansi, VII, 497. B. 498. A). Настоящій эдиктъ явно намекаетъ на прежніе декреты Θеодосія противъ Несторія (Mansi, V, 256. C — E. 413 Дѣян., II, стр. 299—300. 487 — 489) и всего болѣе напоминаетъ редакцію Mansi, VII, 495. C.—498. B. Cnf. Mansi, IX, 250. D. 251. C. Дѣян., V, стр. 143—144.

[255] Mansi, VII, 497. A. *Hoffmann*. S. $78,_{4}$—$_{10}$. *Martin*. Actes. P. 178. *Perry*. P. 364. Мы передаемъ ближе къ латинскому переводу, потому что сирская редакція едвали исправна и во всякомъ случаѣ могла удержать въ себѣ нѣкоторыя искаженія, сдѣланныя монофизитствующими въ своихъ интересахъ. Здѣсь находится, напр., такая невозможная фраза о Домнѣ (*Hoffmann*. S. $78,_{7}$—$_{8}$. *Martin*. Actes. P. 178. *Perry*. P. 364): „который, какъ *несправедливо* (подчеркнутое слово—неудачная вставка Гофмана) говорили, былъ предсто-

и не читаетъ, и не списываетъ, и не издаетъ Несторія, т. е. книгъ его или вредныхъ кодексовъ (codices), особенно сочиненій Порфирія противъ однихъ христіанъ или писаній Θеодорита; но каждый, у кого есть такіе кодексы, пусть публично выноситъ ихъ (на площадь) и въ виду всѣхъ предаетъ огню. И пусть никто не принимаетъ тѣхъ, которые почитаютъ эту секту (hanc religionem) или ихъ учителей, въ городѣ ли то или въ полѣ (или въ предмѣстіяхъ), и не сходится съ ними. Если же кто-нибудь учинитъ что-либо такое, то, бывъ опубликованъ, обреченъ будетъ всегдашнему изгнанію; а кто имѣетъ кодексы, содержащіе отвергнутую вѣру Несторія и Θеодорита или ихъ толкованія, разсужденія и преданія, тотъ будетъ подвергнутъ тому же наказанію, хотя бы носило имя другаго (свѣтомъ для другихъ казалось) то, что составлено ими» [256]. Въ заключеніе Θеодосій проситъ Діоскора, чтимаго имъ за отца, увѣдомить объ этихъ опредѣленіяхъ чрезъ ἐγκύκλια γράμματα всѣхъ прочихъ митрополитовъ — съ напоминаніемъ, чтобы они ничего не прибавляли и не убавляли въ вѣрѣ обоихъ Ефесскихъ соборовъ, заставили подчиненныхъ имъ епископовъ письменно изложить свое согласіе и прислали подписные листы въ Константинополь [257].—Діоскоръ, «съ радостію и благодарностію» принявши это повелѣніе, въ точности исполнилъ желаніе своего царственнаго духовнаго сына. Въ своемъ окружномъ посланіи онъ требуетъ, чтобы: 1) были совершенно истребляемы произведенія Несторія и «низложенныхъ единомышленниковъ его», 2) безусловно принимались вѣроопредѣленія Никейскаго и двухъ Ефесскихъ соборовъ и 3) чтобы ни одинъ изъ несторіанствующихъ не удостоивался епископства, а достигшій его — лишался этого сана.—Наблюденіе за осуществленіемъ этихъ мѣръ и за собираніемъ подписей было поручено преторіанцу Евлогію, бывшему дѣятельнымъ споспѣшникомъ *«фараона»* въ Ефесѣ [258]. По «Востоку» ходила «противонесторіанская» формула, которую каждый обязанъ былъ скрѣпить своею рукой и вмѣстѣ съ этимъ связать себѣ свободу мысли, воли и чувства [259]. «Востокъ» былъ поруганъ, униженъ и обезславленъ; «опять безумствовалъ Египетъ противъ Бога

телемъ Антіохійской церкви“. Это былъ фактъ—дѣйствительный и несомнѣнный У Манси вѣрнѣе: qui (Domnus) fit (теперь уже низложенный) Antiochenus episcopus.

[256] Mansi, VII, 498. A. B. IX, 251. B. C. Дѣян., V, стр. 143 — 144. Въ текстѣ этого указа, прочитаннаго на пятомъ вселенскомъ соборѣ, въ первомъ случаѣ поставлены подлѣ Θеодорита Діодоръ и Θеодоръ, а въ послѣднемъ—вмѣсто него упомянутъ епископъ Мопсуэстійскій. Сирская редакція (*Hoffmann*. S. $78,_{29}$—$_{35}$. *Martin*. Actes. P. 139. *Perry*. P. 369—370) этого отрывка—нѣсколько иная, но смыслъ ея тотъ же. Здѣсь императоръ постановляетъ, чтобы, „согласно его закону“, „всѣ книги какого бы то ни было автора, которыя написаны прежде или теперь противъ правой вѣры и ко вреду людей содержатъ гнусное ученіе Несторія, были приносимы епископамъ и предавались огню“. Θеодоритъ тутъ не названъ по имени, хотя и подразумѣвается.

[257] *Hoffmann*. S. $78,_{16}$—$_{29}$. *Martin*. Actes. P. 178—179. *Perry*. P. 369.

[258] *Hoffmann*. S. 79. *Martin*. Actes. P. 180—182. *Perry*. P. 373—375. Это окружное посланіе Діоскора сохранилось до насъ безъ начала.

[259] *Hoffmann*. S. $79,_{43}$—$_{45}$. *Martin*. Actes. P. 182. *Perry*. P. 375.

и воевалъ съ Моисеемъ, Аарономъ и слугами его»[260]: онъ старается осквернить память Θеодорита и истребить его изъ среды людей. «Разбойники» достигли своей цѣли, но не вполнѣ. Не смотря на всю свою ненависть къ Киррскому епископу, они не могли—*и только въ немъ одномъ* [261]—указать какое-либо, хотя бы самое незначительное, пятно на его нравственномъ обликѣ: онъ вышелъ чистымъ и свѣтлымъ изъ горнила самаго суроваго и безпощаднаго искуса, не открывшаго въ немъ ни малѣйшей частицы негодныхъ примѣсей. Подлинно: на войнахъ обнаруживаются храбрецы, на состязаніяхъ увѣнчиваются атлеты, морская буря являетъ искуснаго кормчаго! Подлинно — τό πῦρ τὸν χρυσὸν δοκιμάζει [262]!

---

[260] Слова Θеодорита изъ посланія его къ Андрею Самосатскому, писаннаго изъ Ефеса во время третьяго вселенскаго собора (Epist. 162: M. 83, col. 1463, p. 1334. Mansi, IX, 393. Дѣян., V, стр. 224).

[261] „Это,—пишетъ *Мартэнъ* о Θеодоритѣ (Pseudo-Synode. P. 192—193), — одинъ изъ всѣхъ осужденныхъ или низложенныхъ (разбойничьимъ) соборомъ епископовъ, надъ памятью котораго не тяготѣетъ никакого тревожнаго сомнѣнія. Не смотря на всю ненависть къ нему и удовольствіе, какое находили въ его обезчещеніи, — противъ него даже и не пытались сдѣлать какого-либо, въ собственномъ смыслѣ позорящаго, обвиненія. Иву представили хищникомъ и невоздержнымъ, Даніила Харрайскаго (или Каррскаго) — нольнодумцемъ и нецѣломудреннымъ, Иринея — нечестивымъ и двубрачнымъ, Софронія — магомъ и колдуномъ; по отношенію къ Θеодориту ограничились только заявленіемъ, что онъ еретикъ и несторіанинъ, причемъ собору пришлось рыться въ старыхъ памфлетахъ, въ сочиненіяхъ противъ Кирилла или о воплощеніи и дѣлать произвольныя извлеченіи".

[262] Выраженія Θеодорита въ письмѣ къ Евсевію, епископу Персидской Арменіи, по поводу гоненія Персовъ на христіанъ (Epist. 78: M. 83, col. 1253, p. 1133).

Глава шестая.

Положеніе Θеодорита послѣ разбойничьяго собора, оправданіе его въ Халкидонѣ и кончина его въ мирѣ съ Церковію.—Тяжелая жизнь Киррскаго епископа послѣ его осужденія.—Необходимость самозащиты въ видахъ личныхъ и въ интересахъ вѣры.—Посольство въ Римъ въ концѣ 449 года и посланіе къ папѣ Льву: его содержаніе. — Θеодоритъ обращается къ Римскому первосвященнику не какъ къ главѣ и непогрѣшимому авторитету, а какъ къ равноправному съ другими іерархами члену тѣла Церкви, несогласіе коего должно было отнимать обязательное вселенское значеніе у Ефесскихъ постановленій. — Письма Θеодорита къ другимъ лицамъ на Западѣ.—Просьба его въ Константинополѣ о разрѣшеніи поѣздки въ Римъ или удаленія въ *свой* монастырь и ея результатъ: Θеодориту позволено жить въ Апаміѣ. — Оправданіе Киррскаго пастыря въ Римѣ судомъ западнаго собора при участіи Льва Великаго. — Стѣсненное матеріальное положеніе Апамійскаго заточника. — Дѣятельность Θеодорита за это время: письма его къ разнымъ лицамъ, гдѣ онъ раскрываетъ козни враговъ, показываетъ несправедливость ихъ постановленій, объясняетъ православнымъ надлежащій образъ поведенія и развиваетъ здравыя христологическія понятія.—Характеристика Θеодорита и значеніе его дѣятельности за этотъ печальный періодъ: призывая другихъ къ принятію томоса Льва, онъ пролагаетъ путь для провозглашенія Халкидонской христологіи.—Надежды Киррскаго епископа на лучшее будущее.—Смерть Θеодосія и легаты папы въ Константинополѣ; письмо Θеодорита къ Абундію. — Возшествіе на престолъ Маркіана, который, по ходатайству нѣкоторыхъ сановниковъ, облегчаетъ участь Апамійскаго изгнанника.—Θеодоритъ требуетъ новаго собора, каковой и назначается Маркіаномъ на 1-ое сентября 451 года.—Киррскій пастырь возвращается въ свой епархіальный городъ; письма его отсюда. — Открытіе Халкидонскаго собора; монофизитскія легенды объ участіи здѣсь Θеодорита.—Прошеніе Киррскаго епископа императору и легатамъ папы. — Вступленіе Θеодорита въ церковь св. Евфиміи: раздѣленіе партій.—Факты, въ коихъ проявлялась активность Θеодорита въ засѣданіяхъ 8-го, 10-го, 17-го и 25-го октября. — *Признаніе* полной невинности Θеодорита на восьмомъ засѣданіи; значеніе соборныхъ преній и смыслъ опредѣленія. — Послѣдующая дѣятельность въ Халкидонѣ епископа *Киррскаго*, въ каковомъ званіи, не отказавшись отъ каѳедры, онъ и возвратился на свою епархію. — Характеръ его дальнѣйшей дѣятельности.—Указъ Маркіана отъ 6-го іюля 452 года.—Полемика Марія Меркатора противъ Θеодорита, какъ подготовленіе для будущихъ споровъ по вопросу о „трехъ главахъ".—Письмо папы Льва Римскаго къ Θеодориту.—Кончина Киррскаго епископа въ 457 году.

Судъ былъ произнесенъ, но защита не выслушана; «убійство» было совершено, и кровь многихъ Авелей вопіяла къ небу. Нарушены были самые естественные законы добра и даже простой человѣчности, — самая вѣра

извращена. Такія эпохи, когда попирается все честное и благородное, когда все созидается на лжи и насиліи, бываютъ обыкновенно недолговѣчны. Исторія не можетъ держаться на столь непрочныхъ основахъ: человѣчество должно бы погибнуть, не имѣя живительныхъ началъ для своего развитія и существованія, и тѣмъ съ бóльшею энергіей требуетъ возвращенія къ правдѣ и возстановленія нормальнаго порядка. Крайнее напряженіе темныхъ силъ заключаетъ въ себѣ зародыши неизбѣжной смерти и вызываетъ реакцію: ночь смѣняется днемъ... Такъ бываетъ всегда и вездѣ, такъ было и въ настоящемъ случаѣ. Религіозная истина снова восторжествовала, а вмѣстѣ съ нею и Ѳеодоритъ дождался господства защищаемыхъ имъ православныхъ идей и, наконецъ, былъ соборно объявленъ невинно пострадавшимъ. Но прежде чѣмъ случилось это, прошло больше года, въ теченіе котораго Киррскій епископъ не мало потрудился ради своего оправданія и ради апостольскихъ догматовъ.

Обращаясь къ этому періоду жизни поруганнаго въ Ефесѣ престарѣлаго пастыря, мы естественно встрѣчаемся съ вопросомъ: какое положеніе занималъ онъ послѣ разбойничьяго собора? Мы уже знаемъ, что монофизиты и могущественные фавориты ихъ въ столицѣ и внѣ ея приняли достаточныя мѣры, чтобы приговоръ ихъ не остался пустымъ словомъ: гражданская власть дѣйствовала въ полномъ согласіи съ Діоскоромъ и услужливо предлагала ему всѣ свои рессурсы для осуществленія плановъ послѣдняго. Трудно было ожидать какого-либо смягченія или измѣненія, и ни того, ни другаго не произошло. «Меня, — свидѣтельствуетъ Ѳеодоритъ [1],—изгоняютъ изъ городовъ, не стыдясь ни старости, ни сѣдины, воспитанной въ благочестіи». «Я,—замѣчалъ онъ [2],—кого называли свѣтильникомъ не только Востока, но и вселенной, отлученъ и, насколько отъ нихъ зависѣло, лишенъ даже хлѣба». «Мы,—писалъ онъ при одномъ случаѣ [3],—претерпѣли это не отъ однихъ явнѣйшихъ враговъ, но и отъ искреннихъ, какъ мы предполагали, друзей (за кого сражались, тѣми и преданы),—и притомъ то, что̀ никто или очень немногіе изъ древнихъ перенесли: у насъ отняли кровъ, воду и все прочее [4]. Такъ-то они восхотѣли сдѣлаться подражателями Отца нашего, *Иже есть на небесѣхъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя* (Мѳ. V, 45)». «Мы не наслаждаемся даже и любовію, какую оказываютъ мытарямъ. Да и что̀, впрочемъ, говорить о мытаряхъ? Мы не получаемъ утѣшенія хотя бы и такой любви, какою пользуются въ темницахъ человѣкоубійцы и волхователи. Еслибы всѣ поревновали такой свирѣпости, то намъ не осталось бы

[1] Epist. 116: M. 83, col. 1324, p. 1197.

[2] Epist. 147: M. 83, col. 1412, p. 1277.

[3] Epist. 140: M. 83, col. 1364.

[4] Лишеніемъ или „запрещеніемъ воды и огня“ на тогдашнемъ юридическомъ языкѣ обозначалась ссылка. См. *Gibbon*. History of decline. Vol. V. London. 1871. P. 83—84. Русск. пер., т. V, стр. 93.

ничего инаго, какъ при жизни взять на себя бѣдность, а по смерти лишиться гроба и сдѣлаться пищею собакъ и звѣрей» [5].

Противники, очевидно, не дремали и не пожалѣли своихъ талантовъ, чтобы заставить Ѳеодорита до капли выпить чашу горестей, погрузить его на дно страшной бездны и довести до мучительнаго отчаянія, но они ошиблись въ своихъ разсчетахъ, мѣряя другихъ по себѣ: самъ онъ благодушно смотрѣлъ на себя и на міръ Божій, увѣренный въ промышленіи Создателя. Когда нѣкоторый изъ его доброжелателей высказалъ ему крайнее порицаніе поведенію господствующей партіи по отношенію къ Киррскому пастырю, тотъ спокойно отвѣчалъ [6]: «твое благочестіе негодуетъ и гнѣвается на приговоръ, несправедливо и безъ суда произнесенный противъ насъ, а меня это утѣшаетъ. Если бы я былъ осужденъ справедливо,—я скорбѣлъ бы, какъ подавшій судьямъ законные къ тому поводы. Поелику же съ этой стороны совѣсть моя чиста, то я радуюсь и торжествую и за эту несправедливость надѣюсь на отпущеніе грѣховъ. Вѣдь и Навуѳей прославился не какою-нибудь другою добродѣтелію, какъ только тѣмъ, что потерпѣлъ неправедное убіеніе (3 Цр. XXI, 1 сл.). Прошу помолиться Богу, чтобы Онъ не оставилъ меня, а враги пусть продолжаютъ поражать. Мнѣ же, для душевной бодрости, достаточно милосердія ко мнѣ Бога—и, если Онъ пребудетъ со мною, я презираю всѣ скорби, какъ совершенно ничтожную вещь». Подобную участь страдальца Ѳеодоритъ считалъ неразрывно связанною съ самымъ званіемъ истиннаго послѣдователя Христова и потому никогда не могъ склониться къ мысли—уступить стремительному потоку времени, ибо не желалъ оказаться въ рядахъ богоненавистниковъ. «Тѣ, которые вооружили свои языки противъ Господа и Спасителя,—по его мнѣнію [7],—не совершаютъ ничего новаго и удивительнаго, ополчившись ложью противъ преданныхъ служителей Его, поелику слугамъ необходимо участвовать въ поношеніи владыки своего посредствомъ сильныхъ страданій, причиняемыхъ имъ за него. Это предвозвѣстилъ и самъ Господь, утѣшая своихъ святыхъ учениковъ. Онъ сказалъ такъ: *аще Мене изгнаше, и васъ изженутъ: аще господина дому Веелзевула нарекоша, кольми паче домашнія его* (Мѳ. X, 25. Ін. XV, 20). Потомъ Онъ укрѣпляетъ ихъ и, показывая, что клевету легко перенести, присоединилъ: *не убойтеся убо ихъ: ничто же бо есть покровено, еже не откроется: и тайно, еже не увѣдѣно будетъ* (Мѳ. X, 26)». Посему и послѣ Ѳеодоритъ просилъ молитвеннаго ходатайства архимандрита Маркелла, «чтобы ему оказаться не въ числѣ обижающихъ, но обидимыхъ за истину евангельскую», считая безчестіе и убіеніе—жизнію [8].

[5] Epist. 134: M. 83, col. 1353.

[6] Epist. 9: M. 83, col. 1181. Имя адресата до насъ не сохранилось. *Гарнье* (Dissert. II, cap. V, § V, not ad h. epist.: M. 84, col. 258) полагаетъ, что это былъ Алипій, экзархъ монаховъ всей Киррестіи или, вѣрнѣе, одного Кирра.

[7] Epist. 145: M. 83, col. 1376, p. 1244.

[8] Epist. 142. 141: M. 83, col. 1368, p. 1237. 1365, p. 1235. Cnf. epist. 126. (M. 83, col. 1340, p. 1211) и др.

Такъ возвышался епископъ Киррскій своею мужественною душой надъ мелкими треволненіями и смотрѣлъ на нихъ съ спокойствіемъ исповѣдника первыхъ вѣковъ христіанской эры. Однакоже ограничиться только этимъ пассивнымъ отношеніемъ къ своей судьбѣ было немыслимо: страдалъ не одинъ Θеодоритъ, но и весь христіанскій міръ находился подъ тяжелымъ гнетомъ; погибалъ не только Флавіанъ, но подвергалась опасности и самая вѣра. Необходимо было оправдаться или—точнѣе—доказать свою правоту, такъ какъ вмѣстѣ съ его личностію анаθематствовалось и его ученіе о неслитномъ соединеніи естествъ въ Іисусѣ Христѣ и провозглашалось чистое монофизитство. «Можетъ быть,—разсуждалъ Θеодоритъ [9],—многіе изъ людей простыхъ и въ особенности обращенныхъ нами изъ различныхъ ересей, взирая на важность престола осудившихъ и не будучи въ состояніи усматривать строгую точность догмата, почтутъ меня еретикомъ». Такимъ образомъ, отстаивая себя, Θеодоритъ въ то же время долженъ былъ защищать евангельскую проповѣдь, поддерживать робкихъ и возбуждать въ нихъ рвеніе къ сохраненію отеческаго наслѣдія, чтобы совокупными усиліями парализовать козни беззаконниковъ. Въ этомъ направленіи онъ и теперь проявилъ изумительную энергію, которая возрастала прогрессивно и соотвѣтственно увеличенію всеобщихъ несчастій. Онъ держался здѣсь правила, что πάντα δεῖ λίθον (πόρον) κινεῖν, ὥστε τ'ἀληθὲς ἐξευρεῖν [10]. Не было никакой вѣроятности на успѣхъ въ Константинополѣ, гдѣ были самые заклятые враги Киррскаго пастыря, тѣсною толпой сомкнувшіеся вокругъ трона, и гдѣ выдающуюся роль въ его убіеніи игралъ *золотой* аргументъ [11]; какимъ онъ не могъ, да и не хотѣлъ пользоваться. Объ Александріи нечего было и думать: тамъ находился виновникъ всѣхъ его бѣдствій, съ которымъ возможно было сблизиться лишь на условіи измѣны вѣрѣ. Какъ ни размышлялъ Θеодоритъ,—вниманіе его невольно приковывалъ къ себѣ вѣчный Римъ, стоявшій въ сторонѣ отъ всякихъ смутъ и удачно пользовавшійся выгодами своей непричастности къ разнымъ интригамъ. Въ настоящее время высокое значеніе апостольской каθедры въ глазахъ Киррскаго епископа было тѣмъ несомнѣннѣе, что занимавшій ее папа Левъ былъ родственнымъ ему по своимъ воззрѣніямъ и составлялъ почти единственное счастливое исключеніе въ вѣкъ еретиковъ или дипломатовъ-хамелеоновъ, по мѣткому выраженію Θеодорита. Такой человѣкъ скорѣе могъ оказать надлежащее безпристрастіе съ авторитетомъ лица, мало доступнаго волѣ императора. Всѣ эти соображенія, естественно, побуждали Киррскаго страдальца обратиться къ по-

[9] Epist. 113: M. 83, col. 1317, p. 1191.

[10] Выраженіе Θеодорита: Eranistes, dial. II. III (Migne, gr. ser. t. 83, col. 165. C. 225. B).

[11] Что монофизиты прибѣгали къ подкупамъ Константинопольскихъ и иныхъ поклонниковъ золотаго кумира,—это фактъ, засвидѣтельствованный не только Θеодоритомъ (epist. 145: M. 83, col. 1376, p. 1244), но и Евсевіемъ Дорилейскимъ (Mansi, VI, 585. A. 985. A. Дѣян., III, стр. 144. 556).

кровительству Римскаго первосвященника, по примѣру св. Аθанасія. Съ этою цѣлію уже въ 449 году [12] были отправлены въ Римъ пресвитеры и хорепископы Ипатій и Авраамій и экзархъ монастырей—Алипій [13], которые,—помимо устныхъ сообщеній, — должны были доставить нѣсколько писемъ. Одно изъ нихъ назначалось самому Льву. Сначала Θеодоритъ указываетъ мотивы своего поступка. «Если Павелъ,—начинаетъ онъ свое посланіе [14],—глашатай истины, труба св. Духа, прибѣгалъ къ великому Петру, чтобы онъ далъ разрѣшеніе спорившимъ въ Антіохіи касательно жизни по закону, то тѣмъ болѣе мы, незначительные и ничтожные, прибѣгаемъ къ вашему апостольскому престолу, чтобы получить отъ васъ врачеваніе язвамъ церквей, ибо вамъ прилично быть первымъ во всемъ, поскольку вашъ престолъ украшается многими преимуществами. Прочіе города украшаютъ или величіе, или красота, или многочисленность жителей, а лишенные нѣкоторыхъ изъ нихъ — дѣлаютъ извѣстными какія-либо духовныя дарованія; вашему же городу Податель благъ далъ изобиліе благъ: такъ какъ онъ величайшій и славнѣйшій изъ всѣхъ другихъ, первенствующій во вселенной и выдающійся по многочисленности жителей; даже и нынѣ онъ продолжаетъ проявлять (ἐβλάστησε) господствующую власть и сообщаетъ свое имя подчиненнымъ. Въ особенности же его украшаетъ вѣра, неложный свидѣтель чего божественный Апостолъ, который восклицаетъ: *яко вѣра ваша возвѣщается во всемъ мірѣ* (Рим. I, 8)... Тамъ гробницы общихъ отцовъ и учителей истины

[12] Это ясно изъ слѣдующихъ словъ Θеодорита въ письмѣ къ Льву: „это (произнесъ осужденіе) сдѣлалъ онъ (Діоскоръ) не *нынѣ* только, но и въ предшествующемъ году, когда онъ анаθематствовалъ насъ" (Epist. 113. M. 83, col. 1316, p. 1190).

[13] Epist. 113. 116. 117: M. 83, col. 1317, p. 1192. 1326, p. 1198. 1326. О ходатайствѣ Θеодорита передъ Львомъ упоминаетъ и *Либератъ*, но въ формѣ столь неясной, что можно подумать, будто самъ Киррскій епископъ отправлялся въ Римъ. Сообщивъ о томъ, что legati sedis apostolicae ab ipso (Ephesino secundo) concilio fugientes retulerunt papae Leoni iniquitates Dioscori (Breviarium, cap. XII: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1005—1006), названный нами писатель продолжаетъ: *quos secutus* Theodoritus episcopus papae suggessit quanta mala pertulerit ex insidiis Dioscori, rogans ut celerius tali causae subveniretur, per alium conventum episcoporum, ne haeretica Eutychetis dogmata permanerent a Dioscoro confirmata (Breviarium, ibid., col. 1006). Если первыми двумя словами Либератъ хочетъ сказать: „слѣдуя, въ слѣдъ за ними" (легатами), а не просто: „по примѣру ихъ",—въ такомъ случаѣ онъ передаетъ о фактѣ, никогда не существовавшемъ. Достаточно сослаться здѣсь на слѣдующую фразу письма 113-го: „мнѣ,—говоритъ Киррскій пастырь еп. Льву (epist. 113: M. 83, col. 1317, p. 1192),—не позволяютъ идти къ вамъ царскія грамоты, равно какъ и другимъ".

[14] Epist. 113, cap. 1: M. 83, col. 1312. 1313. Письмо это, кромѣ изданій Θеодоритовыхъ сочиненій, помѣщено у *Манси* (Sacr. concil. coll. nova, t. VI, col. 36 sqq.) и между произведеніями св. Льва (*H. Hurter*. Sanctorum Patrum opuscula selecta, in usum praesertim studiosorum theologiae edita, commentariis aucta. T. XXV. Oeniponti. 1874. Col. 210—218. Migne, lat. ser. t. 54, col. 845—854: inter epist. *S. Leonis* epist. 52; приводимыя въ текстѣ слова см. col. 848).

Петра и Павла, просвѣщающихъ души вѣрующихъ. Треблаженная и божественная двоица ихъ взошла на Востокѣ и повсюду распространила свои лучи, на Западѣ же охотно приняла закатъ жизни и оттуда освѣщаетъ теперь вселенную. Они явили вашъ престолъ славнѣйшимъ,—и это вершина вашихъ благъ. Богъ и нынѣ не перестаетъ освѣщать престолъ ихъ, посадивъ на немъ вашу святость, изливающую лучи православія». Отсюда мы видимъ, какія побужденія руководили Θеодоритомъ въ данномъ случаѣ. Указывая на преимущества Римской епископіи [15], онъ настаиваетъ главнымъ образомъ на фактѣ знаменитости столицы западной имперіи и сравнительной независимости ея отъ Константинополя [16] и тѣмъ самымъ намекаетъ Льву, что ему легче и удобнѣе отвергнуть latrocinium Ephesinum во всемъ его объемѣ. Ясное дѣло, что крайность, а не убѣжденіе во вселенскомъ главенствѣ папы, заставила Киррскаго епископа рѣшиться на подобный шагъ. Никто другой не могъ противостать собору и императору: «Востокъ» былъ безсиленъ. Между тѣмъ нечестивыя и несправедливыя Ефесскія дѣянія, при отсутствіи протеста, пріобрѣтали видъ полной законности съ возведеніемъ ихъ на степень безусловной обязательности для вселенскаго сознанія. Устранить столь грозную и печальною будущность возможно было только открытымъ заявленіемъ неодобренія со стороны какой-либо авторитетной церкви, способной помрачить своимъ славнымъ прошлымъ каѳедру св. Марка, прерогативы которой усиленно выдвигалъ Діоскоръ [17]. Достаточную оппозицію такимъ притязаніямъ могъ оказать единственно папа Левъ. Имена Апостоловъ Петра и Павла были надежнымъ ручательствомъ за то, что его голосъ обратитъ на себя должное вниманіе всѣхъ христіанъ, несмотря на аподиктичность непогрѣшимости монофизитскихъ приговоровъ. Этимъ самымъ *σύνοδος λῃστρική* совершенно дискредитировался и вызывалась нужда въ новомъ изслѣдованіи спорныхъ вопросовъ, чего именно и добивался Θеодоритъ. Необходимо было еще питать увѣренность, что слово Римскаго іерарха не будетъ повтореніемъ рѣчей «Египетскаго опустошителя» [18], но объ этомъ уже свидѣтельствовалъ томосъ Льва къ Флавіану. Итакъ: Киррскій епископъ не былъ служителемъ

[15] Нужно имѣть въ виду, что католическіе писатели усиленно стараются доказать, что Θеодоритъ смотрѣлъ на Льва, какъ на главу вселенской Церкви (*Baronius*. Annales, t. VIII, p. 36: not. 123 ad ann. 449. *Garnerius*. Dissert. I, cap. IX, n. XIII: M. 84, col. 137. *Ballerini*. Observationes in dissertationem X *Quesnelli*, n. 2: Migne, lat. ser. t. 55, col. 753—754. *Newman*. Hist. sketches. Vol. II. P. 361 и др.).

[16] Такую „политически-церковную точку зрѣнія" во взглядѣ на Римъ, въ смыслѣ усвоенія папѣ верховенства чести (Ehren-Hegemonie), *Неандеръ* (Allg. Geschichte. 1 Bnd., Zw. Abth. Gotha. 1856. S. 503) и *Шаффъ* (Geschichte der alten Kirche. Leipzig. 1867. S. 681 u. Anm. 4—682) считаютъ специфически-отличительною для „Восточныхъ".

[17] См. 86 письмо *Θеодорита* къ Флавіану Константинопольскому: M. 83, col. 1280, p. 1157. Cnf. *Hoffmann*. S. 62_{25-26}. *Martin*. Actes. P. 142. *Perry*. P. 301—304.

[18] Такъ, *Aegiptius vastator*, называетъ Діоскора папа Левъ въ письмѣ къ Θеодориту. Epist. *S. Leonis* 120 (152) ad Theodoretum, cap. 3: M. 83, col. 1321. A; lat. ser. t. 54, col. 1051.

папскихъ идей въ позднѣйшемъ ультрамонтанскомъ смыслѣ: онъ ратовалъ за себя и за поруганную религію предъ Римскимъ первосвященникомъ потому, что ему не было инаго разумнаго исхода. Такъ поступалъ и Константинопольскій владыка, протестовавшій противъ Діоскорова постановленія и аппеллировавшій къ будущему собору чрезъ посредство Римскаго престола [19]. Нужно же было искать гдѣ-нибудь правды и, по означеннымъ сейчасъ причинамъ, Θеодоритъ думалъ найти ее въ Римѣ.

Въ этихъ видахъ онъ излагаетъ ходъ событій и выражаетъ свои желанія. «Справедливѣйшій предстоятель Александріи, — продолжаетъ онъ [20], — не удовольствовался низложеніемъ святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго Флавіана, и его ярость не утолило подобное же убіеніе (σφαγή) другихъ епископовъ, но и меня отсутствующаго, — словно тростинку, — подрѣзалъ онъ, не призвавъ на судъ, чтобы судить здѣсь, и даже не спросивъ, что я думаю о вочеловѣченіи Бога и Спасителя нашего. Вѣдь и человѣкоубійцъ и гробокопателей и похитителей чужихъ ложъ судьи осуждаютъ не прежде, какъ тѣ сами подтвердятъ обвиненіе своими признаніями или ясно будутъ изобличены другими; а насъ, находившихся оттуда въ разстояніи тридцати пяти дневныхъ переходовъ, воспитанный въ благочестіи (Діоскоръ) осудилъ, какъ хотѣлъ». Каноны были не соблюдены и юридически вердиктъ Діоскора былъ несостоятеленъ. Посему, стеная о бурѣ церквей, «я,—говоритъ Киррскій пастырь [21], — ожидаю рѣшенія апостольскаго престола вашего и прошу и умоляю твою святость:— позволить мнѣ явиться, *по вызову*, къ правильному и справедливому суду вашему и приказать идти къ вамъ (ἐγὼ τοῦ ἀποστολκοῦ ὑμῶν θρόνου περιμένω τὴν ψῆφον· και ἱκετεύω, καὶ ἀντιβολῶ τὴν σὴν ἁγιότητα ἐπαμῦναί μοι τὸν ὀρθὸν ὑμῶν καὶ δίκαιον ἐπικαλουμένῳ κριτήριον, καὶ κελεῦσαι δραμεῖν πρὸς ὑμᾶς), чтобы я могъ показать, что въ своемъ ученіи слѣдую по стопамъ Апостоловъ... Прежде всего прошу васъ сообщить: долженъ ли я признавать это несправедливое низложеніе или нѣтъ? Я жду твоего рѣшенія. Если повелишь, чтобы я оставался при немъ (низложеніи), то я останусь и не буду докучать ни одному человѣку, но буду ожидать страшнаго суда Бога и Спасителя моего».

Въ какомъ смыслѣ нужно понимать это ходатайство Θеодорита? Было ли оно аппелляціей?—вотъ вопросы, которые возбуждены въ наукѣ касательно

[19] На приговоръ Діоскора Флавіанъ заявилъ: *παραιτοῦμέ σε* (Mansi, VI, 908. D. Дѣян., III, стр. 465), т. е. отвергаю тебя, подвергаю обжалованію твой судъ,—и послѣ отправилъ къ папѣ чрезъ его легатовъ аппелляцію (Epist. *S. Leonis* 44 (50), cap. 3: Mansi, VI, 18. C. 12. C. Migne, lat. ser. t. 54, col. 829. 826 (p. 908). Дѣян., III, стр. 69. 73. Epist. 43 (47): Mansi, VI, 10. B. M. 54, col. 823, p. 906 и др.). „Новооткрытую аппелляцію Флавіана къ Льву I" см. въ *Zeitschrift für katoliche Theologie*. VII, 1 (1883), S. 191—196.

[20] Epist. 113, cap. 3: M. 83, col. 1316, p. 1189—1190; lat. ser. t. 54, col. 850.

[21] Epist. 113, cap. 5. 6: M. 83, col. 1316 fin. 1317 init. (p. 1191); lat. ser. t. 54, col. 852.

этого пункта. Какъ это ни странно, — положительнаго и прямаго отвѣта пока не имѣется, и ученые расходятся между собою до противоположности. Одни думаютъ, что Киррскій пастырь хлопочетъ просто о помощи, о сочувствіи, о моральной поддержкѣ Льва [22]. Несомнѣнно, что эта цѣль была важною въ миссіи Ипатія, Авраамія и Алипія, но суть дѣла вовсе не въ этомъ фактѣ. Нужно знать, насколько высоко цѣнилъ Θеодоритъ юридическую компетенцію Римскаго предстоятеля? Въ разъясненіе этого предмета мы примемъ во вниманіе слѣдующія данныя. Вопервыхъ: Ефесское опредѣленіе *самъ* проситель не считаетъ соотвѣтствующимъ истинѣ, поелику тамъ «были попраны божескіе и человѣческіе законы» [23]. Вовторыхъ: утвержденіе папы онъ готовъ назвать окончательнымъ и прекратить всякія дальнѣйшія старанія. Очевидно, онъ призываетъ Льва къ роли третейскаго судьи, но отсюда еще далеко до признанія въ немъ правъ вселенской юрисдикціи. Это ясно уже изъ того, что Θеодоритъ отрицаетъ вселенское значеніе разбойничьяго собора и указываетъ состязующіяся стороны въ себѣ и діоскоріанской партіи съ ея начальникомъ и вдохновителемъ. Понятно, почему онъ не ограничивается своимъ личнымъ мнѣніемъ: онъ былъ бѣдный епископъ и даже не митрополитъ, между тѣмъ «Востокъ», устами Домна, уже выразилъ свое согласіе. Левъ былъ видный первосвященникъ, пока еще не давшій своего точно формулированнаго сужденія и потому обязанный сдѣлать это, поелику монофизиты требовали согласія съ своими рѣшеніями. Если бы папа уступилъ теперь духу времени,—покушенія Ефесскаго сборища остались бы неопротестованными, обязательными для всѣхъ и не нуждающимися въ новомъ пересмотрѣ или утвержденіи, ибо высшей инстанціи на землѣ уже не было. Такимъ образомъ, Θеодоритъ приглашалъ Римскаго іерарха къ отвѣту въ качествѣ члена вселенской Церкви, а не главы ея, что проповѣдуютъ нѣкоторые католическіе писатели [24]. Даже и послѣ приговора Льва онъ

---

[22] *Du-Pin*. Nouv. bibl., t. IV, p. 83: Théodoret, se voyant hors d'état de trouver *un appui* assez puissant dans l' Eglise d' Orient, eut recours au pape S. Leon, *imploru son secours*.

[23] Epist. 137: M. 83, col. 1357, p. 1228.

[24] 113-ое письмо Θеодорита подвергалось довольно тщательному изслѣдованію въ церковно-исторической литературѣ. *Paschasinus Quesnellus* написалъ спеціальную диссертацію (dissertatio decima) по этому вопросу подъ заглавіемъ: De causa Theodoreti, episcopi Cyri, pseudo-ephesinae synodi sententia depositi, a S. Leone restituti, in Chalcedonensi synodo purgati (Migne, lat. ser. t. 55, col. 739—754). Сущность своихъ выводовъ этотъ ученый формулировалъ въ двухъ положеніяхъ: *Primum*, quidem ex sancti Leonis sententia ac consilio tamquam prudentissimi piissimique praesulis doceri cupit, an judicium Dioscori ipsum stare satius sit pro Ecclesiae pace, quam aliarum synodorum tribunal pulsare; quod quidem novarum forte turbarum occasio esse poterat. *Alterum*, quod sciscitatur Theodoritus, hoc est, ut si judicaret S. Leo standum non esse Dioscori sententiae, aliud concilium in Occidente apostolica auctoritate haberetur, ad quod ipse convolare posse ab injuria sententia absolvendus (Migne, lat. ser. t. 55, col. 740. 741). Что касается значенія этого факта, по отношенію къ вопросу о качествѣ и объемѣ юрисдикціи папы, то *Кэнель* говоритъ, что concilium a

оставлялъ за собою свободу мысли и замѣчаніемъ: μενῶ τὸ ἀκλινὲς τοῦ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν κριτήριον показывалъ, что въ душѣ его всегда будетъ властно жить убѣжденіе, что людской судъ не совпадаетъ съ волею вѣчнаго Распорядителя судебъ человѣческихъ. Всѣ эти соображенія приводятъ насъ къ тому результату, что Киррскій епископъ *аппеллируетъ* къ папѣ, но не какъ ad judicem superiorem, legitimum, ad Romanum ponti-

---

Theodorito non ex juris (будто бы признаннаго за Римскимъ первосвященникомъ, какъ вселенскимъ судьей) necessitate, sed ex ipsius litigantis arbitrio. Ex spontaneo delectu, non ex necessitate Romani pontificis synodum convenisse dicendus erit Theodoritus, si ad eam solam provocavit (col. 241). *Кэнель* рѣшительно отрицаетъ даже намекъ на вселенскую компетенцію папы во взглядахъ Θеодорита и утверждаетъ, что Киррскій епископъ только просилъ Льва,—въ случаѣ солидарности его во мнѣніи о разбойничьихъ „убіеніяхъ“ и другихъ подвигахъ діоскоріанцевъ,—посодѣйствовать созванію новаго собора. Прямымъ отвѣтомъ на эту мысль, вполнѣ раздѣляемую *Вальхомъ* (Historie der Ketzereien. Bnd. VI, S. 274), служатъ *Ballerinorum* Observationes (Migne, lat. ser. t. 55, col. 753—758. Cnf. nota *Ballerinorum* ad dissert. X *Quesnelli*), гдѣ раскрывается то положеніе, что Киррскій пастырь обращался къ единоличному суду папы (Theodoreti appellatio ad Romanum pontificum *per sese* est directa; col. 754: n. 2), какъ верховнаго правителя Церкви, въ силу его неоспоримаго авторитета первенства. Подобное же воззрѣніе проводится *Гарнье* (Dissert. I, cap. IX, n. XIII ap. M. 84, col. 137: Theodoretus decrevit ad sedem apostolicam, hoc est, *ad Ecclesiarum, quae in toto sunt orbe, principatum* mittere, qui suam causam agerent coram justo sancti Leonis tribunali) и другими (*P. Caccius*. Exercitationes in S. Leonis opera: De Eutychiana haeresi et historia, lib. II, cap. V ap. Migne, lat. ser. t. 55, col. 1255—1268. См. выше прим. 15 на стр. 238). Въ такомъ видѣ мнѣніе это, —развиваемое не ради исторической правды, а въ интересахъ чисто конфессіональныхъ, для поддержанія крайнихъ ультрамонтанскихъ идей,—не можетъ быть принято, поскольку оно не оправдывается самыми фактами. Не входя въ подробную полемику съ названными учеными, мы укажемъ лишь на то обстоятельство, что Θеодоритъ послѣ искалъ оправданія на Халкидонскомъ соборѣ, между тѣмъ,—будь папа прадставителемъ высшей вселенской юрисдикціи,—ему не оставалось бы ничего инаго, какъ благодарить Бога, что вся Церковь, въ лицѣ Льва, провозгласила его православнымъ учителемъ. Конечно, Халкидонскіе отцы освободили Киррскаго епископа отъ всякихъ подозрѣній *согласно* постановленію Римскаго первосвященника (пунктъ, отмѣчаемый у *Ballerini:* Observationes, n. 78, ap. Migne, lat. ser. t. 55, col. 755—756), но вѣдь это свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что хотя послѣднее и было verum judicium въ качественномъ отношеніи, однакоже формально оно не могло претендовать на общеобязательность для всѣхъ и, какъ частное мнѣніе, нуждалось въ утвержденіи вселенскаго собора, который былъ въ правѣ отмѣнить опредѣленіе Льва,—подобно тому, что было сдѣлано, напр., съ Ефесскими дѣяніями. Слѣдуетъ отмѣтить еще, что оппоненты *Кэнеля* не безъ намѣренія искажаютъ основное положеніе своего противника, говоря, будто тотъ отрицаетъ аппелляціонный характеръ прошенія Θеодоритова и видитъ въ послѣднемъ одно желаніе Киррскаго пастыря добиться отъ папы patrocinium (*Ballerini*. Op. cit., n. 2: M. 55, col. 754), дружескаго покровительства. Правда, *Кэнель* устраняетъ терминъ appellatio (Dissert. X, n. II: M. 55, col. 740), но изъ дальнѣйшаго понятно, что онъ ратуетъ исключительно противъ ложнаго разумѣнія факта обращенія Киррскаго епископа къ Риму,—факта, комментируемаго въ тенденціозномъ смыслѣ (*Quesnellus*. Op. cit., n. III: M. 55, col. 741—742).

ficem *per sese* [25], а какъ къ предстоятелю извѣстнаго церковнаго округа, долженствующему участвовать во вселенскомъ опредѣленіи. Его голосъ будетъ окончательнымъ не потому, что онъ непогрѣшимый намѣстникъ св. Петра, но единственно по его органической причастности къ тѣлу Церкви, въ числѣ служителей которой онъ послѣдній, не заявившій торжественно своего отношенія къ насильственнымъ распоряженіямъ Діоскора. Кратко сказать, по Θеодориту, Левъ есть membrum, а не caput Ecclesiae, и въ такомъ качествѣ своимъ одобреніемъ или протестомъ онъ будетъ опредѣлять значеніе latrocinii Ephesini, что̀ могъ бы сдѣлать и всякій другой іерархъ, напр. Константинопольскій, еслибы въ немъ возможно было предполагать святую энергію въ борьбѣ за истину. Въ подобномъ смыслѣ Θеодоритъ, несомнѣнно, аппеллировалъ; юридическій характеръ его обращенія къ Риму не отрицаемъ.

Но что имѣло мѣсто касательно всего разбойничьяго собора, тоже сохраняло свою силу и въ приложеніи къ частному его акту, къ «убіенію» Киррскаго епископа. Надѣясь получить отъ Льва «врачеваніе язвамъ церквей» посредствомъ дискредитированія Ефесскихъ дѣяній, проситель предлагаетъ суду Римскаго первосвященника и направленное противъ него лично постановленіе: онъ ищетъ не одного ободренія или совѣта, но требуетъ разбора своей *жалобы*. Въ числѣ аргументовъ въ пользу этого предположенія указываютъ между прочимъ на глаголъ ἐπικαλέομαι [26] и переводятъ его латинскимъ словомъ appello. Это, пожалуй, и вѣрно, только слѣдуетъ постоянно удерживать, что самъ по себѣ этотъ терминъ совсѣмъ не уполномочиваетъ на заключеніе, будто папа—нѣчто въ родѣ самодержавнаго государя, по своей личной волѣ вершащаго и кассирующаго судебные вердикты. Вынужденный необходимостію искать защиты у Льва, Θеодоритъ далекъ былъ отъ мысли видѣть въ немъ носителя непреложныхъ изреченій по всѣмъ вопросамъ: это достоинство онъ усвоялъ одному Богу и никому болѣе. Въ трудную минуту жизни онъ поступалъ согласно утвердившейся практикѣ и даже канонамъ, по которымъ обвиненный могъ по своему усмотрѣнію выбирать третейскаго посредника между компетентными авторитетами церковной іерар-

[25] *Ballerini*. Observationes, n. 2: Migne, lat. ser. t. 55, col. 543—544. Cnf. not. *d* ad dissert. X *Quesnelli:* M. 55, col. 742.

[26] На это указываютъ *Ballerini:* Observationes, n. 2 (Migne, lat. ser. t. 55, col. 755). Cnf. *Baronii* Annales. T. VIII, p. 35: not. 121 ad ann. 449. Подробнѣе см. not. *a* ad epist. 113 (52) *Theodoreti* ad S. Leonem (Migne, lat. ser. t. 54, col. 851), гдѣ схоліастъ ссылается на Дѣян. XXV, 11 (слова Ап. Павла: Καίσαρα ἐπικαλοῦμαι), св. Златоуста и Плутарха (cnf. Mansi, VI, 46: not. 6). Изъ этихъ примѣровъ совсѣмъ не видно, чтобы въ церковной литературѣ и по отношенію къ христіанской Церкви терминъ ἐπικαλέομαι имѣлъ значеніе аппелляціи къ *верховному* суду папы. Св. Златоустъ въ своемъ письмѣ къ Иннокентію говоритъ объ обращеніи къ собору (ἡμῶν σύνοδον ἐπικαλουμένων) и притомъ не къ западному, Римскому. Вообще, на филологіи въ данномъ случаѣ нельзя ничего основать, и католики напрасно злоупотребляютъ ею.

хіи [27]. Θеодоритъ просилъ формальнаго изслѣдованія содержанія своего ученія въ полномъ убѣжденіи, что онъ не уклонился съ апостольскаго пути. Чтобы дать папѣ всѣ средства къ этому, онъ указываетъ на свое безупречное прошлое, поскольку онъ «двадцать шесть лѣтъ управлялъ врученною Богомъ всяческихъ церковію и ни при блаженнѣйшемъ Θеодотѣ, ни при тѣхъ, которые послѣ него занимали Антіохійскій престолъ, не подвергался даже и малѣйшему порицанію, но, при содѣйствіи божественной благодати, освободилъ отъ Маркіонитской болѣзни больше десяти тысячъ душъ и много другихъ изъ приверженцевъ Арія и Евномія привелъ къ Владыкѣ Христу» [28]. Затѣмъ Киррскій пастырь ссылается на свои богословскіе труды. «У меня,— говоритъ онъ [29],—есть сочиненія, написанныя частію за двадцать, частію за восемнадцать, частію за пятнадцать и частію за двѣнадцать лѣтъ предъ симъ; есть и иныя—противъ Аріанъ и Евноміанъ, противъ іудеевъ и язычниковъ, противъ Персидскихъ маговъ; другія—объ общемъ провидѣніи, а то еще— о богословіи и божественномъ вочеловѣченіи. Я истолковалъ и писанія апостольскія и предсказанія пророковъ. Изъ всѣхъ этихъ сочиненій легко узнать, соблюдалъ ли я твердо правило вѣры, или нарушилъ его правоту». Въ заключеніе Θеодоритъ умоляетъ папу «отечески взглянуть» на его легатовъ, «милостиво выслушать ихъ, удостоить своей заботливости его оклеветанную и напрасно преслѣдуемую старость,—прежде же всего — всѣми силами заботиться о подвергшейся замысламъ вѣрѣ и сохранить церквамъ отеческое наслѣдіе, дабы ваша святость,—заканчиваетъ онъ [30],—получила за это воздаяніе отъ щедраго Владыки». Но важнѣе всего этого было то, что Кирр-

[27] *Quesnellus* (Dissert. X, n. III: Migne, lat. ser. t. 55, col. 741) пишетъ, что въ этомъ случаѣ Θеодоритъ дѣйствовалъ „согласно обычаю Африканской церкви и опредѣленію Карθагенскаго собора“ 407 года. Одно изъ правилъ послѣдняго гласитъ: si (quis) autem fuerit provocatus (γένηται ἔκκλητος) eligat, qui provocaverit (ὁ ἐκκαλεσάμενος), judices, et cum eo et ille contra quem provocaverit: ut ab ipsis deinceps nulli liceat provocare (Mansi, III, 801. 802. A: Concil. African. cap. 63).

[28] Epist. 113, cap. 4: M. 83, col. 1316, p. 1190; lat. ser. t. 54, col. 850.

[29] Epist. 113, cap. 5: M. 83, col. 1317, p. 1191; lat. ser. t. 54, col. 852. *Гарнье*, старающійся всѣми, позволительными и непозволительными, способами очернить личность Θеодорита, замѣчаетъ, что Киррскій епископъ „благоразумно или—скорѣе—лукаво“ (prudenter, aut callide potius) умолчалъ о своихъ трудахъ, которые могли свидѣтельствовать не въ его пользу (Dissert. III—de fide Theodoreti, cap. II, art. IV, n. XIV: M. 84, col. 423). Это—примѣръ, какъ способны перетолковать всякій мелочный поступокъ Θеодорита не монофизиты только, но и сыны „католической апостольской церкви“. Мы замѣтимъ здѣсь, что проситель указываетъ на *всѣ* когда-либо писанныя имъ сочиненія и, если не упоминаетъ о „Пенталогѣ, Опроверженіи главъ, Апологіи за Діодора и Θеодора“, то, конечно, потому, что онъ былъ не намѣренъ подробно перечислять заглавія всѣхъ своихъ произведеній. Другое дѣло, еслибы Θеодоритъ послалъ Римскому первосвященнику всѣ остальные свои труды или извлеченія изъ нихъ и забылъ объ этихъ; тогда было бы еще какое-нибудь, хотя и незначительное, основаніе винить его въ неблаговидномъ умыслѣ—„обмануть“ папу.

[30] Epist. 113, cap. 7: M. 83, col. 1317, p. 1192; lat. ser. t. 54, col. 852. 854.

скій епископъ, превознесши похвалами томосъ Льва, подписалъ его и препроводилъ въ Римъ [31].

Пока мы видимъ только, что Θеодоритъ ищетъ правды у папы, которому онъ предлагаетъ ослабить Ефесскіе декреты своимъ veto и оказать ему законное безпристрастіе. Въ какомъ смыслѣ нужно понимать послѣднее желаніе гонимаго пастыря,—это раскрываютъ намъ письма его къ разнымъ вліятельнымъ представителямъ западнаго и, въ частности, Римскаго духовенства. Въ этомъ отношеніи мы констатируемъ сначала тотъ фактъ, что члены Киррскаго посольства направляются не къ одному «намѣстнику св. Петра», но и къ другимъ лицамъ. «Я, — сообщаетъ Θеодоритъ пресвитеру Ренату [32],—послалъ къ вашему боголюбію Ипатія, Авраамія и Алипія, словесно могущихъ передать вамъ о томъ, что дѣлается противъ нашей скудости, чтобы вы уничтожили обрушившееся на церкви Востока несчастіе» [33]. Ясно, что имѣется въ виду не единоличный приговоръ Римскаго владыки; съ нимъ вмѣстѣ должны участвовать въ разборѣ его аппелляціи и подчиненныя ему духовныя особы. Такъ, Θеодоритъ обращается къ одному изъ папскихъ легатовъ [34], котораго онъ хвалитъ за «горячую и справедливую

[31] На восьмомъ засѣданіи Халкидонскаго собора папскіе легаты свидѣтельствовали (Mansi, VII, 192. A. Дѣян., IV, стр. 181), что Θеодоритъ отослалъ Льву подпись (томоса) въ своей запискѣ (*τὴν ὑπογραφὴν ἐν τῷ ἰδίῳ λιβέλλῳ ἀπέστειλε*).

[32] Epist. 116: M. 83, col. 1325, p. 1198. Письмо это обыкновенно обозначается такъ: „*Ῥενάτῳ πρεσβυτέρῳ*“. Этотъ Ренатъ, посланный Львомъ въ качествѣ легата на второй Ефесскій соборъ (Epist. S. Leonis 28 (32), cap. 6: Mansi, VI, 1390. Migne, lat. ser. t. 54, col. 779. 781. Дѣян., III, стр. 531), по свидѣтельству автора Breviculi historiae Eutychianistarum (Mansi, VII, 1061. C), умеръ еще во время путешествія, на островѣ Делосѣ. *Кэнель* предполагалъ здѣсь ошибку и думалъ, что скончался собственно Юлій Путеольскій, вмѣсто котораго былъ въ Ефесѣ Юліанъ Косскій (*Quesnelli* not. ad epist. S. Leonis 39: Migne, lat. ser. t. 54, col. 1360 sqq.), но уже *Балюзъ* и *Баллерини* (Migne, ibid.: annot. *c.*) доказали, что это совершенно произвольная фантазія (см. также у *Гефеле*: Conciliengeschichte. Bnd. II. S. 368—369); мнѣніе это поддерживается и новѣйшими историками (*Martin*. Pseudo-Synode P. 151 — 153). Посему нѣкоторые (*Garnerius*. Dissert. II, cap. V, § V, not. III ad h. epist. Theodoreti: M. 84, col. 291) склонны видѣть въ настоящемъ случаѣ смѣшеніе Θеодоритомъ Рената съ Иларомъ, ибо въ цитуемомъ нами письмѣ говорится о бѣгствѣ адресата изъ Ефеса (epist. 116 ap. M. 83, col. 1324, p. 1197: *μετὰ τὴν σὴν ἐκδημίαν*), а намъ извѣстно, что подобнымъ образомъ поступилъ сейчасъ названный діаконъ Римскій (Mansi, VI, 14. C. D. 19. C. 26. C. 28. D. 30. B. C. Дѣян., III, стр. 67. 75. 90. 65. 78), бывшій впослѣдствіи папой (461—468 гг.). Толкованіе это можетъ быть принято лишь съ тою оговоркой, что Θеодоритъ, не зная о кончинѣ Рената, назначалъ свое посланіе именно этому пресвитеру, которому онъ усвоялъ дѣйствія Илара.

[33] Ср. письмо *Θеодорита* къ епископу Флоренцію (Epist. 117: M. 83, col. 1325, p. 1199).

[34] Мы разумѣемъ здѣсь письмо 116 (M. 83, col 1324. 1325). Хотя, какъ мы видѣли (см. прим. 32), оно и не попало въ руки адресата, не бывшаго въ Ефесѣ, но, по намѣренію Θеодорита, должно было подлежать разсмотрѣнію *папскаго легата на разбойничьемъ соборѣ, пресвитера Рената.*

ревность и законное дерзновеніе, съ какими онъ отражалъ безразсудно совершенное въ Ефесѣ». Онъ благодаритъ адресата также и за несогласіе на его «убіеніе» [35], почему и надѣется на его поддержку предъ папой. Киррскій пастырь внушаетъ пресвитеру Ренату, чтобы онъ «убѣдилъ святѣйшаго и благочестивѣйшаго архіепископа воспользоваться апостольскою властію и приказать ему прибѣгнуть къ тамошнему собору» (*καὶ τὸ ὑμέτερον ἀναδραμεῖν συνέδριον*). «Ибо, — разсуждаетъ Θеодоритъ [36],—всесвятой престолъ тотъ имѣетъ начальство надъ церквами вселенной по многимъ причинамъ (*ἔχει γὰρ ὁ πανάγιος θρόνος ἐκεῖνος τῶν κατὰ τὴν οἰκουμένην Ἐκκλησιῶν τὴν ἡγεμονίαν διὰ πολλά*) и прежде всего потому, что онъ остался непричастнымъ зловонію, и никто мыслящій противное не возсѣдалъ на немъ». Подобно сему въ посланіи въ архидіакону Римскому Киррскій епископъ проситъ его «возжечь ревность» Льва въ борьбѣ за вѣру и тѣмъ самымъ разогнать облежащій туманъ, дать вмѣсто тьмы ясный свѣтъ и изобличить Ефесскихъ подвижниковъ въ беззаконіи [37]. Наконецъ, четвертое письмо Θеодорита, хотя оно и предназначалось епископу Флоренцію [38], не безъ права

[35] Фактъ протеста легатовъ Льва противъ приговора относительно Θеодорита намъ неизвѣстенъ въ точности. Иларъ прямо говоритъ, что онъ покинулъ Ефесъ *послѣ осужденія Флавіана* и, можетъ быть, тотчасъ же по совершеніи этого акта „убіенія“ (Mansi, VII, 26. B. C. Дѣян., III, стр. 89—90). По сирскимъ актамъ, не касающимся исторіи процесса надъ Константинопольскимъ владыкой, выходитъ, что Римскіе уполномоченные отказались участвовать въ засѣданіяхъ Діоскорова собора (*Hoffmann*. S. 6,7—10. *Martin*. Actes. P. 9—10. *Perry*. P. 2. 7). Очевидно, до Киррскаго епископа достигали вѣсти не совсѣмъ вѣрныя. Какъ кажется, *Викторъ Туннонскій* несправедливо обобщаетъ частный случай несогласія Римскаго діакона съ низложеніемъ Флавіана, когда contradicitur (*κοντραδικιτουρ*) Илара (Mansi, VI, 908. D. Дѣян., III, стр. 465) прилагаетъ ко всѣмъ пострадавшимъ въ Ефесѣ пастырямъ (*Victoris Tunnonensis* Chronicon ad an. 448: Migne, lat. ser. t. 68, col. 941).

[36] Epist. 116: M. 83, col. 1324. 1325, p. 1197.

[37] Epist. 118: M. 83, col. 1328. Относительно имени адресата дѣлается предположеніе, что „архидіаконъ Римскій“ есть Иларъ (*Garnerius*. Dissert. II, cap. V, § V, not. II ad h. epist.: M. 84, col. 294. *Fleury*. Hist. ecclés., tom. 2, p. 423: liv. XXVII, chap. 44, и др.), но изъ содержанія письма не слѣдуетъ непремѣнно, что Θеодоритъ разумѣлъ папскаго уполномоченнаго на соборѣ. Онъ пишетъ: „вы не только сражаетесь за евангельскіе догматы, но и рѣшительно отвращаетесь совершенной противъ насъ несправедливости“. Это, конечно, можетъ указывать на бытіе архидіакона въ Ефесѣ, но далеко не съ несомнѣнностію.

[38] О личности адресата мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній. Можно только сказать, что это былъ епископъ Запада, но во всякомъ случаѣ не Флоренцій, предстоятель Сардъ Лидійскихъ, который на разбойничьемъ соборѣ выразилъ свое полное согласіе съ осужденіемъ Θеодорита и подписалъ его низложеніе (*Hoffmann*. S. 57. *Martin*. Actes. P. 128 *k*. *Perry*. P. 256. Cnf. Mansi, VI, 608. D. Дѣян., III, стр. 166, и др.). Имѣя подъ руками копію Ефесскихъ дѣяній (epist. *Theodoreti* 147 ap. M. 83, col. 1409, p. 1276: „*ἐγὼ αὐτῶν—Διοσκόρου καὶ τῶν ἄλλων πατέρων λῃστρικῆς συνόδου—καταθέσεις ἀνέγνων*“), Киррскій пастырь никоимъ образомъ не могъ разсчитывать на благорасположеніе Сардійскаго епископа.

считается окружнымъ посланіемъ къ главнѣйшимъ предстоятелямъ Запада или даже ad concilium Romanum [39]. «Благодать Бога и Спасителя нашего не совсѣмъ покинула родъ человѣческій, но оставила намъ сѣменемъ вашу святость, чтобы мы не сдѣлались, какъ Содомъ, и не уподобились Гоморрѣ. Это, — говоритъ авторъ [40], — не позволяетъ намъ совершенно изнемогать, но заставляетъ ожидать разрѣшенія тяжкой бури. Утвердите преданную намъ отъ святыхъ Апостоловъ вѣру, ниспровергните возникшую ересь и ясно изобличите дерзающихъ искажать проповѣдь домостроительства, а потомъ поборайте и за преслѣдуемыхъ за благочестіе: ибо, святѣйшіе, за апостольскую вѣру мы подверглись этому несправедливому убіенію, потому что не хотѣли пожертвовать истиною евангельскихъ догматовъ. Вашей святости приличествуетъ не презирать единомышленниковъ, несправедливо преслѣдуемыхъ, но справедливою помощію прекратить несправедливость и научить дерзновенно возстающихъ противъ истины, что не все можно дѣлать даже и тѣмъ, которые стараются дѣлать безъ всякаго страха, что̀ бы они ни вздумали».

Теперь намъ съ бо̀льшею отчетливостію представляются желанія и планы Киррскаго епископа. Всегда и вездѣ рельефно обрисовывается предъ нами заботливость его о мирѣ всѣхъ церквей и, зиждительномъ началѣ ихъ процвѣтанія, православномъ исповѣданіи. Опасность не въ томъ, что пострадали нѣкоторыя лица; будь они жертвою мщенія по какимъ-нибудь причинамъ, независимо отъ христологическихъ понятій,—вселенная отсюда ничего не потерпѣла бы. Но въ томъ вся и важность, что Θеодоритъ и его товарищи были носителями извѣстныхъ принциповъ, за которые на нихъ и

[39] Первый такую мысль высказалъ *Гарнье* въ довольно опредѣленной формѣ. Opinor,— говоритъ онъ (Dissert. II, cap. V, § V, not. V ad epist. 117 Theodoreti: M. 84, col. 293),— irrepsisse errorem in titulum, totamque epistolam esse directam vel ad clerum Romanum, quod minus affirmem, vel ad episcopos Romanae sive occidentalis synodi, quod probabilius videtur. Вотъ какъ этотъ ученый XVII вѣка аргументируетъ свое положеніе, что, подъ именемъ неизвѣстнаго намъ епископа Флоренціи, Киррскій пастырь разумѣетъ цѣлый соборъ западныхъ іерарховъ: 1) Тѣ, къ которымъ пишетъ Θеодоритъ, были изъ западныхъ частей (греко-римской имперіи), ибо онъ противополагаетъ ихъ „Восточнымъ"; 2) въ своихъ обращеніяхъ Θеодоритъ обыкновенно употребляетъ, по отношенію къ адресатамъ, единственное число, между тѣмъ въ посланіи 117 встрѣчаются выраженія: *ὑμέτεραν ἁγιωσύνην,—ἁγιότητα, ἁγιώτατοι* и, значитъ, имѣются въ виду многіе; 3) онъ высказываетъ надежду на возстановленіе вѣры по стараніямъ этихъ, западныхъ, епископовъ, что̀ мыслимо только при совмѣстномъ и согласномъ дѣйствіи ихъ; 4) онъ придаетъ большой авторитетъ своимъ патронамъ и, потому, 5) къ нимъ отправляетъ Ипатія, Авраамія и Алипія (*Garnerius*. Dissert. II, cap. V, § V, not. VI ad 117 epist. Theodoreti: M. 83, col. 293). Это мнѣніе раздѣляютъ и всѣ другіе историки (см. напр. *Tillemont*. Mémoires, XV, p. 295. *Fleury*. Hist. ecclés., t. II, 423 liv. XXVII, chap. 44. *Quesnellus*. Dissert. X, n. III: Migne, lat. ser. t. 55, col. 742), даже fratres (Pietro et Girolamo или Petrus et Hieronimus) *Ballerini* (Observationes, n. 3: Migne, lat. ser. t. 55, col. 754).

[40] Epist. 117: M. 83, col. 1325. 1328.

обрушилась ярость монофизитствующихъ. Рѣчь идетъ собственно не о фактѣ безчеловѣчной насильственности, поскольку эта послѣдняя условливалась ложными воззрѣніями на способъ соединенія естествъ въ Искупителѣ и покоилась на нихъ, какъ на своемъ основаніи. Такъ вопросъ былъ поставленъ на надлежащую точку зрѣнія и весь споръ сведенъ къ диллемѣ: восторжествуетъ истина, въ чемъ Θеодоритъ былъ совершенно увѣренъ, или еретическое заблужденіе? Усвоивъ себѣ такой взглядъ на Ефесскія событія, Киррскій пастырь забываетъ свое личное горе и является ходатаемъ за весь христіанскій «Востокъ». Посему первѣе всего Льву надлежало заявить такое или иное отношеніе свое къ разбойничьему собору, что̀ неизбѣжно должно было сопровождаться чрезвычайными послѣдствіями для Ефесскихъ опредѣленій. Θеодоритъ точно указывалъ папѣ, въ какомъ направленіи нужно дѣйствовать. Прямое и категорическое отверженіе: вотъ единственно правильный путь, по его мнѣнію. Если Римскій первосвященникъ не захочетъ отказаться отъ прелестнаго уподобленія хамелеонамъ,—тогда ему необходимо будетъ подчиниться своей судьбѣ. Въ противномъ случаѣ требуется лишить силы всѣ приговоры монофизитствующей партіи и *соборно* провозгласить [41], гдѣ чистое евангельское ученіе и кто—настоящіе защитники его. Участь Θеодорита

[41] Требованіе Θеодоритомъ *соборнаго* рѣшенія—фактъ весьма непріятный для *Баллерини*, но они думаютъ обратить и его въ свою пользу. Они указываютъ, что Киррскій пастырь „разумѣетъ епископовъ Римскаго синода, а аппелляція восточнаго епископа ни въ какомъ случаѣ не могла подлежать имъ иначе, какъ только *вмѣстѣ* съ Римскимъ первосвященникомъ, почему и первенствующее право его такого рода *безъ* другихъ епископовъ не можетъ быть отрицаемо. Затѣмъ: такъ какъ это право по обычаю тѣхъ временъ практиковалось первосвященниками исключительно на Римскомъ синодѣ, на которомъ присутствовали другіе епископы городскаго (т. е. собственно Римскаго) діоцеза и которые находились въ тотъ моментъ въ Римѣ; — то у Θеодорита и встрѣчается упоминаніе о соборѣ и епископахъ, а равно и письма къ нимъ. Однакоже это нисколько не ослабляетъ и не уничтожаетъ *личнаго права* первосвященниковъ" (*Ballerinorum* Observationes in dissertationem decimam *Qnesnelli*, n. 3: Migne, lat. ser. t. 55, col. 754). Въ этихъ разсужденіяхъ господствуютъ замѣчательная путаница понятій и поразительное отрицаніе законовъ логики, поскольку заключеніе о jus personale pontificum выводятся изъ того положенія, что Римскіе предстоятели разбирали аппелляціи на мѣстныхъ соборахъ. Но, во 1-хъ, въ этомъ фактѣ ровно ничего не дается для пониманія степени и объема компетенціи подобныхъ рѣшеній и еще менѣе завѣряется вселенское значеніе самого папы, какъ единственнаго въ христіанскомъ мірѣ судьи; во 2-хъ, часть, могущая быть равною съ цѣлымъ по качеству, никогда не совпадаетъ съ нимъ по количеству. Ясно, что въ дѣйствительное историческое событіе *Баллерини произвольно* влагаютъ *тенденціозный* смыслъ. Мы выше уже достаточно говорили, какъ нужно понимать обращеніе Θеодорита къ помощи Рима. Если нашъ взглядъ справедливъ, тогда самый вопросъ о вселенской юрисдикціи „намѣстниковъ св. Петра" оказывается излишнимъ и, можно сказать, празднымъ. У Киррскаго епископа рѣчь не объ этомъ. Что касается характера желаемаго Θеодоритомъ собора, то здѣсь остается неизвѣснымъ: долженъ ли онъ быть вселенскимъ по намѣреніямъ просителя? Изъ его словъ этого прямо не слѣдуетъ, хотя и вытекаетъ логически неизбѣжно и естественно:замѣчательно, что въ такомъ именно смыслѣ Левъ Великій энергически настаивалъ и предъ Θеодосіемъ, и предъ Маркіаномъ.

была тѣсно и незрывно связана съ вѣрой и потому сужденіе о немъ должно было произойти на западномъ соборѣ само собою.

Мы уже знаемъ, какъ предусмотрителенъ былъ Киррскій епископъ, давая Льву всѣ средства сказать слово правды. Но, помимо того, онъ находитъ нужнымъ кратко изложить и другимъ, что онъ проповѣдуетъ «одного Сына, какъ одного Отца и одного Духа Святаго, одно божество Троицы, одно царство, одно могущество, вѣчность, неизмѣняемость, нестрадательность, одно хотѣніе, совершенное божество Господа Христа и совершенное человѣчество, воспринятое ради нашего спасенія и за насъ преданное смерти. Я, — увѣряетъ Ѳеодоритъ пресвитера Рената [42],—не признаю одного Сына человѣческаго и другаго Сына Божія, но одного и того же признаю Сыномъ Божіимъ и родившимся отъ Бога, а равно и Сыномъ человѣческимъ, по причинѣ воспринятаго отъ сѣмени Авраама и Давида зрака раба».

Такимъ образомъ гонимый пастырь «восточный» предоставлялъ на волю Льва и себя лично и будущее вѣры, но единственно и исключительно потому, что Римскій первосвященникъ былъ важнѣйшимъ членомъ Церкви, неотдѣльнымъ отъ цѣлаго организма. Его протестъ для Ефесскаго сборища равнялся уничтоженію его вселенскаго значенія и всѣхъ тамъ пострадавшихъ ставилъ въ прежнее положеніе. Отсюда несомнѣнно, что, по намѣреніямъ Ѳеодорита, судъ папы не могъ быть окончательнымъ; напротивъ: онъ естественно вызывалъ нужду въ болѣе общемъ приговорѣ, долженствовавшемъ отражать въ себѣ церковное сознаніе вполнѣ, во всемъ объемѣ, поскольку теперь оказывались двѣ формально равноправныя и діаметрально расходившіяся партіи. Соглашеніе имѣло состояться лишь на вселенскомъ соборѣ, что̀ и случилось послѣ. Неоспоримо, конечно, что оправданіе Льва ободряло бы Киррскаго епископа и давало ему законный поводъ третировать діоскоріанскія и даже императорскія рѣшенія, но и только. Враги его не были побѣждены, еретичество не доказано торжественно, и слѣдовательно онъ долженъ былъ пребывать подъ сомнѣніемъ до тѣхъ поръ, пока Діоскоръ и его упорные сторонники и сотрудники не анаѳематствованы. По самому существу своему, аппелляція Ѳеодорита была шагомъ вынужденнымъ и требовала мѣръ временныхъ, что̀ предвѣщало подобныя же попытки его въ этомъ родѣ къ высшему представительству вселенской юрисдикціи. Мы увидимъ ниже, что онъ такъ именно и сдѣлалъ при Маркіанѣ.

Отправивъ посольство въ Римъ, Ѳеодоритъ исполнилъ только половину дѣла; онъ не могъ отлучиться изъ Кирра, а потому нужно было выхлопотать разрѣшеніе—идти на Западъ и сообщить друзьямъ о своемъ горестномъ состояніи, чтобы вызвать въ нихъ желаніе помочь ему въ осуществленіи задуманнаго плана. Это было тѣмъ необходимѣе, что изъ Константинополя долетали до него самыя нерадостныя вѣсти. Напр., Киррскій пастырь зналъ,

[42] Epist. 116: M. 83, col. 1325, p. 1198.

что нѣкоторые «старались устроить его изгнаніе» [43]. Злоба враговъ его еще не удовлетворилась, и они думали повторить исторію съ Несторіемъ, преданнымъ ученикомъ коего былъ для нихъ Ѳеодоритъ. Это побудило послѣдняго обратиться къ давнему и искреннему своему доброжелателю, патрицію Анатолію. «Я,—писалъ онъ въ этотъ разъ [44],—люблю спокойствіе и особенно въ настоящее время, когда апостольскіе догматы многими искажаются и когда усиливается новая ересь. А чтобы кто-нибудь изъ незнающихъ насъ не повѣрилъ, что клеветы противъ насъ справедливы, и не соблазнился подумать, что мы мыслимъ вопреки евангельскому ученію,—я умоляю ваше великолѣпіе испросить мнѣ у побѣдоносной главы (императора), какъ милость, дозволеніе отправиться на Западъ и искать суда тамошнихъ боголюбезнѣйшихъ и святѣйшихъ епископовъ,—и если окажется, что я, хотя въ чемъ-нибудь маломъ, преступилъ правило вѣры,—пусть буду преданъ самой глубинѣ морской. Если же онъ (Ѳеодосій) не приметъ этого прошенія вашего, то да повелитъ мнѣ жить въ *моемъ монастырѣ*, который находится въ ста двадцати миляхъ отъ Кирра, въ семидесяти пяти — отъ Антіохіи и въ трехъ — отъ Апаміи. Если возможно, то да будетъ подано мнѣ первое; если нельзя, то—второе».

Впрочемъ, Ѳеодоритъ мало надѣялся на успѣхъ своего ходатайства и уже собирался покинуть Кирръ. Теперь съ полною ясностію сказалось, какую авторитетную личность терялъ въ немъ этотъ городъ. Онъ уподоблялся вдовѣ съ безпомощными сиротами и принималъ тѣмъ болѣе унылый видъ, что привлеченные сюда пастыремъ полезные люди не хотѣли оставаться по его уходѣ [45]. Но невинному страдальцу не суждено было распорядиться собою добровольно: ожиданія его скоро сбылись—и, по благоизволенію свыше, обитель опять должна была пріютить своего славнаго питомца. Неизвѣстно, чувствовали ли враги нѣкоторое угрызеніе совѣсти, или императоръ сохранялъ еще по отношенію къ Ѳеодориту почтительное уваженіе, но преемникъ ему не былъ назначенъ [46]. Однако не слѣдуетъ идеализировать монофизитствующихъ и открывать хорошія стороны тамъ, гдѣ не было и задатковъ человѣчности: мы знаемъ, что уже на самомъ разбойничьемъ соборѣ было

[43] Патрицію Анатолію *Ѳеодоритъ* пишетъ (epist. 119: (M. 83, col. 1329, p. 1202—1203): „*ταῦτα γράψαι νῦν ἠναγκάσθην, μαθὼν ὡς τινες καὶ τὴν ἐντεῦθέν μοι καττύουσι μετάστασιν*“.

[44] Epist. 119: M. 83, col. 1329, p. 1202.

[45] Epist. *Theodoreti* 114. 115: M. 83, col. 1324.

[46] Это ясно изъ послѣдующаго и прямо сообщается *Либератомъ* (Breviarium, cap. XII: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1005): pro Theodorito et Eusebio nullus ordinatus est; посему извѣстіе *Виктора Туннонскаго* о возстановленіи Халкидонскими отцами Киррскаго епископа съ изгнаніемъ Діоскорова ставленника, какъ было съ Ивою и будто бы съ Дорилейскимъ пастыремъ (Chronicon, ad an. 451: Migne, lat. ser. t. 68, col. 942),—явно несправедливо. Намъ извѣстны только замѣстители Флавіана — Анатолій, Домна — Максимъ и Ивы—Ноннъ.

высказано мнѣніе о замѣщеніи Киррской каѳедры [47]. Точно также и безхарактерный Ѳеодосій, бывшій органомъ велѣній Хрисафія, не могъ бы на свой страхъ прямо отмѣнить Ефесскій вердиктъ. Вѣроятнѣе всего, дѣло было только отложено на̀-время, по заступничеству вліятельныхъ доброжелателей Ѳеодорита и въ виду опасенія различныхъ осложненій въ родѣ тѣхъ, какія происходили въ Іераполѣ при изгнаніи Евфратисійскаго митрополита Александра [48].

Киррскій епископъ поѣхалъ въ Апамію, жестоко поруганный и опозоренный. Безпросвѣтная тьма царила повсюду, — ни одинъ лучъ не прорѣзывалъ черныхъ тучъ,—всѣ надежды были потеряны. Но, когда все кругомъ было такъ мрачно и грозно, — въ отдаленномъ Римѣ готовился сильный ударъ Діоскору: легаты Ѳеодорита нашли благородный откликъ въ сердцѣ мужественнаго папы, и онъ отнесся къ просителю съ горячимъ сочувствіемъ, будучи оскорбленъ и какъ богословъ и какъ первосвященникъ Римскій. Въ Ефесѣ были провозглашены совершенно превратныя воззрѣнія на лице Богочеловѣка, а его томосъ — устраненъ и даже не былъ прочитанъ [49]. Уполномоченные Льва не пожалѣли красокъ, чтобы нарисовать самую ужасающую картину; неугомонный Евсевій Дорилейскій, пробравшійся на Западъ, своимъ пламеннымъ словомъ разжигалъ ревность предстоятеля апостольскаго престола [50]. Все было за Ѳеодорита,—и онъ былъ оправданъ. Въ какомъ смыслѣ и когда?—сказать трудно, хотя это и фактъ. Соберемъ указанія, которыя сохранились до насъ въ историческихъ памятникахъ по этому предмету. По свидѣтельству сановниковъ, бывшихъ въ Халкидонѣ, Киррскій епископъ былъ принятъ Львомъ (παρὰ τοῦ Λέοντος προσεδέχθη) [51] или, — по замѣчанію Пасхазина, Бонифація, Луценція и Юліана, — папа πάλιν εἰς κοινωνίαν ἐδέξατο (τὸν Θεοδώρητον) [52]. Эти заявленія необходимо предполагаютъ, что жалоба Киррскаго епископа обсуждалась въ Римѣ, причемъ не было найдено уважительныхъ причинъ отказать ему въ церковномъ общеніи, приличномъ его сану. Приглашавшій Ѳеодорита къ участію въ Халкидонскихъ преніяхъ «сенатъ» мотивировалъ свое распоряженіе между

[47] Евстаѳій Виритскій въ своемъ приговорѣ заявлялъ: „мы думаемъ, что это (очищеніе „Востока“) случится, лишь только Ѳеодоритъ и ранѣе его низложенные (епископы) будутъ выгнаны изъ Церкви и вмѣсто нихъ, ради благочестиваго догмата, будутъ посвящены стадамъ Христовымъ другіе православные пастыри“ (*Hoffmann*. S. 57,36—38. *Martin*. Actes. P. 129. *Perry*. P. 257).

[48] Synodicon, cap. CLXXXV: M. 84, col. 799—800.

[49] Epist. *S. Leonis* 44 (48), cap. 1: Mansi, VI, 14. C. Migne, lat. ser. t. 54, col. 827, p. 911. Дѣян., III, стр. 66. Cnf. Mansi, VI, 616—617. 1045. C—D. 1098. D. Дѣян., III, стр. 171—173. 602. 666—667.

[50] Epist. *S. Leonis* 79 (105), cap. 3, et 80 (106), cap. 4, отъ 13-го апрѣля 451 года: Mansi, VI, 107. 110. Migne, lat. ser. t. 54, col. 912—915.

[51] Mansi, VII, 189. C. Дѣян., IV, стр. 180.

[52] Mansi, VII, 192. A. Дѣян., IV, стр. 181.

прочимъ тѣмъ, что Левъ «возвратилъ ему епископію» (ἀποκατέστησε αὐτῷ τὴν ἐπισκοπήν) [53], и потомъ, для убѣжденія недовольныхъ, прибавлялъ, что «онъ снова получилъ свое мѣсто (τὸν οἰκεῖον ἀπολαβὼν τόπον) отъ святѣйшаго архіепископа славнаго города Рима» [54]. Повидимому, папа не ограничился простымъ veto по отношенію къ Діоскоровымъ опредѣленіямъ вообще, а, можетъ быть, входилъ въ нѣкоторыя подробности процесса противъ Киррскаго предстоятеля. Результатомъ этого было признаніе полной несправедливости Ефесскаго рѣшенія: Левъ не считалъ позволительнымъ видѣть въ Киррскомъ пастырѣ человѣка, низложеннаго канонически законно, и призналъ status quo ante, почему и Ѳеодоритъ, естественно, возстановлялся въ прежнемъ положеніи со всѣми правами. Такъ именно мыслили Халкидонскіе отцы [55] и самъ Римскій первосвященникъ [56], мѣтко обозначившій свой поступокъ терминомъ probatio [57], какъ одобреніе обвиненнаго по достаточномъ испытаніи, *констатированіе* нравственной чистоты и догматической точности аппеллировавшаго. Время и обстоятельства этого событія намъ неизвѣстны, и всѣ гаданія на этотъ счетъ крайне сомнительны, хотя и выдаются за научныя истины [58]. Здѣсь возможны только предположенія. Папскіе легаты основывали свой приговоръ за Ѳеодорита на прежнемъ рѣшеніи

[53] Mansi, VI, 589. B. Дѣян., III, стр. 149.

[54] Mansi, VI, 592. A. Дѣян., III, стр. 150.

[55] Когда сановники въ Халкидонѣ произнесли suffragium въ пользу Киррскаго пастыря, всѣ епископы, какъ читается въ дѣяніяхъ (Mansi, VII, 189. C. Дѣян., III, стр. 181), воскликнули: „*Ѳеодоритъ достоинъ престола* (ἄξιος τοῦ θρόνου)... *Левъ разсудилъ по Божьему*“ (μετὰ τοῦ Θεοῦ Λέων ἐδίκασεν).

[56] Epist. *S. Leonis* 120 (152), cap. 1: Mansi, VI, 244—245. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1046—1049. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1319, p. 1193. Здѣсь Левъ развиваетъ ту мысль, что Халкидонское опредѣленіе касательно Ѳеодорита состоялось согласно съ его рѣшеніемъ. Cnf. cap. 5 (Migne, lat., col. 1053. Migne, gr., col. 1322. B): Benedictus Deus noster, cujus invincibilis veritas ab omni haereseos macula mundum te, *secundum sedis apostolicae judicium,* demonstravit. Увлекшись своею полемикой съ защитниками правъ папы на вселенскую юрисдикцію, *Кэнель* (Dissert. X, n. IV: Migne, lat. ser. t. 55, col. 743—744) несправедливо утверждаетъ, что Львомъ не было произнесено никакого особаго суда касательно Ѳеодорита, хотя общеніе съ нимъ и не прервано, поелику разбойничій соборъ не былъ признанъ законнымъ. Приведенныя нами свидѣтельства не оправдываютъ такого пониманія.

[57] *Левъ* пишетъ Ѳеодориту (epist. 120 (152), cap. 5: Migne, lat. ser. t. 54, col. 1053. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1322. B): dignam retribues pro tot laboribus (sedis apostolicae) gratiam, si talem te, *qualem probavimus ac probamus*, pro universalis Ecclesiae defensione servaveris.

[58] Объ этомъ слишкомъ много распространяются *Гарнье* (Dissert. I, cap. X, n. I. II: M. 84, col. 141—143), *Баллерини* (Observationes, n. 7. 8: Migne, lat. ser. t. 55, col. 755—756), *Тильмонъ* (Mémoires. T. XV, p. 875: note 12 sur Théodoret) и др.; они даже дѣлаютъ попытки точно изобразить, какъ производились папою изслѣдованія о Ѳеодоритѣ.

Льва, что имъ было сообщено специальными грамотами [59]. Теперь видно, что въ Римѣ было и нарочитое разсужденіе о Киррскомъ епископѣ, ибо о немъ давалось Римскимъ уполномоченнымъ особое напоминаніе. Мы не знаемъ, когда это было, но уже 13-го октября 449 года Левъ «умолялъ Өеодосія, дабы осталось все въ томъ положеніи, въ какомъ было прежде,» [60] и въ другомъ посланіи писалъ: ea, quae in Epheso nuper contra justitiam, vel canonum disciplinam per unius hominis (Dioscori) impotentiam gesta sunt, nulla catholicae fidei ratio rata esse permittit [61]. Такимъ образомъ, уже вскорѣ по закрытіи діоскоровскаго сборища, оно было провозглашено не имѣющимъ никакой силы папою и соборомъ, который, несомнѣнно, продолжался и въ мартѣ 450 года [62]. Соображая все это, мы можемъ предполагать, что послы Өеодорита были именно на Римскомъ синодѣ и здѣсь получили удовлетвореніе, ибо они покинули «Востокъ» еще въ 449 году. Посему позволительно думать, что рѣшеніе западныхъ пастырей въ пользу Киррскаго епископа состоялось или въ концѣ этого, или въ началѣ слѣдующаго года.

Благая вѣсть объ этомъ могла достигнуть Апамійскаго монастыря приблизительно вмѣстѣ съ прибытіемъ Өеодорита къ мѣсту заточенія и послужила страдальцу ободряющимъ побужденіемъ для новыхъ подвиговъ. И мы находимъ дѣйствительно, что Киррскій пастырь, замкнувшись въ уединенной келліи, не прервалъ всякихъ связей съ міромъ, а ревностно трудился для Церкви. Понятно, что на первыхъ порахъ повелѣніе изъ Константинополя вызвало въ немъ потребность самоуглубленія и удаленія отъ всѣхъ тревожныхъ волненій. Насколько тягостна была жизнь Өеодорита,—ясно изъ того, что его друзья были вынуждены оказывать ему матеріальную помощь. Впрочемъ, «я,—писалъ онъ Уранію Эмесскому [63],—не принималъ благословеній (подарковъ), посланныхъ мнѣ другими епископами,—не по надменности (да не будетъ!), но потому, что необходимую пищу доставляетъ Тотъ, Кто и воронамъ подаетъ ее въ изобиліи (Пс. 146, 9)».

При такихъ условіяхъ голосъ изъ Рима былъ цѣлительнымъ бальзамомъ для скорбящей души Киррянина и подавалъ ему лучъ надежды на отрадное

[59] Заявленіе легатовъ въ разныхъ спискахъ дѣяній Халкидонскаго собора передается неодинаково (Mansi, VII, 192. A): по однимъ, папа „снова (πάλιν) принялъ Өеодорита въ общеніе“, по другимъ,—„прежде“, „нѣкогда“ (πάλαι). Послѣднее чтеніе, кажется, вѣрнѣе, ибо ранѣе Левъ и не думалъ прерывать церковный союзъ съ Киррскимъ епископомъ.

[60] Epist. *S. Leonis* 44 (48), cap. 2: Mansi, VI, 15. C. Migne, lat. ser. t. 54, col. 829. Дѣян., III, стр. 69. 73.

[61] Epist. *S. Leonis* 51 (67): Mansi, VI, 34. D. 35. A. Migne, lat. ser. t. 54, col. 845. Это посланіе къ Фавсту и другимъ Константинопольскимъ архимандритамъ писано 15-го октября 449 года.

[62] Epist. *S. Leonis* 59 (79): Mansi, VI, 58 sqq. Migne, lat. ser. t. 54, col. 865 sqq. Дѣян., III, стр. 80—88.

[63] Epist. *Theodoreti* 123: M. 83, col. 1336.

будущее, ради котораго Өеодоритъ опять употребляетъ всѣ таланты своего высокаго ума, всю крѣпость воли и всю полноту святаго одушевленія. Прежде всего онъ подвергаетъ жестокой критикѣ коварныя козни Діоскора и показываетъ истинную цѣну ихъ. Вотъ, напр., отрывокъ изъ посланія Киррскаго епископа къ патрицію Анатолію [64]: «вашему величію вполнѣ извѣстно сдѣланное справедливѣйшими судьями въ Ефесѣ, такъ какъ по всей землѣ прошелъ звукъ ихъ и до предѣловъ вселенной праведнѣйшее рѣшеніе ихъ (ср. Пс. 18, 5. Рим. 10, 18). Какая церковь не восприняла возставшей оттуда бури? Одни были несправедливы, другіе подвергались несправедливости, а не потерпѣвшіе и не совершившіе ничего подобнаго скорбятъ вмѣстѣ съ обиженными и оплакиваютъ обидѣвшихъ, поелику послѣдніе весьма жестоко и противъ всякихъ законовъ, божескихъ и человѣческихъ, избивали свои собственные члены. Вѣдь и воровъ, пойманныхъ на мѣстѣ преступленія, судьи сначала судятъ, а потомъ уже наказываютъ. Точно также и человѣкоубійцъ и гробокопателей и похитителей чужихъ ложъ прежде ведутъ на судъ и изслѣдуютъ, къ чему клонятся показанія свидѣтелей: не свидѣтельствуютъ ли они въ пользу преслѣдуемыхъ, или не враждебны ли они преслѣдуемымъ,—и кромѣ того повелѣваютъ защищаться противъ обвиненій. И это дѣлается дважды, трижды, иногда даже четырежды,—и только тогда, нашедши истину на основаніи рѣчей тѣхъ и другихъ, они (судьи) произносятъ приговоръ... Они же, не призвавши насъ на судъ, не выслушавъ отъ насъ ни одного звука и не восхотѣвши узнать, что мы мыслимъ,—предали насъ на закланіе враговъ истины». Гдѣ кроется причина этого печальнаго явленія? Вызвано ли оно просто случайною непріязнію Діоскора къ нѣкоторымъ пастырямъ, или коренится въ чемъ-нибудь иномъ? Ревностный поборникъ двойства естествъ въ одномъ лицѣ Іисуса Христа, Өеодоритъ ни на минуту не колебался въ открытіи существеннаго мотива воинственной политики монофизитствующей партіи и своимъ зоркимъ взглядомъ проникалъ въ глубину фактовъ. Дѣло вовсе не въ личныхъ счетахъ, а въ убѣжденіяхъ, поскольку предъ догматическою лютостію торжествующихъ еретиковъ не могла устоять даже воплощенная невинность, между тѣмъ согласіе съ ними прикрывало самые тяжкіе грѣхи. «И для чего они такъ явно лгутъ и говорятъ, что не допущено никакого нововведенія касательно догмата? — спрашиваетъ Өеодоритъ Іоанна Германикійскаго [65]. За какія убійства и волхвованія я изгнанъ (ἐξηλάθην)? Развѣ такой-то совершилъ прелюбодѣяніе? Развѣ такой-то раскапывалъ гробы? Очевидно и для варваровъ, что и меня и другихъ изгнали за догматы... Читалъ я низложенія (καταθέσεις) ихъ: меня они отлучили, какъ начальника ереси, и другихъ изгнали по той же самой причинѣ. Что я считалъ, что дѣятельная добродѣтель узаконена Спасителемъ для кочевниковъ (τοῖς Ἀμαξοβίοις) болѣе, чѣмъ для нихъ,—объ этомъ гласятъ самыя дѣла: ибо когда противъ Кандидіана Писидійскаго нѣкоторые подали записки, обвиняя его во многихъ

[64] Epist. 119: M. 83, col. 1328. 1329.

[65] Epist. 147: M. 83, col. 1409. 1412.

прелюбодѣяніяхъ и другихъ беззаконіяхъ, предсѣдатель собора будто бы сказалъ: если обвиняется за догматы, (только тогда) мы принимаемъ эти записки, такъ какъ мы пришли судить не за любодѣянія. Посему-то они приказали, чтобы Аѳиній и Аѳанасій [66], извергнутые восточнымъ соборомъ, заняли свои церкви, словно Спаситель не законоположилъ ничего касательно жизни, но повелѣлъ хранить одни догматы, которые эти мудрецы исказили прежде всего прочаго. Итакъ: пусть они не обманываютъ и не скрываютъ нечестія, которое утвердили и языкомъ и руками. Если же не такъ, пусть они объявятъ причину убійствъ; пусть они исповѣдаютъ различіе естествъ Спасителя нашего и неслiянное соединеніе, пусть скажутъ, что и послѣ соединенія божество и человѣчество остались цѣлыми. *Богъ поругаемъ не бываетъ* (Гал. VI, 7). Пусть они отвергнутъ главы, которыя часто осуждали, а теперь въ Ефесѣ утвердили. Пусть они не обманываютъ твою святость словами лживыми. Хвалили то, что я говорилъ въ Антіохіи, когда они были еще (простыми) братьями, потомъ чтецами,—когда были рукоположены на степень діакона, пресвитера и епископа; бывало, по окончаніи бесѣды, обнимали меня, цѣловали голову, грудь и руки; нѣкоторые даже касались колѣнъ моихъ, называя мое ученіе апостольскимъ, — и это же ученіе теперь отвергли и даже анаѳематствовали. Они анаѳематствовали также и тѣхъ, которые бесѣдовали съ нами, а того, кого они незадолго предъ тѣмъ низложили и о комъ утверждали, что онъ единомышленникъ Валентина и Аполлинарія,—того они почтили, какъ побѣдоноснаго подвижника за вѣру, припадали къ его ногамъ, просили у него прощенія и именовали духовнымъ отцомъ. Какіе полипы измѣняютъ свой цвѣтъ сообразно скаламъ или хамелеоны — свою краску сообразно листьямъ такъ, какъ эти перемѣняютъ свое мнѣніе, смотря по временамъ? Мы уступаемъ имъ и престолы, и достоинства, и временныя блага, а сами, держась апостольскихъ догматовъ, ожидаемъ кажущихся для другихъ тяжкими заточеній, почитая себѣ утѣшеніемъ судъ Господа».

Разбойничій соборъ былъ нечестивымъ во всѣхъ отношеніяхъ; пагубная ересь и нѣсколько несчастныхъ жертвъ фанатической ярости монофизитовъ: вотъ его результаты. Положеніе было ненормальное; оно требовало тѣмъ болѣе рѣзкаго отпора, что многіе не стѣснились измѣнять чести и вѣрѣ. Ѳеодоритъ питалъ было надежду, что послѣдуетъ нѣкоторое облегченіе и атмосфера очистится послѣ назначенія преемника Домну. Наконецъ, въ 450 году contra instituta canonum, ac sine ullo exemplo хиротонисованъ былъ въ Константинополѣ архіепископомъ Анатоліемъ Максимъ [67], во всемъ послушный велѣніямъ властныхъ лицъ до уничиженія себя и отступленія отъ

[66] Объ Аѳанасіи см. выше гл. II, 1, прим. 81 на стр. 42 (cnf. *Le-Quien*. Oriens christianus, II, col. 943—944); о личности Аѳинія намъ рѣшителвно ничего неизвѣстно.

[67] Максимъ былъ поставленъ еще до смерти императора Ѳеодосія (см. Migne, lat. ser. t. 55, col. 266: *Ballerinorum* annot. *e*) канонически незаконно, на что̀ и указываетъ папа Левъ приведенною нами въ текстѣ фразой (epist. *S. Leonis* 104 (130), cap. 5: Mansi, VI, 194. Migne, lat. ser. t. 54, col. 997).

своихъ неотъемлемыхъ правъ [68]. Ожиданія Ѳеодорита оказались тщетными, прибавивъ еще одну непріятность. «Пока твое благочестіе,— сообщалъ онъ тому же епископу Іоанну [69],—надѣялось увидѣть, нѣтъ ли какого-нибудь измѣненія погоды, мы вовсе не негодовали. Послѣ хиротоніи предстоятеля Востока сдѣлалось очевиднымъ мнѣніе каждаго». Теперь произошло только то, что «полипы» и «хамелеоны», рабски служившіе интересамъ Діоскора, начали въ тихомолку твердить, что они всею душей расположены къ Никейской вѣрѣ, нимало не поступились ею и допустили homicidia лишь по необходимости. Киррскій пастырь не внималъ этимъ предательскимъ голосамъ и требовалъ отъ всѣхъ открытаго протеста. «Настоящее положеніе,— заявлялъ онъ [70],— не позволяетъ ожидать ничего добраго; я даже думаю, что оно есть начало всеобщаго отпаденія. Если тѣ, которые оплакиваютъ совершившееся въ Ефесѣ, какъ они говорятъ, по насилію, — не раскаиваются, но остаются при томъ, на что они беззаконно отважились, и на этомъ основаніи возсозидаютъ новыя дѣла несправедливости и нечестія, а прочіе не совѣтуютъ отрекаться и не избѣгаютъ общенія съ коснѣющими въ беззаконіяхъ: то чего добраго можно ожидать (при такихъ обстоятельствахъ)? Если, какъ они говорятъ, они оплакиваютъ и утверждаютъ, что сдѣлали по насилію и необходимости, то почему они не отрицаютъ беззаконно совершоннаго, но настоящее, сколько бы оно кратковременно ни было, предпочитаютъ будущему?» Презрѣніе и разрывъ всякихъ связей: таково должно быть поведеніе благомыслящихъ по отношенію къ такимъ людямъ, которыхъ Ѳеодоритъ дѣлилъ на различныя категоріи и охарактеризовалъ въ слѣдующихъ словахъ [71]: «одни безразлично заявляютъ и то и противное сему; другіе, зная истину, скрываютъ ее въ тайникахъ души и вмѣстѣ съ врагами проповѣдуютъ нечестіе; третьи, будучи одержимы страстію зависти, собственную вражду сдѣлали поводомъ къ борьбѣ противъ истины и стараются причинить проповѣдникамъ ея всякое зло. Есть и такіе, которые любятъ истину апостольскихъ догматовъ, но, убоявшись могущества сильныхъ, страшатся публично провозглашать ее». Въ виду этого Киррскій епископъ взываетъ къ лучшимъ чувствамъ пастырей, къ нелицемѣрному свидѣтельству совѣсти ихъ и рекомендуетъ удаляться отъ всѣхъ участниковъ діоскоровскихъ злодѣйствъ или послѣ «перешедшихъ въ строй непріятелей» [72]. Онъ молилъ всѣхъ «заботиться о (догматической) точности и воздерживаться отъ общенія съ измѣ-

[68] Находясь въ Константинополѣ, Максимъ не участвовалъ въ засѣданіяхъ по дѣлу о подвѣдомыхъ ему Евстаѳіѣ Виритскомъ и Фотіѣ Тирскомъ и просто подписалъ готовую хартію, поданную ему (Mansi, VII, 89. Дѣян., IV, стр. 84—85), хотя опредѣленіе было явно несправедливое.

[69] Epist. 147: M. 83, col. 1412, p. 1278.

[70] Epist. 147: M. 83, col. 1409, p. 1275—1276.

[71] Epist. 135: M. 83, col. 1353.

[72] Epist. 130: M, 83, col. 1341. C.

нившими благочестію» [73], но въ то же время скорбѣлъ о «перебѣжчикахъ» [74], прося человѣколюбиваго Господа—«утвердить ихъ на скалѣ и дать имъ мужество всему предпочитать истину» [75].

Ѳеодоритъ зорко слѣдилъ за ходомъ событій и своими письмами утѣшалъ, ободрялъ, наставлялъ и обличалъ имѣвшихъ охоту слушать его. Такъ онъ хвалилъ низложеннаго Діоскоромъ Савиніана Перргскаго (Пергійскаго) за отказъ отъ каѳедры [76], но не одобрялъ его заискиваній предъ врагами съ цѣлію обратно получить ее [77]. Другому страдальцу, епископу Ивѣ, Ѳеодоритъ совѣтуетъ «не падать духомъ, но радоваться» [78]. Точно также Ѳеодоритъ требовалъ мужества отъ Уранія Эмесскаго, упрекавшаго его въ недостаткѣ дипломатической способности молчанія, и былъ несказанно радъ, когда тотъ засвидѣтельствовалъ свою солидарность съ нимъ [79].

Особенный предметъ попеченій Киррскаго пастыря составляетъ апостольское ученіе, раскрываемое имъ въ нѣсколькихъ письмахъ по разнымъ случаямъ. Богатая эрудиція, тонкій и сильный діалектическій умъ и строгая отчетливость изложенія сказываются въ каждомъ его посланіи. Здѣсь онъ прилагалъ все свое усердіе, ибо весьма боялся за «преслѣдуемыхъ». «Если измѣнники особенно сильно станутъ притѣснять ихъ, то,—замѣчалъ онъ [80],—они, можетъ быть, скоро окажутся въ числѣ преслѣдующихъ и не будутъ щадить одинаково вѣрующихъ, но, обвиняемые своими, будутъ метать въ нихъ стрѣлы, хотя бы они были научены божественнымъ Писаніемъ, что несправедливость по отношенію къ ближнему навлекаетъ наказаніе, а перенесеніе обидъ доставляетъ великія и постоянныя награды». Посему, рѣшившись было отказаться отъ всякой корреспонденціи [81], Ѳеодоритъ на самомъ дѣлѣ не исполнилъ, да и не могъ исполнить своего намѣренія. Такъ, получивъ извѣстіе о ревности къ православію Зевгматійскихъ декуріоновъ, онъ «напоминаетъ» имъ, что̀ и какъ слѣдуетъ мыслить о лицѣ Іисуса Христа вопреки «затемняющей евангельскую чистоту ереси». «Вы вѣруете, — разсуждаетъ онъ [82],—въ одного Единороднаго, какъ въ одного Отца и одного Духа Святаго; усматриваете въ воплотившемся Единородномъ воспринятое естество, которое, воспринявъ отъ насъ, Онъ принесъ за насъ, и отрицаніе котораго

---

[73] Epist. 133—Ioanni, episc. Germaniciae: M. 83, col. 1349. 1352. Cnf. epist. 135. 147: M. 83, col. 1356, p. 1255. 1412. C.

[74] Epist. 130: M. 83, col. 1341, p. 1213.

[75] Epist. 137: M. 83, col. 1360.

[76] Споръ Савиніана и Аѳанасія о Перргской каѳедрѣ разбирался въ 14-мъ засѣданіи Халкидонскаго собора (Mansi, VII, 314—358. Дѣян., IV, стр. 287—326).

[77] Epist. 125: M. 83, col. 1337. 1340.

[78] Epist. 132: M. 83, col. 1349.

[79] Epist. 122. 123: M. 83, col. 1332. 1333. 1336.

[80] Epist. 130: M. 83, col. 1341, p. 1214.

[81] Epist. 135. 144: M. 83, col. 1356, p. 1225. 1369, p. 1239.

[82] Epist. 125: M. 83, col. 1336. 1337, p. 1208. 1209.

дѣлаетъ тщетнымъ наше спасеніе. Ибо если божество Единороднаго безстрастно (такъ какъ божество Троицы безстрастно) и если мы не исповѣдуемъ того, что̀ можетъ страдать, то напрасно говорятъ о страданіи, котораго не было: когда нѣтъ страдающаго, какъ могло быть страданіе? Тогда великая тайна домостроительства явится вмѣсто истины чѣмъ-то кажущимся и призрачнымъ. Эту басню порождали Валентинъ, Вардесанъ, Маркіонъ и Манесъ. Издревле же преданное церквамъ ученіе признаетъ Господа нашего Іисуса Христа и по воплощеніи однимъ Сыномъ и одного и того же исповѣдуетъ предвѣчнымъ Богомъ и человѣкомъ въ концѣ дней, ставшимъ таковымъ по воспринятію плоти, а не по превращенію божества. За грѣшныя тѣла Онъ принесъ безгрѣшное тѣло, а за души—душу, свободную отъ всякаго пятна». Въ другой разъ епископъ (Долихійскій) Тимоѳей [83], «презирая угрожающихъ», желалъ знать мнѣніе Ѳеодорита «о спасительномъ страданіи», чтобы имѣть твердую опору въ борьбѣ съ монофизитствующими. Послѣдніе, повидимому, преимущественно выдвигали этотъ пунктъ христологіи, разсчитывая на расположеніе народа мнимымъ возвышеніемъ дѣла искупленія. Киррскій пастырь охотно беретъ на себя трудъ разрѣшенія этой сложной догматической задачи и, сверхъ сего, препровождаетъ адресату одно изъ своихъ сочиненій [84]. Онъ думаетъ, что сначала необходимо разграничить наименованія, изъ которыхъ одни прилагаются къ Спасителю, какъ безначальному Слову Божію, иныя же обозначаютъ собственно фактъ вочеловѣченія. Такимъ путемъ онъ достигаетъ мысли, что по сошествіи на землю Логосъ, пребывая таковымъ, сталъ Іисусомъ и Христомъ и, слѣдовательно, заключаетъ въ Себѣ δύο φύσεις. Теперь «и для самыхъ свирѣпыхъ еретиковъ безспорно, что одно естество предвѣчное, а другое — новое». Посему «должно признавать, что тѣло страстно, а божество безстрастно, не раздѣляя соединенія и не разсѣкая Единороднаго на два лица, но въ одномъ Сынѣ усматривая особенности естествъ. Если мы обыкновенно дѣлаемъ это касательно души и тѣла, природъ одновременныхъ и физически соединенныхъ между собою, душу называемъ простою, разумною и безсмертною, а тѣло именуемъ сложнымъ, страдательнымъ и смертнымъ, и при всемъ томъ не раздѣляемъ соединенія и не разсѣкаемъ на̀-двое одного человѣка: то тѣмъ болѣе нужно дѣлать это по отношенію къ Рожденному прежде вѣковъ отъ Отца по божеству и воспринятому отъ сѣмени Давидова человѣчеству и ясно признавать первое предвѣчнымъ, всегда существовавшимъ, неописуемымъ и неизмѣняемымъ, второе же—новымъ, сложнымъ, описуемымъ, перемѣнчивымъ и смертнымъ. Однако же, признавая различіе естествъ, слѣдуетъ покланяться одному Сыну и знать, что одинъ и тотъ же Сынъ Божій и Сынъ человѣческій, образъ Божій и образъ раба, Сынъ Давидовъ и Господь Давида, сѣмя Авраамово и Тво-

---

[83] Каѳедра адресата письма 130-го не указывается у Ѳеодорита, но на Халкидонскомъ соборѣ встрѣчается епископъ Тимоѳей *Долихійскій* (Mansi, VII, 440. С. Дѣян., IV, стр. 370 и др.).

[84] Epist. 130: M. 83, col. 1341. 1344. 1348 (p. 1219).

рецъ Авраама. Ибо соединеніе дѣлаетъ имена общими, но общность именъ не смѣшиваетъ самыхъ естествъ, поелику для всѣхъ хорошо мыслящихъ ясно, что одни изъ именъ приличествуютъ (Ему), какъ Богу, другія—какъ человѣку. Точно также и страдательность и безстрастіе относятся къ Владыкѣ Христу, ибо Онъ страдалъ по человѣчеству, но остался безстрастнымъ, какъ Богъ. Если же, какъ говорятъ нечестивые, страдало само божество, то тогда воспріятіе плоти становится излишнимъ. Далѣе: если, по заявленію ихъ, божество безстрастно и страданіе истинно, то они должны признавать страдавшее, чтобы имъ не пришлось отрицать истину страданія: ибо ложно страданіе, коль скоро нѣтъ страдающаго. Если они укажутъ на слова, сказанныя ангеломъ Маріи и бывшимъ съ нею: *пріидите видите мѣсто, идѣже лежа Господь* (Мѳ. XVIII, 6), то пусть они послушаютъ исторію Дѣяній, гдѣ говорится: *погребоша Стефана мужи благоговѣйніи* (Дѣян. VIII, 2), и пусть разсмотрятъ, что не душу побѣдоноснаго Стефана, а тѣло его они удостоили послѣдняго долга (погребальныхъ церемоній). И до настоящаго времени входящіе въ церкви побѣдныхъ мучениковъ обыкновенно спрашиваютъ: какъ называется тотъ, *кто* положенъ въ гробницѣ? И знающіе дѣло отвѣчаютъ, что это или мученикъ Юліанъ, или Романъ, или Тимоѳей, хотя часто тамъ лежатъ даже не цѣлыя тѣла, но незначительнѣйшія частицы,—и однако же мы называемъ тѣло общимъ именемъ!... Тѣхъ же, которые стараются противорѣчить, нужно прежде всего спрашивать: признаютъ-ли они, что Богъ Слово воспринялъ совершенное человѣческое естество, и утверждаютъ ли, что соединеніе было неслiянное? Если это будетъ признано, вмѣстѣ съ этимъ выступаетъ по порядку и все прочее, и (тогда окажется, что) страданіе должно быть приписано страдательной природѣ» [85].

Развивая здравыя христологическія понятія, Ѳеодоритъ предупреждаетъ всѣ возможныя случайности и даетъ оружіе противъ разныхъ неожиданностей, какія были вполнѣ естественны со стороны монофизитовъ. Кромѣ этого, ему не разъ приходилось раскрывать козни еретиковъ по дѣйствительнымъ поводамъ. Мы имѣемъ два обширныя письма или, лучше сказать, два богословскіе трактата, составленные Киррскимъ епископомъ во время пребыванія въ Апамійскомъ монастырѣ. Они были направлены противъ усилій его враговъ — очернить лично его и подорвать довѣріе ко всѣмъ, мыслившимъ православно. Въ первомъ отношеніи они пользовались слишкомъ хорошо знакомымъ намъ средствомъ, представляя осужденнаго ими іерарха проповѣдующимъ δύο υἱούς. Надлежало отразить столь коварныя инсинуаціи клеветниковъ и «снять съ нихъ личины» [86], чтобы показать ихъ міру въ истинномъ свѣтѣ. И дѣйствительно, Ѳеодоритъ убѣждаетъ Константинопольскихъ монаховъ, что «не за двухъ сыновъ, но за единороднаго Сына онъ постоянно сражался и противъ Еллиновъ и противъ іудеевъ, и противъ страдающихъ нечестіемъ Арія и Евномія, и противъ послѣдователей безумія Аполлинарія,

[85] Epist. 130: M. 83, col. 1344. 1345. 1348 (p. 1218).
[86] Epist. 130: M. 83, col. 1341. C.

и противъ зараженныхъ гнилью Маркіона» и что «въ церквахъ на литургіи онъ славитъ Отца и Сына и Святаго Духа» [87]. «Мы, — пишетъ Киррскій епископъ [88],— вѣруемъ въ одного Отца, одного Сына, одного Духа Святаго и исповѣдуемъ одно божество, одно господство, одну сущность, три ипостаси, ибо вочеловѣченіе Единороднаго не увеличило числа (членовъ) Троицы и не сдѣлало Троицу четверицей. Вѣруя, что единородный Сынъ Божій вочеловѣчился, мы не отрицаемъ естества, которое Онъ принялъ, но исповѣдуемъ и воспринявшее и воспринятое, поскольку соединеніе не произвело сліянія особенностей естествъ. Если весь воздухъ, повсюду проникнутый свѣтомъ, не перестаетъ быть воздухомъ, но глазами мы видимъ свѣтъ, осязаніемъ познаемъ воздухъ (ибо онъ является нашимъ чувствамъ то холоднымъ или знойнымъ, то влажнымъ или сухимъ), то будетъ крайнимъ безсмысліемъ называть сліяніемъ соединеніе божества и человѣчества. Если сорабыни и единовременныя (по происхожденію) тварныя природы (αἱ ὁμόδουλοι καὶ ὁμόχρονοι καὶ κτισταὶ φύσεις), соединенныя и какъ бы смѣшанныя, остаются не смѣшанными и если, по удаленіи свѣта, природа воздуха пребываетъ сама по себѣ: то насколько болѣе справедливо исповѣдывать пребывающимъ въ цѣлости создавшее все естество, по сочетаніи и соединеніи его съ воспринятымъ отъ насъ, а равно признавать неповрежденнымъ и то, которое Онъ воспринялъ. Вѣдь и золото, при соприкосновеніи съ огнемъ, принимаетъ цвѣтъ и дѣйствіе огня, природы же своей не теряетъ, но остается золотомъ, хотя и дѣйствуетъ подобно огню. Такъ и тѣло Господа есть тѣло, но (по восшествіи на небо) нестрадательное, нетлѣнное, безсмертное, владычное, божественное и прославленное божественною славой. Оно не отдѣлено отъ божества и не есть тѣло кого-либо другаго, но единороднаго Сына Божія. Не иное лицо являетъ оно намъ, но Самого Единороднаго, воспринявшаго наше естество». Теперь естественно возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ недруги Ѳеодорита могли столь превратно перетолковать его мысль? Самъ обвиняемый объясняетъ подобную метаморфозу тѣмъ, что δύο φύσεις были злонамѣренно подмѣнены δύο υἱοί [89]. Если же такъ, то понятно, что сами комментаторы считали эти выраженія адэкватными, а потому, нападая на послѣднее, они тѣмъ самымъ отвергали и первое. И дѣйствительно, «они стараются превзойти въ нечестіи Аполлинарія и, конечно, Арія и Евномія и пытаются нынѣ снова возрастить распространенную нѣкогда Валентиномъ и Вардесаномъ ересь и потомъ совершенно искорененную знатными земледѣльцами (т. е. отцами и учителями Церкви), ибо—подобно тѣмъ—они отрицаютъ, что тѣло Господа воспринято отъ нашей природы» [90]. «Я плачу и стенаю,—со скорбію замѣчаетъ

[87] Epist. 145: M. 83, col. 1377, p. 1246—1247.
[88] Epist. 145: M. 83, col. 1388. 1389 (p. 1256—1257).
[89] Epist. 145: M. 83, col. 1377 fin. Эти пріемы монофизитствующихъ Ѳеодоритъ обстоятельно раскрываетъ въ сочиненіи „Эранистъ“.
[90] Epist. 145: M. 83, col. 1380. D.

Θеодоритъ [91],—что тѣ доказательства, которыя я приводилъ прежде противъ принявшихъ скверну Маркіона, возникшая ересь заставляетъ приводить противъ вѣрующихъ вмѣстѣ съ нами однимъ и тѣмъ же законоположеніямъ».

Такъ неугомонные враги Киррскаго пастыря терзали мужественнаго страдальца и позорили его честное имя ложными навѣтами. Но имъ было мало этого: они думали дискредитировать всѣхъ православныхъ діофизитовъ и возстановить противъ нихъ народныя массы. Они употребили здѣсь весьма ловкій и коварный маневръ, распустивъ слухъ, будто «несторіане» утверждаютъ, что для Бога не все возможно. Клевета была явно разсчитана на невѣжество публики, такъ какъ христологическая проблема съ умысломъ была привязана къ наиболѣе очевидной и осязательной формулѣ. Евтихіане полемизировали per fas et nefas и усиливались заручиться общими симпатіями, ударяя на рельефную сторону спорнаго вопроса и выдавая себя за глубокихъ чтителей *всесильнаго* Творца, Который будто бы былъ въ состояніи принести искупительную жертву, будучи безстрастенъ по Своему существу. Тутъ было двойное коварство — обмануть простецовъ личиною благочестія и пріобрѣсти себѣ твердый опорный пунктъ для фантастическихъ построеній въ понятіи всемогущества Божія. Подъ вліяніемъ посторонних внушеній монофизитствующихъ начали происходить волненія,—и Θеодоритъ немедленно выступилъ со своимъ авторитетнымъ словомъ. До насъ сохранилось его посланіе къ неизвѣстной корпораціи, составленное по желанію ея членовъ и во исполненіе заповѣди: *всякому просящему у тебе дай* (Лук. VI, 30) [92]. «Мы говоримъ,—пишетъ Киррскій пастырь [93],—что для Бога всяческихъ все возможно, разумѣя только хорошее и благое, ибо, какъ мудрый и благой, Онъ не допускаетъ ничего противнаго сему, а лишь одно сообразное Его природѣ. Многое невозможно для Бога, но это свидѣтельствуетъ не о немощи

[91] Epist. 145: M. 83, col. 1384, p. 1251—1252.

[92] Мы имѣемъ въ виду 144 письмо Θеодорита. По свидѣтельству рукописей, оно было адресовано воинамъ, а *Гарнье* (Dissert. II, cap. V, § V, n. II ad h. epist.: M. 84, col. 304) разумѣетъ здѣсь полки, квартировавшіе обыкновенно въ пограничныхъ провинціяхъ „Востока“. *Тильмонъ* (Mémoires. T. XV, p. 305) замѣчаетъ, что въ этомъ классѣ богословскіе диспуты едвали мыслимы и что члены его, по своей волѣ, не могли удалять непріятныхъ товарищей изъ своей среды, что̀, по его мнѣнію, показываетъ несправедливость обозначенія манускриптовъ. Однакоже нужно помнить, что Θеодоритъ предлагаетъ адресатамъ только устраняться отъ общенія съ черезчуръ рьяными богословами и избѣгать споровъ съ ними (epist. 144: M. 83, col. 1376), но не изгонять, какъ утверждаетъ французскій ученый. Кажется, надписаніе Τοῖς στρατιώταις появилось собственно потому, что при перечисленіи различныхъ общественныхъ положеній авторъ останавливается и на воинахъ (M. 83, col. 1369. B). Все это дѣйствительно наводитъ на нѣкоторое сомнѣніе относительно званія адресатовъ, но во всякомъ случаѣ представляется вѣроятнымъ, что послѣдніе были далеко не высокаго ранга, поелику именно ихъ разумѣетъ Θеодоритъ, когда говоритъ о людяхъ, которые „ни похвальной ревности не проявляютъ, ни распущенной жизни не предаются съ неудержимостію, но почитаютъ простоту вѣры“ (epist. 144: M. 83, col. 1369. C).

[93] Epist. 144: M. 83, col. 1369. 1372 (p. 1240—1241).

Его, а показываетъ высшее Его могущество. Вѣдь и говорящіе о душѣ, что она не можетъ умереть, не обвиняютъ ее въ слабости, но признаютъ безсмертіе ея чѣмъ-то могущественнымъ. Точно также, исповѣдуя Христа непреложнымъ, безстрастнымъ и безсмертнымъ, мы не можемъ усвоять собственной Его природѣ ни преложенія, ни страданія, ни смерти. Если скажутъ, что Богъ можетъ все, что̀ бы ни захотѣлъ, то такимъ слѣдуетъ сказать, что Онъ и не хочетъ того, что несообразно Его природѣ. По природѣ Своей Онъ благъ, слѣдовательно не желаетъ чего-нибудь злаго; по природѣ Онъ справедливъ, слѣдовательно не желаетъ чего-нибудь несправедливаго; по природѣ Своей Онъ истиненъ, слѣдовательно гнушается лжи; по природѣ Своей Онъ непреложенъ, слѣдовательно не допускаетъ преложенія, а если не допускаетъ преложенія, то, значитъ, Онъ всегда остается однимъ и тѣмъ же и по существу Своему и по способу бытія. Если Онъ выше всякой перемѣны и превращенія, слѣдовательно Онъ не сдѣлался смертнымъ изъ безсмертнаго и страдательнымъ изъ безстрастнаго: ибо если бы Онъ былъ въ состояніи сдѣлаться таковымъ, Онъ не воспринялъ бы нашего естества. Но поелику Онъ имѣетъ природу безсмертную, то Онъ и воспринялъ тѣло, могущее страдать, и вмѣстѣ съ тѣломъ человѣческую душу. И хотя тѣло единороднаго Сына Божія называется тѣломъ воспринятымъ, однако страданіе тѣла Онъ относитъ къ Себѣ самому».

Бодрый старецъ не преклонился подъ бременемъ несчастій, но мужественно несъ его, какъ иго Христово, и продолжалъ быть духовнымъ вождемъ «Востока», крѣпкимъ въ борьбѣ до неустрашимости, стойкимъ въ защитѣ до непобѣдимости и твердымъ въ вѣрѣ до непоколебимости. Стѣсненный до послѣдней степени, запертый въ четырехъ стѣнахъ монастырской келліи и лишенный всякой свободы въ общественной пастырской дѣятельности,—онъ былъ свѣтильникомъ для всѣхъ, искренно желавшихъ истины, и грознымъ обличителемъ для своихъ враговъ и послѣ своего паденія. Глубокое и нравственно-успокоивающее дѣйствіе производитъ эта «адамантовая» личность, которая не имѣетъ себѣ равнаго двойника между всѣми современниками безъ исключенія. Св. Левъ папа—не примѣръ; онъ былъ силенъ и могъ безъ страха спорить даже съ самимъ Θеодосіемъ: всѣ члены западнаго царствующаго дома были покорными слугами его велѣній. Не то было съ Θеодоритомъ. Въ ту эпоху, когда лесть и пресмыкательство считались самыми обычными явленіями, когда рѣдкая душа не была ранена язвой человѣкоугодничества и льстиваго заискиванія предъ господствующею партіей, когда люди съ готовностію копировали «полиповъ» и «хамелеоновъ» и гнулись предъ кумирами, подобно легкому «тростнику»,—въ эту эпоху онъ одинъ смѣло держалъ свою сѣдую голову, въ которую летѣли тысячи ядовитыхъ стрѣлъ. И что̀ же одушевляло Θеодорита? Что̀ сообщало ему такую энергію? Что̀ воспламеняло его столь славною ревностію?—Гордость? Исканіе почестей? Стремленіе выдвинуться впередъ?.. Но вѣдь онъ смиренно сознавался въ своей грѣховности и блага міра отвергалъ съ презрѣніемъ анахорета: онъ даже не добивался той бѣдной каѳедры, какая досталась ему въ удѣлъ, и выска-

зывалъ желаніе «благодушно проводить остальные дни, гдѣ ни повелитъ Господь»[94]. Вѣра—и единственно только вѣра—была движущимъ факторомъ его широкой апостольской дѣятельности. Поразительный характеръ, Θеодоритъ былъ исповѣдникомъ за свои православныя убѣжденія. Не даромъ же онъ указывалъ на «знаменитаго Аθанасія, пять разъ изгнаннаго изъ стада», и другихъ «архіереевъ, украшавшихъ сонмъ мучениковъ»[95]; не даромъ же и послѣ онъ съ трогательною искренностію свидѣтельствовалъ о своей благодарности Создателю за то, что «Владыка Христосъ далъ ему не только вѣровать въ Него, но и страдать за Него (ср. Филипп. I, 29), ибо величайшій даръ—страданія за Господа, такъ что божественный Апостолъ ставитъ ихъ выше великихъ чудотвореній»[96].

Но Θеодоритъ, недопуская «изъятія хотя бы самой малой черты изъ евангельской вѣры»[97], не ограничивался однимъ собой, а хотѣлъ всѣхъ вести въ храмъ истины: онъ былъ «апостоломъ» въ монофизитскій періодъ пятаго вѣка. Мы уже видѣли образцы его догматическихъ посланій и отмѣтимъ теперь лишь нѣкоторыя особенности Киррскаго епископа съ этой стороны. Намъ бросается здѣсь въ глаза прежде всего обширность его корреспонденціи, направлявшейся въ самыя отдаленныя мѣстности греко-римской имперіи. Незначительная Долихія слушаетъ его съ такимъ же почтительнымъ вниманіемъ, какъ и блестящая столица, Константинополь. Епископъ Тимоθей ждетъ его слова не менѣе благоговѣйно, чѣмъ и простой членъ Церкви, смущенный соблазнительными внушеніями отвнѣ; тревожимый схоластическимъ вопросомъ о всемогуществѣ Бога обращался къ нему наравнѣ съ жаждущимъ проникнуть въ сокровенную тайну спасительнаго домостроительства: — и всѣ они находили отвѣтъ скорый, точный и ясный, сообразный степени своего духовнаго развитія. Что касается содержанія посланій, то они говорятъ сами за себя: письма Θеодорита не нуждаются ни въ какихъ апологіяхъ и не требуютъ нашихъ комментаріевъ. Вездѣ онъ является вѣстникомъ апостольскаго ученія о воплотившемся Логосѣ и неслитномъ соединеніи естествъ. Эту мысль онъ проповѣдывалъ съ неотразимою убѣдительностію и православною строгостію, не уклоняясь ни направо, ни налѣво. Его заслуги въ этомъ отношеніи—неоспоримы.

Вспомнимъ время и обстоятельства,—и мы поймемъ это. Всюду раздавались возгласы монофизитовъ, угрожавшихъ разсѣчь на-двое всякаго, кто не съ ними и не за нихъ, и пользовавшихся неограниченнымъ значеніемъ; имъ вторили и всѣ другіе по убѣжденію или страху; казалось, тьма грозила поглотить послѣднія искры свѣта. Въ такую-то тяжелую пору исторіи Церкви Θеодоритъ явился проповѣдникомъ здравыхъ началъ,—проповѣдникомъ сколько

[94] Epist 138: M. 83, col. 1361. B.

[95] Epist. 145: M. 83, col. 1384, p. 1252.

[96] Epist. 138: M. 83, col. 1360. C.

[97] Epist. 131: „πᾶν ὁτιοῦν παθεῖν αἱρούμεθα μᾶλλον, ἢ μίαν κεραίαν ἐκ τῆς εὐαγγελικῆς πίστεως παριδεῖν συλουμένην“ (M. 83, col. 1348).

энергичнымъ, столько же и вѣрнымъ. Онъ былъ носителемъ истинныхъ христологическихъ воззрѣній и готовилъ тотъ великій праздникъ вселенной, который папа Левъ называлъ вторымъ послѣ пришествія Господа на землю[98]. Онъ былъ поборникомъ формулъ, принятыхъ въ Халкидонское вѣроизложеніе, и дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ совокупно съ Римскимъ первосвященникомъ, замѣняя его для «Востока». Тѣсная связь догматическихъ положеній Киррскаго епископа съ Халкидонскимъ ὅρος'омъ будетъ указана нами впослѣдствіи, но въ настоящій разъ мы должны разсмотрѣть еще одинъ фактъ, показывающій въ Θеодоритѣ вѣщаго пророка лучшаго будущаго, такъ много ему обязаннаго. Разумѣемъ его отношеніе къ «томосу» Льва. Это посланіе къ Флавіану «Lectis dilectionis tuae litteris», отъ 13-го іюня 449 года[99], какъ извѣстно, стало знаменемъ православія для всѣхъ христіанъ, отвращавшихся монофизитскаго нечестія. Вокругъ него собирались всѣ честные и крѣпкіе умы и съ нимъ же они отправились въ Халкидонъ. Едвали ктонибудь предупредилъ Θеодорита въ оцѣнкѣ этого догматическаго памятника и превзошелъ его въ справедливости сужденій. Онъ былъ первымъ и самымъ компетентнымъ чтителемъ произведенія св. Льва. Впрочемъ, это и понятно. По своему духу и внѣшнему выраженію оно вполнѣ гармонировало съ мнѣніями Киррскаго пастыря, представляя художественное и законченное возсозданіе чистой христологіи по плану и мысли Антіохійскаго символа; во многихъ пунктахъ оно даже до поразительной странности совпадаетъ по фразѣ съ сочиненіями Θеодорита[100]. Послѣдній получилъ его, вѣроятно, уже послѣ своего осужденія и тотчасъ же высказалъ свои чувства въ слѣдующихъ строкахъ: «Всевидящій и всеустрояющій Господь явилъ наконецъ апостольскую истинность нашихъ догматовъ и ложь возводимой на насъ клеветы. Ибо письма боголюбезнѣйшаго и святѣйшаго архіепископа великаго Рима, господина Льва, къ *священной памяти* Флавіану (πρὸς τὸν τῆς ὁσίας μνήμης Φλαβιανόν) и къ другимъ, собиравшимся въ Ефесѣ, совершенно согласны

[98] Epist. *S. Leonis* 120 (152) ad Theodoretum: Migne, lat. ser. t. 54, col. 1049. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1319. C. Текстъ латинской серіи, воспроизводящей изданіе *Манси* (Sacrorum concil. collect. nova, t. VI, col. 243—251), болѣе исправенъ и снабженъ примѣчаніями. Кромѣ сего, настоящее письмо Льва см. еще у *H. Hurter*'a: Sanctorum Patrum opuscula selecta. T. XXVI. Oeniponti. 1874. Col. 148—164.

[99] Epist. *S. Leonis* 28 (32): Mansi, V, 1366 sqq. Migne, lat. ser. t. 54, col. 755—781. Дѣян., III, стр. 516—531.

[100] Подмѣтившій этотъ фактъ и обратившій на него вниманіе *проф. В. В. Болотовъ* пишетъ (см. его статью: „Изъ церковной исторіи Египта“ въ *Христіанскомъ Чтеніи*, 1885 г., т. I, стр. 66): „тотъ отдѣлъ посланія Θеодорита (къ монахамъ, читаннаго на разбойничьемъ соборѣ), гдѣ онъ единеніе двухъ естествъ во Христѣ поясняетъ фактами изъ евангельской исторіи, по самой фразѣ представляетъ столь замѣтное сходство съ соотвѣтствующимъ отдѣломъ „томоса“ Льва в., что можно было бы ставить вопросъ о заимствованіи или подражаніи, еслибы не было извѣстно, что Θеодоритъ въ 431 году не могъ подражать посланію Льва отъ 13-го іюня 449 г., а послѣдній, какъ латинскій писатель, не могъ(?) пользоваться греческимъ памятникомъ“.

съ тѣмъ, что написано нами и что мы всегда проповѣдывали въ церквахъ. Посему, лишь только я прочиталъ ихъ, я восхвалилъ человѣколюбиваго Господа, что Онъ не оставилъ совсѣмъ церквей, но сохранилъ искру православія и даже не искру, а величайшій огонь, могущій воспламенить и освѣтить вселенную. По истинѣ въ томъ, что̀ написалъ Левъ, онъ сохранилъ апостольскій характеръ, и въ письмахъ этихъ мы нашли то, что передано святыми и блаженными пророками, Апостолами и послѣдующими проповѣдниками Евангелія, а равно, конечно, и собиравшимися въ Никеѣ святыми отцами; при этихъ письмахъ мы желаемъ оставаться и всѣхъ, которые мыслятъ что-либо противное имъ, мы осуждаемъ въ нечестіи»[101]. Предъ самимъ папой Θеодоритъ свидѣтельствовалъ о своемъ удивленіи его мудрости, восхваляя вѣщавшую чрезъ него благодать св. Духа[102]. Ставъ на такую точку зрѣнія, Киррскій епископъ доказывалъ свою правоту согласіемъ съ томосомъ Льва[103] и ревностно старался пріобрѣтать себѣ единомышленниковъ: онъ приглашалъ всѣхъ къ принятію посланія Римскаго первосвященника, «съ Запада распространявшаго лучи правыхъ догматовъ»[104].

Такъ подвизались въ защиту попранной вѣры два славные іерарха пятаго вѣка — одинъ на «Западѣ», другой на «Востокѣ», первый—съ властію и самосознаніемъ своей недоступности для мщенія могущественныхъ монофизитовъ, второй—съ самоотверженнымъ геройствомъ страдальца-исповѣдника, полнаго духовной мудрости и святой ревности о благочестіи... И

[101] Epist. 121: M. 83, col. 1332. Время появленія этого посланія мы опредѣляемъ на основаніи словъ: „*блаженной памяти* Флавіанъ“; можетъ быть, Θеодоритъ уже услышалъ тогда о смерти Константинопольскаго владыки въ Ипэтахъ (на границѣ Лидіи и Асіи). Не ясно, какое письмо Льва разумѣетъ Киррскій пастырь, но, кажется, не будетъ ошибкою видѣть въ немъ именно томосъ, предназначавшійся для прочтенія на Ефесскомъ соборѣ.

[102] Epist. 113: M. 83, col. 1313. 1316 (p. 1188. 1189). Cnf. epist. 116: M. 83, col. 1325, p. 1198.

[103] Патрицію Анатолію Θеодоритъ писалъ (epist. 121: M. 83, col. 1332. C): „я сопоставилъ одно изъ его (Льва) писемъ, посланныхъ въ Ефесъ, съ таковыми же моими сочиненіями, чтобы ваше благородство, прочитавши это, вспомнило то, что мы часто говорили въ церквахъ, познало согласіе догматовъ и возненавидѣло говорящихъ ложь и составившихъ новую ересь противъ апостольскихъ догматовъ“. *Гарнье* предполагаетъ при этомъ, что Θеодоритъ отправилъ въ Константинополь письмо Льва, подкрѣпивъ его свидѣтельствами отцовъ, какія онъ собралъ еще ранѣе во второмъ діалогѣ „Эраниста“ (Dissert. I, cap. IX, n. XVII; cap. X, n. III: M. 84, col. 140—142). Самыя слова Киррскаго епископа не даютъ для такой мысли ни малѣйшаго основанія, а недоумѣніе католическаго ученаго касательно того, зачѣмъ былъ посланъ томосъ въ столицу, гдѣ онъ несомнѣнно имѣлся, находитъ свое естественное объясненіе въ желаніи Θеодорита—доказать свою догматическую правоту, почему онъ и присоединилъ къ произведенію Римскаго первосвященника выдержки изъ своихъ собственныхъ сочиненій.

[104] Epist. *Theodoreti* 144. 145: M. 83, col. 1373, p. 1243. 1384, p. 1252. Въ первомъ письмѣ Θеодоритъ приводитъ двѣ выдержки изъ посланія Льва В., несохранившіяся до насъ ни въ одномъ изъ списковъ томоса.

замѣчательно: какъ ни тяжело было положеніе Θеодорита, какъ ни грозны тучи, висѣвшія надъ его головой, — онъ никогда не терялъ вѣры въ торжество правды и добра. «Ученіе Господа Христа,—говорилъ онъ[105],—твердо и крѣпко, по обѣтованію самого Спасителя: *врата адова не одолѣютъ* его (Мѳ. XVI, 18)». Въ такомъ упованіи онъ предупреждаетъ всѣхъ касательно имѣющаго наступить суда: «*еще мало елико елико, грядый пріидетъ и не укоснитъ* (Евр. X, 37) *и воздастъ коемуждо по дѣломъ его* (Рим. II, 6): *преходитъ бо образъ міра сего* (1 Кор. VII, 31) и обнаружится истина дѣлъ»[106]. Посему,—писалъ онъ адвокату Маранѣ[107],— «я оплакиваю церковныя несчастія и скорблю по причинѣ облежащей бури; но что̀ до меня лично, то я радуюсь, что удалился отъ волненій и наслаждаюсь любезною мнѣ тишиной. А тѣ, которые и понынѣ чинятъ неправду, не въ долгомъ времени сами понесутъ наказаніе за свои беззаконныя дѣянія. Ибо Господь всяческихъ вѣсомъ и мѣрою (Прем. Сол. 11, 31) управляетъ всѣмъ и, когда нѣкоторые впадутъ въ неумѣренное беззаконіе, Онъ не будетъ терпѣть долѣе, но наконецъ, какъ судія, наведетъ на нихъ наказаніе. Предвидя это, мы молимъ, чтобы они отстали отъ своей неумѣренности, дабы намъ не быть вынужденными оплакивать ихъ, при видѣ ихъ наказаній».

Предсказанія Θеодорита скоро исполнились. Горячій конь погубилъ Θеодосія, и 28-го іюля 450 года онъ сошелъ въ могилу послѣ продолжительнаго (42-лѣтняго), но смутнаго царствованія. Какъ разъ совпало съ этимъ прибытіе въ Константинополь папскихъ пословъ, епископовъ Абундія и Астерія и пресвитеровъ Василія и Сенатора, назначенныхъ быть блюстителями православія, выраженнаго въ письмѣ Льва къ Флавіану[108]. Едва только эта вѣсть достигла Θеодорита,— онъ немедленно спѣшитъ укрѣпить легатовъ, по старанію которыхъ «благочестіе стало выходить на свѣтъ», и докладываетъ имъ о своемъ одобреніи и принятіи папскаго томоса. «Какъ нѣкогда при потопѣ,—заявлялъ онъ Абундію[109],—Ной и его сыновья были сѣменемъ рода человѣческаго, такъ и въ настоящее время остались западные

[105] Epist. 141: M. 83, col. 1365. B.

[106] Epist. 122: M. 83, col. 1333, p. 1206.

[107] Epist. 124: M. 83, col. 1336.

[108] Эти легаты были отправлены папой 16-го іюля 450 года и достигли Константинополя, вѣроятно, вскорѣ по смерти Θеодосія. Epist. *S. Leonis* 69 (89), 70 (91), 72 (92): Mansi, VI, 85. Migne, lat. ser. t. 54, col. 892. Дѣян., III, стр. 103. Mansi, VI, 87. M. 54, col. 894. Mansi, VI, 88—89. M. 54, col. 896. Два первыя письма, на имя Θеодосія, датированы 16-мъ числомъ іюля, а третье—къ нѣкоторымъ пресвитерамъ и архимандритамъ—писано чрезъ день послѣ нихъ.

[109] Epist. 181: M. 83, col. 1492—1493. Письмо это сохранилось до насъ только въ весьма неисправномъ латинскомъ переводѣ, изданномъ у Баронія; время появленія его съ точностію опредѣлить невозможно, но, повидимому, оправданіе Θеодорита Маркіаномъ тогда еще не состоялось: на это здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго намека.

отцы, чтобы чрезъ нихъ святыя восточныя церкви сохранили истинную религію, которую пыталась совершенно опустошить и пожрать безбожная и новая ересь... Нынѣ же мы исповѣдуемъ явленіе Спасителя нашего во плоти человѣческой, одного Сына Божія и совершенное Его божество и совершенное человѣчество; мы не раздѣляемъ на двухъ сыновъ одного Господа нашего Іисуса Христа, поелику Онъ единъ, но только признаемъ различіе Бога и человѣка и утверждаемъ, что одинъ отъ Отца, другой отъ сѣмени Давида и Авраама, согласно божественнымъ Писаніямъ, а равно и то, что божеское естество безстрастно, тѣло же прежде было страстно, но теперь и оно стало чуждымъ страданія. Это мы нашли и въ посланіяхъ Льва къ Флавіану»; посему «я выразилъ согласіе съ ними и сравнилъ съ моимъ письмомъ экземпляръ ихъ, подъ которымъ я подписался (his et ego litteris—Leonis ad Flavianum — consensi, et huic epistolae meae exemplum earum copulavi—συνέταξα?—cui etiam subscripsi), и отсюда дозналъ, что слѣдую апостольскимъ правиламъ. Согласились съ ними господинъ мой Ива и господинъ мой - Акилинъ (Вивлскій), противъ которыхъ изобрѣтатели новой ереси вооружили могущество императоровъ». Видно, что Ѳеодоритъ усердно трудился на пользу Церкви, привлекая къ союзу съ Римомъ всѣхъ благомыслящихъ людей. На этотъ разъ онъ снова скрѣпилъ своею подписью томосъ, какъ вполнѣ совпадающій съ его произведеніями, и отправилъ его въ Константинополь. Въ настоящемъ случаѣ Киррскій пастырь шелъ рука объ руку съ Антіохійскимъ владыкой, когда Левъ потребовалъ отъ Анатолія и Максима торжественнаго признанія своего догматическаго творенія вмѣстѣ съ анаѳемой Несторію и Евтихію.

Преемникъ Домна разослалъ приказъ объ этомъ по провинціямъ «Востока»[110]; Ѳеодоритъ съ готовностію примкнулъ къ этому приглашенію и, съ своей стороны, словомъ и примѣромъ побуждалъ другихъ къ подража-

[110] Этотъ эпизодъ извѣстенъ намъ по посланію Льва В. отъ 24-го іюня 452 года къ Пасхазину Лилибейскому, которому папа сообщаетъ: „да будетъ вѣдомо, что я получилъ письмо Константинопольскаго епископа, въ которомъ онъ передаетъ, что Антіохійскій епископъ, разославъ по своимъ провинціямъ приказы ко всѣмъ епископамъ (missis per provincias suas tractoriis universos episcopos), далъ согласіе съ моимъ письмомъ и подобнымъ же (какъ и Анатолій) подписомъ осудилъ Несторія и Евтихія“ (Epist. *S. Leonis* 88 (117), cap. 3: Mansi, VI, 124. C. *D.* Migne, lat. ser. *t.* 54, *col.* 929. Cnf. *epist.* 91 (118) ad Anatolium: „in suscipienda catholica fide et damnatione Eutychis atque Nestorii *omnes orientales suscripserint sacerdotes*“. Mansi, VI, 130. M. 54, col. 935). Въ какое время происходило это,—мы не знаемъ съ несомнѣнностію. Нѣкоторое указаніе на это можно находить въ словахъ Евстаѳія Виритскаго въ Халкидонѣ: „когда немногіе сошлись въ Константинополѣ, посланіе святѣйшаго архіепископа Льва послано всѣмъ митрополитамъ и подписано“ (Mansi, VII, 92 A. Дѣян., IV, стр. 85). Виритскій пастырь разумѣетъ здѣсь Константинопольскій соборъ, бывшій по поводу спора его съ Фотіемъ Тирскимъ въ 450 году и, какъ полагаютъ (*Ballerini.* Annotat. *e* ad Dissert. I *Quesnelli:* Migne, lat. ser. t. 55, col. 266—267), еще до смерти Ѳеодосія.

нію[111]. Всюду начали раздаваться проклятія еретикамъ[112], робкіе стали смѣлѣе, заря новаго дня уже близилась: наконецъ-то «премудрый Господь обнаружилъ нечестіе, не желая долготерпѣніемъ укрѣплять безбожную ересь»[113]. Апамійскій изгнанникъ чувствовалъ побѣду и съ восторгомъ заявлялъ: «хотя бы мы имѣли столько устъ, сколько волосъ, мы не въ состояніи по достоинству восхвалить Господа, потому что и самыхъ злѣйшихъ противниковъ Онъ принудилъ проповѣдывать то, что возвѣщали мы»[114].

Какъ дѣйствовалъ теперь Ѳеодоритъ,—объ этомъ можно заключать изъ его сношеній съ Ромуломъ, который прежде подчинился господствующей партіи, а нынѣ не одобрялъ мѣръ строгости по отношенію къ послѣдней. Но,—замѣчаетъ онъ Халкидонскому предстоятелю[115],—«намъ заповѣдуется соединять милость съ судомъ, такъ какъ не всякая милость угодна Господу всяческихъ». Затѣмъ, обращаясь лично къ адресату, Ѳеодоритъ пишетъ: «мы увѣрены, что ты неповрежденъ въ божественныхъ догматахъ и единственно подчиняешься духу времени, но нужно не со временемъ сообразовать слова, а всегда и неуклонно сохранять правило вѣры».

Пока изъ своей келліи Киррскій пастырь дѣйствовалъ на «Востокѣ» въ пользу папскаго томоса и собиралъ подъ знамя православія и друзей и недруговъ,—въ Константинополѣ обстоятельства складывались самымъ благопріятнымъ образомъ для угнетенныхъ. Согласно приговору Пульхеріи сложилъ свою голову временщикъ Хрисафій; 25-го августа, по выбору императрицы, вступилъ на престолъ цезарей Маркіанъ. Новое царствованіе принесло великое облегченіе для защитниковъ правой вѣры, нашедшихъ доступъ къ трону, гдѣ возсѣдалъ прежде порфироносный покровитель Діоскора и Евтихія. Атмосфера очищалась, дышалось легче и свободнѣе: одни «разбойники» трепетали и отваживались на самыя безумныя выходки противъ преемника Ѳеодосія[116]. Благожелатели Ѳеодорита, каковы: консулярій Аспаръ и магистръ (magister militum?) Винкомалъ, «употребляли все, чтобы разрушить направ-

[111] Что Ѳеодоритъ подписалъ томосъ Льва и анаѳематствовалъ обоихъ ересіарховъ нитаго вѣка,—это видно изъ словъ папскихъ легатовъ, которые на восьмомъ засѣданіи Халкидонскаго собора заявляли, что онъ сдѣлалъ это „не только письменно (т. е. ранѣе октября 451 года), но и (сейчасъ) своими устами, въ присутствіи всего собранія“ (Mansi, VII, 192. A. Дѣян., IV, стр. 181).

[112] Епископу Ромулу Ѳеодоритъ пишетъ (epist. 135: M. 83, col. 1356, p. 1226): „мы узнали о бывшихъ въ великвхъ городахъ анаѳематствахъ“, т. е., конечно, на Несторія и Евтихія. Киррскій епископъ нвно сочувствуетъ этому.

[113] Epist. 143: M. 83, col. 1369. A.

[114] Epist. 135: M. 83, col. 1356, p. 1225—1226.

[115] Epist. 135: M. 83, col. 1353. 1356. Каѳедра адресата въ письмѣ не указывается, но на Халкидонскомъ соборѣ намъ встрѣчается Ромулъ, епископъ Халкидонсій (Mansi, VII, 401. D. Дѣин., IV, стр. 342).

[116] Діоскоръ подстрекалъ Александрію къ возстанію противъ Маркіана (Mansi, VI, 1033. Дѣян., III, стр. 591). См. подробнѣе у *проф. В. В. Болотова* въ *Христіанскомъ Чтеніи*, 1884. II, стр. 724 и примѣч. 3.

ленныя противъ него замыслы», и «довели до свѣдѣнія государя о крайней несправедливости по отношенію» къ нему [117]. Старанія ихъ не были безуспѣшны, и въ концѣ 450 года дѣйствительно «былъ выданъ противъ закона неправеднаго законъ справедливый» [118]. Уже въ ноябрѣ мѣсяцѣ, увѣдомляя Льва В. о перенесеніи тѣла Флавіана въ базилику Апостоловъ, Пульхерія извѣщала Римскаго первосвященника, что Маркіанъ «указомъ своимъ повелѣлъ, что и тѣ епископы, которые посланы въ ссылку, должны быть возвращены — съ тѣмъ, чтобы, по утвержденіи собора и одобреніи всѣхъ сошедшихся епископовъ, они снова получили епископство и собственныя свои церкви» [119]. Что этотъ императорскій эдиктъ касался и Θеодорита,— показываютъ слѣдующія его слова: «христолюбивый царь нашъ, за благочестіе получилъ царство, начатокъ царствованія принесъ Подателю царства, даровавъ обуреваемымъ церквамъ тишину, гонимой вѣрѣ—силу, евангельскимъ догматамъ—побѣду. *И прежде всего онъ поспѣшилъ загладить причиненную намъ обиду*» [120].

Слухъ о милостяхъ Маркіана достигъ Апаміи; друзья Киррскаго предстоятеля уже звали его куда-то, но онъ ждалъ грамотъ и пока писалъ Іоанну Германикійскому, дѣлая указанія на счетъ своихъ плановъ. Теперь-то во всемъ блескѣ обнаружилось нравственное величіе невиннаго страдальца: онъ радуется не за себя, а за апостольскую истину, воздерживаясь отъ всякихъ ликованій по поводу паденія своихъ гонителей. «Когда мы молчимъ и живемъ въ тишинѣ,—говорилъ онъ теперь [121],—Правитель всяческихъ разрушилъ суровѣйшія и жесточайшія наказанія (τιμωρίας) и вмѣсто тяжкой бури подалъ эту свѣтлую тишину. А если Господь даровалъ намъ это, то мы считаемъ это спокойствіе достолюбезнѣйшимъ. Впрочемъ, мы признаемъ необходимымъ убѣдить уклонившихся отъ насъ вслѣдствіе клеветъ противъ насъ, показать истину евангельскихъ догматовъ и изобличить ополчившуюся на насъ ложь. Послѣ же этихъ изобличеній и торжества истины мы думаемъ удалиться отъ заботъ объ общественныхъ дѣлахъ и возвратиться къ весьма желанной для насъ тишинѣ. О врагахъ же истины мы вмѣстѣ съ пророкомъ восклицаемъ: *погибе память ихъ съ шумомъ: и Господь во вѣкъ пребываетъ* (Пс. IX, 7. 8). О самихъ себѣ мы поемъ слѣдующее: *ниспосла съ высоты, и пріятъ мя: воспріятъ мя отъ водъ многихъ. Избавитъ мя отъ враговъ моихъ сильныхъ* (Пс. XVII, 17. 18).

---

[117] Слова изъ писемъ Θеодорита къ магистру Винкомалу (epist. 140: M. 83, col. 1364, p. 1233) и консулярію Аспару (epist. 139: M. 83, col. 1361. C).

[118] Epist. 139: M. 83, col. 1361. C.

[119] Mansi, VI, 101. 104. Migne, lat. ser. t. 54, col. 907. Дѣян., III, стр. 109. Полагаютъ (*Ballerini*: Mansi, VI, 103, not. 13. M. 54, col. 905, not. *c*), что это посланіе Пульхеріи было отправлено Льву около 22-го ноябри 450 года, одновременно съ письмомъ Маркіана (Mansi, VI, 97 sqq. M. 54, col. 904 sqq. Дѣян., III, стр. 106—107).

[120] Epist. 138: M. 83, col. 1360. A.

[121] Epist. 133: M. 83, col. 1352.

Я ничего не могу писать о путешествіи туда прежде чѣмъ узнаю, какое распоряженіе о насъ сдѣлалъ благочестивѣйшій царь». Наконецъ пришелъ и самый указъ [122],— и Θеодоритъ, почти послѣ годичной ссылки, возвратился въ Кирръ. Здѣсь онъ поселился въ тиши и уединеніи монастыря, затворилъ его дверь и уклонялся отъ встрѣчь съ знакомыми [123].

Первою его заботой по утвержденіи въ родномъ городѣ было — «принести благодарственный гласъ и отъ его скудости христолюбивому царю и благочестивѣйшей и боголюбезнѣйшей Августѣ, учительницѣ всего прекраснаго, такъ какъ она отплатила такими дарами щедраго Господа и поставила основаніемъ и опорою царствованія ревность о благочестіи» [124].—Въ это же время Θеодоритъ выступаетъ съ проектомъ рѣшительнаго пораженія еретиковъ и водворенія нормальнаго порядка въ христіанскомъ мірѣ, взволнованномъ и потрясенномъ монофизитскими смутами. «Умолите боголюбезную главу ихъ (императора и Пульхеріи), — писалъ онъ патрицію Анатолію [125], — привести къ концу хорошо предположенное и созвать соборъ не изъ людей мятежныхъ и бродягъ, но изъ такихъ, которымъ ввѣрены дѣла Божіи и которые высоко цѣнятъ и всему предпочитаютъ истину. Если ихъ власть желаетъ (а это внѣ всякаго сомнѣнія) даровать церквамъ прежній міръ,—просите, чтобы ихъ благочестіе присутствовало при самыхъ засѣданіяхъ — для устрашенія своимъ присутствіемъ стремящихся къ противному и чтобы истина не встрѣчала никакого противорѣчія, но была изслѣдуема сама по себѣ, сообразно природѣ вещей и харак-

---

[122] Когда былъ полученъ этотъ декретъ въ Апаміѣ,—данныхъ для рѣшенія не имѣется, но во всякомъ случаѣ онъ не могъ явиться туда позднѣе конца 450 года; 9-го іюня слѣдующаго года Левъ В., дѣлая обзоръ предшествующей дѣятельности новаго императора, писалъ Маркіану: *catholici episcopi*, quos nuper haereticorum persecutio depravare non potuit, *ab injustis revocarentur exiliis* (Epist. *S. Leonis* 83 (108), cap. 1: Mansi, VI, 114. C. M. 54, lat. ser. t. 54, col. 919).

[123] Epist. 146 init. (M. 83, col. 1389): *τοῦ μοναστηρίου τὴν αὔλειον ἀνῳκοδόμησα θύραν* (monasterii atriensem januam obstruxi), *καὶ τῶν γνωρίμων τὰς συντυχίας ἐκκλίνω.*

[124] Epist. 138: M. 83, col. 1360 fin. Cnf. epist. 139. 140: M. 83, col. 1361. 1364. 1364 fin.

[125] Epist. 138: M. 83, col. 1360. 1361 (p. 1231. 1232). Вопросъ о времени появленія этого письма спорный. *Протоіерей А. В. Горскій* („Прибавл. къ Твор. Св. Отцовъ“, XIV, стр. 380) относитъ его къ моменту до отбытія Θеодорита изъ Апаміи, основываясь на его словахъ, что онъ хлопочетъ не потому, „чтобы снова желалъ видѣть Кирръ“ (M. 83, col. 1361. A). Но, по нашему мнѣнію, этимъ выраженіемъ Киррскій епископъ устраняетъ мысль о желаніи опять занять прежнюю каѳедру въ качествѣ законнаго пастыря, чего императорскій указъ не давалъ, повелѣвая каждому изъ изгнанныхъ пребывать въ своемъ епархіальномъ городѣ — въ неизвѣстности насчетъ своей участи до соборнаго рѣшенія. Въ свою пользу мы сошлемся на самое начало посланія, гдѣ Θеодоритъ въ совершенно положительной формѣ заявляетъ, что онъ „съ радостію принялъ спокойствіе и получаетъ отсюда полезные и пріятнѣйшіе плоды“. Во всякомъ случаѣ Маркіанъ приказывалъ Θеодориту — на ряду съ другими — возвратиться въ Кирръ (ср. выше къ прим. 119 и 120 на стр. 268), а потому онъ не могъ не хотѣть и не сдѣлать этого.

теру апостольскихъ догматовъ». «Вамъ, какъ воспитанному въ благочестіи, слѣдуетъ воспринять и эту ревность и своими увѣщаніями сдѣлать имѣющихъ уже мужество благочестивѣйшаго царя и христолюбивую Августу еще болѣе усердными, чтобы они укрѣпляли свое всеславное царство этою достохвальною ревностію». Такую же мысль Θеодоритъ внушалъ и другимъ лицамъ [126]. Касательно мотивовъ подобнаго желанія онъ самъ представляетъ намъ прямое объясненіе, говоря, что хлопочетъ не изъ стремленія «снова видѣть Кирръ (занять въ немъ прежнее положеніе законнаго правителя), а чтобы всѣмъ было очевидно согласіе его ученія съ апостольскими догматами и чтобы обнаружились ложь и неправомысліе его противниковъ» [127].

Такимъ образомъ главнѣйшій предметъ —вѣра, но поелику въ лицѣ его былъ униженъ защитникъ православной истины, то Θеодоритъ не опускаетъ случаевъ сказать нѣсколько словъ и въ свое оправданіе, со всею наглядностію изображая крайнюю недобросовѣстность своихъ гонителей [128]. Онъ требовалъ торжественнаго оправданія въ глазахъ всего свѣта и голосомъ вселенскихъ пастырей: «вѣдь мы,—замѣчалъ онъ Аспару [129],—все же потерпѣли нѣчто несправедливое и противозаконное, ни мало не погрѣшивъ въ томъ, что клеветали на насъ враги». Фактъ этотъ важенъ для насъ въ томъ отношеніи, что открываетъ настоящій взглядъ Киррскаго епископа на постановленіе Римскаго первосвященника относительно его. Θеодоритъ, конечно, вполнѣ цѣнилъ поддержку Льва В., но онъ далекъ былъ отъ мысли служить интересамъ папскаго самовластія и теперь рѣшительно разошелся съ Римскимъ владыкой въ планахъ дальнѣйшей политики. Мужественный и притязательный, папа Левъ былъ человѣкъ съ сильно развитымъ самочувствіемъ, которое въ немъ возвышалось по мѣрѣ увеличенія уваженія къ его томосу въ «восточной» части имперіи. Еще прежде онъ объявилъ ультиматумъ, чтобы соборъ былъ непремѣнно на Западѣ и нигдѣ болѣе [130], а когда его проектъ былъ отвергнутъ въ Константинополѣ, онъ началъ отрицать всякую нужду въ этомъ. Императоръ не раздѣлялъ видовъ гордаго прелата и приглашалъ его «прибыть въ свои страны» [131]. При такихъ условіяхъ предложеніе Θеодорита было принято въ столицѣ съ совершенною готовностію по всѣмъ пунктамъ: 17-го мая 451 года Маркіанъ подписалъ эдиктъ, обязывавшій епископовъ поспѣшить въ Никею къ 1-му сентября того же года, «дабы, — при общемъ согласіи всѣхъ, по изслѣдованіи всей истины и по устраненіи всякаго пристрастія, которымъ уже злоупотребили нѣкоторые и возмутили святое и пра-

---

[126] Epist. 139. 140: M. 83, col. 1364. 1364, p. 1234. Письма эти назначены консуларію и патрицію Аспару и магистру Винкомалу.

[127] Epist. 138: M. 83, col. 1361. A—B.

[128] Epist. *Theodoreti* 138. 139. 140: M. 83, col. 1360, p. 1229—1230. 1361. 1364.

[129] Epist. 139: M. 83, col. 1361. C.

[130] Epist. *S. Leonis* 54(70); 69(89) cap. 2; 70(91): Mansi, VI, 46. B. 85. B. (Дѣян., III, стр. 104). 87. C. Migne, lat. ser. t. 54, col. 856. 892. 894.

[131] Mansi, VI, 97. 100. Дѣян., III, стр. 106—107.

вославное благочестіе,—яснѣе открылась истинная наша вѣра, такъ чтобы наконецъ уже не могло быть никакого сомнѣнія или разногласія». Въ заключеніе императоръ выражаетъ твердое намѣреніе лично быть вмѣстѣ съ отцами [132].

Въ сознаніи возможной нравственной чистоты Θеодоритъ былъ, несомнѣнно, доволенъ исходомъ своихъ ходатайствъ, съ нетерпѣніемъ ожидалъ собора, страшнаго для однихъ еретиковъ, и прославлялъ Вседержителя за то, что Онъ *съ небесе слышанъ сотворилъ есть судъ, земля убояся и умолча: внегда востати на судъ Богу* (Пс. LXXV, 9. 10) [133]. Но и теперь онъ не погрузился въ молчаніе и не покидалъ своего пера, отправляя во многія мѣста письма самаго разнообразнаго содержанія. До насъ дошелъ обширный его трактатъ, адресованный эконому (Киррскому) Іоанну [134]. Онъ былъ вызванъ

---

[132] Mansi, VI, 552. 553. Дѣян., III, стр. 110—111.

[133] Epist. 134: M. 83, col. 1353, p. 1224.

[134] Это есть посланіе 146, обозначенное въ рукописяхъ краткимъ надписаніемъ *эконому Іоанну*. Вопросъ о времени его появленія, а равно о личности архидіакона и адресата запутанъ до невѣроятности и можетъ быть рѣшенъ только приблизительно. Со временъ *Гарнье*, видѣвшаго въ недовольномъ обычными доксологіями клирикѣ Константинопольскаго архидіакона Аэція, перваго нотарія Халкидонскаго собора, и относившаго разсматриваемое письмо къ моменту послѣ конца 451 года (Dissert. I, cap. XII, n. VII et VIII: M. 84, col. 155—157), многіе историки, если и не раздѣляли первой половины завѣренія католическаго ученаго, то вполнѣ соглашались со второй (см. ниже, прим. 216 на стр. 294—295) и находили здѣсь доказательство того, что Θеодоритъ, послѣ своего оправданія, отказался отъ епископства, или же сдалъ часть своихъ пастырскихъ обязанностей помощнику. Постараемся прояснить дѣло, насколько это возможно. 1) Авторъ, очевидно, разумѣетъ церковь, не имѣвшую пастыря, слѣдовательно—ни въ какомъ случаѣ не Константинопольскую, находившуюся въ вѣдѣніи законнаго владыки — Анатолія (см. выше, гл. V, прим. 253 на стр. 230): это измышленіе Гарнье, гдѣ не можетъ быть и рѣчи объ основаніяхъ такой или иной прочности. 2) Θеодоритъ явно говоритъ о пораженіи монофизитства, когда замѣчаетъ, что „поносимый (Господь Христосъ) запретилъ вѣтрамъ и морю, даровалъ спокойствіе обуреваемымъ церквамъ,—и повсюду, на морѣ и на сушѣ, стала возглашаться проповѣдь Апостоловъ" (epist. 146: M. 83, col. 1392. A). Гарнье, конечно, могъ бы обратить эти слова въ свою пользу, еслибы было доказано, что Киррскій епископъ обозначаетъ ими послѣдній и смертельный ударъ, нанесенный христологіи Евтихія въ Халкидонѣ. Но — напротивъ того — выраженіе Θеодорита свидѣтельствуетъ, что теперь Діоскоръ *въ первый разъ* почувствовалъ, что онъ не настоящій фараонъ, а только недолговѣчный „Египетскій опустошитель" (epist. *S. Leonis* ad Theodoretum, cap. 3) въ христіанскомъ царствѣ. Разсматривая возбужденное архидіакономъ движеніе со стороны его опасности для христіанъ, авторъ разбираемаго письма заявляетъ: „такъ какъ теперь господствуетъ весьма тяжкая буря, то кто-нибудь можетъ подумать, что онъ, убоявшись могущества породившихъ ересь, старается угодить духу времени" (epist. 146: M. 83, col. 1392, p. 1258). Ясно, что врагъ, хотя и получилъ рану и уже началъ истекать кровью, все еще былъ силенъ и даже грозенъ. Посему необходимо думать, что Θеодоритъ составилъ свой трактатъ, касательно богослужебныхъ „славословій" Господу, послѣ указа Маркіана, отмѣнявшаго распоряженіе Θеодосія объ осужденныхъ въ Ефесѣ, но *до* Халкидонскаго собора. Откуда и куда? — Рѣшивъ это, мы тѣмъ самымъ отвѣтимъ и на вопросъ:

слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ городѣ производилъ большое волненіе странный поступокъ архидіакона, который не одобрялъ доксологическихъ формулъ: «яко Тебѣ подобаетъ слава и Христу Твоему и Святому Духу», «благодатію и человѣколюбіемъ Христа Твоего, съ Нимъ же подобаетъ Тебѣ слава со Святымъ Духомъ» — и настаивалъ на томъ, что слѣдуетъ упоминать только Единороднаго [135]. Неизвѣстно, какими соображеніями руководствовался названный клирикъ, но, будучи весьма вліятельнымъ человѣкомъ и особенно за отсутствіемъ епископа [136], онъ могъ породить сильныя смятенія и возбуждалъ тревожныя сомнѣнія въ простомъ народѣ. Θеодоритъ, не вступившій еще въ управленіе своею церковію, спѣшитъ успокоить пасомыхъ и разрѣшить спорный вопросъ. «Если это правда,—писалъ онъ,—то, значитъ, онъ (архидіаконъ) превзошелъ всякую мѣру нечестія. Онъ или раздѣляетъ одного Господа нашего Іисуса Христа на двухъ сыновъ и считаетъ единороднаго Сына законнымъ и природнымъ, Христа же — усыновленнымъ и незаконнымъ, или старается утвердить неистовствующую нынѣ ересь». Но самыя священныя книги Новаго Завѣта «употребляютъ наименованіе *Христосъ* вмѣсто *Сынъ* то вмѣстѣ съ Отцомъ, то — со Святымъ Духомъ» и тѣмъ опредѣленно даютъ знать, что Господь Спаситель единъ, хотя и носитъ нѣсколько названій, равномощенъ и равночестенъ прочимъ лицамъ Троицы. Итакъ: «пусть никто не мыслитъ какого-то Христа подлѣ единороднаго Сына; не будемъ считать себя мудрѣйшими благодати Духа». Доказавъ цѣлымъ рядомъ библейскихъ текстовъ, что всѣ имена должны быть прилагаемы къ воплотившемуся Искупителю въ равной мѣрѣ, хотя и не въ одинаковомъ смыслѣ, Θеодоритъ обращается къ заявленному архидіакономъ положенію: «христовъ много, а Спаситель одинъ». Это, конечно, имѣетъ нѣкоторое основаніе, но нужно помнить, что сходство именъ «нимало не вредитъ тѣмъ, которые разумѣютъ, какъ жить благочестиво. Ибо мы знаемъ, что демоны ложно прилагали къ себѣ самимъ и идоламъ это божественное названіе, а святые получали подобную честь по благодати,—истинно же и по природѣ Богъ есть только Богъ всяческихъ и единородный Сынъ Его и Всесвятый Духъ... Хотя многіе называются отцами, но мы поклоняемся одному Отцу, — Отцу предвѣчному, давшему это наименованіе людямъ... Точно также, если и называются другіе христами, мы не должны уклоняться отъ поклоненія Господу нашему Іисусу Христу». Поэтому «учители Церкви всегда безразлично пользовались наименованіями Единороднаго», напр. «великій Василій, свѣтильникъ Каппадокійцевъ или—лучше—вселенной, говоритъ: „наименованіе Христа есть исповѣданіе всего“» [137]. Равнымъ образомъ не слѣдуетъ утверждать, что «по вознесеніи Господа, Христосъ—не Христосъ, но Сынъ единородный, ибо вѣдь по вознесеніи написаны и божественныя Евангелія, и исторія Дѣяній, и посланія Его Апостоловъ». Притомъ, и теперь «тѣло Господа есть тѣло, хотя тѣло божественное и прославленное божественною славой. Итакъ: не будемъ избѣгать этого наименованія, чрезъ которое мы получили спасеніе и которымъ все обновлено (Еф. I, 9)» [138].

Θеодоритъ въ спокойномъ тонѣ, съ пастырскою любовію и отеческою простотой изобличилъ здѣсь «неразуміе» архидіакона [139], чтобы предостеречь

когда? *Тильмонъ* полагаетъ (Mémoires, XV, p. 874—875: not. 11 sur Théodoret), что Θеодоритъ пребывалъ тогда въ Апамійскомъ монастырѣ, котораго онъ будто бы не покидалъ и послѣ благопріятствовавшаго ему императорскаго эдикта (Mémoires, XV, p. 302), и обращался къ эконому Киррскому, а не Апамійскому, ибо при послѣднемъ находился свой предстоятель—Домнъ. Это утвержденіе заключаетъ въ себѣ несообразность, поскольку одна половина его исключаетъ другую. Если Θеодоритъ писалъ въ Киръ, то онъ былъ по близости отъ него: это съ несомнѣнностію слѣдуетъ изъ введенія въ посланіе. Здѣсь мы читаемъ, что въ несправедливости бываетъ виновенъ не только самъ совершившій ее, но и всякій безмолвно и безъ протеста допустившій ее въ своемъ присутствіи (epist. 146 init.: M. 83, col. 1389. C). Выходитъ, такимъ образомъ, что исторія архидіакона разыгрывалась почти на глазахъ Θеодорита; онъ не принялъ въ ней скораго и непосредственнаго участія лишь по особымъ обстоятельствамъ. Наконецъ, видимо предполагаемое знакомство пишущаго съ личностію „неразумнаго“ клирика, а равно и отсутствіе привѣтствій адресату, какъ человѣку близкому для автора, неизбѣжно вызываютъ мысль, что волненія происходили въ хорошо извѣстной Киррскому епископу средѣ, въ его родной паствѣ; замѣтка же о своемъ спокойствіи и свободной отъ заботъ жизни и объ удаленіи отъ встрѣчъ съ дружественными людьми свидѣтельствуетъ, что въ положеніи Θеодорита случилась нѣкоторая перемѣна въ его пользу, что и дѣйствительно было въ концѣ 450 года, когда Маркіанъ возвратилъ изъ изгнанія невинныхъ страдальцевъ за вѣру. Прежде всѣ избѣгали осужденнаго разбойничьимъ соборомъ изъ боязни предъ діоскоровымъ могуществомъ, — теперь онъ самъ устраняется отъ нихъ. Подводя итогъ сказанному, мы получаемъ слѣдующіе результаты: a) 146 письмо было отправлено Θеодоритомъ изъ при-Киррскаго монастыря въ свой епархіальный городъ, почему и адресатъ и архидіаконъ—члены Киррской церкви; можетъ быть, послѣдній, не имѣя ничего общаго съ Аэціемъ, — одно лицо съ клирикомъ, упоминаемымъ въ Θеодоритовомъ посланія ранняйшаго періода (epist. 14 ap. Σακκελίων., σελ. 12); b) время происхожденія этого трактата падаетъ на конецъ 450 или начало 451 года.

[135] Epist. 146: M. 83, col. 1389.

[136] Что архидіаконы имѣли большой вѣсъ въ церковномъ клирѣ, — это фактъ исторіи какъ древней восточной церкви, такъ и православной русской. Для первой мы укажемъ на случай съ Ивой, которому „воспротивился архидіаконъ“, когда тотъ хотѣлъ рукоположить во епископа нѣкоего Авраамія (Mansi, VII, 224. A. Дѣян., IV, стр. 209). Мы знаемъ еще, что одинъ изъ обвинителей Едесскаго пастыря, Мара, былъ отлученъ архидіакономъ (Mansi, VII, 232. C. Дѣян., IV, стр. 216). И самъ Θеодоритъ называетъ производившаго въ Киррѣ соблазнъ клирика „стоящимъ во главѣ церковнаго чина“ (τῆς ἐκκλησιαστικῆς προστατεύων τάξεως). Epist. 146: M. 83, col. 1392. B.

[137] Θеодоритъ цитуетъ здѣсь 12-ю рѣчь (caput) Василія В. „О Святомъ Духѣ“ (Migne, gr. ser. t. 32, col. 116. Творенія Василія Великаго. Русскій переводъ. Ч. 3-я. Москва. 1846. Стр. 272).

[138] Epist. *Theodoreti* 146: M. 83, col. 1389. 1392 (p. 1258. 1259). 1396 (p. 1262). 1397 (p. 1365). 1400 (p. 1266. 1167). 1401 (p. 1268). 1404 (p. 1269. 1270). 1405. 1408 (p. 1273).

[139] Разбирая заявленіе архидіакона, что христовъ много, а Сынъ одинъ, Θеодоритъ замѣчаетъ, что тотъ сдѣлалъ это больше по неразумію, по невѣдѣнію (ἐξ ἀγνοίας). Epist. 146: M. 83, col. 1397. B.

вѣрующихъ отъ малѣйшаго приражении падавшаго въ своемъ господствѣ нечестія. Въ другихъ письмахъ онъ касался болѣе частныхъ случаевъ, имѣвшихъ спеціально-личное отношеніе. Такъ, Ѳеоктисту Верійскому онъ раскрываетъ понятіе объ истинной дружбѣ, конечно, потому, что и тотъ соблазнился подъ давленіемъ царившихъ ранѣе вѣяній [140].

Но обличая трусливыхъ измѣнниковъ, Ѳеодоритъ не забывалъ и искреннихъ поборниковъ православнаго діофизитства, которые въ его глазахъ по преимуществу были достойны уваженія, ибо дѣйствовали въ самой столицѣ имперіи, откуда шли всѣ козни «втораго фараона» [141] и его слугъ. До насъ сохранились два письма Киррскаго епископа на имя Маркелла, архимандрита обители неусыпающихъ, Апамійскаго уроженца [142]. Въ 448 году онъ скрѣпилъ осужденіе Евтихія [143] и съ того момента, «являя на землѣ образъ ангельскаго житія», сіялъ «ревностію по апостольской вѣрѣ». Онъ мужественно сражался за попираемую истину съ опасностію для себя, по причинѣ «царскаго могущества и общаго согласія епископовъ» [144].

Монахъ Константинопольскій Андрей никогда не былъ знакомъ съ Киррскимъ пастыремъ и даже не былъ его корреспондентомъ, но тотъ увидѣлъ въ немъ «питомца любомудрія» и счелъ своимъ долгомъ—первымъ обратиться къ нему. Излагая сущность своихъ христологическихъ воззрѣній, Ѳеодоритъ замѣчаетъ, что онъ четверицы не проповѣдуетъ. «Я,—пишетъ онъ Андрею [145],—нахожу одинаково нечестивыми какъ тѣхъ, которые дерзаютъ соединять два естества Единороднаго въ одно, такъ и тѣхъ, которые стараются раздѣлить на двухъ сыновъ Господа нашего Іисуса Христа, Сына Бога живаго, вочеловѣчившагося Бога Слово».

Съ такими мыслями,—внѣшне униженный, но съ силою духа,—Ѳеодоритъ къ назначенному сроку, 1-го сентября, прибылъ въ Никею, гдѣ вмѣстѣ съ другими отцами принужденъ былъ ждать до открытія собора 8-го октября въ Халкидонѣ, ибо сюда онъ былъ переведенъ по волѣ императора [146].

О жизни Киррскаго епископа за весь этотъ мѣсяцъ мы ничего не знаемъ, а монофизитскія сказанія, предполагающія особую Константинопольскую конференцію, признаются невѣрными [147]. Впрочемъ, усвояемыя ему здѣсь слова

---

[140] Epist. 134: M. 83, col. 1352. 1353.

[141] Такъ называетъ Діоскора папа Левъ въ письмѣ къ Ѳеодориту (Epist. *S. Leonis* 120(152), cap. 2: Migne, lat. ser. t. 54, col. 1049. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1320. A).

[142] См. житіе Маркелла у *Метафраста* (Migne, gr. ser. t. 116, col. 708. A: Μαρκέλλος ἐκ πόλεως ὡρμᾶτο Ἀπαμείων).

[143] Mansi, VI, 753. C. Дѣян., III, стр. 296.

[144] Epist. *Theodoreti* 141. 142: M. 83, col. 1365. 1368.

[145] Epist. 143: M. 83, col. 1368. 1369.

[146] Mansi, VI, 557. D. C. 560. C. Дѣян., III, стр. 118. 120.

[147] Извѣстіе объ этомъ находится въ „разсказахъ Діоскора о Халкидонскомъ соборѣ", обнародованныхъ *Э. Ревилью*, — французскимъ ученымъ, издавшимъ ранѣе подложные Никейскіе акты. См. объ этомъ въ статьѣ *проф. В. В. Болотова*: „Изъ церковной исторіи Египта" въ *Христіанскомъ Чтеніи* (1884 г., т. 2, стр. 581 — 725. 1885 г., т. 1, стр. 9 — 94).

о православіи ученія Льва, принимаемаго христіанами [148], не недостойны его богословскаго ума и, можетъ быть, указываютъ на то, что и въ Никеѣ Ѳеодоритъ защищалъ авторитетъ и томосъ Римскаго архипастыря въ видахъ оппозиціи «фараону», разразившемуся безсильнымъ приговоромъ отлученія противъ папы [149]. Вѣроятно также, что, примкнувъ къ православнымъ, онъ энергично оппонировалъ евтихіанамъ и проповѣдывалъ двойство естествъ въ единомъ Христѣ, что казалось монофизитамъ несторіанскою ересью. Въ этомъ находитъ нѣкоторое объясненіе то тенденціозное извѣстіе, будто Киррскій и Римскій іерархи побудили Маркіана вызвать въ Халкидонъ Несторія и Дороѳея Маркіанопольскаго [150]. Вообще, какъ страдалецъ за евангельскую истину, Ѳеодоритъ былъ героемъ православной партіи и потому позднѣйшими врагами былъ объявленъ претендентомъ на первое мѣсто, которое будто бы прочили ему Nestorii asseclae, Несторіевы прихвостни [151]. И здѣсь справедливо то, что Киррскій пастырь былъ душею собора, состоявшагося согласно его желанію и планамъ. Понятно, что онъ былъ ревностнымъ сторонникомъ его и отвращался тѣхъ, которые, по его выраженію [152], вооружили свои языки противъ первородныхъ чадъ благочестія.

Но, сходясь съ поборниками Никейской вѣры, Ѳеодоритъ всегда имѣлъ въ виду, что онъ явился на судъ и долженъ заботиться о своемъ дѣлѣ. Съ этою цѣлію, для соблюденія обычныхъ формальностей, онъ, по примѣру Евсевія Дорилейскаго [153], «подалъ прошенія священнѣйшему и благочестивѣйшему императору» [154] съ жалобою на «побои» [155] отъ Египетскаго «тиринна» [156],

---

[148] *Христіанское Чтеніе*, 1884 г., т. 2, стр. 597. Объ источникахъ приписываемыхъ Ѳеодориту выраженій и ихъ дѣйствительномъ значеніи см. въ *Христіанскомъ Чтеніи*, 1885 г., т. 1, стр. 61—68.

[149] Mansi, VI: 1009. A. 1048. A. 1099. B. VII: 104. B. VI: 149. B. 156. B. Дѣян., III, стр.: 573. 602. 667—668. VI, стр.: 99. 400. *S. Leonis* epist. 120(152), cap. 3: Mansi, VI, 247. C. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1051. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1320. C—D. Обстоятельное изслѣдованіе объ этомъ происшествіи см. у *проф. В. В. Болотова* (*Христіанское Чтеніе*, 1885 г., т. 1, стр. 23—28).

[150] *Zachariae Rhetoris, episcopi Melitinensis*, Historiae Ecclesiasticae capita selecta ex codice syriaco vaticano. Cap. I: De Nestorii obitu. *Migne*, gr. ser. t. 85, col. 1149. Scriptorum veterum nova collectio, ex vaticanis codicibus edita ab *A. M.* (i. e. *Angelo Majo*). Romae. 1837. T. X, p. 1. Pag. 361.

[151] *Zachariae Melit.* Hist. Eccles. cap. I: Nestorii asseclae imperatori (Marciano) persuaserunt, ut synodo (Chalcedonensi) praeses Theodoretus perficeretur (*Migne*, gr. ser. t. 85, col. 1150. *A. Majus*. Script. vet. nova collectio, X, 1. Pag. 362).

[152] Eranistes, dialog. I: Migne, gr. ser. t. 83, col. 77. A—B.

[153] Mansi, VI, 584—585. 984. C. Дѣян., III, стр. 143—144. 554.

[154] На восьмомъ засѣданіи Ѳеодоритъ говорилъ (Mansi, VII, 188. C. Дѣян., IV, стр. 179): „καὶ δεήσεις ἐπέδωκα τῷ θειοτάτῳ καὶ εὐσεβεστάτῳ βασιλεῖ".

[155] 8-го октября 451 года Ѳеодоритъ заявлялъ (Mansi, VI, 589. 592. Дѣян., III, стр. 150): „и подалъ прошеніе владыкамъ міра, въ которомъ описалъ нанесенные мнѣ побои (σφαγάς)".

[156] *Левъ В.* называетъ Діоскора saevissimus tyrannus Ecclesiae (Epist. 120 (152), cap. 3: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1321. A. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1051).

нещадившаго ни живыхъ, ни мертвыхъ [157]. Въ тоже время были представлены записки догматическаго содержанія и легатамъ папы [158], который въ своемъ посланіи хлопоталъ объ изгнанникахъ [159] и, въ частности, особенно ходатайствовалъ за Θеодорита [160]. Къ величайшему сожалѣнію нашему, члены собора послѣ не захотѣли выслушать этихъ документовъ, и потому мы не въ состояніи сказать объ нихъ ничего опредѣленнаго. Во всякомъ случаѣ старанія Киррскаго епископа, поддержаннаго Максимомъ Антіохійскимъ [161], не были напрасны, и Маркіанъ распорядился, чтобы онъ присутствовалъ на засѣданіяхъ [162].

Лишь только отцы сошлись въ храмѣ св. Евфиміи и заняли свои мѣста, — почти тотчасъ же сановники и «сенатъ» объявили объ этомъ рѣшеніи и, опираясь на возстановленіе невинно пострадавшаго Львомъ, пригласили перваго въ церковь. Θеодоритъ входитъ, и на соборѣ поднимается цѣлая буря. Монофизитствующіе, уполномоченные изъ Египта, Иллирика и Палестины закричали: «помилуйте! вѣра погибаетъ; его изгоняютъ правила: изгоните его вонъ!» Съ лѣвой стороны «Восточные», Понтійцы, Асійцы и Θракійцы восклицаютъ: «мы подписались на неписанной бумагѣ; насъ били,—и мы подписались. Вышлите вонъ манихеевъ; вонъ изгоните враговъ Флавіана; вонъ изгоните враговъ вѣры». Теперь возвышаетъ свой голосъ самъ Діоскоръ, обратившись съ вопросомъ: «почему изгоняется Кириллъ, который былъ анаθематствованъ имъ?» Раздается грозный отвѣтъ: «Діоскора, человѣкоубійцу, вонъ изгоните; кто не знаетъ дѣйствій Діоскора?» Видя, что протесты ихъ не принимаются, монофизитствующіе оглушаютъ всѣхъ хвалами по адресу Пульхеріи: «многая лѣта Августѣ! Августа изгнала Несторія: многая лѣто православной! Соборъ не пріемлетъ Θеодорита!» Слѣва стараются покрыть внушительными возгласами: «убійцъ вонъ изгоните!» Среди такого безпорядочнаго шума самъ Киррскій пастырь пытается быть примирителемъ, говоря, что онъ ищетъ безпристрастнаго разбора своихъ жалобъ, а не претендуетъ на полное равенство съ другими участниками. «Сенатъ» указываетъ, что онъ дѣйствительно «входитъ въ качествѣ обвинителя»: Киррскій епископъ

[157] Epist. *S. Leonis* 120(152) ad Theodoretum, cap. 3: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1320 fin. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1051.

[158] Mansi, VII, 188. C. Дѣян., IV, стр. 179. О характерѣ этихъ записокъ можно судить потому, что легаты основывали на нихъ свой votum въ пользу Θеодорита (Mansi, VII, 192. A. Дѣян., IV, стр. 181).

[159] Epist. *S. Leonis* 93(120), cap. 3. Mansi, VI, 134—135. Migne, lat. ser. t. 54, col. 939. Дѣян., III, стр. 116.

[160] Пасхазинъ, Луценцій, Бонифацій и Юліанъ свидѣтельствовали, что Левъ В. напоминалъ имъ особыми грамотами о принятіи Θеодорита въ общеніе (Mansi, VII, 192. A. Дѣян., IV, стр. 181).

[161] „Сенатъ" указывалъ, что „свидѣтелемъ православіи Θеодорита является почтеннѣйшій епископъ великаго города Антіохіи" (Mansi, VI, стр. 592. A. Дѣян., III, стр. 150).

[162] Mansi, VI, 589. B. Дѣян., III, стр. 149.

садится на срединѣ храма, и «Восточные» привѣтствуютъ его почтительными: ἄξιος, ἄξιος! Но враги не успокоились и просили не называть его епископомъ и изгнать, какъ богопротивника и іудея. Опять начались смятенія: православные требуютъ оставить допущеннаго Маркіаномъ, съ правой раздаются замѣчанія: «если мы примемъ Θеодорита, то изгонимъ Кирилла; но перваго извергли правила, его отвергъ Богъ»; одинъ изъ этой партіи, Василій Трайянопольскій (въ Родопѣ), категорически утверждаетъ, что вошедшій осужденъ. Сановники полагаютъ конецъ спорамъ заявленіемъ о неприличномъ поведеніи отцовъ и приказомъ продолжать все по очереди. Новыя выходки Египтянъ не повели ни къ чему, и Θеодоритъ не былъ удаленъ [163].

Такъ рѣзко на самыхъ первыхъ порахъ обнаружились и друзья и враги престарѣлаго страдальца, оказавшагося между двухъ огней. Спрашивается: какое положеніе занялъ теперь Θеодоритъ на соборѣ? Мы уже видѣли, что «сенатъ» ставилъ его въ разрядъ истцовъ, но монофизитствующіе были несогласны и на это. Почему? — причина понятна. Своими одобреніями «Восточные» ясно констатировали, что, по ихъ мнѣнію, Ефесское рѣшеніе — канонически незаконно, между тѣмъ подписавшіе и, вообще, сочувствовавшіе ему желали признанія его всецѣлой значимости. Это вполнѣ наглядно сказалось того же 8 октября по слѣдующему случаю. Когда Евсевій Дорилейскій жаловался на Діоскора за то, что онъ не допустилъ его къ участію въ собраніяхъ 449 года, тотъ говорилъ: «такъ какъ вы обвиняете меня, будто я преступилъ правила, то какія теперь сохраняются правила, когда вошелъ Θеодоритъ?» Архонты отвѣчаютъ, что онъ только обвинитель, согласно его собственному отзыву. Діоскоръ спрашиваетъ: «почему онъ засѣдаетъ *въ ряду епископовъ?*» На это уполномоченные императора еще разъ повторяютъ, что «*епископъ* Θеодоритъ засѣдаетъ въ ряду обвиняющихъ» [164], отрѣзывая всякій путь для дальнѣйшихъ преній по этому предмету.

Такимъ образомъ претензіи нѣкогда самовластныхъ и безконтрольныхъ судей были окончательно отвергнуты, и Киррскій пастырь былъ допущенъ въ церковь св. Евфиміи, *какъ епископъ*. Въ такомъ званіи онъ упоминается въ соборныхъ актахъ на второмъ и шестомъ засѣданіяхъ [165], очевидно, съ правомъ выражать свои мысли наравнѣ съ прочими членами. Напрасно Египтяне «вопіяли

[163] Mansi, VI, 589. 592. Дѣян., III, стр. 149—151.

[164] Mansi, VI, 644. D—E. 645. A. Дѣян., III, стр. 198.

[165] Въ актахъ втораго засѣданія подпись Θеодорита занимаетъ 109-ое (Mansi, VI, 944. E. Дѣян., III, стр. 500), а на шестомъ—123 (122) мѣсто (Mansi, VII, 122. A. Дѣян., IV, стр. 116); *Факундъ* (Pro defens., V, 3: Mingе, lat. ser. t. 67, col. 639. 641) указываетъ здѣсь Киррскому 111 и 107 №№-ра. Точно также упоминается въ означенныхъ случаяхъ и Евсевій Дорилейскій (Mansi, VI, 941. D. Дѣян., III, стр. 498. Mansi, VII, 120. B. Дѣян., IV, стр. 113). Въ качествѣ Едесскаго пастыря выступаетъ тутъ Ноннъ (Mansi, VI, 941. B. VII, 137. D. Дѣян., III, стр. 497. IV, стр. 112), а не Ива, который съ значеніемъ равноправнаго члена встрѣчается въ дѣяніяхъ Халкидонскаго собора гораздо позднѣе (Mansi, VII, 432. A. Дѣян., IV, стр. 361).

изъ благочестія»: «онъ не имѣетъ голоса»,—«сенатъ» настойчиво утверждалъ, что за нимъ и за его противниками «остается вся возможность слова»[166]. Для Θеодорита и это имѣло свою важность, свидѣтельствуя о духѣ безпристрастія, царившемъ на соборѣ, и открывая ему свободу выступать со своими сужденіями. И мы дѣйствительно находимъ, что Киррскій пастырь не былъ безмолвнымъ зрителемъ и слушателемъ происходившаго въ Халкидонѣ, а давалъ знать о себѣ, хотя и не въ особенно широкихъ размѣрахъ. Вотъ факты, въ которыхъ проявлялось его участіе. Они распадаются на двѣ группы: въ однихъ онъ заявилъ себя болѣе активно, motu proprio, въ другихъ—пассивно, слѣдуя примѣру остальныхъ отцовъ.

Въ первомъ отношеніи наше вниманіе обращаютъ два случая. 8-го октября, при пересмотрѣ Константинопольскихъ дѣяній 448 года, между прочимъ было прочитано знаменитое общительное посланіе Іоанну «Εὐφραινέσθωσαν». Думая укрыться подъ авторитетомъ славнаго для всѣхъ имени, монофизитствующіе епископы Иллирикскіе заключили чтеніе нотарія восклицаніями: «мы вѣруемъ такъ, какъ Кириллъ! Вѣчная память Кириллу!»—съ тайнымъ намѣреніемъ уязвить православныхъ, будто бы уклонившихся отъ исповѣданія великаго Александрійца. Θеодоритъ смѣло отпарировалъ этотъ предательскій ударъ, устраняя всякія безпокойныя сомнѣнія на счетъ себя и своихъ единомышленниковъ. «Анаθема тому,—сказалъ онъ[167],—кто говоритъ о двухъ сынахъ! Мы покланяемся единому Сыну, Господу нашему Іисусу Христу, единородному». Формула эта носитъ ясный отпечатокъ самозащиты и во всякомъ случаѣ была предназначена снять съ коварныхъ крикуновъ непринадлежащую имъ мантію и опредѣлить истинное значеніе ихъ іудина лобзанія. Не потому ли члены правой снова разразились громкими воплями по адресу Несторія и самого сатаны съ явнымъ умысломъ уколоть Киррскаго епископа этими нелестными эпитетами его мнимымъ благопріятелямъ? Какъ бы то ни было, этотъ эпизодъ располагалъ всѣхъ «лѣвыхъ» въ пользу Θеодорита и не прошелъ безслѣдно для отцовъ собора.

Въ другой разъ, на второмъ засѣданіи, 10-го октября, онъ зарекомендовалъ себя съ хорошей стороны по поводу томоса Льва. Тогда между разными догматическими авторитетами было предложено и письмо папы Флавіану «Lectis dilectionis tuae litteris», возбудившее немалое подозрѣніе въ діоскоровской партіи. Нотарій Аэцій, представлявшій дотолѣ необходимыя разъясненія, совершенно истощился, когда слѣва послышался глухой ропотъ каса-

[166] Mansi, VI, 592. D. C. A. Дѣян., III, стр. 151. 150.

[167] Mansi, VI, 673. B—D. Дѣян., III, стр. 227. Хотя въ актахъ и не сказано, что говоритъ теперь именно епископъ Киррскій, но разумѣется здѣсь несомнѣнно онъ, такъ какъ другой Θеодоритъ—Алавандскій (въ Каріи: Mansi, VI, 576. C. Дѣян., III, стр. 136) рѣшительно ничѣмъ не заявилъ себя на соборѣ. Послѣ появляется еще Θеодоритъ—Самосатскій (Mansi, VII, 403. A. Дѣян., IV, стр. 344) или, по поправкѣ *Гардуэна* (Mansi, ibid, not. *b*), Киропольтанскій (Cyropolitanus). Этотъ епископъ тоже былъ совершенно незамѣтенъ, если считать его за лицо, отличное отъ Θеодорита—Киррскаго.

тельно одного отрывка изъ четвертой главы посланія. Θеодоритъ поспѣшилъ выручить изъ бѣды небогатаго патристическою эрудиціей архидіакона и процитовалъ непререкаемое и для еретичествующихъ мѣсто изъ сочиненія св. Кирилла. Рѣчь шла о двойствѣ природъ во Христѣ Спасителѣ. «Почтеннѣйшій епископъ Киррскій,—читаемъ мы въ актахъ[168],—сказалъ: есть подобный примѣръ и у блаженнаго Кирилла, содержащій въ себѣ слѣдующее: „и человѣкомъ (Логосъ) сталъ и не оставилъ Своего, ибо остался, чѣмъ былъ. Обитающее понимается, какъ иной въ иномъ, т. е. божеское естество въ человѣческомъ“». Обстоятельство это весьма характерно для Θеодорита: онъ приводитъ выдержку изъ схолій покойнаго Александрійскаго владыки De incarnatione Unigeniti, составленныхъ не позднѣе 429 года[169], и, слѣдовательно, придаетъ извѣстную цѣну и раннимъ произведеніямъ св. Кирилла, а не тѣмъ только, которые были обнародованы послѣ его сближенія съ «Восточными». Отсюда необходимо заключать, что прежняя полемика Θеодорита направлялась исключительно и притомъ въ извѣстномъ смыслѣ противъ анаθематствъ, казавшихся ему уклоненіемъ отъ основнаго тона богословствованія Александрійскаго владыки; въ этомъ Киррскій пастырь глубоко сочувствовалъ послѣднему, какъ выдающемуся догматисту. По крайней мѣрѣ, не можетъ быть сомнѣнія, что онъ безъ всякой горечи и не безъ искренняго уваженія относился къ св. Кириллу даже и тогда, когда «свирѣпѣйшіе еретики» старались доказать, что только они прямые продолжатели великаго святителя, истинные дѣти славнаго отца. Такое лживое притязаніе, естественно, наталкивало православныхъ діофизитовъ на мысль—обратить свое оружіе

[168] Mansi, VI, 973. A. B. Дѣян., III, стр. 543—544. Какъ былъ недалекъ Аэцій въ познаніяхъ патристической литетатуры,—видно изъ того, что нѣсколько ранѣе онъ цитовалъ заключительныя строки этого отрывка, но начала его не могъ припомнить при встрѣтившейся неожиданности (Mansi, VI, 969. E. Дѣян., III, стр. 541). Слѣдуетъ замѣтить еще, что *Гарнье* (Praef. ad scholia S. Cyrilli De incarnatione Unigeniti: Migne, lat. ser. t. 48, col. 1003—1006) приписываетъ Θеодориту всѣ свидѣтельства въ подтвержденіе томоса, приводившіяся на Халкидонскомъ соборѣ, полагая, что еще прежде онъ отправилъ ихъ въ Константинополь (см. выше прим. 103 на стр. 264). Иные (*Quesnellus.* Notae ad epist. S. Leonis: Migne, lat. ser. t. 54, col. 1370 sqq. Cnf. ibid. annot. *b Ballerinorum*) всѣ выдержки усвояютъ самому папѣ. Кажется, и то и другое несправедливо, поскольку въ актахъ ясно говорится, что въ однихъ случаяхъ выступалъ Аэцій, подыскивавшій извѣстныя отеческія мѣста, а въ иныхъ—Киррскій епископъ. Всякія догадки здѣсь излишни.

[169] Сочиненіе это сохранилось большею частію въ одномъ латинскомъ переводѣ *Марія Маркатора* (Migne, lat. ser. t. 48, col. 1005 sqq. Cnf. inter Opp. *S. Cyrilli*: Migne, gr. ser. t. 75, col. 1369 sqq.); настоящій отрывокъ заимствованъ изъ 25 главы схолій св. Кирилла „О воплощеніи Единороднаго“ (Migne, lat. ser. t. 48, col. 1026. C. Migne, gr. ser. t. 75, col. 1397. B. C). Полагаютъ, что разсматриваемое нами сочиненіе написано Александрійскимъ архіепископомъ почти одновременно съ посланіемъ его къ монахамъ, т. е. въ началѣ или, въ крайнемъ случаѣ, въ концѣ 429 года (*Garnerius.* Admonitio ad scholia: Migne, gr. ser. t. 75, col. 1363—1364; lat. ser. t. 48, col. 1001—1002. *Tillemont.* Mémoires t. XIV, p. 666—667).

противъ мнимаго первовиновника монофизитскаго заблужденія,—и несторіанствующіе, хотя бы въ родѣ Александра Іерапольскаго, конечно, именно такъ и сдѣлали бы. Иначе поступилъ Θеодоритъ. Своимъ крѣпкимъ и мощнымъ умомъ онъ сразу усмотрѣлъ фальшь въ доводахъ своихъ антагонистовъ, энергически отрицалъ законность ихъ родства съ св. Кирилломъ [170] и на соборѣ снова обличилъ ихъ въ отсутствіи всякихъ правъ на непосредственную связь съ св. Кирилломъ. Понятно, какое дѣйствіе произвелъ этотъ эпизодъ на Халкидонскихъ представителей. Впечатлѣніе было неожиданное и крайне непріятное для монофизитовъ. Торжественно проклятый ими, какъ несторіанинъ, — Θеодоритъ оказывался исповѣдникомъ православія въ формѣ признанія двойства естествъ въ единомъ Господѣ Христѣ. Мало того: онъ разрывалъ тонкую ткань хитросплетеній своихъ враговъ, злоупотреблявшихъ его столкновеніемъ съ св. Кирилломъ, торжественно засвидѣтельствовавъ, что онъ чтитъ его лучше, чѣмъ они. Построенное на лжи зданіе грозныхъ уликъ противъ Киррскаго епископа распадалось само собою, оставляя въ его строителяхъ щемящее чувство безплодности своихъ усилій и стыда за свое безуспѣшное коварство, обнаруженное во всей его непригладной наготѣ. Это сказалось тотчасъ же послѣ словъ Θеодорита. На вопросъ «сената»: «не сомнѣвается ли кто-нибудь и послѣ этого?»—послѣдовало краткое «οὐδείς» [171]. Клеветники были посрамлены и съ позоромъ ретировались, а въ головѣ отцовъ складывалось сужденіе въ пользу догматической правоты Θеодорита, которому они были еще благодарны за его своевременную услугу: ее оцѣнили по достоинству древніе писатели и прежде всѣхъ самъ папа Левъ [172].

Догматическая точка зрѣнія Киррскаго пастыря теперь рельефно обозначилась: онъ училъ точно и вѣрно, держась авторитетныхъ образцовъ. Двѣ природы въ единомъ лицѣ Господа Христа: это тезисъ, который онъ ясно формулировалъ и мудро отстаивалъ противъ всѣхъ покушеній монофизитствующихъ посланіемъ къ Флавіану «Lectis dielectionis tuae litteris» и на основаніи антинесторіанскихъ сочиненій св. Кирилла. Надлежало формально закрѣпить это убѣжденіе, что Θеодоритъ и сдѣлалъ при двухъ случаяхъ.

Въ четвертомъ засѣданіи, 17-го октября, сановники просили каждаго изъ епископовъ письменно изложить свое исповѣданіе, замѣтивъ при этомъ, что

---

[170] Слѣдуетъ замѣтить, что приведенная на Халкидонскомъ соборѣ цитата изъ Кирилова сочиненія Scholia De incarnatione Unigeniti встрѣчается уже во второмъ діалогѣ Θеодоритова „Эраниста“ (Migne, gr. ser. t. 83, col. 213, p. 169).

[171] Mansi, VI, 973. B. Дѣян., III, стр. 544.

[172] Фактъ защиты Киррскимъ епископомъ томоса папы отмѣчаютъ *Либератъ* (Breviarium, cap. XIII: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1011. A), *Евагрій* (Hist. eccles., II, 18: Migne, gr. ser. t. 86, pars. 2, col. 2573 fin. Ц. И., русскій пер., стр. 113) и *Факундъ* (Pro defens., V, 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 640). Въ своемъ письмѣ къ Θеодориту (epist. *S. Leonis* 120 (152), cap. 4: Mansi, VI, 249. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1053. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1321. D. fin.) Левъ ставилъ адресату въ похвалу, что его „посланія защищены по старанію его (Θеодорита) братства“.

самъ императоръ держится Никейскаго опредѣленія сообразно «двумъ каноническимъ посланіямъ Кирилла, обнародованнымъ и утвержденнымъ на первомъ Ефесскомъ соборѣ» [173], т. е. «Καταφλυαροῦσι» и «Τοῦ Σωτῆρος» [174]: это тѣ самые памятники, противъ которыхъ особенно ратовалъ Киррскій епископъ въ свое время. Начались голосованія по поводу томоса папы. Θеодоритъ подалъ такое мнѣніе: «посланіе святѣйшаго архіепископа господина Льва согласно съ вѣрою, изложенною святыми и блаженными отцами въ Никеѣ, и съ символомъ вѣры, изданнымъ ста пятьюдесятью—въ Константинополѣ, *и съ посланіями блаженнаго Кирилла* (ἡ ἐπιστολὴ Λέοντος συνᾴδει... ταῖς ἐπιστολαῖς τοῦ μακαρίου Κυρίλλου): и я, принявъ упомянутое посланіе, подписалъ» [175].

Слова эти въ высшей степени замѣчательны для пониманія догматическихъ воззрѣній Киррскаго пастыря. Прежде всего онъ отрѣзываетъ монофизитамъ всякій путь для перетолкованія Никейскаго исповѣданія, указывая строгій комментарій его въ переработкѣ 381 года [176], каковую еретики отвергали [177]. Затѣмъ: одобривъ ранѣе до-Ефесскіе полемическіе труды Кирилловы, Θеодоритъ похваляетъ теперь столь соблазнявшій прежде «Восточныхъ» документъ «Τοῦ Σωτῆρος» отъ 30-го ноября 430 года. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что своею общею фразой Θеодоритъ подтвердилъ его и при томъ вполнѣ сознательно, такъ ему былъ не безызвѣстенъ ходъ Ефесскихъ событій и разсужденій относительно Несторія [178]. Предъ нами открывается еще одна характерная черта. Киррскій

---

[173] Mansi, VII, 5. D. 8. A. Дѣян., IV, стр. 8. Mansi, IX, 336. D. Дѣян., V, стр. 308.

[174] Mansi, IV, 1137. D (cnf. ibid. 888 sqq.). Дѣян., I, стр. 508 (ср. стр. 328 сл.). Mansi, IV, 1180. B (cnf. ibid. 1068 sqq.). Дѣян., I, стр. 555—556 (ср. стр. 437 сл.). Mansi, IX, 321—328. Дѣян., V, стр. 278—292.

[175] Mansi, VII, 20. E. Дѣян., IV, стр. 21. Votum Θеодорита 39-й. По *Факунду* (Pro defens., V, 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 640), Киррскій епископъ занималъ съ этомъ засѣданіи 112 мѣсто и подписался 38-мъ.

[176] Объ отношеніяхъ Никейскаго символа 325 года къ Константинопольскому—381 года см. у *проф. Ал. П. Лебедева:* Вселенскіе соборы IV и V вѣка. Москва. 1879. Гл. IV, стр. 111—145. Изъ исторіи вселенскихъ соборовъ IV и V вѣковъ. Москва. 1882. Стр. 211—239.

[177] Несомнѣнно, что монофизитствующіе замалчивали Константинопольскій соборъ 381 г. (Mansi, VI, 625. C. 632. A—B. Дѣян., III, стр. 181. 186. *Hoffmann*. S. 43_{35-38}. 68_{39-41}. 69_{37}. $79_{11-12.\ 16.\ 17}$. *Martin*. Actes. P. 95. 158—159. 161. 180. *Perry*. P. 208. 329. 332. 373. 374).

[178] Можно бы подумать, что Θеодоритъ одобрилъ одно посланіе св. Кирилла „Τοῦ Σωτῆρος“ безъ заключительныхъ формулъ, но никакъ нельзя доказать, чтобы подъ τὰ κεφάλαια у „Восточныхъ“ разумѣлись только οἱ ἀναθεματισμοί. Все произведеніе Александрійскаго архіепископа составляетъ одно цѣлое, и потому противники его не могли одобрять первой части, не признавая второй, или наоборотъ. Кажется, термины: „главы“ и „анаθематства“ употреблялись безразлично въ приложеніи ко всему письму св. Кирилла отъ 30-го ноября 430 года. Если и слѣдуетъ допускать за ними какое-нибудь строго спеціальное значеніе, то первый нужно относить къ началу Кириллова посланія, а второй—къ концу. Это

предстоятель примиряется съ анаѳематствами, которыя такъ сильно оспаривалъ онъ даже предъ разбойничьимъ соборомъ. Что это значитъ? Измѣнилъ ли онъ своему знамени? Произошелъ ли переломъ въ его взглядахъ? Мы не въ состояніи проникнуть въ тайники чувствъ и думъ Апамійскаго изгнанника, который въ тиши и уединеніи монастырской келліи подводилъ итоги своему прошлому, подвергалъ неумолимому суду своей совѣсти каждый шагъ своей бурной и обширной дѣятельности. Естественно, конечно, что тогда онъ съ бо́льшимъ спокойствіемъ отнесся къ антинесторіанской полемикѣ св. Кирилла, но въ таковой же мѣрѣ несомнѣнно, что и въ это время онъ провозглашалъ прежнюю идею неслитнаго соединенія двухъ естествъ въ воплотившемся Логосѣ: за это достаточно говорятъ цитованныя нами выдержки изъ его корреспонденціи. Слѣдовательно, никакой метаморфозы не было. Въ такомъ случаѣ необходимо предположить, что онъ усвоилъ себѣ взглядъ самого автора главъ, который опредѣлялъ ихъ значеніе если не исключительно, то по преимуществу ихъ полемическою цѣлію, какъ противовѣсъ несторіанской доктринѣ въ самой крайней стадіи ея развитія [179]. Подобное пониманіе было не противно воззрѣніямъ Ѳеодорита: онъ возставалъ противъ посланія «Τοῦ Σωτῆρος» единственно изъ желанія устранить его догматическую компетенцію въ качествѣ истиннаго комментарія Никейской вѣры. Въ этомъ смыслѣ онъ агитировалъ въ Ефесѣ въ тридцатыхъ годахъ пятаго столѣтія, съ этою же мыслію и по тѣмъ же побужденіямъ онъ предупреждалъ Домна относительно анаѳематствъ въ 449 году [180]. Въ виду указанныхъ сейчасъ соображеній нужно думать, что Киррскій епископъ своимъ мнѣніемъ призналъ главы св. Кирилла лишь *подлѣ* другихъ догматическихъ авторитетовъ, изобличающихъ несторіанъ [181].

Основными памятниками были для него символы Никейскій и Константинопольскій; правильнымъ толкованіемъ ихъ — томосъ Льва В. въ положительной и полемической частяхъ; дополненіемъ къ нимъ служило посланіе «Τοῦ Σωτῆρος», какъ предотвращающее опасность искаженія Никейскаго ὅρος'а въ несторіанствѣ [182]. Ѳеодоритъ нѣсколько уступилъ, но чисто въ

даетъ намъ знать слѣдующее мѣсто изъ документа отступническаго собора de schismaticis: „составленныя Кирилломъ Александрійскимъ еретическія *главы* и присоединенныя къ нимъ ненужныя и безрасудныя *анаѳематства* святой соборъ („conciliabulum“) отвергаетъ и отчуждаетъ отъ православной вѣры“ (Mansi, IV, 1377. B. Дѣян., I, стр. 784).

[179] Epist. *S. Cyrilli* 33 ad Acacium Berrhoeensem: Synodicon, cap. LVI (Migne, gr. ser. t. 84, col. 664. Migne, gr. ser. t. 77, col. 161). Цитатъ см. въ прим. 195 къ гл. V на стр. 217.

[180] Epist. *Theodoreti* 112: M. 83, col. 1309. 1312. Переводъ существенныхъ частей этого письма представленъ въ гл. V на стр. 216—217 къ прим. 193—195.

[181] Въ 112 письмѣ (M. 83, col. 1312, p. 1186) Ѳеодоритъ приводитъ выдержку изъ посланія св. Кирилла о полемическомъ достоинствѣ „главъ“ и видимо раздѣляетъ этотъ взглядъ автора анаѳематствъ. См. гл. V, стр. 217 и прим. 195.

[182] Приблизительно также смотрѣлъ на этотъ предметъ и соборъ. Въ пятомъ засѣданіи (22-го октября), указывая авторитетные догматическіе образцы, Халкидонскіе отцы говорили: *„для тѣхъ, которые стараются извратить таинство домостроительства и без-*

формальномъ отношеніи, а въ существенномъ остался вѣренъ себѣ, вѣренъ своимъ формуламъ: δύο φύσεις, ἓν πρόσωπον, ἕνωσις ἀσύγχυτος καὶ ἀδιαίρετος.

Какъ бы то ни было, Киррскій пастырь еще болѣе располагалъ къ себѣ отцовъ, давая имъ прочную опору для своего оправданія, ибо онъ мыслилъ согласно съ столпами благочестія. Требовалось еще показать свою солидарность съ соборомъ,—и это случилось въ торжественномъ (шестомъ) засѣданіи 25-го октября въ присутствіи Маркіана. Поставленъ былъ вопросъ объ утвержденіи Халкидонскаго вѣроопредѣленія. Ѳеодоритъ принялъ его обычнымъ: «ὁρίσας ὑπέγραψα» [183]. Въ этой краткой фразѣ вылилась вся душа Киррскаго епископа: онъ подписывалъ свое собственное созданіе,—тотъ самый символъ, который вышелъ изъ-подъ его пера въ 431 году [184]. Не находясь между членами комиссіи по дѣлу выработки новаго изложенія, онъ былъ тамъ духомъ и властно направлялъ составителей: Анатолій воспроизводилъ Ѳеодорита и часто даже совершенно буквально [185]. Здѣсь самый

стыдно болтаютъ, что рожденный отъ Дѣвы есть простой человѣкъ, онъ (соборъ) принялъ соборныя посланія блаженнаго Кирилла, бывшаго пастыря Александрійской церкви, къ Несторію и Восточнымъ, — *въ обличеніе безразсудства Несторіева* (εἰς ἔλεγχον τῆς Νεστορίου φρενοβλαβίας) и въ объясненіе тѣмъ, которые *по благочестивой ревности* желаютъ знать смыслъ спасительнаго символа“ (Mansi, VII, 113. B—C. Дѣян., IV, стр. 107—108. Mansi, IX, 340. A. B. Дѣян., V, стр. 314—315). И здѣсь выдвигается на первый планъ по преимуществу полемическое значеніе посланія „Τοῦ Σωτῆρος“. Подобно сему судитъ и Ипатій, православный епископъ Ефесскій, на собесѣдованіи (collatio) съ Северіанами въ 531 году (Mansi, VIII, 822. A).

[183] Mansi, VII, 145. D. Дѣян., IV, стр. 142: 126 подпись. По *Факунду* (Pro defens., V, 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 641), Ѳеодоритъ подписался здѣсь 133-мъ.

[184] Подлинные тексты этого символа по латинской редакціи Synodicon'a (cap. XVIII: Migne, gr. ser. t. 84, col. 609) и греческимъ редакціямъ 151 письма Ѳеодорита (M. 83, col. 1420, p. 1294. Cnf. *Hoffmann*. S. 47,$_{38}$—48,$_{5}$. *Martin*. Actes. P. 106. *Perry*. P. 223) и примирительныхъ посланій Іоанна Антіохійскаго (Mansi, V, 292. B. Migne, gr. ser. t. 77, col. 172. Дѣян., II, стр. 358) и св. Кирилла (Mansi, V, 305. A. Migne, gr. ser. t. 77, col. 176—177. Дѣян., II, стр. 375. Mansi, VI, 669. A. B. Дѣян., III, стр. 221—222. Mansi, VIII, 825. A. B) приведены нами выше въ гл. III, прим. 112 на стр. 93.

[185] Для доказательства этого просимъ сравнить Халкидонское вѣроопредѣленіе (Mansi, VII, 116. A. — C. Дѣян., IV, стр. 108 — 109. Mansi, IX, 340. C. 341. A. Дѣян., V, стр. 315—316) и Антіохійскій символъ по тексту, приводимому Ѳеодоритомъ въ письмѣ 151 (Migne, gr. ser. t. 83, col. 1420, p. 1294. Mansi, V, 1025. D—E. *Hoffmann*. S. 47,$_{38}$—48,$_{5}$. *Martin*. Actes. P. 106. *Perry*. P. 223; греческій текстъ см. въ гл. III, прим. 74 на стр. 81; ср. также выше прим. 184. Русскій переводъ данъ въ гл. III, къ прим. 154 на стр. 104); тогда окажется, что большая часть была взята Анатоліемъ изъ послѣдняго документа или буквально (жирный шрифтъ) или съ измѣненіемъ редакціи (курсивъ). Вотъ наглядная схема: „Послѣдуя святымъ отцамъ, всѣ согласно поучаемъ **исповѣдывать** одного и того же Сына, **Господа нашего Іисуса Христа, совершеннаго** *въ божествѣ* и **совершеннаго** *въ человѣчествѣ*, истинно **Бога** и истинно **человѣка**, того же **изъ души разумной и тѣла,—единосущнаго Отцу по божеству** и того же **единосущнаго намъ**

важнѣйшій и самый плодотворный результатъ догматической дѣятельности Киррскаго владыки. Справедливо говорили объ немъ когда-то, что онъ свѣтильникъ не только «Востока», но и всей вселенной [186]: самая существенная часть его воззрѣній была усвоена соборомъ и передана Церкви на всѣ роды вѣка, гдѣ и хранится доселѣ, какъ чистѣйшее выраженіе общецерковнаго сознанія.

Разсмотрѣнное сейчасъ обстоятельство, конечно, было извѣстно не всѣмъ, но первенствующія лица собора его знали. Для нихъ Θеодоритъ былъ не только православный, но въ нѣкоторомъ смыслѣ и учитель православія.

Всѣ эти прецеденты не остались безъ вліянія на ходъ дальнѣйшихъ событій. На одной сторонѣ и именно лѣвой Киррскій пастырь уже имѣлъ и друзей и послѣдователей, члены правой трактовали его не лучше, чѣмъ Несторія. Понятно, какъ должны были встрѣтиться обѣ партіи, когда наступила очередь для разбора дѣла о Θеодоритѣ. Это было въ четвергъ 26-го октября, въ восьмомъ засѣданіи, вѣроятно, въ одинъ день съ предыдущимъ [187] и, слѣдовательно, на второмъ собраніи. Лишь только всѣ участники, а въ томъ числѣ и императорскіе комиссары: патрицій Анатолій, префектъ преторіи Палладій и придворный чиновникъ Винкомалъ—заняли свои мѣста, раздалось приглашеніе: «пусть Θеодоритъ тотчасъ анаθематствуетъ Несторія». Выйдя

по человѣчеству, во всемъ подобнаго намъ кромѣ грѣха (изъ томоса Льва не буквально), **рожденнаго прежде вѣковъ отъ Отца по божеству, а въ послѣдніе дни ради насъ и ради нашего спасенія отъ Маріи Дѣвы** Богородицы **по человѣчеству,** одного и того же **Христа, Сына, Господа,** единороднаго, *въ двухъ естествахъ неслитно*, неизмѣнно, нераздѣльно познаваемаго". Однѣ изъ самыхъ важнѣйшихъ формулъ были заимствованы именно изъ Антіохійскаго вѣроизложенія, которое, можетъ быть, еще точнѣе было воспроизведено Анатоліемъ Константинопольскимъ въ недошедшемъ до насъ проектѣ. По крайней мѣрѣ, справедливо полагаютъ (ср. Mansi, VII, 101. B. 104. A. Дѣян., IV, стр. 97. 99), что тамъ не было термина *Θεοτόκος*, какъ его нѣтъ и въ первой части символа отступническаго собора и по латинской версіи Synodicon'а и по тексту Θеодоритова посланія къ монахамъ. Что касается того факта, что жаркими защитниками первоначальной, несохранившейся редакціи Халкидонскаго *ὅρος*'а являются Иллирійцы и Палестинцы, — лица съ монофизитскою окраской,—то это обстоятельство объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что Антіохійскій символъ все же былъ принятъ св. Кирилломъ и по встрѣчающимся здѣсь общимъ выраженіямъ (напр. фразѣ: *δύο φύσεων ἕνωσις γέγονε*, передѣланной въ *ἐκ δυοῖν φύσεων*: Mansi, VII, 104. B. Дѣян., IV, стр. 99 и окончательно замѣненной словами *ἐν δυοῖν φύσεσι γνωριζόμενον, т. е. Χριστὸν ὁμολογοῦμεν*: Mansi, VII. 116. B. Дѣян., IV, стр. 109) представлялъ немалое удобство соединять съ нимъ слишкомъ разнообразный смыслъ. Естественно, что *нѣкоторые* изъ „Восточныхъ" не желали потворствовать подобному коварству и предлагали взять нѣчто изъ томоса Льва, хотя и не буквально, а въ духѣ чистой Антіохійской догматики.

См. подробнѣе объ этомъ предметѣ въ диссертаціи *проф. Ал. П. Лебедева*: Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ, гл. IX и особенно стр. 254—269.

[186] Epist. 147: M. 83, col. 141. B.

[187] *Hefele*. Conciliengeschichte. Bnd. II. S. 459. Точно время засѣданія по дѣлу о Θеодоритѣ—неизвѣстно.

на средину, Киррскій пастырь заявилъ: «я и прошенія подавалъ священнѣйшему и благочестивѣйшему императору,—подавалъ записки и почтеннѣйшимъ епископамъ, заступающимъ благоговѣйнѣйшаго архіепископа Льва: и, если вамъ угодно, пусть они прочтутся,—и вы узнаете, какъ я мудрствую». На это возражаютъ: «мы не хочемъ ничего читать; анаθематствуй сейчасъ Несторія». Θеодоритъ отвѣчаетъ: «я, по милости Божіей, и воспитанъ среди православныхъ, и наученъ православно, и проповѣдывалъ православно, и не только Несторія и Евтихія, но и всякаго человѣка, не право мудрствующаго, отвращаюсь и считаю отлученнымъ». Снова послышалось болѣе настоятельное предложеніе: «ясно скажи: анаθема Несторію и ученію его! Анаθема Несторію и друзьямъ его!» Θеодоритъ замѣчаетъ: «по истинѣ, я не говорю ничего кромѣ того, что, какъ знаю, угодно Богу (ἐπ' ἀληθείας οὐ λέγω, εἰ μὴ ὡς οἶδα ἀρέσκειν Θεῷ). Прежде всего я хочу убѣдить васъ, что я ни о городѣ не помышляю, ни въ чести не нуждаюсь: не для этого я пришелъ. Но такъ какъ меня оклеветали, то я пришелъ доказать, что я—православный и что *я анаθематствую Несторія и Евтихія и всякаго человѣка, утверждающаго, что два сына*». Эта, полная убѣжденнаго самосознанія и достоинства, рѣчь была вторично прервана требованіемъ: «скажи ясно: анаθема Несторію и одинаково съ нимъ думающимъ!» Θеодоритъ опять продолжаетъ: «я не скажу прежде, чѣмъ изложу, какъ я вѣрую; а я вѣрую»... Тутъ его прервали громкими угрозами: «онъ еретикъ, — онъ несторіанинъ: вонъ еретика!» Тогда Киррскій епископъ рѣзко произнесъ: «*анаθема Несторію и тому, кто не признаетъ Святую Дѣву Марію Богородицею, и тому, кто одного Сына единороднаго раздѣляетъ на двухъ сыновъ*. Я же подписался подъ опредѣленіемъ вѣры и подъ посланіемъ святѣйшаго архіепископа Льва. Такъ я мудрствую. А теперь,—закончилъ Θеодоритъ,—послѣ всего этого будьте здоровы» (σώζεσθαι). На этомъ все изслѣдованіе и прекратилось. Сановники провозглашаютъ: «всякое сомнѣніе на счетъ боголюбезнѣйшаго Θеодорита разрѣшилось: ибо и Несторія онъ анаθематствовалъ предъ нами, и святѣйшимъ Львомъ принятъ, и опредѣленіе вѣры, изданное вашимъ благочестіемъ, охотно принялъ,—и сверхъ того подписалъ посланія упомянутаго архіепископа Льва. Итакъ: вашему боголюбію остается произнести опредѣленіе, чтобы онъ получилъ церковь, какъ разсудилъ и святѣйшій архіепископъ Левъ». Храмъ огласился восторженными выраженіями сочувствія: «Θеодоритъ достоинъ престола: православнаго Церкви! Да пріиметъ Церковь пастыря! Православнаго учителя да пріиметъ Церковь! Θеодоритъ достоинъ престола. Архіепископу Льву многая лѣта! Левъ разсудилъ по Божьему. Народъ пусть приметъ православнаго! Θеодориту епископу пусть будетъ возвращена церковь!» [188]

Вотъ всѣ пренія почти въ дословной передачѣ. Они весьма кратки, но за-то въ нимъ много темнаго, загадочнаго и не довольно вразумительнаго. Все движется въ какихъ-то непостижимыхъ антимоніяхъ. Θеодоритъ анаθематствуетъ

---

[188] Mansi, VII, 188. C—D. 189. A—C. Дѣян., IV, стр. 179—181.

Несторія и Евтихія и хочетъ изложить свое исповѣданіе; ему твердятъ: скажи анаѳему Несторію. Ѳеодоритъ перестановляетъ предложенія, выдвигая на первый планъ анаѳематство въ прежней формѣ: его награждаютъ самыми лестными эпитетами. Ѳеодоритъ проситъ выслушать его прошенія: ему рѣшительно отказываютъ въ этомъ. Грозное «еретикъ» мгновенно смѣняется почетною похвалой: «православный учитель». Кто предлагалъ требованія? Кто посылалъ по адресу Киррскаго епископа слишкомъ суровый и преждевременный приговоръ? Ничего этого не видно въ быстро слѣдующихъ одно за другимъ и взаимно исключающихъ противорѣчіяхъ. Все спутано до неразличимости. Постараемся, насколько возможно, разобраться въ подробностяхъ и привести дѣло въ надлежащую ясность.

Предложенія, несомнѣнно, идутъ съ лѣвой, господствующей стороны, хотя и перебиваются по временамъ возгласами «правыхъ». Всѣ они сводятся къ категорическому требованію голословнаго проклятія Несторію и только Несторію съ его единомышленниками. Что это значитъ? Очевидно, было довольно глубокое предубѣжденіе или, по выраженію комиссаровъ, «сомнѣніе» (ἀμφιβολία), но гдѣ? Между православными? Для насъ лично составляетъ неоспоримѣйшую истину, что между первенствующими отцами не было и тѣни недоразумѣній относительно качественнаго достоинства воззрѣній Ѳеодорита. Еслибы не такъ, долгъ безпристрастія обязывалъ бы судей не только выслушать записки Киррскаго пастыря, но и настоять на точномъ изложеніи своей вѣры. Въ этомъ случаѣ общаго: ἀνάθεμα Νεστορίῳ было бы слишкомъ мало; нужно было еще знать, изъ какихъ убѣжденій вытекаетъ это заявленіе, какой смыслъ скрывается подъ нимъ. Въ Халкидонѣ было совершенно наоборотъ. Вспомнимъ, послѣ сколькихъ вопросовъ, преній и разысканій была потребована отъ Ивы анаѳема обоимъ ересіархамъ [189]. На это были посвящены цѣлыя два и при томъ весьма продолжительныя засѣданія 9 и 10-е, 27—28-го октября. Съ Ѳеодоритомъ было совсѣмъ иначе. Мы, при всемъ напряженіи своего ума, при всѣхъ изворотахъ діалектики, никогда не поймемъ, хотя бы отчасти, этого феноменально-поразительнаго обстоятельства, коль скоро не допустимъ, что для членовъ лѣвой Киррскій епископъ былъ вполнѣ православенъ. Лишь только мы усвоимъ себѣ эту точку зрѣнія, ходъ разсужденій приметъ болѣе естественный и воспріемлемый для мысли видъ, утративъ значительную долю своей невразумительности. Прежде всего мы получимъ отсюда, что чистота убѣжденій истца составляла вопросъ исключительно для монофизитствующихъ «правыхъ»; еще 8-го октября, вслѣдствіе неистовыхъ воплей ихъ, «сенатъ» замѣчалъ: «предубѣжденіе (πρόκριμα) по поводу присутствія почтеннѣйшаго Ѳеодорита никто не будетъ имѣть, когда послѣ этого останется вся возможность слова за вами и за нимъ» [190]. Здѣсь прямо указывается, что πρόκριμα отличало единственно делегатовъ

[189] Mansi, VII, 268. 269. Дѣян., IV, стр. 245.
[190] Mansi, VI, 592. A. Дѣян., IV, стр. 150.

Египта, Иллирика и Палестины. Къ 26 числу положеніе ничуть не измѣнилось къ худшему для Ѳеодорита; напротивъ, съ того времени было пріобрѣтено нѣсколько новыхъ и весьма вѣскихъ данныхъ въ его пользу, между тѣмъ, по заявленію самихъ архонтовъ [191], письменныхъ свидѣтельствъ его правоты ранѣе не имѣлось. Посему мы снова повторяемъ, что главнѣйшіе дѣятели собора были увѣрены въ догматической «точности» Ѳеодорита; говорить противъ него могли одни монофизитствующіе [192].

Дальнѣйшія перипетіи процесса выступаютъ теперь въ болѣе яркомъ свѣтѣ. Православные не хотятъ ни читать записокъ Киррскаго епископа, ни внимать его исповѣданію — и это по двумъ причинамъ: 1) для нихъ собственно это было не нужно, поскольку сужденіе ихъ опиралось на основаніяхъ прочныхъ и незыблемыхъ; 2) слова отвѣтчика должны были вызвать сильные и безполезные споры. Вспомнимъ ἐκβοήσεις δημοτικάς перваго засѣданія, подозрѣнія касательно томоса Льва, а равно и то, до какихъ крайностей дошло дѣло 22 октября — при разсмотрѣніи редакціи Халкидонскаго ὅρος'а. Перспектива подобныхъ смутъ, простонародныхъ возгласовъ заключала въ себѣ мало привлекательнаго. Понятно, что благоразумные предстоятели Церкви не находили ничего пріятнаго въ столь печальныхъ инцеденціяхъ. Но, будучи убѣждены сами въ православіи Ѳеодорита, эти члены не считали удобнымъ безапелляціонно формулировать свое мнѣніе въ качествѣ соборнаго опредѣленія, не давъ удовлетворенія протестующимъ: здѣсь сказывалась гнетущая сила тяжелаго впечатлѣнія, оставленнаго сценой 8 октября. Въ этихъ соображеніяхъ Халкидонскіе судьи требовали анаѳемы Несторію и только одной анаѳемы, безъ всякихъ комментаріевъ и дополненій. Самой краткой фразы было достаточно, чтобы заставить замолчать всѣхъ бывшихъ на соборѣ лицъ, заявлявшихъ себя нѣкогда монофизитами или дружившихъ съ ними. Такъ и случилось. Евтихіане пытались было обратить Ѳеодорита въ несторіанина, но онъ уступилъ непреклонному приглашенію,— и они смолкли. Такимъ образомъ, соборъ желалъ отъ Киррскаго епископа не исповѣданія вѣры, какъ отъ человѣка подозрительнаго въ своемъ православіи, а только «сатисфакціи» для немощныхъ совѣстію и однакоже требовательныхъ и предубѣжденныхъ людей.

Бросимъ теперь взоръ въ другую сторону и мы увидимъ предъ собой убѣленнаго сѣдинами старца, поруганнаго, обезславленнаго и опозореннаго — и за что? За вѣру,—вѣру евангельскую. Предъ внутреннимъ судіею и даже

[191] Mansi, VI, 592. A. Дѣян., III, стр. 150.
[192] Такъ думалъ еще патр. Константинопольскій Германъ († въ 733 г.), который въ своемъ сочиненіи De haeresibus et synodis (cap. 28) пишетъ, что въ Халкидонѣ πολλὰ κατὰ Θεοδωρίτου τινὲς τῶν τῆς ἐναντίας μοίρας κινήσαντες, μετάγοντα τοῦτον ἡ σύνοδος προσεδέχετο. Ἔλεγον γὰρ Νεστορίῳ μάλλον συναίρειν αὐτὸν, δια τὸ κατὰ ἀλήθειαν γεγραφηκέναι αὐτὸν τότε πρὸς αὐτὸν Νεστόριον· εἰ καὶ τὰ μάλιστα πάλιν φαίνεται ὁ αὐτὸς τὸν Τόμον τοῦ ἁγίου Κυρίλλου προσδεξάμενος, καὶ τὰ δόγματα αὐτοῦ κυρῶν, καὶ Νεστόριον καταμεμφόμενος (Migne, gr. ser. t. 98, col. 65. C—D).

предъ внѣшнимъ общепризнаннымъ авторитетомъ Рима онъ чувствовалъ себя невиновнымъ. При такомъ настроеніи онъ не хотѣлъ, да и не могъ ограничиться произнесеніемъ формальной, но слишкомъ общей анаѳемы, поелику ею нерѣдко злоупотребляли еретики для доказательства своего православія e contrario. «Вѣдь и на вселенскомъ соборѣ (разумѣю собиравшійся въ Никеѣ),—говорилъ Ѳеодоритъ въ 449 году [193],—вмѣстѣ съ православными подали свои голоса и приверженцы Арія и подписались подъ изложеніемъ вѣры апостольской, но потомъ продолжали нападать на истину, пока не растерзали Церкви». Такъ, Киррскій пастырь и теперь не соглашался на голое осужденіе Несторія и онъ былъ правъ. Общія мѣста всегда неясны и носятъ въ себѣ задатки для всевозможныхъ перетолкованій и прямыхъ извращеній, что, къ несчастію, и обнаружилось послѣ, въ эпоху смутъ изъ-за трехъ главъ. Ѳеодоритъ въ этомъ не ошибся. Онъ считалъ и невыгоднымъ и нравственно непозволительнымъ прибѣгать къ столь эластичному средству, которое одинаково употребляли люди самыхъ противоположныхъ лагерей. Затѣмъ, когда свѣтлое и честное имя его было поругано, когда были осмѣяны его почтенныя сѣдины, а его ревность была объявлена нечестіемъ, когда его σφαγή было одобрено почти всѣми [194], — онъ по совѣсти могъ требовать, чтобы его выслушали, какъ православнаго учителя, чтобы высказали вселенскую санкцію его плодотворной и трудовой дѣятельности, гдѣ онъ потратилъ свои силы, куда онъ вложилъ все богатство своихъ талантовъ и всю пылкость высокаго одушевленія. «Меня оклеветали,—утверждалъ онъ [195], — и я пришелъ доказать, что я православный; я проклинаю Несторія и Евтихія, но не буду говорить объ этомъ, пока не изложу (ἐὰν μὴ ἔκθωμαι), какъ я вѣрую». Киррскій пастырь не желалъ furtivam absolutionem [196], а для этого одной анаѳемы было не достаточно: на основанія ея можно было принять и низкаго лицемѣра и раскаявшагося еретика, каковыми онъ себя не сознавалъ. Выходя изъ искренняго убѣжденія, что онъ въ цѣлости сохранилъ отеческое наслѣдіе, всегда шествовалъ по стопамъ Апостоловъ и что его противники *отъ своихъ глаголютъ* [197] въ своихъ навѣтахъ на него, Ѳеодоритъ находилъ себя нравственно обязаннымъ торжественно показать свои христологическія воззрѣнія въ самыхъ яркихъ чертахъ, отвергнуть все еретическое и тѣмъ дать отцамъ возможность произнести строгое и правдивое рѣшающее слово. «Законы повелѣваютъ, — писалъ онъ не задолго предъ симъ [198], — чтобы являлись предъ судьею и

[193] Epist. 112: M. 83, col. 1309. B.

[194] Благодаря Маркелла за нравственную поддержку, Ѳеодоритъ ставитъ ему въ особенную заслугу то, что онъ не убоялся „ни царскаго могущества, ни *общаго согласія епископовъ*“ (Epist. 142: M. 83, col. 1368, p. 1236).

[195] Mansi, VII, 189. A. Дѣян., IV, стр. 180.

[196] Выраженіе *Кэнеля* Dissert. X, n. VI (Migne, lat. ser. t. 55, col. 746).

[197] Такъ говоритъ о своихъ клеветникахъ самъ Ѳеодоритъ (Epist. 142: M. 83, col. 1368. B).

[198] Epist. 138: M. 83, col. 1360. B (p. 1229—1230).

преслѣдующій и обвиняемый и чтобы судьи ждали ясныхъ изобличеній и уже на основаніи ихъ или отпускали его (обвиняемаго), какъ невиннаго, или наказывали, какъ виновнаго». Напротивъ того, члены лѣвой не усматривали въ Киррскомъ епископѣ заблужденія и его защиту почитали немотивированною соотвѣтствующимъ и юридически законнымъ актомъ обвиненія: догматическая непогрѣшительность его была для нихъ несомнѣннымъ и само собою разумѣющимся фактомъ, тѣмъ болѣе, что и Евтихій и Діоскоръ, его враги, понесли достойное возмездіе. Въ этомъ простая разгадка всей Халкидонской исторіи 26 октября послѣ полудня. Ѳеодоритъ ищетъ точнаго изслѣдованія своего дѣла; ему отвѣчаютъ, что это излишне и просятъ удовлетворенія мнительности «правыхъ», готовыхъ подвести подъ анаѳему всякаго умѣреннаго діофизита при помощи подозрѣнія въ солидарности съ Несторіемъ. Киррскій пастырь понялъ это и, избѣгая смуты, не безъ боли душевной уступилъ настойчивымъ требованіямъ. Теперь «будьте здоровы», т. е. я кончилъ и смолкаю:—заключилъ онъ свою краткую рѣчь, какъ бы намекая, что члены собора достигли своего, хотя онъ и не былъ склоненъ идти подобнымъ путемъ. Здѣсь не было взаимнаго недовѣрія между православными «лѣвыми» и Ѳеодоритомъ [199]: иначе весь процессъ принялъ бы желаемую послѣднимъ форму. Равнымъ образомъ несправедливо предполагать и колебаніе въ Киррскомъ епископѣ, будто бы старавшемся лавировать [200], поелику еще въ самомъ началѣ онъ прямо заявилъ о своемъ отвращеніи къ Несторію и Евтихію и всѣмъ крайнимъ сторонникамъ ихъ. Отсюда: укоръ въ нравственномъ паденіи истца есть изобрѣтеніе не особенно геніальныхъ умовъ, предоставлявшихъ слишкомъ большое мѣсто фантазіи и слѣпо полагавшихся на свои безотчетныя симпатіи и антипатіи [201]. Если разумѣть здѣсь «измѣну

[199] Подобное странное объясненіе предлагаетъ *Бертрамъ* (Theodoreti, episcopi Cyrensis, doctrina christologica. P. 7. Cnf. *Binder*. Études sur Théodoret. P. 45. *Neander*. Allg. Gesch. der chr. Religion u. Kirche. 1 Bnd., 2 Abth. Gotha. 1856. S. 709), утверждая, что Ѳеодоритъ медлилъ анаѳемой изъ опасенія, что требованія отцовъ вытекаютъ изъ монофизитскихъ предубѣжденій. Противоположную мысль допускаютъ весьма многіе историки (*Tillemont*. Mémoires. XV, p. 309. *Du-Pin*. Nouv. bibl., IV, p. 84, и др.), несправедливо полагающіе, что на восьмомъ засѣданіи дѣйствовали исключительно члены лѣвой, или допускающіе (*Baronius*. Annales. T. VIII, p. 106—107: ad an. 451 not. 124. *Walch*. Historie der Ketzereien. VIII Bnd., S. 437. *Протоіер. А. В. Горскій:* „Прибавл. къ Твор. Св. Отцовъ“, т. XIV, стр. 386), что православные смотрѣли на Ѳеодорита подозрительно, въ виду дружбы его съ Несторіемъ и полемики съ св. Кирилломъ.

[200] *Gfrörer*. Geschichte der christl. Kirche. Bnd. II, S. 522. 523.

[201] Упрекъ этотъ дѣлаютъ *Гфрёреръ* (Gesch. der christl. Kirche. Bnd. II, S. 523), *Неандеръ* (Allgm. Gesch. II, 2. S. 709, Anm. 1), а въ послѣднее время *Гарнакъ* (Theologische Literaturzeitung. 1883. Nr. 24. S. 566) и особенно рѣзко *Мэллеръ* (R.-Encyclopädie von Herzog-Hauck. Bnd. XV, S. 405); послѣдній положительно завѣряетъ читателей въ нравственномъ паденіи Киррскаго пастыря: „не этотъ ли фактъ,—спрашиваетъ онъ,—такъ деморализующе подѣйствовалъ на Ѳеодорита, что онъ не постыдился написать въ своемъ ересеологическомъ трудѣ (Haer. fab. compend., IV, 12) столь исполненную ненависти главу

другу», то скорѣе нужно благодарить Бога за счастливый переломъ. Но не было и этого, ибо ранѣе не существовало болѣзненнаго кризиса: Θеодоритъ «и воспитался среди православныхъ, и наученъ православно, и проповѣдывалъ православно», а его поведеніе въ несторіанскую эпоху имѣетъ другой смыслъ — болѣе глубокій, чѣмъ простая приверженность къ узкой доктринѣ Несторія.

Логически неизбѣжнымъ выводомъ является теперь то положеніе, что Θеодоритъ былъ воспринятъ соборомъ не въ качествѣ обращающагося отъ своего прежняго нечестія къ истинѣ несторіанина, а какъ православный богословъ, авторитетъ котораго старались поколебать жалкіе и презрѣнные пигмеи, возмнившіе себя орудіями воли Божіей. Анаθема Несторію была потребована отъ Киррскаго пастыря по человѣколюбивому снисхожденію отцовъ къ монофизитствующимъ и въ предотвращеніе могущихъ послѣдовать нареканій и на Θеодорита лично и на весь сонмъ вселенскихъ представителей. Ранѣе было слышно торжественное: ἄξιος, ἄξιος; — 26 октября своды храма св. Евфиміи потрясаются радостнымъ кликомъ: τῇ Ἐκκλησίᾳ τὸν ὀρθόδοξον! Не могло быть никакого протеста противъ православія Θеодорита, и потому *онъ оказался достойнымъ престола. Соборъ лишь засвидѣтельствовалъ это* и открыто выразилъ тоже, что tacito consensu было признано еще на первомъ засѣданіи. Православные одобрили православнаго, давъ удовлетвореніе противникамъ. Ясно, что для этой цѣли подробное изслѣдованіе не было нужно, и его не было. Но если такъ, если для первенствующихъ членовъ собора Θеодоритъ былъ вѣрнымъ хранителемъ апостольско-никейскаго исповѣданія и компетентнымъ его истолкователемъ, то не могло быть и рѣчи о его санѣ. Для собора онъ былъ всегда епископомъ и такимъ именно вступилъ сюда 8 октября. Посему и весь вопросъ объ немъ сводился единственно къ утвержденію на Киррской каθедрѣ. И мы видимъ дѣйствительно, что въ своемъ заключительномъ резюмэ сановники просятъ только «произнести опредѣленіе, *чтобы онъ получилъ церковь*, какъ разсудилъ и святѣйшій архіепископъ Левъ» [202], умолчавъ о всѣхъ другихъ пунктахъ, которые не упоминаются и въ отвѣтномъ согласіи присутствующихъ [203].

о Несторіи, котораго онъ прежде уважалъ и считалъ своимъ другомъ. Можно было бы желать, чтобы удалось доказать неподлинность этой главы (какъ пытался Гарнье, конечно, въ другихъ видахъ); но надежды на это (и по нашему мнѣнію: къ счастію) слабы“. Киррскій епископъ давно и безповоротно разошелся съ Константинопольскимъ ересіархомъ и теперь засвидѣтельствовалъ свое прежнее и твердое убѣжденіе, а не „измѣнилъ свое историческое (значитъ,—временное) представленіе о православіи Несторія“, какъ неудачно выразился *Вальхъ* (Historie der Ketzerein. Bnd. VIII, S. 438). Переломъ совершился давно; еще въ половинѣ сороковыхъ годовъ Θеодоритъ окончательно прозрѣлъ на счетъ содержанія и характера несторіанской доктрины, проповѣдующей двухъ сыновъ, и потому не могъ быть предателемъ въ самомъ началѣ шестидесятыхъ: это само собою понятно. Еще невѣроятнѣе предположеніе *Бэнде* (Études sur Théodoret. P. 44—45), который думаетъ, что Киррскій епископъ своею общею анаθемой осудилъ лишь то, что отвергалъ и самъ Несторій, но не его ученіе, какъ оно тогда всѣми понималось.

[202] Mansi, VII, 189. C. Дѣян., IV, стр. 181.

[203] Mansi, VII, 189. C. Дѣян., IV, стр. 181.

Такой взглядъ на сущность дѣла отчасти подкрѣпляется дальнѣйшимъ голосованіемъ. Первыми выступаютъ папскіе легаты: епископы — Пасхазинъ, Луценцій и Юліанъ и пресвитеръ Бонифацій. Заявленіе ихъ носитъ извѣстную окраску слугъ апостольскаго престола: Θеодоритъ принятъ въ общеніе Львомъ, а *потому* и они требуютъ возвратить ему епархію [204]. Нѣсколько болѣе опредѣленнымъ колоритомъ отличаются лишь мнѣнія Анатолія и Максима. Первый сказалъ: «почтеннѣйшій епископъ Θеодоритъ оказался православнымъ по всему и между прочимъ потому, что произнесъ анаθему Несторію и Евтихію» [205]. Анатолій какъ будто завѣряетъ этимъ, что все совершилось согласно его ожиданіямъ и вопреки утвержденіямъ еретиковъ. Это еще прямѣе и рѣзче выразилъ Максимъ въ слѣдующихъ словахъ: «*издавна, съ самаго начала, я признавалъ боголюбезнѣйшаго епископа Θеодорита за православнаго*, потому что слышалъ его поученія въ святѣйшей церкви; а нынѣ пріемлю его святость *тѣмъ болѣе*, что онъ проклялъ Несторія и Евтихія и мыслитъ согласно съ опредѣленіемъ, изложеннымъ на этомъ святомъ соборѣ» [206]. Если таково было исконное воззрѣніе Антіохійскаго владыки на Киррскаго пастыря, то ясно, что онъ не могъ подозрѣвать истца въ заблужденіи; очевидно и то, что весь процессъ ничего не прибавилъ къ раннѣйшему и рѣшительному убѣжденію Максима, еще до открытія засѣданій ходатайствовавшаго за Θеодорита. Мы знаемъ, что просьба этого епископа, намѣченнаго и избраннаго Діоскоромъ, была уважена, несмотря на жесточайшую оппозицію «правыхъ». Что слѣдуетъ отсюда, — понятно безъ словъ. Члены лѣвой въ своемъ сужденіи о личности Θеодорита всецѣло совпадали съ Антіохійскимъ предстоятелемъ и, подобно ему, всѣмъ своимъ существомъ были за Киррскаго пастыря, какъ непогрѣшимаго въ догматѣ. День 26 октября нимало не измѣнилъ сущности ихъ мнѣнія, а только всѣмъ открылъ свободу безбоязненно высказывать его. Это новое и, кажется, совершенно не двумысленное доказательство въ пользу нашей мысли. Анаθема была нужна исключительно для монофизитствующихъ. Замѣчательно, что самый первый возгласъ послѣ окончательнаго мнѣнія сановниковъ былъ: Θεοδώρητος ἄξιος τοῦ θρόνου [207]. Точно также и всѣ «голоса» заключаются опредѣленіемъ, что Θеодоритъ «есть законный епископъ Кирра» [208].

[204] Mansi, VII, 189. D. 192. A. Дѣян., IV, стр. 181. 182.

[205] Mansi, VII, 192. B. Дѣян., IV, стр. 182.

[206] Mansi, VII, 192. B (Дѣян., IV, стр. 182): πάλαι μὲν, καὶ ἐξ ἀρχῆς τὸν θεοφιλέστατον ἐπίσκοπον Θεοδώρητον ὀρθόδοξον ᾔδειν, ἐπακούων αὐτοῦ περὶ τῆς ἁγιωτάτης ἐκκλησίας τῶν διδασκαλιῶν· πολλῷ δὲ πλεῖον νῦν ἀνεδεξάμην τὴν αὐτοῦ ἱσιότητα, ἀναθεματίσασαν νῦν Νεστόριον, καὶ Εὐτηχέα, καὶ φρονοῦσαν κατὰ τὸν ὅρον τὸν ἐκτεθέντα παρὰ τῆς ἁγίας ταύτης συνόδου.

[207] Mansi, VII, 189. C. Дѣян., IV, стр. 181.

[208] Слова Максима (Mansi, VII, 192. B. Дѣян., IV, стр. 182): ψηφίζομαι καὶ ἐγὼ τῆς πόλεως Κύρου συνήθως αὐτὸν (Θεοδώρητον) εἶναι ἐπίσκοπον. Подобно сему выражались легаты и Анатолій (Mansi, VII, 192. A. B. Дѣян., IV, стр. 182). Остальные, подавшіе свои

Такимъ образомъ вопросъ шелъ преимущественно о каѳедрѣ и епископскомъ достоинствѣ, что̀ и было возвращено невинно пострадавшему отъ разбойническихъ неистовствъ. Соборный приговоръ на этотъ счетъ былъ необходимъ для приданія Киррскому пастырю надлежащаго авторитета, который стремились поколебать діоскоріане. Въ этихъ-то видахъ и требовалось проклятіе Несторія, чтобы устранить всякія противорѣчія со стороны лицъ, солидарныхъ съ вопіявшими 8 октября: «не называйте Ѳеодорита епископомъ; онъ не епископъ: вонъ изгоните богопротивника! вотъ изгоните іудея» [209]. Отцы не находили инаго средства предотвратить возможность повторенія подобныхъ исторій, какъ только потребовавъ отъ истца анаѳему Константинопольскому ересіарху: это устраняло всякія нападки на его личность со стороны его враговъ, когда бы и гдѣ бы они не появились.

Послѣ всего сказаннаго мы формулируемъ результаты своего изслѣдованія дѣла о Киррскомъ пастырѣ въ слѣдующихъ трехъ краткихъ положеніяхъ:

1) Ѳеодоритъ былъ принятъ Халкидонскимъ соборомъ не въ качествѣ раскаявшагося грѣшника-діофизита, а какъ *православный епископъ, несправедливо* подозрѣваемый въ христологическихъ заблужденіяхъ; отцы только торжественно санкціонировали его православіе, для нихъ несомнѣнное, въ предупрежденіе разныхъ нареканій и на него и на себя, или, по выраженію Маркіана въ эдиктѣ отъ 6 іюля 452 года, «почтили его *за соблюденіе вѣры*» [210].

2) Анаѳема Несторію нужна была исключительно для удовлетворенія монофизитствующихъ и ни мало не предполагаетъ во вселенскихъ представителяхъ опасеній касательно догматической чистоты Ѳеодорита. Посему, настаивая на проклятіи Несторіева ученія, *судьи умалчивали объ Евтихіи*, ничуть неменьшемъ перваго еретикѣ. Еслибы не такъ, тогда легко могла бы возникнуть тревожная мысль по адресу членовъ лѣвой.

3) Восьмое засѣданіе имѣло цѣлію снова вручить Ѳеодориту насильственно и *незаконно* отнятую епископію, но не испытать его православіе, каковое для «лѣвыхъ» было безспорно.

Всѣ эти тезисы, какъ мы думаемъ, разъясняютъ намъ Халкидонскія событія 26 октября 451 года и даютъ ключъ къ уразумѣнію, почему дѣло Киррскаго пастыря кончилось такъ быстро. Лишь только онъ анаѳематствовалъ Несторія, соборъ тотчасъ же провозгласилъ его православнымъ учителемъ: никакихъ препирательствъ уже не было. Голосованіе завершилось въ нѣсколько минутъ. Подали свои мнѣнія легаты, Анатолій и Максимъ;

голоса отдѣльно: Ювеналій и Ѳалассій, бывшіе „предсѣдатели“ (πρόεδροι) разбойничьяго собора, Фотій Тирскій и Константинъ Вострійскій опирались на мнѣнія своихъ предшественниковъ (Mansi, VII, 192. C. D. Дѣян., IV, стр. 182—183).

[209] Mansi, VI, 592. B. Дѣян., III, стр. 150.

[210] Mansi, VII, 500. C. Дѣян., IV, стр. 427.

ихъ повторили Ювеналій, Ѳалассій, Фотій и Константинъ; остальные воскликнули: «это—правый судъ! это—правое опредѣленіе! это—судъ Христовъ! Съ этимъ и мы согласны; всѣ мы тоже утверждаемъ». Сановники, подводя итогъ, заключили: «по суду святаго собора преподобнѣйшій епископъ Ѳеодоритъ *да воспріиметъ церковь* города Кирра» [211]. Вступивъ въ храмъ св. Евфиміи православнымъ *епископомъ*, Ѳеодоритъ вышелъ изъ него православнымъ епископомъ *Киррскимъ*, поставленнымъ выше всякихъ подозрѣній и въ своихъ догматическихъ воззрѣніяхъ и въ своемъ пастырскомъ достоинствѣ.

Послѣ этого онъ исчезаетъ отъ нашего взора, хотя, какъ само собою разумѣется, не сразу покидаетъ Халкидонъ. У насъ имѣются только три факта изъ его дальнѣйшаго пребыванія здѣсь. На шестнадцатомъ засѣданіи, въ среду, 1 ноября, онъ подписалъ непріятное папѣ опредѣленіе, которымъ полагалось каноническое начало Константинопольскаго патріархата (въ Понтійскомъ, Асійскомъ и Ѳракійскомъ діоцезахъ) [212]; отсюда заключаемъ, что онъ участвовалъ и въ другихъ дѣяніяхъ собора, но его имя скрывается подъ общими πάντες, λοιποί, σύνοδος. По крайней мѣрѣ, вмѣстѣ съ прочими Ѳеодоритъ доносилъ въ Римъ о результатахъ Халкидонскихъ разсужденій [213]. Еще одно обстоятельство извѣстно намъ по 120 (152) письму Льва В.. Киррскій пастырь словесно передавалъ Римскому первосвященнику чрезъ его «викаріевъ» «касательно своеволія монаховъ своей страны, настаивая въ особенности на томъ, чтобы кромѣ священниковъ Господнихъ никто не осмѣливался проповѣдывать, будетъ ли это монахъ или простой міарянинъ (laicus), который хвалится какимъ-либо знаніемъ» (qui cujuslibet scientiae nomine gloriatur) [214]. Это ходатайство было вызвано, конечно, упадкомъ церковной дисциплины на «Востокѣ», что̀ подготовлялось еще ранѣе, напр. при Іоаннѣ въ эпоху его вражды съ противниками «уніи», и получило рѣшительное господство во время монофизитскихъ волненій. Прежде почти всесильные,—монофизиты не замолчатъ и теперь, а будутъ смущать умы народа: Ѳеодоритъ предвидѣлъ это и просилъ Льва своимъ авторитетнымъ посланіемъ пригласить «восточныхъ» пастырей къ бо̀льшей бдительности и осторожности въ дарованіи свободы учительнаго слова. Сто́итъ только вспом-

[211] Mansi, VII, 189. D. 192. Дѣян., IV, стр. 181—183.

[212] Mansi, VII, 440. C. Дѣян., IV, стр. 370: 169 (164)—я подпись.

[213] Разумѣемъ письмо отцовъ собора папѣ, гдѣ, по латинской редакціи, на 16 мѣстѣ имѣется слѣдующая подпись Киррскаго предстоятеля: Theodoretus, episcopus Cyri. Valere me in Domino, domine, Deo amantissime pater (Mansi, VI, 159. B. Migne, lat. ser. t. 54, col. 963. C). Въ греческомъ текстѣ посланія (inter. epist. *S. Leonis* № 98 (125): Mansi, VI, 148 sqq. Migne, lat. ser. t. 54, col. 652 sqq.) подписей не сохранилось, а потому ихъ нѣтъ и въ русскихъ „Дѣяніяхъ“ (томъ IV, стр. 398—404).

[214] Epist. *S. Leonis* 120 (152) ad Theodoretum, cap. 6: Mansi, VI, 250. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1054. B. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1322. C. D. 1323. Cnf. epist. *S. Leonis* 119 (150), cap. 6: Migne, lat. ser. t. 54, col. 1045—1046. Mansi, VI, 242.

нить о движеніи, вызванномъ фанатическою проповѣдію монаха Ѳеодосія, чтобы признать въ Киррскомъ епископѣ вѣщаго пророка. Онъ продолжалъ быть тѣмъ же стражемъ Церкви, самоотверженнымъ труженникомъ въ интересахъ ея процвѣтанія, какимъ былъ въ теченіе всей своей подвижнической жизни. Лучшаго конца для его Халкидонской дѣятельности и ожидать нельзя.

Въ среду, 1-го ноября 451 года, засѣданія заключились, и соборъ былъ распущенъ. Вмѣстѣ съ другими отцами Ѳеодоритъ направился въ свой родной Кирръ; но лишь только онъ переступаетъ за черту Халкидона, мы рѣшительно и навсегда теряемъ его изъ вида. Онъ какъ будто уходитъ въ невѣдомую намъ область, гдѣ и пропадаетъ совершенно безслѣдно. Послѣдній періодъ его епископства покрытъ столь же густымъ мракомъ неизвѣстности, какъ и его начало. Нѣкоторые историки даже полагаютъ, что Халкидонскія событія были почти предсмертными для Киррскаго предстоятеля и относятъ его кончину къ 451—453 году [215], но, кажется, Господь хранилъ его дни, хотя объ нихъ мы ничего не знаемъ. Чтобы восполнить этотъ пробѣлъ, другіе писатели, пользуясь отсутствіемъ связывающаго фантазію историческаго матеріала, сочинили довольно любопытный эпилогъ, въ которомъ сказывается одна необдуманная нетерпимость этихъ авторовъ къ Ѳеодориту. Вотъ сущность этой легенды. Доведенный на соборѣ до необходимости анаѳематствовать своего «пріятеля» Несторія, престарѣлый епископъ почувствовалъ мучительныя угрызенія совѣсти, неумолимо казнившей его за прежнія прегрѣшенія. Не лишенный кое-какихъ добрыхъ задатковъ и не будучи въ конецъ испорченнымъ человѣкомъ, онъ счелъ за лучшее посвятить остатокъ жизни горячему раскаянію мытаря, терзаемаго внутреннимъ судіею. Онъ сложилъ съ себя епископское званіе, предоставивъ управленіе церковію своему хорепископу Ипатію, а самъ въ тиши монастыря всецѣло предался оплакиванію своего бурнаго и печальнаго прошлаго [216].

[215] По *Сирмонду* (Opera Theodoreti, episcopi Cyri. Edit. *Jacobi Sirmondi*. Parisiis. 1742. Tom. I: Vita Theodoreti), Ѳеодоритъ умеръ вскорѣ послѣ Халкидонскаго собора въ 451 г. (cnf. *Petri Lambecii* Commentariorum de Augustissima Bibliotheca Caesarea Vindobonensi liber tertius. Editio altera—studio et opera *Ad. Fr. Kollarii*. Vindobonae. 1776. Col. 661. Lib. IV. 1778. Col. 5. 72. Lib. VIII. 1782. Col. 670. 1182), по *Баронію* (Annales, t. VIII, p. 150: ad an. 453 not. 32)—въ слѣдъ за полученіемъ письма отъ Льва В. Ср. *F. A. Specht*'s Der exegetische Standpunkt des Theodor von Mopsnestia und Theodoret von Kyros in der Auslegung messianischer Weissagungen aus ihren Commentaren zu den kleinen Propheten. München. 1871. S. 4, Anm. 1. Σακκελίων. Op. cit. Σελ. δ'.

[216] Въ развитіи этой басни больше всѣхъ отличился, конечно, почтенный іезуитъ *Гарнье* (Dissert. I, cap. XI, n. XI; cap. XII, n. III, IV et V: M. 84, col. 151. 153—154), но и его превзошелъ *Oudinus* (Comment. de script. Eccles. antiqu., t. I, col. 1062—1063. Cnf. *Pagii* not. LI ad an. 451 in Annal. Baronii, t. VIII, p. 108). Большинство другихъ историковъ (*Schulzius*. Dissertatio de vita et scriptis Theodoreti: M. 80, col. 49. *Du-Pin*. Nouv. bibl., t. IV, p. 84. *Neander*'s Allg. Gesch., 1 Bnd., 2 Abth. S. 709, Anm. 1. *Архіеп. Филаретъ*. Историч. ученіе объ отцахъ Церкви. Ч. III, стр. 122) полагаетъ, что Ѳеодоритъ проводилъ остальное время жизни въ строгомъ уединеніи (*Неандеръ*), какъ бы на покоѣ

Какъ можно усмотрѣть изъ этого сжатаго изложенія, мотивъ придуманъ довольно благовидный; но источникъ его лежитъ въ томъ рвеніи, которое называется ревностію не по разуму. Не входя въ подробности, мы кратко укажемъ несостоятельность этой теоріи.

Въ Халкидонѣ Ѳеодоритъ подписывался *епископомъ*, въ 452 году императоръ Маркіанъ титулуетъ его этимъ наименованіемъ [217], въ 453 году Левъ В. обращается къ нему, какъ *собрату*, призываетъ его къ усиленной пастырской и учительно-обличительной дѣятельности и проситъ его постоянной помощи, желая видѣть въ немъ своего «викарія» на «Востокѣ» [218]. Эти факты показываютъ, что онъ продолжалъ занимать свою каѳедру, между тѣмъ нѣтъ никакихъ данныхъ, что послѣ этого онъ измѣнилъ свое рѣшеніе. Если побужденіемъ къ этому служило раскаяніе, то вѣдь факторъ этотъ долженъ бы былъ заявлять себя съ особенною энергіей послѣ 26-го октября или 1-го ноября, а когда этого нѣтъ,—значитъ, и указанное побужденіе есть просто фикція нѣсколькихъ фантастическихъ или фанатическихъ головъ. Что касается того пункта, будто Ѳеодоритъ не принималъ непосредственнаго участія въ дѣлахъ Киррской церкви, но, будучи номинальнымъ предстоятелемъ ея, сдалъ всѣ заботы хорепископамъ: то это не болѣе, какъ смѣлая попытка ввести въ исторію фактъ необычайной несообразности. Наука не знаетъ хотя бы сколько-нибудь аналогичныхъ примѣровъ, а безъ нихъ всѣ соображенія не могутъ претендовать даже и на малѣйшую степень приблизительной вѣроятности. Конечно, Ѳеодоритъ не разъ высказывалъ склонность къ уединенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ положительно выражался, что «проведетъ остальные дни благодушно, *гдѣ ни повелитъ Господь*» [219]; отцы собора призвали его къ архіерейскому служенію,—и онъ возвратился въ Кирръ и пребывалъ здѣсь епископомъ, считая ихъ приговоръ за указаніе свыше.

(*Дюпэнъ*), въ Киррской обители (*Шульце, Архіеп. Филаретъ*), давая этимъ мѣсто мысли, непослѣдовательно развиваемой Гарнье и др., что главнѣйшія обязанности по управленію церковію предоставлены были которому-нибудь изъ хорепископовъ и, вѣроятно, Ипатію (Εὐγενίου „Θεοδωρίτου Σωζόμενα". Τομ. Α', μερ. Α'. Σελ. 54. 52—53), ибо по его просьбѣ былъ написавъ „Октатевхъ" (Praef. ad Comment. in Genes.: Migne, gr. ser. t 80, col. 76. Творенія I, стр. 1). Ссылка на это доказываетъ совсѣмъ противное. Названіемъ Ипатія φίλτατε παίδιον Ѳеодоритъ ясно даетъ знать, что онъ былъ не номинальнымъ только, а дѣйствительнымъ пастыремъ своего стада, духовнымъ отцомъ и правителемъ ввѣренныхъ его попеченію и подчиненныхъ ему чадъ. Что касается указанія на письмо 146 къ эконому Іоанну, то оно сюда не можетъ относиться уже потому, что явилось до Халкидонскаго собора (см. прим. 134 на стр. 271—272).—Болѣе подробный разборъ подобныхъ мнѣній см. у *Тильмона* (Mémoires, XV, p. 310: art. XLII) и *Ссйлье* (Hist. ecclés., XIV, p. 43: art. XIII).

[217] См. ниже къ прим. 222 на стр. 296.

[218] Epist. *S. Leonis* ad Theodoretum 120 (152), cap. 6: цитаты см. ниже къ прим. 232 на стр. 299—300. Ср. также къ прим. 233 на стр. 300.

[219] Epist 138: M. 83, col. 1361. B.

Во всякомъ случаѣ Ѳеодоритъ не вмѣшивался теперь въ смутныя церковныя волненія, посвятилъ себя исключительно своей паствѣ и руководствовался при этомъ давно провозглашеннымъ принципомъ, что онъ любитъ «тишину желающихъ созидать Церковь въ монашескомъ состояніи»[220]. Внутреннее самоуглубленіе и самоиспытаніе, молитва къ Богу, труды по ввѣренному ему стаду: вотъ среда, гдѣ въ силѣ духа и съ возвышающимъ чувствомъ сознанія не безплодности пройденнаго пути Ѳеодоритъ готовился къ могилѣ. Эта сфера замкнутости въ себя заключала его въ тѣсно очерченный кругъ, въ предѣлахъ коего завершалъ свое теченіе ревностный поборникъ православія. Благоговѣйно преклоняясь предъ этимъ великимъ и чистымъ характеромъ, мы не дерзаемъ вторгаться во внутренній міръ маститаго іерарха, сошедшаго въ землю «православнымъ учителемъ», «православно проповѣдывавшимъ». Впрочемъ, онъ самъ оставилъ намъ нѣкоторыя указанія касательно строя его мыслей за это время. Разумѣемъ экзегетическое сочиненіе его «Октатевхъ» и ересеологическій трудъ, которыми онъ завѣнчалъ свое славное жизненное поприще. Физическіе недуги не могли побѣдить его всегдашняго рвенія, и онъ пытается «проникнуть въ тайны Всесвятаго Духа», чтобы заградить хульныя уста совопросниковъ и руководить истинно вѣрующихъ къ постиженію Слова Божія[221]. Въ другомъ своемъ сочиненіи онъ предупреждаетъ возможность уклоненій съ царственной стези евангельскихъ догматовъ, внушая читателямъ мысль одинаково избѣгать крайностей и несторіанства и монофизитства, а въ своемъ сжатомъ догматическомъ изложеніи (Haer. fab. compend., lib. V: θείων δογμάτων ἐπιτομή) давая твердую опору для богослововъ. Убѣленный сѣдинами, но вѣрный своему долгу, примиренный съ Богомъ, совѣстію и людьми, не перестававшими искать его мудраго назиданія: таковъ Ѳеодоритъ въ періодъ времени послѣ Халкидонскаго собора. Больше о немъ мы ничего не знаемъ и должны отмѣтить лишь нѣсколько отрывочныхъ и несвязанныхъ между собою фактовъ, относящихся къ нему, хотя и независимыхъ отъ него, не вытекавшихъ изъ его личной инціативы.

Сюда принадлежитъ прежде всего указъ Валентиніана и Маркіана отъ 6-го іюля 452 года. Императоры отмѣняютъ теперь всѣ прежніе декреты противъ страдальцевъ за правду. «Пусть совсѣмъ упразднится, — читаемъ мы въ этомъ эдиктѣ[222], — то, что получило силу отъ несправедливости, и несправедливый приговоръ пусть нимало не вредитъ ни Евсевію (Дорилейскому), ни Ѳеодориту, *боголюбезнѣйшимъ епископамъ*, о которыхъ упоминаетъ опредѣленіе (Ѳеодосія); потому что не могутъ быть осуждаемы (какимъ-либо) распоряженіемъ *тѣ епископы*, которыхъ *за соблюденіе вѣры* почтило соборное постановленіе».

---

[220] Epist. 81: M. 83, col. 1261. A.

[221] Такія мысли Ѳеодоритъ высказываетъ въ предисловіи къ „Октатевху" (Migne, gr. ser. t. 80, col. 76. Творенія, I, стр. 1—2).

[222] Mansi, VII, 500. С. Дѣян., IV, стр. 427.

Это твердое и благородное слово Маркіана не остановило нападокъ на Киррскаго пастыря; противъ него выступилъ человѣкъ, не принимавшій прямаго участія въ религіозныхъ волненіяхъ «Востока», но фанатическій врагъ пелагіанъ и несторіанъ. Это былъ нѣкто Марій Меркаторъ. Уроженецъ Запада, проживавшій въ восточной половинѣ греко-римской имперіи, онъ тѣмъ жестче и безпощаднѣе нападалъ на ненавистныхъ ему лицъ, что не былъ связанъ живыми симпатіями родины, и поражалъ всѣхъ съ невозмутимымъ хладнокровіемъ къ своимъ противникамъ. Посторонній зритель,—онъ руководился исключительно крайне понимаемымъ интересомъ благочестія; членъ Римской церкви, рабъ суровой дисциплины и безотчетнаго уваженія къ первосвященнику вѣчнаго города,—онъ не проникалъ въ глубины догматическихъ системъ чуждыхъ ему по направленію богослововъ и не стремился къ выдѣленію золота отъ стороннихъ примѣсей, все принимая съ равнымъ довѣріемъ и выдавая съ одинаковымъ убѣжденіемъ въ подлинности и точности[223]. Таковъ былъ писатель, взявшій на себя неблагодарную задачу изобличить Ѳеодорита въ еретичествѣ. Дѣло было, кажется, вскорѣ послѣ Халкидонскихъ событій. По крайней мѣрѣ несомнѣнно, что монофизитское движеніе достигло уже той фазы развитія, когда оно вылилось въ болѣе или менѣе опредѣленную форму, а его виновники и продолжатели получили позорную кличку «евтихіанъ», что могло случиться послѣ общей анаѳемы Константинопольскому архимандриту въ 451 году[224]. Марій явился противникомъ съ документами въ рукахъ,—документами, обвинительная сила которыхъ оттѣнялась тѣмъ рѣзче, что въ параллель съ ними приводились цитаты изъ Ѳеодора Мопсуэстійскаго и Несторія, а въ противовѣсъ имъ выставлялся авторитетъ св. Кирилла, Целестина и перваго Ефесскаго собора. Полемическаго задора или пристрастія оппонента не было особенно замѣтно, и посему тѣмъ больше подкупало читателей не въ пользу Киррскаго епископа позорное наименованіе *еретикъ*, какое красуется надъ переводомъ ἀντιῤῥήσεις Ѳеодорита противъ

---

[223] Біографическія свѣдѣнія о Маріи Меркаторѣ старательно собраны первымъ издателемъ его сочиненій (въ 1673 г.) іезуитомъ *Іоанномъ Гарнье*. См. *Garnerii* Praefatio generalis in omnia opera *Marii Mercatoris*: Migne, lat. ser. t. 48, col. 11 sqq.

[224] Вопросъ о времени появленія сочиненій или, лучше, переводовъ Марія Меркатора — спорный. *Гарнье* относилъ ихъ къ моменту до Халкидонскаго собора, опираясь на томъ, что послѣ 451 года латинянинъ-антипелагіанецъ не сталъ бы такъ сильно нападать на Ѳеодорита (см. Praefatio generalis: Migne, lat. ser. t. 48, col. 13—14). Аргументъ не довольно основательный. Марій, очевидно, былъ человѣкъ, котораго нельзя упрекнуть въ избыткѣ спокойнаго безпристрастія; иначе онъ опубликовалъ бы и другія произведенія Киррскаго епископа, кромѣ извлеченныхъ имъ съ цѣлію скомпрометировать личность Ѳеодорита: ясно, что подборъ былъ сдѣланъ намѣренно, съ умысломъ — очернить имя этого великаго пастыря. А если такъ, то и соображеніе Гарнье теряетъ всякую силу и даже можетъ быть направлено въ совершенно противную сторону. *Балюзъ* (см. *Pagii* not. IX ad an. 452: *Baronii* Annales, t. VIII, p. 138) нашелъ у Меркатора выраженіе *Euticiani* и полагалъ временемъ выпуска его переводовъ послѣ—Халкидонскую эпоху. *Пагій* (loc. cit.) колеблется между обоими этими мнѣніями, не склоняясь рѣшительно ни къ одному изъ нихъ.

«главъ», вышедшихъ изъ рукъ *православнаго*. Въ качествѣ неопровержимыхъ уликъ у Меркатора фигурируютъ: 1) «возраженія» Киррскаго пастыря на Кирилловы анаѳематства, заклеймленныя титуломъ *еретическихъ* измышленій [225]; 2) отрывки изъ «Пенталога», вдохновителемъ котораго назывался самъ сатана [226] и, наконецъ, 3) письма къ разнымъ лицамъ и между прочимъ къ Несторію [227]. Какъ справедливо думаетъ Гарнье [228], Меркаторъ хотѣлъ убѣдить «западныхъ» въ томъ, будто Ѳеодоритъ въ своей христологіи совпадалъ съ Ѳеодоромъ и Несторіемъ и проповѣдывалъ δύο Υἱούς, δύο Κυρίους. Аргументируется это двоякимъ способомъ: a) согласіемъ его съ помянутыми авторами въ мысляхъ и выраженіяхъ и b) указаніемъ на его привязанность къ нимъ и ненависть къ св. Кириллу и Ефесскимъ дѣятелямъ, которыхъ Киррскій епископъ именовалъ аріанами и аполлинаристами. Не выяснено, чтобы Марій намѣренно позволялъ себѣ прямые подлоги и фальсификаціи въ выдержкахъ, но его тенденція—совершенно несомнѣнна: своимъ безцеремоннымъ выборомъ—и притомъ безъ всякой критики—онъ разсчитывалъ лучше и вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, не двусмысленно предупреждая публику касательно низкаго качества предлагаемыхъ ей извлеченій.

Попытка Меркатора не имѣла пока осязательныхъ результатовъ и на первое время прошла совершенно безплодно, но ея вліяніе сказалось позднѣе, когда противники Халкидонскаго собора усвоили его полемическіе пріемы во всемъ ихъ объемѣ. Для насъ важно пока замѣтить, какъ ненависть враговъ Ѳеодорита слѣдовала за нимъ почти вплоть до могилы, какъ трудно было даже современникамъ подняться до спокойнаго воззрѣнія на его личность и какъ легко могъ возгорѣться споръ объ немъ по удаленіи его съ жизненной арены. Нуженъ былъ умъ, равный ему по энергіи и направленію; такимъ былъ тогда одинъ папа Левъ [229], сумѣвшій по достоинству оцѣнить таланты «восточнаго» богослова, хотя и не безъ оттѣнка снисходительности, какой обнаруживался во всѣхъ поступкахъ этого первосвященника въ его отношеніяхъ къ другимъ предстоятелямъ.

Халкидонскіе легаты сообщили папѣ о защитѣ Ѳеодоритомъ его томоса и передали ему просьбу объ укрощеніи словоохотливыхъ монаховъ или мірянъ,—и 11-го іюня 453 года Левъ пишетъ обширное посланіе

---

[225] Migne, lat. ser. t. 48, col. 969—1001.

[226] Migne, lat. ser. t. 48, col. 1067—1077.

[227] Migne, lat. ser. t. 48, col. 1077—1084.

[228] Admonitio *Garnerii* ad excerpta Theodoreti ap. Marium Mercatorem: Migne, lat. ser. t. 48, col. 1065—1066.

[229] Въ пользу умственнаго сродства (конгеніальности) Ѳеодорита и Льва В. мы укажемъ здѣсь на слѣдующее обстоятельство. Отличительною чертой догматики Киррскаго епископа было желаніе сохранить истинно золотую средину въ рѣшеніи христологической проблемы; папа также стремится держать свою рѣчь въ равновѣсіи между обѣими крайностями несторіанства и евтихіанства. Epist. *S. Leonis* 120 (152) ad Theodoretum, cap. 4. 5: Mansi, VI, 248—249. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1052 (p. 1225. 1053). Migne, gr. ser. t. 83, col. 1322. A.

Киррскому *епископу* [230]. Не можетъ быть сомнѣнія, что оно не стоитъ въ связи съ письмомъ послѣдняго къ папѣ и вытекало изъ желанія Римскаго владыки засвидѣтельствовать адресату свое почтеніе и одобреніе. Авторъ съ обычнымъ и характеризующимъ его мастерствомъ оратора Амвросіевой школы излагаетъ ходъ предшествующихъ событій, но не рѣдко злоупотребляетъ эффектами латинской рѣчи настолько, что мысль какъ бы ускользаетъ подъ пышнымъ нарядомъ изысканныхъ фразъ. Вообще, настоящее произведеніе Льва, не смотря на признаваемую Арендтомъ «полноту чувства и нѣкоторую возвышенность выраженія» [231], принадлежитъ далеко не къ блестящимъ трудамъ элегантнаго пера образованнѣйшаго первосвященника. Папа начинаетъ длиннымъ вступленіемъ, гдѣ приглашаетъ адресата къ радости по поводу побѣды надъ виновникомъ несогласія, ибо «это второй праздникъ вселенной послѣ пришествія Господа». Изображая въ самыхъ мрачныхъ чертахъ «Египетскаго опустошителя», «нещадившаго ни живыхъ, ни мертвыхъ», Левъ В. съ неменьшею горячностію негодуетъ на преслѣдованія Діоскоромъ православныхъ пастырей, чѣмъ и на его еретическія заблужденія. «Когда онъ,—значится въ посланіи (cap. 4),— подвигнулся отнять жизнь у священной памяти Флавіана, онъ лишилъ себя свѣта истинной жизни. Когда онъ пытался изгнать васъ изъ церквей вашихъ, онъ тѣмъ самымъ отдѣлилъ себя отъ общества христіанъ. Когда онъ увлекалъ весьма многихъ и побуждалъ ихъ къ согласію съ заблужденіемъ, онъ поразилъ свою душу многоразличными ранами». «Но благословенъ Богъ нашъ, непобѣдимая истина Котораго показала тебя чистымъ отъ всякаго пятна ереси, согласно суду апостольскаго престола. Ты воздашь Ему достойную благодарность, если въ защитѣ вселенской Церкви сохранишь себя такимъ, какимъ мы тебя одобрили и одобряемъ. Что Богъ всяческихъ разрушилъ лживые навѣты клеветниковъ,—въ этомъ мы признаемъ величайшую заботливость о всѣхъ насъ блаженнѣйшаго Петра, который, утвердивъ судъ своего престола въ опредѣленіи вѣры, не оставилъ ничего, за что можно было бы упрекнуть вашу личность, поборающую вмѣстѣ съ нами за апостольскую вѣру: ибо, когда судитъ Духъ Святый, не можетъ не выйти побѣдителемъ никто изъ тѣхъ, вѣра коихъ уже побѣдила» (cap. 5 fin.). Какъ бы въ отплату за это, Левъ увѣщеваетъ Ѳеодорита (cap. 6) «помогать своими трудами апостольскому престолу» въ борьбѣ съ евтихіанами и несторіанами. Успѣхъ дарованъ не для усыпленія, а для возбужденія, посему «мы, — пишетъ папа,—желаемъ содѣйствія твоей бдительности, чтобы своими донесеніями ты спѣшилъ увѣдомлять апостольскій престолъ, что въ тѣхъ странахъ

---

[230] Epist. *S. Leonis* 120 (152) ad Theodoretum. Въ концѣ этого посланія (cap. 6: Mansi, VI, 251. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1054 — 1055. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1324) въ манускриптахъ имѣется приписка, сдѣланная другою рукой: „дано въ третьи Иды іюня, въ консульство славнѣйшаго мужа Опиліона“, т. е. въ субботу 11-го іюня 453 года. Cnf. Fasti Idatiani въ „Thesaurus antiqu. rom.“, XI, col. 268. *Clinton.* Fasti romani. Vol. I, p. 648.

[231] *Arendt.* Leo der Grosse und seine Zeit. Mainz. 1835. S. 352.

процвѣтаетъ ученіе Господне». Архіепископъ Римскій не упускаетъ случая напомнить Киррскому пастырю, что въ полемикѣ съ еретическими крайностями слѣдуетъ держать одинаково твердый тонъ, «дабы не подать врагамъ повода къ злословію и, дѣйствуя только противъ евтихіанъ или только противъ несторіанъ, не показаться обращающимъ тылъ предъ которыми нибудь изъ нихъ». «Будемъ,—замѣчаетъ авторъ (cap. 5 init.),—въ равной мѣрѣ избѣгать обоихъ враговъ Христа и осуждать ихъ такъ, чтобы, — сколько разъ ни потребовала бы этого польза слушающихъ,—съ полною готовностію и очевидностію мы поражали ихъ вмѣстѣ съ догматами достойною анаѳемой: это затѣмъ, чтобы не почли признакомъ вынужденности, если покажется, что (по отношенію къ одной изъ ересей) это дѣлается съ бо́льшею темнотою или медлительностію. Хотя и самый предметъ достаточенъ для увѣщанія твоей святости, но еще болѣе убѣдили тебя въ этомъ опыты». Левъ, конечно, разумѣетъ здѣсь господствовавшія между монофизитствующими предубѣжденія противъ Ѳеодорита за мнимую привязанность его къ Несторію, — впрочемъ предваряетъ (cap. 4 cir. med.) свои слова лестнымъ отзывомъ, что его адресатъ, «будучи воспитанъ твердою пищею», не нуждается даже въ его папскомъ руководствѣ. Въ заключеніе (cap. 6 fin.) Левъ сообщаетъ о своемъ недовольствѣ 28-мъ правиломъ Халкидонскаго собора и объ исполненіи просьбы касательно своеволія монаховъ чрезъ особое посланіе на имя Максима Антіохійскаго. «Да хранитъ тебя Богъ невредимымъ, возлюбленнѣйшій *братъ!*»—заканчиваетъ Римскій іерархъ [232].

Письмо это было радостнымъ событіемъ въ жизни маститаго старца: оно свидѣтельствовало, что Халкидонское рѣшеніе сочувственно принято самымъ виднымъ представителемъ церковнаго чиноначалія въ смыслѣ всецѣлаго освобожденія его отъ всякихъ подозрѣній; оно было выраженіемъ искренняго уваженія; оно благословляло Ѳеодорита на усиленные подвиги и приглашало его къ новымъ трудамъ. Левъ настолько цѣнилъ Киррскаго епископа, что хотѣлъ видѣть въ немъ своего вѣрнѣйшаго товарища и преданнаго легата, уполномоченнаго авторитетомъ каѳедры св. Петра [233].

Къ сожалѣнію, мы ничего не знаемъ о томъ, какъ Ѳеодоритъ встрѣтилъ письмо папы и въ какой мѣрѣ удовлетворялъ его желаніямъ. Это послѣднее извѣстіе о его жизни послѣ Халкидонскаго собора. Смерть была уже близка, могила готовилась поглотить свою жертву: Киррскій пастырь покидаетъ міръ тревогъ и страстей, не рѣдко бывшій для него истинною юдолью плача. Точныхъ свѣдѣній о кончинѣ Ѳеодорита не сохранилось. Геннадій Массилійскій утверждаетъ, что это было при императорѣ

[232] Epist. *S. Leonis* 120 (152) ad Theodoretum: Mansi, VI, 243—251. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1046—1055. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1319—1324.

[233] *Henrion* (Hist. ecclés., XVI, p. 98)—параграфъ, гдѣ говорится о письмѣ Льва къ Киррскому епископу, озаглавливаетъ такъ: Théodoret, délégué du Pape. Тутъ же онъ приводитъ мнѣніе аббата *Rohrbacher*'а, что saint Léon établit Théodoret comme *son vicaire* ou comme *son nonce* dans les provinces de l'Euphrate et de l'Armenie: rien ne pouvait être plus honorable que cette confiance d'un si grand Pape.

Львѣ Старшемъ [234], взошедшемъ на престолъ кесарей въ 457 году, но — тотчасъ ли послѣ этого момента, или же спустя значительное время? Къ рѣшенію этого вопроса можетъ вести слѣдующее соображеніе. Воспользовавшись кончиной Маркіана, Александрійцы умертвили православнаго владыку Протерія и незаконно избрали вмѣсто него монофизитствующаго Тимоѳея Элура. Протестующіе «синодиты» обратились съ жалобой ко Льву, а тотъ потребовалъ отъ предстоятелей различныхъ церквей отвѣта касательно этого дѣла и значенія Халкидонскаго собора вообще [235]. Въ посланіяхъ епископовъ первой и второй Сиріи [236] имени Ѳеодорита не имѣется, равнымъ образомъ не указывается и его преемникъ по каѳедрѣ, — слѣдовательно Киррскій пастырь тогда уже оставилъ землю, а это было не позднѣе конца 457 года [237], каковой и долженъ быть признанъ за годъ его смерти [238].

Такъ въ мирѣ съ Церковію, въ сознаніи своей относительной правоты предъ Богомъ и людьми, въ маститой старости отошелъ въ вѣчность безупречно чест-

[234] *Gennadii Massiliensis* Liber de scriptoribus ecclesiasticis, cap. 89: Migne, lat. ser. t. 58, col. 1113. Геннадій пишетъ: sunt ejus (Theodoreti) decem Historiae ecclesiasticae libri, quos imitatus Eusebium Caesariensem scripsit, incipiens a fine librorum Eusebii usque ad suum tempus, id est a Vicennalibus Constantini *usque ad imperium Leonis senioris, sub quo et mortuus est.*

[235] Событіе это подробно описано *Евагріемъ* (Hist. eccles., II, 8 — 10: Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2520—2533. Ц. И., стр. 77—88). Относящіеся сюда документы помѣщены у Манси, въ VII томѣ, и въ VI т. „Дѣяній вселенскихъ соборовъ".

[236] Mansi, VII, 547—549. 550—551. Дѣян., IV, стр. 519—525. 525—528. Киррь принадлежалъ собственно къ области Іерапольскаго митрополита, какимъ въ это время былъ Стефанъ. Хотя Левъ требовалъ отвѣта и отъ послѣдняго епископа (Mansi, VII, 523. A. Дѣян., IV, стр. 464), но его подписи нигдѣ не сохранилось. Это можетъ вызывать вопросъ: не было ли еще посланія отъ Евфратисіи, въ которомъ значилось и имя Ѳеодорита на ряду съ Іерапольскимъ владыкой? За неимѣніемъ прямыхъ данныхъ, мы оставляемъ его открытымъ и пользуемся только наличными извѣстіями.

[237] Такъ нужно заключать на основаніи отвѣтнаго письма папы Льва императору (epist. *S. Leonis* 156 (125): Mansi, VI, 323—327. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1127—1132. Дѣян., IV, стр. 492—497), датированнаго (Migne, ibid., col. 1127, not. *a*) 1-мъ декабря 457 года. Едвали можно допустить, чтобы посланіе Сирійцевъ было составлено позднѣе.

[238] Есть и еще нѣсколько данныхъ, которыя такъ или иначе могли бы вліять на опредѣленіе года смерти Ѳеодорита, еслибы отличались нѣкоторою достовѣрностію. Вотъ эти немногочисленныя указанія. Комитъ *Марцеллинъ* (Chronicon ad an. 466: Migne, lat. ser. t. 51, col. 930—931) подъ 466 годомъ пишетъ: Theodoritus, episcopus Cyri civitatis, scripsit de incarnatione Domini adversus Eutychem presbyterum et Dioscorum Alexandrinae Ecclesiae episcopum, qui humanam in Christo carnem fuisse denegant. Это извѣстіе предполагаетъ, что Киррскій предстоятель былъ живъ въ половинѣ царствованія Льва Старшаго, но оно не можетъ быть принято уже потому, что разумѣемый Марцеллиномъ „Эранистъ" появился до разбойничьяго собора, а Діоскоръ и Евтихій, существованіе которыхъ допускается формою praesens, едвали были на свѣтѣ; несомнѣнно по крайней мѣрѣ то, что первый скончался въ Гангрѣ (въ Пафлагоніи) въ 454 году (epist. *S. Leonis* 140 (111), data octavo Idus decembris, Aëtio et Studio consulibus (Thesaurus antiqu. roman., XI, col. 268. *Clinton*. Fasti romani. Vol. I, p. 648) i. e. anno 454: „nunc intereunte Dioscoro" etc.: Mansi, VI, 303. B.

ный, ревностный до самопожертвованія, умственно образованный до полнаго совершенства, — величайшій іерархъ, какой только встрѣчался въ древней исторіи. Онъ ярко сіялъ въ теченіе всей своей жизни и всюду и всегда разливалъ ясный свѣтъ, ослѣпительный для противниковъ истины и служившій путеводною звѣздой для ея друзей—отъ простаго вѣрующаго до Антіохійскаго владыки, отъ низкаго

Migne, lat. ser. t. 54, col. 1109. B). Ясно, что Марцеллинъ ошибается. Замѣчательно, что показаніе комита почти буквально совпадаетъ со словами *Геннадія Массилійскаго* и только измѣняетъ negant послѣдняго въ denegant (cnf. De script. eccles. *Gennadii Mass.*, cap. 89: Migne, lat. ser. t. 58, col. 1113), что̀ заставляетъ думать, что хронистъ VI-го вѣка позаимствовался у біографа-библіографа V-го столѣтія. Если такъ, то 466 годъ появился у Марцеллина, какъ средняя величина указаннаго у Геннадія правленія Льва I (457—474 гг.), и, слѣдовательно, безо всякихъ прочныхъ основаній.

Θеодоръ Чтецъ сообщаетъ, что „великому Іакову Θеодоритъ приготовилъ для погребенія ковчегъ. И хотя случилось, что послѣдній умеръ прежде, однакоже первый все-таки погребенъ въ томъ ковчегѣ“ (*Theodori Lectoris* Hist. eccles., I, 11: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 172. Русскій переводъ, стр. 509). Этотъ историкъ опирался въ настоящемъ случаѣ на самого Киррскаго епископа, который разсказываетъ, что *онъ* сдѣлалъ для Іакова склепъ (*θήκην*) въ храмѣ побѣдоносныхъ Апостоловъ (*Theodoreti* Hist. relig., cap. 21: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1449, p. 1250. И. Б., стр. 180); свидѣтельство это должно быть принято во вниманіе. Теперь спрашивается: когда скончался Іаковъ? *Евагрій* говоритъ (Hist. eccles, II, 9: Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2529. Ц. И., стр. 84), что онъ отвѣчалъ императору Льву на требованіе его о Тимоеѣ Элурѣ и, значитъ, былъ живъ еще въ 457—458 году (ср. *Сергія* Полный мѣсяцесловъ, т. II, стр. 90). Нѣкоторые (*Schulzius*. Dissert. de vita et scriptis Theodoreti: Migne, gr. ser. t. 80, col. 50) называютъ указаніе Евагрія vagum testimonium, но намъ достовѣрно извѣстно, что преемникъ Маркіана дѣйствительно обращался къ какому-то Іакову, монаху Низивійскому (Mansi, VII, 524. A. Дѣян., IV, стр. 466), хотя его письмо и не дошло до насъ. Если предполагать, что Іаковъ умеръ вскорѣ послѣ этого (*Tillemont*. Mémoires, XV, p. 876: note 13 sur Théodoret),—въ такомъ случаѣ кончину Θеодорита нужно относить приблизительно къ 457 году, а не къ слѣдующему, какъ хотятъ ссылающіеся на Θеодора Чтеца *Гарнье* (Dissert. I, cap. XIII, n. III et IV: M. 84, col. 158—159), *Удэнъ* (Comment. I, col. 1064) и др.

Наконецъ, необходимо упомянуть еще объ одномъ обстоятельствѣ, которое отсылаетъ насъ ко времени позднѣйшему даты Марцеллина. Разумѣемъ комментарій Θеодорита на книгу пр. Даніила, гдѣ авторъ выражается такъ: „послѣ неистоваго возстанія на Владыку, по дерзкомъ уготованіи креста, не было имъ (Евреямъ) уже возстановленія, но—по истеченіи *болѣе, нежели четырехъ сотъ сорока лѣтъ* (ἀλλὰ πλειόνων ἢ τεσσαράκοντα καὶ τετρακοσίων διαδραμόντων ἐτῶν)—остаются разсѣянными и пресельниками во вселенной“ (Comment. in Daniel. IX, 24: Migne, gr. ser. t. 81, col. 1472, p. 1240. Творенія, IV, стр. 179). Отсюда выходитъ, что Киррскій епископъ занимался изъясненіемъ Св. Писанія въ 474 году. Для устраненія загадочнаго характера этого факта *Гарнье* (Dissert. II, cap. IV, § II, n. III: M. 84, col. 223—224) полагалъ, что въ цитованномъ мѣстѣ ведется счетъ еврейскій и притомъ отъ Рождества Христова, такъ что 440 равняется собственно 426.—Что касается terminus a quo, то ясно безъ словъ, что и здѣсь и при другихъ случаяхъ (cnf. Comment. *Theodoreti* in Daniel. IX, 24. 27: Migne, gr. ser. t. 81, col. 1473. 1485, p. 1252. Творенія, IV, стр. 181. 191. In Ezech. XXI, 28: Migne, gr. ser. t. 81, col. 1017. Творенія, VI, стр. 552) таковымъ считается моментъ *крестной смерти* Спасителя. Поэтому, даже согласившись съ Гарнье, мы будемъ имѣть 459—460 г. Правда, конечно, что Θеодоритъ знаетъ лунные мѣсяцы въ тридцать дней безъ

земледѣльца до самого царя. Онъ былъ всѣмъ вся, чтобы спасти всѣхъ. Его лучъ померкъ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда онъ достигъ своей цѣли: его христологическія формулы были одобрены и соборно провозглашены въ качествѣ точнаго выраженія апостольскаго исповѣданія, а самъ онъ стяжалъ имя православнаго учителя. Испуская духъ, онъ могъ сказать словами Апостола: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ* (2 Тим. IV, 7) [239]. Остальное вѣдаетъ Богъ, желанному суду Котораго предсталъ Θеодоритъ, славный епископъ Киррскій, «свѣтильникъ не одного Востока, но и всей вселенной» [240]; на немъ не менѣе, чѣмъ и на Іоаннѣ Златоустѣ, оправдалось собственное его изреченіе: ἐχρεωστεῖτο τῷ λαμπρῷ βίῳ καὶ ἡ λαμπρὰ τελευτή [241].

шести часовъ (Quaest. XVI in Genes.: Migne, gr. ser. t. 80, col. 96, p. 18. Творенія, I, стр. 21. Oratio I de providentia: Migne, gr. ser. t. 83, col. 569, p. 495. Творенія, V, стр. 190), но 1) онъ примѣняетъ ихъ только къ еврейской, до-христіанской исторіи и 2) вездѣ опредѣленно отмѣчаетъ, что держится іудейской хронологіи (Comment. in Daniel. IX, 25: Migne, gr. ser. t. 81, col. 1477, p. 1480. Творенія, IV, стр. 184. 185. Cnf. Comment. in Daniel. VIII, 14: M. 81, col. 1448. Творенія, IV, стр. 159. Comment. in Zachar. I, 8: Migne, gr. ser. t. 81, col. 1880 Творенія, V, стр. 83—84). Въ виду этого *Сейлье* (Hist. eccles., XIV, p. 74) думалъ, что у Θеодорита или ошибка въ вычисленіи, или какая-то неизвѣстная намъ особенность. Съ своей стороны мы усматриваемъ здѣсь простую неисправность манускрипта, что̀ во многихъ примѣрахъ совершенно несомнѣнно (Quaest. XVII in Josue: Migne, gr. ser. t. 80, col. 477: ὀγδοήκοντα вм. τεσσαράκοντα. Quaest. XLVIII in Reg.: M. 80, col. 721, p. 496: Ζαμβρῆ вм. Ἄμβρι. Comment. in Daniel. VII, 12: Migne, gr. ser. t. 81, col. 1424, p. 1425: μακαριότης вм. μακρότης). Для даннаго случая въ этомъ убѣждаетъ насъ Quaest. XXXVIII in Deuter. (Migne, gr. ser. t. 80, col. 441, p. 287. Творенія, I, стр. 257), гдѣ мы читаемъ: „когда Израильтяне возneистовствовали противъ Спасителя, они были разсѣяны по всей землѣ и по морю и, по истеченіи *четырехъ сотъ лѣтъ* (τετρακοσίων διεληλυθότων ἐτῶν), не были еще возвращены“. „Октатевхъ“ же появился послѣ толкованій на пророковъ (Quaest. I in Levit.: Migne, gr. ser. t. 80, col. 297, p. 300. Творенія. I, стр. 153—154), а потому комментарій на книгу Даніила не могъ быть составленъ въ 440 году отъ смерти Господа Христа.

Какъ бы то ни было, ни одно изъ разсмотрѣнныхъ нами извѣстій не противорѣчитъ принимаемой нами датѣ кончины Киррскаго епископа.

239 Жестоко несправедливый по отношенію къ личности Θеодорита *Гарнье* прилагаетъ къ нему (Dissert. I, cap. XIII, n. VI: M. 84, col. 160, p. 209) слѣдующія слова Ап. Павла (1 Тим. I, 13. 14) съ такими вводными поясненіями: *былъ хулитель* (Христа), *гонитель* (святаго собора,—конечно, перваго Ефесскаго) *и обидчикъ* (Кирилла), *но поступалъ такъ по невѣдѣнію, въ невѣріи*, когда двигала умомъ ревность по причинѣ горячности (zelo prae fervore mentem emovente); *благодать же Господа нашего открылась изобильно съ вѣрою и любовію во Христѣ Іисусѣ*. Столь своеобразный комментарій, который—вопреки намѣреніямъ автора—приравниваетъ Киррскаго епископа къ великому Апостолу языковъ, по нашему мнѣнію, совсѣмъ не оправдывается фактами жизни и дѣятельности Θеодорита.

240 Epist. *Theodoreti* 147: M. 83, col. 1412. B.

241 См. четвертую похвальную рѣчь *Θеодорита* св. Іоанну Златоусту у патр. Фотія (*Photii* Bibltoteca, cod. 273: Migne, gr. ser. t. 104, col. 233, p. 509. Cnf. Migne, gr. ser. t. 84, col. 53).

Глава седьмая.

Вопросъ о Θеодоритѣ и его ученіи послѣ его смерти.—Причины ненависти монофизитствующихъ къ Киррскому епископу и ихъ попытки очернить его память. — Усилія противниковъ Халкидонскаго собора и особенно Филоксена Іерапольскаго анаθематствовать личность и догматику Θеодорита въ царствованіе Анастасія и Юстина. — Эпоха Юстиніана. — Collatio съ Северіанами въ 531 году и господствующее настроеніе, противное „главамъ". — Возбужденіе оригенистами вопроса о Θеодорѣ, Θеодоритѣ и Ивѣ.—Первый указъ Юстиніана относительно ихъ и вызванные имъ протесты: письма Понтіана и Фульгенція Ферранда.—Оппозиція папы Вигилія, завершившаяся его согласіемъ.—Judicium 547 года.—Защита „главъ" Фанундомъ, епископомъ Герміанскимъ, въ сочиненіи Pro defensione trium capitulorum. — Значеніе этой апологіи въ исторіи споровъ. — Judicatum папы и новыя волненія. — Второй эдиктъ Юстиніана Ὁμολογία τῆς πίστεως и его обвинительные пункты противъ Θеодорита.— Предварительная конференція касательно „главъ" и рѣшеніе перенести дѣло на вселенское изслѣдованіе. — Соборъ 553 года и его отношеніе къ результатамъ прежнихъ совѣщаній и опредѣленій по спорнымъ вопросамъ.—Пятое засѣданіе 17-го мая, гдѣ были читаны нѣкоторыя выдержки изъ сочиненій Θеодорита, и характеръ его постановленія.— Общій результатъ соборной дѣятельности; значеніе приговора Константинопольскихъ отцовъ отъ 2-го іюня 553 года.—Мнѣніе папы Вигилія и сужденіе его преемниковъ: Пелагія II и Григорія Великаго о Киррскомъ пастырѣ.—Отзывы Леонтія Византійскаго и Іоанна Евхаитскаго.- Θеодоритъ — православный учитель Церкви.

«Никогда слава славныхъ не уничтожается со смертію, добродѣтели не оканчиваются вмѣстѣ съ умершими; а еще болѣе увеличивается доброе мнѣніе о добродѣтельныхъ съ ихъ кончиною, потому что всякая зависть къ умершимъ исчезаетъ»: такъ говоритъ о Флавіанѣ Константинопольскомъ императоръ Маркіанъ въ своемъ указѣ отъ 11-го іюня 453 года [1]. Съ Θеодоритомъ на первыхъ порахъ случилось совсѣмъ напротивъ. Отшедшій изъ этого міра православнымъ, онъ не былъ признанъ таковымъ весьма многими, хотя, конечно, не сдѣлался теперь хуже, чѣмъ какимъ онъ былъ въ теченіе всей своей жизни. Северъ называлъ его *другимъ Несторіемъ* [2]; Яковиты до

[1] Mansi, VII, 497. C—D. Дѣян., IV, стр. 425.

[2] *Martin.* Pseudo-Synode. P. 186, not. 2.

сихъ поръ проклинаютъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими и Киррскаго епископа, поставивъ правиломъ, чтобы священники произносили ему анаθему при своей хиротоніи [3]. Имя Θеодорита долго и ожесточенно терзалось, пока въ 553 году не положенъ былъ конецъ всѣмъ пререканіямъ относительно этого пастыря. И понятно, почему произошло именно такъ. Въ дѣятельности почившаго было не мало фактовъ, весьма непріятныхъ для лицъ, которыя не хотѣли идти за нимъ и руководились исключительно принципомъ: кто не за насъ, тотъ не только противъ насъ, но и врагъ нашъ. Это были «евтихіане». Уничтоженные Халкидонскимъ соборомъ и торжественно осужденные въ качествѣ еретиковъ, они не уступили голосу Церкви, а желали, чтобы послѣдняя подчинилась ихъ требованіямъ и приняла ихъ узкую догматику. Надежды на это были слабы, и монофизиты стараются достигнуть своей цѣли инымъ путемъ, подвергнувъ сомнѣнію авторитетъ вселенскаго судилища указаніемъ на одобреніе имъ людей якобы еретичествовавшихъ, въ родѣ Θеодорита. Способъ былъ выбранъ и легкій и удобный—тѣмъ болѣе, что нечестіе Киррскаго епископа представлялось для его противниковъ самоочевиднѣйшею истиной.

Аттака ведется съ разныхъ сторонъ и всевозможными средствами, въ числѣ коихъ ложь и обманы играли весьма важную роль. Сплетаются самыя невѣроятныя басни, на которыя только были способны невѣжественные монофизиты, мнившіе себя ревнителями благочестія. Мы знаемъ, что уже во время разбойничьяго собора ходила легенда, будто Θеодоритъ отвергалъ церковныя опредѣленія на счетъ таинства крещенія и былъ чудесно наказанъ за это [4]. Чувствуя себя безсильными бороться на открытомъ полѣ, «евтихіане» пускаются въ темную область сагъ, гдѣ былъ полный просторъ

[3] *Assemanus.* Bibl. Orientalis. T. III, pars 1, p. 40; pars 2, p. 229.

[4] По свидѣтельству Киріака (въ засѣданіи втораго Ефесскаго собора противъ Домна), Θеодоритъ утверждалъ, что „слѣдуетъ крещать иначе, а не по святому преданію Искупителя нашего,—и, когда возмущенный этимъ пресвитеръ показалъ ему книгу съ постановленіями 318 отцовъ, тотъ вырвалъ ее и велѣлъ сжечь. Но лишь только это было сдѣлано, пламя поднялось на стоявшій вблизи мѣдный сосудъ съ водой, уничтожило его, — и огонь былъ залитъ" (*Hoffmann.* S. 59,42—60,16. *Martin.* Actes. P. 135—136. *Perry.* P. 292—293). Самъ по себѣ невѣроятный, разсказъ этотъ опровергается слѣдующими показаніями Киррскаго епископа: 1) „приходящихъ каждый годъ ко святому крещенію онъ старался научить вѣрѣ, изложенной въ Никеѣ святыми и блаженными отцами, и, наставивши ихъ, какъ повелѣно, крестилъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа" (epist. 145: M. 83, col. 1377. C); 2) Θеодоритъ сильно порицаетъ аріанъ (Haeret. fabul. compend., IV, 1: Migne, gr. ser. t. 83, col. 413, p. 350—351), евноміанъ (Lib. IV, cap. 3: M. 83, col. 420, p. 356—357) и новаціанъ (Lib. III, cap. 5: M. 83, col. 408, p. 345—346) за нѣкоторыя новшества касательно этого таинства, говоря, что крещеніе, предваренное надлежащимъ приготовленіемъ крещаемыхъ въ апостольскихъ истинахъ, должно быть совершаемо чрезъ троекратное погруженіе съ обычною формулой и сопровождаемо мѵропомазаніемъ. Этотъ примѣръ служитъ достаточнымъ предупрежденіемъ, какъ осторожно нужно относиться къ извѣстіямъ о Θеодоритѣ, идущимъ со стороны монофизитствующихъ.

выдумывать, что угодно. Если такъ было въ половинѣ пятаго столѣтія, то легко понять, съ какою свободой и смѣлостію повели свою полемику акефалы послѣ смерти Киррскаго пастыря, когда присоединился еще новый мотивъ для вражды противъ него—стремленіе ослабить значеніе Халкидонскаго опредѣленія и когда на устахъ Ѳеодорита лежала печать гробоваго молчанія. Не всѣ перипетіи этой интриги извѣстны намъ въ точности, да онѣ были бы и не интересны, еслибы не вызвали соборнаго рѣшенія касательно личности и ученія Киррскаго епископа. Онѣ обращаютъ наше вниманіе главнымъ образомъ потому, что составляютъ переходныя звенья отъ 451 года къ 553, отъ оправданія къ «осужденію» или—вѣрнѣе—къ точнѣйшему постановленію.

Мы видѣли, насколько тѣсно судьба Ѳеодорита была связана съ Халкидонскимъ соборомъ, на которомъ однакоже онъ не былъ въ ряду первыхъ дѣятелей. Не имѣя возможности обвинить Киррскаго пастыря въ прямомъ и непосредственномъ участіи въ существенныхъ рѣшеніяхъ, но ненавидя его всею душой, какъ самаго страшнаго врага своего, монофизитствующіе прибѣгли къ иному маневру, чтобы сдѣлать его отвѣтственнымъ за различныя мнимыя беззаконія Халкидонскихъ отцовъ. Здѣсь прежде всего выступилъ на сцену вопросъ о томосѣ, служившемъ знаменіемъ православія для Ѳеодорита и его единомышленниковъ, но бывшемъ камнемъ соблазна для еретиковъ. Чтобы устранить этотъ высокодогматическій документъ, «евтихіане» старались доказать фальсификацію греческой его версіи, принадлежавшей будто бы Киррскому іерарху. Утвердившись въ этой мысли, апокрисіаріи Александрійскаго патріарха Аѳанасія II (490—496 гг.) въ 496 г. подали легатамъ папы Анастасія II (496 — 498 гг.) записку (libellus) съ просьбой общенія съ Римскою церковію. Тутъ между прочимъ значилось, что «переводчиками (посланій Льва В.) были тѣ, которые вмѣстѣ съ Ѳеодоритомъ, епископомъ Киррскимъ, были тогда послѣдователями Несторія», и потому они внесли въ греческій текстъ не мало и отъ своихъ богохульствъ [5]. Это, несомнѣнно, явная клевета, поскольку Ѳеодоритъ, кажется, не зналъ латинскаго языка [6], а Левъ В. ни мало не упрекалъ его за искаженіе своего томоса, хотя и зналъ о неточности греческой передачи [7].

Разъ дѣло было начато, и попытки въ этомъ направленіи не прекратились. Захарія Митилинскій (на островѣ Лесбосѣ) даже заявлялъ, что именно Киррскій предстоятель «побудилъ Льва написать посланіе, которое называется

---

[5] Mansi, VIII, 195. A.

[6] Въ одномъ изъ своихъ сочиненій (Graec. affect. cur., sermo V: Migne, gr. ser. t. 83, col. 952. A, p. 842) Ѳеодоритъ выражается такъ: „И Римляне имѣли историковъ и поэтовъ, и ораторовъ. Знающіе (ἠσκημένοι) языкъ этотъ говорятъ, что измышленія ихъ разумнѣе измышленій Грековъ и изреченія короче“.

[7] Папа Левъ прямо обвинялъ предъ Маркіаномъ *еретиковъ* за искаженія своего томоса (epist. 130 (160), cap. 3: Migne, lat. ser. t. 54, col. 1080. Mansi, VI, 275) и потому просилъ Юліана Косскаго (epist. 131 (161), cap. 1: M. 54, col. 1081. Mansi, VI, 276) сдѣлать новый переводъ. Это было еще въ 454 году.

догматическимъ» [8]. Все это показываетъ, насколько крѣпко въ головѣ монофизитствующихъ утвердилась мысль, что Ѳеодоритъ — причина всѣхъ бѣдствій, извратитель вѣры, добившійся соборнаго одобренія своихъ ложныхъ идей. Посему они категорически провозглашали, что несторіане хотѣли имѣть Киррскаго владыку предсѣдателемъ Халкидонскихъ совѣщаній и что во всякомъ случаѣ тамъ все совершалось по его волѣ [9]. Подобное убѣжденіе еще болѣе укрѣпляло ихъ въ надеждѣ, что лишь только будетъ анаѳематствованъ этотъ ненавистный имъ пастырь, и имя Халкидона будетъ презрѣннымъ для всѣхъ христіанъ. Принимаются очень энергическія мѣры, которыя радушно встрѣчались правительствомъ, въ политическихъ интересахъ заботившимся о примиреніи религіозныхъ партій. Уже первый преемникъ Маркіана обращается съ запросомъ о значеніи Халкидонскаго собора, узурпаторъ Василискъ (476—477 г.) публикуетъ ἐγκύκλιον, Зеномъ издаетъ въ 482 г. свой несчастный ἑνωτικον:—успѣха не было, ибо открытыя нападки на Халкидонскія опредѣленія слишкомъ рѣзко обнаруживали еретическія тенденціи монофизитовъ, давали видѣть въ нихъ людей, думавшихъ устранить своимъ *личнымъ* (и для многихъ — превратнымъ) мнѣніемъ вселенскую истину. Тогда-то монофизиты начинаютъ выдвигать личности и возбуждаютъ вопросъ о «трехъ главахъ», въ увѣренности, что осужденіемъ ихъ они достигнутъ осуществленія самой завѣтной своей цѣли.

Для характеристики ихъ замысловъ мы имѣемъ чрезвычайно важные отрывки изъ переписки Іакова Саругскаго (Jacques de Saroug, Jacob of Sarug) къ монахамъ монастыря Mar Bassus' и къ Павлу Едесскому [10]; эти документы, какъ догадываются ученые, явились не позднѣе 473 года [11]. Вотъ что значится въ одномъ изъ нихъ: «недавно мнѣ попали въ руки

---

[8] *Zachariae* rhetoris, episcopi Melitinensis, Historiae Ecclesiasticae capita selecta. Cap. 1: „de *Nestorii obitu*“. *Scriptorum veterum nova collectio*, ex *vaticanis codicibus* edita ab *A. M.* (i. e. Angelo Majo). T. X, pars 1. Romae. 1837. P. 361. Migne, gr. ser. t. 85, col. 1149. На соборѣ 536 г., при Миннѣ, Захарія упоминается уже между православными епископами (Mansi, VIII, 527. A).

[9] *Захарія* (Loc. cit.: *Majus.* X, 1. P. 362. M. 85, col. 1150) писалъ: Nestorii (будто бы вызывавшагося на соборъ, но не бывшаго тамъ за смертію) asseclae imperatori (Marciano) persuaserunt, ut synodo praeses Theodoretus praeficeretur, cujus arbitrio cuncta definirentur. Тотъ же Захарія передаетъ довольно безвкусную басню, показывающую только, какъ вѣрно подмѣтили монофизиты связь догматики Киррскаго епископа съ Халкидонскимъ вѣроопредѣленіемъ. Будто бы, когда послѣднее было принято отцами, Ѳеодоритъ ядовито промолвилъ: Hem! Nestoriani dogmatis succum eis (patribus orthodoxis) propinavi, gratumque reddidi (cap. 1— „de Dioscoro“: *Majus*, X, 1. P. 362—363. M. 85, col. 362—363).

[10] Эта переписка нереведена съ сирскаго языка и издана на французскомъ извѣстнымъ Мартэномъ въ *Zeitschrift der deutschen Morgenlandischen Gesellschaft* (Dreissigster Bnd., Zw. Heft. Leipzig. 1876) подъ заглавіемъ: „Lettres de Jacques de Saroug aux moins du Couvent de Mar Bassus, et à Paul d'Edesse relevées et traduits“. Отрывки см. у *Perry*. The second synod of Ephesus. P. 259—261.

[11] *Perry.* The second synod. P. 259.

сочиненія (des discours) Діодора, Θеодора и Θеодорита, — и я увидѣлъ, что всѣ они были пропитаны сатанинскою злобой. Посему вмѣстѣ съ Несторіемъ я анаѳематствую и его сотоварищей—Діодора, Θеодора и Θеодорита, ибо для меня очевидно, что всѣ эти еретики, опьяненные желчію древняго змія, раздѣляютъ Еммануила на двухъ сыновъ, — единороднаго Сына Божія и сына Дѣвы Маріи. Въ виду этого *я снова повторяю то, что говорилъ уже давно*: я анаѳематствую Несторія, Евтихія и тѣхъ, кто принимаетъ нечестивое ученіе ихъ; — Діодора, Θеодора, Θеодорита и всякаго, кто читаетъ ихъ книги и держится ихъ воззрѣній,—кто не исповѣдуетъ, что Богъ Слово безъ мужескаго зачатія вступилъ въ Дѣву, чтобы воплотиться и сдѣлаться сыномъ Давида и Авраама, по Писанію... Вообще всѣхъ тѣхъ, которые единаго недѣлимаго Христа раздѣляютъ на двухъ сыновъ и прилагаютъ къ Нему числа и имена, одни изъ коихъ обозначаютъ Бога Слова, а другія говорятъ о воспринятомъ человѣкѣ,— таковыхъ Церковь анаѳематствуетъ»[12]. «Произведшіе эту (несторіанскую) ересь,—читаемъ далѣе [13],—суть ученики Симона Мага: Павелъ Самосатскій обучалъ ей подъ различными формами, а послѣ него Діодоръ и Θеодоръ закрѣпили ее въ письмени съ искусствомъ и блескомъ греческой философіи; Несторій только истолковалъ ее и содѣйствовалъ ея распространенію, облекши чарами слова, и, наконецъ, Θеодоритъ и раздѣлявшіе тѣ же самыя мнѣнія со всею силой поддерживали ихъ въ свое время».

Дойдя до мысли, что Киррскій епископъ былъ послѣднимъ и самымъ опаснымъ выразителемъ коварства діавольскаго, монофизиты не безъ основанія разсчитывали подорвать авторитетъ Халкидонскаго православія провозглашеніемъ еретичества этого пастыря. Стремленіямъ ихъ благопріятствовало то обстоятельство, что занявшій въ исходѣ пятаго вѣка тронъ кесарей Анастасій I (491—518 гг.) былъ явно нерасположенъ къ православнымъ діофизитамъ вообще и отожествлялъ ихъ съ несторіанами. По его иниціативѣ, въ 499 году открылся въ Константинополѣ соборъ, гдѣ онъ убѣждалъ произнести анаѳему, между прочимъ, и на личность Θеодорита, а равно и тѣхъ, «которые проповѣдывали во Христѣ двѣ отдѣльныя природы и не признавали, что былъ распятъ одинъ изъ Троицы»[14]. По этому должно судить, откуда

[12] *Zeitschrift*. S. 225. *Perry*. P. 259. 260.

[13] *Zeitschrift*. S. 250. *Perry*. P. 261.

[14] *Victoris Tunnonensis* Chronicon ad an. 499 (Migne, lat. ser. t. 68, col. 949): Anastasius imperator Flaviano Antiocheno et Filoxeno Hierapolitano praesulibus, Constantinopolim synodum congregat, et contra Diodorum Tarsensem, Theodorum Mopsuestenum cum scriptis, Theodoritum Cyri, Jbam Edessenum, Andream (Samosatensem?), Encherium (Eutherium Tyanensem?), Quirum et Ioannem episcopos, caeterosque alios qui in Christo duos praedicabant naturas duasque formas, et qui non confitentur unum de Trinitate crucifixum, una cum Leone episcopo Romano et ejus tomo, atque Chalcedonensi synodo inferre anathema persuasit. Свидѣтельство Виктора подвергается весьма сильнымъ подозрѣніямъ въ своей достовѣрности (см. Mansi, VIII, 199—200), но вражда противъ Халкидонскаго собора вполнѣ естественна

шла интрига противъ автора «Эраниста». Вождями этого похода были рьяные сторонники евтихіанской системы, находившіе сочувствіе во дворцѣ. Что это фактъ,—доказательство сего даетъ намъ нѣкто Ксенайя, родомъ Персъ, по положенію рабъ, убѣжавшій отъ своего господина и послѣ возведенный Петромъ Антіохійскимъ въ званіе Іерапольскаго митрополита подъ греческимъ именемъ Филоксена [15]. Скоро, благодаря своему пронырству, онъ выдвинулся впередъ, сдѣлался очень видною особой и принялъ самое горячее участіе въ развитіи вопроса о «трехъ главахъ». Въ 499 г. онъ былъ уже въ столицѣ имперіи вмѣстѣ съ Флавіаномъ Антіохійскимъ. Хотя, повидимому, предложеніе Анастасія и было отвергнуто, однакоже несомнѣнно, что Филоксенъ, сочувствуя планамъ государя, усердно агитировалъ противъ Θеодорита. Разумѣемъ его посланіе къ монахамъ Tell-Ada, появившееся въ концѣ пятаго столѣтія. Этотъ памятникъ можетъ служить точнымъ выраженіемъ взглядовъ всего монофизитствующаго лагеря, ополчившагося на славнаго Киррскаго пастыря. «Θеодоритъ,—писалъ Филоксенъ [16],—покрылъ поношеніями распятаго Сына Божія, когда онъ говорилъ: «какъ сдѣлался смертнымъ Тотъ, Кто даетъ жизнь, или какъ воскрешаетъ тотъ, кто преданъ смерти? Страдалъ не Богъ, а человѣкъ, котораго Онъ воспринялъ между нами». Θеодоритъ говорилъ еще: «страданія принадлежатъ человѣку, который страдателенъ; безстрастный же выше всякаго страданія. Страдалъ лишь зракъ раба; потому-то Онъ (Христосъ) и говорилъ: зачѣмъ ищете убить Меня (ср. Ін. 8, 40)?» Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «страдалъ не Богъ, а человѣкъ, котораго Богъ воспринялъ между нами. Итакъ, когда мы пользуемся словомъ *воплощеніе*, мы покланяемся, какъ одному Сыну, и Тому, Кто воспринялъ, и тому, кто воспринятъ, различая естества. Это одно лице — подобно тому, какъ и Спаситель говорилъ о мужѣ и женѣ: они уже не двое, но одна плоть (Мѳ. 19, 6). Равнымъ образомъ, разсуждая о соединеніи, мы говоримъ, что не двое, но одна плоть. Какъ двойство мужа и жены не препятствуетъ называть ихъ одною плотію,—точно такъ же и двойство естествъ не препятствуетъ единству личности. Когда мы различаемъ природы, то не говоримъ о сущности [17] безъ лица, ибо природа Сына человѣческаго столь

въ Анастасіѣ, такъ какъ онъ былъ въ дружбѣ съ монофизитствующими и гналъ всѣхъ діофизитовъ (*Marcellini* Chronicon ad an. 511. 512: Migne, lat. ser. t. 51, col. 937. *Victor. Tun.* Chronicon ad an. 491. 497. 501: M. 68, col. 948. 949). Скорѣе можно усумниться въ справедливости показаній Θеофана (Chronographia—ad an. 491: Migne, gr. ser. t. 108, col. 340), будто этотъ императоръ въ 498 году побуждалъ патріарха Македонія къ привлеченію другихъ на согласіе съ Халкидонскими опредѣленіями.

[15] *Theodori Lect.* Fragmenta ex V act. synodi septimae: Migne, gr. ser. t. 86, pars 1, col. 216. Русск. переводъ, стр. 535.

[16] *Martin*. Pseudo-Synode. P. 31—32.

[17] Сирское слово *q'noumа* едвали можно переводить терминомъ *естество* въ томъ строгомъ смыслѣ, какой онъ получилъ послѣ въ христіанской догматикѣ. По замѣчанію *проф. Sachau* (Theodori Mopsuesteni fragmenta syriaca. Lipsiae. 1869. P. 37 not.), *кепита* означаетъ и ὑπόστασις (для Антіохійцевъ—нѣчто близкое къ φύσις) и πρόσωπον.

же совершенна, какъ и Его лице (partsoupa, pesona). То же самое и по отношенію къ божеству. Но если мы обращаемъ вниманіе на связь (двухъ природъ), то говоримъ уже, что одно лице. Напротивъ, когда мы различаемъ двѣ природы, мы называемъ совершеннымъ лице Сына человѣческаго и совершеннымъ лице Сына Божія». Наконецъ Өеодоритъ говорилъ: «Өома осязалъ того, который воскресъ, и поклонялся Тому, Кто воскресилъ»».

Филоксенъ намѣренно подбираетъ наиболѣе рѣзкія мѣста, нимало не изслѣдуя ихъ со стороны подлинности [18],—только бы ему обратить Киррскаго пастыря въ несторіанина. Совершается это, конечно, не въ интересахъ правды, не для уясненія христологіи цитуемаго автора; тутъ скрывается глубокій мотивъ, выдающій истинныя намѣренія монофизитствующихъ. Іерапольскій митрополитъ самъ обнаружилъ это, разразившись неистовою филиппикой противъ Халкидонскаго собора. Повторяя усвояемое императору Өеодосію II изреченіе, онъ спрашиваетъ: «если нужно осудить (значитъ, — и отвергнуть, признать незаконнымъ) низложеніе Өеодорита, то почему не осудить и низложеніе Несторія?» [19] Для Филоксена оба эти лица были, несомнѣнно, тожественны до послѣдней черты: посему, полагалъ онъ, первый не могъ быть оправданъ въ Халкидонѣ, коль скоро анаөематствованъ второй. Здѣсь въ полной силѣ сказалось роковое значеніе отмѣченныхъ нами выше особенностей засѣданія 26-го октября 451 года. Өеодоритъ былъ принятъ тогда соборомъ, но подъ условіемъ анаөемы Несторію, что могло имѣть мѣсто и по отношенію къ человѣку, всю жизнь ходившему во мракѣ заблужденія. Насколько искренно было сдѣлано это, — акты не показываютъ прямо, а монофизитствующихъ трудно было запугать крайностію результатовъ, которые вытекали изъ ихъ воззрѣній на Халкидонскія дѣянія. Они даже били на подобные исключительные выводы, чтобы подорвать значеніе Халкидонскаго собора. «Послѣдній одобрилъ ученіе Өеодорита, между тѣмъ онъ проповѣдывалъ совершенно согласно съ Несторіемъ, слѣдовательно и самъ не отличался высокою догматическою чистотой»: таково заключеніе Филоксена.

Ставъ на такую точку зрѣнія, этотъ епископъ-монофизитъ старался привлекать и другихъ къ союзу съ собой, что, при его энергіи и широкихъ связяхъ, ему и удалось вполнѣ въ вѣкъ мелкихъ характеровъ, способныхъ проклятаго ими чтить, какъ отца, по истеченіи года. Ревностный Персъ склонялъ въ свою пользу и вліятельныхъ іерарховъ съ неумолимостію истаго фанатика. Его виды особенно наглядно обрисовались въ отношеніяхъ къ Флавіану Антіохійскому, обвиненному въ несторіанствѣ. Патріархъ отразилъ этотъ ударъ, но не смирилъ Филоксена. «Онъ,—сообщали Палестинскіе монахи Алкисону (епископу

[18] Разсужденія, опирающіяся на Мө. XIX, 6, взяты, вѣроятно, изъ Өеодора Мопсуэстійскаго. Ср. 29 отрывокъ изъ послѣдняго, читанный на V вселенскомъ соборѣ: Mansi, IX, 215. 216. Дѣян., V, стр. 82. Migne, gr. ser. t. 66, col. 981. *Sachau*. Op. cit., p. 43. *Swete*. Theodori, episcopi Mopsuesteni, in Epistolas B. Pauli commentarii. Vol. II. Cambrige. 1882. P. 299.

[19] *Martin*. Pseudo-Synode. P. 32.

Никопольскому, митрополиту Эпирскому, † 516 г.), — сталъ указывать на Діоскора (Діодора?), Өеодора, Өеодорита... и другихъ. Если не предашь,— говорилъ Ксенайя,—анаөемѣ всѣхъ ихъ, какъ единомышленниковъ Несторія, то ты несторіанинъ, хотя бы тысячу разъ изрекалъ анаөему Несторію и его мудрствованію. Флавіанъ долго не соглашался, но наконецъ уступилъ вздорчивости своихъ противниковъ»: на мѣстномъ соборѣ 509 года онъ анаөематствовалъ означенныхъ лицъ и отослалъ письмо къ царю. «Ксенайя не удовольствовался и этимъ, а началъ требовать отъ Флавіана другой анаөемы самому собору и тѣмъ, которые допускаютъ два естества въ Господѣ» [20]. Замѣчательный переходъ: отъ Несторія къ Өеодориту, отъ него ко всему собранію Халкидонскихъ отцовъ, какъ бы потому, что, осудивъ этого пастыря, нельзя было не отвергнуть и авторитетъ принявшихъ его іерарховъ. Съ этою же мыслію были сдѣланы такія предложенія Иліѣ Іерусалимскому и Македонію Константинопольскому. Что отвѣчалъ послѣдній,—мы не знаемъ, но, кажется, послѣдовалъ отказъ, ибо ревностный діофизитъ поплатился ссылкой [21]. Илія поступилъ иначе. Отъ себя лично онъ произнесъ анаөему не только нѣкоторымъ покойнымъ дѣятелямъ, но и всему Халкидонскому собору. Имени Өеодорита въ извѣстіи Өеодора Чтеца не сохранилось [22], хотя едвали можно думать, что Іерусалимскій предстоятель пощадилъ его.

Всѣ эти частныя попытки были торжественно подтверждены въ Сидонѣ, куда, по приказу Анастасія († 9—11 іюля 518 г.), явилось до 80 епископовъ. Православіе было признано нечестіемъ, защитники его удалены, а ихъ каөедры заняли монофизиты [23]. Еретики побѣдили, но не успокоились. Усиленная агитація развивалась повсюду въ теченіе всего царствованія этого императора и захватывала собою всѣхъ безъ изъятія и особенно непросвѣщенную чернь и невѣжественныхъ изъ монаховъ, которые производили страшныя неистовства [24].

[20] Письмо монаховъ Палестинскихъ приводится у *Евагрія*: H. E. III, 31 (Русск. пер., стр. 164—165); необходимыя поясненія къ нему Валезія и другихъ см. въ изданіи Миня (Patrologiae cursus completus, gr. ser. t. 86, pars 2, col. 2657—in annotationibus). Датою этого посланія *Каспари* (Alte und neue Quellen zur Geschichte des Taufsymbols. Christiania. 1879. S. 88) считалъ 496—497 г., но *Loofs* (Leontius von Byzanz und die gleichnamigen Schriftsteller der griechischen Kirche. Leipzig. 1887. S. 302) болѣе справедливо относитъ его къ 512 году. Объ Антіохійскомъ соборѣ, состоившемся по приказу императора Анастасія— подписать уніонный указъ Зенона, даетъ извѣстіе и *Өеофанъ* (Chronographia ad an. 501: Migne, gr. ser. t. 108, col. 356. Cnf. Mansi, VIII, 347—348).

[21] *Evagrii* H. E. III, 3: Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2661. 2664. Русск. пер., стр. 166—167.

[22] *Theodori Lect.* H. E. II, 23: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 196. Русск. пер., стр. 523.

[23] *Marcellini* Chronicon ad an. 512: Migne, lat. ser. t. 51, col. 938.

[24] См. описаніе обстоятельствъ изгнанія Флавіана Антіохійскаго, какое даетъ *Евагрій* (H. E. III, 32: Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2665. Русск. пер., стр. 168—169).

Заявить оппозицію никто не рѣшался, а враги не жалѣли талантовъ и не разбирались въ средствахъ, чтобы деморализировать христіанскій міръ. Халкидонскій соборъ падалъ въ своемъ значеніи, вмѣстѣ съ нимъ подвергался горькой участи и Өеодоритъ. Насколько далеко зашло дѣло,—обнаружилось при преемникѣ Анастасія, Юстинѣ I (518—527 гг.): въ своемъ эдиктѣ на имя военачальника «Востока» Ипатія, отъ 7-го августа 520 года, онъ констатируетъ тотъ фактъ, что «Өеодоритъ всюду обвиняется за заблужденіе въ вѣрѣ»[25].

Такое несправедливое отношеніе къ памяти почившаго іерарха не могло не вызвать протеста, который обыкновенно проявляется въ тѣмъ болѣе рѣзкой формѣ, чѣмъ менѣе даютъ свободы честному слову. Киррскій пастырь былъ слишкомъ великъ, чтобы не оставить послѣ себя почитателей, — и таковыхъ было много вездѣ, преимущественно въ Киррѣ, благоговѣйно преклонявшемся предъ славнымъ именемъ своего почившаго предстоятеля. И вотъ, когда жестокая анаөема гремѣла въ разныхъ углахъ греко-римской имперіи, два Киррскихъ клирика — пресвитеръ и защитникъ Андроникъ и діаконъ Георгій, — взявши изображеніе Өеодорита, поставили его на колесницу и устроили процессію съ пѣніемъ псалмовъ. Каөедра тогда была праздна. Назначенный вскорѣ послѣ этого происшествія Сергій вполнѣ раздѣлялъ симпатіи подчиненныхъ и учредилъ особое празднество въ честь своего знаменитаго предшественника[26].

Какой смыслъ имѣло это событіе,— положительно сказать нельзя. Противники, конечно, приписывали виновникамъ этихъ демонстрацій несторіанскія воззрѣнія и не стѣснились подпустить нужное имъ количество черныхъ красокъ. Но, вѣроятно, въ противовѣсъ общему предубѣжденію противъ Өеодорита, въ Киррѣ думали выразить свое почтеніе къ нему и съ этою цѣлію придали всѣмъ церемоніямъ религіозный характеръ. Вся Евфратисія была солидарна съ Киррскими гражданами.

Протестъ не привелъ ни къ чему, кромѣ наказанія неумѣвшихъ скрывать свое уваженіе къ людямъ, его достойнымъ. Уже Юстинъ I назвалъ ихъ «погрѣшившими противъ истинной и непорочной вѣры»[27]. Понятно, что за совѣтники стояли за спиною государя, нашептывая ему, что похвала Өеодориту равняется измѣнѣ православію.

Враги Халкидонскаго собора шли твердымъ шагомъ, успѣхъ вѣнчалъ

[25] Mansi, IX, 364. С. Дѣян., V, стр. 353.

[26] Mansi, IX, 364. 365. Дѣян., V, стр. 353—355. Объ этомъ обстоятельствѣ доносилъ отцамъ V всел. собора и Юстиніанъ (Mansi, IX, 348. D—E. 349. Дѣян., V, стр. 329—330), но съ сильнымъ преувеличеніемъ въ сторону, неблагопріятную для поклонниковъ Өеодорита. Отрицаемый Сергіемъ и Евфратисійскими епископами фактъ чествованія Несторія (по грамотѣ Юстина) императоръ передаетъ въ такомъ видѣ, будто ересіархъ былъ возведенъ въ ликъ мучениковъ, а Киррскаго пастыря Сергія объявляетъ изверженнымъ изъ сана вскорѣ послѣ процессіи, между тѣмъ онъ присутствовалъ на коллоквіумѣ 531 года, о чемъ рѣчь ниже.

[27] Mansi, IX, 365. С. Дѣян., V, стр. 355.

ихъ темные происки. Еще большій просторъ открылся для нихъ, когда въ 527 году бразды правленія государствомъ взялъ въ свои руки Юстиніанъ. Лично нерасположенный руководствоваться притязаніями «евтихіанъ», онъ усердно служилъ ихъ интересамъ[28], въ чемъ ревностно помогала ему и его супруга Өеодора, горячая монофизитка. Онъ чувствовалъ наступавшее одряхлѣніе имперіи,—чувствовалъ, что это тѣло, гдѣ мало духа жизни, и потому невольно оказался рабомъ уніальной политики, наслѣдовавъ традиціи своихъ предшественниковъ. Онъ стремился слить воедино совершенно несродные элементы и, естественно, долженъ былъ принуждать къ непозволительнымъ жертвамъ и правовѣрныхъ и ихъ антагонистовъ. Къ сожалѣнію, почва для примиренія была выбрана самая неудобная. Юстиніанъ на тронѣ кесарей и въ царской порфирѣ хотѣлъ подражать св. Кириллу, не будучи равнымъ ему по силѣ богословскаго генія. Признавъ въ себѣ достоинства первостепеннаго богослова, онъ сталъ сводить государственные разсчеты къ религіознымъ, чтобы удовлетворить и тѣмъ и другимъ, тогда какъ теперь они были діаметрально противоположны между собою. И вотъ, лишь только требованіе политики встрѣтило себѣ непреодолимое препятствіе въ религіозныхъ несогласіяхъ, Юстиніанъ начинаетъ лавировать между обѣими партіями, добиваясь взаимныхъ уступокъ.

Такъ, уже въ 531 году былъ назначенъ богословскій диспутъ между крайними выразителями монофизитской догматики, Северіанами, и православными діофизитами. Collatio происходило въ одной изъ залъ дворца въ присутствіи гражданскаго чиновника (magister officii) Стратегія, представлявшаго особу императора. На сторонѣ православныхъ было пять епископовъ, но всѣ разсужденія велъ собственно Ипатій Ефесскій, человѣкъ весьма образованный и ловкій діалектикъ. Еретики, въ числѣ шести членовъ-епископовъ, заявили, что Евтихія считаютъ нечестивымъ, даже начальникомъ ереси, а Діоскора послѣдователемъ апостольскихъ догматовъ, и не принимаютъ Халкидонскаго собора потому, что тотъ,—въ противорѣчіе св. Кириллу и другимъ отцамъ, — провозгласилъ во Христѣ два естества послѣ соединенія. Опровергнутые на всѣхъ пунктахъ, спорщики (contradicentes) на второмъ засѣданіи лукаво замѣтили, что вѣдь «Ива и Өеодоритъ ради правой вѣры приняты соборомъ и ради правой вѣры читаются въ священныхъ диптихахъ». Ипатій разъясняетъ, что это сдѣлано было во вниманіе къ ихъ правомыслію, поскольку они прокляли Несторія. Еретики возражаютъ: «Өеодоритъ анаөематствовалъ коварно, неискренно (per dolum), ибо, исполнивъ это (по необходимости), онъ сказалъ: Valete (σώζεσθαι)». Ипатій отвѣчаетъ: ¿Что же отсюда? Евсевій] Никомидійскій, Өеогній Никейскій и нѣкоторые иные съ ними фальшиво (ficte) подписались на самомъ Никейскомъ соборѣ, но послѣ этого, открыто слѣдуя Арію, опустошали Церковь и изгнали святыхъ отцовъ нашихъ—Евстаөія Антіохійскаго, Аөанасія Алексан-

[28] Нужно замѣтить, впрочемъ, что уже древніе (*Евагрія* H. E. IV, 39: Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2781. 2784. Русск. пер., стр. 241—242) упрекали Юстиніана въ афеартодокетизмѣ, проповѣдникомъ и защитникомъ котораго былъ Юліанъ Галикарнасскій.

дрійскаго и Павла Константинопольскаго: развѣ изъ-за нихъ мы не должны принимать святаго Никейскаго собора или поминать его въ священныхъ диптихахъ? Да не будетъ! Мы же, не какъ защитники Θеодорита, говорили и будемъ говорить свое, но по причинѣ истины и ради святаго собора, который его справедливо принялъ. Онъ хотѣлъ принести нѣкоторое удовлетвореніе; ему не позволили вслѣдствіе предубѣжденныхъ и соблазнявшихся имъ. Видя, что его удовлетвореніе не принимается, онъ къ анаθемѣ Несторію и Евтихію присоединилъ: Valete (Volens—Theodoretus—satisfacere quemadmodum saperet; nec tamen permistus est popter anticipatos quosdam atque in eo scandalizatos, postquam vidit non suscepi satisfactionem suam, anathematizans Nestorium et Entychen addidit: Valete). Зачѣмъ онъ сказалъ это Valete, онъ показалъ ранѣе словами: «я пришелъ не съ цѣлію добиться каθедры или епископства, но чтобы убѣдить, какъ я вѣрую; посему, согласно вашему приказанію, анаθематствую и желаю вамъ здравствовать». Отсюда: ни святой соборъ, ни славнѣйшіе судьи не сочли эту рѣчь за оскорбленіе, вѣрно зная, что еще прежде онъ примирился съ блаженнымъ Кирилломъ, который былъ обиженъ имъ въ возраженіяхъ противъ двѣнадцати главъ». Еретики требуютъ доказательствъ, и Ипатій Ефесскій въ подтвержденіе своей мысли ссылается на посланіе Εὐφραινέσθωσαν, а тѣ оппонируютъ, что это попытка совершенно безумная. «Мы,—продолжаетъ Ипатій,—признаемъ, что это письмо было отправлено къ цѣлому собору восточному. Блаж. Кириллъ, снисходя къ самому Іоанну и тѣмъ, которые были съ нимъ въ Ефесѣ и оскорбили его осужденіемъ, тѣмъ болѣе оказалъ снисхожденіе погрѣшившимъ противъ него только словомъ. Это мы нашли и въ письмахъ Θеодорита къ Діоскору, потому что (по нимъ) онъ во второй разъ (дважды?) подписалъ то, что было составлено противъ Несторія. И когда блаж. Кириллъ послалъ въ Антіохію книги противъ Юліана или(и) апомпеевъ (собственно περὶ τοῦ ἀποπομπαίου, т. е. о козлѣ отпущенія), онъ просилъ блаж. Іоанна показать ихъ знаменитымъ восточнымъ учителямъ. По предъявленіи ихъ, Θеодоритъ писалъ ему (Кириллу), и Кириллъ свидѣтельствовалъ ему свое расположеніе и уваженіе (diligentiam et affectum). Онъ получилъ отъ него два такія почтительныя письма, которыя и хранились у него, а въ нихъ не было никакого порицанія. Впрочемъ, хотя и столько и такъ было писано и говорено, святой соборъ Халкидонскій не иначе принялъ его (Кирргкаго епископа), какъ тотъ предъ лицемъ всѣхъ ясно анаθематствовалъ Несторія и всѣ его положенія». «Итакъ, — заключаетъ Ипатій послѣ собесѣдованія объ Едесскомъ пастырѣ,— въ Халкидонѣ касательно Ивы и Θеодорита дѣйствовали (agit, нужно egit?) съ бо́льшею осторожностію и основательностію, чѣмъ блаж. Кириллъ», поелику послѣдній «довольствовался простымъ согласіемъ на осужденіе Несторія и поставленіе блаж. Максиміана» (Константинопольскаго) [29].

[29] Отчетъ о собесѣдованіи съ Северіанами сохранился въ испорченномъ латинскомъ переводѣ письма одного изъ членовъ православной партіи, Иннокентія Маронійскаго, къ пресвитеру Θомѣ (Thomati): Mansi, VIII, 817—834. Мы цитуемъ въ текстѣ col. 829—830. 831. C; для поясненія содержанія „разговора" относительно Халкидонскаго собора просимъ припомнить сказанное о немъ выше (гл. VI, на стр. 285, къ прим. 188. 289), а касательно сношеній Киррскаго епископа съ св. Кирилломъ имѣть въ виду epist. *Theodoreti* 83: M. 83, col. 1273.

Время этого коллоквіума не опредѣлено точно: *Манси* и *Бинъ* (Mansi, VIII, 833—834: ad collationem additio) относятъ его къ 533 году, другіе: *Пагій* (ibid., col. 834 — 836: observatio Pagii) и *Исамберъ* (Histoire de Iustinien. Par *M. Isambert*. Paris. 1856. T. II. P. 416) указываютъ на предшествующій годъ; у обоихъ основаніе одно и то же — начало письма Юстиніана къ папѣ Іоанну. *Fr. Loofs* (Leontius von Byzanz und die gleichnamigen Schriftsteller der griechischen Kirche. Leipzig. 1887. S. 283 Anm. S. 261) считаетъ болѣе вѣроятною датой 531 годъ.

Этотъ диспутъ, кажется, не имѣлъ благодѣтельныхъ послѣдствій. Въ отвѣтахъ Ипатія было много неяснаго; самый вопросъ, какъ понимать оправданіе Киррскаго епископа въ 451 году, остался безъ удовлетворительнаго разрѣшенія. Доказано было, конечно, что св. Кириллъ сносился съ Θеодоритомъ, какъ авторитетнымъ православнымъ догматистомъ и компетентнымъ литературнымъ критикомъ, и что соборъ поступалъ по его примѣру, но это еще болѣе разжигало страсти монофизитовъ, поселяя въ нихъ твердую увѣренность, что, достигнувъ осужденія Киррскаго пастыря, они поставятъ діофизитовъ въ безвыходное противорѣчіе съ самими собою. Въ этомъ отношеніи весьма характерный разсказъ сообщаетъ Леонтій Византійскій. Монофизитствующіе «упрекаютъ насъ,—пишетъ онъ [30],—зачѣмъ мы осуждаемъ Θеодорита и Иву? Они (по словамъ ихъ) были люди хорошіе или дурные. Если хорошіе: зачѣмъ анаθематствуете ихъ? Если дурные: почему они приняты соборомъ? Если вы анаθематствуете ихъ, какъ дурныхъ: почему не дѣлаете того же и касательно Халкидонскаго собора, который принялъ ихъ и который вы признаете?»

Въ такой надеждѣ еретики продолжали строить ковы, нашедши себѣ внушительную поддержку въ лицѣ императрицы. Не имѣя никакой подготовки, Θеодора вздумала богословствовать и оказалась рьяною защитницей претензій монофизитовъ. Чрезъ нее-то послѣдніе направили свои козни противъ Рима, который ранѣе былъ недоступенъ для угрозъ и не поддавался на искушенія [31]. Въ Константинополѣ былъ тогда папскій респонсалій, обратившій на себя вниманіе еретиковъ своею способностію жертвовать убѣжденіями ради внѣшнихъ выгодъ. Θеодора пообѣщала Вигилію Римскую каθедру подъ условіемъ проклятія нѣкоторыхъ лицъ; тотъ согласился и далъ письмо на имя Θеодосія Александрійскаго, Анθима Константинопольскаго и Севера Антіохійскаго [32]. Документъ долженъ былъ храниться пока въ секретѣ,

[30] *Leontii Byz.* De sectis, act. VI, cap. 6: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1237.

[31] По *Либерату* (Breviarium, cap. XXII: Migne, lat. ser. 68, col. 1040), Велизарій и его супруга предлагали папѣ Сильверію исполнить приказаніе Θеодоры касательно отверженія Халкидонскаго собора, но безуспѣшно.

[32] Этотъ эпизодъ передаютъ: *Либератъ* (Breviarium, cap. XXII: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1039—1041) и *Викторъ Туннонскій* (Chronicon ad an. 543: M. l. 68, col. 956—957).

«чтобы,—какъ замѣчаетъ Вигилій,—онъ могъ легче совершить и исполнить то, что̀ началъ». Очевидно, уже въ концѣ 40-хъ годовъ шестаго вѣка [33] замыслы монофизитствующихъ сложились въ опредѣленный планъ похода противъ «трехъ главъ» и—вмѣстѣ—Халкидонскаго собора [34]. Приводимъ наиболѣе существенныя мѣста этого посланія, показывающія взгляды готовой къ бою, но еще дѣйствующей подпольнымъ путемъ, партіи. «Мы,—писалъ Вигилій,—исповѣдуемъ *не два естества во* Христѣ, но единаго Сына, единаго Христа, единаго Господа, состоящаго *изъ* двухъ естествъ». Выходя изъ этого положенія, авторъ осуждаетъ діофизитовъ, раздѣляющихъ чудеса и страданія по природамъ и отвергающихъ, что «самъ Богъ Слово распятъ», и въ заключеніе провозглашаетъ: «итакъ, мы анаѳематствуемъ Павла Самосатскаго, Діоскора (Діодора?), Ѳеодора, Ѳеодорита и всѣхъ, которые чтили или чтятъ ихъ воззрѣнія» (statuta) [35].

Столь грозный приговоръ мотивируется исключительно тѣмъ, что обвиняемые не монофизиты. Ясно, изъ какихъ источниковъ вытекали подобныя нападенія и кто былъ вдохновителемъ непостояннаго Вигилія. Это, правда, одинъ фактъ, но за нимъ скрывается многое, чего мы не знаемъ. Вигилій

---

[33] Время этого обстоятельства не опредѣлено въ точности. *Викторъ Туннонскій* пишетъ, что это было post consulatum Basilii, anno secundo (Migne, lat. ser. t. 68, col. 956), т. е. въ 543 году. *Гарнье* предполагаетъ, что въ указанномъ мѣстѣ нужно читать post consulatum Belisarii, anno secundo (not. ad cap. XXII Brev. Liberati: Migne ibid., col. 1044), и разумѣетъ 537 годъ. Новѣйшіе ученые колеблются между обѣими этими датами.

[34] *Викторъ* передаетъ дѣло въ слѣдующемъ видѣ (Chronicon ad an. 543: Migne, lat. ser. t. 68, col. 956—957): „у Вигилія прежде, чѣмъ онъ былъ посвященъ, Августа Ѳеодора выманила тайное рукописаніе, что, сдѣлавшись папой, онъ — въ видахъ уничтоженія авторитета (in proscriptione) Халкидонскаго собора—осудитъ три главы, т. е. письмо Ивы Едесскаго къ Марію Персу, которое одобрено судомъ собора Халкидонскаго, признано православнымъ и внесено въ соборныя дѣянія; потомъ Ѳеодора, епископа Мопсуэстійскаго, соборно похваленнаго въ Антіохіи при епископѣ той церкви Іоаннѣ и въ Халкидонѣ, и сочиненія (dicta) Ѳеодорита, епископа Киррскаго, превознесенныя возгласами (одобрительными) Халкидонскаго собора вмѣстѣ съ самимъ Ѳеодоритомъ“.

[35] Письмо это приведено у *Либерата* (Breviarium, cap. XXII: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1041); *Викторъ Туннонскій* (M. 68, col. 957) сообщаетъ только начало его безъ заключительныхъ анаѳематствъ. Нѣкоторые ученые, напр. *Бароній* (Annales, t. IX, p. 573: ad an. 538 n. 15. 16) и *Гефеле* (Conciliengeschichte. Bnd. II. S. 793. § 258), высказывали сомнѣніе въ подлинности этого документа, но, кромѣ обоихъ названныхъ авторовъ, и *Факундъ* (Liber contra Mocianum: Migne, lat. ser. t. 67, col. 861. D) знаетъ о его существованіи.—Что касается ссылки на послѣдующій протестъ Вигилія противъ осужденія „трехъ главъ“, то на это нужно замѣтить, что подобный образъ дѣйствій — тайнаго согласія съ врагами Халкидонскаго собора и наружнаго неодобренія замысловъ акефаловъ въ угоду „синодитамъ“, столь сильнымъ на Западѣ, — былъ въ характерѣ означеннаго папы. Объ немъ еще *Вальхъ* (Historie der Ketzereien. Th. VIII. S. 6—7) справедливо выразился, что „такіе примѣры непостоянства, такія противорѣчія съ своими мнѣніями и поступками трудно найти у какаго-нибудь другаго учителя во всей исторіи“. Вигилій сразу всталъ между двухъ огней и всю жизнь вертѣлся между ними, подогрѣваемый съ обѣихъ сторонъ.

былъ, кажется, послѣднею жертвой,—и весь «Востокъ» былъ достаточно наэлектризованъ, чтобы вспыхнуть мятежомъ въ нужную для враговъ Церкви минуту. Имя Ѳеодорита было унижено до крайней степени, и его ученыя творенія, наряду съ письмами Ивы и Ѳеодоромъ Мопсуэстійскимъ съ его сочиненіями, должны были проклинать всѣ епископы при своемъ посвященіи [36].

Вопросъ о «трехъ главахъ» уже назрѣлъ, но выдвинули его на сцену люди, не питавшіе къ нимъ особенной ненависти. Это были Домиціанъ Анкирскій и Ѳеодоръ Аскида, предстоятель Кесаріе-Каппадокійскій, выступившіе по слѣдующему поводу. Пріютившійся въ Палестинѣ оригенизмъ находилъ себѣ жаркихъ противниковъ, которые представили папскому респонсалію, діакону Пелагію, выдержки изъ трудовъ Александрійскаго учителя съ просьбой возбудить противъ него Юстиніана. Такъ и было сдѣлано. На соборѣ 543 года, при патріархѣ Миннѣ, Оригенъ былъ осужденъ, какъ еретикъ, согласно и въ духѣ императорскаго эдикта [37]. Оригенисты взволновались и постарались предотвратить грозную опасность. Одинъ изъ ревностнѣйшихъ поклонниковъ талантовъ Александрійскаго богослова (defensor acerrimus) и именно Ѳеодоръ Аскида рѣшился «смутить Церковь какимъ-либо замѣшательствомъ» [38], чтобы направить умы всѣхъ въ иную сторону и отвлечь вниманіе отъ Оригена. Задумываться надъ средствами долго не пришлось; были слишкомъ явныя знаменія, что умѣстно предложить императору заняться «главами» въ видахъ возсоединенія акефаловъ. Не безъ тайнаго намѣренія отомстить Мопсуэстійскому пастырю за его полемику противъ Оригена [39], Аскида докладывалъ Юстиніану, что монофизитствующіе «недовольны Халкидонскимъ соборомъ за то, что онъ принялъ похвалы Ѳеодору, а письмо Ивы, которое

---

[36] Обстоятельство не вполнѣ извѣстное. *Факундъ* (Liber contra Mocianum: Migne, lat. ser. t. 67, col. 856—857) разсказываетъ, что это случилось послѣ того, какъ Акакій Константинопольскій (471—489 гг.), осужденный апостольскимъ престоломъ (при Феликсѣ III (483—492 гг.): Migne ibid., col. 857, not. *a*. *Hefele*. Conciliengeschichte. Bnd. II. S. 585—590. § 213), пересталъ быть проклинаемъ посвящаемыми епископами въ „ставленныхъ грамотахъ“. Возможно, что это было въ концѣ 30-хъ или въ началѣ 40-хъ годовъ шестаго вѣка.

[37] Объ этомъ подробно говоритъ *Либератъ* (Breviarium, cap. XXIII: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1046). Cnf. *Facundi* Pro defensione trium capitulorum, I, 2 (Migne, lat. ser. t. 67, col. 532). *Justiniani* Liber adversus Origenem (Mansi, IX, 488 sqq. Migne, lat. ser. t. 86, 1, col. 945 sqq. Дѣян., V, стр. 460—508). Ср. нѣсколько отличное показаніе *Евагрія* H. E. IV, 38 (Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2772—2773. Русск. пер., стр. 237—238). По *Гарнье* (*Garnerii* Dissert. IV—de V synode generali, cap. II: M. 84, col. 466—471), этотъ соборъ былъ въ 541 году, но другіе ученые и между ними *Гефеле* (Conciliengeschichte. Bnd. II. S. 767—768. § 256) признаютъ болѣе справедливымъ относить его къ 543 году.

[38] Выраженіе *Факунда* (Pro defensione, I, 2: Migne, lat. ser. t. 67, col. 532). Въ подтвержденіе своей мысли апологетъ „трехъ главъ“ ссылается на письмо Домиціана къ Вигилію (IV, 4: Migne ibid., col. 627).

[39] *Liberati* Breviarium, cap. XXIV: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1049. О сочиненіи Ѳеодора противъ Оригена упоминаютъ еще *Факундъ* (Pro defens. III, 6. XI, 1: M. 67, col. 602. B. 770. 771. Cnf. I, 2, col. 532) и *Ebed-Jesu* (*Assemanus*. Bibl. orient. III, 1, p. 34).

во всемъ признается несторіанскимъ, самъ соборъ своимъ судомъ провозгласилъ православнымъ. Если они будутъ анаѳематствованы, соборъ въ полной мѣрѣ будетъ принятъ ими». Коварный совѣтникъ не забылъ польстить самолюбію государя, говоря: «безъ труда со стороны вашего благочестія вы присоедините ихъ къ каѳолической Церкви къ радости послѣдней, стяжавъ себѣ вѣчную похвалу» [40]. Юстиніанъ тѣмъ охотнѣе согласился на этотъ проектъ, что онъ былъ серьезно озабоченъ мыслію о примиреніи партій и «писалъ въ защиту Халкидонскаго собора противъ акефаловъ» [41].

Такъ люди, «подъ именемъ христіанъ слѣдовавшіе языческому ученію Оригена», подали «желанный поводъ» (desideratam occasionem) для «безпокойнаго и неразумнаго духа еретиковъ» [42]. Противники Халкидонскаго собора исполнили остальное и, взявъ подъ свою опеку Юстиніана, начали диктовать ему указъ противъ «трехъ главъ» [43]. Съ постепеннымъ измѣненіемъ редакціи суровость тона все болѣе и болѣе возвышалась, пока не была доведена до надлежащей строгости [44]. Наконецъ, въ 544 году [45] эдиктъ, изъ первоначальнаго краткаго опредѣленія разросшійся въ цѣлый богословскій трактатъ [46], былъ обнародованъ во всеобщее свѣдѣніе и исполненіе. Подлинный текстъ указа до насъ не сохранился, но, сколько можно судить по письму Понтіана, въ началѣ было исповѣданіе вѣры и затѣмъ, въ качествѣ заключенія, были приложены сжатыя формулы съ анаѳемою «главамъ» [47]. Что собственно говорилось противъ Ѳеодорита, мы въ подробности не знаемъ, хотя и несомнѣнно, что эдиктъ его касался [48]. Самымъ важнѣйшимъ пунктомъ было увѣреніе въ его несторіанствѣ, что будто бы ясно выражали и Халкидонскіе отцы [49]. Положеніе это аргументировалось указаніемъ на то, что Киррскій епископъ 1) составлялъ сочиненія противъ св. Кирилла [50] и 2) рѣзко порицалъ Ефесскій соборъ [51]. Естественно возникаетъ вопросъ: не заслуживаютъ ли одной участи съ Ѳеодоритомъ и одобрившіе его Халкидонскіе отцы? Юстиніанъ, повидимому, побивалъ самъ себя и, чтобы привести средства въ законное соотвѣтствіе съ цѣлію, онъ былъ принужденъ заявить, что и Ѳеодоритъ и Ива не присутствовали на Халкидонскихъ засѣданіяхъ, имѣющихъ

[40] *Liberati* Breviarium, cap. XXIV (Migne, lat. ser. t. 68, col. 1049). Cnf. *Evagrii* H. E., loc. cit.

[41] *Liberati* ibid. Съ этимъ можно сопоставить извѣстіе *Виктора Туннонскаго*, что „послѣ консульства Велизарія, во второй годъ (536—537), императоръ Юстиніанъ издалъ книги о воплощеніи Господа и принуждалъ епископовъ Иллирикскихъ (Illiricanos episcopos) подписать ихъ“ (Chronicon ad. an. 537: Migne, lat. ser. t. 68, col. 955). Ср. также not. 1, гдѣ признается неудачною поправка *Гарнье* (Migne, lat. ser. t. 68, col. 1050—1051): post consulatum Basilii (A. D. 542) вмѣсто обычнаго: post consulatum Belisarii. Самъ Юстиніанъ въ указѣ отъ 4-го апрѣля 544 года заявлялъ, что его ревность о правой вѣрѣ можно усматривать ἐκ τῶν παρ' ἡμῶν διαφόρως γραφέντων λόγων τε καὶ ἰδίκτων (Novella 132; ed. *Zachariae von Lingenthal*, Nr. 147: tom. II, p. 244).

[42] *Facundi* Pro defensione, I, 2: Migne, lat. ser. t. 67, col. 532.

[43] *Liberati* Breviarium, cap. XXIV: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1049. *Facundi* Pro defensione, II, 1 (Migne, lat. ser. t. 67, col. 558—559); IV, 3 (col. 624). Что оригенисты замѣшались въ дѣло „трехъ главъ“ по чисто внѣшнему поводу, — въ этомъ увѣряютъ всѣ древніе писатели, усвояя главнѣйшую роль еретикамъ-монофизитствующимъ. (*Facundi* Pro defensione, praef., col. 527; I, 2, col. 532; II, 5, col. 575 (haec omnia et ab haereticis adinventa, et ab eorum fautoribus constituta), *Victor Tunnon*. Chronicon ad an. 545: Migne, lat. ser. t. 68, col. 958). *Либератъ* (loc. cit.) даже утверждаетъ, что Ѳеодоръ былъ sectā Acephalus, очевидно, смѣшивая главныхъ дѣятелей, каковыми и по нему были акефалы, съ случайнымъ возбудителемъ движенія. Можетъ быть, Аскида въ своихъ личныхъ интересахъ на́-время примкнулъ къ „евтихіанамъ“ и, какъ говоритъ Факундъ (Pro defens. I, 2, col. 532), агитировалъ подъ ихъ прикрытіемъ.

[44] Какъ видно изъ анаѳематствъ противъ Ивы, первоначальная редакція была короче послѣдующихъ. *Факундъ* и послѣ замѣчалъ, что еретики emendaverunt et alia (т. е. кромѣ положеній относительно Едесскаго пастыря), et adhuc emendant, и опасался, какъ бы его защита не оказалась несоотвѣтствующею обвиненіямъ. При этомъ онъ говоритъ, что „если прочитать исправленіе (указъ передѣланный и сравнить его съ прежнимъ), то выйдетъ, что ложь не уменьшается, но еще увеличивается“. Pro defensione, II, 3: Migne, lat. ser: t. 67, col. 567.

[45] Время изданія эдикта противъ „трехъ главъ“ опредѣляется слѣдующими соображеніями. Онъ появился, несомнѣнно, послѣ осужденія Оригена съ его догматами Константинопольскимъ соборомъ, при Миннѣ, и указомъ императора (cnf. *Facundi* Pro defens., I, 2: Migne, lat. ser. t. 67, col. 532. *Liberati* Breviarium, cap. XXIV: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1049), что̀ имѣло мѣсто въ 543 году (*Hefele*. Conciliengeschichte. Bnd. II. S. 764—768. § 255—256). Что до terminus ad quem, то таковый нельзя относить далѣе 545 года, ибо тогда именно и притомъ съ спеціальною цѣлію: ut condemnaret tria capitula Юстиніанъ вызывалъ въ Константинополь Вигилія (*Victor. Tunnon*. Chronicon ad an. 545: Migne, lat. ser. t. 68, col. 958). У *Виктора* не сказано, что папа выписывался для подтвержденія императорскаго декрета, но это ясно даетъ знать *Факундъ* (Pro defens., IV, 3, col. 623), когда не считаетъ искренними завѣренія своихъ противниковъ, будто они ждали рѣшенія Вигиліева, чтобы занять такое или иное отношеніе къ Ѳеодору, Ивѣ и Ѳеодориту. Отсюда слѣдуетъ, что указъ появился въ 544 году, такъ какъ послѣ собора прошло нѣкоторое время, прежде чѣмъ интрига акефаловъ увѣнчалась успѣхомъ.

[46] Императорскій эдиктъ Факундъ постоянно обозначаетъ словомъ liber.

[47] *Pontiani* Epistola ad Justinianum: Migne, lat. ser. t. 67, col. 996—997. Это была обычная форма указовъ богословствующаго Юстиніана.

[48] По *Либерату* (Breviarium, cap. XXIV: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1049) и по *Факунду* (Pro defens., I, 2: Migne, lat. ser. t. 67, col. 532—533), первоначально было предложено осудить Ѳеодора и письмо Ивы, но потомъ оба эти автора (*Liberati* Breviarium, loc. cit. *Facundi* Pro defens., praefatio, col. 527; I, 2, col. 534) замѣчаютъ, что Юстиніанъ издалъ книгу in damnationem *trium* capitulorum. Можетъ быть, и дѣйствительно оригенисты сначала не тревожили имени Ѳеодорита, и оно было выдвинуто по настоянію акефаловъ.

[49] *Facundi* Pro defens., V, 3: M. 67, col. 638.

[50] *Pontiani* Epist. ad Justinianum (Migne, lat. ser. t. 67, col. 997), *Facundi* Pro defens., IV, 4: M. 67, col. 628. Contra Mocianum (Migne, lat. ser. t. 67, col. 855) говорятъ вообще о сочиненіяхъ Ѳеодорита; *Facundi* Pro defens., II, 1, col. 560; II, 4, col. 572—573 выразительно указываютъ, что осуждаются полемическіе труды Киррскаго епископа противъ св. Кирилла.

[51] Такъ заставляетъ предполагать нерѣдкое сопоставленіе *Факундомъ* (напр. IV, 4, col. 573) сочиненій Ѳеодорита и письма Ивы съ выразительнымъ удареніемъ, что ихъ постигла одна участь и по одной причинѣ.

догматическое значеніе: они яко бы были призваны туда лишь послѣ суда надъ Евтихіемъ и Діоскоромъ, послѣ составленія вѣроизложенія и анаѳематствованія ересіарховъ [52].

Предъ нами новая фаза въ развитіи процесса противъ покойнаго Кирръскаго пастыря: порицая нѣкоторые его труды, Юстиніанъ оставляетъ неприкосновенною его личность, какъ кажется, въ томъ убѣжденіи, что закоренѣлый грѣшникъ все-же раскаялся и въ 451 году обратился на путь истины.

Возревновавъ о благочестіи, императоръ не могъ допустить, чтобы его слово было пустою фразой, и принуждалъ всѣхъ къ подписи эдикта, а за отказъ посылалъ въ изгнаніе [53]. Предъ столь внушительнымъ побужденіемъ устояли очень не многіе. Минна Константинопольскій сначала воспротивился, но потомъ выразилъ согласіе подъ условіемъ, если указъ будетъ одобренъ папой [54], и въ свою очередь склонялъ на свою сторону другихъ епископовъ, которые вручали ему записи для передачи Вигилію [55]. Зоилъ Александрійскій (542—551 гг.), Ефремъ Антіохійскій (527—545 гг.) и Петръ Іерусалимскій (524—544 гг.) сдѣлали тоже послѣ угрозъ низложеніемъ [56]. Болѣе рѣшительно заявили свой протестъ папскій респонсалій Стефанъ и епископъ Миланскій Даційй, прервавъ общеніе съ Минной [57]. Африка, Сардинія, Эллада и Иллирикъ высказались въ пользу «главъ» [58].

Какія побужденія руководили недовольными, какіе взгляды господствовали среди нихъ? — это отчасти раскрываютъ намъ два документа, появившіеся въ эпоху до 553 года. Сюда принадлежитъ прежде всего письмо Понтіана, который, прочитавъ указъ, отправляетъ краткое посланіе Юстиніану. Епископъ Карѳагенскій прямо говоритъ, что подлинныя сочиненія Ѳеодора, Ѳеодорита и Ивы еще не дошли до Африки (dicta — capitulorum — ad nos usque nunc minime pervenerunt), и потому ограничивается самыми общими мыслями. По его мнѣнію, еслибы даже и нашлось въ самыхъ трудахъ что-нибудь несовпадающее съ regula fidei, слѣдуетъ отвергнуть это, не простирая осужденія на авторовъ, поскольку они лишены возможности исправиться и пребываютъ предъ престоломъ Бога, Которому и нужно предоставить судьбу почившихъ. Затѣмъ Понтіанъ выражаетъ опасеніе, чтобы анаѳемой «главамъ» не дать простора развитію и процвѣтанію евтихіанской ереси. Наконецъ, вообще указъ необходимо отмѣнить въ видахъ церковнаго мира, къ какому онъ будто бы стремится,

[52] *Facundi* Pro defens., V, 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 638.

[53] *Facundi* Pro defens., II, 3: M. 67, col. 567. 568. 569; III, 5, col. 600.

[54] *Facundi* Pro defens., IV, 4: M. 67, col. 625.

[55] *Facundi* Pro defens., IV, 4: M. 67, col. 626.

[56] *Facundi* Pro defens., IV, 4: M. 67, col. 626. Cnf. Liber contra Mocianum: M. 67, col. 861.

[57] *Facundi* Pro defens., IV: 4: M. 67, col. 624. Cnf. Lib. contra Mocianum, col. 862—863.

[58] *Facundi* Pro defens., IV, 4: M. 67, col. 624.

потому что ради мертвыхъ придется встрѣтить оппозицію живыхъ [59].—Другой памятникъ представляетъ отвѣтъ діакона Карѳагенскаго Фульгенція Ферранда на запросъ равныхъ ему по положенію Римскихъ клириковъ Пелагія и Анатолія [60]. Здѣсь упоминается лишь о письмѣ Ивы, но защита относится и къ остальнымъ «главамъ», ибо думаетъ опровергнуть эдиктъ по всѣмъ пунктамъ. Фульгенцій доказываетъ, что мы не въ правѣ измѣнять опредѣленія собора, поелику они занимаютъ второе мѣсто послѣ каноническихъ книгъ св. Писанія. По этому самому, признавъ требующею исправленій хотя малѣйшую часть постановленій Халкидонскихъ отцовъ, мы тѣмъ самымъ дѣлаемъ подозрительною всю ихъ дѣятельность въ полномъ объемѣ. Колеблется авторитетъ не только Халкидонскаго собора, но и всѣхъ прочихъ,—и зачѣмъ? Чтобы осудить мертвыхъ, которые уже не подчинены суду людей. Еще менѣе можно одобрить политику принужденій, такъ какъ частное мнѣніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ претендовать на непогрѣшимость, абсолютную правоту, что принадлежитъ единственно и исключительно Слову Божію [61].

Полемика была слишкомъ неубѣдительна, поскольку важнѣйшія стороны эдикта—и именно фактическая его часть—не были затронуты. Какъ бы то ни было, императоръ понялъ, что Западъ ускользаетъ изъ-подъ его власти, и въ 545 году потребовалъ къ себѣ Вигилія [62]. Во время своего продолжительнаго путешествія папа отовсюду получалъ заявленія неудовольствія эдиктомъ и съ дороги послалъ письмо къ Миннѣ, о которомъ глухо упоминаетъ Факунъ въ Pro defensione trium capitulorum [63] и незначительные отрывки котораго приводитъ въ Liber contra Mocianum scholasticum. Римскій первосвященникъ проситъ адресата отличать миръ небесный отъ земнаго и хранить первый такъ, чтобы его не вытѣснялъ и не уничтожалъ послѣдній [64]. Намекая этимъ, что Юстиніанъ своею политикой нарушаетъ интересы религіи, Вигилій становится, такимъ образомъ, въ непріязненное отношеніе къ правительственному мѣропріятію.

Съ такими намѣреніями онъ прибылъ въ Константинополь въ началѣ 547 года [65] и произнесъ противъ Минны отлученіе на четыре мѣсяца [66], а

[59] *Pontiani*, episcopi Africani, Epistola ad Justinianum imperatorem de tribus capitulis: Migne, lat. ser. t. 67, col. 995—998.

[60] *Facundi* Pro defens., IV, 3: M. 67, col. 624.

[61] *Ferrandi* Epist. VI: Migne, lat. ser. t. 67, col. 921—928.

[62] *Victor. Tunnon.* Chronicon ad an. 545: Migne, lat. ser. t. 68, col. 958.

[63] Pro defens., IV, 3 ap. M. 67, col. 624 (cnf. col. 623): et Romana quidem universitas atque Africa, *priusquam ipsius Romani antistitis accepimus* (т. е. мы, находившіеся въ Константинополѣ) *epistolam*, non parvo jam cognoveramus indicio, quid de hujus facti novitate sentirent.

[64] Liber contra Mocianum: M. 67, col. 862—863.

[65] По *Марцеллину* (Migne, lat. ser. t. 51, col. 946), это было 25-го января (cnf. *Garnerii* Dissert. I, cap. XVII, § VIII: M. 84, col. 182); по свидѣтельству *Іоанна Малалы* (Migne, gr. ser. t. 97, col. 700, p. 483: Chronographia, lib. XVIII)—въ февралѣ.

[66] *Theophanis* Chronographia (Migne, gr. ser. t. 108, col. 496). *Facundi* Pro defens., IV, 3: M. 67, col. 624. *Ioannis Malalae* Chronographia, lib. XVIII: Migne, gr. ser. t. 97, col. 700, p. 483.

равно и противъ тѣхъ, которые подкрѣпили эдиктъ [67]. Впрочемъ, слабохарактерный папа не выдержалъ своей роли и скоро уступилъ, давъ тайное согласіе на осужденіе «главъ» [68] въ двухъ письмахъ—на имя императора и Θеодоры, гдѣ онъ прямо анаθематствуетъ «догматы Θеодорита», противъ воли удовлетворяя желанію царственныхъ особъ [69].

Послѣ того, какъ 29-го іюня, *въ праздникъ* Апостоловъ Петра и Павла [70], состоялось торжественное примиреніе двухъ патріарховъ, Вигилій, естественно, долженъ былъ усиленною агитаціей въ духѣ акефаловъ заглаживать свой прежній проступокъ, чтобы снискать высочайшее благоволеніе. И мы видимъ, что назначено было особое собраніе или, по терминологіи Факунда [71], examen, judicium съ цѣлію сломить упорство западныхъ. Совѣщанія имѣли до трехъ засѣданій, такъ какъ Герміанскій епископъ сообщаетъ намъ свое предложеніе въ качествѣ выдержки изъ gesta tertiae actionis. Здѣсь Факундъ спрашивалъ, дѣйствительно ли было принято въ Халкидонѣ письмо Ивы и не будетъ ли анаθема Θеодору, похваленному тамъ, во вредъ самому собору, чего добиваются сторонники эдикта [72]. Judex, т. е. Вигилій, отвѣчалъ категорическимъ nescio, и тогда смѣлый Африканецъ выразилъ готовность раскрыть коварныя намѣренія акефаловъ, но, въ виду своего обѣщанія, предсѣдатель этого не дозволилъ, а напротивъ, прервавши ходъ занятій, настойчиво потребовалъ у семидесяти бывшихъ тамъ епископовъ письменныхъ responsiones [73]. Насиліе оказалось лучшимъ аргументомъ, чѣмъ убѣжденія. Папа получилъ желаемое и чрезъ нѣсколько дней вручилъ всѣ эти записки акефаламъ, оправдываясь предъ недовольными такимъ софизмомъ: «зачѣмъ намъ сохранять противные Халкидонскому собору отвѣты, чтобы, нашедши ихъ въ архивѣ Римской церкви, кто-нибудь подумалъ, что они одобрены

[67] *Facundi* Liber contra Mocianum: M. 67, col. 862. *Григорій В.* (590—604 гг.) увѣряетъ даже, что Вигилій осудилъ Θеодору (epist. 36 ad episcopos Hiberniae: Mansi, IX, 1105. C. D. Дѣян., V, стр. 458), *но это едвали справедливо.*

[68] *Facundi* Liber contra Mocianum: M. 67, col. 860. *Theophanis* Chronographia: Migne, gr. ser. t. 108, col. 496.

[69] Mansi, IX, 851—352. Въ третьемъ засѣданіи шестаго вселенскаго собора папскіе легаты, пресвитеры: Θеодоръ и Георгій и діаконъ Іоаннъ, отрицали подлинность этихъ писемъ Вигилія (Mansi, XI, 225. 228. Дѣян., VI, стр. 54—55), но *Гефеле* (Conciliengeschichte. Bnd. II. S. 794—795. 832—834. § 259. 267) на достаточныхъ основаніяхъ признаетъ принадлежность ихъ означенному папѣ, считая интерноляціей монофизитовъ выраженіе: unam operationem i. e. confitemur in Christo.

[70] *Theophanis* Chronographia (Migne, gr. ser. t. 108, col. 497); cnf. *Ioannis Malalae* Chronographia, lib. XVIII (Migne, gr. ser. t. 97, col. 700, p. 483). *Pagii* ad an. 547 not. V (*Baronii* Annales, t. X, p. 28—29).

[71] *Facundi* Liber contra Mocianum: M. 67, col. 859. 860. Cnf. Pro defens., praef.: M. 67, col. 527.

[72] *Facundi* Liber contra Mocianum: M. 67, col. 859.

[73] *Facundi* Liber contra Mocianum: M. 67, col. 860. Cnf. Pro defens., praef.: M. 67, col. 527.

нами? Но отнесемъ ихъ во дворецъ, и пусть дѣлаютъ съ ними, что̀ знаютъ». «Какъ будто,—съ горечью замѣчаетъ Факундъ [74],—онъ не могъ разорвать ихъ, или сжечь, или уничтожить своимъ рѣшеніемъ, или возвратить тѣмъ, которыми они были даны; онъ не долженъ былъ ни принимать, ни вымогать отъ нихъ этихъ responsiones, еслибы не имѣлъ предубѣжденія противъ вселенскаго собора».

Энергическій и глубоко честный Герміанскій пастырь былъ въ высшей степени раздраженъ подобными дѣяніями и заставилъ міръ выслушать свое искреннее слово, опубликовавши сочиненіе Pro defensione trium capitulorum [75]. Это единственная попытка — защитить, въ числѣ другихъ, и славное имя Θеодорита и потому она заслуживаетъ подробнаго изложенія. Къ сожалѣнію, Факундъ говоритъ о Киррскомъ епископѣ столь кратко, что безъ опасенія впасть въ противорѣчіе онъ могъ бы замѣнить trium терминомъ duorum. Впрочемъ, онъ употребилъ достаточно усердія, чтобы по всѣмъ пунктамъ разобрать императорскій эдиктъ, противъ котораго направляются его горячія рѣчи.

Какъ мы знаемъ, существеннымъ тезисомъ указа было обвиненіе Θеодорита въ несторіанствѣ, подтвержденное ссылкой на его сочиненія противъ св. Кирилла и Ефесскаго собора 431 года. Факундъ мало занимается личностію Киррскаго предстоятеля, но, кажется, сюда именно относится все, что онъ пишетъ по поводу Ивы. Ничуть не отрицая нѣкоторой неточности въ выраженіяхъ св. Кирилла и справедливо объясняя ее полемикой противъ Несторія, гдѣ совсѣмъ не требовалось отстаивать понятіе двойства естествъ во Христѣ [76], апологетъ «главъ» считаетъ это обстоятельство главною причиной недоразумѣнія между Александрійскимъ архіепископомъ и его оппонентами. «Восточные отцы услышали или прочитали слова говорящаго (св. Кирилла), но не обратили вниманія на его намѣреніе, согласно которому и должно было судить о словахъ; поелику нужно было обращать вниманіе не на то, что̀ говорится, а на то, зачѣмъ что-либо говорится» [77]. Отсюда ясно, что вся полемика противъ св. Кирилла направлялась

[74] *Facundi* Contra Mocianum: M. 67, col. 861.

[75] Такъ, по примѣру *Баронія* (Annales, t. X, p. 9—10: ad an. 546 not. 38—39), полагаетъ г. *Доброклонскій* (Сочиненіе Факунда, епископа Герміанскаго, въ защиту трехъ главъ. Москва. 1880. Стр. 15—19), не соглашаясь съ мнѣніемъ *Гефеле* (Conciliengeschichte. Bnd. II. S. 803—804. § 260), который относитъ изданіе сочиненія Pro defensione trium capitulorum ко времени по обнародованіи Judicatum'а Вигилія отъ 11-го апрѣля 548 года. Въ подтвержденіе мнѣнія г. Доброклонскаго, съ коимъ согласенъ и проф. *А. Гарнакъ* (*Theol. Literaturzeitung*, 1880, Nr. 26, S. 634), можно указать на praefatio Факундова труда, которое заставляетъ предполагать въ авторѣ мысль, что, не имѣя возможности высказать свои мнѣнія на examen'ѣ, онъ, какъ бы въ удовлетвореніе требованія Вигилія о письменныхъ responsiones, и издаетъ свою апологію „главъ“ (Migne, lat. ser. t. 67, col. 527—528).

[76] *Facundi* Pro defensione, VI, 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 668.

[77] VI, 3, col. 667.

не въ опроверженіе правой вѣры, а въ устраненіе ложно приписываемой Александрійскому владыкѣ мысли о сліяніи естествъ Христа Спасителя при актѣ соединенія ихъ въ воплощеніи Бога Слова [78]. Такимъ образомъ, это была ошибка по отношенію къ лицу, что̀ ни въ какомъ случаѣ не тожественно съ прямымъ нечестіемъ [79] и извинительно, особенно если принять во вниманіе цѣль Кирилловыхъ оппонентовъ. Безъ этого можно обвинить и самого св. Кирилла или въ евтихіанствѣ [80] или за его вражду къ Іоанну Златоусту [81]. На самомъ дѣлѣ «Восточные» были глубоко православны,—и это призналъ никто другой, какъ самъ св. Кириллъ. Подозрительный къ ихъ христологическихъ воззрѣніямъ, онъ однакоже принялъ и подписалъ предложенное ему исповѣданіе [82] и, вообще, согласился на всѣ требованія, заявленныя ему чрезъ Павла Эмесскаго [83]. Это показываетъ, что у примирившихся вѣра всегда была одна и та же [84], и неизбѣжно ведетъ къ заключенію о несправедливости осужденія пастырей, критиковавшихъ анаѳематства, за ихъ противленіе автору послѣднихъ [85].

Что касается связей «Восточныхъ» съ Несторіемъ, то и онѣ вполнѣ могутъ быть истолкованы въ хорошую сторону при спокойномъ и безпристрастномъ разсмотрѣніи факта. Правда, Сирійцы открыто выражали мнѣніе, что ересіархъ подвергнутъ анаѳемѣ безъ суда и слѣдствія, но это значитъ только то, что процессъ былъ законченъ безъ нихъ [86], тогда какъ они имѣли не меньшее право на участіе въ засѣданіяхъ и подачу своего голоса [87]. Посему, если Ива въ такомъ именно смыслѣ писалъ къ Марію Персу, то это не даетъ ни малѣйшаго основанія ни для порицанія его или Халкидонскаго собора, ни для оправданія Несторія. Здѣсь опять простое недоразумѣніе, примѣры котораго не рѣдки. Вѣдь сказалъ же Анатолій Константинопольскій, что Діоскоръ осужденъ не за вѣру,—св. Аѳанасій рекомендовалъ Дамасу (366—384 гг.) ученика Аполлинаріева Тимоѳея, принятаго папой,—Палестинскіе епископы дружили съ Пелагіемъ, а Римскій предстоятель Зосимъ (417—418 гг.)—вопреки рѣшенію своего предшественника Иннокентія I (402—417 гг.)—допустилъ такое же благодушное обращеніе съ Пелагіемъ и Целестіемъ [88].

Въ результатѣ у Факунда снова получается, что императорскій приговоръ остается безъ соотвѣтствующаго ему преступленія.

---

[78] VI, 4, col. 670.
[79] VI, 4, col. 669.
[80] VI, 4, col. 672—673.
[81] IV, 1 (col. 608—610). VI, 5 (col. 678—679. 678).
[82] VI, 5, col. 673.
[83] VI, 4, col. 670.
[84] VI, 5, col. 680—681.
[85] VI, 5, col. 679.
[86] VII, 2, col. 685—686.
[87] VII, 3, col. 688.
[88] VII, 3, col. 686—687.

Но если такъ, если Ѳеодоритъ per se не можетъ и не долженъ возбуждать серьезныхъ сомнѣній, то спрашивается: гдѣ мотивъ для столь ожесточенной вражды къ его памяти? почему ненавистно его славное имя для вдохновителей Юстиніана? Очевидно, Киррскій пастырь важенъ для монофизитствующихъ не своею личностію, а по другимъ постороннимъ обстоятельствамъ и именно по его соприкосновенности къ Халкидонскому собору. Мы знаемъ, что нѣкоторые выдающіеся члены церковной іерархіи сильно нападали на св. Кирилла [89], напр. Геннадій Константинопольскій (458—471 гг.) или Исидоръ Пелусіодъ [90],—и однако никогда не поднимался даже и вопроса о привлеченіи ихъ къ отвѣтственности за это. Съ точки зрѣнія сторонниковъ эдикта, эти лица должны были бы подлежать анаѳемѣ и, если не подпадаютъ ей, то единственно по тому счастливому случаю, что не были въ Халкидонѣ въ 451 году [91]. Теперь несомнѣнно, что совѣтники императора стремятся поколебать авторитетъ Халкидонскаго собора и лишить догматическаго значенія томосъ Льва В. Только этимъ и можно объяснить привлеченіе Ѳеодорита, поелику онъ присутствовалъ на Халкидонскихъ засѣданіяхъ, защищалъ и раскрывалъ посланіе къ Флавіану «Lectis dilectionis tuae litteris» [92]. Иначе будетъ абсолютно непонятно такое строгое отношеніе къ почившему іерарху, которое является тѣмъ загадочнѣе, что уже св. Кириллъ во время споровъ изъ-за Ѳеодора Мопсуэстійскаго выразительно указывалъ на неудобство осужденія усопшихъ [93].

Съ этими выводами Факундъ подошелъ къ самому важному пункту Юстиніанова указа; разъясненіе его могло раскрыть глаза всѣмъ честнымъ людямъ на истинный смыслъ государственнаго документа и спасти многихъ отъ опасности пріобщиться нечестію подъ видомъ и изъ желанія поддержать благочестіе. Мы разумѣемъ вопросъ объ отношеніи Ѳеодорита къ Халкидонскому собору. По эдикту оказывалось, будто осужденіе перваго нимало не затрогивало достоинства послѣдняго; тамъ даже грозно устранялась всякая мысль о возможности противнаго предположенія. Si quis dicit, — писалъ Юстиніанъ [94],—haec nos ad abolendos aut excludendos sanctos Patres, qui in Chalcedonensi fuēre concilio, dixisse, anathema sit. Чтобы, — въ виду распространеннаго мнѣнія о тѣсныхъ связяхъ Киррскаго пастыря съ Халкидонскими дѣятелями и ихъ рѣшеніями,—не впасть въ противорѣчіе съ самимъ собой, императоръ утверждалъ, что въ 451 году Ѳеодоритъ и Ива не принимали никакого участія въ догматическихъ разсужденіяхъ и опредѣленіяхъ, ибо были приглашены въ храмъ св. Евфиміи только по окончаніи преній о вѣроизложеніи. «Поелику,—значилось въ декретѣ [95], — они были

---

[89] II, 1, col. 560.
[90] II, 4, col. 571—572.
[91] II, 4, col. 574.
[92] II, 1 (col. 560), 4 (col. 572—573), 5 (col. 575).
[93] III, 6, col. 606. Ср. выше на стр. 156.
[94] IV, 4, col. 628.
[95] V, 3, col. 638.

обвинены, какъ принимающіе ученіе Несторія, то и не были вызваны для засѣданія вмѣстѣ съ святымъ соборомъ. Уже послѣ того, какъ было сдѣлано рѣшеніе объ Евтихіи и Діоскорѣ и были разсмотрѣны святымъ соборомъ правыя постановленія святыхъ отцовъ, каковыми (постановленіями) осудили и подвергли анаѳемѣ Несторія, Евтихія и слѣдующихъ нечестивымъ ученіямъ ихъ,—только тогда названные Ѳеодоритъ и Ива были допущены къ присутствованію на святомъ соборѣ».

Заявленіе было слишкомъ аподиктическое, но по отношенію къ нему Факундъ чувствовалъ себя сильнѣе, чѣмъ когда-либо, ибо имѣлъ за себя неопровержимые факты. Вотъ они. По приказанію Маркіана, Ѳеодоритъ былъ уже на первомъ засѣданіи въ VIII иды октября (8-го октября), какъ оправданный и возстановленный папой Львомъ и засвидѣтельствованный въ правотѣ своей вѣры Максимомъ Антіохійскимъ; онъ даже засѣдалъ между епископами при разборѣ Діоскоровыхъ дѣяній въ Ефесѣ [96]. Въ VI иды октября (10-го октября), когда читались символы Никейскій и Константинопольскій, два письма св. Кирилла (къ Несторію и Іоанну Антіохійскому) и посланіе Льва В. къ Флавіану, Ѳеодоритъ занималъ 111 мѣсто и — для убѣжденія сомнѣвающихся въ чистотѣ воззрѣній автора томоса — привелъ соотвѣтствующую выдержку изъ Кириллова сочиненія Scholia de incarnatione Unigeniti [97]. На четвертомъ засѣданіи въ XVI календы ноября (17-го октября) Ѳеодоритъ указывается 112-мъ между присутствовавшими и 38-мъ среди подписавшихъ посланіе «Lectis dilectionis tuae litteris» [98]. Въ шестомъ дѣяніи, въ VIII календы ноября (25-го октября), на которомъ присутствовалъ императоръ и на которомъ было утверждено опредѣленіе вѣры и анаѳематствованы Несторій, Евтихій и ихъ единомышленники, Ѳеодоритъ числится 107-мъ изъ бывшихъ на соборѣ, а его подпись ὅρος'а значится подъ 133 №-мъ [99].

Опровергнувъ эдиктъ въ самомъ центральномъ пунктѣ и показавъ возможныя послѣдствія правительственныхъ мѣропріятій, Факундъ восклицаетъ: «какъ же благожелателямъ еретиковъ — вопреки такой фактической очевидности—не стыдно лгать, будто Ѳеодоритъ былъ на соборѣ лишь послѣ опредѣленія о вѣрѣ?» [100] Да и зачѣмъ такая ложь? Правда, придавъ ей видимость истины, мы заставимъ замолчать «евтихіанъ», но на насъ поднимутся клеветы съ другой стороны и именно несторіанской, поскольку въ 451 году видную роль играли въ Халкидонѣ Анатолій Константинопольскій, Максимъ Антіохійскій и Ювеналій Антіохійскій. Всѣ эти личности ненавистны несторіанамъ или изъ-за догматики, или по причинѣ общенія съ евтихіанами (vel dogmate vel communione Eutychianorum polluti ante fuerant); такъ, два

[96] V, 3, col. 638—639. Ко всѣмъ слѣдующимъ показаніямъ относительно участія и дѣятельности Киррскаго пастыря на Халкидонскомъ соборѣ см. выше гл. VI, стр. 275 сл.
[97] V, 3, col. 639—640.
[98] V, 3, col. 640.
[99] V, 3, col. 641.
[100] V, 3, col. 641.

первые преемствовали Флавіану и Домну, которые были низложены Діоскоромъ, а послѣдній даже былъ отлученъ отъ Церкви за то, что впалъ въ евтихіанство(?!): въ этомъ увѣряютъ письма Льва В. и литературные памятники другихъ современныхъ писателей [101].

Такимъ образомъ, разборъ Юстиніанова эдикта въ концѣ концовъ приводитъ Факунда къ тому заключенію, что добиваясь всеобщаго согласія, правительство все же не достигнетъ своихъ миротворныхъ цѣлей и набросить тѣнь на православнѣйшій Халкидонскій соборъ: нельзя разобщать неразрывное, а, слѣдовательно, и «сочиненія Ѳеодорита противъ блаж. Кирилла (неизвѣстно, когда написанныя) не могутъ быть осуждены безъ того, чтобы чрезъ это не показался подозрительнымъ (quasi notabilis) и Халкидонскій соборъ, поелику Ѳеодоритъ участвовалъ въ его разсужденіяхъ и опредѣленіяхъ, защитилъ письмо папы Льва, опровергающее безуміе Евтихія, и доказалъ его правоту для непонимающихъ» [102].

Изложивъ содержаніе одушевленной апологіи Факунда въ пользу Киррскаго епископа, мы должны теперь отмѣтить историческое значеніе ея въ развитіи споровъ о «главахъ» и, въ частности, о Ѳеодоритѣ. Факундъ былъ глубоко и искренно убѣжденъ въ правотѣ защищаемаго имъ дѣла, — и его честное слово, несомнѣнно, оказало бы сильное вліяніе, еслибы оно не встрѣтило людей, которые искали не истины, а униженія православія и возвеличенія монофизитства. Но во всякомъ случаѣ и для столь предубѣжденныхъ лицъ, каковы были haeretici et eorum fautores, его пламенное произведеніе не могло пройти безслѣдно, обращая вниманіе монофизитовъ на разъясненіе тѣхъ тезисовъ, непреложность которыхъ оказалась признанною подъ анализомъ ученаго Герміанца. Такъ, прежде всего, онъ рѣшительно устранялъ всякую мысль о возможности покушенія на личность Ѳеодорита, въ виду соборно провозглашенной неповрежденности его въ вѣрѣ и вселенскаго авторитета, и вызывалъ нужду въ болѣе точномъ и осторожномъ формулированіи его винъ. Затѣмъ, раскрытіемъ характера отношеній Киррскаго пастыря къ св. Кириллу и Несторію Факундъ снова подтвердилъ неподсудность его за поведеніе въ несторіанскую эпоху и ставилъ требованіе о болѣе реальныхъ доказательствахъ прегрѣшеній Ѳеодорита, заранѣе предупреждая, что послѣднія могутъ свидѣтельствовать лишь о временномъ недоразумѣніи, а не о заблужденіи въ догматѣ. Этимъ самымъ возбуждался вопросъ о догматически-учительномъ значеніи литературной дѣятельности Киррскаго епископа и предуготовлялось рѣшеніе въ ея пользу, тогда какъ противники не допускали этого. Наконецъ, Факундъ обнаружилъ виды стоявшихъ за спиной Юстиніана и водившихъ его рукой монофизитовъ и тѣмъ давалъ движенію болѣе разумное направленіе, отклоняя его отъ Халкидона. Въ этомъ неоспоримое и весьма высокое достоинство Факундовой защиты,

[101] V, 3, col. 641. 642—643.
[102] II, 1 (col. 360), 4 (col. 572).

ибо она энергически и убѣдительно рисовала коварные замыслы враговъ Церкви, предостерегая всѣхъ, чтобы ради трехъ почившихъ корифеевъ Антіохійской школы они не пожертвовали вѣрой. Однимъ словомъ, Факундъ отнималъ у споровъ ихъ ядовитую остроту и сводилъ ихъ къ спокойному обсужденію «главъ». Непобѣдимый на этой почвѣ, Факундъ, къ сожалѣнію, не былъ знатокомъ Θеодоритовыхъ сочиненій [103], но и здѣсь онъ сдѣлалъ по крайней мѣрѣ то, что, настаивая на разборѣ ихъ, онъ спасалъ учительный авторитетъ Киррскаго епископа, поскольку не было никакой возможности убѣдить христіанъ въ еретичествѣ всѣхъ трудовъ послѣдняго.

Итакъ: Халкидонскій соборъ и личность Θеодорита неприкосновенны въ своемъ православіи, и весь вопросъ долженъ состоять въ указаніи объема учительнаго значенія Киррскаго епископа, — въ изъятіи того, что было выраженіемъ временнаго, исторически понятнаго и извинительнаго, недоразумѣнія, и въ санкціонированіи того, что было согласно съ апостольскою вѣрой и служило прекраснымъ комментаріемъ ея: вотъ существенный и весьма важный результатъ апологіи Факунда. Заставивъ выслушать и другую сторону, Герміанскій предстоятель давалъ императору новую и болѣе благодарную работу, такъ что послѣ него все движеніе перестаетъ быть еретичествующимъ, постепенно теряетъ густую монофизитскую окраску и разрѣшается *православнымъ* Константинопольскимъ соборомъ.

Сочиненіе Факунда не могло прекратить или остановить споровъ, разжигаемыхъ еретиками и поддерживаемыхъ церковною и гражданскою властію. 11-го апрѣля 548 года [104] Вигилій издаетъ свой Judicatum къ Миннѣ, гдѣ вопросъ о Θеодоритѣ получаетъ довольно оригинальное рѣшеніе. Неизвѣстно, вліяла ли на автора Факундова апологія или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ въ Judicatum'ѣ мы видимъ бо́льшую осторожность. Желая по мѣрѣ силъ содѣйствовать прекращенію соблазна, папа предлагаетъ только временное врачевство [105] ради возстановленія мира. Онъ ограждаетъ достоинство предшествующихъ

---

[103] Факундъ ни разу не цитуетъ твореній Θеодорита; вѣроятно, это объясняется тѣмъ, что эдиктъ, постоянно приводя выдержки изъ письма Ивы и трудовъ Θеодора Мопсуэстійскаго, глухо упоминалъ объ нихъ. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Герміанскій епископъ былъ мало знакомъ съ сочиненіями Киррскаго пастыря, да и то по наслышкѣ; такъ, онъ пишетъ: illa quae *dicuntur* a Theodoreto Cyrri episcopo contra beatum Cyrillum *nescio quando* scripta (II, 1, col. 560), dicta venerabilis Theodoreti episcopi Cyrri, in quibus contraria *dicitur* scripsisse beato Cyrillo (II, 4, col. 572) и т. п.

[104] Judicatum былъ выданъ въ великую субботу (Mansi, IX, 353. Migne, lat. ser. t. 69, col. 44. B. C. Дѣян., V, стр. 332. 333) 548 года (ибо это было послѣ „конфликта“ 70-ти епископовъ) и, слѣдовательно, 11-го апрѣля, такъ какъ пасха тогда была 12-го числа сего мѣсяца.

[105] Объ этомъ свидѣтельствуютъ папа въ осужденіи Θеодора Аскиды (Mansi, IX, 59. A. Migne, lat. ser. t. 69, col. 60. B) и Италійскіе клирики (Mansi, IX, 153. A. M. l. 69, col. 115. B).

соборовъ [106] и разбираетъ обвиненія противъ «главъ» въ сравнительно спокойномъ тонѣ. Въ частности, по отношенію къ Киррскому пастырю его мнѣніе ограничивалось лишь отверженіемъ нѣкоторыхъ произведеній этого писателя. Anathematizamus et scripta Theodoreti, quae contra rectam fidem et duodecim sancti Cyrilli capitula scripta sunt [107].

Judicatum не могъ успокоить умы оппозиціи; своею мягкостію онъ на первыхъ порахъ привлекъ было симпатіи нѣкоторыхъ лицъ, но и тѣ скоро покинули папу и перешли на сторону протестующихъ [108]. Документъ Вигилія, помимо его воли обнародованный діаконами Рустикомъ и Севастіаномъ, былъ прозванъ nefandum judicatum [109] и возбудилъ страсти недовольныхъ. Самъ папа велъ себя подозрительно: провозглашая открыто, что онъ составилъ Judicatum вопреки своему желанію [110], онъ тѣмъ самымъ дискредитировалъ его, ибо признавалъ произведеніемъ, написаннымъ въ угоду враговъ Церкви. Къ тому же стали ходить слухи, что папа осудилъ не только сочиненія, но и личность Ивы и Θеодорита. Хотя это было и несправедливо [111], но многіе повѣрили молвѣ, поелику около этого времени Юстиніанъ разослалъ по провинціямъ строгія предписанія съ требованіемъ рѣшительнаго приговора «главамъ» [112].

Подъ вліяніемъ всего этого начинаются сильныя волненія во всемъ христіанскомъ мірѣ. Діаконы Севастіанъ и Рустикъ, прервавъ общеніе съ папой, усиленно агитируютъ противъ него и монофизитовъ, повсюду разсылая извѣстія о предательствѣ вѣры [113]. Галлія [114], Африка [115], Иллирія [116], Далмація [117] объяты мятежомъ; знаменитый Факундъ, ради безопасности

---

[106] См. пять положеній въ Constitutum'ѣ *Вигилія* (Mansi, IX, 104—105. M. l. 69, 111—112), которыя *Гефеле* (Conciliengeschichte. Bnd. II. § 259. S. 798—799) считаетъ за выдержки изъ Judicatum'а.

[107] Judicatum не дошелъ до насъ; приводимый отрывокъ сохранился въ письмѣ Юстиніана къ собору по одному Парижскому манускрипту, изданному *Блюзомъ* (Mansi, IX, 182. A. M. l. 69, col. 34. C).

[108] Разумѣемъ племянника Вигиліева Севастіана и діакона Рустика; см. объ нихъ въ письмѣ папы: Mansi, IX, 353. 355—356. M. l. 69, col. 44—45. 46—48. Дѣян., V, стр. 332—333. 337—338.

[109] *Facundi* Contra Mocianum: Migne, lat. ser. t. 67, col. 868.

[110] *Facundi* Contra Mocianum: M. l. 67, col. 863.

[111] См. письмо *Вигилія* къ Валентиніану, епископу Томійскому: Mansi, IX, 360. M. l. 69, col. 51—52. Дѣян., V, стр. 346—347.

[112] *Victor. Tunn.* Chronicon ad an. 548: Migne, lat. ser. t. 68, col. 958.

[113] См. письмо *Вигилія* къ Севастіану и Рустику: Mansi, IX, 351 sqq. M. l. 69, col. 43 sqq. Дѣян., V, стр. 330 сл.

[114] Epist. *Vigilii* ad Aureliano, episcopo Arelatensi: Mansi, IX, 361—363. M. l. 69, col. 40—43. Дѣян., V, стр. 349—353.

[115] *Victor. Tunn.* Chronicon ad an. 550: Migne, lat. ser. t. 68, col. 958.

[116] *Victor. Tunn.* Chronicon ad an. 549: Migne, lat. ser. t. 68, col. 958.

[117] Mansi, IX, 153. A. M. l. 69, col. 115. B.

скрывшійся въ потаенное мѣсто [118], изъ своего убѣжища поддерживаетъ недовольныхъ и выпускаетъ книгу Contra Mocianum scholasticum, съ опроверженіемъ упрековъ послѣдняго Африканцамъ за разрывъ съ Римскимъ первосвященникомъ [119].

Какъ видно изъ самыхъ мотивовъ протеста, въ основѣ этого движенія не было ничего прочнаго и осмысленнаго, кромѣ невѣрнаго подозрѣнія папы и его друзей во враждѣ къ Халкидонскому собору [120]. Вотъ почему оппозиція разрѣшилась, въ существѣ дѣла, ничѣмъ, а ея заявленія только заставили акефаловъ измѣнить тактику, но не направленіе, что̀ должно усвоять почти исключительно Факунду [121].

Когда въ 549 году въ Константинополѣ было получено посланіе Иллирикскихъ епископовъ pro defensione trium capitulorum [122] и когда тамъ узнали, что Африканскій соборъ, сдѣлавшій тоже самое чрезъ магистріана Олимпія, постановилъ прекратить всякія связи съ папой [123],—Вигилій взялъ назадъ свой Judicatum [124]. Это было сдѣлано, конечно, не безъ согласія императора, который (15-го августа 550 года) клятвенно обязалъ Римскаго владыку содѣйствовать осужденію «главъ» и подавленію всякаго протеста [125]. Вѣроятно, въ 551 году [126] появился второй императорскій эдиктъ Ὁμολογία πίστεως Ἰουστινιανοῦ αὐτοκράτορος κατὰ τῶν τριῶν κεφαλαίων [127]. Документъ этотъ выражаетъ послѣднюю и непреклонную волю самодержца и съ этой стороны привлекаетъ къ себѣ особенное вниманіе: онъ предначертываетъ не только ходъ, но и характеръ рѣшенія о «главахъ». Собственно о Ѳеодоритѣ императоръ говоритъ очень мало, но лишь яснѣе и точнѣе формулируетъ преступленія обвиняемаго въ такомъ видѣ: «если кто,—объявляетъ Юстиніанъ [128], — защищаетъ сочиненія Ѳеодорита, которыя онъ писалъ въ защиту еретика Несторія, противъ правой вѣры и противъ перваго Ефесскаго святаго собора и св. Кирилла и двѣнадцати его главъ,—а въ тѣхъ нечестивыхъ сочиненіяхъ онъ говоритъ, что соединеніе Бога Слова было только соотносительное съ какимъ-то человѣкомъ, о которомъ онъ богохульно сказалъ, что Ѳома осязалъ воскресшаго, а прославилъ воскресившаго, и по причинѣ этого онъ называетъ нечестивыми учителей Церкви, которые исповѣдуютъ ипостасное соединеніе Бога Слова съ плотію, и сверхъ того не признаетъ Богородицею святую и преславную приснодѣву Марію, — итакъ, если кто защищаетъ упомянутыя сочиненія Ѳеодорита, а не анаѳематствуетъ ихъ: тотъ да будетъ анаѳема. За такія именно богохульства онъ изверженъ былъ изъ епископскаго сана и послѣ того на святомъ Халкидонскомъ соборѣ убѣжденъ былъ поступить во всемъ противно упомянутымъ сочиненіямъ и исповѣдать правую вѣру». — Въ этомъ положеніи и заключеніе и доказательства Юстиніана. Нельзя не признать нѣкоторыхъ преувеличеній и историческихъ неточностей въ аргументаціи императора, но въ то же время было бы несообразно съ истиной отрицать правильность выраженнаго въ эдиктѣ взгляда. Вопервыхъ, указъ совершенно вѣрно ограничиваетъ вопросъ о Ѳеодоритѣ только разсужденіемъ о нѣкоторыхъ его сочиненіяхъ и тѣмъ освобождаетъ отъ всякихъ подозрѣній остальныя произведенія Киррскаго пастыря. Затѣмъ, выставляя согласіе обвиняемаго съ вѣрой Халкидонскою, Юстиніанъ явно ограждаетъ соборную дѣятельность 451 года и даже православіе Ѳеодорита, поскольку онъ будто бы самъ отрекся отъ прежнихъ прегрѣшеній и засвидѣтельствовалъ свою солидарность съ отцами. Послѣ этого вся рѣчь должна была состоять въ точномъ указаніи соблазнительныхъ трудовъ Ѳеодоритовыхъ и опредѣленіи того, были ли они адэкватнымъ выраженіемъ христологическихъ воззрѣній автора, или означали нѣчто иное? Такова задача, которую предлагалъ касательно Киррскаго епископа эдиктъ 551 года. Самъ царственный творецъ этого трактата не высказалъ прямаго отвѣта по этому пункту, но видимо склонялся къ тому мнѣнію, что Ѳеодоритъ временно заблуждался не только относительно лицъ, но и относительно самыхъ догматовъ, ибо писалъ κατὰ τῆς ὀρθῆς πίστεως.

Удареніе на этотъ моментъ, особенно рѣзкое въ отдѣлахъ, посвященныхъ Ѳеодору Мопсуэстійскому, многимъ не понравилось и произвело непріятное впечатлѣніе. Даже въ самой императорской партіи произошли раздоры,—и окончательное рѣшеніе опять было отсрочено на неопредѣленное время. Притомъ же папа неожиданно и круто измѣнилъ свою политику и изъ друга и помощника Юстиніана превратился въ его врага — и врага тѣмъ болѣе опаснаго, чѣмъ выше было его значеніе, чѣмъ обаятельнѣе его

---

[118] Contra Mocianum scholasticum: Migne, lat. ser. t. 67, col. 853.

[119] Migne, lat. ser. t. 67, col. 853 sqq.

[120] Несомнѣнно, что это именно убѣжденіе держалось въ Галліи (Mansi, IX, 362. M. l. 69, col. 41. 42. Дѣян., Ѵ, стр. 349—350); точно также и въ Италіи были увѣрены, что осужденіе „главъ“ требовали отъ Вигилія затѣмъ, чтобы sancta synodus Chalcedonensis, quae fidem catholicam contra diversas haereses vindicavit, modis omnibus solveretur (Mansi, IX, 152—153. M. l. 69, col. 115. B).

[121] Въ своемъ изслѣдованіи: „Сочиненіе Факунда, епископа Герміанскаго, въ защиту трехъ главъ (pro defensione trium capitulorum)“ г. *Доброклонскій* совершенно не оцѣнилъ значенія Факундовой апологіи съ этой стороны и потому отнесся къ ней крайне строго и несправедливо. Авторъ не обратилъ вниманія на то вліяніе, какое это твореніе оказало на направленіе споровъ, обративъ ихъ на иной путь; для сего нужно было сравнить характеръ движенія до и послѣ Факундовой защиты и отмѣтить слѣды ея воздѣйствія въ дальнѣйшій періодъ, кончая пятымъ вселенскимъ соборомъ.

[122] *Victor. Tunn.* Chronicon ad an. 548: Migne, lat. ser. t. 68, col. 958.

[123] *Victor. Tunn.* Chronicon ad an. 550: Migne, lat. ser. t. 68, col. 958.

[124] Mansi, IX, 59. B. M. l. 69, col. 60. C. 61. A.

[125] Mansi, IX, 363—364.

[126] *Hefele.* Conciliengeschichte. Bnd. II. § 263. S. 812.

[127] Mansi, IX, 537—582. Migne; *gr. ser.* t. 86, 1, col. 993—1036; *lat. ser.* t. 69, col. 225—268. Дѣян., Ѵ, стр. 508—552.

[128] Mansi, IX, 561. E. 564. A. M. gr. 86, 1, col. 1017. 1019. M. l. 69, col. 249. 251. Дѣян., Ѵ, стр. 533—534: анаѳематство XII-ое.

престижъ въ предѣлахъ христіанскаго Запада. Примѣру Вигилія послѣдовали и другія лица (Дацій Миланскій) и церкви.

Грозно смиряя непокорныхъ [129], императоръ долго не могъ побороть непреклоннаго и капризнаго Римскаго прелата: почти цѣлые два года ушли на борьбу съ нимъ. Внѣшнимъ предлогомъ недовольства Вигилія было желаніе предотвратить неизбѣжный и гибельный расколъ въ Церкви, такъ какъ Юстиніанъ прямо приказывалъ принимать его мнѣнія безусловно, а между тѣмъ многіе епископы — преимущественно латинскіе (episcopi Latinae linguae)—думали держаться своего сужденія [130].

Разошедшись въ этомъ, обѣ непріязненныя партіи могли примириться лишь въ такихъ пунктахъ, которые бы подавали надежду на всеобщее принятіе. Какъ показываетъ происшедшее послѣ соглашеніе, предметомъ распри служилъ вопросъ объ отношеніи «главъ» къ соборамъ; повидимому, Вигилій думалъ, что эдиктъ набрасываетъ мрачную тѣнь на достоинство Халкидонскихъ опредѣленій и умаляетъ вселенскую ихъ значимость. Разногласіе было, конечно, весьма важное, но центръ тяжести лежалъ не въ немъ, а въ игрѣ страстей, не дававшихъ мѣста здравому пониманію другъ друга, ибо Юстиніанъ хотѣлъ дѣйствовать силой, папа — авторитетомъ, первый старался подчинить себѣ волю и совѣсть втораго, а тотъ отвѣчалъ рѣзкимъ отпоромъ и громилъ анаѳемой всѣхъ сторонниковъ императора. Наконецъ Вигилій, истощенный продолжительною оппозиціей, гдѣ нерѣдко подвергалась опасности даже его жизнь, началъ сдаваться [131], видя, что настоянія его о чести и славѣ соборовъ уважены [132].

Юстиніанъ почувствовалъ себя болѣе свободнымъ, — особенно потому, что успѣлъ заручиться готовностію виднѣйшихъ церковныхъ предстоятелей служить его интересамъ. Неизвѣстно, когда именно, но во всякомъ случаѣ послѣ августа 552 года [133] и, вѣроятно, въ концѣ этого и началѣ слѣдующаго [134], состоялось предварительное собраніе, гдѣ

[129] Такъ, Африканцы были призваны въ Константинополь и принуждены уступить волѣ императора, а непокорные—въ родѣ архіепископа Карѳагенскаго Репарата—лишены сана. *Victor. Tunn.* Chronicon ad an. 551. 552: Migne, lat. ser. t. 68, col. 959.

[130] Mansi, IX, 50. 51. A. M. l. 69, col. 53—54.

[131] Перипетіи этой борьбы Вигилія съ Юстиніаномъ для насъ совсѣмъ не интересны, и потому мы не излагаемъ ихъ въ подробностяхъ, отсылая читателей къ обстоятельнымъ и спеціальнымъ изслѣдованіямъ, напр., *Гефеле* (Conciliengeschichte. Bnd. II. §§ 264—266. S. 820—830).

[132] Мы знаемъ, что императоръ „достигъ того, что четыре святые собора внесены въ церковные диптихи и что объ нихъ проповѣдуется (въ Церкви), чего до дарованія ему свыше власти не было въ святой Церкви“ (Mansi, IX, 199. A. Дѣян., V, стр. 52).

[133] Къ этому мѣсяцу относится смерть Мины (*Hefele.* Conciliengeschichte. Bnd. II. § 266. S. 828), а совѣщанія были уже при Евтихіи.

[134] Мы устанавливаемъ одновременность „конференціи“ съ письмомъ Евтихія къ Вигилію и отвѣтомъ на него послѣдняго, а посланіе папы было выдано 8-го января 553 года (Mansi, IX, 189. D. M. l. 69, col. 67. B. Дѣян., V, стр. 43).

присутствовали новый Константинопольскій владыка Евтихій, Аполлинарій Александрійскій и Домнинъ Ѳеопольскій (Антіохійскій) [135]. Мы не знаемъ, какія «дѣянія» происходили здѣсь и что было выработано за это время; неоспоримо только одно, что рѣшеніе по спорному вопросу отлилось въ ясную и опредѣленную форму, такъ что отвѣтъ императору «былъ готовъ уже наполовину» [136]. Можно догадываться, что это показаніе нужно разумѣть въ томъ смыслѣ, что недоставало лишь вселенской, соборной санкціи. Если это дѣйствительно такъ, то понятны становятся и усилія отцовъ привлечь на свою сторону Римскаго первосвященника, который значительно уступилъ вліятельному напору. Касательно этого мы имѣемъ два памятника— письмо Евтихія къ папѣ и отвѣтъ на него послѣдняго, изъ которыхъ одно знаменуетъ, какъ кажется, начало прелиминарныхъ совѣщаній, а другой— конецъ [137]. Въ первомъ изъ нихъ Константинопольскій патріархъ приглашаетъ Вигилія «разсмотрѣть и обсудить главы» подъ условіемъ «соблюденія полнаго уваженія къ святымъ четыремъ соборамъ и неприкосновеннаго храненія того, что ими опредѣлено» [138]. То же убѣжденіе выражаетъ и папа съ болѣе энергическимъ указаніемъ, что приговоръ о «главахъ» необходимо согласовать съ результатами предшествовавшей догматической дѣятельности и не дѣлать его въ подрывъ авторитета прежнихъ вселенскихъ постановленій [139].

[135] Объ этомъ совѣщаніи мы находимъ два выразительныя указанія; 5-го мая 553 года, послѣ прочтенія письма Вигилія къ Евтихію (Mansi, IX, 187. 190. M. l. 69, col. 66. 68. Дѣян., V, стр. 41—43), нотарій Стефанъ замѣчалъ: „такимъ же образомъ онъ (папа) писалъ и къ Аполлинарію, святѣйшему архіепископу славнаго города Александріи, и къ Домнину святѣйшему архіепископу Ѳеопольскому, и къ *бывшему подъ ихъ предсѣдательствомъ собору*“ (καὶ (πρὸς) τὴν ὑπ᾽ αὐτοὺς σύνοδον: Mansi, IX, 189. D. Дѣян., V, стр. 43—44); при открытіи втораго собранія архидіаконъ Діодоръ заявлялъ: „святой вашъ соборъ помнитъ тѣ дѣянія, какія имѣлись у васъ до врученія вамъ высочайшей грамоты“ (Mansi, IX, 194. B. Дѣян., V, стр. 46), т. е. до начала соборныхъ разсужденій 553 года.

[136] Такъ заявляли патріархи и епископы при началѣ втораго собранія (Mansi, IX, 196. A. Дѣян., V, стр. 48), когда еще не было сдѣлано ничего, кромѣ прочтенія высочайшей грамоты и писемъ Евтихія и Вигилія. Ясно, что отвѣтъ былъ заготовленъ ранѣе и, какъ показываетъ ходъ рѣчи, во время переговоровъ съ Вигиліемъ, т. е. на предварительной конференціи; на эту же мысль наводитъ и то наблюденіе, что при слушаніи отрывковъ изъ сочиненій Ѳеодора соборъ восклицалъ: „это мы *уже* осудили; это мы *уже* предали анаѳемѣ!“ (Mansi, IX, 214. D. Дѣян., V, стр. 81).

[137] *Гефеле* (Conciliengeschichte. Bnd. II. § 266. S. 828) представляетъ письмо Вигилія (Mansi, IX, 187. 190. M. l. 69, col. 66. 68. Дѣян., V, стр. 41—43) простымъ отвѣтомъ на частное посланіе Евтихія, подкрѣпленное Аполлинаріемъ и Домниномъ (Mansi, IX, 185. 188. M. l. 69, col. 63. 65. Дѣян., V, стр. 39—41), простымъ выраженіемъ удовольствія и радости, что исповѣданіе вѣры новаго Константинопольскаго владыки православно, но, какъ мы видѣли (прим. 135), оно было адресовано *собору*.

[138] Mansi, IX, 188. A—C. M. l. 69, col. 63. B. 65. Дѣян., V, стр. 41.

[139] Mansi, IX, 190. M. l. 69, col. 68. Дѣян., V, стр. 43.

Такимъ образомъ, все обѣщало хорошую развязку при общемъ разбирательствѣ, но въ самую рѣшительную минуту Вигилій снова измѣнилъ своимъ обѣщаніямъ и отказался отъ участія въ какихъ-либо коллективныхъ разсужденіяхъ. Вѣроятно, опасаясь за свое нравственное мужество, а—главное—предугадывая, что ему не придется играть той первенствующей роли, какую даже изъ Рима проявляли его предмѣстники, папа выговорилъ себѣ свободу независимаго, единоличнаго рѣшенія [140].

При такихъ условіяхъ, въ понедѣльникъ 5-го мая 553 года, въ судебной палатѣ мѣстной епископіи открылся пятый вселенскій соборъ съ спеціальною цѣлію разсмотрѣнія вопроса о «трехъ главахъ» и, въ частности, о Θеодоритѣ. Намѣчая задачи предстоящихъ работъ,—по отношенію къ Киррскому пастырю императоръ предлагалъ отцамъ слѣдующее: «въ особенности просимъ васъ обратить вниманіе на то, что нечестиво написано Θеодоритомъ противъ правой вѣры и перваго Ефесскаго святаго собора и противъ святой памяти Кирилла и противъ двѣнадцати его главъ и что тотъ же Θеодоритъ нечестиво написалъ въ защиту Θеодора и Несторія и ихъ хуленій противъ святой памяти Кирилла» [141]. Если сличить всѣ дальнѣйшія дѣянія собора съ посланіемъ къ нему Юстиніана, то окажется, что первыя были ведены подъ вліяніемъ и въ духѣ императора. Если, затѣмъ, припомнить заключенія предварительной конференціи, то необходимо будетъ допустить, что въ 553 году было обнародовано лишь то, что было уже постановлено ранѣе, можетъ быть, съ нѣкоторыми добавленіями и измѣненіями, соотвѣтственно запросамъ и возраженіямъ со стороны апологетовъ Θеодора, Θеодорита и Ивы. Однимъ словомъ, пятый соборъ далъ итогъ рѣшеній о «главахъ» и одобрилъ ихъ, и потому для нашей цѣли можетъ быть интересенъ постольку, поскольку онъ утвердилъ и раскрылъ то, что было тамъ неясно, а между тѣмъ требовало отвѣта.

Воспроизведемъ результатъ преній о Θеодоритѣ: 1) православіе личности этого епископа и учительный авторитетъ его литературной производительности были почти достаточно признаны всѣми умѣренными его противниками, но 2) подвергались нареканіямъ нѣкоторыя сочиненія Киррскаго пастыря, причемъ 3) не было опредѣлено отношеніе этихъ трудовъ къ самому творцу ихъ, такъ что давалось мѣсто сомнѣніямъ на счетъ догматической чистоты христологіи Θеодорита. Мы постараемся подвести изложеніе разсужденій пятаго вселенскаго собора къ этимъ пунктамъ.

Вопросъ о Θеодоритѣ поднимался и разбирался бо́льшею частію случайно и по связи съ Θеодоромъ, но отвѣтъ на него предрѣшался въ неблагопріятномъ для Киррскаго епископа смыслѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ-за «главъ» «еретики поносили священниковъ, какъ послѣдователей Несторія» [142]; потому отцы были вынуждены анаѳематствовать «все, что написано съ цѣлію нанести оскорбленіе или сопротивленіе четыремъ соборамъ, или одному изъ нихъ и въ защиту еретиковъ и ихъ нечестиваго ученія» [143]. Это значило, что суду собора будутъ подлежать только сочиненія Θеодорита, которыя подойдутъ подъ эту категорію

Такъ, дѣйствительно, и случилось при первомъ же упоминаніи имени Киррскаго пастыря на пятомъ засѣданіи, въ субботу, 17-го мая, когда онъ былъ привлеченъ не въ качествѣ отвѣтчика, а лишь простаго удостовѣрителя заблужденій Мопсуэстійскаго епископа. Въ это время, по прочтеніи многочисленныхъ выдержекъ изъ трудовъ послѣдняго, вниманію отцовъ было предложено нѣчто «изъ написаннаго Θеодоритомъ противъ Кирилла въ защиту Θеодора»—въ доказательство того, что «Θеодору принадлежитъ то нечестіе, противъ котораго писалъ святой памяти Кириллъ» [144]. Съ этою цѣлію были приведены два отрывка съ извлеченіями изъ трудовъ Мопсуэстійскаго предстоятеля [145], одинъ—съ комментаріями его воззрѣній [146] и, наконецъ, часть письма къ двоеженцу Іерепату (Тирскому митрополиту Иринею) [147], важнаго въ томъ отношеніи, что оно ясно свидѣтельствовало о малой авторитетности Θеодора.

Этимъ пока ничего не рѣшалось, а только слабо намѣчалось, что апологія Θеодорита въ пользу Мопсуэстійскаго епископа *можетъ быть* оспариваема въ своемъ догматическомъ значеніи. Болѣе подробно было раскрыто это въ концѣ пятаго засѣданія, ибо тогда былъ прямо поставленъ вопросъ о Θеодоритѣ. «Теперь же,—сказалъ соборъ [148],—пусть будетъ прочтено и то, что собрано изъ сочиненій Θеодорита, составленныхъ имъ какъ противъ правой вѣры и противъ святой памяти Кирилла и двѣнадцати его главъ, такъ и въ защиту Θеодора и Несторія и ихъ богохульствъ». Конструкція рѣчи показываетъ, что здѣсь разумѣются собственно два разряда трудовъ

[140] Mansi, IX, 182. D. M. l. 69, col. 35. B. Дѣян., V, стр. 34, и мн. др.

[141] Mansi, IX, 184. A. M. l. 69, col. 36. C. Дѣян., V, стр. 36. Въ другомъ мѣстѣ посланія императоръ объясняетъ причины правительственныхъ мѣропріятій противъ „главъ". Онъ говоритъ, что послѣдователи Несторія, не имѣя возможности дѣйствовать прямымъ путемъ въ распространеніи доктрины своего учителя, старались „усвоить ее святой Божіей Церкви", между прочими, „и чрезъ нечестивыя сочиненія Θеодорита, которыя этотъ написалъ противъ правой вѣры и перваго Ефесскаго святаго собора и противъ святой памяти Кирилла и его двѣнадцати главъ" (Mansi, IX, 180. D. M. l. 69, col. 33. B. Дѣян., V, стр. 32). Отсюда видно, что „опроверженія" Киррскаго епископа обращали на себя вниманіе акефаловъ.

[142] Mansi, IX, 198. B. Дѣян., V, стр. 51.

[143] Mansi, IX, 201. D. Дѣян., V, стр. 57—58.

[144] Mansi, IX, 252. D. Дѣян., V, стр. 146.

[145] Mansi, IX, 252. D. 253. A—C (cnf. 447. A. B. 235. B. C. 235. C. D). Дѣян., V, стр. 146—147 (ср. стр. 439. 116—117. 117). Cnf. epist. *Palagii* II—5 (7), n. 15: Mansi, IX, 447. Migne, lat. ser. t. 72, col. 730. Дѣян., V, стр. 439.

[146] Mansi, IX, 253. C—254. B. Дѣян., V, стр. 148—149.

[147] Mansi, IX, 254. C—D. Дѣян., V, стр. 149—150. Cnf. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1193, p. 1078: epist. *Theodoreti* 16.

[148] Mansi, IX, 289. D. 290. A. Дѣян., V, стр. 218.

Ѳеодоритовыхъ, ибо contra rectam fidem совпадаетъ съ contra santae memoriae Cyrillum etc. Итакъ, мы должны ждать перечня Ѳеодоритовыхъ твореній a) полемическихъ и b) апологетическихъ. Къ первому классу соборъ относитъ: 1) Ἀντίῤῥησεις τῶν κεφαλαίων [149], 2) посланіе къ монастырямъ [150], 3.4) два письма къ Іоанну Антіохійскому съ нелестнымъ отзывомъ о «главахъ» и съ злостными насмѣшками надъ покойнымъ Кирилломъ [151], 5.6) двѣ рѣчи его по поводу смерти Александрійскаго владыки [152]. Ко второму разряду съ нѣкоторыми усиліями можно причислить: 1.2.3) бесѣды Ѳеодорита въ Халкидонѣ въ оправданіе Несторія [153] и 4.5) два посланія: одно къ Андрею Самосатскому [154], а другое къ самому ересіарху [155].

Ограничившись краткимъ пересмотромъ немногихъ Ѳеодоритовыхъ отрывковъ, соборъ не входилъ въ анализъ ихъ содержанія и не далъ намъ никакого руководства для уразумѣнія его взглядовъ на то, въ чемъ заключаются ихъ недостатки. На этотъ счетъ можно высказать только нѣкоторыя догадки. Какъ мы видѣли, изъ самаго предложенія слѣдуетъ, что литературные труды Киррскаго пастыря соблазнительны или потому, что направлены противъ всѣми чтимаго Кирилла, или потому, что похваляютъ еретичествующаго Ѳеодора и злочестиваго Несторія. Отцы не выразили прямо, что первое условливалось тѣмъ, что Киррскій епископъ былъ солидаренъ въ своихъ христологическихъ воззрѣніяхъ съ послѣдними. Если такъ, то очевидно, что и названные труды порицаются главнымъ образомъ по той причинѣ, что соблазняютъ немощныхъ членовъ Церкви и чрезъ это препятствуютъ ихъ преуспѣянію. Поэтому необходимо признать, что Константинопольскіе судьи удовлетворяютъ назойливымъ требованіямъ враговъ мира. Это предположеніе подтверждается слѣдующими наблюденіями: во 1-хъ, соборъ совсѣмъ не занимается вопросомъ о подлинности предлагаемыхъ ему отрывковъ, что было необходимо и въ интересахъ безпристрастія и въ виду подозрительности нѣкоторыхъ изъ нихъ [156]; во 2-хъ, нотарій Фотинъ цитуетъ почти исключительно такія мѣ-

---

[149] Mansi, IX, 290—291. Дѣян., V, стр. 218—221. Здѣсь приведено шесть отрывковъ изъ „опроверженія“ главъ. Cnf. Mansi, V, 88. C. 93. B. 104. B. C. 104. E. 125. E. 128. A. 128. B. Migne, gr. ser. t. 76, col. 393. A. B. 400. A. 410. C. D. 412. A. B. 436. C. D. 437. A. Дѣян., II, стр. 129. 136. 148. 149. 177.

[150] Mansi, IX, 291—292. Дѣян., V, стр. 221—223. Cnf. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1416. 1417: epist. *Theodoreti* 151.

[151] Mansi, IX, 294—296. Дѣян., V, стр. 226—230. Cnf. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1484. 1489—1492: epist. *Theodoreti* 171. 180.

[152] Mansi, IX, 297. Дѣян., V, стр. 230.

[153] Mansi, IX, 292—293 (cnf. IV, 1408—1410. Synodicon, cap. XXXVI: Migne, gr. ser. t. 84, col. 637). Дѣян., V, стр. 223—224 (ср. Дѣян., I, стр. 830—831).

[154] Mansi, IX, 293. Дѣян., V, стр. 224—225. Cnf. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1463: epist. *Theodoreti* 162.

[155] Mansi, IX, 294. Дѣян., V, стр. 225—226. Cnf. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1485—1486: epist. *Theodoreti* 172.

[156] Mansi, IX, 295—296. Дѣян., V, стр. 227—230. Cnf. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1489—1492: epist. *Theodoreti* 179. Это есть письмо Ѳеодорита къ Іоанну Антіохійскому послѣ

ста, гдѣ затрогивается личность св. Кирилла или говорится о симпатіяхъ автора къ Несторію, и сообщаетъ мало такихъ, которыя содержали бы самыя воззрѣнія Ѳеодорита; для характеристики его христологіи могли имѣть нѣкоторое значеніе лишь выдержки изъ ἀντίῤῥησεις τῶν κεφαλαίων и бесѣдъ по смерти св. Кирилла, но интерпретація ихъ въ пользу несторіанскаго расторженія была естественна только въ монофизитѣ, ибо Ѳеодоритъ вездѣ настаиваетъ на *теоретическомъ раздѣленіи* естествъ *въ актѣ познаванія* съ сохраненіемъ полнаго единства въ живой личности Искупителя [157]; въ 3-хъ, выслушавъ полемическую часть посланія Киррскаго епископа къ монастырямъ (монахамъ), судьи не выразили желанія познакомиться съ дальнѣйшимъ его содержаніемъ. Мы знаемъ, что это одинъ изъ православнѣйшихъ документовъ смутной эпохи половины V вѣка и потому былъ осужденъ вмѣстѣ съ его творцомъ Ефесскими дѣятелями въ 449 году. Не приведши догматическихъ разсужденій Ѳеодорита съ одобреннымъ у св. Кирилла Антіохійскимъ символомъ въ качествѣ фактическихъ уликъ нечестія автора, соборъ явно устранялъ мысль о какой-либо солидарности съ Діоскоромъ и его политикой. Но, признавая это, мы наталкиваемся на другое недоумѣніе, возбуждаемое въ насъ вопросомъ: почему, указывая сомнительное, отцы умолчали о томъ, что заслуживало похвалы и уваженія? Было бы несогласно съ нашимъ воззрѣніемъ на достоинство вселенской юрисдикціи Церкви думать, что въ 553 году руководились единственною цѣлію — анаѳематствовать Ѳеодорита безъ всякаго разбора. Посему мы полагаемъ, что соборъ осуждалъ нѣкоторыя сочиненія Киррскаго пастыря только по снисхожденію къ сомнѣвающимся, — для того, чтобы удовлетворить ихъ мнительности отверженіемъ подозрительнаго, а молчаніемъ о всемъ прочемъ сохранить достоинство учительности и честь православія за Ѳеодоритомъ. По этимъ соображеніямъ вопросъ объ автентичности цитуемыхъ (несомнѣнно, по выбору «евтихіанъ» [158]) отрывковъ не имѣлъ ни важности, ни интереса, ибо выставляемый іерархъ продолжалъ быть непричастнымъ къ ихъ судьбѣ. Требовалось лишь отнять неподобающее значеніе у нѣкоторыхъ, ходившихъ подъ именемъ Ѳеодорита, сочиненій, а не подвергать изслѣдованію авторитетъ ихъ автора, какъ православнаго учителя. Потому-то никто и не занимался изслѣдованіемъ подлинности

и по случаю смерти св. Кирилла, тогда какъ несомнѣнно, что первый скончался ранѣе послѣдняго. Это обстоятельство, а равно и самое содержаніе посланія должны были вызывать вопросъ объ автентичности его, между тѣмъ въ 553 г. имъ, повидимому, никто и не интересовался.

[157] Такъ, по одной изъ Халкидонскихъ рѣчей, Ѳеодоритъ спрашивалъ св. Кирилла: „неужели я разрушаю единство, новый еретикъ, а ты не смѣшиваешь естествъ?“ (Mansi, IX, 292. D. Дѣян., V, стр. 223).

[158] *О. Вл. Гэттэ* думаетъ, что подборъ цитатъ изъ сочиненій Ѳеодора Мопсуэстійскаго (а, слѣдовательно, и Ѳеодорита) былъ сдѣланъ императоромъ при участіи Ѳеодора Аскиды и другихъ противниковъ „главъ“. Histoire l'Église. Par *Wladimir Guettée*. Tom. V. Paris. 1886. P. 270.

ихъ, такъ какъ даже и въ этомъ случаѣ достоинство Киррскаго епископа не подвергалось опасности.

Итакъ, по нашему убѣжденію, въ 553 году сдѣлали нѣчто аналогичное тому, что было совершено въ Халкидонѣ сто лѣтъ тому назадъ, когда отъ Ѳеодорита было потребовано проклятіе Несторію. Такое толкованіе наше отчасти подтверждаетъ и заключеніе собора. По окончаніи чтенія выдержекъ изъ твореній Киррскаго пастыря, отцы возгласили: «имѣя въ виду то, что нечестиво написалъ Ѳеодоритъ, должно удивляться проницательности (miranda est subtilitas, т. е. скрупулезность, строгая точность) святаго Халкидонскаго собора. Ибо, зная его богохульства, онъ (соборъ) прежде довольно часто употреблялъ противъ него многія воззванія (multis usa est contra eum exclamationibus), а послѣ—иначе не принялъ бы его, еслибы онъ (Ѳеодоритъ) напередъ не анаѳематствовалъ Несторія и его богохульства, въ защиту которыхъ онъ прежде писалъ»[159]. Это заявленіе очень слабо вяжется съ ходомъ процесса, поскольку не выражаетъ взгляда судей, а ex abrupto обращается къ прошлому моменту церковной исторіи; посему оно должно быть разумѣемо единственно въ томъ смыслѣ, что отцы дѣйствуютъ согласно съ рѣшеніями 451 года и, слѣдовательно, — устраняя упреки на Церковь изъ-за Ѳеодорита порицаніемъ соблазнительныхъ его трудовъ,—признаютъ его православнымъ, какъ было въ Халкидонѣ. Такимъ образомъ, отвергаемое соборомъ по ложному истолкованію его еретиками не должно считаться вполнѣ совпадающимъ съ подлинною христологіей Киррскаго пастыря и всецѣло содержащимъ ее въ себѣ: это не болѣе, какъ факты временнаго и взаимнаго недоразумѣнія между «Востокомъ» и Александріей.

Резюмируя все сказанное нами выше, мы приходимъ къ такимъ выводамъ о результатахъ засѣданія 17-го мая 553 года: 1) личность Ѳеодорита, какъ человѣка и учителя, и чистота его христологическихъ воззрѣній неоспоримы, а 2) должны быть выдѣлены изъ круга авторитетныхъ его твореній только нѣкоторыя неважныя сочиненія, которыя подлежатъ анаѳемѣ не исключительно вслѣдствіе еретическаго ихъ содержанія, но по особымъ причинамъ и главнымъ образомъ изъ-за превратнаго истолкованія ихъ въ смыслѣ чисто несторіанскаго διαίρεσις и проистекающей отсюда соблазнительности ихъ для немощныхъ членовъ Церкви.

Отъ этого рѣшенія былъ прямой переходъ къ утвержденію; въ промежуткѣ между ними была сдѣлана лишь небольшая историческая справка на счетъ волненій касательно Ѳеодорита въ Киррѣ при Юстинѣ въ епископство

[159] Mansi, IX, 297. B. C. Дѣян., V, стр. 230—231. Настоящимъ комментаріемъ этихъ, не совсѣмъ вразумительныхъ, словъ можетъ служить все, сказанное выше, въ гл. VI (стр. 275 сл.), о Халкидонскомъ соборѣ. Причина неясности въ томъ, что акты V собора дошли до насъ только въ неисправленномъ латинскомъ переводѣ. Это же нужно имѣть въ виду и при чтеніи тѣхъ мѣстъ, гдѣ говорится о неподлинности нѣкоторыхъ документовъ, которые, по теперешней версіи „дѣяній“ Константинопольскихъ отцовъ 553 г., были читаны на этомъ соборѣ.

Сергія[160], что, конечно, нисколько не могло вліять на заключительное постановленіе, которое и было объявлено на восьмомъ собраніи, въ понедѣльникъ, 2-го іюня. Но прежде, чѣмъ произнести свое послѣднее слово, Константинопольскіе судьи предпосылаютъ нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о томъ, что они занялись вопросомъ о «главахъ» для устраненія соблазна, возбужденнаго пропагандою несторіанами ихъ трудовъ для своихъ коварныхъ цѣлей[161], и разсматриваютъ его въ духѣ Халкидонскихъ отцовъ[162]. Посему-то, руководствуясь всѣмъ этимъ, соборъ осуждаетъ «то, что нечестиво написалъ Ѳеодоритъ»[163], и опредѣляетъ слѣдующее: «если кто защищаетъ нечестивыя сочиненія Ѳеодорита, которыя онъ написалъ противъ истинной вѣры и противъ перваго Ефесскаго святаго собора и святаго Кирилла и двѣнадцати его главъ, и все, что написалъ онъ въ защиту Ѳеодора и Несторія и въ защиту другихъ, которые мудрствовали одинаково съ вышесказанными Ѳеодоромъ и Несторіемъ, защищая ихъ и ихъ нечестіе и *по причинѣ этого называя нечестивыми учителей Церкви*, которые исповѣдуютъ ипостасное соединеніе Бога Слова (съ плотію), а не анаѳематствуютъ упомянутыя нечестивыя сочиненія и тѣхъ, которые мудрствовали или мудрствуютъ подобно имъ, и всѣхъ, которые писали противъ правой вѣры и святаго Кирилла и двѣнадцати его главъ и *умерли въ такомъ нечестіи:* тотъ да будетъ анаѳема»[164].

[160] Mansi, IX, 348. D—E. 350. A (349—350 circa fin. 351—352 init.: edit. Baluziana). 364. B—365. D. Дѣян., V, стр. 329—330. 353—355. См. выше къ прим. 26 на стр. 312).

[161] Въ „приговорѣ“ собора значилось: „такъ какъ мы видѣли, что послѣдователи Несторія старались навязать свое нечестіе Церкви Божіей чрезъ нечестиваго Ѳеодора... и, кромѣ этого, посредствомъ того, что написалъ нечестиво Ѳеодоритъ, и посредствомъ злостнаго посланія, которое, говорятъ, написано Ивой къ Марѣ Персу: то и возстали мы для исправленія того, что колебалось“ (Mansi, IX, 369. A. Дѣян., V, стр. 358); „ибо было бы несправедливо, чтобы изъ-за тѣхъ главъ возрасталъ соблазнъ и продолжалось замѣшательство въ Церкви Божіей“ (Mansi, IX, 369. C. Дѣян., V, стр. 359).

[162] Сказавъ о похвальной внимательности Халкидонскихъ отцовъ при разборѣ посланія Ивы, соборъ замѣчаетъ: „тоже они наблюдали и въ отношеніи Ѳеодорита и потребовали, чтобы онъ анаѳематствовалъ то, за что обвинялся“ (exegerunt eum anathematizare ea, pro quibus accusabatur). Mansi, IX, 375. B. Дѣян., V, стр. 370. Слѣдуетъ обратить вниманіе на осторожность въ выраженіяхъ: говорится, что Ѳеодоритъ обвинялся, но не сказано, что это было справедливо.

[163] Mansi, IX, 376. B. Дѣян., V, стр. 371. Въ другомъ мѣстѣ соборъ поясняетъ, что онъ разумѣетъ „то, что нечестиво написалъ Ѳеодоритъ противъ правой вѣры и противъ двѣнадцати главъ святаго Кирилла и противъ перваго Ефесскаго собора и что написано имъ въ защиту Ѳеодора и Несторія“ (Mansi, IX, 375. D. 376. A. Дѣян., V, стр. 371), т. е. тѣ произведенія, отрывки коихъ были прочитаны ранѣе, „дабы всѣ знали, что они извергаются и анаѳематствуются справедливо“ (Mansi, IX, 374. A. Дѣян., V, стр. 368).

[164] 13-е анаѳематство: Mansi, IX, 385. Дѣян., V, стр. 379. Cnf. Mansi, IX, 404. B. C. Дѣян., V, стр. 396. *Evagrii* H. E. IV, 38: Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2776. Русск. пер., стр. 239.

Рѣшеніе собора простирается только на незначительную часть трудовъ Киррскаго епископа и предаетъ ее осужденію не потому, чтобы въ нихъ провозглашались абсолютно еретическія положенія (тогда слѣдовало бы выразить порицаніе и самому автору), но потому, что въ нихъ отстаиваются подозрительныя личности и ихъ ученіе вопреки авторитетнымъ членамъ церковной іерархіи. Ясно, что прямаго повода тревожить мирный покой умершаго Θеодорита не было, а существовалъ только внѣшній предлогъ въ нареканіяхъ еретиковъ на Церковь съ отрицаніемъ ея святости и чистоты, какъ не заявившей прямо, что названныя произведенія не имѣютъ учительно-догматическаго значенія, которое усвояли имъ крайніе діофизиты. Понятно, что соборъ отнимаетъ только церковный авторитетъ разсмотрѣнныхъ сочиненій Θеодорита и, значитъ, дѣйствуетъ исключительно по желанію добра слабымъ и немощнымъ духовно христіанамъ, даетъ нѣкоторое удовлетвореніе ихъ встревоженной и щекотливой совѣсти[165], приглашая ихъ къ союзу мира и любви. Въ этомъ случаѣ отцы подтвердили только то, что сдѣлалъ ранѣе и самъ Киррскій епископъ своею ссылкой на противонесторіанскія творенія св. Кирилла[166]. Православіе его личности и компетентность его ученія остались неоспоримыми и должны быть навсегда непреложными, ибо ограждены строгимъ вселенскимъ судомъ.

Отцы подписали опредѣленіе[167], императоръ скрѣпилъ его[168], и оно

---

[165] Ясныхъ подтвержденій нашей мысли въ актахъ не имѣется, хотя она необходимо и сама собою должна предполагаться; можно воспользоваться здѣсь лишь однимъ свидѣтельствомъ, которое гласитъ: his ita de Theodoro et ejus impietate discussis, pauca et ex his quae impie a Theodorito conscripta sunt... *ad satisfactionem legentium* in gestis apud nos confectis recitari et inseri perspeximus (Mansi, IX, 374. A. Дѣян., V, стр. 368). Соборъ, очевидно, приводилъ разумѣемые отрывки не для себя, а для другихъ, ad satisfactionem legentium, т. е. тѣхъ, которые читаютъ сочиненія Θеодорита, но не понимаютъ ихъ смысла, навязываютъ имъ учительный авторитетъ, каковый не совмѣстимъ съ усвояемыми имъ несторіанами еретическими тенденціями. Такое толкованіе оправдывается формою praesens употребленнаго здѣсь глагола, чтò исключаетъ возможность отнесенія его къ соборнымъ актамъ. Подобное заключеніе вытекаетъ и изъ дальнѣйшей фразы: ut sciant omnes, ut juste isti ejiciuntur et anathematizantur, которая даетъ видѣть въ legentes партію, противную защитникамъ „главъ“, т. е. евтихіанствующую.

[166] См. выше, въ гл. VI, на стр. 278—783.

[167] Подписи собора не представляютъ ничего важнаго, такъ какъ онѣ состоятъ въ стереотипныхъ формулахъ и не имѣютъ характера „вотумовъ“; всѣ отцы слѣдовали здѣсь примѣру Евтихія Константинопольскаго, который, заявивъ о единомысліи въ вѣрѣ съ четырьмя соборами, относительно Киррскаго епископа замѣчалъ: „осуждаю и анаθематствую все, что нечестиво написалъ Θеодоритъ, какъ сказано выше“ (Mansi, IX, 388. D. Дѣян., V, стр. 381).

[168] По увѣренію *Зонары* (Annales, lib. XIV, cap. 8: ed. Du-Cange, Paris 1686, t. II, p. 68; ed. Venet., p. 53), „императоръ подтвердилъ все, чтò опредѣлили отцы изъ любви къ Богу“, а по свидѣтельству современника собора, *Кирилла Скиθопольскаго* (Vita Sabae, cap. 90: *Cotelerii* Ecclesiae graecae monumenta, t. III, p. 374), Юстиніанъ разослалъ акты по провинціямъ для того, чтобы ихъ подписали небывшіе въ Константинополѣ епископы. Подробнѣе см. у *Гефеле.* Conciliengeschichte. Bnd. II. § 275. S. 879.

получило для всѣхъ обязательную силу, хотя и было принято не сразу. Прежняя оппозиція продолжала заявлять себя и иногда въ очень рѣзкихъ формахъ, почему пятый вселенскій соборъ долго и многими (почти исключительно на Западѣ) не былъ признаваемъ въ своемъ достоинствѣ. Для насъ не интересны подробности этой исторіи, поскольку всякій протестъ послѣ 553 года не могъ вліять на измѣненіе въ сужденіи Церкви о Θеодоритѣ; посему мы обратимъ вниманіе лишь на то, что такъ или иначе разъясняетъ сущность соборнаго рѣшенія, освѣщаетъ его съ новыхъ сторонъ.

Начнемъ съ Римскаго первосвященника. Отъ него дошли до насъ три характерные въ этомъ отношеніи памятника: Constitutum Vigilii papae de tribus capitulis[169], письмо на имя Евтихія Константинопольскаго и еще другой Constitutum. Первый изъ этихъ документовъ, подписанный, кромѣ автора, 16 епископами и тремя клириками (и между ними діакономъ Пелагіемъ, будущимъ папой), датированъ средой 14 мая 553 года и такимъ образомъ появился въ промежутокъ времени между четвертымъ (12 или 13 мая) и пятымъ (17 мая) засѣданіями, когда вопросъ о Θеодоритѣ на соборѣ еще не разсматривался. Хотя этотъ Constitutum и не былъ предъявленъ собору, поелику Юстиніанъ задержалъ его у себя, но самъ авторъ и его преемники на каθедрѣ св. Петра выражали свою солидарность съ постановленіями 553 года, конечно, согласно съ этимъ твореніемъ, а потому онъ есть первый шагъ въ сближеніи Запада съ Востокомъ касательно «главъ». Сверхъ сего, Constitutum замѣчателенъ и самъ по себѣ, какъ единственная попытка систематическаго воззрѣнія на личность Киррскаго епископа и детально-философскаго разсмотрѣнія связанныхъ съ нимъ пунктовъ: здѣсь приводится въ цѣльность то, что было разрознено, — точно формулируется то, о чемъ можно было лишь догадываться.

Свои разсужденія «о сочиненіяхъ, которыя обращаются подъ именемъ достопочтеннаго мужа, епископа Θеодорита», папа открываетъ выраженіемъ удивленія тому, чтò соблазнительнаго находятъ въ священникѣ, который по своемъ возстановленіи на Халкидонскомъ соборѣ подписалъ его опредѣленіе и со всею готовностію (prona devotione) принялъ посланіе Льва В. Правда, діоскоріане обвинили его въ заблужденіи, утверждая, что «онъ анаθематствовалъ святаго Кирилла и потому еретикъ» (qui—Dioscorus et Aegyptii episcopi—eum dicerent sanctum Cyrillum anathematizasse, et eumdem Theodoretum etiam haereticum esse), но при безпристрастномъ изслѣдованіи это оказалось пустымъ измышленіемъ. Ибо, послѣ тщательнаго разбора, Халкидонскіе отцы потребовали отъ Θеодорита единственно того, «чтобы онъ тотчасъ же анаθематствовалъ и осудилъ Несторія и его нечестивые догматы, считая для себя вполнѣ достаточнымъ этого», чтò онъ и сдѣлалъ. «Отсюда явствуетъ, что чтò бы ни было когда-либо обнародовано подъ его именемъ, какъ будто согласное съ догматами нечестиваго Несторія, все это безъ всякаго колебанія было осуждено тогда же на томъ святомъ соборѣ достопочтен-

---

[169] Mansi, IX, 61—106. Migne, lat. ser. t. 69, col. 67—114.

нымъ мужемъ Θеодоритомъ; посему будетъ совершенно противно и, несомнѣнно, враждебно суду Халкидонскаго собора осуждать нынѣ какіе бы то ни было несторіанскіе догматы подъ именемъ того священника, который, какъ мы сказали, наияснѣйшимъ образомъ анаθематствовалъ тогда вмѣстѣ съ святыми отцами нечестиваго Несторія и гнусные его догматы». Понятно, что бывшіе въ Халкидонѣ окажутся или лживыми или притворщиками, когда будетъ допущено, что нѣкоторые изъ нихъ мыслили подобно Несторію, а другіе его проклинали. Что касается оскорбленія св. Кирилла въ опроверженіяхъ его «главъ», то здѣсь нужно предположить одно изъ двухъ:—«или то, что Халкидонскіе отцы, имѣя предъ глазами все изъ дѣяній по этому предмету, признали, что Θеодоритъ собственно не совершилъ ничего такого; или же они слѣдовали примѣру самого святой памяти Кирилла, который, — послѣ столь многихъ и тяжкихъ обидъ въ письмахъ Восточныхъ въ Ефесѣ, — во время соглашенія, по любви къ миру, прошелъ все это молчаніемъ, какъ будто бы ничего подобнаго и не было сдѣлано. Нужно думать также, что святой соборъ Халкидонскій обратилъ вниманіе и на то, что упомянутый епископъ Θеодоритъ настолько искренно (ita devota mente) принялъ ученіе святаго Кирилла по его письмамъ, прочитаннымъ и принятымъ на этомъ соборѣ, что свидѣтельствами его ученія пользовался для восхваленія посланія блаженнѣйшаго папы Льва. Такимъ образомъ, хотя будто бы онъ (Θеодоритъ) и нанесъ ему обиды, однакоже тотъ (Кириллъ) оказался вполнѣ удовлетвореннымъ, поскольку онъ съ почтеніемъ принялъ вѣру того, кого ранѣе ошибочно подозрѣвалъ въ заблужденіи (etiamsi in eum injurias intulisse constaret, plenissime satisfecisse videretur, illius venerabiliter amplectendo fidem, cujus falso fuerat suspicatus errorem). Посему и намъ не должно выискивать или разслѣдовать что-либо, какъ опущенное отцами нашими, — и мы со всею рѣшительностію отвергаемъ тѣхъ, которымъ нравится возраженіе святаго Кирилла или кажется, что оно угодно было и тѣмъ святымъ отцамъ нашимъ [170].

«Итакъ, въ согласіи съ дѣйствительными фактами, мы постановляемъ и опредѣляемъ, чтобы не было совершаемо ничего въ обиду и оскорбленіе провозглашеннаго чистымъ на Халкидонскомъ соборѣ мужа, т. е. Θеодорита, епископа Киррскаго, съ упоминаніемъ его имени (sub taxatione nominis ejus); но, сохраняя всецѣлое уваженіе къ его личности (sed custodita in omnibus personae ejus reverentia), мы анаθематствуемъ и осуждаемъ всякія сочиненія или ученія, публикуемыя подъ его именемъ, коль скоро они окажутся совпадающими съ заблужденіями гнусныхъ Несторія и Евтихія» [171].

Въ изложенномъ нами отрывкѣ выдвигаются самые важные и существенные моменты въ вопросѣ о Θеодоритѣ,—о его отношеніи къ Халкидонскому

[170] Et adeo nos nec aliquid velut omissum a patribus nostris quaerere nunc aut retractare convenit; et eos quibus sancti Cyrilli reprehensio nunc placet, aut iisdem sanctis patribus nostris aestimant placuisse, mediis omnibus refutamus.

[171] Mansi, IX, 96. C—97. D. Migne, lat. ser. t. 69, col. 102. C—103.

собору, ученіи, личности и полемикѣ съ св. Кирилломъ. Принимая весьма видное участіе въ Халкидонскихъ дѣяніяхъ, Киррскій пастырь самымъ неразрывнымъ образомъ связывается съ нимъ и долженъ быть признанъ православнымъ; иначе мы пожертвуемъ достоинствомъ Халкидонскаго собранія въ пользу сомнительныхъ претензій монофизитствующихъ. Само собою вытекаетъ отсюда, что ни его мнимое несторіанство, ни его столкновенія съ Александрійскимъ владыкой не могутъ быть обращаемы in injuriam atque obtrectationem personae ejus: первое—лживая выдумка евтихіанъ—еретиковъ, а второе есть ничто иное, какъ недоразумѣніе относительно лица при полномъ согласіи въ ученіи, что̀ видно изъ неоспоримыхъ свидѣтельствъ глубокаго уваженія Θеодорита къ св. Кириллу и его твореніямъ. Въ такомъ случаѣ всѣ мнимо-несторіанскія сочиненія Киррскаго епископа подлежатъ отверженію преимущественно потому, что нѣкоторые толковали и толкуютъ ихъ въ превратномъ смыслѣ, и потому, что такое разумѣніе ихъ признано несоотвѣтствующимъ дѣйствительности. Св. Кириллъ, конечно, правильнѣе всѣхъ понималъ своего антагониста, а онъ вошелъ въ общеніе съ нимъ, не поставляя ему въ вину прошлыхъ разногласій. Кратко сказать, Θеодоритъ выше всякихъ нареканій, а изъ его сочиненій лишается учительнаго авторитета только то, что признано незаслуживающимъ сего самимъ Киррскимъ пастыремъ, и только вслѣдствіе ложной интерпретаціи его твореній со стороны еретиковъ.

Выходя изъ такого воззрѣнія, Вигилій согласился съ рѣшеніями собора [172] и въ двухъ письмахъ—на имя Евтихія, отъ 8-го декабря 553 года [173], и въ Costitutum pro domnatione trium captulorum, отъ 23-го февраля 554 года, [174]—осудилъ «то, что написано Θеодоритомъ противъ правой вѣры и противъ двѣнадцати главъ святаго Кирилла и противъ перваго Ефесскаго собора, и то, что написано имъ въ защиту Θеодора и Несторія» [175]; «поелику, — оговаривается онъ во второмъ изъ означенныхъ документѣ [176], —

[172] Объ этомъ свидѣтельствуютъ *Евагрій* (H. E., VI, 38: Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2776. Русск. пер., стр. 238—239), *патр. Фотій* въ письмѣ къ Болгарскому князю Михаилу (Mansi, IX, 656. A) и акты 18-го засѣданія VI вселенскаго собора (Mansi, XI, 661. E. Дѣян., VI, стр. 495).

[173] Mansi, IX, 414—420. M. l. 69, col. 122—128. Дѣян., V, стр. 404—409.

[174] Mansi, IX, 457—488. M. l. 69, col. 143—178.

[175] Mansi, IX, 417. A. B. M. l. 69, col. 126. B. Дѣян., V, стр. 408; Mansi IX, 487. B. M. l. 69, col. 177: Constit., n. XVII.

[176] Mansi IX, 487. B. C. M. l. 69, col. 177 (Const., n. XVII): „condemnemus et anathematizamus... et quae Theodoritus conscripsit contra rectam fidem etc.; quia (pro) ecclesiasticae utilitatis causa poposcit etiam memorata Theodoriti scripta damnari, eo quod saepedicti Nestoriani sub ejus Episcopi nomine, qui a beatae recordationis Leone Papa et a sancta Chalcedonensi synodo legitur fuisse susceptus, eadem scripta ad adstruendi sui erroris videntur adhibere suffragium, non aspicientes quod non solum sancti patres in Chalcedona congregati, damnato Nestorio cum suis dogmatibus, et ista damnaverint, sed etiam ipse Episcopus Theodoritus omnia dicta quae beati Cyrilli in Ephesina prima expositis videbantur contraire dogma-

ради церковной пользы необходимо осудить также и названныя сочиненія Θеодорита, ибо, пользуясь именемъ этого епископа, который былъ принятъ блаженной памяти Львомъ и святымъ Халкидонскимъ соборомъ, несторіане злоупотребляютъ этими сочиненіями для поддержанія своего заблужденія, не сообразивъ того, что не только собиравшіеся въ Халкидонѣ святые отцы, по осужденіи Несторія съ его догматами, осудили и ихъ, но и самъ епископъ Θеодоритъ на святомъ Халкидонскомъ соборѣ явно отвергъ все, что казалось противорѣчащимъ догматамъ блаженнаго Кирилла, изложеннымъ на первомъ Ефесскомъ соборѣ, и принялъ опредѣленіе святаго Халкидонскаго собора, въ которомъ провозглашается ученіе блаженнаго Кирилла, изложенное на первомъ Ефесскомъ соборѣ. Ибо, что̀ обсуждалось всѣмъ собраніемъ святаго Халкидонскаго собора, все это въ такомъ именно видѣ и принято было этимъ соборомъ. Посему ясно, что этимъ осужденіемъ (нѣкоторыхъ произведеній Киррскаго епископа) мы не постановляемъ ничего новаго, но анаθематствуемъ то, что отвергъ святый Халкидонскій соборъ и что самъ епископъ Θеодоритъ осудилъ тамъ своимъ исповѣданіемъ».

Этимъ документомъ и заканчивается собственно исторія соборной дѣятельности, такъ какъ результаты ея были приняты и признаны въ восточной половинѣ имперіи почти безъ ограниченій и исключеній [177], и протестъ шелъ только съ Запада, который былъ безсиленъ бороться, да и не могъ ничего сдѣлать послѣ согласія своего главы, — папы. Анаθематствовавъ нѣкоторыя сочиненія Θеодорита съ сохраненіемъ православія его личности и ученія, Вигилій тѣмъ самымъ придалъ вселенское значеніе рѣшенію 553 года, какъ Левъ В. отнялъ такое у разбойническихъ σφαγαί своимъ non approbo. Всякія выраженія неудовольствія и неодобренія теперь имѣютъ значеніе лишь постольку, поскольку они вызывали пастырскія внушенія и разъясненія изъ Рима. Это—усилія ввести во всеобщее сознаніе то, что уже получило обязательное значеніе и требовало безусловнаго повиновенія и подчиненія подъ угрозой исключенія изъ Церкви за непокорность ей.

Изъ этихъ попытокъ заслуживаютъ особеннаго вниманія старанія папы Пелагія II (578—590 гг.) привлечь къ союзу Истрійскихъ предстоятелей, думавшихъ навязать Римскому владыкѣ свои партійныя мнѣнія, каковыя они и выразили въ своемъ посланіи къ нему [178]. Въ отвѣтъ на это папа пишетъ обширное письмо

tibus, in sancta Chalcedonensi synodo aperta professione respnerit et susceperit definitionem sancti Chalcedonensis Concilii, in qua beati Cyrilli in Ephesina prima expositam manifestum est praedicari doctrinam. Et ita, sicut omne concilium sanctae Chalcedonensis synodi interlocutum est, ab eadem synodo constat fuisse susceptum. Propter quod clarum est nihil nobis (novi) nos per hanc damnationem statuere, sed ea anathematizasse quae et sancta Chalcedonensis synodus, et ipse quoque Theodoritus episcopus illic sua professione damnavit".

[177] *Hefele.* Conciliengeschichte. Bnd. II. § 275. S. 879—880.

[178] Epist. papae *Pelagii* II ad Eliam Aquilejensem et alios Istriae schismaticos, qui damnationi trium capitulorum non consentiebant, cap. 1: Mansi, IX, 433. B. Migne, lat. ser. t. 72. col. 715. Дѣян., V, стр. 410.

Иліѣ Аквилейскому и другимъ епископамъ Истріи [179] и излагаетъ имъ воззрѣніе Церкви [180]. Касательно Θеодорита здѣсь указывается, что̀ и въ какомъ смыслѣ подлежитъ отверженію «Мы,—говоритъ Пелагій II [181],—осуждаемъ не всѣ сочиненія Θеодорита, а только тѣ, которыя, какъ извѣстно, онъ нѣкогда написалъ противъ двѣнадцати главъ Кирилла, — только тѣ, которыя онъ написалъ противъ правой вѣры; впрочемъ, извѣстно, что и самъ онъ осудилъ ихъ, потому что на святомъ Халкидонскомъ соборѣ онъ оказывается исповѣдающимъ истину [182]. А какимъ образомъ послѣ заблужденія онъ мыслилъ право, показываетъ и то, что онъ прежде писалъ, и то, что онъ сдѣлалъ на Халкидонскомъ соборѣ»... Правда, не мало темныхъ тѣней въ его отношеніяхъ къ Несторію, но онѣ исчезаютъ предъ свѣтомъ его чистаго христологическаго созерцанія. Такъ, «допущенный святымъ Халкидонскимъ соборомъ въ споръ съ противниками, онъ открыто произнесъ на Несторія анаθему и, осудивши его, какъ еретика, показалъ себя православнымъ» [183]. Затѣмъ, «кто не видитъ, какъ безразсудно—съ надмѣнностію защищать сочиненія Θеодорита, которыя онъ самъ послѣ праваго исповѣданія осудилъ?» Но «если мы личность его принимаемъ, а тѣ дурныя сочиненія, которыя прежде таились, отвергаемъ; то этимъ ничуть не отступаемъ отъ дѣяній святаго собора: потому что мы, отвергая только его еретическія сочиненія, и доселѣ вмѣстѣ съ соборомъ преслѣдуемъ Несторія и *вмѣстѣ съ соборомъ чтимъ Θеодорита*, право исповѣдавшаго. Другія же его сочиненія мы не только принимаемъ, но и пользуемся ими противъ противниковъ. Когда Θеодоръ хотѣлъ изъяснить Пѣснь Пѣсней и трудился больше не для изъясненія, а для сумасбродства, то признался, что этой книгой Соломонъ хотѣлъ угодить царицѣ Эθіопской. Θеодоритъ, обличая его въ этомъ, хотя скрылъ имя Θеодора, но обнаружилъ его безумство. Такъ,

[179] Mansi, IX, 433—454. Migne, lat. ser. t. 72, col. 715—738. Дѣян., V, стр. 410—456. Письмо это признается произведеніемъ Григорія I, великаго, бывшаго тогда діакономъ и послѣ преемствовавшаго Пелагію II (Mansi, IX, 433. A. M. l. 72, col. 705, not. *c*. Дѣян., V, стр. 410, прим. 1).

[180] Cnf. epist. 3 (5) *Pelagii II*, quae est prima ad Eliam et episcopos Istriae (Mansi, IX 892—893. M. l. 72, col. 708): si quis contra hanc fidem (synodi Chalcedonensis) aut sapit, aut credit, aut docere praesumit, secundm eorumdem Patrum sententiam, damnatum atque anathematizatum se esse cognoscat.

[181] Epist. *Pelagii II* ad Eliam Aquilejensem, cap. 20: Mansi, IX, 450. D. E. M. l. 72, col. 734. Дѣян., V, стр. 448.

[182] Cnf. epist. *Pelagii II* ad Eliam Aquil., cap. 6: „подумайте, согласны ли съ пророческимъ, евангельскимъ и апостольскимъ авторитетомъ сочиненія Θеодорита, которыя, издавъ прежде противъ истинной вѣры, послѣ своего обращенія самъ онъ осуждаетъ?" (Mansi, IX, 438. E. M. l. 72, col. 721. B. Дѣян., V, стр. 419).

[183] Mansi, IX, 451. A. M. l. 72, col. 735. A. Дѣян., V, стр. 449. Приведши нѣкоторыя выдержки изъ писемъ и сочиненій Θеодорита, папа замѣчаетъ: „кто не видитъ, любезнѣйшіе братья, что это полно всякаго нечестія? Однакоже извѣстно, что послѣ онъ въ этомъ исправился и согласился на святомъ Халкидонскомъ соборѣ анаθематствовать Несторія" (Mansi, IX, 452. A. M. l. 72, col. 736. B. Дѣян., V, стр. 451).

составляя объясненіе той же самой книги, онъ говоритъ: «слышу я, что многіе, отвергая Пѣснь Пѣсней и не вѣря, что эта книга богодухновенная, по неразумію составляютъ на живую нитку бабьи сказки и предполагаютъ, что мудрый Соломонъ написалъ эту книгу о себѣ и о дочери Фараоновой». Какъ же мы не принимаемъ никакихъ сочиненій Θеодорита?»[184]

Послѣ Пелагія II оппозиція существовала не долго: преемнику его, Григорію В. (590—604 гг.), удалось сломить ее, убѣдить «сбитыхъ съ праваго пути»[185] и привести ихъ къ единомыслію въ томъ сужденіи, что «сочиненія Θеодорита, въ которыхъ упрекается вѣра блаженнаго Кирилла, отвергаются, какъ произведенія безразсудной дерзости», ибо «всякій, кто думаетъ разрѣшать то, что связываютъ соборы, или связывать, что они разрѣшаютъ, только себѣ дѣлаетъ вредъ, а не имъ»[186].

На этомъ кончаются всѣ споры изъ-за «трехъ главъ» и больше не слышится никакихъ недовольствъ постановленіемъ 553 года. Припомнимъ кратко, въ чемъ оно заключается:

1) Личность Θеодорита, по суду собора, выше всякихъ сомнѣній и подозрѣній: онъ жилъ православнымъ пастыремъ Церкви и умеръ въ мирѣ съ нею, какъ законный епископъ Киррскій[187].

2) Ученіе его согласно съ истиной и бо́льшая часть его сочиненій имѣетъ учительный авторитетъ въ качествѣ догматическаго руководства.

3) Отнимается догматическое значеніе у нѣкоторыхъ трудовъ Θеодорита или потому, что въ нихъ безразсудно, вслѣдствіе непониманія, защищаются Несторій, Θеодоръ Мопсуэстійскій и ихъ воззрѣнія, или потому, что по недоразумѣнію обвиняется св. Кириллъ и порицается его христологія[188], но,—будучи плодомъ временнаго и по обстоятельствамъ извинительнаго помраченія и подпавши вселенскому приговору по причинѣ злоупотребленія ими со стороны несторіанствующихъ, вызвавшаго нареканія на Церковь отъ «евтихіанъ»[189],—они остаются простыми историческими памятниками и не должны

[184] Mansi, IX, 452. A—C. M. l. 72, col. 736. B—C. Дѣян., V, стр. 451—452.

[185] Mansi, IX, 457. A. Дѣян., V, стр. 458: epist. *Gregorii M.* ad episcopos Hiberniae de causa trium capitulorum (Mansi, IX, 454—456. Дѣян., V, стр. 457—459).

[186] Mansi, IX, 454. C. D. Дѣян., V, стр. 456—457.

[187] Нужно признать нѣсколько неосторожнымъ заявленіе *Мартэна* (Pseudo-Synode. P. 188), что „Церковь осудила болѣе сочиненія, чѣмъ личность Θеодорита“ (il est vrai que l'Église a condamné les écrits plutôt que la personne de Théodoret).

[188] Замѣчательно, что акты 18-го собранія VI вселенскаго собора упоминаютъ только о сочиненіяхъ Θеодорита, „написанныхъ въ опроверженіе двѣнадцати главъ достохвальнаго Кирилла“ (Mansi, XI, 632. E. 709. C. 732. D. Дѣян., VI, стр. 467. 537. 556).

[189] Подобные мотивы *Леонтій Византійскій* усвояетъ уже Юстиніану. По его словамъ (De sectis, act. VI, cap. 6: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1237. D), императоръ осудилъ Θеодорита и Иву „благоразумно. Ибо онъ видѣлъ, что изъ-за нихъ евтихіане (*τοὺς διακρινομένους*) отвращаются собора (Халкидонскаго), и потому разсудилъ, что если онъ анаθематствуетъ ихъ, то соборъ будетъ принятъ. Посему-то онъ и рѣшилъ анаθематствовать этихъ двоихъ (хотя бы и не слѣдовало анаθематствовать ихъ?), дабы всѣхъ привести въ единеніе“.

быть обращаемы въ основаніе для анаθематствованія личности и осужденія всей богословской системы Θеодорита. Самъ св. Кириллъ, примирившись съ «Восточными», предалъ забвенію всѣ прежнія заблужденія его.

Съ такимъ рѣшеніемъ Церковь вступаетъ на царскій путь, отвергнувъ крайности приговоровъ несторіанъ и монофизитовъ. Первые, думая видѣть въ Киррскомъ пастырѣ провозвѣстника и апологета своей доктрины, считали его святымъ, яковиты же торжественно проклинаютъ его[190], а Церковь, по словамъ Пелагія II, «чтитъ его вмѣстѣ съ (Халкидонскимъ) соборомъ», какъ одного изъ видныхъ своихъ учителей. Имя Θеодорита было помѣщено въ диптихахъ[191] и сохранилось въ потомствѣ со славою «мужа божественнаго»[192] или мужа «священной памяти»[193], но обыкновенно онъ называется блаженнымъ (μακάριος)[194].

Вообще, Киррскій епископъ всегда пользовался высокимъ уваженіемъ и авторитетомъ со стороны православныхъ. Во свидѣтельство этого мы приводимъ отзывы двухъ позднѣйшихъ церковныхъ писателей, извѣстнаго полемиста Леонтія Византійскаго и Іоанна, митрополита Евхаитскаго. Въ своемъ сочиненіи De sectis Леонтій, между прочимъ, замѣчаетъ: «Вмѣстѣ съ Іоанномъ (Антіохійскимъ) былъ (въ Ефесѣ) и знаменитѣйшій Θеодоритъ, епископъ восточнаго города Кирра. Онъ нападалъ на двѣнадцать главъ Кирилла, которыя тотъ помѣстилъ въ третьемъ письмѣ къ Несторію, и опровергалъ ихъ, утверждая, что святой Кириллъ мыслилъ подобно Арію, Евномію и Аполлинарію. Ибо, защищая домостроительство противъ раздѣлявшаго (естества во Христѣ) Несторія, тотъ преимущественно заботился о соединеніи, почему Θеодориту и показалось, будто онъ учитъ объ одномъ естествѣ, какъ аріане и аполлинаристы. Но, кажется, Θеодоритъ

[190] *Assemani* Bibl. orient. III, 1, pag. 40; cnf. III, 2, pag. 229.

[191] Ibas ergo et Theodoretus, sicut rectae fidei suscepti sunt a synodo (Chalcedonensi), et sicut rectae fidei in divinis diptychis recitantur: такъ заявляли Северіане на собесѣдованія съ православными въ 531 году (Mansi, VIII, 829. C). Ср. выше на стр. 313.

[192] *Photii* Biblioteca, cod. 204 init. (Migne, gr. ser. t. 103, col. 676); это мѣсто читается различно: *ἀνεγνώσθη τοῦ αὐτοῦ μακαρίου* или *θεσπεσίου ἀνδρὸς* (Θεοδωρήτου) *ἐξήγησις εἰς τὴν* 'Οκτάτευχον. *Сейлье* (Hist. générale, XIV, p. 44, not. *c*) приводитъ свидѣтельство Марцеллина, гдѣ Θеодоритъ именуется святымъ—sanctus (Theodoretus episcopus *sanctus* Cyri civitatis scripsit de incarnatione Domini adversus Eutychem et Dioscorum), но въ изданіи Миня (lat. ser. t. 51, col. 930: ad an. 466) этого слова нѣтъ. Намъ извѣстно однакоже, что несправедливо усвояемое Киррскому епископу сочиненіе Περὶ τοῦ *βαπτίσματος τῶν ἁγίων ἀποστόλων* носитъ въ манускриптахъ такое надписаніе: Τοῦ ἐν ἁγίοις Θεοδωρίτου (*Petri Lambecii* Commentariorum liber tertius. Ed. *Kollarii.* Vindobonae. 1776. Col. 138, not. *A*).

[193] Въ одномъ изъ сохранившихся отрывковъ введенія къ „Исторіи“ Θеодора Чтеца значится: Θεοδώρητος ὁ τῆς ὁσίας μνήμης γενόμενος ἐπίσκοπος Κύρου (Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 159—160: Notitia *Leonis Allatii*).

[194] *Photii* Bibliotheca, cod. 203 init. (Migne, gr. ser. t. 103, col. 673): ἀνεγνώσθη τοῦ μακαρίου Θεοδωρήτου, ἐπισκόπου Κύρου, Ἑρμηνεία εἰς τὸν Δανιήλ.

никогда не защищалъ Несторія, а только упрекалъ Кирилла за нанесенное Іоанну безчестіе. Если кто хочетъ знать, какъ сильно Θеодоритъ ненавидѣлъ Несторія, тотъ пусть прочитаетъ его сочиненіе *О ересяхъ»* (т. е. Haer. fab. compendium) [195].

Іоаннъ Евхаитскій (XI в.), въ заключеніе своего энкомія тремъ іерархамъ (Василію В., Григорію Богослову и Іоанну Златоусту), посвящаетъ Киррскому епископу слѣдующіе ямбы:

Сказавши все о мудрыхъ тѣхъ учителяхъ,
Я подлѣ нихъ Θеодорита опишу,
Какъ Божья мужа, дивнаго въ учителяхъ,
И какъ недвижну православія скалу.
И онъ, случалось, колебался нѣсколько:
Да не осудишь человѣка, человѣкъ!
Не по нечестію онъ колебался здѣсь,
А больше потому, что спорилъ горячо.
Вездѣ Кирилла можно ль побѣждать ему,
Когда въ догматахъ тотъ, — въ наукахъ свѣдущъ былъ?
Однакоже поправился вѣдь онъ и тутъ.
Но пастырямъ инымъ славнѣйшимъ видя въ немъ
По истинѣ равна имъ мужа въ прочемъ всемъ,
Я вмѣстѣ съ ними право опишу его [196].

[195] De sectis, act. IV, cap. 5 (Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1224). Сочиненіе это извѣстно въ рукописяхъ подъ заглавіемъ: *Λεοντίου σχολαστικοῦ Βυζαντίου Σχόλια* (*Ὑπόθεσις*) *ἀπὸ φωνῆς Θεοδώρου, τοῦ θεοφιλεστάτου ἀββᾶ, καὶ σοφωτάτου φιλοσόφου, τήν τε θείαν καὶ ἐξωτικὴν φιλοσοφίσαντος γραφήν*; посему и цитованное нами въ текстѣ свидѣтельство приводилось обыкновенно подъ именемъ Θеодора (см., напр., Migne, gr. ser. t. 80, col. 31: *Theodori* abbatis et philosophi in Argumento synodi Ephesinae), такъ какъ текстъ труда De sectis усвоялся названному аввѣ, который будто бы былъ учителемъ Леонтія (*Cave*. Historia literaria, I, p. 538. *Fabricius-Harles*. Bibl. gr., X, p. 364). Въ послѣднее время *Лоофсъ* доказалъ (Leontius von Byzanz und die gleichnamigen Schriftsteller der griechischen Kirche. Leipzig. 1887. Erstes Buch, drittes Capitel, S. 136 — 147), что Леонтій есть авторъ первоначальной редакціи названнаго трактата, который *послѣ* былъ передѣланъ какимъ-то Θеодоромъ.

[196] Эти стихи, иногда приводимые въ рукописяхъ предъ твореніями Θеодорита (*Ang. Mar. Bandinus*. Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Mediceae Laurentianae, varia continens opera graecorum Patrum. T. I. Florentiae. 1764. Pag. 498 — 499: plut. XI, cod. III), помѣщены въ *Ὑπομνήματι εἰς πίνακας μεγάλους τῶν ἑορτῶν* (Migne, gr. ser. t. 120, col. 1161. 1162: № 48). *Ἐγκώμιον εἰς τοὺς τρεῖς Ἱεράρχας* не вошелъ въ серію Миня; онъ изданъ въ Константинополѣ, въ 1852 году, воспитанниками Халкинской богословской школы по манускрипту этого заведенія (Σακκελίων. Τοῦ μακαριωτάτου Θεοδωρήτου ἐπιστολαί. Σελ. ε', ὑποσημείωσις 1).

Итакъ: Θеодоритъ навсегда остался въ Церкви съ наименованіемъ «блаженнаго» и въ чинѣ учителя [197]. Какъ съ Халкидонскаго собора онъ вышелъ православнымъ, такъ и послѣ тяжелаго и небезпристрастнаго искуса въ VI вѣкѣ, чрезъ сто лѣтъ послѣ своей кончины, онъ, по опредѣленію вселенскаго суда, сохранилъ за собою честь догматическаго авторитета; на ряду съ великими свѣтилами вселенной его превозносили, превозносятъ и будутъ превозносить

Ὡς ἄνδρα θεῖον, ὡς διδάσκαλον μέγαν,
Ὡς ἀκράδαντον ὀρθοδοξίας στύλον.

Подлинно, «никогда слава славныхъ не уничтожается со смертію» [198].

[197] *Св. Димитрій Ростовскій* причисляетъ Киррскаго епископа даже къ отцамъ Церкви, говоря: „мы же со святыми отцы—Григоріемъ Нисскимъ, Θеодоритомъ и прочими речемъ“ (Сочиненія. Ч. II. Изданіе седьмое. Москва. 1848. Стр. 557: Поученіе въ недѣлю девятуюнадесять по Святомъ Дусѣ). Католики утверждаютъ по крайней мѣрѣ, что Θеодоритъ училъ православно и не долженъ быть считаемъ несторіаниномъ (*Baronius*. Annales, t. VIII Lucae. 1791. P. 107: ad an. 451 not. 125. *Pagius*. Ad an. 451 not. L: ibid.). Личность Киррскаго пастыря тревожитъ также и совѣсть кардинала Ньюмана (искавшаго когда-то соединенія съ православною Церковію), который никакъ не можетъ разрѣшить вопроса, почему Кириллъ Александрійскій считается святымъ, а Θеодоритъ — нѣтъ, хотя и первый впадалъ въ нѣкоторыя человѣческія прегрѣшенія (Trials of Theodoret, § 9. Historical sketches. By *Iohn Henry* Cardinal *Newman*. Vol. II. London. 1885. P. 353—358).

[198] Слова Маркіанова эдикта отъ 11-го іюня 453 года о Флавіанѣ Константинопольскомъ: Mansi, VII, 497. С. Дѣян., V, стр. 425.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стрн.	*Стрк.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
1	17 сн.	Востока	„Востока“
5	5 сн.	1261. b.	1261. B.
—	9 сн.	sludio	studio
6	8 св.	смѣшанныя	смѣшанные
12	12 св.	Ἑλνήνων	Ἑλλήνων
—	17 сн.	Histoire	Histoire
15	6 св.	ἑμὸς	ἐμός
—	16 св.	неизвѣстнымъ	неизвѣстныхъ
—	18 св.	періодѣ	періодъ
22	13 св.	Оъ	Съ
26	4 сн.	ολων	ὅλων
29	4 сн.	ἁγτωσύνην	ἁγιωσύνην
30	5 сн.	*Tzucke*	*Tzschucke*
32	3 сн.	Sunec-	Synec-
—	7 сн	aedificii	aedificiis
—	16 сн.	Греки	Греки
—	19 сн.	effect.	affect.
33	14 св.	огромныхъ	огромные
38	13 сн.	Творенія.	Творенія. Ч. IV.
41	19 сн.	то-естъ	то-есть
42	4 сн.	Перрскаго	Перргскаго
—	12 сн.	Перрскаго	Перргскаго
—	15 сн.	Перрскаго	Перргскаго
50	15 св.	приникалъ	проникалъ
52	5 сн.	Ч. III.	Ч. IV.
54	18 св.	возбраняется	возбраняются
56	25 св.	непеченію	попеченію
—	4 сн.	histore	history
64	3 сн.	ωσπερ	ὥσπερ
65	11 св.	ενωσιν	ἕνωσιν
67	17 св.	усвоянія	усвоенія
69	19 св.	соедниеніе	соединенія
—	25 св.	не спрашиваетъ	не спрашиваетъ о
71	20 св.	φείσεις	φύσεις
—	21 св.	сопоставилъ	сопоставимъ
—	14 сн.	συάφειαν	συνάφειαν
72	12 св.	нужно все	нужно бы
—	5 сн.	M. 86,	M. 76,
73	4 сн.	M. col.	M. 76, col.
74	24 св.	Онъ... ὑπόστασιν	онъ... ὑπόστασιν
75	26 св.	единственно	единство
76	13 сн.	53	52
78	8 сн.	защищаетъ	защищаетъ
79	22 сн.	призваемъ	признаемъ

Стрн.	*Стрк.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
—	23 сн.	единаро	единаго
—	31 сн.	8	68
80	15—16 св.	неслитныхъ и нерасторжимыхъ	неслитныя и нерасторжимыя
—	6 сн.	οταν	ὅταν
—	5 сн.	᾿νθρωπότης	ἀνθρωπότης
—	9 сн.	ἐκ	ἐκ
—	15 сн.	γεγεν ˜σθα	γεγενῆσθαι
—	17 сн.	ἱμοούσιον	ὁμοούσιον
—	18 сн.	τῇ	τῆς
—	40 сн.	ирироды	природы
90	29 св.	n novella	In novella
—	1 сн.	Real—Encyclopädie	„Real—Encyclopädie
91	33 сн.	ссвѣщались	совѣщались
92	17 св.	Ephesino	Nicaeno
94	41 сн.	ἐκθέσι	ἐκθέσει
—	42 сн.	6. 83	t. 83
95	15 св.	пристрасно	пристрастно
101	18 сн.	Нослѣднее	Послѣднее
—	21 сн.	(col.	col.
102	18 св.	Евфаратисіи	Евфратисіи
105	17 св.	противодѣйствій	противодѣйствіи
106	7 сн.	первыхъ	первые
113	8 св.	такого	такаго
114	6 св.	па него	на него
—	17 сн.	185.	185. B.
115	18 св.	которой	которыхъ
—	19 св.	пе утверждалъ	ни утверждалъ
116	7 сн.	иисьма	письма
118	28 св.	ἐπιστολη	ἐπιστολή
120	36 св.	изобличить	изобличить
—	5 сн.	8ynodicon	Synodicon
123	20 сн.	Вы	Мы
128	1 сн.	eccles., 40	eccles., VII, 40
—	8 сн.	epist. cap.	epist. 6 ap.
129	7 св.	строгихъ	„строгихъ“
133	14 св.	срадствами	средствами
135	26 св.	дарованнаго	дарованнаго
136	30 св.	па	на
139	15 св.	знаменитѣйшихъ	знаменитѣйшіе
143	8 св.	унію	„унію“
144	19 сн.	пазваніэ	названіе
—	28 сн.	уніей	„уніей“
145	8 сн.	едикта	эдикта
147	16 сн.	eol.	col.
149	7 сн.	едиктѣ	эдиктѣ
155	6 св.	иного	инаго
156	8 св.	εν	ἕν
158	2 св.	Кончина	Кончина

Стрн.	*Стрк.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
160	7 сн.	Sanctorumd	Sanctorum ad
162	24 св.	Перрскаго	Перргскаго
168	17 сн.	Саллюстію	Саллустію
169	2 сн.	проднпочигалъ	предпочиталъ
170	8 св.	446 и 447	446—447
—	7 сн.	допустить	допустить
—	21 сн.	подлежащаго	надлежащаго
175	30 сн.	*scrnbens*	*scribens*
180	24 сн.	прим. 5).	прим. 6 на стр. 235).
182	3—2 сн.	самого	санаго
195	14 сн.	просвитера	пресвитера
204	4—5 св.	проязносится	произносятся
209	3 сн.	σύνοδος	σἰνοδος
213	5 сн.	тождество	тожество
221	6 сн.	литеретурный	литературный
230	17 сн.	*Clintor*	*Clinton*
249	11 сн.	ως	ώς
256	6 св.	Пергійскаго	Перргійскаго
—	8 сн.	Аөанасія	Аөанасія
258	36 св.	υιούς	υἱούς
260	5 сн.	представлиется	представляется
274	4 сн.	*Ревинью*	*Ревилью*
276	10 сн.	votnm	votum
277	6 сн.	Кирркому	Киррскому епископу
281	20 св.	такъ	такъ какъ
282	14 св.	главъ	„главъ“
284	11 сн.	δυοῖν	δύο
—	12 сн.	δυοῖν	δύο
—	15 сн.	ορος'а	ὅρος'а
—	24 сн.	чѣловѣчеству	человѣчеству
285	2 сн.	антинонiахъ	антинонiихъ
—	3 сн.	нимъ	нихъ
287	2 сн.	αγίου	ἁγίου
288	9 св.	растерзали	растерзали тѣла
—	13 св.	трехъ главъ	„трехъ главъ“
303	2 сн.	Bibltotheca	Bibliotheca
304	14—15 св.	нѣкогорыя	нѣкоторыя
312	16 св.	Киррскихъ	Киррскіе
315	9 сн.	къ	къ
321	22 св.	Факунъ	Факундъ
325	9—10 св.	вопроса	вопросъ
335	6 св.	*Palagii*	*Pelagii*